

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**Профессиональное образование сотрудников
органов внутренних дел.**

**Педагогика и психология служебной деятельности:
состояние и перспективы**

Сборник научных трудов II Международной конференции
(06-07 июня)

© Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя, 2018

ISBN 978-5-9694-0523-3

Москва
2018

ББК 67.401.13

П84

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя, (06–07 июня 2018 г.): научное электронное издание (5,7 Мбайт). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 607 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0523-3

В сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (06-07 июня 2018 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассматривалось актуальное состояние и перспективы развития психологии служебной деятельности, юридической психологии, педагогики и психологии девиантного поведения, а так же психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.401.13

Рецензенты: заместитель начальника Главного управления сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат психологических наук, генерал-майор *И.Н. Медведев*; преподаватель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, майор полиции *А.С. Осипова*.

Научное электронное издание

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Кравченко А. В.*

Усл.-печ. л. 37,4.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

В.Л. Кубышко

Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции.....	13

И.А. Калинин

Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	23

Раздел I. Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел

Н.В. Аникеева

Психофизиологические аспекты выявления лжи в исследованиях с применением полиграфа	29

В.Н. Батищев

Проблемные ситуации профессиональной деятельности как основа развития компетенций у будущих психологов.....	34

В.А. Богаевский, Е.А. Печенкова

Возможности и ограничения использования психофизиологических исследований при выявлении факторов риска	37

А.А. Бондарев, В.Р. Мальцева

Дисциплина «Основы профессиональной деятельности» как основа профессионального обучения (профессиональной подготовки) курсантов вузов МВД России	41

С.Е. Борисова

Опыт проведения социально-психологического тренинга «Мастерство публичного выступления» с руководителями подразделений Госавтоинспекции	46

Р.А. Быкова

Совершенствование оценки профессиональных компетенций обучающихся в образовательных организациях МВД России	50

В.П. Вишневская

Некоторые аспекты совершенствования специальных компетенций сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	54

Я.В. Гербер

Особенности формирования гражданского самосознания курсантов и слушателей в процессе обучения.....	56

М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина

Процедура проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел России	59

Д.М. Дегтярева

Особенности оказания психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел по телефону доверия.....	64

<i>Л.Е. Дерягина, Е.Г. Суровяткина</i> Латерализация биоэлектрической активности мозга курсантов в ситуации произвольного внимания	68
<i>Л.Е. Дерягина, Н.В. Шипилева</i> Адаптивные изменения памяти у курсантов в динамике обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.....	72
<i>Д.В. Деулин</i> Деловая игра как метод в рамках процесса обучения.....	75
<i>Н.В. Ефимкина, М.И. Марьин</i> К вопросу о психологии искажения служебной информации в деятельности сотрудников полиции	82
<i>С.В. Здорова</i> Опыт разработки программы тренинга для развития коммуникативных способностей обучающихся в образовательной организации высшего образования МВД России	85
<i>Е.Г. Зуева</i> Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам русского жестового языка.....	91
<i>Л.Н. Костина, Е.Ю. Костина</i> Психологические особенности взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации	94
<i>Л.Н. Костина</i> Основные подходы к формированию у психологов органов внутренних дел профессионально важных качеств личности	98
<i>С.В. Косыгина, А.С. Юрова</i> Когнитивный компонент феномена одиночества	102
<i>А.Ю. Кузнецов</i> PsyScanner – современная система обеспечения кадровой безопасности..	106
<i>А.А. Купцов</i> Использование конструктора как предметного инструментария в работе психолога органов внутренних дел.....	112
<i>И.А. Кушнарченко</i> Методологические основы формирования чувства долга у будущих офицеров полиции.....	115
<i>М.В. Лебедев</i> Диагностика исходного уровня коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	120
<i>И.Б. Лебедев, Д.В. Русецкая, А.С. Ким</i> Психологические особенности коррекции негативных психических состояний у сотрудников полиции при выполнении профессиональных задач в особых условиях	124
<i>И.Б. Лебедев, К.Г. Мирошеченко, А.М. Султанова</i> Психологические особенности проявления интуиции и антиципации в профессиональной деятельности сотрудников полиции	129

М.И. Марьин, П.О. Иванова

Прогнозирование эффективности профессиональной деятельности психологов.....	133

Т.Б. Мацюк

Формирование психологической готовности юристов к выполнению профессиональных задач средствами волонтерства	136

С.Ю. Михайлова, А.Д. Прядыко

Исследование профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России	140

Н.В. Николаева

Учет личностных качеств реципиента в качестве объекта психологического воздействия как составляющая коммуникативной компетенции сотрудника полиции	142

И.Н. Носс

К вопросу об индивидуализированном ускоренном обучении курсантов	147

Ю.М. Охотников

Психологическое обеспечение профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России	152

А.А. Перков

Формирование профессиональной наблюдательности курсантов и слушателей в контексте компетентного подхода	156

В.А. Разницын, С.Ю. Михайлова, Д.Ш. Мирзахмедов, А.С. Шохимов

Психолого-педагогические аспекты профессионализации педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России	159

В.К. Русаков, Д.В. Авершин

Особенности проведения информационно-организационных мероприятий при отборе граждан на службу в органы внутренних дел.....	164

М.Г. Рябова

Саморегуляция психической деятельности как основа профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел.....	171

Е.А. Слесарева, С.Ю. Михайлова, Д.Ш. Мирзахмедов

Имидж как неотъемлемая часть ценностных ориентаций личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя...	174

А.В. Соловьева

К вопросу о функциональной грамотности сотрудников ОВД в контексте обеспечения общественной безопасности	178

А.Н. Сударик

Коммуникативные установки личности и толерантность в профессиональной деятельности сотрудников полиции	183

А.Е. Титарев

Психологические особенности формирования профессионально-значимых убеждений у сотрудников ОВД в служебной деятельности.....	188

Ю.В. Трошина

Взаимосвязь личностной надежности курсанта (слушателя) образовательных организаций МВД России с психологическими условиями ее обеспечения 192

И.В. Упорникова, В.А. Шилова

Проблемные аспекты адаптации курсантов при поступлении в образовательные учреждения МВД России..... 196

И.В. Усачева

Имидж сотрудников ОВД в представлении курсантов 200

Н.В. Уткина

Психологическое сопровождение эмоциональной саморегуляции и совладающего поведения сотрудников образовательного учреждения 203

А.Ю. Федотов, К.Д. Пашенцева

Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников ППС, влияющие на возникновение негативных психических состояний 207

А.Ю. Федотов, Ю.В. Николаева

К проблеме профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел..... 210

С.Н. Федотов, А.В. Кравченко

К вопросу о психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России в контексте обеспечения их личностной надежности..... 215

И.Л. Фельдман, Ю.С. Роднова

Особенности эмоционального выгорания и копинг-поведения у сотрудников органов внутренних дел..... 220

Д.И. Хаснулина

Оценка уровня развития личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел (на примере выпускников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) 225

Ю.В. Чуманов, П.Ю. Прокопенков

Содержание системы психофизического тренинга как метода развития способностей у сотрудников уголовного розыска принимать решение в ситуациях неопределенности ориентиров поиска 228

А.Д. Чурсина

Страхи курсантов учебных заведений МВД России как основные демотиваторы в образовательном процессе 232

А.И. Шатохина

Тимбилдинг как психотехнология сплочения подразделения сотрудников органов внутренних дел..... 235

Раздел II. Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития

К.А. Аристова

Проблемы вербальной агрессии в деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы..... 239

А.А. Астахова, Н.А. Артеменко

Методы и приёмы формирования профессионально значимых компетенций сотрудников органов внутренних дел..... 244

В.А. Балашова

Социально-перцептивные особенности составление моментального психологического портрета личности в процессе профессиональной подготовки оперативного сотрудника полиции 249

Е.В. Башкина

Влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел..... 252

Т.И. Бородина

«Личностно-профессиональная спецификация» как основа профориентационной модели кадрового отбора..... 256

О.М. Булгаков, Н. Гривенная

Современные подходы к оценке деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России 260

А.В. Булгаков

Вовлеченность в учебную и педагогическую деятельность курсантов и преподавателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в контексте межпоколенческого взаимодействия 264

И.В. Васильева, П.Е. Григорьев

Профессиональная интуиция сотрудников ОВД: теоретико-методологические основания и особенности проявления в служебной деятельности..... 269

Е.В. Веселова

Профориентация и профессиональное образование будущих сотрудников органов внутренних дел: новый взгляд на особенности психологического отбора 273

Е.В. Вишневская

Роль гармонизации в совершенствовании инвестиционного законодательства государств-членов Евразийского экономического Союза..... 276

Е.В. Вишневский, Н.В. Ефимкина

Обеспечение безопасности дорожного движения: современный международный опыт 279

Е.М. Гончарова, И.Б. Марьясис

Проблемы супружеских отношений в контексте развития семьи и их влияние на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел..... 283

И.В. Исаева

Антикоррупционное образование в ВУЗах МВД России 288

А.Г. Караяни

Особенности саморегуляции функциональных состояний военнослужащих в ходе боевых действий 293

Ю.А. Клейберг

Концептуализация компаративистского подхода к девиантологическим конструктам..... 298

Н.А. Ковтун, М.Н. Коробейникова

Воспитательная работа как фактор формирования правосознания сотрудников полиции 302

А.В. Кравченко

Исследование показателей надежности участковых уполномоченных полиции методом моделирования..... 304

М.В. Кутепова

Особенности общения сотрудника органов внутренних дел с гражданами, находящимися в неадекватных состояниях 310

С.Л. Ленков, Н.Е. Рубцова

Профессиональная подготовка психолога служебной деятельности к работе в условиях неопределенности 314

О.А. Мальцева

Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел 318

Т.В. Мальцева

Использование техники визуализации в психологических тренингах с курсантами образовательных организаций МВД России..... 322

А.В. Никифоров, Д.А. Кравченко

Вербальные ключи доступа к скрытой информации 326

Н.В. Николаева, А.П. Хаврак

Методологические основы формирования коммуникативных компетенций курсантов ведомственных вузов 333

В.Е. Петров

Превентивная оценка толерантности сотрудников правоохранительных органов к экстремистке идеологии..... 338

В.Ф. Родин

Некоторые психолого-педагогические проблемы совершенствования обучения в ВУЗах МВД Российской Федерации: Теоретико-методологический аспект 344

А.А. Рожков, А.П. Шалыгина

Особенности развития социокультурной направленности личности в образовательных организациях 354

А.И. Саворовская

Современные подходы к изучению успешности профессиональной деятельности преподавателя-лингвиста 357

А.И. Савостьянов

Роль артистизма в профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел 361

Е.Г. Светличный, М.М. Челпанова

Системно-деятельностный подход как один из основополагающих в формировании профессиональной культуры будущих юристов 367

И.В. Семчук

Формирование «Я-образа» у курсантов-психологов в процессе профессионального обучения 371

В.В. Степаненко

Применение коучинговых методик в предупреждении правонарушений футбольных болельщиков: проблемы и перспективы..... 375

О.И. Титова

Использование психологического тренажера в развитии профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов 379

И.Н. Хмарук, Ю.С. Степанова

Психопрофилактика социально-психологической дезадаптации сотрудников органов внутренних дел..... 384

Т.А. Хрусталева, О.А. Пяткина

Индивидуально-психологические детерминанты выбора стиля поведения в конфликте 386

В.Л. Цветков

Психологические проблемы подготовки сотрудников к несению службы по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий..... 392

О.В. Чикалов, В.В. Простяков

Перспективы применения методов соционики в деятельности кадровых подразделений органов внутренних дел 400

Г.С. Човдырова

Формирование положительного имиджа личности будущих сотрудников полиции в процессе обучения 403

М.А. Чуносков

Компоненты профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних..... 407

Н.В. Шарафутдинова

Состояние и перспективы развития служебных коллективов..... 410

А.Г. Шевчук, А.В. Антоновский, Е.В. Балакишина

Психологические факторы профессиональной успешности членов экипажа гражданской авиации 414

В.Е. Шинкевич

Профессиональная культура обучающихся образовательной организации органов внутренних дел как неотъемлемая детерминанта профессионализма сотрудников полиции 417

Раздел III. Педагогика вчера, сегодня, завтра

О.Б. Алпатова, Ю.Д. Милюкова

Формирование позитивного имиджа сотрудника полиции посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью 422

О.Ю. Ананьин, Д.Г. Передня

Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних..... 426

И.В. Артемов

Профилактика семейного неблагополучия сотрудниками ГУ МВД России по городу Москве и субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних города Москвы 430

А.А. Базулина

Личностно-развивающий подход в обучении курсантов вузов МВД России 434

Н.Н. Баилуева

Методические принципы составления отраслевой хрестоматии 438

М.В. Белоусов

Психологические особенности мотивации безработных граждан 443

К.В. Злоказов

Выявление вандальных установок у подростков сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних 445

С.С. Жевлакович

Методологические основы моделирования основных образовательных программ высшего образования в соответствии с ФГОС ВО 448

В.В. Ковров, Е.П. Панкратова

Социально-педагогическая поддержка педагогов-кураторов учебных взводов в образовательных организациях МВД России 452

И.В. Конорюкова

Влияние ценностно-смысловых установок на профессиональное самоопределение воспитанников суворовского военного училища 456

Т.Е. Краутман

Обучение иностранному языку курсантов и слушателей специальности «Правоохранительная деятельность» в условиях билингвизма 461

И.Ю. Лазарева

О путях и условиях повышения эффективности деятельности культурных центров МВД России 465

Е.О. Никитина, А.А. Матвеева

Психолого-педагогическое влияние анимационных фильмов на процесс социализации детей 470

Е.О. Никитина, И.Г. Евсеева

Совершенствование подготовки кадров по специальности 44.05.01- Педагогика и психология девиантного поведения в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя 473

Е.А. Никитская, А.А. Шурухина

Тематический квест как перспективная технология подготовки к будущей профессии курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 476

Е.А. Никитская, С.Л. Сучков

Педагогические условия предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста 480

Ю. К. Нимировская

Использование проектной технологии для подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к семинарским занятиям

в рамках дисциплины «Психофизиология».....	484
<i>В.А. Плешаков</i>	
О методике родительских собраний в школе по вопросам киберсоциализации и информационно-психологической безопасности детей и подростков	487
<i>Т.А. Попова</i>	
Базовая ценность жизни в представлениях курсантов (на примере участников проекта в ПИ РАО)	491
<i>С.В. Прокурова</i>	
Причины агрессивного поведения подростков.....	496
<i>Ю.А. Простакишина</i>	
Педагогическое наследие В.И. Куфаева в работе с несовершеннолетними правонарушителями	500
<i>Р.Р. Садеков, О.Ю. Сенаторова</i>	
Педагогический имидж как элемент формирования профессионализма преподавателей в системе дополнительного профессионального образования МВД России	503
<i>Е.В. Сажнев</i>	
Аспекты изучения проблемы педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов и слушателей	509
<i>И.С. Склярченко, И.Д. Мариновская</i>	
К вопросу об организации обучения при повышении квалификации сотрудников ОВД	513
<i>Е.С. Стешич</i>	
Группы смерти: миф или реальность?	517
<i>Д.А. Темняков</i>	
Педагогические проблемы и возможности повышения качества обучения курсантов и слушателей вузов МВД	521
<i>С.Н. Тихомиров</i>	
Педагогические приемы развития у курсантов самоконтроля и самооценивания	526
<i>Н.В. Ходякова</i>	
Методы изучения образовательных потребностей сотрудников органов внутренних дел.....	530
<i>И.В. Ульянова, Ю.Н. Русскова</i>	
Опыт использования активных и интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций	534
<i>О.В. Чикалов</i>	
Педагогическая система С. Френе: перспективы применения в современной педагогике	537
<i>С.В. Штукарева</i>	
Психогигиена и профессиональная этика педагогов-преподавателей	539
<i>Е.Н. Щеголихин</i>	
Профессиональное становление и профессиональная самореализация курсантов и слушателей в мультимедийной образовательной среде.....	542

Раздел VI. Психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий

Э.А. Антонова, С.А. Терехов

Психологические аспекты социальной инженерии в контексте подготовки кадров для органов внутренних дел.....	545
<i>И.А. Виноградова</i>	
Психологический взгляд на истоки социальной инженерии.....	548
<i>В.В. Гончар</i>	
Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия преступлениям в сфере информационных технологий.....	553
<i>А.Г. Карпика, С.В. Лемайкина</i>	
К вопросу формирования компетенций сотрудников органов внутренних дел в области информационной безопасности.....	557
<i>Ж.Б. Киреева, М.А. Несмиянова</i>	
Проблема интернет-зависимости в современных условиях жизни.....	561
<i>А.М. Копорейко</i>	
Изучение индивидуально-типологических особенностей личности по активности в социальных сетях.....	566
<i>О.Г. Кравцов</i>	
Проблема формирования специальных компетенций сотрудников полиции в области оценки психологических особенностей по анализу поведения в интернет среде.....	571
<i>А.В. Кравченко</i>	
Совершенствование отбора курсантов на специальность «информационная безопасность».....	576
<i>И.В. Лягушкин</i>	
Особенности автокоммуникации в образовательном процессе в ведомственных учебных заведениях МВД России и проблема формирования устойчивости к негативным информационным воздействиям.....	581
<i>А.А. Макаренков, Д.А. Кравченко</i>	
Анализ некоторых методов информационно-психологических воздействий.....	584
<i>Е.В. Михалёва</i>	
Психологическая специфика профессиональной деятельности специалиста по информационной безопасности в сфере высоких технологий.....	590
<i>М.Ю. Никитин</i>	
Противодействие терроризму и преступности в телекоммуникационной среде.....	592
<i>Р.Б. Осокин</i>	
Психологические особенности личности мошенников.....	600
<i>А.Н. Сударик, С.В. Здорова</i>	
Психологическая защищенность личности в сфере высоких технологий.....	602

Профессиональная подготовка сотрудников: уроки психологии понимания в контексте 300-летия российской полиции

В.Л. Кубышко¹

5 июня 2018 года пройден «Рубикон» 300-летия российской полиции. Связанный с ним комплекс разноплановых мероприятий, теперь естественно убавляющийся в торжествах, активно продолжается по ряду заданных векторов, не оставляя равнодушными к этому сложнейшему пласту исторической памяти не только всех сотрудников и членов их семей, ветеранов МВД России, но и огромное количество соотечественников и граждан ряда стран мира². Он призван воссоздать в наших умах и сердцах более целостный и величественный образ вклада многих поколений предшественников в реализацию многочисленных задач как повседневно рутинного, так и героически самоотверженного, а подчас и трагически жертвенного служения Отечеству в органах правопорядка с тем, чтобы укрепить патриотическое сознание и готовность к безусловному выполнению своих обязанностей.

Первый шаг в этом направлении и, как свидетельствует опыт, стоивший немалых усилий причастных к этому лиц, был приурочен к празднованию в 2002 году 200-летия образования министерства внутренних дел России. Как часто бывает в ответственных видах деятельности, следующий не стал более легким в силу ряда причин и обстоятельств, в т.ч. психологического свойства³. Поэтому от имени руководства МВД России, ветеранов ведомства и потомков его служителей, а также от себя лично выражаю глубокую признательность и благодарность всем тем, кто ответственно и с полной отдачей сил участвует в этом благородном деле.

З. Фрейд в относящейся к позднему периоду его творчества работе «Будущее одной иллюзии» (1927) замечательно охарактеризовал смысл и значение обращения людей к прошлому следующим образом: «Чем менее человек знает о прошлом и настоящем, тем

¹ Начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, генерал-лейтенант внутренней службы. © Кубышко В.Л., 2018.

² Кубышко В.Л. 300-летию российской полиции посвящается // Содружество. – 2018. – № 1. – С. 14–19.

³ Кубышко В.Л. Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 4 (28). – С. 85–103.

ненадежнее по необходимости окажется его суждение о будущем... Как раз в такого рода суждении упования индивида играют роль, которую трудно переоценить, упования же эти неизбежно зависят от чисто личных моментов его собственного опыта, большей или меньшей оптимистичности жизненной установки, которая диктуется ему темпераментом, успехом или неуспехом его усилий. Наконец, дает о себе знать то примечательное обстоятельство, что люди в общем переживают свою современность как бы наивно, не отдавая должное ее глубинному содержанию: им надо сперва неким образом взглянуть на нее со стороны; т.е. современность должна превратиться в прошлое, чтобы мы смогли опереться на нее в своем суждении о будущем»¹.

Теоретическая значимость приведенных положений давно вышла за рамки собственно психологической науки и приобрела междисциплинарный методологический характер. Однако их реализация на практике, в т.ч. применительно к российской полиции, встречает немалые трудности источниковедческого, технологического, процессуального и иного характера, недостаточный учет которых нередко приводит к парадоксальным результатам². Их анализ ставит перед нами не менее важную методологическую проблему изначально собственно психологического свойства, но также чрезвычайно востребованную в философии, социологии, педагогике и в ряде других наук и заключающуюся в обосновании ответа на вопрос: а что значит знать прошлое и современность как прошлое?

Представляется, что адекватный подход к этому содержится в субъектно-аналитической концепции В.В. Знакова³. В соответствии с ней, социокультурная реальность (к которой относятся деятельность и история российской полиции) познается преимущественно герменевтически и в нарративной форме, т.е. с определенной установкой на смыслопонимание, обретаемое в целостном представлении неких явлений прошлого и настоящего как прошлого.

¹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии / Психоанализ. Религия. Культура. М. : Ренессанс, 1992. С. 18.

² Кубышко В.Л., Крук В.М. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // European Social Science Journal. – 2017. – № 2-2. – С. 176–197.

³ Знаков В.В. Психология понимания многомерного мира человека // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 1. – С. 47–57.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что жизнь и практика намного богаче и разнообразнее, а значит приведенное положение не следует воспринимать буквально¹. Однако оно вполне точно отражает рассматриваемую действительность как ведущий «тренд», базовую тенденцию.

Одной из жизненно важных сфер системы МВД России является профессиональная подготовка сотрудников (полиции), в значительной мере определяющая качество выполнения возложенных на них задач. Вопросы ее соответствия требованиям времени, а также опережающего совершенствования в свете возникающих вызовов и угроз призваны быть в центре внимания руководителей всех уровней и полномочных специалистов, в т.ч. психологов подразделений по работе с личным составом МВД России. В связи с этим важен учет уроков психологии ее понимания в контексте разновременных модусов 300-летней истории.

Понятно, что зарождение отечественной полиции как органа государственной власти было объективно востребовано целеустремленными усилиями Петра I по трансформации сословного Русского царства в абсолютистскую империю на западный манер в конкретных исторических условиях, требовавших опоры на имеющиеся ресурсы, военную мощь и преданных подчиненных-подвижников. Выполнение поставленных задач возлагалось на доверенных лиц с помощью выделяемых им небольших команд, комплектуемых преимущественно выходцами из армейской среды и соответствовавшего традиционному укладу жизни подданных института выборных полицейских служителей.

Реализация таких по сути протополицейских функций требовала минимальной профессиональной подготовки и критерием ее достаточности считались личные качества (добрые нравы, надежность), опыт в первую очередь военной службы и соответствующий уровень доступного образования или грамотности.

Учрежденная первоначально в столице, полиция постепенно распространялась в губернских и уездных городах, а с конца XVIII в. стала формироваться на основе управ и благочиний. При этом ее функции неуклонно перераспределялись от поместной администрации и общинного самоуправления в пользу государственных органов

¹ Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // *European Social Science Journal*. – 2017. – № 6. – С. 464–486.

(нижнего земского суда, станового пристава и др.) и их качественное выполнение требовало все большей специализации.

Учреждение в начале XIX в., наряду с другими, министерства внутренних дел, знаменовало новый шаг в централизации управления полицией и неуклонную постановку в повестку дня все более актуального вопроса о необходимости для ее сотрудников не только всесословного или военно-гражданского образования, но и специализированной профессиональной подготовки.

Выстраданные практикой неоднократные попытки и уникальные примеры ее организации в Александровском (Царскосельском) лицее; в форме первоначально созданных в Санкт-Петербурге, Москве, а затем и в других городах полицейских резервов и учреждаемых при них классов; офицерских курсов при штабе Корпуса жандармов; так называемых приготовительных школ для урядников (первоначально в Гродно, затем в нескольких десятках других губернских городов); школ городских (Брест-Литовск, Екатеринослав); школ околоточных надзирателей (Ростов-на-Дону); курсов по подготовке кандидатов на должности начальников сыскных отделений (Санкт-Петербург); школ для чинов уездной полицейской стражи; подготовки агентов сыскного отделения и др. на базе Полицейского музея сыска (Самара) и проч., являются для нас реперными точками в психологии понимания того, насколько разнопрофильной и специализированной призвана быть профессиональная подготовка сотрудников.

Очевидными уроками-предостережениями для нас в этом наследии являются организационная незавершенность структуры российской полиции того времени; отсутствие единой централизованной ведомственной системы подготовки кадров и реализующих ее структур; различия в подходах высших должностных лиц к этим вопросам; проблемы государственного финансирования; неадекватные упования на армейский опыт чинов полиции; в ряде случаев запоздалые отклики на вызовы времени; низкая оснащенность современными техническими и иными средствами и т.д. Последовавшие за этим тотальный распад полицейской системы в трагический для России период и практически полное уничтожение ее представителей являют и ряд других уроков психологического свойства, требующих отдельного рассмотрения.

В советское время многое из этого было адекватно осмыслено и учтено. Была создана развитая система профессионального образования, обеспечивавшая органы внутренних дел высокопрофессиональным кадровым составом. Она представляла собой не просто широкую сеть ведомственных учебных заведений, но и находилась

под централизованным управлением, была включена в рамки национальной образовательной системы, имела возможности самостоятельной подготовки преподавательских и научных кадров, научно-методического обеспечения.

На этом фоне существенно возрос престиж милицейской службы, ее оценка в общественном сознании. Именно в эти годы было создано множество высококлассных художественных и литературных произведений, в том числе кинолент, воспевающих героизм и большую социальную значимость милицейского труда. Конкурсы в учебные заведения МВД СССР были также высоки. Образовательный процесс в вузах был направлен не только на овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями, но и на всестороннее культурное развитие сотрудников, их патриотическое и гражданское воспитание. Система подготовки кадров МВД СССР наряду с Вооруженными Силами была эффективным средством выращивания национальных элит, формирования крепких интеграционных связей в рамках союзного государства и стран социалистического содружества.

Распад СССР повлек за собой ряд известных негативных процессов и в структурах органов внутренних дел. Однако осознание исторических уроков прошлого не допустило их деградации и ценой огромных усилий в короткие сроки позволило восстановить систему профессиональной подготовки сотрудников на уровне современных требований.

В настоящее время система подготовки кадров МВД России является одной из самых крупных среди ведомств «силового» блока и продолжает устойчиво функционировать, наращивая свою эффективность.

Ее состояние характеризуется тенденциями к повышению качества обучения, непрерывностью образования и практической ориентированности учебно-воспитательного процесса с учетом профильности образовательных организаций и специфики региона. Приоритетной задачей является подготовка специалистов, способных на высоком профессиональном уровне выполнять обязанности, возложенные на соответствующие подразделения органов внутренних дел.

Образовательная деятельность в МВД России осуществляется сейчас в 29 образовательных организациях, в числе которых 3 университета, 4 академии, 13 институтов (в том числе 2 повышения квалификации сотрудников), 2 школы подготовки специалистов-кинологов, 6 суворовских военных училищ, 1 кадетский корпус, а

также в 17 филиалах образовательных организаций, включая первый зарубежный Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа.

Ведомственная профессиональная школа подготовки кадров прочно интегрирована в общероссийское образовательное пространство.

В системе подготовки кадров МВД России реализуются все виды образовательных программ – от среднего общего образования до подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации:

- общее образование (суворовские военные училища и Самарский кадетский корпус МВД России);
- профессиональное обучение (центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России и образовательные организации МВД России);
- среднее профессиональное образование;
- высшее образование, включая подготовку научно-педагогических кадров в адъюнктуре;
- дополнительное профессиональное образование;
- подготовка докторантов.

Ежегодно около трети сотрудников органов внутренних дел обучаются по очной и заочной формам, проходят переподготовку, повышают квалификацию, занимаются научными исследованиями. По программам высшего образования проходят обучение около 44 тысяч человек, из них по очной форме обучения – почти 22 тысячи человек.

За последние 6 лет в территориальные подразделения органов внутренних дел направлено более 20 тысяч специалистов, окончивших вузы МВД России по очной форме. За этот же период свыше 30 тысяч специалистов с высшим образованием подготовлено заочно.

Также в настоящее время программы высшего образования в образовательной системе МВД России осваивают сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и специалисты правоохранительных органов 62 иностранных государств.

С 2017 года возобновлена подготовка кадров по программе среднего профессионального образования преимущественно для лиц, прошедших профессиональную (первоначальную) подготовку в образовательных организациях МВД России. Ее ежегодно проходят более 30 тысяч человек, впервые принимаемых на службу. Ежегодно

у нас проходят повышение квалификации и переподготовку более 60 тысяч сотрудников по более чем 400 должностным категориям.

За прошедшее десятилетие образовательные организации системы МВД России стали крупными учебно-научными центрами, располагающими современной материально-технической базой. В них сосредоточено около 75% всех научных работников МВД России. Постоянно обновляется содержание учебно-воспитательного процесса, который обеспечивается квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 65 % преподавателей имеет ученые степени и звания.

Актуальным вопросом остается воспроизводство научно-педагогических кадров в ведомственных адъюнктурах. В них проходят обучение по очной форме более 450 человек, около 700 человек обучается заочно.

На базе образовательных организаций МВД России действуют 26 диссертационных советов, в целом обеспечивающие потребность в подготовке кадров высшей квалификации. В них проходят защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по 22 научным специальностям. Удельный вес выпускников адъюнктуры, защитивших диссертации не позже следующего за выпуском года, составляет в среднем 20–23 %.

Растет вклад МВД России в российскую науку: ежегодно ведомственными образовательными организациями проводится около 300 общероссийских и международных научно-представительских мероприятий.

Вузы МВД России за счет средств федерального бюджета и на основе целевого принципа приема на обучение в интересах подразделений органов внутренних дел реализуют 17 специальностей и направлений подготовки высшего образования и 1 специальность среднего профессионального образования, 9 направлений подготовки в адъюнктуре. В рамках каждой специальности реализуются различные специализации подготовки.

Наряду с традиционными для органов внутренних дел специальностями «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Экономическая безопасность», «Судебная экспертиза», в МВД России планируется переход на новое направление подготовки «Обеспечение законности и правопорядка» (бакалавриат). Это позволит увеличить количество сотрудников, получивших образование в ведомственных вузах, на 20–25 %.

На базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя функционирует учебно-методический совет по образованию в областях правового обеспечения национальной безопасности, правоохранительной деятельности и судебной экспертизы. Его цель – обеспечение участия педагогических, научных работников, представителей работодателей в разработке федеральных государственных образовательных стандартов, примерных образовательных программ, координации действий по обеспечению качества и развития содержания образования. Совет играет большую роль в обмене опытом не только между образовательными организациями МВД России, но и других министерств и ведомств.

С 2011 года в МВД России функционирует Совет начальников образовательных организаций МВД России под председательством начальника Департамента государственной службы и кадров. На его ежегодно проводимых заседаниях обсуждаются наиболее актуальные вопросы организации подготовки кадров, обобщается положительный опыт организации учебно-воспитательного процесса, научной работы, повышения квалификации научно-педагогических кадров, вырабатываются решения, которые ложатся в основу организации работы ведомственных образовательных организаций на год.

Приоритетной задачей в организации учебно-воспитательного процесса является максимальное приближение его содержания к потребностям практики. В этих целях создаются филиалы кафедр образовательных организаций на базе территориальных органов; интенсивно развиваются учебно-лабораторные и полигонные комплексы, позволяющие моделировать ситуации будущей служебной деятельности выпускников.

Подразделения центрального аппарата и территориальные органы МВД России являются полноценными участниками учебно-воспитательного процесса.

Наряду с базовыми учебными дисциплинами, ориентированными на формирование у обучающихся общекультурных и общепрофессиональных компетенций, реализуется комплекс дисциплин, обеспечивающих общеполицейскую профильную подготовку и позволяющих сформировать у курсантов и слушателей компетенции в области специальной подготовки (огневая, тактико-специальная, служебно-прикладная физическая подготовка и др.). Значительное время отводится на прохождение практик в органах внутренних дел.

Активно используются инновационные образовательные технологии. С 2018 года началось проведение вступительных испытаний дистанционно для поступающих в образовательные организации по заочной форме обучения. Это позволяет значительно сократить командировочные расходы территориальных органов, расширить круг кандидатов на обучение и таким образом увеличить конкурс и качество их отбора.

Повышению качества отбора кандидатов на обучение в ведомственные образовательные организации способствует предоставление им права «прямого набора» граждан на обучение. Выпускники, поступившие в вуз по «прямому набору», становятся оперативным кадровым резервом Министерства и распределяются к местам службы в те территориальные органы, в которых количество вакансий превышает возможность местных кадровых аппаратов их укомплектовать.

Повышение качества подготовки кадров в вузах МВД России подтверждается отзывами руководителей территориальных органов и результатами мониторинга остаточных знаний. Высокое качество подготовки кадров в рамках ведомственной системы подтверждается экспертами Министерства образования и науки Российской Федерации: все вузы МВД России успешно проходят процедуру государственной аккредитации.

Важнейшую роль в обеспечении подготовки кадров для органов внутренних дел играет система довузовского образования. В суворовских училищах с 8 по 11 класс обучаются юноши, наиболее мотивированные к службе в органах внутренних дел, подавляющее большинство которых после выпуска продолжает обучение в вузах Министерства.

Социальное предназначение выполняет Самарский кадетский корпус МВД России, созданный в 2014 году для обучения, в первую очередь, детей сотрудников, погибших или получивших инвалидность при исполнении служебного долга, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, юношей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Обучение в кадетском корпусе начинается с 5 класса.

Все это и многое другое свидетельствует о соответствии системы профессиональной подготовки сотрудников современным требованиям. Однако мы отчетливо понимаем, что она требует непрерывного совершенствования в свете имеющихся проблем, открывающихся обстоятельств и перспектив.

Одна из самых чувствительных проблем, например, заключается в том, что мы по-прежнему не в состоянии полностью обеспечить своими силами потребность органов внутренних дел в специалистах. Большей частью она удовлетворяется за счет выпускников «гражданских» образовательных организаций, в которых, как правило, специальная подготовка не предусмотрена даже на минимальном уровне.

В 2014 году впервые за всю историю существования полиции профессия «Полицейский» включена в Перечень, утвержденный приказом Минобрнауки России. Данное обстоятельство обусловило изменение устоявшихся подходов к организации первоначальной профессиональной подготовки, которая в настоящее время нами коренным образом перестраивается. Однако в этом направлении предстоит еще немало сделать.

Важным инструментом поддержания необходимого уровня профессиональной подготовки сотрудников является система переподготовки и повышения квалификации. В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» каждый сотрудник обязан повышать свою квалификацию не реже одного раза в 5 лет. «Пропускная способность» образовательных организаций МВД России позволяет реализовать это требование лишь для трети личного состава территориальных органов. Проблема решается за счет внедрения новых форм обучения.

Высокое качества подготовки невозможно без развитой учебно-материальной базы. Сегодня все образовательные организации МВД России оснащены современным оборудованием учебно-криминалистических полигонов, стрелковых тиров, учебных классов, психологических лабораторий и др. Важнейшим элементом их инфраструктуры становится электронная информационно-образовательная среда. Однако все это требует неуклонного наращивания у совершенствования.

Опыт 300-летней истории российской полиции учит, что нам есть чему гордиться у своих предшественников. Мы понимаем и свято чтим их наказы и жизненные уроки, побуждающие к неуклонному достижению поставленных задач.

Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.А. Калиниченко¹

Экстремальный и сложный характер деятельности сотрудников органов внутренних дел актуализируют вопросы оказания им своевременной психологической помощи в целях эффективного решения оперативно-служебных задач. Поэтому Министр внутренних дел Российской Федерации отмечает, что «человеческий фактор всегда будет иметь основополагающее значение. Важная роль здесь принадлежит системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава»². Согласно Приказу МВД России № 80 от 11 февраля 2010 г. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» психолог призван осуществлять комплекс мероприятий, направленных на обеспечение высокой психологической готовности, устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах.

Профессиональная подготовка психологов органов внутренних дел является одним из профильных для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. За период 2008–2017 гг. образование по специальности «Психология», «Психология служебной деятельности» получили 302 выпускника для системы МВД России. Созданные в Университете в 2011 г. Учебно-научный комплекс психологии служебной деятельности (УНК ПСД) и в 2016 г. Институт психологии служебной деятельности всесторонне обеспечивают реализацию образовательных программ высшего образования, подготовку научно-педагогических кадров, профессиональную переподготовку и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел по соответствующему приоритетному профилю подготовки. Проведенная модернизация образовательной деятельности способствовала накоплению педагогического опыта профессорско-преподавательским составом.

¹ Начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант полиции. © Калиниченко И. А., 2018.

² Колокольцев В.А. Оправдать ожидания граждан // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – 2013. – №1. – С. 2–3.

В течение 2015–2017 гг. 284 психолога из подразделений территориальных органов и образовательных организаций МВД России повысили квалификацию и прошли профессиональную переподготовку на базе УНК ПСД Университета. Открытый в сентябре 2017 г. Центр психологической работы создает условия для обмена и обогащения опытом психологической работы между практическими психологами и преподавателями психологических дисциплин Университета, курсантами и слушателями разных годов обучения, слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации, адъюнктами.

Эффективное обеспечение правопорядка объективно требует от педагогического состава новых подходов в образовательной деятельности, а также разработки и внедрения психотехнологий работы с личным составом для обеспечения оперативно-служебной деятельности. Поэтому повышаются требования к уровню профессиональной подготовленности курсантов и слушателей, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности».

Психологические и педагогические аспекты профессиональной подготовки и переподготовки психологов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя представлены в следующих стратегических направлениях.

1. Разработка стандартов качества подготовки специалистов для отделов психологической работы территориальных органов МВД России. Профессорско-преподавательским составом кафедры психологии УНК ПСД была разработана и представлена на учебно-методических сборах в 2018 году модель оценки готовности выпускников к профессиональной деятельности. Реализуемый в образовательной деятельности практико-ориентированный подход на базе специализированных кабинетов учебно-научного комплекса при проведении занятий по дисциплине «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» способствует объединению у выпускников всех теоретических психологических знаний, а также интеграции простых и сложных навыков, совершенствованию компетенций и способностей, профессионально важных качеств личности¹.

¹ Калиниченко И.А., Костина Л.Н. Основные направления практико-ориентированного обучения психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование и наука. Научные кадры. – 2017. – №6.

Специально разработанные на кафедре психологии программы переподготовки психологов подразделений психологической работы подразделений морально-психологического обеспечения направлены на освоения процедур профессионально-психологического отбора и проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. В настоящее время в МВД отмечается интерес применения полиграфологических исследований не только в профотборе и служебных проверках, но и в расследовании уголовных дел. Поэтому в 2018 г. кафедра психологии начала осуществлять профессиональную переподготовку экспертов по данному направлению. Овладение слушателями и психологами конкретными видами практической деятельности позволяет осваивать психологию в целом, а также приобщает их ко всему многообразию психологической культуры¹.

2. Использование практико-ориентированного и личностно-деятельностного подходов в образовательной деятельности. Комплексное сочетание метода ролевой игры, тренинга и моделирования с кейс-методом и образовательной технологии – видеопортфолио позволяет более точно оценить уровень готовности слушателей к решению профессиональных задач, к осуществлению предстоящих на практике и деятельности должностных обязанностей психолога.

Основная идея кейс-метода заключается в следующем: слушатели должны исследовать ситуацию, произошедшую в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения, выбрать лучшее из них. Самое сложное в кейс-методе – сбор и накопление профессиональных ситуаций. Кейс постоянно наполняется и обновляется ситуациями (типичными, актуальными и современными, проблемными, требующими вмешательства со стороны психолога) благодаря деловым контактам с психологами органов внутренних дел и со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации Университета, выездным практическим занятиям на базе отделов психологической работы ГУ МВД по г. Москве. Наглядность ситуаций обеспечивается видеосъемкой, т.к. любая профессиональная ситуация может быть представлена психологу не только в обычном текстовом виде или услышана от сотрудника или руководителя, но и увидена со стороны.

¹ Вачков И., Гриншпун И., Пряжников Н. Введение в профессию психолог. М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2007. – 464 с.

Видеоматериал для кейса объединяет различные уровни взаимоотношений («сотрудник-гражданин», «сотрудник-сотрудник», «руководитель-сотрудник», «психолог-сотрудник», «психолог-старший психолог») и психологические явления (профессиональная деформация личности, эмоциональное выгорание сотрудников, стресс, межличностный конфликт в коллективе или семье, авторитарный стиль руководства, неблагоприятный социально-психологический климат в служебном коллективе и пр.).

Применение кейс-метода в учебной деятельности осуществляется в групповой и индивидуальной формах и подчиняется определенной логической схеме: а) просмотр видеоситуации и ее психологический анализ на основе теоретических знаний; б) формулировка фабулы, выделение проблемы (проблем), требующей решения при помощи психолога; в) разработка плана работы на основе выбранной модели и с учетом нормативной правовой базы и методологии исследования; г) демонстрация определенных профессиональных действий, психологических методов и приемов с фиксацией деятельности психолога при помощи видеосъемки; д) оценка и самооценка эффективности выполненной работы, профессиональных навыков и способностей.

Видеозапись решения ситуаций из кейса и демонстрируемых профессиональных действий слушателя – это уже технология видеопортфолио, в которую входит сбор видеозаписей демонстрируемых на практических занятиях (или самостоятельно) профессиональных навыков и компетенций, а также оценка и комментарии к ним. Создание условий на занятиях для взаимооценки и рефлексии объясняется необходимостью развития личности обучающихся. Психологический и педагогический смысл и преимущества применения видеопортфолио очевидны. Во-первых, технология способствует контролю и оценке процесса и результатов профессиональной подготовки психологов. Во-вторых, она отражает динамику развития личности и формирования компетенций обучающихся. В-третьих, позволяет слушателям перейти на уровень самоуправления собственным развитием личности.

3. Изменение формата итогового государственного экзамена обусловлено применением компетентностного подхода. Выпускники во время экзамена должны выполнить три задания, каждое из которых оценивается членами комиссии по определенным критериям. Первое задание позволяет оценить теоретическую и методологическую грамотность при помощи видеоситуации, умение выделить проблему, требующую своего решения при помощи психолога, а

также выстроить алгоритм решения этой проблемы с опорой на нормативные правовые документы и актуальные психологические технологии. Второе практическое задание выявляет способность применять различные психодиагностические процедуры – как с применением аппаратуры, так и без нее в решении проблем профессионально-психологического отбора кандидатов на службу, кадрового резерва и т.п. Третье практическое направлено на оценку у выпускников степени владения технологиями психологической работы в органах внутренних дел: навыками и способностями психологического консультирования, психологической коррекции и реабилитации, психологического просвещения. Обязательное участие статистов на экзамене позволяет оценить выпускника с позиции овладения психологической работой и способностью применять психологические приемы в ситуациях реального взаимодействия с сотрудником или работником органов внутренних дел, членом семьи.

4. Активная и непрерывная разработка учебного и учебно-методического обеспечения образовательных программ и программ профессиональной переподготовки. В последнее время подготовлен ряд соответствующих программ, методических и учебно-практических работ, которые используются в профессиональной подготовке и переподготовке, а также профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел («Личностно-профессиональная диагностика в профессионально-психологическом отборе», «Профессиональная диагностика в профессионально-психологическом отборе», «Проективные методы личностно-профессиональной диагностики», «Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел»). Авторские коллективы кафедры психологии и кафедры юридической психологии УНК ПСД приняли участие в разработке пособий для присвоения грифа МВД России («Психология в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по должности «Полицейский», «Психологическая работа в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Университет активно взаимодействует с Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России, Учебно-методическими советами и объединениями по образованию в сфере морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, научно-практическими секциями Совета МВД России по науке и передовому опыту в территориальных подразделениях МВД России, а также другими

научными, научно-консультативными и научно-методическими советами.

5. Повышение профессионального мастерства и научной квалификации научно-педагогического состава. Это направление реализуется как стратегия непрерывного образования путем профессиональной переподготовки преподавателей, повышения их квалификации, проведения стажировок и командировочных выездов в другие образовательные организации МВД России с целью изучения положительного опыта, проведения открытых и показательных учебных занятий в специализированных классах и Центре современных образовательных технологий Университета.

Таким образом, специфика реализации профессиональной подготовки и переподготовки психологов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя отличается применением комплекса педагогических технологий в специализированных классах и использованием учебных и учебно-методических разработок в целях повышения эффективности образовательной деятельности. Обучающиеся осваивают основные направления практической деятельности, психологию как фундаментальную науку и прикладную дисциплину, совершенствуя психологическую культуру. Профессиональная подготовка психологов строится в соответствии с перспективными требованиями МВД России. Достижению целей образовательной деятельности способствует грамотное сочетание достижений психологической и педагогической наук, экспериментальных и научных исследований, проводимых профессорско-преподавательским составом кафедр, психологического и творческого потенциала коллектива кафедр учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности.

Раздел I. Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел

Психофизиологические аспекты выявления лжи в исследованиях с применением полиграфа

Н.В. Аникеева¹

В современной действительности ложь является частью повседневной жизни человека. Без лжи не проходит ни один день, ни один акт общения. Даже маленький ребенок инстинктивно понимает: чтобы привлечь внимание взрослого достаточно заплакать, даже если для этого нет ни единого повода.

Взрослея, ребенок использует ложь более осознанно и продуманно. Но и у детей в сознательном возрасте, и у взрослых акт лжи сопровождается определенными внутренними ощущениями. Зачастую внутренние ощущения находят внешние проявления в виде заметного беспокойства, подрагивание губ, усиления потоотделения, изменения цвета кожи, затруднении глотания и т.п.

Ложь, обман, в обыденном понимании подвергаются не только осуждению, но и наказанию. В то же время, ложь пронизывает буквально все сферы человеческой деятельности. Установлено, что каждый человек лжет в среднем 200 раз в день, т.е. каждые 8 минут – к такому выводу пришли ученые университета Южной Калифорнии. Поскольку эта ложь бывает, как правило, незначительна (например, извинения за опоздание), многие психологи считают такой обман не только естественным, но и вполне приемлемым для житейских ситуаций.

Для некоторых людей ложь является характерологической чертой их личности. Кроме того, в некоторых профессиях и видах деятельности ложь представляет собой их неотъемлемую часть, и предполагает искусное владение ею и определенное мастерство в использовании.

Однако для большинства людей ложь остается неприемлемой и сопровождается сильным эмоциональным волнением, а также сопутствующими изменениями показателей пульса, дыхания, кровяного давления, мускульных реакций. Все так же приветст-

¹ Преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Аникеева Н. В., 2018.

вуются такие личностные качества, как откровенность, прямолинейность, открытость, и в один голос осуждаются лживость и лицемерие.

Профессиональное совершенствование полиграфолога предполагает и обучение знаниям невербальных признаков обмана. При этом необходимо помнить, что эти данные имеют информативность только при учете индивидуальных особенностей обследуемого. Безусловно, каждый специалист в своей работе оперирует личным опытом, ценность которого увеличивается по мере развития способности быстро разбираться в сложной ситуации и безошибочно, почти интуитивно находить верное решение.

Прибегающий к обману человек также попадает в сложную для себя эмоциональную ситуацию, поскольку необходимость лгать всегда связана с волнением, а значит и появлением вегетативных реакций. Если контролировать речь можно научиться, то подавить возникшую бледность, избавиться от внезапно появившегося «комка» в горле, учатившегося дыхания и других проявлений почти невозможно. «Люди испытывают свои эмоции не по собственному произволу. Напротив, эмоции захватывают людей; и страх и гнев возникают помимо их воли. Но люди не только не выбирают свои эмоции, они еще не могут по собственному произволу управлять их внешними проявлениями»¹. Даже если человеку удастся овладеть своими чувствами, можно зафиксировать сам процесс борьбы с самим собой, что также является признаком обмана.

Таким образом, благодаря эмоциональным переживаниям, можно регистрировать изменения деятельности нервной системы, сердца, дыхания, желез внутренней секреции, мышечной системы и эти изменения являются вполне надежными признаками обмана, поскольку, сопровождая возникновение эмоций, они происходят произвольно, их очень трудно контролировать.

Чем сильнее эмоции, тем сложнее подавить вегетативные проявления организма, сопровождающие их, тем труднее, следовательно, скрыть ложь.

Характер вегетативной реакции даже при одной и той же эмоции у разных людей может быть различным. Эмоциональное напряжение зависит не только от уровня мотивации, но и от функционального состояния организма человека. Можно обнаружить зависимость

¹ Экман П. Психология лжи / пер. с англ. Н. Исуповой [и др.]. СПб. : Питер, 2009. – 270 с.

вегетативных сдвигов от чрезвычайно тонких интеллектуальных операций, совершающихся в мозге¹.

Психологическое основание, на котором основывается работа с полиграфом, заключается в том, что осознание вины должно повлечь за собой реакцию тревоги или страха, так они являются одними из наиболее сильных эмоций, можно сказать, что даже незначительные проявления могут послужить подтверждением чувства вины.

Факторами, определяющими индивидуальность стрессовых состояний, являются типологические особенности высшей нервной деятельности, особенности физиологической регуляции вегетативных функций человека, а также субъективное отношение человека к характеру экстремального воздействия, т.е. психологические характеристики личности².

Тревога является наиболее распространенным неспецифическим феноменом, входящим в психопатологическую структуру невротических состояний (Александровский Ю.А., 1990). Широта клинического диапазона проявлений тревоги отмечается от легких невротических проявлений до выраженных психотических состояний эндогенного генеза. Предметная неопределенность тревоги выражается в ощущении мучительности, трудной переносимости. Осознавание предмета тревоги приводит к возникновению страха. Квалификация страха как патологического состояния уместна только в случаях, когда страх переживается в связи с объектами или ситуациями, которые обычно его не вызывают.

По мнению Р. Шейдера и других авторов, тревожность – диффузное, неприятное ощущение опасности, сопровождающееся соматическими ощущениями, сигнал, предупреждающий о надвигающейся опасности. С точки зрения авторов, страх является реакцией на известную, внешнюю, определенную и непротиворечивую опасность; а тревога – это реакция на неизвестную, внутреннюю неопределенную и противоречивую по своей природе опасность. При этом тревога зачастую проявляется в виде чувства напряжения, дискомфорта, ожидания и сопровождается объективными признаками. Страх иногда может относиться к бессозна-

¹ Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М. : Наука, 1975. – 173 с.

² Психофизиология : учеб. для вузов / под. ред. Ю. И. Александрова. – СПб. : Питер, 2001. – 496 с.

тельному подавленному внутреннему объекту, переносимому на другой объект во внешнем мире¹.

Так, Р. Шейдер (1998) выделяет несколько форм тревоги: ситуационную – возникающую в ответ на стрессовое воздействие и отражающую страх перед неизвестным; фобическую – представляющую собой одну из форм ситуационной тревоги; боязнь попасть в устрашающую ситуацию – тревогу ожидания; спонтанную тревогу, где нет связи с определенным раздражителем; постстрессовую – развивающуюся после экстремальных, обычно неожиданных ситуаций; психотическую тревожную депрессию; вторичную тревогу – осознание тяжелого заболевания.

Для проявлений тревожности характерны три уровня: нейроэндокринный, двигательно-висцеральный и уровень осознанного понимания. Неприятное, тревожное переживание заключается в констатации обследуемым своих ощущений и осознании того, что он их боится. Иногда тревожность усиливается чувством стыда, когда личность считает, что его тревожность заметна окружающим. Следует учитывать влияние тревожности не только на двигательные или висцеральные проявления, но и на восприятие и мышление.

Ощущение тревоги складывается из соматических и психологических симптомов. В первую группу входят дрожь, подергивания, сотрясение тела, боли в спине, головная боль, мышечное напряжение, нехватка воздуха, гипервентиляция, утомляемость, реакция на испуг, гиперактивность вегетативной нервной системы, парестезии, затруднения при глотании. Во вторую группу – ощущение опасности, снижение способности к концентрации внимания, сверхнастороженность, инсомния, понижение либидо, «ком в горле», желудочно-кишечные расстройства («мутит от страха»).

Одни вопросы вызывают эмоции, в то время как другие – нет. Если тестируемый не говорит правду, то даже самое слабое чувство страха стимулирует некоторые или все происходящие в организме процессы, связанные с эмоциями. Путем сравнения характера вопроса с уровнем вызванных им эмоций можно определить вину или невиновность объекта.

Когда организм человека находится в равновесии, считается, что он находится в состоянии гомеостаза. Это равновесие нарушается, если индивидуум не может сразу справиться со стимулом. В период

¹ Шейдер Р. Психиатрия : учебник. М. : Практика, 1998. – 220 с.

этого дисбаланса происходит ряд психологических и физиологических процессов, называемый «психофизиологическим ответом».

До сих пор актуальна дискуссия, рассматривающая ряд действий, между моментом задавания вопроса и готовностью объекта дать на него ответ. Наиболее заметные из таких проявлений – это сухость во рту, ощущение «комка» в горле, сердцебиение. Эти реакции являются интерпретацией следующих видов внутренних ответов, сопровождающих эмоции: изменение ритма дыхания и дыхательного объема легких, учащение работы сердца, изменение артериального давления и объема циркулирующей крови, а также ее химического состава.

Возникая как реакция на неожиданную информацию, эмоция вызывает активацию организма и мобилизует его физиологические ресурсы для решения возникшей проблемы. Все это является результатом возбуждения симпатической нервной системы, которая отвечает за результат активизацию организма.

Таким образом, вегетативные проявления организма служат надежным объективным показателем эмоционального напряжения человека.

Проблемные ситуации профессиональной деятельности как основа развития компетенций у будущих психологов

В.Н. Батищев¹

Развитие компетенций у будущих психологов является важнейшей задачей профессорско-преподавательского состава вуза. В рамках учебных программ по дисциплинам необходимо в ходе практических занятий развивать у обучаемых те профессиональные компетенции, которые будут востребованы у психологов при выполнении функциональных обязанностей. Под *профессиональными компетенциями* психолога далее будем понимать способность применять полученные знания, умения и навыки, базирующиеся на личностных особенностях, для успешного выполнения служебных обязанностей и решения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников организации².

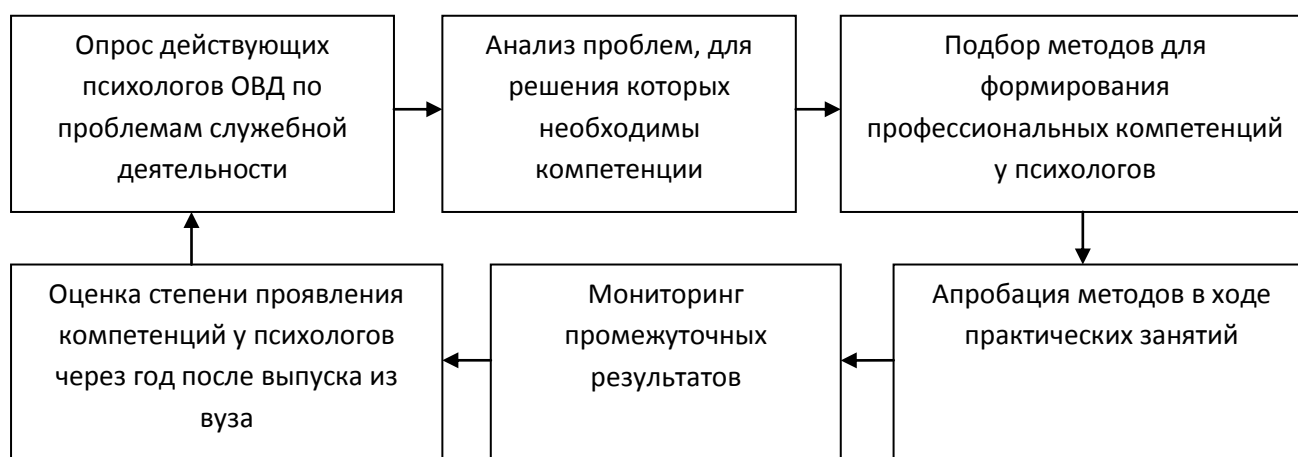

Рис. 1. Алгоритм разработки методов формирования профессиональных компетенций у психологов

Для формирования профессиональных компетенции, будущему психологу необходимо освоить определённый набор знаний и умений, навыков в соответствии со спецификой психологической работы в ОВД. Однако, для выявления актуальных компетенций психологу необходимо непосредственно заниматься выполнением функциональных обязанностей, так сказать, работать «на земле»...

¹ Старший преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Батищев В. Н., 2018.

² Корчемный П.А. Психологические аспекты компетентностного и квалификационного подходов в обучении // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2012. – № 1. – С. 26–35. Источник: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/173>.

Алгоритм разработки профессиональных компетенций будущих психологов представлен на рисунке 1.

Для выявления проблем служебной деятельности были опрошены психологи, прибывавшие в 2017–2018 годах на переподготовку в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. В качестве средства получения данных был использован бланк Методики последовательной динамической оценки (МПДО)¹ ситуации. В ходе качественного анализа карточек были отобраны 10 проблемных ситуаций, с которыми имеют дело психологи в системе МВД (см. таблицу 1). В таблице представлены ситуации, которые у психологов ОВД вызвали затруднения.

Таблица 1

***Проблемные ситуации служебной деятельности,
требующие развития профессиональных компетенций у психологов***

№ п/п	Проблемная ситуация
1	Решение о приёме кандидата на службу в органы внутренних дел по результатам психодиагностического обследования
2	Консультирование сотрудника полиции, отказавшегося от перемещения на другую должность
3	Работа с личностным кризисом сотрудника в связи с адаптацией к новой должности
4	Снижение напряжённости и конфликтности в служебном коллективе из-за руководителя среднего уровня
5	Изучение показателей работы членов служебного коллектива и решение о выборе одного сотрудника для последующего сокращения
6	Расследование конфликтной ситуации, оценка демонстративно-шантажного поведения сотрудника
7	Купирование стресса службы у сотрудника полиции
8	Предотвращение суицидального поступка подопечным, попытка подростка прыгнуть с крыши дома

Психологам необходимо обладать компетенциями для выполнения следующих функций: работать с эмоционально неустойчивыми и агрессивными сотрудниками (работниками) для разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций, принимать решения по отбору и перемещению сотрудников в условиях дефицита информации и времени, уметь правильно формулировать вопросы и анализировать ответы в ходе общения с кандидатами на службу и сотрудниками, подбирать психодиагностические методы и методики для получения объективной информации о кандидате на службу или

¹ См. по Носс И.Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел. Учебно-метод. пособие для студентов (курсантов) вузов. В 2-х частях. Ч. 1. М. : МУ МВД, 2015. – 182 с.

сотруднике полиции, при вынесении заключения обосновывать решение о повышении или снижении группы профессиональной пригодности кандидата, работать с сотрудниками полиции, подверженными стрессам в ходе служебной деятельности и т.д.

Недостаточный уровень развития компетенций у психологов приводит к появлению чувства неуверенности в правильности своих действий, страха перед ответственностью за невыполнение задачи, ситуативной тревожности в ходе принятия решения и неудовлетворённости от полученного результата. В конечном итоге данные состояния могут привести к уходу из профессии, профессиональным деформациям, развитию различных заболеваний и функциональным нарушениям. Кроме того, субъективными причинами вышеперечисленных проблем выступали: нерешительность действий руководителей по отношению к подчинённым, перекладывание ответственности за управленческое решение на психолога, неумение руководителей наладить профессиональное общение с отдельными подчинёнными, предвзятость руководителей в оценке личностных особенностей некоторых сотрудников полиции.

Оценки эффективности отдельных методов формирования компетенций может проводиться по модели Кирпатрика¹: реакция участников на содержание материала; уровень усвоенных знаний, умений и навыков; изменение поведения в ходе учебной деятельности для курсантов и служебной – для психологов (сотрудников); результаты сдачи выпускных экзаменов для обучаемых и показатели служебной деятельности – для психологов (сотрудников) подразделений МВД.

По оценкам специалистов, качественно и своевременно организованный процесс формирования компетенций может комплексно повлиять на сотрудника: сразу после завершения занятий результативность сотрудника может увеличиться в 3–4 раза, а в дальнейшем качественно изменить самого человека, например, повысить эффективность его служебной деятельности за счет раскрытия личностных особенностей, повышения эффективности общения, появления лидерских качеств. Формирование компетенций может способствовать профессиональному и карьерному росту сотрудника.

¹ Удовиченко Р.С., Киреев В.С. Сравнительный анализ моделей оценки эффективности обучения персонала// Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2014. – № 6. Источник: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16909>

Возможности и ограничения использования психофизиологических исследований при выявлении факторов риска

*В.А. Богаевский¹,
Е.А. Печенкова²*

Долголетняя история формирования и внедрения психофизиологических исследований с применением полиграфа в России и за рубежом не дает возможности сделать однозначный вывод о надежности и объективности данного инструментального метода в распознавании лжи, хотя бы потому, что непосредственного распознавания лжи не происходит.

Необходимо понимать, что полиграф – это техническое устройство, позволяющее отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет фиксации физиологических показателей активности дыхательной системы, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи, тремора и т.д.³.

Основные заблуждение, связанные с уяснением сущности полиграфа в первую очередь определено тем, что информационное (интернет) пространство заполнено разнообразными мнениями, сведениями и слухами в формате его применения, и зачастую, фантастичными и иносказательными.

Предназначение метода исследования психофизиологических реакций организма человека в ответ на значимый внешний стимул говорит само за себя.

Вопреки распространенному мнению об использовании полиграфа в рамках оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической практике для определения виновности или невиновности человека, в настоящее время, он активно применяется и является наиболее востребованным средством, предназначенным для выявления благонадежности персонала (работников), повышению гарантий

¹ Заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Богаевский В.А., 2018.

² Преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан полиции. © Печенкова Е.А., 2018.

³ Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М., 2009.

безопасности подбора персонала в кадровой работе, в том числе в системе правоохранительных органов.

Это связано в первую очередь с тем, что объективных показателей лжи не существует, а вероятностный характер получаемых результатов исследования психофизиологических особенностей организма человека носит рекомендательный характер, зачастую не рассматриваемый как объективное свидетельство причастности обвиняемого или подозреваемого лица в совершении того или иного деяния.

Не смотря на стабильность и эмпирическую значимость получаемых результатов при проведении психофизиологических исследований с использованием полиграфа, особое внимание уделяется не инструменту (непосредственно полиграфу), а специалисту (полиграфологу, оператору, мастеру), а именно его профессионализму и личностно-значимым качествам. Специалист, обладающий знанием того, что он ищет, необходимыми для поиска инструментами и представлением, становится контекстно-независимым. Независимым в данном случае является и анализ результативности (собственно полиграмм) проводимых таким специалистом проверок.

Всестороннее использование инструментального метода «детекции лжи» дает возможность изучению дополнительных методологических форм проведения полиграфных проверок во всех областях его применения, в том числе и в правоохранительных органах.

При проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора необходимо отметить следующие проблемные моменты¹:

– факторы риска, подлежащие изучению в ходе ПФИ, определяются приказами МВД, однако это не исключает утечки служебной информации, в связи, с чем возрастает риск ознакомления кандидатов с предстоящим обследованием, что затрудняет работу специалистов-полиграфологов, так как обследуемые изначально приходят на ПФИ с установочным поведением;

– также, при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа специалистом, помимо проведения самого исследования, изучается информация, полученная в процессе тестирования и психологического обследования,

¹ Холодный Ю.И. Обзорно-установочная лекция. Современное состояние в области использования полиграфа в России. М., 2003.

проводится подготовка опросников, оценка полученных данных, а также оформляется индивидуальное заключение по результатам ПФИ, что делает обследование «энергозатратным»;

– выявление в процессе ПФИ фактов противодействия полиграфу, где перед специалистом-полиграфологом стоят первоочередные задачи по фиксации сигнала противодействия, а также дифференциация его от сигнала полезного, что значительно влияет на эффективность проверки.

Также, ограничения использования полиграфа вытекают из основных принципов проведения проверки, а именно¹:

– проведение ПФИ основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также независимости специалиста, проводящего ПФИ, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники;

– ПФИ осуществляется с соблюдением принципов гласности и добровольности, которые выражаются в заблаговременном уведомлении обследуемого лица о возможности, сроках, целях и порядке проведения ПФИ, предусматривающем получение от обследуемого лица письменного заявления о его согласии (несогласии) на участие в ПФИ;

– запрещается осуществление действий, унижающих честь обследуемого лица, его человеческое достоинство либо создающих опасность для его жизни и здоровья, а также принуждение к даче согласия на участие в ПФИ;

– отказ от участия в ПФИ не может служить основанием для принятия каких-либо мер, ущемляющих права обследуемого, предусмотренные действующим законодательством, и не является свидетельством сокрытия лицом запрашиваемой информации;

– информация, полученная в процессе проведения ПФИ, а также содержащаяся в материалах ПФИ, не подлежит разглашению без согласия обследуемого, за исключением случаев, предусмотренных действующими нормативными актами;

– условия хранения и использования материалов ПФИ должны исключать возможность их утраты, искажения или несанкционированного доступа к ним.

¹ Поповичев С.В., Легко солгать тяжело. Инструментальная детекция лжи от идеологии к технологии. 2011.

Ограничения использования психофизиологических исследований при выявлении факторов риска могут возникнуть на этапе предтестовой беседы.

В процессе предтестовой беседы могут возникнуть следующие ситуации, требующие внимания полиграфолога¹:

Обследуемый полностью безразличен к факту проведения ПФИ и его результатам, пассивен и физиологически ареактивен. Полиграфолог должен выяснить причины такого поведения обследуемого, и принять соответствующие меры, в зависимости от того, носят ли эти причины объективный (например, плохое самочувствие обследуемого) или субъективный (недопонимание обследуемым значимости происходящего) характер.

Обследуемый перевозбужден. Обычно правильно построенная беседа, направленная на локализацию и устранение причин волнения, довольно быстро снижает уровень возбуждения у добросовестного обследуемого, тогда как у лиц, сознательно дающих ложные показания, он может повыситься настолько, что человек сам примет соответствующее решение и сообщит достоверную информацию.

Обследуемый находится в состоянии гнева в связи с предложением участвовать в проведении ПФИ и демонстрирует негативное отношение к полиграфологу. Используя приемы психологического воздействия (например, разъясняя подозреваемому в совершении преступления, что ПФИ проводится в его же интересах с целью отвести от него необоснованные подозрения), полиграфолог должен попытаться убедить обследуемого в необходимости сотрудничества. В противном случае исследование надо прекратить.

Структура и содержание предтестовой беседы могут меняться в зависимости от ситуации, в которой проводится ПФИ. Оптимальная продолжительность предтестовой беседы полчаса-час (беседа не должна затягиваться более, чем до полутора часов)².

Во время беседы полиграфолог не должен выражать недоверия обследуемому или превращать беседу в допрос. Надо непредвзято оценивать сообщаемую обследуемым информацию, не пытаясь, используя ее, уличить обследуемого во лжи на данном этапе ПФИ (как правило, полиграфолог обсуждает появление реакций обследуемого, не согласующихся с ранее сообщенной им

¹ Хиясова М.А. Курс лекций по детекции лжи / под ред. В.В. Коровина. М., 2014.

² Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учебное пособие. Домодедово, 2014.

информацией, предоставляя обследуемому право объяснить их появление, после окончания тестирования на полиграфе).

Учитывая возможности и ограничения один из путей решения проблемы собственной безопасности и укрепления законности в органах внутренних дел это внедрение и применение при отборе кадров и сопровождении личного состава специальных психофизиологических исследований. Современные качественные изменения в системе МВД России определили объективную потребность в совершенствовании новых методов отбора кандидатов на службу, а также методов контроля и оценки сотрудников, проходящих службу. Полиграфы незаменимы при оценке достоверности сведений, представляемых о себе кандидатом на службу и учебу и существенных с точки зрения медицинских, социальных и профессиональных требований к сотруднику органов внутренних дел.

Проведение проверок с использованием полиграфа действующего личного состава, является сдерживающим фактором и способствует профилактике правонарушений, аддиктивного поведения и криминальных поступков среди сотрудников полиции.

Дисциплина «Основы профессиональной деятельности» как основа профессионального обучения (профессиональной подготовки) курсантов вузов МВД России

*А.А. Бондарев¹,
В.Р. Мальцева²*

В настоящее время состояние охраны общественного порядка в нашей стране представляют государственную проблему. Именно поэтому вопрос качественной подготовки и обучения квалифицированных кадров для органов внутренних дел стоит достаточно остро. Для того чтобы стать компетентным сотрудником ОВД, необходимо, прежде всего, изучить и освоить базовые основы службы в органах внутренних дел.

¹ Начальник кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции. © Бондарев А.А., 2018.

² Курсант 2 курса подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, рядовой полиции. © Мальцева В.Р., 2018.

В основе специфики профессионального обучения в учебных заведениях МВД России лежит деятельностный подход, а также тот факт, что кандидаты на обучение, которые успешно прошли вступительные испытания автоматически становятся сотрудниками органов внутренних дел. Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел», зачисление в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является поступлением на службу в органы внутренних дел¹. Следует сказать о том, что, поступив в образовательное учреждение МВД России, курсант получает статус и удостоверение сотрудника ОВД, вследствие чего к нему предъявляются соответствующие требования как к сотруднику полиции.

В период обучения на первом курсе курсант, попадая в новые условия жизни, а так же социализируясь в коллективе, в зависимости от уровня его подготовленности к деятельности, формирует профессионально одобряемый стиль решения служебных задач, отношений в коллективе, морально-этические нормы отношений к коллегам и другим гражданам, кроме того, формирует социальную идентификацию человека как члена системы МВД, члена конкретной службы, восприятие себя в будущей профессии.

Кроме того, курсанты как минимум 3-4 раза в месяц несут службу в суточных нарядах, им присваивается звание «рядовой», «младший сержант», «сержант». Поэтому на первом курсе обучающимся необходимо пройти профессиональную подготовку по основной образовательной программе, целью реализации которой является обеспечение системного усвоения курсантами теоретических знаний, практических умений и навыков для их применения в практической деятельности патрульно-постовой службы полиции, охранно-конвойной службы. Важным моментом профессиональной подготовки является приобретение курсантами основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, которые необходимы для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и

¹ О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

огнестрельного оружия, что является неотъемлемым элементом допуска к самостоятельному несению службы¹.

Обучающиеся в образовательных организациях МВД России по очной форме, изучают дисциплины, содержащиеся в программах профессиональной подготовки в процессе освоения основной образовательной программы высшего образования². Область профессиональной деятельности курсантов, прошедших обучение по программе профессиональной подготовки: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

Основная программа профессиональной подготовки включает в себя два учебных цикла (общепрофессиональный и профессиональный), а также производственную практику и итоговую аттестацию. Общепрофессиональный цикл состоит из дисциплин и междисциплинарных курсов, профессиональный цикл состоит из разделов и профессиональных модулей в соответствии с основными видами служебной деятельности.

Профессиональные модули включают: практикум по тактике несения патрульно-постовой службы полиции, тактику действий нарядов по предупреждению и пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков.

При зачислении курсанта на обучение по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего составов, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский», курсантам предоставляется право на перезачет дисциплин, освоенных с 1 по 2 семестр в процессе предшествующего обучения по специальности. Например, такие дисциплины, как «Первая помощь», «Нравственно-этические основы», «Введение в профессию». Условием перезачета является признание содержания учебного плана изученной ранее дисциплины

¹ Строева О.А. Дисциплина «Основы профессиональной деятельности» как обязательный элемент допуска к самостоятельному несению службы. // «Актуальные проблемы профессионального обучения сотрудников ОВД» (2017; Орел). Сборник материалов научно- представительских мероприятий, проведенных кафедрой специальной подготовки в 2017 году : [сборник материалов] / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. Стр.120-127

² Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.), п. 57.

эквивалентной содержанию учебному плану основной образовательной программы.

Рассмотрим данный вид подготовки на примере организации учебной деятельности в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В.Лукьянова. С 2011 года введена дисциплина «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность», которая являлась дисциплиной вариативной части профессионального цикла. Цель изучения дисциплины – сформировать у курсантов комплекс теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в объеме должностных (служебных) обязанностей сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Дисциплина «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность» реализовывалась в первом семестре первого курса (всего 172 часа: 32 часа – лекции и 140 часов – практических занятий).

В 2015 по 2017 год проходила реализацию дисциплина «Основы профессиональной деятельности», которая изучалась в течение 1-4 семестра (1 и 2 курс), относилась к вариативной части. Фактически изучение дисциплины «Основы профессиональной деятельности» заменило «Начальную профессиональную подготовку и введение в специальность». В процессе профессионального обучения курсантов дисциплина «Основы профессиональной деятельности» является исходной, организующей дисциплиной, ее изучение дает целостное представление о системе подготовки по избранной специальности, так как ее учебный план (всего 360 часов, 76 часов – лекции, 4 часа – семинары, 196 часов – практические занятия) в основе своей имеет основную программу профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего составов, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Особенно хотелось бы обратить внимание на изучение раздела «Профессиональные модули», в ходе которого курсант получает знания, необходимые для выполнения служебных задач, предусматривающих применение физической силы, специальных средств, применение и использование оружия, а также тактику действий в типовой профессионально-служебной ситуации, умений принятия и реализации правильного решения, составления соответствующих документов.

Производственная практика является обязательным разделом профессионального обучения, представляет собой вид учебных

занятий, обеспечивающих практико-ориентированную подготовку обучающихся. Непосредственно в ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова как организации, осуществляющей образовательную деятельность, курсанты в процессе профессионального обучения осуществляют несение службы в суточных нарядах, которое засчитывается в счет производственной практики¹.

Профессиональная подготовка заканчивается итоговой аттестацией курсантов, проводится в форме квалификационного экзамена, который включает в себя проверку теоретических знаний и выполнение практической квалификационной работы, согласно программе квалификационного экзамена. Курсантам, успешно сдавшим квалификационный экзамен, выдается свидетельство о должности служащего «Полицейский», копия которого приобщается к личному делу.

Таким образом, дисциплина «Основы профессиональной деятельности» является важнейшей частью профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России, так как содержит основополагающие разделы и модули данного вида подготовки, а также имеет идентичные задачи – овладение глубокими и системными знаниями в области различных дисциплин, составляющих базис эффективной деятельности сотрудников полиции. Кроме того, в рамках указанной дисциплины у курсантов идет процесс формирования устойчивых навыков и умений применения полученных знаний в практической деятельности, формирование высокого уровня правосознания и юридической грамотности.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 ноября 2015 г. № 1383 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования»

Опыт проведения социально-психологического тренинга «Мастерство публичного выступления» с руководителями подразделений Госавтоинспекции

С.Е. Борисова¹

Важным предназначением Госавтоинспекции является обеспечение безопасности дорожного движения, в том числе реализуемое в соответствии с наставлением по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения (утверждено приказом МВД России от 02.12.2003 г. № 930).

При этом в числе направлений деятельности по пропаганде указывается информирование участников дорожного движения, а среди форм и методов – проведение лекций и бесед с разными категориями людей, организация издания и распространения плакатов и обращений к населению.

В связи с этим в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова (далее – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова) проводится социально-психологический тренинг «Мастерство публичного выступления» с руководителями пропаганды безопасности дорожного движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) в период повышения их квалификации.

Тренинг реализуется в рамках четырехчасового практического занятия с использованием методов информирования, беседы, групповой дискуссии, анализа видеосюжетов и моделирования. Остановимся на рассмотрении отдельных составляющих проведения социально-психологического тренинга. Так, основная часть включает освещение таких аспектов публичного выступления, как его структура и оформление, учет психологических особенностей адресной аудитории, использование наглядности и социальной рекламы.

Также слушателям предлагается с помощью метафорических ассоциативных карт самостоятельно сформулировать определение предложенных их вниманию методов и приемов выступления и привести подходящие примеры. При этом учебная группа делится на микроколлективы по три-четыре человека, каждый коллектив

¹ Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Борисова С.Е., 2018.

располагается за круглым столом, что позволяет наиболее эффективно реализовать принцип активности в тренинге.

Рассмотрим вариант выполнения задания одной из рабочих групп по выбранной ею теме «Суицид детей». В качестве доминирующих методов публичного выступления участниками тренинга рассмотрены разъяснение аудитории родителей сущности феномена суицида, убеждение в значимости эмоционально доверительного общения с ребенком и ненавязчивого контроля его поведения и характера активности в социальных сетях; демонстрация положительных примеров об одобряемых обществом результатах достижения несовершеннолетними успехов в спорте, творчестве, учебе.

Отметим, что в настоящее время тема суицида привлекает пристальное внимание в связи с его опасностью и эмоциональной заразительностью среди несовершеннолетних, вовлекаемых в так называемые группы смерти¹.

Разбор случаев суицидального поведения требует профессионального взгляда квалифицированных специалистов, прежде всего, психологов, педагогов, психиатров. Вместе с тем, сотрудники подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения ГИБДД оказались в ситуации, при которой трагические события дорожного травматизма детей и подростков анализировались полицейскими и с позиций вероятного суицидального поведения несовершеннолетних-пешеходов, стремящихся свести счеты с жизнью путем допущения дорожно-транспортных происшествий с их участием. Здесь следует подчеркнуть значимость тесного взаимодействия руководителей и сотрудников подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения с экспертами в данной области, в том числе психологами.

Стоит сказать и о том, что вопрос суицидального поведения несовершеннолетних вряд ли имеет непосредственное отношение к задачам пропаганды безопасности дорожного движения, что является дополнительным аргументом в пользу комплексного и компетентного подхода к проблеме суицида в сочетании с этическим принципом «не

¹ Павлова Т.С. Банников Г.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодёжи. [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2013. – №4. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Pavlova_Bannikov.phtml (дата обращения: 07.04.2018); Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2017. – Том 7. – № 2. – С. 33–45. doi:10.17759/psylaw.2017060203 (дата обращения: 07.04.2018).

навреди», а также указывает на ценность психологической грамотности сотрудников Госавтоинспекции.

Приведенная тема вызвала живой отклик в аудитории, представленной руководителями из разных регионов страны и подтвердивших наличие опыта участия в родительских собраниях в контексте профилактики суицидального поведения детей и подростков.

После обсуждения методов и приемов слушателям предложено подготовить публичное выступление и презентовать его. Для выполнения задания им предоставлено время для подготовки краткого текста, подбора статистики и примеров, разработки и изготовления наглядности. В итоге коллективами продемонстрированы публичные выступления, обозначенные следующим образом: «Научись перевозить ребенка», «Останови пьяного», «Сохрани самое дорогое!», «Обгон – опасный маневр». Моделирование публичных выступлений вызвало дискуссию, желание обменяться мнениями и привести примеры из собственной практики.

Отметим, что данный социально-психологический тренинг с руководителями проводится в течение нескольких лет подряд, а подготовленные ими на практическом занятии наглядные материалы реально используются в рамках последующего выездного учебного занятия, посвященного пропаганде безопасности дорожного движения в образовательных организациях города (в частности, рисунок 1).

Puc. 1

По мнению слушателей, разработанные ими плакаты (в частности, рисунок 2) и тексты выступлений могут быть положены в основу

Рис. 2

соответствующих мероприятий с общественностью транспортных предприятий, а полученный опыт участия в тренинге – реализован в профессиональной деятельности по завершению повышения квалификации.

В заключение отметим, что социально-психологический тренинг с руководителями подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД выступает наиболее оптимальной формой проведения практического занятия. Он в определенной мере воссоздает предметное и социальное содержание труда, позволяет целесообразно сочетать индивидуальную и групповую работу участников тренинга, активизирует их познавательную активность и творческий настрой, позволяет совершенствовать риторические способности и побуждает к обмену профессиональным опытом по наиболее насущным и проблемным вопросам.

Совершенствование оценки профессиональных компетенций обучающихся в образовательных организациях МВД России

Р.А. Быкова¹

Российская система оценки компетенций полицейских имеет особенности. Образовательный процесс осуществляется преимущественно в форме практических занятий и семинаров, также представлены лабораторные работы, лекции, учения. За время обучения курсанты и слушатели проходят разные виды практик в территориальных подразделениях полиции. В соответствии с образовательным стандартом в структуру программы входят практики в количестве 8-36 зачетных единиц, что составляет 6–12% от всей образовательной программы. Защита практики и получение итоговой оценки/зачета проводится в образовательных организациях высшего образования на кафедрах. Оценивание производится педагогическими работниками кафедр по результатам предоставления обучающимся отчета. Большая его часть образовательного процесса осуществляется на базе образовательной организации. Поэтому, подобный стиль оценивания можно назвать академическим. Он связан с преимущественно не высокой ролью представителя работодателя. Субъектом оценивания является педагогический работник. Иногда для оценивания могут привлекаться и практические сотрудники. Отличительной чертой такого оценивания является то, что оно проводится средствами образовательной организации.

Для сравнения, полицейское образование в европейских странах более интегрировано с профессиональной деятельностью. Этому свидетельствует кратковременная теоретическая подготовка и длительная интернатура. Интернатура предполагает обучение сотрудников полиции в полицейских участках под руководством специально-подготовленных сотрудников. Они непосредственно принимают участие, как в обучении, так и в оценивании результатов образования. Важным преимуществом европейского подхода является то, что оценивание обучающихся проводится в условиях профессиональной деятельности, содержание обучения и показатели оценивания интегрированы с практической деятельностью специалиста. Данное подтверждается ориентацией оценочных средств на

¹ Адъюнкт кафедры педагогики и психологии ФГКУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», старший лейтенант полиции. © Быкова Р.А., 2018.

критерии профессиональной деятельности. Низкие оценки указывают на неэффективность обучающегося в дальнейшей профессиональной деятельности. Оценивание подготовленности сотрудников полиции осуществляют руководители подразделений органов внутренних дел или сотрудники полиции, реализующих данное направление деятельности, а не академические ученые.

Можно сказать, что в отечественном полицейском образовании институт интернатуры не сформирован, а взаимодействие обучающихся с практическими работниками происходит во время отдельных занятий, либо прохождения разных видов практики, либо на итоговой аттестации. Однако, в Российском образовании существуют подобные практико-интегрированные технологии оценки. Они применяются для специальностей естественно-научного и медико-биологического профиля. Реализующие данные программы образовательные организации создают кафедры на производстве (базовые кафедры). В этом случае оценивание в рамках текущего, промежуточного, модульного контроля осуществляется практическими сотрудниками. Также, обучающиеся выполняют научно-исследовательские работы, дипломные проекты под руководством практических сотрудников.

Такой опыт организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов традиционно для специальностей естественно-научного и медико-биологического профиля называется – базовые кафедры.

С 2013 года Федеральным законом «Об образовании» предусмотрена возможность создания образовательными организациями кафедр и иных структурных подразделений, «...обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования»¹. Такой подход позволяет привлекать к учебному процессу специалистов-практиков, что делает подготовку специалистов более практико-ориентированной и эффективной.

¹ п. 3 ст. 27 Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7598.

Базовые кафедры (далее – Кафедры) дают совсем другое качество образования, нежели кафедра, находящаяся на базе высшего учебного заведения. Смысл базовой кафедры – быть ближе к месту профессиональной деятельности, где потом выпускники будут применять полученные знания. Считается, что если обучающийся пару лет проработал организации как студент или аспирант, то у него нет никаких адаптаций и он сразу включается в дело, что выгодно производству.

Новым в системе полицейского образования России является вопрос становления института базовых кафедр. Такие структурные подразделения образовательных организаций могут появиться в территориальных органах МВД России. Базовую кафедру, например, по направлению работы с личным составом, целесообразно создавать при территориальных органах, имеющих в своем составе управления по работе с личным составом (ГУ МВД России, Министерства внутренних дел субъектов). Управления содержат широкую структуру, включающую в себя отделы по основным направлениям деятельности в сфере работы с личным составом. Также рассматриваемые подразделения имеют наибольшую численность. Это позволит в меньшей степени повлиять на загруженность практических работников.

Целесообразно привлекать личный состав подразделения по работе с личным составом в проведении практико-ориентированных занятий, семинаров. Важно сделать уклон на роль практического работника, как субъекта оценивания. При таком подходе появляется возможность участия действующих сотрудников во всех типах контроля (текущий, промежуточный, модульный, итоговая государственная аттестация, постдипломное оценивание).

Базовые кафедры предполагают наличие должностей, соответствующих должностям кафедр в образовательных организациях МВД России (начальник, заместитель начальника, профессор, доцент, старший преподаватель, преподаватель). Профессорско-преподавательский состав Кафедры следует формировать из высококвалифицированных специалистов. Такая трудовая занятость не противоречит действующему полицейскому законодательству. Согласно закону «О службе в органах внутренних дел РФ» сотрудникам можно заниматься педагогической деятельностью: «Работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение

выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел»¹. В полиции совмещение сотрудником служебной деятельности и педагогической не распространено. Таким образом, у практических работников появляется возможность дополнительного заработка путем преподавания на базовой кафедре.

Учебный процесс Кафедры должен соответствовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки (специальностям). На базовых кафедрах появляется возможность качественного изучения специальных дисциплин, выполнению научно-исследовательских работ (практик), выпускных квалификационных работ.

Педагогические действия при таком оценивании направлены, на помощь будущим специалистам в понимании и осознании особенностей содержания профессиональной деятельности, ее целей, организации, технологий, специфики ситуаций. Используется полное погружение в профессиональную среду. Обучающийся имеет возможность ознакомиться с реальными практическими задачами.

Оценка образовательных результатов становится объективной, приближенной к реальным компетенциям, требуемой специальности. Такое оценивание дает возможность готовить обучающегося к конкретной профессиональной деятельности, а также качественно оценивать уровень его подготовленности к выполнению трудовых функций по осваиваемой им специальности. Именно такое оценивание может обладать основной целью готовность обучающихся к выполнению трудовых функций.

В рамках исследования был проведен анализ подготовки курсантов и слушателей факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. В учебном плане имеются дисциплины, преподающиеся на третьем – пятом курсах, и учения, которые предполагают получение углубленных практических знаний по специализации. Суммарное количество часов позволяет преподавание таких дисциплин при организации образовательного процесса на базовой кафедре один раз в неделю. А именно, курсанты и слушатели будут обучаться в рамках традиционного образовательного процесса пять дней в неделю, и один рабочий день проводить в

¹ п. 4 ст. 34 Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 05.12.2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

территориальных подразделениях по работе с личным составом МВД России на базовых кафедрах.

Таким образом, создавая институт базовой кафедры по направлению подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом, в рамках имеющихся ресурсов существует возможность оптимизации образовательного процесса и совершенствования оценки профессиональных компетенций.

Некоторые аспекты совершенствования специальных компетенций сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

В.П. Вишневская¹

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность обеспечивается высоким уровнем их профессионализма.

Невзирая на то, что вопросам совершенствования специальных компетенций указанной выше категории сотрудников уделяется большое внимание, вместе с тем не потеряли свою актуальность такие ее аспекты, как: составление психологического портрета личности, группы; использование эффективных моделей профессионального общения; использование современных (не традиционных) психотехнологий.

В аспекте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на дискуссионный характер вопросов касающихся составления психологического портрета личности, группы (детализации его структуры, полноты и т.д.).

Неоднозначность в оценке психологического портрета личности продиктована широтой его типологизации. Результаты проведенного теоретического анализа рассматриваемой проблемы свидетельствуют о том, что психологические портреты могут быть классифицированы по: целевому назначению; категории специалистов, для которых они предназначены; количеству описываемых людей; исходной информации; способу получения информации; методу изучения личности; структуре; способу выделения структуры и т.д.

Результаты анализа современного состояния обозначенной проблемы, проведенного Е.С. Черкасовой, свидетельствует о

¹ Главный научный сотрудник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор. © Вишневская В.П., 2018.

возрастающем интересе представителей юридической и оперативной психологии к психологическому портрету личности, в контексте рассмотрения профайлинга; а именно, создания психологического профиля неустановленного лица, совершившего насильственное преступление, технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра, с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах¹.

На основании анализа данных представленных в научной литературе следует вывод о том, что имеет место:

а) неоднозначность теоретико-методологических подходов к составлению психологического портрета личности у представителей различных научных школ;

б) широкий диапазон типологизации психологических портретов, который оказывает существенное влияние на формирование многовариативности в понимании процесса его составления и дальнейшего практического использования;

в) научная полемика относительно: структуризации, рефлексии, психологического моделирования, психологической интерпретации при составлении психологического портрета личности;

г) недостаточное освящение в научной литературе вопросов валидизации, релевантности психологического, социально-психологического портрета описываемой личности, группы и т.д.²

В этой связи на практике сотрудники-профессионалы используют эклектический подход, способствующий эффективному решению поставленных профессионально – служебных задач.

В рамках рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на то, что в международной практике, в целях повышения уровня профессионализма специалистов силового блока, успешно используется система специальных тренингов (многоступенчатая специальная психологическая подготовка), которая включает и отработку навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности, группы.

¹ Черкасова, Е.С. Психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление – профайлинг как современное направление психологической науки. – 2013. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Psihologia/7_144300.doc.htm – Дата доступа: 25.02.2016.

² Вишневская, В.П. Некоторые вопросы психологического обеспечения расследования преступлений/ В.П. Вишневская //Материалы Междунар. науч.-практ. конф., «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации», посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 октября 2017 г. / БГУ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2017. – С. 124–126.

На основании анализа практического опыта сотрудников-профессионалов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность следует вывод о целесообразности, в процессе повышения квалификации вышеуказанной категории специалистов, использования:

- специальных прогрессивных технологий обеспечивающих максимально полное составление психологического, социально-психологического портрета личности, группы;
- современных эффективных ситуативно-образных психотехнологий, например – ситуативно-образного психорегулирующего тренинга и др.;
- широкого перечня манипулятивных и антиманипулятивных психотехник, в основу которых заложены разнообразные стратегии профессионального общения;
- банка описанных экстремальных ситуаций в оперативно-розыскной деятельности, включая современные данные;
- современных тренинговых психотехнологий, направленных на обеспечение эффективности ролевой, этнокультурной коммуникативной компетентности специалистов;
- ряда других специальных прогрессивных технологий обеспечивающих успешное решение профессионально-служебных задач в рамках ОРД.

Особенности формирования гражданского самосознания курсантов и слушателей в процессе обучения

Я.В. Гербер¹

На развитие гармоничной личности в современном гражданском обществе влияют различные факторы. Сложно представить воспитание сотрудников полиции без формирования гражданского самосознания: представителю правоохранительных органов сложно будет противодействовать в межнациональных и конфессиональных конфликтах без высокого уровня самосознания.

Самосознание, как элемент психологического склада личности, определяет деятельность и поведение человека, представляет целостные качества личности не лишенный субъективных противоречий. Подготовка курсантов и слушателей в системе МВД должна быть ориентирована не только на получение профессионального образования, но и на развитие ценностных ориентаций. Особую роль играет

¹ Адъюнкт 1 курса кафедры педагогики и психологии, Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции. © Гербер Я.В., 2018.

формирование компетенций, направленных на овладение курсантами определенных навыков и умений, для осознания своей гражданской позиции, формирования необходимых гражданских качеств.

Проблема самосознания, как высший уровень сознания, являясь основой формирования умственной активности и самостоятельности человека, рассматривается в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.В. Столина, И.А. Зимняя, И.С. Кон и др. Исследователи Л.Д.Гудкова, Л.Г. Ионина, А.В. Кинсбургский, Н.В. Мотрошилов рассматривают гражданское самосознание с позиции духовной сферы и правовой культуры, способствующих формированию ценностных ориентаций на основе системы общечеловеческих ценностей, значимых для приобретения навыков сотрудничества, взаимодействия, освоения правил культуры поведения. И.С. Кон рассматривает самосознание как «осознание себя как некоей устойчивой, более или менее определенной единицы, которая сохраняется независимо от меняющихся ситуаций (сознание своей идентичности)»¹. По мнению специалиста, самосознание рассматривается с точки зрения «Образ Я», в которую входят такие компоненты как «познавательный, понятийный элемент (представление о своих качествах и сущности), эмоционально-аффективный элемент (самолюбие и подобные чувства) и оценочно-волевой элемент (определенная самооценка и соответствующее отношение к собственной личности)»².

Исходя из вышеуказанного, самосознание принято рассматривать со стороны социального взаимодействия с людьми. При этом социальный момент имеет большое значение на формирование и развитие личности. Так же на формирование личности человека влияют те роли, которые он выполняет в той и иной группе. И если рассматривать применительно к курсантам и слушателям, то их роли будут направлены на обеспечение правоохранительной деятельности.

В педагогическом словаре самосознание понимается как «одна из сторон сознания человека, осознание им себя как личности, своих чувств, желаний, потребностей, идеалов, достоинств и недостатков»³.

По определению Л.Г. Выготского, самосознание, это «социальное сознание, пересаженное внутрь»⁴. В более узком понимании самосознание предполагает, что человек отделяет самого себя от всего окружающего мира и формирует свое «Я» по отношению к миру.

¹ Кон И.С. Социология личности. М. : Политиздат, 1967.

² Там же.

³ Педагогический словарь Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Электронный ресурс <http://eruds.ru/pedagogicheskij-slovar-2/>.

⁴ Выготский Л.С. Педагогическая психология. М. : Педагогика, 1991.

По мнению ученого в структуру самосознания входят следующие компоненты: 1) накопление знаний о себе, рост их связанности и обоснованности; 2) их углубление, психологизация (постепенное вхождение в образ представлений о собственном внутреннем мире); 3) линия интегрирования (осознание себя единым целым); 4) развитие осознания собственной индивидуальности; 5) развитие внутренних моральных критериев при оценке себя, своей личности; 6) линия, связанная с развитием индивидуальных особенностей самосознания¹.

Исходя, из вышеуказанного формирование самосознания личности начинается уже с момента рождения и продолжается на протяжении почти всей жизни и неразрывно связано с обучением. Благодаря индивидуальности и развития внутренних моральных критериев личности формируется самосознание. Если обобщить различные теоретические подходы, можно сделать вывод о том, что гражданское самосознание является частью структуры самосознания личности. Становление и развитие гражданское самосознания происходит на определенном этапе развития личности, когда не только сформировано и развито самосознание в целом, но и тогда, когда на него значительное влияние оказывает социальный образ жизни.

Воспитание и формирование гражданского самосознания у курсантов и слушателей в образовательной среде должно выступать одной из задач образования, применительно к подготовке и формирования необходимых гражданских качеств.

Для полного понимания сформированности гражданского самосознания необходимо ориентироваться на наличие таких качеств у курсантов и слушателей как: патриотизм, долг, честь, достоинство, активная гражданская и правовая позиция, ответственность перед обществом и государством. Для формирования этих качеств у курсантов и слушателей необходимо взаимодействие таких процессов как социальное воспитание, саморазвитие и самовоспитание. Первые представления о гражданском долге и ценностях курсанты и слушатели получают именно в образовательной системе МВД России. На наш взгляд, формирование гражданского самосознание происходит именно под воздействием образовательной среды, не только в силу длительного нахождения в вузе, но и при изучении необходимых учебных дисциплин, направленных на формирование основных гражданских качеств.

¹ Андропова О.Е. Проблема компонентов, характеристик и основных типов самосознания в психологии // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305.

Процедура проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел России

*М.Н. Дашко¹,
М.В. Виноградов²,
О.А. Ульянина³*

В последние годы в связи реформированием системы МВД России, а также со сложившейся социально-психологической, политической, экономической обстановкой в стране остро стоит вопрос качественного кадрового отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел⁴. Данные обстоятельства обуславливают актуальность в изучение и разработке современных технических инструментальных способов выявления скрываемой информации с целью предотвращения поступления на службу лиц с корыстной мотивацией, склонных к противоправному поведению, употреблению психотропных и наркотических веществ и т.д.

Изучение данной проблемы, в первую очередь связано с поиском надежных, быстрых и экономичных способов решения кадровых вопросов. В настоящее время существует ряд методов выявления скрываемой информации, однако в России наиболее популярным стал инструментальный метод детекции лжи, именуемый как специальное психофизиологическое исследование⁵ с применением полиграфа.

На вероятность распознавания скрываемой информации при проведении СПФИ с применением полиграфа могут влиять многочисленные психологические факторы, такие как установление психологического контакта специалиста-полиграфолога и опрашиваемого, применение методов психологического воздействия, уровень психо-эмоционального напряжения и учет индивидуально-психологических особенностей опрашиваемого, противодействие обследуе-

¹ Заместитель начальника УОМПО – начальник отдела организации воспитательной работы ДГСК МВД России, кандидат психологических наук, полковник внутренней службы. © Дашко М.Н., 2018.

² Заместитель начальника отдела организации психологической работы ДГСК МВД России подполковник внутренней службы. © Виноградов М.В., 2018.

³ Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат социологических наук, капитан полиции. © Ульянина О.А., 2018.

⁴ Далее – ОВД.

⁵ Далее – СПФИ.

мых лиц (Н. Гронау, Г. Бен-Шахар, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, С.Б. Целиковский, Р.С. Иванов)¹.

При проведении СПФИ с применением полиграфа в рамках отбора кандидатов на службу имеет место ряд проблем, вопросов и противоречий, как относительно избирательности и чувствительности тестовых методик, так и достоверности используемых систем оценки полиграмм (М.Р. Бутта, К.С. Хонг, М.Ж. Хонг, Ю.Х. Ким, В.Л. Ху, К. Акаш, Н. Джейн, Т. Рейд, А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников, О.В. Шоронов, А.Н. Коновалов)².

Выше обозначенные направления исследований в данной области определяют необходимость рассмотрения диагностического инструментария, организационно-правовых аспектов проведения СПФИ с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД, существующих проблем специалистов полиграфологов и перспективных направлений совершенствования СПФИ с применением полиграфа в кадровой работе.

Следует отметить, что с 2014 года последовательно реализуется качественно новая система профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, одним из обязательных этапов которой является проведение СПФИ с применением полиграфа.

Организационные аспекты проведения СПФИ с применением полиграфа описываются в Инструкции. Инструкция регламентирует деятельность сотрудников, участвующих в качестве специалистов-полиграфологов при проведении в установленном порядке

¹ Gronau N., Elber L., Satran S., Breska A., Ben-Shakhar G. Retroactive memory interference: a potential countermeasure technique against psychophysiological knowledge // *Biological Psychology*. 2015. Vol. 106. P. 68–78; Варламов В.А., Варламов Г.В. Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации: учебное пособие. М., 2012. 192 с.; Целиковский С.Б., Иванов Р.С. Тревожность как предиктор психофизиологического реагирования субъекта при исследовании на полиграфе // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2015. – № 4–6. – С. 127–139.

² Bhutta M.R., Hong K.S., Hong M.J., Kim Y.-H. Single-trial lie detection using a combined fnirs-polygraph system // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. No JUN. P. 709; Hu W.-L., Akash K., Jain N., Reid T. Real-time sensing of trust in human-machine interactions // *IFAC-PapersOnLine*. 2016. Vol. 49. No 32. P. 48–53; Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа. М., 2016. 154 с.; Шоронов О.В., Коновалов А.Н. Полиграф в правоохранительных органах // *Вестник Пензенского государственного университета*. – 2014. – № 4(8). – С. 40–44.

оперативно-розыскных мероприятий, служебных проверок и изучении морально-этических и психологических качеств при отборе кандидатов на службу в ОВД Российской Федерации. Инструкция определяет категории сотрудников, проводящих СПФИ и подлежащих обязательной проверке на полиграфе. Инструкция обязывает инициатора представлять специалисту информацию и материалы, необходимые для организации СПФИ, обеспечивать прибытие лица, в отношении которого проводится СПФИ, а также создавать необходимые условия для качественного и своевременного проведения СПФИ. Инструкция ограничивает количество опросов, проводимых специалистом в течение рабочего дня, до двух-трех¹.

Проведение СПФИ с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора регламентируется приказом МВД России и методическими рекомендациями ДГСК МВД России. В данных документах описывается процедура проведения СПФИ с применением полиграфа, выделяются основные этапы проверки, раскрывается их методический и оценочный аспекты, подробно излагается содержание факторов риска и их нормативно-правовая подоплека, представлена структура заключения по результатам СПФИ с применением полиграфа.

В рамках профессионального психологического отбора СПФИ с применением полиграфа проводится в целях выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения у кандидатов на службу в ОВД.

До начала СПФИ специалист, ответственный за его проведение, должен изучить акт комплексного обследования и материалы, приобщенные к акту. При этом обращается внимание на сведения о наличии факторов риска.

СПФИ состоит из 2-х этапов:

- *многотемное скрининговое тестирование* (обязательный этап);
- *дополнительное тестирование* (проводится при необходимости и заключается в предъявлении одного или нескольких однотемных скрининговых тестов с вопросами управляющей лжи).

Тестирование должно начинаться с предтестового собеседования.

Предтестовое собеседование состоит из 3-х основных этапов:

1. Первичное знакомство с обследуемым.

Цель данного этапа заключается в том, чтобы снизить возможную неадекватную тревогу, определить психологические особенности

¹ Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учеб. пособие. 5-е изд. М. : ДГСК МВД России, 2015. 272 с.

обследуемого, необходимые для достижения максимальной эффективности в работе с ним, оценить его речь, словарный запас и интеллектуальный уровень, более подробно познакомиться с его биографией.

На данном этапе необходимо выяснить наличие или отсутствие противопоказаний к проведению СПФИ.

2. Ознакомление обследуемого с процедурой тестирования.

На этом этапе специалист-полиграфолог должен рассказать о сути обследования, пояснить, что регистрирует полиграф, каковы принципы его работы. Сущность процедуры и принцип работы полиграфа необходимо излагать с учетом интеллектуально-образовательного уровня опрашиваемого лица.

Данный этап собеседования должен завершаться подписанием согласия на проведение СПФИ.

3. Обсуждение факторов риска, выявляемых в ходе тестирования.

На этом этапе в процессе свободной беседы необходимо обсудить отношение обследуемого к выносимым на проверку факторам риска. Полиграфолог должен объяснить смысл каждого фактора и поочередно обсудить с обследуемым, что именно понимается под таким фактором. При необходимости скорректировать проверочные вопросы теста. Обсуждение должно проводиться в спокойном нейтральном тоне. Факторы риска должны обсуждаться с примерно одинаковой интенсивностью и продолжительностью, чтобы не вызвать у тестируемого кандидата ощущения повышенной важности одного из факторов над другим.

Процедура тестирования состоит из следующих стандартных этапов:

1. Установка датчиков.

2. Стандартный инструктаж обследуемого перед предъявлением теста.

3. Предъявление установочного (стимуляционного) теста.

4. Обсуждение вопросов многотемного скринингового теста.

Вопросы, входящие в состав теста должны быть тщательно обсуждены и на них получены однозначные ответы «да» или «нет». При необходимости вопросы можно скорректировать.

Анализ результатов многотемного и одготемного скрининговых тестов. Для проведения анализа результатов тестов используются следующие методы:

1. Качественная, интегральная оценка каждой реакции зарегистрированной полиграммы;
2. Универсальная 3-х балльная или перцепционная оценка;

3. Традиционная 7-ми балльная система анализа.

4. Метрическая оценка полиграммы.

Проведение заключительного собеседования. Заключительное собеседование обычно проводится после предварительной оценки результатов тестирования.

Заключение по результатам проведения СПФИ оформляется в соответствии с п. 11 Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации и приобщается к акту комплексного обследования.

Практика последних двух лет реализации новой системы профессионального психологического отбора показала, что применение полиграфа позволяет повысить защищенность МВД России от поступления на службу лиц с коррупционными и криминальными наклонностями, злоупотребляющих алкоголем или токсическими веществами, употребляющих наркотики. Так, в 2017 году СПФИ с применением полиграфа было проведено в общей сложности с 42 360 кандидатами на службу из них у 6 431 человека были выявлены в результате проверки факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения¹.

В этой связи, важным условием является поддержание качества проводимых исследований и высокого уровня профессионализма специалистов-полиграфологов, что напрямую влияет на результаты проверок. Эффективность использования СПФИ в рамках профессионального психологического отбора стимулировало и подготовку соответствующих кадров. По состоянию на 2017 год в МВД России 550 специалистов обучены и успешно проводят полиграфные проверки. Количество СПФИ с применением полиграфа также постоянно растет, и в прошедшем году превысило 94 тысячи (для сравнения: в 2015 году – около 54 тысяч, в 2014 году – около 34 тысяч).

В условиях социально-экономических изменений, формирования правового государства необходимость подбора и расстановки квалифицированных и безупречных кадров в МВД России

¹ Кубышко В. Л. Актуальные проблемы совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности в свете 300-летия российской полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. науч. тр. междунар. конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (30-31 мая 2017 г.). М., 2017. С. 11–16.

обуславливает потребность внедрения новых достижений науки и техники. Сегодня используются все более сложные алгоритмы сокрытия нежелательной информации, тщательно планируются преступления, необходимо констатировать – преступность умнеет. Одним из методов, эффективно используемых в борьбе с указанным рядом проблем, безусловно, является полиграф.

Особенности оказания психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел по телефону доверия

Д.М. Дегтярева ¹

Деятельность сотрудников органов внутренних дел носит стрессогенный характер, сопровождаемый высокими психоэмоциональными нагрузками. Большинство служебных задач выполняются в экстремальных условиях. Как показывают исследования, сотрудники органов внутренних дел утверждают, что наибольшую выраженность в их профессиональной деятельности занимают положительные эмоции – интерес, внимание, желание познания, радость, бодрость, эмоциональный подъем, уверенность в себе. Однако в структуре высказываний респондентов занимают место такие сильные негативные эмоциональные состояния, как волнение, тревога, беспокойство, стресс, страх, раздражение, тоска, чувство беспомощности, скука и другое². В этой связи закономерно возникает вопрос о том, как помочь сотрудникам улучшить психическое состояние и обеспечить эффективное выполнение оперативно-служебных задач? Надлежащее морально-психологическое состояние формируется и поддерживается в ходе проведения мероприятий морально-психологического обеспечения, вырабатывающих у сотрудников профессионально значимые качества личности³.

¹ Командир отделения 426 учебного взвода Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сержант полиции. © Дегтярева Д.М., 2018.

² Печенкова Е.А., Иноземцев В.М. Детерминанты психических состояний сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №11. – С. 103.

³ Приказ МВД России от 11.02.2010 г. №80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Работа психолога по телефону доверия в органах внутренних дел – это разновидность консультационной деятельности, которая способна решать целый комплекс задач: оказание экстренной психологической помощи сотрудникам; поддержка членов их семей; помощь населению, страдающему от противоправной деятельности. Данная работа направлена на разрешение проблем как личностного, так и профессионального плана, а также повышение уровня психологической культуры сотрудников и руководителей ОВД.

Психологическая помощь является необходимым и важным фактором в обеспечении эффективной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, так как помогает им в процессе адаптации, управлении состояниями в стрессовых, конфликтных и иных кризисных ситуациях. В связи с тем, что по телефону доверия могут обращаться различные категории граждан, а поступающая информация может носить разный характер, сотрудники органов внутренних дел могут не только получить психологическую поддержку в критических для них ситуациях, но и помощь в решении других проблем, включая личные, профессиональные, служебные и иные.

В органах внутренних дел на работу по телефону доверия направляются только специалисты с психологическим образованием, обладающие базовыми способностями психодиагностики и консультирования. Но зачастую этого бывает недостаточно для эффективной работы, так как время, которое могло бы быть направлено непосредственно на решение проблемы звонящего, уходит на диагностику его состояния при отсутствии визуального образа, оценку характера ситуации, подбор наиболее оптимального подхода и методов работы. Разумеется, что навыки и умения практического психолога формируются и развиваются в процессе консультирования. Тем не менее, у каждого работающего на телефоне доверия специалиста должен быть некий алгоритм, ускоряющий процесс обработки и систематизации информации.

В ходе изучения результатов опроса консультантов телефона доверия было установлено, что потребность определенным образом систематизировать информацию занимает доминирующую позицию. Это могли бы сделать алгоритмы, которые выстроены на темах, наиболее часто встречающихся в данном направлении психологической поддержки. «Алгоритмы – это ключевая информация о специфике обращения, последовательные шаги возможных действий консультанта, своеобразные «рецепты», напоминание о том, в каком направлении искать информацию для прояснения проблемы и какими методами пользоваться. Знание алгоритмов помогает консультантам

расширить и оценить арсенал своих средств познания, реагирования, размышления о проблемах абонентов»¹.

В процессе авторского исследования особенностей оказания экстренной психологической помощи по телефону доверия в органах внутренних дел был применен метод анкетирования с дальнейшей обработкой и анализом полученной информации.

Выявлено, что семейные проблемы занимают доминирующую позицию среди причин обращения за экстренной психологической помощью. Это связано с тем, что психологу звонят с целью консультирования не только сотрудники подразделения, но и члены их семей. Поэтому количество обращающихся за помощью по данному направлению возрастает. Трудности, связанные с особенностями служебной деятельности, а также проблемы личностно-интимного характера занимают вторую позицию в рейтинге. Очевидно, что деловые, служебные, а порой не доверительные отношения между сотрудниками вынуждают их к поиску поддержки у психолога, работающего на телефоне доверия.

В ходе анализа используемых в телефонном консультировании методов и приемов, было выявлено, что большинство психологов ОВД отдает предпочтение таким, как эмоциональная поддержка и эмпатическое слушание. Это можно объяснить необходимостью установить психологический контакт, понять и прочувствовать состояние звонящего, выслушать и поддержать его, а также продемонстрировать свою заинтересованность и понимание цели звонка. Психологические приемы разъяснение, конкретизация и перифраза помогают консультанту разобраться в сути проблемной ситуации, найти истинную причину её возникновения. Также они служат для выражения интереса, понимания, сопереживания. Именно поэтому указанные приемы активно применяются в практике консультантов телефонов доверия. Психологи комплексно используют свои способности и опыт, к примеру, в распознавании психического состояния звонящего по акустическим признакам голоса и речи, что становится основой для проведения консультации. Наибольшее количество обращений имеют консультативный характер. Звонящие интересуются дополнительной информацией, например, по работе или любой другой сфере жизни общества, о которой они недостаточно осведомлены. В телефонном консультировании с успехом применяются приемы и методы, используемые при очных встречах.

¹ Скавинская Е.Н. Алгоритмы психологического консультирования в формате телефона доверия : учеб. пособие. – Томск : Томский государственный университет, 2012 – 162 с.

На основе полученных данных разработан алгоритм оказания экстренной психологической помощи по телефону доверия в органах внутренних дел, а также рекомендации психологу-консультанту органов внутренних дел по работе на телефоне доверия. В алгоритм телефонного консультирования включена пятишаговая модель консультирования:

- 1) первоначальный психологический контакт (приветствие, знакомство, начало разговора);
- 2) установление раппорта (открытие, выслушивание, определение и формулировка проблемы);
- 3) проектирование (определение мотивации, цели и идеалы, возможности);
- 4) поиск (альтернативы, ресурсы);
- 5) выход из психологического контакта (резюмирование, обратная связь).

При формировании рекомендаций мы ориентировались на наиболее частые проблемы, являющиеся причинами обращений за помощью по телефону доверия (суицидальные намерения; утрата, смерть близких; домашнее насилие; стресс, вызванный оперативно-служебной деятельностью; супружеские конфликты; развод; детско-родительские отношения и прочее).

Несмотря на актуальность проблемы оказания психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел по телефону доверия, количество обращений в настоящее время снижается. В современном обществе наибольшую популярность приобретают различные виды онлайн-консультирования (социальные сети, WhatsApp, Viber и пр.). Базовые модели консультирования, в том числе разработанный нами алгоритм оказания психологической помощи по телефону, не теряют свою актуальность, а наоборот служат примером для онлайн-консультантов. В этом и проявляется эффективность алгоритма, так как он универсален для всех видов консультирования, и позволяет значительно сократить время обучения работе на телефоне доверия, повысить эффективность и быстроту оказания экстренной психологической помощи, сохранить высокий уровень работоспособности психолога за счёт уменьшения нагрузки с помощью систематизации действий.

Таким образом, на основе изучения особенностей оказания психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел по телефону доверия, а также разработанного алгоритма и рекомендаций психологу-консультанту при проведении телефонного консультирования, в ходе дальнейшей работы по данному направлению предполагается проведение формирующего эксперимента с целью выявления их эффективности на практике.

Латерализация биоэлектрической активности мозга курсантов в ситуации произвольного внимания

*Л.Е. Дерягина¹,
Е.Г. Суровяткина²*

Данные литературы, посвященные пространственной организации биоэлектрической активности мозга, показывают, что интерпретация фоновых параметров ритмов электроэнцефалограммы (ЭЭГ) и их изменений при различных функциональных состояниях остается дискуссионной³. Также привлекает к себе особое внимание вопрос межполушарных взаимоотношений, поскольку паттерны мозговой латерализации функций определенным образом связаны с особенностями познавательной сферы человека. Классические представления о тотальной доминантности левого или правого полушарий в настоящее время дополняются гипотезой парциальной доминантности в процессе различной деятельности. Локус активности при этом может смещаться в результате влияния комплекса факторов. Учеба в вузе Министерства внутренних дел и дальнейшая служебная деятельность требуют от сотрудников вовлеченности и напряжения различных психических процессов, в том числе, произвольного внимания.

Целью исследования было выявление особенностей пространственной организации основных ритмов ЭЭГ мозга курсантов в пробе произвольного внимания.

Материалы и методы исследования. В исследовании принимало участие 38 курсантов в возрасте $20 \pm 0,6$ лет (32 девушки и 6 юношей). Для выполнения поставленной цели использовались поэтапно следующие методики: экспериментально-психологические задачи определения моторных и сенсорных асимметрий в системе измерений «рука-нога-ухо-глаз», предложенных основоположником отечественной психологии А.Р.Лурией для выявления

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор медицинских наук, профессор. © Дерягина Л.Е., 2018.

² Слушатель 5 «П» курса Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, младший лейтенант полиции. © Суровяткина Е.Г., 2018.

³ Попова Т.В., МаксUTOва Г.И. Современные представления психофизиологии о биоэлектрической активности мозга при различных психоэмоциональных состояниях у детей и взрослых // Вестник психофизиологии. – 2015. – № 3. – С. 36–41.

преобладающего полушария мозга. Биоэлектрическую активность мозга изучали при помощи 20 –канального энцефалографа «Энцефалан-ЭЭРГ-19/26» фирмы «МЕДИКОМ МТД». Для регистрации ЭЭГ использовалась общепринятая схема наложения электродов «10-20», монополярно, с 20 стандартных отведений, соответствующих международной системе с объединенными ушными электродами в качестве общего референта. Исследование проводилось в состоянии покоя и при выполнении задания по методике «Кольца Ландольта», требующей включения произвольного внимания. Анализировалась мощность тета- и альфа-ритмов по всей конвексальной поверхности в состоянии покоя и при выполнении пробы.

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы SPSSStatisticsV21×86. Нормальность распределения проверяли по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок. Поскольку распределение практически всех показателей было далеко от нормального, для сравнения групп использовались методы непараметрической статистики (тест Краскела-Уоллеса для рангов совместно с методом множественных сравнений рангов и медианный тест). Для описаний показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовались медиана и квартили.

Результаты и их обсуждение. Анализ профилей латеральной организации мозга (ПЛО) по парциальному преобладанию различных видов асимметрий позволил сделать вывод, что в изучаемой группе 18% курсантов имели доминирующее правое полушарие (леворукие), 53% – левое полушарие (праворукие), 29% – использовали в своей деятельности оба полушария (нет доминирования). Анализ параметров, характеризующих функцию внимания, не выявил статистически значимых различий между исследуемыми группами. Тем не менее, на уровне тенденции, минимальный уровень концентрации внимания наблюдался у лиц с доминирующим правым полушарием, максимальный – у лиц с доминирующим левым полушарием¹.

Анализ мощности основных ритмов ЭЭГ выявил следующие особенности. В состоянии покоя параметры тета-ритма асимметрично распределялись в затылочных, париетальных и височных отведениях,

¹ Дерягина Л.Е., Суровяткина Е.Г. Взаимосвязь функциональной межполушарной асимметрии с когнитивными и перцептивными процессами человека / В сборнике: Фундаментальные и прикладные проблемы нейронаук: функциональная асимметрия, нейропластичность, нейродегенерация. Материалы Второй Всероссийской конференции с международным участием. М. : Научный центр неврологии, 2016. С. 73–78.

статистически значимо выше в правом полушарии. Мощность тета-ритма в ситуации произвольного внимания в преобладающем числе отведений левого полушария имела тенденцию к снижению, правого полушария – к повышению. Достоверных различий между группами с различным ПЛО не обнаружено. Общепринято, что повышение параметров тета-ритма связывается с эмоциональным и интеллектуальным напряжением. В нашем исследовании данный феномен зарегистрирован в более «эмоциональном» правом полушарии независимо от профиля асимметрий сенсорных систем.

Основной ритм мозга – альфа-ритм в состоянии покоя демонстрировал четкий окципитально-фронтальный градиент, особенно у лиц с правополушарным доминированием. Во время выполнения задания мощность альфа-ритма повышалась во всех отведениях, особенно значимо в правом окципитальном в группе с правополушарным доминированием и без доминирования. Известно, что активация альфа-ритма наблюдается больше в правом полушарии при выполнении зрительных заданий.

Таким образом, анализ мощности тета- и альфа-ритмов ЭЭГ в трех группах курсантов, дифференцированных по профилю латеральной организации мозга, выявил некоторые различия реакции на проведения пробы произвольного внимания. Известно, что функционирование коры больших полушарий базируется на степени сопряженности нейронных образований. Проведенный корреляционный анализ продемонстрировал различия между исследуемыми группами. В группе с левополушарным доминированием и в группе без доминирования уровень сопряженности внутри- межполушарного функционирования по тета-ритму принципиально не отличался по количеству корреляционных связей. Отличие наблюдалось в знаке связей отведений О2 и Р4 – преобладали отрицательные связи. В группе с правополушарным доминированием при меньшем количестве связей в состоянии покоя наблюдался распад связей в ситуации произвольного внимания. Предполагается, что показатели синхронизации в тета-полосе ЭЭГ, наравне с показателями спектральной мощности тета-ритма, могут являться коррелятами различной результативности целенаправленной деятельности человека¹.

¹ Коробейникова И.И. Связь внутриполушарной пространственной организации тета-полосы ЭЭГ студентов с различной результативностью выполнения зрительно-пространственных задач // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 11 (136). – С. 169–173.

Уменьшение количества связей в группе правополушарного доминирования может снижать результативность деятельности.

Сопряженность альфа-активности в группе левополушарного доминирования была значительно выше как в состоянии покоя, так и при выполнении пробы. В двух других группах количество связей по альфа-ритму не имело принципиальных отличий, однако у испытуемых с правополушарным доминированием при выполнении пробы в отведениях Р3 и Р4 появились обратные связи. Интегральная оценка биоэлектрической активности мозга и результатов выполнения пробы «Кольца Ландольта» дает основания полагать, что более высокий уровень концентрации внимания у курсантов с доминированием левого полушария обеспечивается высокой сопряженностью механизмов внутри- и межполушарного функционирования коры больших полушарий.

Подобный способ обработки информации можно рассматривать как пример невербального конвергентного мышления с четкими линейными взаимосвязями¹. Лица, обладающие таким мышлением, по всей вероятности, будут эффективны в стандартизованной деятельности, будь то учебная или служебная. В группе с правополушарным доминированием регламентированная деятельность может вызывать определенные затруднения, что необходимо учитывать в педагогическом процессе.

¹ Свидерская Н.Е., Антонов А.Г., Бутнева Л.С. Сравнительный анализ пространственной организации ЭЭГ на моделях дивергентного и конвергентного невербального мышления //Журнал высшей нервной деятельности. 2007. Т.57. С.144-154.

Адаптивные изменения памяти у курсантов в динамике обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Л.Е. Дерягина¹,

Н.В. Шипилева²

На сегодняшний день, служба в образовательных учреждениях МВД России является важной основой для подготовки специалистов во всех сферах деятельности полиции. Данная подготовка курсантов ведется по различным направлениям: служебно-боевой, физической, огневой, морально-психологической. Поэтому весьма актуальным вопросом является адаптация курсантов к учебно-служебной деятельности для качественного выполнения поставленных задач и, в дальнейшем, достижение максимальных результатов, при несении службы и выработки адаптивности как важной составляющей будущего правоохранителя.

Ситуация позволяет стимулировать новые психологические исследования в этой области, разрабатывать и применять новые методы для улучшения подготовки курсантов. Помимо адаптивности, для курсантов важно развивать все эмоциональные, волевые и когнитивные процессы (память, внимание, мышление и тд.) для того, чтобы поддерживать на высоком уровне те навыки и качества, которые уже имеются у курсантов, а так же те, которые будут необходимы в процессе службы.

Целью исследования было изучение адаптивных изменений памяти курсантов и психодинамических свойств в динамике обучения курсантов Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел.

Материалы и методы исследования. При исследовании были выбраны авторские методики Е.Г. Вергунова по изучению памяти и рефлексометрии.

Рефлексометрические измерения курсантов были проведены при помощи методики РеБОС (авторская методика Е.Г. Вергунова), результаты обрабатывались программой автоматически. Программная реализация И.С. Черникова (для версии программы 2.1). Обсчеты

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор медицинских наук, профессор. © Дерягина Л.Е., 2018.

² Курсант 4 «П» курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, рядовой полиции. © Шипилева Н.В., 2018.

результатов выполнялись при помощи индекса Херста¹. Процедура проведения экспериментальной серии включала в себя 128 стимулов, которые представлены как круги разных цветов, которые предъявляются в определенной последовательности, появляясь на экране компьютера. На каждый из стимулов испытуемый должен отреагировать, нажав клавишу «пробел» (при этом продолжительность тестирования одного испытуемого 192 секунды). Также заранее, до экспериментальной серии, испытуемый проходил обучение при помощи тренировочной серии, которая могла позволить ознакомиться с выполнением самого теста².

В результате выполнения рефлексометрии происходило сравнение нелинейных показателей, а именно индекса Херста: измерение времени предъявления между стимулами, а также по отметкам времени нажатия испытуемым на «пробел». Каждая из серий состоит из двух частей по 64 стимула.

Исследование памяти проводилось при помощи авторской методики Things (автор Вергунов Е.Г.). Методика представляет собой игру, в которой поочередно несколько раз предъявляются разные объекты, которые отличаются как по цвету, размеру, так и по пространственной ориентации.

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы SPSSStatisticsV21×86. Нормальность распределения проверяли по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок. Использовались методы непараметрической статистики (тест Краскела-Уоллеса для рангов совместно с методом множественных сравнений рангов и медианный тест; ранговый критерий для повторных измерений Вилкоксона). Для описаний показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовались медиана и квартили³.

Результаты и их обсуждение. В полученных результатах авторской методики памяти достоверно отличаются ($p=0,027$) результаты во втором предъявлении. В группе 4 курса данный

¹ Вергунов Е.Г., Николаева Е.И. Оценка психофизиологической стоимости креативности в междисциплинарных исследованиях // Вестник психофизиологии. – 2014. – № 1. – С. 74–82.

² Вергунов Е.Г. Что такое «Executivefunctions» и их развитие в онтогенезе// Вестник психофизиологии. – 2016. – №5. – С. 62–81.

³ Дерягина Л.Е. Психофизиологические свойства личности и особенности регуляции сердечного ритма под влиянием трудовой деятельности /Дерягина Л.Е., Цыганок Т.В., Рувинова Л.Г., Гудков А.Б.// Медицинская техника. – 2001. – № 3. – С. 40–44.

показатель выше, что связано с большей мотивацией и заинтересованностью выполнения методики в ходе тестирования.

При обработке методики рефлексометрии были получены следующие результаты: все студенты смогли справиться с заданием, причем большинство не сделали в нем ошибок. В тоже время, у студентов четвертого курса в 5 раз больше стандартное отклонение, но в среднем выполнение первой части студенты 4 курса выполнили значимо быстрее, при этом во второй части различий между курсами не было. В целом первокурсники лучше выполнили обучающую серию. Более того, замедление реакций у 4 курса свидетельствует о том, что они не обнаружили, что вторая часть теста повторяет первую. Во второй серии, в которой проверялась сформированность тормозного контроля, студенты сделали достаточное число ошибок и нажали на треть красных кругов, на которые не должны были нажимать. Время реакции выполнения серии увеличилось. Студенты обоих курсов не заметили, что вторая часть теста повторяет первую¹.

Оценка пропусков в первой части нулевой серии выявила, что чем больше пропусков реакций в простой сенсомоторной реакции, тем больше пропусков и ошибок в сложной сенсомоторной реакции в обеих группах.

Итак, проведенное нами исследование показало, что в целом адаптация 1 курса проходит успешно, есть положительные тенденции в отдельных факторах при выполнении учебно-служебной деятельности. Присутствуют дезадаптивные факторы в ситуациях выполнения новой деятельности, а также при выполнении сложной интеллектуальной деятельности. Данные тенденции могут быть связаны с высокой мотивацией курсантов, интересом к выполняемым служебным задачам и учебным дисциплинам.

Говоря об адаптации 4 курса, следует заметить, что в данной группе есть дезадаптивные тенденции, которые связаны с усталостью от прохождения службы, эмоциональным дискомфортом, непринятием принудительного выполнения поставленных задач, желанием отстраниться от выполнения поставленных задач. Однако качество выполнения сложных интеллектуальных задач выше, что связано с большим опытом, знаниями, навыками и т.д.

¹ Дерягина Л.Е., Шипилева Н.В., Гудков А.Б., Пашенко В.П., Булатецкий С.В., Ермакова Н.В. Взаимосвязь уровня тревожности и регуляторного профиля ритма сердца у курсантов в условиях проведения экзамена // Экология человека. – 2017. – №12.

Деловая игра как метод в рамках процесса обучения

Д.В. Деулин¹

Формируемая на современном этапе многоуровневая структура высшего образования предполагает построение обучения на принципах, позволяющих обеспечить глубокую фундаментализацию и гуманитаризацию образования, высокий уровень научно-практической подготовки специалистов, практическую направленность, а также свободное развитие личности и приоритетность интересов учащихся в самоопределении и самореализации.

В целях осуществления этой задачи необходимо постоянное совершенствование организации процесса обучения, разработка и внедрение новых эффективных технологий обучения, детальный анализ и обобщение достижений существующих в России и за рубежом образовательных систем.

В соответствии с этим основными задачами, которые должны решаться при организации методической работы являются:

- поиск путей интенсификации процесса обучения на основе комплексного использования научных рекомендаций, передовых методов, организационных форм и приемов обучения;
- обеспечение логического и дидактического единства учебного процесса, оптимизация содержания учебных дисциплин с обоснованным соотношением теории и практики, устранение дублирования учебного материала, обеспечение преемственности, непрерывности и отраслевой направленности подготовки по учебным дисциплинам;
- изучение и распространение методов повышения эффективности индивидуальной творческой работы обучающихся, ее рациональной организации, планирования и контроля;
- обеспечение методического руководства подготовкой учебной и учебно-методической литературы, оснащения учебного процесса учебно-лабораторным оборудованием, электронно-вычислительной техникой, техническими средствами обучения и др.;
- усиление планомерности и целенаправленности методической работы преподавателей, повышения ее роли в совершенствовании учебно-воспитательного процесса;

¹ Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, подполковник полиции. © Деулин Д.В., 2018.

- организация и проведение поэтапной аттестации студентов (на всех этапах обучения) и выпускников;
- совершенствование системы подготовки и повышения квалификации преподавателей¹.

Одним из путей совершенствования качества образования является эффективное внедрение в педагогическое пространство современных образовательных технологий. Рассмотрим конкретные учебно-методические приемы формирования принципиально новой образовательной парадигмы на примере блока дисциплин (теория и практика применения полиграфных устройств в органах внутренних дел; проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств), связанных с формированием у обучающихся компетенций в области проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. Вопрос такой подготовки в целях решения задач профессиональной и служебной деятельности органов внутренних дел сегодня приобретает особую актуальность. Данная категория специалистов востребована в системе профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, задействована в служебных проверках, а также привлекаются в качестве экспертов по уголовным расследованиям. Государственный заказ на подготовку соответствующей категории специалистов вынуждает определять степень работы в режиме «форсированного обучения».

Деловая игра проводится в рамках практических занятий по учебным дисциплинам (теория и практика применения полиграфных устройств в органах внутренних дел; проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств), направленных на формирование общекультурных компетенций, таких как способность к логическому мышлению, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии; способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями; применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации. Кроме того, в рамках проведения практического занятия формируются профессиональные компетенции, такие как способность описывать структуру деятельности специалиста в рамках определённой сферы, прогнозировать, анализировать и оценивать психологические условия профессиональной деятельности;

¹ Айламазьян А.М. Актуальные методы воспитания и обучения: деловая игра. М. : Владос-пресс, 2008.

способность отбирать и применять психодиагностические методики, адекватные целям, ситуации и контингенту респондентов; способность обрабатывать, анализировать и систематизировать научно-психологическую информацию, отечественный и зарубежный опыт по теме исследования, а также способность выбирать и применять психологические технологии, позволяющие осуществлять решения новых задач в различных областях профессиональной практики.

Соответствие содержания методической разработки учебного занятия в форме деловой игры психолого-педагогическим и дидактическим принципам.

Деловая игра – форма и метод обучения, в которой моделируются предметный и социальный аспекты содержания профессиональной деятельности. Предназначена для отработки профессиональных умений и навыков. В деловой игре разворачивается квазипрофессиональная деятельность обучающихся на имитационно-игровой модели, отражающей содержание, технологии и динамику профессиональной деятельности специалистов, ее целостных фрагментов.

Деловая игра представляет форму воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида практики. Проведение деловой игры представляет собой разворачивание игровой деятельности участников на имитационной модели, воссоздающей условия и динамику производства. Деловые игры относятся к активным методам обучения; учащиеся в ходе игры анализируют заданные производственные условия и принимают оптимальные решения, выбирают наиболее целесообразный технологический процесс, решают экономические проблемы и т.п.¹

Деловая игра способствует реализации современных подходов и принципов:

- практико-ориентированного и компетентностного подходов, направленных на усвоение и обогащение практического опыта обучающихся в психологической работе, уровень которого определяется степенью сформированности компетенций у курсантов;
- оптимального сочетания фундаментального и прикладного знания в рамках учебной дисциплины «Теория и практика применения полиграфных устройств в ОВД. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа»;

¹ Березина Т.Н. Сотрудничество и соперничество во взаимоотношениях студентов (на модели дилеммы заключенного) // Вестник МГГУ имени М.А.Шолохова. Серия «Педагогика и психология». – 2011. – № 1. – С. 75–81.

- сознательности и творческой активности обучающихся во взаимодействии с преподавателем;
- наглядности демонстрируемых материалов, тестовых методик, заключений по результатам проведенных специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, форм взаимодействия психолога (полиграфолога) с гражданами, сотрудниками/руководителями подразделений территориальных органов МВД России;
- профессиональной целесообразности для отбора содержания, методов, средств и форм подготовки специалистов с учетом особенностей выбранной специальности «Психология служебной деятельности».

Оптимальность выбора методов и приемов проведения занятия, соответствие изучаемого материала избранным целям.

В ходе проведения практического занятия, на его различных этапах создаются условия, в которых обучающиеся во взаимодействии с преподавателем решают проблемные комплексные задания¹. Для этого курсанты используют знания в области истории становления и развития специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа; принципы прогнозирования поведения человека по известным поведенческим характеристикам и данным полиграммы; этапы проведения психофизиологических исследований; методические аспекты полиграфных исследований; информативные признаки физиологических реакций, а также систему оценки полиграмм.

Курсанты совершенствуют навыки и умения применения этих знаний при выполнении игровой роли полиграфолога. Так происходит образное, мысленное и эмоциональное «проживание» будущей профессиональной деятельности полиграфолога, которая осуществляется на различных уровнях взаимоотношений.

Использование образовательных технологий и возможностей специализированного класса.

На практическом занятии применяется комплекс технологий, активных и интерактивных форм и методов обучения: проблемное обучение, игровые методы (ролевая игра), индивидуальная и групповая работа обучающихся в составе микрогрупп, моделирование и анализ практических ситуаций. Организация практического занятия в условиях, приближенных к реальным с опорой на материально-техническое оснащение учебного места

¹ Кокова А.В. Формула успеха методической работы в колледже [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://infourok.ru>

полиграфолога, а также практико-ориентированность учебного материала с использованием соответствующих форм и методов обучения позволяет в непосредственном взаимодействии с преподавателем обеспечить одновременную работу нескольких игровых групп при решении комплексных задач и выполнении заданий.

На практическом занятии используются методические приемы: демонстрация результатов специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа; индивидуальный и совместный анализ этих результатов; качественный и экспертный анализ зарегистрированных данных физиологических реакций в соответствующих каналах, разрешение спорных вопросов и т.д. Указанные методические приемы активизируют формирование у курсантов навыков проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств; совершенствование навыков работы с программным обеспечением полиграфа «Диана»; умение формулировать вопросы в рамках «тестовых батарей» с учетом предъявляемых к ним требований; навыков интерпретации полученных данных в процессе обследования, а также использования полученных данных об обследуемом лице в целях совершенствования профессиональной и повседневной деятельности психолога (полиграфолога). Кроме того, использование методических приемов способствуют развитию у будущих психологов (полиграфологов) коммуникативных навыков и компетенций (взаимодействовать в составе игровой группы, поддерживать дискуссию, убеждать и слушать своих оппонентов, анализировать эффективность выполняемой деятельности, отдельных действий, заданий, упражнений и пр.).

Используемые при проведении занятия средства наглядности (бланки заявлений, электронные системы обработки данных полиграмм; примеры из опыта психологической работы, скриншоты фрагментов программного обеспечения полиграфа «Дианы» и т.п.) и дидактические материалы способствуют повышению эффективности практического обучения за счет визуализации и систематизации материалов об особенностях проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, а также организацию условий, в которых осуществляет свою профессиональную деятельность полиграфолог.

Практическая направленность занятия определяется формируемыми компетенциями в процессе проведения практического занятия, необходимые обучающимся в дальнейшей

профессиональной деятельности психолога (полиграфолога). Использование курсантами для анализа и интерпретации материалов реального специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, выполнение заданий в составе игровых коллективов позволяет моделировать практические ситуации, максимально приближенные к предстоящей работе психолога (полиграфолога) в реальных условиях психологической работы отдела морально-психологической подготовки органов внутренних дел России.

Целью практического занятия с использованием метода «Деловой игры» является формирование у курсантов навыков проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках служебных проверок, получения информации о негативно скрываемой информации по обстоятельствам, фактам расследуемого события об «индивидуально-психологических особенностях личности кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России, анализа и интерпретации полученной информации о личности, прогнозирования изменений и проявлений личности и успешности их профессиональной деятельности.

В рамках практического занятия с использованием метода «деловой игры» решаются следующие задачи:

1. Обучающие:

➤ формирование представления об организации и проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, необходимые психологу (полиграфологу) для решения задач служебных проверок, а также профессионально-психологического отбора, подготовки психологических заключений на личность кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности МВД России;

➤ формирование навыков работы с программным обеспечением и специальными датчиками полиграфа.

2. Развивающие:

➤ развитие у курсантов познавательных процессов (внимания, мышления, памяти, воображения и др.), профессиональной наблюдательности, волевой регуляции, интеллектуальных способностей в процессе выполнения комплексных задач и заданий;

➤ развитие коммуникативных способностей, проявляющихся в выстраивании конструктивного взаимодействия и сотрудничества,

аргументированном высказывании и отстаивании собственной точки зрения.

3. Воспитательные:

- воспитание профессиональных интересов, системы убеждений о значимости и роли психологов (полиграфологов) в обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;
- формирование у обучающихся чувство кооперации (взаимопомощи) при взаимодействии в составе игровых коллективов;
- воспитание нравственных чувств (ответственности, долга, справедливости, дисциплинированности и пр.) в отношении к психологической работе и ее результатам.

В рамках деловой игры используются следующие приемы:

1. Частично-поисковый. Преподаватель формулирует проблемы, которые курсанты последовательно решают в процессе взаимодействия и совместного обсуждения, игровых действий, делают выводы.

2. Репродуктивный. В процессе решения практических ситуаций курсанты вспоминают и воспроизводят основные профессионально-психологические действия, связанные с проведением специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

3. Объяснительно-иллюстративный. Преподаватель в процессе занятия демонстрирует результаты исследования (тестовые батареи, полиграммы, электронную обработку данных и пр.) и наблюдения, приводят наглядные примеры и пр. для последующего совместного анализа и интерпретации.

4. Игровой метод используется в виде ролевой игры по заранее разработанным ситуациям профессиональной деятельности психолога (полиграфолога).

5. Моделирование практической деятельности психолога (полиграфолога), его взаимодействие с обследуемыми лицами.

Формами учебной работы с обучающимися могут быть: индивидуальная, групповая и исследовательская.

Основными элементами **структуры практического занятия** в форме деловой игры являются: организационный (проверка готовности к проведению учебного занятия), основной (постановка учебной задачи, распределение учебных групп и др.) и заключительный (подведение итогов).

В группах, где мы не использовали метод «Деловой игры» средний балл академической успеваемости составил 4,1. Тогда как в

группах, где широко использовался метод «Деловой игры» средний балл академической успеваемости составил 4,8.

Важно отметить, что использование рассматриваемого метода в рамках таких учебных дисциплин как «Теория и практика применения полиграфных устройств в органах внутренних дел» и «Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств» способствовало развитию когнитивной сферы обучающихся, формированию необходимых умений и навыков в процессе обучения, что выразилось в существенном повышении их академической успеваемости. Кроме того, из наблюдений, можно сделать вывод, что обучающиеся стали более мотивированы и заинтересованы процессом обучения.

К вопросу о психологии искажения служебной информации в деятельности сотрудников полиции

*Н.В. Ефимкина¹,
М.И. Марьин²*

Сотрудники органов внутренних дел при осуществлении служебной деятельности ежедневно сталкиваются с огромными потоками информации (нормативными правовыми изменениями, служебной документацией, служебной информацией), содержащими различные смысловые нагрузки, объемы и контексты. Эти информационные потоки, связанные с процессами приема и передачи информации в деятельности сотрудников правоохранительных органов, можно разделить на два основных вида: горизонтальные и вертикальные. Безусловно, для личного состава при обоих видах информационного потока становится все более актуальной задача по определению значимой, достоверной и корректной информации с целью ее использования в служебной деятельности, оперативному принятию своевременных управленческих решений.

В настоящем исследовании в рамках изучения феномена искажения информации в процессе служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел и поиска подходов,

¹ Старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, майор полиции. © Ефимкина Н.В., 2018.

² Профессор кафедры основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор. © Марьин М.И., 2018.

направленных на обеспечение функционирования более достоверной информации в системе правоохранительной деятельности, проведен анализ потерь единиц служебной информации в процессе ее передачи, переработки и воспроизведения сотрудниками при осуществлении ими профессиональной деятельности; рассмотрены процессы передачи служебной информации среди равных по служебному статусу сотрудников (горизонтальные информационные потоки) с учетом влияния на эти процессы психологических закономерностей, ранее выявленных исследователями при изучении коммуникативных процессов¹.

В экспериментальном исследовании особенностей приема, воспроизведения и передачи служебной информации приняли участие 136 сотрудников различных должностных категорий: руководящий состав, проходящий обучение в Академии управления МВД России; средний и старший начальствующий состав отделов МВД России на районном уровне; сотрудники, проходящие службу в специальных отрядах быстрого реагирования, отрядах мобильных особого назначения Федеральной службы войск национальной гвардии и курсанты образовательной организации системы МВД России.

Для экспериментального исследования был выбран модифицированный вариант методического приема воспроизведения и передачи информации на базе игры «испорченный телефон». Участники исследования были разделены на 2 группы: непосредственные участники экспериментов по передаче, обработке и воспроизведении информации (их количество ограничивалось шестью участниками) и участники - эксперты в неограниченном количестве, осуществляющие оценку и анализ изменения содержания информации при ее передаче от одного сотрудника к другому.

Таким образом, исследование включала в себя 3 основных этапа.

На первом этапе были определены 6 сотрудников, которые принимали участие в эксперименте. Другие участники были экспертами, оценивающими полноту и достоверность передаваемой информации посредством заполнения специальной карты экспертных оценок с пояснением основной процедуры исследования.

¹ Марьин М.И., Ефимкина Н.В. Искажение служебной информации в деятельности сотрудников органов внутренних дел: профессиональные и личностные факторы [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 127–136. doi:10.17759/psylaw.2017070410.

Для исследования был подготовлен текст передаваемой служебной информации, который включал в себя 11 единиц значимой информации. Единицы информации подобраны таким образом, чтобы действующий сотрудник был способен ориентироваться на распорядок дня, субординацию в служебных коллективах, процессы, непосредственно связанные с предметом труда и, в целом, на мнемические техники сохранения воспринимаемой информации.

Для экспертов были подготовлены карты оценки информации, куда были включены единицы информации¹ (усиленный вариант несение службы, массовые акции, сокращения на самом крупном заводе, повышения стоимости ЖКХ, повышение цен на продукты питания, повышение цен на проезд в общественном транспорте, о введении усиления до личного состава не доводить, оперативное совещание провести в 9.00, повышение исполнительской дисциплины, выдача премий, об обмундировании нового образца) и последовательно перечислены номера участников исследования.

На втором этапе приглашался первый участник, которому было предложено прослушать и запомнить следующую информацию:

«Войдя в 8 часов утра в свой рабочий кабинет заместителя начальника ОВД, Вы тут же услышали трель телефонного звонка. Звонил начальник управления, который сообщил, что отправляется по вызову в ГУВД, где, ему доведут информацию о введении в очередной раз усиленного варианта несения службы в связи с грядущими выборами нового состав федерального собрания. В связи с вышеизложенными обстоятельствами Вам придется провести в 9.00 оперативное совещание. Информацию о предположительном введении усиления не доводите, вместе с тем ориентируйте начальников служб на необходимость повышения исполнительской дисциплины, сообщите о возможной в течение ближайшей недели выдаче повышенной заработной платы; о поступлении на вещевой склад нового обмундирования (будет выдаваться в течение этого месяца). Начальник вернется примерно в 11.00–11.30 ч.»

В дальнейшем данную информацию необходимо было передать другому (второму) сотруднику как можно более точно. Далее по цепочке приглашались другие участники эксперимента, каждый из которых слушал текст от предыдущего и передавал услышанное другому (последующему), приглашаемому экспериментатором в помещение. Последний, шестой участник экспериментальной группы

¹ Балашова В.А. Адаптационные механизмы в деловом общении. Новое в психолого-педагогических исследованиях // Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – 2017. – № 2 (46). – С. 80–88.

пересказывал полученную от пятого участника информацию, принимал необходимые управленческие решения и осуществлял их реализацию.

На третьем этапе эксперты проводили анализ полученных в ходе исследования результатов по сохранению или потере служебной информации в зависимости от должностного статуса испытуемых, этапа передаваемой информации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что информация, передаваемая в органах внутренних дел от сотрудника к сотруднику, существенным образом искажается, существуют труднопреодолимые сложности для получения полной, точной и в правильном контексте информации. Это требует проведения дополнительных исследований по уточнению психологических механизмов искажения служебной информации, способствующих повышению эффективности управленческой деятельности сотрудников органов внутренних дел, в целом.

Опыт разработки программы тренинга для развития коммуникативных способностей обучающихся в образовательной организации высшего образования МВД России

С.В. Здорова¹

Повышение профессионализма сотрудников ОВД и эффективности их деятельности, невозможно без активизации «человеческого фактора», без постоянного совершенствования их профессиональной компетентности, в т.ч. и психологических характеристик сотрудников ОВД². В педагогической системе ведомственного образования назрела острая необходимость внедрения инновационных способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников образовательных организаций³. При

¹ Старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности, соискатель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции. © Здорова С.В., 2018.

² Сударик А.Н. Профессиональная компетентность сотрудников ОВД и некоторые ее психологические составляющие в свете подготовки специалистов в педагогической системе МВД // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 4. – С. 104–105.

³ Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №1(56). – С.113–117.

этом педагогической основой инноваций должен стать переход от преимущественно методов передачи информации к более широкому внедрению активных методов обучения: диалогу, самостоятельному поиску информации и решению учебных задач (прикладных исследовательских и конкретных профессиональных) на основе сотрудничества в процессе учебной деятельности.

А.Е. Веретенниковой обозначена проблема неэффективности сложившейся системы учебно-воспитательного процесса в вузе МВД с точки зрения развития коммуникативной культуры¹.

Несмотря на большое количество работ, на сегодняшний день не достаточно исследований, в которых были бы представлены особенности и детерминанты развития элементов коммуникативного потенциала студентов-психологов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют научно-методический аппарат комплексного исследования компонентов коммуникативного потенциала сотрудников МВД России и подходы к его формированию по различным специальностям, в том числе психологическим, в образовательных организациях высшего образования МВД России, которые предусматривали бы и организацию учебно-воспитательного процесса в рамках специальных психологических дисциплин, и психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса психологами кадровых служб.

Развитие компонентов коммуникативного потенциала студентов-психологов в образовательной среде ВУЗа можно рассматривать как необходимое условие создания психологически (эмоционально) безопасной образовательной среды², т.к. с повышением компетентности в общении совершенствуется и становится все более позитивным процесс общения и взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса. А с другой стороны, благоприятная психологически (эмоционально) безопасная образовательная среда всегда будет залогом развития обучаемых, сохранения их психического здоровья и максимальной самореализации в учебной деятельности.

¹ Веретенникова А.Е. Коррекция учебно-воспитательного процесса с учетом потребности в развитии коммуникативной культуры курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2. – С. 34–37.

² Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. – 2013. – № 9. – С. 897–902.

Показать возможность формирования коммуникативных способностей студентов-психологов посредством развития у них с помощью специально разработанной тренинговой программы релевантных индивидуально-психологических характеристик личности явилось целью экспериментального исследования:

Выборку проведенного исследования составили курсанты-психологи 3–4 курсов психологического факультета в возрасте 19–20 лет. Две группы испытуемых в количестве 60 человек (30 чел. – экспериментальная группа, 30 чел. – контрольная группа) обучаются по специальности А («Психология служебной деятельности»), а две других группы в количестве 48 человек (24 чел. – экспериментальная группа, 24 чел. – контрольная группа) – по специальности Б («Педагогика и психология девиантного поведения»).

Для сбора эмпирических данных использовались следующие психодиагностические методики: 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16 ФЛО); Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик; Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2).

По результатам эмпирического исследования у обучающихся по психологической (группа А) и педагогической (группа Б) специальностям компонентов коммуникативного потенциала, относящихся к коммуникативным свойствам и способностям личности, и применения в ходе обработки данных однофакторного дисперсионного анализа выявлены определенные влияния на указанные компоненты психологических факторов, измеряемых методиками Р.Б. Кеттелла и Л.Н. Собчик¹.

Для формирования компонентов коммуникативного потенциала: компетентности в общении, коммуникативных свойств и способностей личности обучающихся разработана авторская программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы Здорова С.В., Сударик А.Н.)². При этом подбор тех или иных упражнений в программу тренинга определялся необходимостью развития выявленных

¹ Сударик А.Н. Детерминация факторов развития коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде вуза МВД / В сборнике : Молодые исследователи образования. Тезисы конференции. Том. II. – 2017. – С. 170–172.

² Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. – 2018. – №4. – С. 25–40.

индивидуально-психологических характеристик курсантов-психологов, которые оказывают релевантное влияние на компоненты коммуникативной сферы личности обучающихся по конкретной специальности¹.

Для обработки и интерпретации экспериментальных данных использованы методы математической статистики (описательные статистики, частотный анализ, графическое представление данных, однофакторный дисперсионный анализ, выявление различий исследуемых параметров), входящие в статистические пакеты программ EXEL, SPSS 21.0.

Эффективность и работоспособность разработанной программы тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» осуществлялась в ходе формирующего эксперимента.

Обобщенные данные по проявлениям КС и ОС по методике КОС-2 в экспериментальной группе специальностей А и Б до и после проведения ФЭ приведены на рис. 1 и 2.

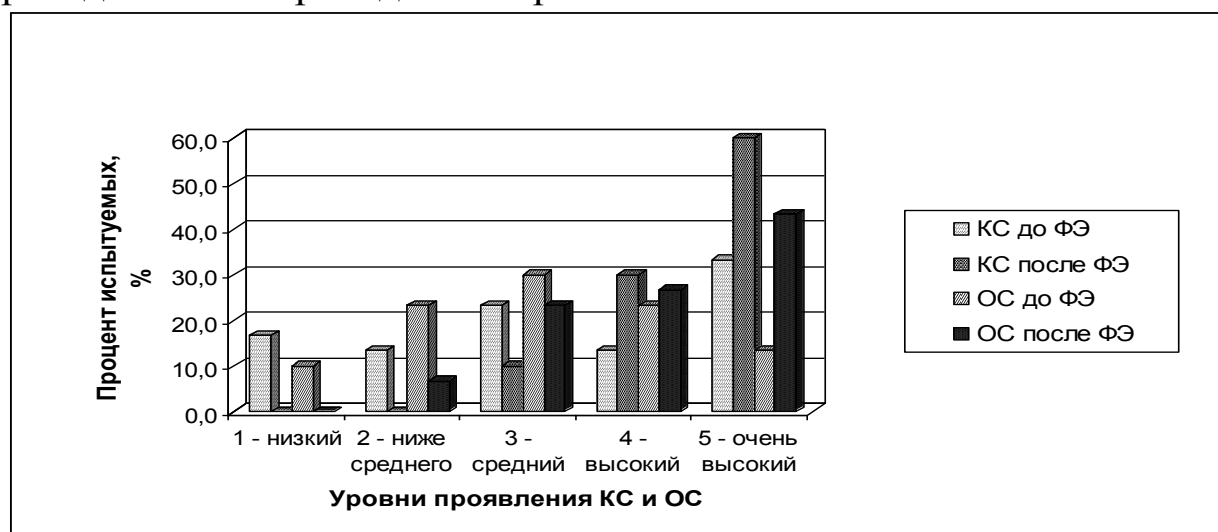

Рис. 1. Данные по методике КОС-2 в eksper. группе специальности А до и после ФЭ (коммуникативные и организаторские склонности)

Как видно из рис.1 в экспериментальной группе специальности А (30 чел.) процентные соотношения испытуемых с различными уровнями проявления КС и ОС до проведения формирующего эксперимента сложились следующим образом: 1) по КС – низкий 16,7%, ниже среднего 13,3%, средний 23,3%, высокий 13,3% и очень

¹ Сударик А.Н. Коммуникативная компетентность курсантов-психологов: исследование детерминирующих факторов развития в образовательной среде ВУЗа МВД // В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – С. 293–298.

высокий 33,3%; 2) по ОС – низкий 10,0%, ниже среднего 23,3%, средний 30,0%, высокий 23,3% и очень высокий 13,3%. После проведения формирующего эксперимента те же данные составили: 1) по КС – низкий 0,0%, ниже среднего 0,0%, средний 10,0%, высокий 30,0% и очень высокий 60,0%; 2) по ОС – низкий 0,0%, ниже среднего 6,7%, средний 23,3%, высокий 26,7% и очень высокий 43,3%.

Как видно из рис.2 в экспериментальной группе специальности Б (24 чел.) процентные соотношения испытуемых с различными уровнями проявления КС и ОС до проведения формирующего эксперимента сложились следующим образом:

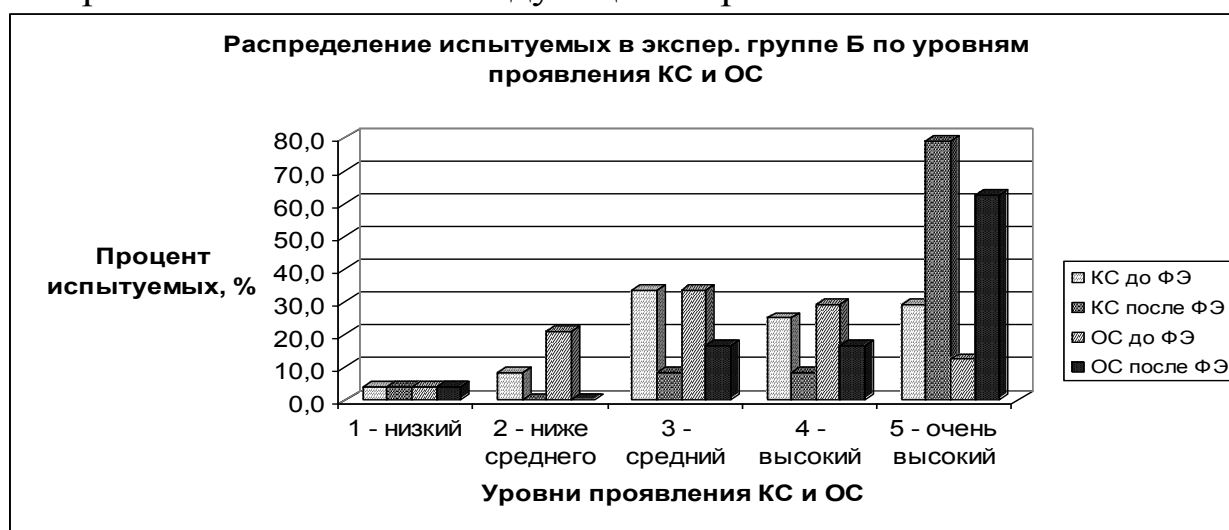

Рис. 2. Данные по методике КОС-2 в exper. группе Б до и после ФЭ (коммуникативные и организаторские склонности)

1) по КС – низкий 4,2%, ниже среднего 8,3%, средний 33,3%, высокий 25,0% и очень высокий 29,2%; 2) по ОС – низкий 4,2%, ниже среднего 20,8%, средний 33,3%, высокий 29,2% и очень высокий 12,5%. После проведения формирующего эксперимента те же данные составили: 1) по КС – низкий 4,2%, ниже среднего 0,0%, средний 8,3%, высокий 8,3% и очень высокий 79,2%; 2) по ОС – низкий 4,2%, ниже среднего 0,0%, средний 16,7%, высокий 16,7% и очень высокий 62,5%.

Такое изменение соотношения уровней развития КС и ОС у курсантов-психологов групп А и Б после проведения формирующего эксперимента показывает, что применение новых технологий по развитию указанных способностей специалистов в ходе реализации экспериментальной программы тренинга принесло положительные результаты, строгое доказательство которых было осуществлено в ходе обработки полученных данных с использованием более сложных статистических процедур.

Доказательство статистических гипотез осуществлялось с применением t-критерия Стьюдента, т.к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону¹.

Статистическая обработка данных по параметрам КС и ОС (методика КОС-2) проводилась как в экспериментальных, так и контрольных группах специальностей А и Б. При этом сравнивались данные до и после экспериментального воздействия. Кроме того, сравнению подвергались данные экспериментальных и контрольных групп в каждой специальности А и Б после завершения всех занятий по тренинговой программе для выявления подлинного эффекта экспериментального воздействия в ходе формирующего эксперимента.

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных по методике КОС-2 показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых параметров КС и ОС:

1) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности А уровни выраженности параметра КС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,11$, $p=0,004$);

2) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности А уровни выраженности параметра ОС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,63$, $p=0,001$);

3) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности Б уровни выраженности параметра КС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=4,03$, $p=0,001$);

4) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности Б уровни выраженности параметра ОС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,47$, $p=0,002$).

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых параметров КС и ОС в экспериментальных группах специальностей А и Б при сравнении

¹ Богаевский В.А., Паршутин И.А., Сударик А.Н. Математико-статистические методы обработки данных психологических исследований : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2013. – 80 с.

значений параметров до и после формирующего воздействия. Кроме того, выявлены положительные сдвиги исследуемых параметров КС и ОС в экспериментальных и контрольных группах специальностей А и Б при сравнении значений параметров после формирующего эксперимента. Такой результат позволяет гарантировано констатировать тот факт, что достигнут подлинный положительный эффект воздействия программы тренинга на развитие КС и ОС в ходе формирующего эксперимента.

Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам русского жестового языка

Е.Г. Зуева¹

Начиная с 2016 года в образовательных организациях МВД России, а также центрах профессиональной подготовки осуществляется профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам русского жестового языка. Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка»², конкретизирует категории должностей территориальных подразделений органов внутренних дел, требующих владение вышеуказанными навыками: дежурная часть, участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, патрульно-постовой службы полиции, по обеспечению безопасности дорожного движения необходимо владеть навыками русского жестового языка.

Совместный приказ от 15 июня 2015 г. МВД России и Министерства образования и науки РФ № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные

¹ Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, майор полиции. © Зуева Е.Г., 2018.

² Приказ МВД России № 544 от 12 мая 2015 г. «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка».

должности в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ определяет необходимый объем владения знаниями и навыками русского жестового языка, предполагающий изучение дактилологии, жестовой речи, использование дактильной и жестовой речи в процессе общения и способствует формированию и развитию невербальных средств коммуникации у обучающихся в количестве 72 часов.

Целью обучения является формирование необходимых компетенций для эффективного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами с нарушениями слуха, а также нарушениями слуха и зрения одновременно.

Реализация программы обучения осуществляется на основании совместной творческой, коммуникативной деятельности преподавателя и слушателей, использовании активных и интерактивных форм проведения занятий, включающих разбор конкретных ситуаций, практикумов, и т.д.

В практическом плане представляет интерес проведение выездных занятий (практикум). Так, за период обучения русскому жестовому языку в Санкт-Петербургском университете МВД России проводятся практические занятия также на базе межрегионального центра реабилитации лиц с проблемами слуха (колледж), где обучение строится на практическом взаимодействии с глухими и слабослышащими обучающимися. Помимо навыков взаимодействия с указанной категорией граждан подобная практика позволяет слушателям понять трудности, с которыми сталкиваются граждане, страдающие нарушениями слуха в жизни и в ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью сотрудников. К примеру, возникают затруднения в ситуации остановки транспортного средства сотрудником ДПС ГИБДД, которым управляет водитель, страдающий нарушением слуха.

На основании полученного опыта в результате профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел русскому жестовому языку, необходимо выделить трудности, связанные с обучением, а также последующим обучению взаимодействию сотрудников с

¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации».

глухими и слабослышащими гражданами, существующие в настоящее время.

Во-первых, в результате обучения слушатели овладевают дактильной азбукой в соответствии с буквами русского алфавита, однако в изучении жестов существуют определенные трудности. Здесь необходимо отметить, что русский жестовый язык для слушателей является иностранным, и, как любой иностранный язык, требует практических навыков, что для эффективного изучения возможно либо с носителем языка, либо с человеком, постоянно взаимодействующим с носителями языка.

Во-вторых, необходимо отметить, что примерный объем освоения жестов – около 500 единиц за период обучения по определенным темам. При этом стоит заметить, что профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел с гражданами носит строго регламентированный характер, что нацеливает на обучение сотрудников профессиональной лексики (в соответствии с нормативными правовыми актами и документами, регламентирующими деятельность сотрудников органов внутренних дел) на жестовом языке, необходимой для осуществления служебных обязанностей.

В-третьих, особое значение имеет проблема унификации жестов. На сегодняшний день отсутствует единый словарь жестового языка. Существующие словари русского жестового языка (И.Ф. Гейльман, Г.Л. Зайцева и др.) предлагают различное толкование слов на «языке жестов». Электронные словари («spreadthesign», «Сурдофон», «Город жестов» и др.) содержат еще больше различий в толковании жестового языка. Кроме этого, нельзя не отметить существующие диалекты жестового языка, различающиеся в зависимости от региона и города проживания.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, предлагается взять за основу подготовки русскому жестовому языку изучение психологических особенностей взаимодействия сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел с глухими и слабослышащими гражданами, а также освоение сотрудниками дактильной речи.

Психологические особенности взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации

*Л.Н. Костина¹,
Е.Ю. Костина²*

Взаимодействие сотрудников полиции с представителями СМИ обусловлено как современными реалиями социальных связей, так и необходимостью освещения злободневных вопросов, касающихся обеспечения безопасности граждан.

Согласно законодательству Российской Федерации, деятельность сотрудников полиции направлена: на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности³. Вопросы взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации (СМИ) значительно актуализируются в период проведения массовых мероприятий. За журналистами закреплены права: производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки в общественных местах (в т.ч. производить съемку сотрудников органов внутренних дел) без предварительного уведомления; посещать специально охраняемые места и места массовых скоплений граждан и др.⁴

В нашей статье мы условно выделим три важных направления указанного взаимодействия и раскроем психологические аспекты с рекомендациями сотрудникам, руководителям подразделений территориальных органов МВД России.

1. Непосредственные контакты сотрудников полиции со СМИ. Инициативу для контактов с целью сбора информации о тех или иных событиях, происшествиях проявляют журналисты. Это может

¹ Начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент, полковник полиции. © Костина Л.Н., 2018.

² Инспектор отдела информации и общественных связей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Костина Е.Ю., 2018.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

⁴ Федеральный закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

происходить как во время выполнения сотрудниками полиции служебных обязанностей, так и вне службы. При подобной инициативе журналистов действия сотрудников полиции носят нормативно-правовой характер. Функция информационного сопровождения деятельности Министерства в СМИ возложена на Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОС МВД России), а также пресс-службы, подразделения информации и общественных связей, должностных лиц, ответственных за взаимодействие со СМИ.¹ Кроме того, сотрудники не должны допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации².

Учитывая это, перед заступлением сотрудников полиции на службу руководители должны напоминать правовые основы взаимодействия со СМИ. Вместе с тем, следует указать, что на вопросы общего характера («Как можно пройти в пресс-службу?», «У кого можно получить информацию?») сотрудники должны предоставить журналисту адрес расположения или телефон пресс-службы. Психологически грамотно нужно реагировать и на вопросы журналистов о комментариях по поводу тех или иных событий. Сотрудникам рекомендуется поприветствовать журналиста и ответить так: «В данный момент я исполняю служебные обязанности и не могу отвлекаться. Прошу Вас обратиться с вопросом к руководителю/пресс-службе, который находится по адресу/в кабинете и пр.». Если на сотрудника направлена видеокамера, не рекомендуется отводить глаза и – тем более – уходить от представителей СМИ. Необходимо сосредоточиться на выполнении профессиональных задач. Указанные рекомендации носят психологический характер и способствуют сохранению положительного имиджа за счет проявления сотрудниками полиции культуры поведения и общения, информированности, уверенного исполнения обязанностей.

1. Фотографии сотрудников полиции, их психологический смысл и выставленные акценты. Представители СМИ рассматривают

¹ Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 «Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации». П. 11.28.

² Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». П. 13.

социальные сети в качестве источника информации о сотрудниках полиции. Всем известны случаи, когда сотрудники выкладывали свои фотографии, включая фейковые, с безнравственным содержанием на всеобщее обозрение. Последствия таких действий очевидны – запятнанная репутация не только сотрудников, но и семей, служебных коллективов. Предпринятый в МВД России комплекс мер, включающий воспитательные, а также участие сотрудников полиции в различных акциях, изменили эту ситуацию к лучшему. Подтверждением этого служат результаты пилотажного исследования, проведенного курсантами МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающимися по специальности «психология служебной деятельности». Они проанализировали 460 фотографий, которые были выложены сотрудниками полиции в соцсетях. Анализу подвергались: 1) внешний вид (одежда и обувь; прическа, маникюр и макияж); 2) невербальные (неречевые) средства общения (мимика, жесты и позы); 3) действия сотрудника. Обработка полученных результатов показала, что значительная часть сотрудников полиции демонстрирует свой образ на фотографиях в основном положительно, включая начищенную обувь (86% сотрудников), соблюдение правила ношения форменной одежды, размещения знаков (79 %), аккуратную стрижку, уставную обувь (70 %), умеренный макияж и маникюр (50%). Тем не менее, имеются определенные нарушения, которые негативно сказываются на имидже сотрудников полиции: неаккуратная стрижка (30%), нечищенная обувь (14 %), расстегнутая рубашка, китель, куртка, неуставная обувь (9%), избыточное использование средств макияжа и маникюра (7 %) и пр.

Полученные результаты имеют непосредственное отношение как к сотрудникам полиции, так и к руководителям подразделений. Если мы хотим представить гражданам и СМИ, а также сами увидеть в соцсетях высококультурный образ сотрудников на фотографиях, необходимо тщательно проверять их внешний вид перед выходом на службу: осматривать форменную одежду и обувь, прическу, макияж, состояние ногтей, украшения. Кроме того, сотрудникам рекомендуется отслеживать (друг у друга) внешний вид в течение службы.

По результатам анализа на фотографиях невербальных средств общения сотрудников полиции было установлено, что значительная часть сотрудников создает образ воспитанного человека: использует умеренную жестикуляцию (79 %); нейтральное, деловое или дружелюбное выражение лица (70 %). Тем не менее, руководителям и психологам в процессе морально-психологической подготовки следует обратить внимание на неумеренное использование

отдельными сотрудниками жестикуляции, неуверенную позу, направление в сторону собеседника указательного пальца и пр.

Анализируя запечатленность на фотографиях действий сотрудника, укажем по иерархии: взаимодействие с друзьями или коллегами (35 %); позирование перед камерой (34 %); нахождение рядом с задержанным лицом (10 %); в кругу семьи или родственников (9 %). К сожалению, минимальное количество фотографий, выложенное сотрудниками полиции, для которых ценно: участие в параде, пропаганде безопасности дорожного движения, благотворительных акциях; помощь людям; демонстрация своих достижений; бережное отношение к природе. Учитывая изложенные данные исследования, руководителям рекомендуется проводить воспитательную работу, не ограничиваясь запретами на размещение фотографий, порочащих честь сотрудников органов внутренних дел. В беседах необходимо задать вопрос и выяснить у сотрудников, что ценно для них, какие ценности являются наиболее важными, после чего рекомендовать сотрудникам показывать на фотографиях именно эти ценности, связывая их с собственным изображением. Кроме того, необходимо разъяснять сотрудникам, что фотографии отражают личную историю профессионального становления сотрудника как члена коллектива, семьи (фамилии), продолжателем которой он является, а также главные приоритеты и достижения.

2. Информация в соцсетях (переписка сотрудников полиции) сообщает о личности так же много информации, как и фотографии. Исследованием было установлено, что значительная часть сотрудников подтверждает свою образованность и высокий уровень культуры: не используют нецензурные слова (79%); проявляют уважительное обращение на Вы или по указанному нику (53%); грамотно, лаконично и логично выстраивают сообщение (48%); используют вежливые слова – приветствие, прощание (45%). На другом полюсе находятся сотрудники, в чьих сообщениях присутствуют негативные стороны личности: орфографические ошибки (30%), навязывание конфликта (21%); заикленность на проблеме (18%); обсуждение действий коллег и руководителей (17%); нецензурные слова (16%) и пр. Эти результаты исследования также имеют отношение к деятельности руководителей и психологов. Первое: несоблюдение общепринятых норм речи и поведения сотрудников в служебных коллективах. Второе: конфликты, и, как следствие, стрессы и жалобы, которые очевидны из переписок сотрудников полиции. Указанные проблемы нужно решать. Перечислим некоторые рекомендации: своим примером показывать

сотрудникам образцы уважительности, грамотной речи (как устной, так и письменной); добиваться разрешения конфликтов в непосредственном общении, включая вертикальные конфликты (ибо нерешенный конфликт выносится в соцсети как «сор из избы» и становится объектом насмешек, травли, провокаций), снижать стресс-факторы, оперативно решать проблемы сотрудников, в т.ч. с помощью психолога.

Подводя итоги, отметим, что взаимодействие сотрудников полиции со СМИ должно обеспечиваться соблюдением нормативных правовых документов, а также быть психологически грамотным. Одними запретами и карательными мерами не решить возникающие проблемы, связанные с неадекватным поведением сотрудников, низкопробными фотографиями, некорректными переписками в соцсетях. Руководителям необходимо использовать комплексный подход в воспитательной работе: обращаться к разуму и чувствам сотрудников; напоминать о ценностях; быть примером для подражания; своевременно разрешать возникающие в коллективах конфликты и проблемы совместно с психологами; сместить акценты с порицания и наказания на похвалу и поддержку того, что вызывает чувство гордости за высокие показатели в служебной деятельности.

Основные подходы к формированию у психологов органов внутренних дел профессионально важных качеств личности

Л.Н. Костина¹

В современных условиях профессиональная подготовка психологов в образовательных организациях МВД России должна отличаться гибкостью и оперативностью реагирования на специфические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел, опираться на научные исследования фундаментальной психологии и педагогики. Это связано с постоянным изменением и возрастанием сложности ситуаций, в которых сотрудники органов внутренних дел несут службу, связанных с риском для жизни и требующих максимально напряжения физических, психических и духовных сил.

¹ Начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент, полковник полиции. © Костина Л.Н., 2018.

Сотрудники в быстро меняющихся обстоятельствах должны не только быть готовыми юридически грамотно выполнять свои должностные обязанности, но и гибко изменять свое поведение и отдельные профессиональные и профессионально-психологические действия, конструктивно взаимодействовать с другими людьми (коллегами, гражданами, группами лиц), обеспечивая эффективность решения оперативно-служебных задач. Эти условия диктуют в равной степени проявления гибкости, постоянных интеллектуальных усилий, оперативных изменений в деятельности психологов подразделений территориальных органов внутренних дел, преподавателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

Педагогический опыт автора позволяет утверждать, что в настоящее время целесообразно использовать в профессиональной подготовке психологов такие подходы, реализация которых направлена на формирование специалистов, способных адаптироваться в динамичной профессиональной среде, реализовывать мероприятия по обеспечению «...высокой психологической готовности, устойчивости и профессиональной работоспособности в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах» у сотрудников органов внутренних дел¹.

Первый подход в обучении – так называемый ситуационный, который эффективно применяется в практической работе психологов, в частности, в разрешении конфликтов². Суть этого подхода применительно к профессиональной подготовке связан с модификацией ситуаций, что влечет за собой изменение в поведении и взаимодействующих в данной ситуации людей. Применение ситуационного подхода призвано сформировать у психологов профессиональные навыки, способности и профессионально-важные качества личности, направленные на оказание своевременной квалифицированной помощи сотрудникам органов внутренних дел в проблемных, нестандартных ситуациях. Не менее важно создание условий в процессе обучения, которые обеспечивают анализ, оценку и самооценку эффективности деятельности, самоуправление развитием и совершенствование у психологов профессионального опыта.

¹ Приказ МВД России от 11.02.2010 г. №80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». П 64.6.

² Гришина Н.В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 3. – С. 15–21.

Исходя из педагогического коллективного опыта, накопленного в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова и Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя был разработан алгоритм действий по реализации ситуационного подхода:

1) сбор психологически сложных ситуаций (нестандартных, проблемных, провокационных, создаваемых гражданами целенаправленно), в которых сотрудники испытывают затруднения, а решение которых зависит от грамотного применения ими профессионально-психологических действий, а также методов и приемов психологической работы.

2) анализ ситуаций с позиций: выполняемых сотрудником оперативно-служебных задач; объективных и организационных условий; субъектов взаимодействия (сотрудник/сотрудники полиции, руководитель подразделения, гражданин), их профессиональных и личностных особенностей, действий и взаимоотношений;

3) анализ причин неэффективности взаимоотношений с гражданином / группой лиц, допущенных сотрудником/сотрудниками полиции ошибок, возникших трудностей или проблем психологического характера;

5) разработка алгоритма профессионально-психологических действий сотрудника/сотрудников или алгоритма оказания сотруднику психологической помощи;

6) описание профессионально важных качеств, необходимых психологу для оказания помощи сотруднику в разрешении сложной ситуации;

7) использование текстового описания психологически сложных ситуаций и алгоритма действий в качестве основы для практического обучения психологов органов внутренних дел.

Несмотря на очевидную сложность проводимой аналитической работы, подчеркнем ее необходимость и обязательный коллективный характер. Совместная деятельность сотрудников и руководителей, психолога и педагога должна включать, во-первых, тщательный анализ проблемных ситуаций. Во-вторых, формирование у психологов навыков грамотного использования комплекса психологических методов и приемов для оказания помощи сотрудникам органов внутренних дел. Кроме того, процесс профессиональной подготовки психологов необходимо вывести на уровень рефлексии и самоуправления. Использование ситуационного подхода включает: обучение курсантов (слушателей) анализу собственной деятельности, осознанию эффективности психологических методов и приемов для

оказания помощи сотруднику; самостоятельное формирование собственных профессионально важных качеств, стремление к самосовершенствованию собственной личности.

Интерактивный подход, используемый в профессиональной подготовке психологов, означает применение интерактивных форм и методов обучения (тренинга, метода ролевой игры, кейс-технологии, дискуссий и т.д.), где курсант (слушатель) становится полноправным участником обучения. Стоит отметить целесообразность проведения занятий в форме видеотренинга – как одного из видов психологического тренинга с использованием метода ролевой игры. Педагогический опыт автора показывает, что эффективность игрового обучения возрастает, когда используется видеозаписи действий курсантов (слушателей), исполняющего роль психолога с целью последующего просмотра материала, анализа и корректировки профессиональных действий¹. Психологически грамотным при просмотре видеосъемки является выделение положительных качеств и сформированных навыков, грамотно использованных психологических методов и приемов, оценка эффективности разрешения проблемной ситуации. После чего выделяются недостатки, ошибки, неконструктивные действия, которые подвергаются исправлению, а затем действия обучающихся повторно записываются на видеокамеру. Использование рефлексивных методов обучения, когда будущие психологи дополняют анализ и оценку профессиональной деятельности собственным видением себя со стороны, собственным анализом и оценкой, способствует корректировке и совершенствованию у будущих психологов профессионально важных качеств личности, включая рефлексивность.

Таким образом, использование ситуационного и интерактивного подходов в профессиональной подготовке психологов вызвано динамичностью условий служебной деятельности сотрудников. Применение этих подходов способствует не только включению будущих психологов к решению актуальных и насущных проблемных ситуаций, но и создают простор для творчества преподавателей и повышению ответственности.

¹ Борисова С.Е., Дашко М.Н., Касперович Ю.Г., Костина Л.Н., Котенев И.О., Ульянина О.А. Спецкурс «Профессиональные действия сотрудников подразделений Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения» : учебное пособие / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2017. 160 с.

Когнитивный компонент феномена одиночества

С.В. Косыгина¹,

А.С. Юрова²

Одиночество как комплексный, психический феномен выступает объектом разных гуманитарных наук: социологии, классической социальной философии, антропологии, психологии и др.³ Это социально-психологическое явление связано с личностными особенностями (характеристики подросткового и раннего юношеского возраста, когда происходит развитие самопознания, формирование мировоззрения, влияние низкой самооценки индивида на его поведение).

Основатель психоанализа З. Фрейд полагает, что «...одиночество, способность человека к изолированному существованию, можно рассматривать как гнетущий груз...». По его убеждению, культура должна защищать себя от одиночек⁴.

Согласно К. Роджерсу, «...одиночество – это проявление слабой приспособляемости личности, а причина его – феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я»⁵.

Проблема одиночества молодежи рассматривалась такими психологами, как С.А. Бадмаев, Р. Вудворс, Е.В. Кучинская, В. Ландшеер, Е.М. Муравьев, К.Н. Поливанова, Ф.А. Хайек и др. В их научных работах приводятся данные, касающиеся истоков возникновения самой проблемы. В контексте проблем общения одиночество рассматривается в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Амбраумовой, Г.П. Орлова, И.С. Кона, А.А. Леонтьева и др.

Особую актуальность проблема преодоления одиночества приобретает в связи с необходимостью организации социально-педагогической и психологической работы в различных социумах как личностной помощи молодым людям.

¹ Преподаватель кафедры психологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия. © Косыгина С.В., 2018.

² Курсант Института психологии служебной деятельности ОВД, Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, рядовой полиции. © Юрова А.С., 2018.

³ Корчагина С.Г. Психология одиночества : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.

⁴ Куликов Л.В. Психические состояния / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб. : Питер, 2001. – 512 с.

⁵ Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. – М., 1986. URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st019.shtml> (дата обращения 26.01.2018 г.).

Состояние одиночества у сотрудников часто сопровождается чувством собственной некомпетентности, ненужности, неуверенности в себе, низким уровнем самоуважения, склонностью к психической изоляции, уходом от действительности в мир мечты, повышенной конфликтностью. Но следует учесть, что переживание одиночества может быть и не губительно, а наоборот, помогает справиться с трудностями.

Как позитивная форма одиночества может быть рассмотрена способность человека к уединению, то есть субъективно желаемая уединенность. Она характеризуется оптимальным соотношением процессов идентификации и обособления в индивидуальном психическом пространстве человека. Одиночество дуально: оно выступает как преграда и стимул развития. Как психическое образование данный феномен проявляется в стремлении индивида осознать свои возможности и своеобразие, иметь свою личную позицию.

Дискутируя по поводу того, всегда ли одиночество нужно ассоциировать с депрессией, студенты высказывали мысль, что это не всегда так. Люди одинокие и подавленные обычно выражают неудовлетворенность как социальными, так и несоциальными аспектами своей жизни. Тогда как не испытывающие чувства подавленности одинокие люди озабочены только социальной неудовлетворенностью.¹

Профессиональная подготовка в ведомственных вузах накладывает свой отпечаток на личности будущих сотрудников органов внутренних дел. Колоссальная физическая нагрузка в виде занятий по служебно-боевой подготовке и охране общественного порядка, обучение по специальным программам, личностные отношения в служебном коллективе и многие другие факторы могут влиять на психическое состояние курсанта.

Мы исследовали психическое состояние курсантов учебного взвода, их отношение к службе, учебе и другим видам деятельности, чтобы понять, почему конкретный курсант поступает именно так, а не иначе. Нам было интересно узнать, какие силы или мотивы движут ими при принятии решений, и что препятствуют их осуществлению. Каким образом влияет проблема переживания одиночества на служебную деятельность, качественный характер межличностных

¹Москвин В.А., Москвина Н.В. Индивидуальные различия человека (клинико-психологические и психофизиологические аспекты). М. : Изд-во ИСЭ, 2010. – 278 с.

отношений, отношений между младшим начальствующим составом взвода и рядовыми, отношений между курсантами и руководителями курсов, профессорско-преподавательском составом, руководством института. Поскольку одиночество как социальный феномен имеет место в действительности как ответ на происходящие преобразования, он может иметь разрушительные последствия, такие как индивидуализм, ослабление межличностных отношений, ломка традиций. Способствует ли когнитивный компонент развитию переживания одиночества.

В исследовании приняли участие курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Использовалась проективная методика «Интегральная графическая диагностика (ИГД)»¹. По результатам полученных данных курсанты были определены в две группы: первая – те, кто не испытывает одиночества, вторая – те, кто испытывает чувство одиночества (рис.1).

Рис.1 Распределение курсантов на группы

Курсанты 2 группы соотносят направление своего поведения с тем, чтобы наиболее «выгодным» способом контролировать свое общение. Круг знакомых у данных курсантов достаточно большой. Поэтому переживание одиночества им не свойственно. Самое важное для них – самоактуализироваться и быть в центре внимания. Подобные требования курсантов слишком велики, поэтому ожидания по отношению к благорасположенности других людей могут не оправдываться. Если так происходит, у них возникает ощущение ненужности, отчужденности со стороны участников референтной группы. Такие люди не только нуждаются в постоянном одобрении и

¹Корчагина С. Г. Психология одиночества : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.

поддержке со стороны других, но и сами способны быстро приспособиться к различным обстоятельствам, чтобы получить одобрение и поддержку. А она является для сотрудника основным стимулом к действию.

У респондентов 1 группы (29%) мы отмечаем, что проблема переживания одиночества кроется в личностных взаимоотношениях. Это чувство может негативно влиять как на состояние здоровья, так и отражаться на результатах учебной и служебной деятельности, а также личной организованности и исполнительской дисциплины. Одиночество у сотрудников часто сопровождается чувством собственной некомпетентности, ненужности, неуверенности в себе, низким уровнем самоуважения, склонностью к психической изоляции, уходом от действительности в мир мечты, повышенной конфликтностью.

Вместе с этим, следует учесть, что переживание одиночества может быть и не губительно, а наоборот, способствовать преодолению трудностей.

Чувствовать себя одиноко можно и наедине с собой, в толпе людей и даже рядом с любимым человеком. Решение проблемы одиночества в том, что надо определить, какого именно общения и с кем не хватает, какой информации и каких впечатлений не достает. Из данной группы были выделены два курсанта, которые глубоко переживают чувство одиночества. Переживание одиночества может затруднять общение в группе из-за проявления таких чувств и эмоций, как агрессивность, враждебность, тоска, разочарование. Одиночество препятствует установлению интимно-личностных отношений и полноценных доверительных контактов. Эмоциональная устойчивость курсанта при подобных проявлениях имеет низкий уровень, что не способствует успешной адаптации, профессиональному и личностному развитию. В дальнейшем возможны проявления возбудимости, тревожности и развитии нервно-психической напряженности.

Если человек лишен необходимого ему количества общения и необходимых жизненных впечатлений, у него возникают проблемы и психологического и соматического характера. Страдание от одиночества – это проявление нехватки близких друзей, общения, новой информации и впечатлений.

В ходе консультативной беседы эти курсанты боялись обличить свое стремление к обществу, референтной группе, прикрываясь отстраненностью. Утверждая, что «одиночество – ценность,

внутренний мир, в который не нужно никого пускать». Им нравится быть одиноким.

Совокупность подобных явлений следует соотнести с понятием интроверсии. В отношениях с коллегами интроверты не стремятся занять позицию лидера. Несмотря на то, что они компетентны и грамотны во многих вопросах, делегируют решающее слово другим. Это вовсе не значит, что такой тип людей боится ответственности. Они готовы отвечать за свои действия, но только за свои.

Таким образом, проведенный линейный анализ полученных результатов показал особенности, которые мы прогнозировали. Человеку свойственно переживание одиночества. И само чувство одиночества имеет многогранный аспект. Оно влияет на все сферы личности курсантов, а также на их отношение к служебной и учебной деятельности. Учитывая то, что система правоохранительных органов принадлежит к профессии типа «человек-человек», то данный факт может свидетельствовать о существующих механизмах психологической защиты у сотрудников. Своевременное понимание психического феномена одиночества способствует выравниванию поведенческого компонента и самоопределению личностной и социальной позиции.

PsyScanner – современная система обеспечения кадровой безопасности

А.Ю. Кузнецов¹

Человеческий фактор всегда и везде был очень серьезной и не всегда разрешимой проблемой, а сейчас, в силу того, что мы стали жить в мире, где обмен информацией становится основой существования общества, степень риска, связанная с безопасностью кадров, резко возросла.

Средний финансовый убыток от инцидентов, связанных с информационной безопасностью резко увеличивается. Причем более половины инцидентов, зафиксированных в компаниях, связано с внутренними нарушителями и большую часть их составляют утечки информации, тут может быть, как непреднамеренная утечка информации, допущенная по ошибке, так и умышленная, когда

¹ Генеральный директор ООО «Ресурсные технологии», кандидат психологических наук, ассоциированный член Психологического института РАО. © Кузнецов А. Ю., 2018.

данные передаются конкурентам или копируются для последующего использования в личных целях.

Существующие способы анализа надежности человека, прогноза его поведения уже не удовлетворяют современным требованиям.

Психологические тесты, полиграфные проверки весьма трудозатраты, требуют высокого профессионализма сотрудника, который их проводит. При этом результаты проверок подчас находятся в прямой зависимости от опыта и субъективных качеств специалиста, а не от личностных качеств тестируемого.

Для решения задач анализа надежности человека, прогноза его поведения нами был создан программно-аппаратный комплекс PsyScanner (далее – о АПК PsyScanner), который прошел верификацию (определение достоверности результатов) в Психологическом институте Российской академии образования на базе крупнейших коммерческих компаний, таких как Внешэкономбанк, ПАО Россети, Тинькофф банк и других.

Программно-аппаратный комплекс PsyScanner – это современная система, решающая задачи любой степени сложности, связанные с вопросами надежности и предсказуемости человека, определения его истинных мотивов, прогнозирования поведения и оценки отношения к тому или иному деянию, явлению или персоне.

АПК PsyScanner как полностью автоматизированная система, предназначенная для оперативного определения психологических особенностей и истинных мотивов поведения, прогнозирования степени надежности и предсказуемости, прогнозирования поведения и оценки отношения к тому или иному событию, явлению или персоне, с возможностью документирования, углубленного анализа программ и автоматизированного обмена данными с удаленным пользователем с использованием сети Internet.

АПК PsyScanner реализует принцип нелокального психосемантического резонанса в системе человек – компьютер, прообразом которого являются синхронизм Юнга, резонанс Шумана, работы нобелевских лауреатов В. Паули и Д. Бома. В АПК PsyScanner используется метод предъявления, предложенный академиком И.В. Смирновым в 2002 году (патент №2218867 «Способ психозондирования»).

Конкурентные преимущества.

АПК PsyScanner выгодно отличается от других способов и методов психологического тестирования тем, что:

- обладает высокой достоверностью – не менее 85%;

- валидность подтверждена многолетними исследованиями совместно с Психологическим институтом Российской академии образования (проведено более 3000 тестирований) в ВЭБ, Сбербанк, Сибур, Россети, ПАО Тинькофф;

- тестирование проводится дистанционно, по Internet;

- одновременно может тестироваться неограниченное число людей;

- высокая производительность: за 15–20 минут человек отвечает на 2000–2500 вопросов;

- за 20–30 минут тестируется 15–20 тем (полиграф 2–3 темы за 2 часа);

- протокол тестирования генерируется как в виде текста, так и в виде гистограммы;

- исключена фальсификация результатов;

- тестируемый не догадывается о содержании исследования;

- исключена возможность подготовиться и скорректировать свои ответы;

- не требуется подключение специальных датчиков;

- возможно тестирование людей, не знающих русского языка;

- результат тестирования объективен и доступен только Заказчику;

- для проведения исследования нет необходимости в специально подготовленном помещении и в наличии специалистов – психологов;

- для каждого тестирования составляется индивидуальная программа в соответствии с требованиями Заказчика.

Создана **трехуровневая система АПК PsyScanner** для обеспечения кадровой безопасности:

- первый уровень – малый бизнес – тестирование проводится через личный кабинет, расположенный на сайте по стандартным программам;

- второй уровень – средний бизнес, по индивидуальному проекту Заказчика составляется программа тестирования, к этой программе имеет доступ только представитель Заказчика;

- третий уровень – большой бизнес, под каждую структуру разрабатывается свой АПК, который эксплуатируется непосредственно данной структурой.

Процесс тестирования происходит по следующему алгоритму:

- заказчик формирует задание на тестирование, т.е. основную тематику информации, которую он хотел бы получить и адрес электронной почты, на которую будут приходить протоколы тестирования;

- по этим данным составляется компьютерная программа;
- формируются и высылают Заказчику логин и пароль для входа в программу;
- тестируемые в соответствии с инструкцией устанавливают программу тестирования на свой компьютер, введя логин и пароль входят в программу и проходят тестирование;
- после окончания тестирования результаты поступают на электронную почту Заказчика в виде текста или в виде графика (по согласованию);
- заказчик анализирует результаты тестирования и принимает соответствующее решение.

Смысл тестирования заключается в том, что программа замеряет скорость реакции тестируемого на неосознаваемые стимулы, заложенные в компьютерную программу. Программа регистрирует время реакции, а специальный математический аппарат программы преобразует полученные результаты в доступную для понимания и интерпретации форму-отчет в виде текста или гистограммы.

АПК PsyScanner сферы практического применения

Кадровые службы и службы управления персоналом

Применение АПК PsyScanner в деятельности кадровых служб и служб персонала позволяет повысить уровень надежности профессионального отбора и профессионального прогноза действующих и рекрутируемых сотрудников.

АПК PsyScanner позволяет проводить качественный профессиональный (кадровый) отбор, определять степени надежности и предсказуемости поведения, степень соответствия предъявляемым профессиональным требованиям, выявлять скрытые негативные наклонности, определение надежности и предсказуемости

Безопасность

Безопасность компании складывается из многих понятий: во-первых, надежность систем, с которыми работает человек; во-вторых, особая организация труда; в-третьих, всесторонняя аналитика, и многое другое. Однако вопрос надежности, предсказуемости людей остается основой безопасности и жизнеспособности компании. Развитый современный бизнес требует современных и быстрых инструментов, решающих вопросы надежности персонала.

АПК PsyScanner с успехом решает вышеперечисленные задачи быстро, оперативно, надежно. Кроме этого, при проведении регулярных проверок действующих и рекрутируемых в службу безопасности сотрудников, специалистам становится доступной,

причем с минимальными временными затратами, следующая информация:

- степень лояльности к организации и руководству;
- наличие фактов использования служебного положения в корыстных целях, сговора с клиентом («откат») или аналогичные намерения;
- наличие или отсутствие недозволенных связей с конкурентами;
- намерения кражи и передачи информации;
- патологические мотивы (алкоголизация, наркомания, игровая зависимость, стремление к мести, склонность к неоправданному риску и т.п.);
- наличие личных проблем (долги, проблемы с законом, семейные проблемы и т.п.);
- криминальные намерения кандидата;
- принадлежность кандидатов к определенным криминальным кругам.

Достаточно авторитетными специалистами полиграфологами В.Н. Федоренко и В.В. Коровиным был проведен сравнительный анализ методов детекции лжи и компьютерного психосемантического анализа (психозондирования), который выявил ряд преимуществ КПСА перед детектором лжи.

Сравнительная характеристика PsyScanner и Полиграфа

Полиграф	PsyScanner
Регистрация и запись физиологических параметров человека	Психосемантический анализ личности человека
Для проведения исследования необходимо специально подготовленное помещение и оборудование	Помещение не требуется. Тестирование проводится по Internet
Для проведения исследования требуется высококлассный специалист	Для проведения исследования специальных знаний не требуется
Подготовка исследования занимает около 2-х часов	Подготовка исследования из имеющихся тем занимает около 15 минут
Возможно тестирование не более 2-х человек в день	Количество одновременно тестируемых не ограничено

Исследование возможно при условии, что специалист в совершенстве владеет языком испытуемого	Ограничений нет, можно проводить тестирование людей любой национальности
Время проведения 1-го исследования около 2-х часов по одной теме	Время проведения 1-го исследования около 25 минут по 20 темам
Требуется подключение разнообразных датчиков	Подключение датчиков не требуется
Испытуемый информирован о теме исследования	Испытуемый не догадывается о содержании исследования
Исследование по той же теме не может быть повторено	Исследование по тем же темам, возможно, повторять ежедневно
Психофизиологическое состояние испытуемого оказывает влияние на результаты исследования	Психофизиологическое состояние испытуемого не оказывает влияние на результаты исследования (за исключением алкогольного и наркотического опьянения)
Испытуемый имеет возможность сознательно исказить результаты исследования, оказывать противодействие	Фальсификация результатов тестирования исключена
Полученные результаты требуют интерпретации специалиста	Полученные результаты не требуют интерпретации специалиста

Пример протокола тестирования

Результаты тестирования

Идентификатор:	-1
Ф.И.О.:	Иванов Иван Иванович
Дата рождения:	01.01.2000
Дата проведения теста:	06.03.2016 23:55
Название теста:	Менеджер по продажам
Общее время теста:	20 м. 56 с.
Комментарий:	ПРОВЕРКА

Выводы:

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что АПК PsyScanner за счет своих уникальных качеств:

- высокой достоверностью – не менее 85% и невозможности фальсификации результатов;
 - возможностью дистанционного тестирования по Internet;
 - одновременного тестирования неограниченного числа людей;
 - высокой производительности: за 20 минут тестируемый отвечает на 2000–2500 вопросов;
 - простоты использования (протокол тестирования генерируется в виде текста) и т.д.
- позволяет вывести систему кадровой безопасности компании на более качественно высокий уровень.

Использование конструктора как предметного инструментария в работе психолога органов внутренних дел

А.А. Купцов¹

В настоящее время, актуален вопрос востребованности психологической работы среди личного состава органов внутренних дел. А именно избавление от предвзятого отношения и стереотипов, с целью формирования позитивного восприятия данной работы сотрудниками. В результате анализа научных публикаций² и нестандартизированного интервью с психологами органов внутренних дел, практикующими в различных подразделениях и регионах России, было отмечено, что полицейские крайне редко прибегают к помощи специалиста, при возникновении проблем психологического характера. Особенно редки обращения к молодым психологам, только начинающим свою профессиональную деятельность. Зачастую, представления сотрудников различных подразделений органов внутренних дел о психологической работе связаны исключительно с прохождением тестирования на «профессиональную пригодность» или «исследованием коллектива». Однако существует ряд направлений, заслуживающих не меньшего

¹ Психолог направления психологической работы отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. © Купцов А.А., 2018.

² Петров, В.Е., Мальцева Т.В. Проблема востребованности психологических услуг у сотрудников органов внутренних дел и населения [Текст] / В.Е. Петров, Т.В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2017. Т. 2. – №3. – С. 37–43. DOI: 10.12737 / 24408.

внимания, такие как сохранение психического здоровья сотрудника и поддержание его работоспособности, а также формирование благоприятной психологической атмосферы в трудовом коллективе и организация эффективного взаимодействия. Реализация данных направлений, в значительной степени влияет на психофизическое благополучие, и функциональную надежность¹ сотрудника органов внутренних дел, что в свою очередь поднимает их приоритет.

Также опрошенными психологами было обращено внимание на то, что в процессе диагностических обследований, сотрудники более интересуются и увлекаются проективными методиками, чем письменными тестами. На основании чего, сделано предположение о необходимости использования проективных методов и предметного инструментария в работе психолога с целью искоренения стереотипов и повышения заинтересованности личного состава органов внутренних дел в повышении собственной психологической грамотности. В связи с чем, возникла потребность в исследовательских мероприятиях, направленных на изучение эффективности данных методов², и составления рекомендаций по усовершенствованию психологической работы в органах внутренних дел России.

В качестве одного из видов предметного инструментария, предлагается использовать конструктор. В связи с чем, разработаны специальные упражнения для социально-психологических тренингов и арт-терапии, направленные на командообразование, сплочение коллектива, развитие коммуникативных способностей, а так же коррекцию эмоционального состояния и повышение уровня личностной осознанности.

Упражнение «Барьер» проводится с целью улучшения взаимопонимания между участниками группы. Главным образом тренируются навыки коммуникатора и реципиента, т.е. умение доходчиво изъясняться и слышать слушая. Необходимый эффект достигается за счет выполнения интерактивной задачи при отсутствии визуального контакта между участниками. Для начала упражнения группа располагается за большим круглым столом, при этом разделяясь на левую и правую половину, образуя две команды. В середине стола возводится барьер закрывающий видимость. Одной

¹ Алексеев Д.Е. Психологические условия обеспечения функциональной надежности сотрудника ОВД [Текст] / Д.Е. Алексеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – №2 (65). – С. 7–10.

² Мальцева Т.В. Подходы к преодолению внутриличностных конфликтов у сотрудников органов внутренних дел [Текст] / Т.В. Мальцева // Прикладная юридическая психология. – 2014. – №1. – С. 72–76.

команде, ведущий вручает детали конструктора, другой – инструкцию к нему. Задание заключается в необходимости собрать указанную модель совместными усилиями, при условии, что команды могут контактировать только вербально, без визуальной ориентации в том, что происходит за барьером. По завершению сборки модель выставляется на всеобщее обозрение, так же как и инструкция. После чего проходит краткое промежуточное обсуждение. Затем команды меняются ролями для сборки следующей модели. Процедура повторяется несколько раз, при этом состав команд может варьироваться в произвольном порядке. Каждый участник должен побывать в роли коммуникатора и реципиента.

Упражнение «Обмен» проводится с целью объединить участников группы. Оно служит интерактивной иллюстрацией ценности кооперации по сравнению с конкуренцией, и направлено на развитие навыков делового взаимодействия. Для начала упражнения участники распределяются в 3 команды, которые занимают места за отдельными столами. Ведущий заранее подготавливает детали для сборки трёх моделей, перемешивает их и в произвольном порядке распределяет между командами. Таким образом, для сборки своей модели, необходимо вести обмен с другими участниками. Подобная процедура проводится дважды. В первый раз побеждает команда, собравшая свою модель быстрее остальных. При этом засекается время, затраченное на сборку. Во второй раз объявляется, что победят все, кто уложится в указанное время. Таким образом, обмен во втором случае ведётся более активно на лояльных условиях, и команды справляются с заданием гораздо раньше установленной временной черты. Благодаря чему, участники понимают, что кооперация значительно выгоднее конкуренции.

Упражнение «Аватар» проводится с целью углубленного знакомства участников группы и повышения их уровня личностного осознания. Первый этап этого упражнения подразумевает свободное творческое моделирование – предлагается собрать из конструктора фигурку своего аватара. Вся работа при этом сопровождается опытным специалистом, способным подсказать варианты крепления деталей. Во время сборки участник придумывает описание и небольшую историю, которую будет презентовать во втором этапе. Когда сборка полностью завершена, со стола убираются все незадействованные детали. Затем каждый участник по очереди ставит своего аватара в центр и рассказывает о нём. Сначала называя своё имя, потом имя аватара и его описание. Другие участники и ведущий могут задать вопросы по завершению рассказа.

Таким образом достигается коррекционный эффект данного упражнения, когда участник осознает, что существо которое он собрал, является проекцией его собственного мира. В этом «Аватаре» отражается сам участник – его стремления, желания и проблемы. При правильной постановке вопросов, психолог с помощью этого упражнения прорабатывает проблемные стороны личности и корректирует эмоциональное состояние сотрудника.

В 2017-2018гг. упражнения «Барьер» и «Обмен» проводились на факультативных занятиях с командирами групп слушателей ВПК МВД России, «Аватар» – в рамках арт-терапевтических встреч с сотрудниками ВПК МВД России.

Таким образом, 84 сотрудника органов внутренних дел приняли участие в психологических мероприятиях с использованием предметного инструментария, направленных на формирование психологической компетентности и улучшения психофизического благополучия.

Целью данных занятий, так же является популяризация психологической работы в органах внутренних дел. По результатам не стандартизированного интервью с сотрудниками, получившими опыт указанного взаимодействия с психологом, можно сделать вывод о необходимости продолжения работы в данном направлении, т.к. в 100% случаев, было высказано положительное мнение о проведенных занятиях, а так же обозначено намерение обратиться к психологу за консультацией и посетить будущие арт-терапевтические встречи.

Методологические основы формирования чувства долга у будущих офицеров полиции

И.А. Кушнарченко¹

Офицерами мы привычно называем сотрудников полиции, которым присвоены специальные звания среднего и старшего начальствующего состава – от младшего лейтенанта до полковника. То есть для нас это статусный интервал в служебной иерархии: рядовой и сержантский состав, офицеры, генералы. Подобным образом классифицируются, например, саны священнослужителей: диаконы, священники, епископы.

¹ Профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент, полковник полиции. © Кушнарченко И.А., 2018.

Если повнимательнее прислушаться к диалогам, звучащим в западных полицейских боевиках, то обращает на себя внимание такая, на первый взгляд, несущественная деталь. Гражданские лица, обращаясь даже к рядовому патрульному, именуют его не иначе как «офицер». Что это – дефект дублированного текста? Или попытка гражданина, вербально повысив статус собеседника, вплести в ткань взаимодействия элемент неформальности? На самом деле для носителей языков романо-германской группы это в ментальном смысле вполне естественное обращение, наполненное давно сложившимся смыслом. Дело в том, что исходным для «офицера» является латинский термин *officiūm*, который означает не что иное, как долг. То есть изначально офицер – это человек долга, индивид, основу или стержень личности которого, образ жизни и мыслей составляет долг. Офицер вне долга не мыслится, это форма, лишенная содержания.

Значит, чувство долга – тот фокус, на котором должны быть сосредоточены педагогические усилия в сфере профессиональной подготовки будущих офицеров полиции. Многочисленные нравственные требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, перечисленные в ст. 13 Федерального закона от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, забота о сохранении своих чести и достоинства, уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, нейтральность, лояльность по отношению к государству и его институтам, уважение к национальным обычаям и традициям и др. – не что иное, как отдельные стороны такого системного образования, как служебный долг российского сотрудника полиции. Насколько содержательным в педагогическом отношении можно тогда считать следующее положение: «долг – это общественная необходимость, выраженная в нравственных требованиях к личности»¹? Откуда исходят эти требования и что они значат для самой личности?

Много лет назад один из основателей науки этики, Цицерон, сформулировал следующее утверждение. «Ведь ни одна сторона нашей жизни – ни дела государственные, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни случай, когда ты заключаешь соглашение с

¹ Профессиональная этика и служебный этикет : учебник для студентов вузов / под. ред. В.Я.Кикотя. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 57.

ближним – не может быть свободна от обязанности. И в служении ей вся нравственная красота жизни; в пренебрежении к ней позор»¹. Ценностное значение долга для личности и общества здесь подмечено предельно точно, хотя терминологически «долг» и «обязанность» не различаются.

Обязанность имеет внешний по отношению к личности источник и, соответственно, содержит внешнепринудительное начало. Долг же – это сознательное и добровольное внутреннее наложение обязанности в отношении обязанности внешней, то есть своего рода удвоенная обязанность. К этой идее сводится основное открытие этики Канта: «Все понимали, что человек своим долгом связан с законом, но не догадывались, что он подчинен только своему собственному и тем не менее всеобщему законодательству и что он обязан поступать, лишь сообразуясь со своей собственной волей, устанавливающей, однако, всеобщие законы»².

В указанном смысле, следуя И. Канту, в многообразии человеческой мотивации можно выделить две группы мотивов – нравственные («ради долга») и эмпирические, связанные с биологическими и материальными потребностями индивида. Соответственно, исходя из принятой мотивации поступков, людей в обществе можно условно разделить на три группы: те, кто строит свое поведение исключительно на нравственных соображениях, долге, несмотря на то, что они противоречат их эмпирическим интересам («люди моральные»); те, кто совершает поступки в силу нравственного критерия и одновременно удовлетворяя свои природные склонности («люди нормальные»); и те, для кого эмпирические интересы безусловно доминируют, а долг видится не более чем обременяюще-радражающим фактором («люди аморальные»).

Преобладают в любом обществе, будем надеяться, представители второй мотивационной группы. Первая группа – это заведомое меньшинство, социологи скорее всего определили бы ее как маргинальный слой. Но эти «маргиналы» и есть люди долга, которые задают остальному человечеству нравственные ориентиры. Исключительно «ради долга» прозвучал отказ небольшого подразделения российских десантников пропустить через зону своей ответственности двухтысячную колонну боевиков в период проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе.

¹ Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М. : Наука, 1974. – С. 59.

² Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. в 6 т. Т. 4 (1). М., 1965. С. 274.

Отказ этот отвечал их представлениям о воинском долге и носил вместе с тем практически самоубийственный характер.

Со времен И. Канта считается, что долг — это то великое, что возвышает человека над самим собой. На самом деле справедливо более сильное утверждение. Долг — это то, что делает человека человеком, то, что отличает человека от животного. Проведем мысленный эксперимент. Представим, что нам предложили в течение неограниченного времени находиться в комфортабельном жилище, при наличии бесперебойного обеспечения продуктами питания и напитками, телевизора и небольшой компании таких же сибаритствующих индивидов. Какой срок можно отпустить себе на подобную праздность? День на третий-пятый у нормальной личности должно возникнуть ощущение дискомфорта, ощущение того, что жизнь идет где-то вне данного помещения. И вызвано оно именно тем, что долг выведен за скобки такого рода бытия. Строя свою жизнь в контексте многочисленных разновидностей долга — семейного, служебного, патриотического и т.д. — я реализую себя как Человек, в противном случае — как скотина в стойле. Поэтому долг видится даже на столько как этико-деонтологическая, сколько онтологическая категория.

В этом смысле надо понимать и тезис философии экзистенциализма о том, что человек есть не что иное, как его проект самого себя. «Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает»¹. Без долга можно говорить только о существовании человека, а сущность он гарантированно обретает именно в осознании и исполнении долга. Соответственно, офицер — это индивид, который осуществляет проект самого себя, сознательно выполняя долг, вытекающий из его служебной позиции.

Проведем еще один опыт феноменологической редукции. Всем, наверно, приходилось встречать так называемых бомжей — неременную деталь современных мегаполисов. Это существа с антропологическими признаками, которые питаются отбросами, одеваются в чужие обноски, изыскивают примитивные способы укрыться от непогоды. Когда-то у большинства из них были семья,

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М. : «Политиздат», 1989. С. 325.

жилище, источник дохода. Но для того чтобы не утратить эти атрибуты социальности, нужно, преодолевая собственные инертность, биологическое начало, порочные наклонности, исполнять долг во всех его проявлениях. Попытка в одностороннем порядке сложить с себя казавшиеся непосильными долговые обязательства и выбросила этих людей на социальную обочину, низвела до положения представителей городской фауны. Иными словами, кого-то долг возвышает, возносит, а для кого-то оказывается непосильным бременем. В конечном счете место человека в обществе, социальная ступень, которую ему удастся занять, определяется не чем иным, как совокупностью отношений долга, которые он на себя ответственно возлагает.

Вступая в офицерскую корпорацию, молодой офицер полиции авансом наделяется определенным корпоративным статусом. Неявно, по умолчанию, как его коллегами, так и обществом в целом предполагается, что он – человек долга. Но одновременно и он берет на себя обязательство неукоснительно следовать статусным правилам, каждодневно приобретенный статус подтверждать. Даже единичное нарушение служебного долга автоматически разрывает определенную выше критериальную связку «офицер ↔ долг» и влечет утрату корпоративного и вместе с ним социального статуса. Причем честнее и предпочтительнее, чтобы инициатива отказа от статуса исходила от самого его носителя.

И еще одно соображение. Долг – это единственный нравственный мотив и одновременно субъективный принцип доброй воли. Однако во все времена в военной и правоохранительной сферах долг неизменно выступал и элементом внешних по отношению к личности предписаний. Но такие предписания могут носить и демагогический, а то и спекулятивный характер, когда офицеру предписывают роль средства для достижения чьих-то прагматических целей, то есть попросту манипулируют им. Поэтому воспитательная задача представляется здесь двуединой – не только привить будущим офицерам полиции однозначное представление о непреложности офицерского долга, но и научить их отличать долг истинный от ложного или мнимого. На этих основах, на наш взгляд, следует осуществлять формирование предусмотренной Федеральным государственным образовательным стандартом компетенции «Способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета».

Диагностика исходного уровня коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы

М.В. Лебедев¹

Организационно-методической основой предпринятой опытно-экспериментальной работы выступает общенаучный принцип целостного единства теоретического и эмпирического уровней исследования. Исходя из этого, главная цель эксперимента состоит в уточнении, углублении представлений о ведущих понятиях, закономерностях формирования коммуникативно-педагогической компетентности средствами наставничества, без отрыва от службы.

В качестве переменных в осуществлении процедуры анализа устойчивых связей определены:

1) педагогические условия эффективности процесса профессионального обучения и воспитания сотрудников по формированию коммуникативно-педагогической компетентности;

2) механизмы результативности наставничества в обеспечении качества профессиональной подготовки сотрудников.

Выполнение целей и задач эксперимента основывается на разработанной методике, направленной на создание специальных условий, обеспечивающих объективность эмпирических данных со стороны экспертов путем проверки их достоверности на всех этапах проведения эксперимента.

Нормативно-правовой основой нашей работы являются: Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года² и Положение об организации воспитательной работы с сотрудниками УИС³. Как было отмечено, стратегия реформирования УИС РФ, в первую очередь, связана с подготовкой высококвалифицированных кадров. В решении задачи важная роль принадлежит управленческой функции практической реализации принципов воспитания сотрудников, таких как: единство и согласованность субъектов воспитания; непрерывность процесса воздействия на личность сотрудника; индивидуальный подход.

¹ Старший инспектор группы организации действий при чрезвычайных обстоятельствах отдела организации службы охраны УФСИН России по Московской области, капитан внутренней службы. © Лебедев М.В., 2018.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (от 08.01.1997 г. №1-ФЗ (ред. от 28.11.2015), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).

³ Приказ ФСИН России № 555 от 28.12.2010 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы».

Наконец, принцип гуманизации педагогических коммуникаций понимается, как ведущий, базовый критерий эксперимента. Именно приоритет гуманизации коммуникаций в пенитенциарной среде учреждения определяет содержание эксперимента по апробации модели формирования коммуникативно-педагогической компетентности сотрудника.

Таким образом, методика эксперимента включает взаимообусловленные компоненты, предметное описание которых содержится в нашей работе:

- система принципов;
- методы формирования выборки исследования;
- методы сбора данных;
- методы анализа, интерпретации;
- методы обобщения результатов.

В целом, проведенные на первом этапе опрос, беседа, интервью позволил охватить значимые сегменты эмпирических объектов, в которых происходят реальные процессы взаимодействия с осужденными, общения, их воспитания. Благодаря количественной специфике предпринятых опросов респондентов удалось выявить узкие и проблемные аспекты практики взаимодействия сотрудников с осужденными, включить указанные вопросы в содержание эксперимента и в завершение эксперимента оптимизировать вариативную модель формирования коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников.

В процессе эксперимента апробированы инновационные образовательные технологии педагогической фасилитации и имплицитной коммуникации.

Такой подход позволил сравнить уровень коммуникативно-педагогической компетентности наставников и стажеров до и после подготовки в сравнительной динамике эмпирических показателей.

Наряду с этим, в ходе экспериментальной деятельности применялись психологические и педагогические методики исследования. В частности, нами адаптированы в процессе подготовки к эксперименту психолого-педагогические методики изучения коммуникативности личности ученых Б. Басса, Дж. Вогана, Д. Джонсона, Э. Шейна¹. На основе синтеза указанных выше методик разработан анкетный модуль выявления исходного уровня коммуникативно-

¹ Джонсон Д.У. Тренинг общения и развития / пер. с англ. М. : Издательская группа «Прогресс», 2001. – 248 с.

педагогической компетентности сотрудников, выполняющих воспитательные функции.

Так, 37% опрошенных респондентов отмечают издержки оптимизации органов и служб УИС, сокращения штатов, должности психолога. В беседе отмечено¹: «Еще недавно у нас в штате был психолог, но их должности сократили. Потом в учреждениях УИС, возрос уровень травматизма, членовредительства, так как функции психологов возложены на руководящий состав учреждений, которые не могут должным образом вести психологическое и педагогическое обеспечение нашей работы. Психолог же проводил необходимую работу как с сотрудниками, так с их родственниками. Что очень важно в частности и в целом для эффективности работы учреждения и территориального органа в целом».

Далее, около 84% сотрудников указывают, что проблемным для служб, связанных с воспитательными функциями, является вопрос педагогической компетентности. В ходе интервью ими указано на недостаток теоретических и практических знаний в сфере коммуникативно-педагогической компетентности в условиях пенитенциарного учреждения.

В ходе ответов выявлена проблемная ситуация в отношении коммуникативно-педагогической компетентности со стороны самих сотрудников, об этом свидетельствуют полученные данные. Более трети респондентов (36,8%) отметили не востребованность в пенитенциарной практике коммуникативно-педагогической компетентности сотрудника исправительного учреждения, умений, навыков грамотно строить педагогическое взаимодействие с осужденными. Наряду с этим 44,4% опрошенных отмечают свою неудовлетворенность имеющимся уровнем коммуникативных знаний в области пенитенциарной педагогики. Более половины (58,0%) сотрудников считают работу института наставничества в учреждениях по профессиональной подготовке сотрудников без отрыва от службы – неэффективной, т.е. не отвечающей современным требованиям. Такая неудовлетворенность и неэффективность убедительно подтверждается тем, что опрошенные испытывают значительные затруднения в педагогических коммуникациях, с определением типологии осужденных, их особенностей, характера возникающих проблем взаимодействия, воспитания, исправления. В большинстве случаев сотрудники не знают каких-либо техник вербальных, невербальных педагогических коммуникаций, паравербальных аспектов эффективного взаимодействия (рисунок).

¹ Сохранена авторская редакция стилизованных особенностей ответа респондента.

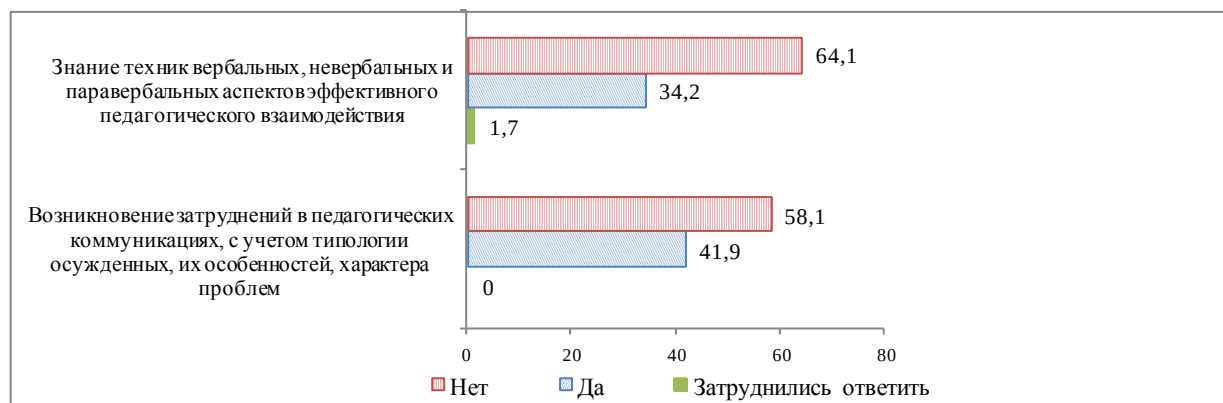

Рис. Распределение ответов на вопросы: «Испытываете ли Вы затруднения в педагогических коммуникациях, с учетом типологии осужденных, их особенностей, характера проблем?»; «Знаете ли Вы техники вербальных, невербальных и паравербальных аспектов эффективного педагогического взаимодействия?», в %

Показательным является эмпирический факт, что значительное большинство опрошенных (88,2%) согласны с утверждением, что сотрудник УИС должен владеть на высоком уровне педагогической этикой взаимодействия с осужденными в рамках выполнения служебных обязанностей. Таким образом, анализ практики профессионального наставничества в УИС (на примере УФСИН России по Московской области), а также диагностика исходного уровня профессионального наставничества позволила выявить существенное противоречие между потребностями ФСИН России в высококвалифицированных кадрах, обладающих коммуникативно-педагогической компетентностью в вопросах воспитания, исправления, адаптации, ресоциализации осужденных и отсутствием научно-методического обеспечения профессионального наставничества как средства профессионального обучения и воспитания кадров.

Наиболее распространенными методами работы наставника являются: личный пример, воспитательные беседы, изучение личности и контроль за деятельностью сотрудника, индивидуальная помощь. Те же методы, по мнению самих наставников, являются наиболее эффективными. Результаты проведенной нами работы свидетельствуют, что свыше 86 % наставников сами нуждаются в консультировании по вопросам педагогического и служебного характера. Наиболее эффективная реализация педагогической деятельности наставника возможна при формировании коммуникативно-педагогической компетентности у сотрудников.

Проведенная диагностическая и аналитическая работа по определению современного состояния педагогического процесса наставничества в УИС подтверждает необходимость разработки модели эффективной организации профессионального наставничества сотрудников УИС России.

Психологические особенности коррекции негативных психических состояний у сотрудников полиции при выполнении профессиональных задач в особых условиях

*И.Б. Лебедев¹,
Д.В. Русецкая²,
А.С. Ким³*

В последнее время в России стали проходить спортивно-массовые мероприятия мирового характера, например, Универсиада в Казани, Олимпиада в Сочи, Кубок конфедераций FIFA 2017, грядущий чемпионат мира по футболу. В связи с вышеуказанным, хочется отметить, что на сотрудников ОВД возлагаются важные задачи по охране общественного порядка и национальной безопасности, деятельность подразделений задействованных в данных мероприятиях и ситуациях носит напряженный, а в иных случаях и экстремальный характер. Сотрудники ОВД могут быть подвержены влиянию отрицательных негативных эмоциональных факторов (критикой со стороны негативных элементов общества, работой с неадекватными гражданами и девиантными личностями, ликвидация последствий ЧС природного и техногенного характера, участие в спецоперациях по задержанию опасных преступников и ликвидации бандподполья.

Таким образом, можно констатировать, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД широка и многообразна, а спектр решаемых полицейскими задач, позволяет эпизодически и даже зачастую отнести её к экстремальной. Сотрудники ОВД не редко выполняют возложенные на них обязанности в особых условиях.

По мнению В.Ф. Гапоненко и В.И. Долинко, «Особые условия в деятельности ОВД» – это обстановка (обстоятельства), вызываемая явлениями социального, природного, техногенного и экологического характера, представляющую повышенную опасность для жизни и здоровья людей, окружающей среды, нормального функцио-

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Лебедев И.Б., 2018.

² Адъюнкт кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Русецкая Д.В., 2018.

³ Курсант 2 «З» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Ким А.С., 2018.

нирования государственных институтов и требующую от ОВД для её нормализации специальных организационных, правовых мер и их ресурсного обеспечения¹.

Под негативным психологическим состоянием (функциональное) понимают состояние человека, возникшее в острых, экстремальных условиях и в профессиональной деятельности, требующей высокой мобилизации психики². Здесь чаще всего исследователей интересует вопрос о функциях психического состояния, которое может выступать мобилизирующим, или, напротив, деструктивным фактором в процессе деятельности. Использование термина «функциональное состояние» подчеркивает специфичность подхода к анализу состояний, оно вводится для характеристики «эффективной стороны деятельности человека, предполагает, прежде всего, решение вопроса о возможностях человека, находящегося в том, или ином состоянии, выполнять конкретный вид деятельности»³.

В.Г. Асеев располагает возникающие в процессе трудовой деятельности психические состояния по следующим группам⁴:

1. Относительно устойчивые и длительные по времени состояния. Такие состояния определяют отношение человека к данному конкретному производству и конкретному виду труда. Эти состояния отражают общий психологический настрой коллектива.

2. Временные, ситуативные, быстропроходящие состояния. Возникают под влиянием разного рода неполадок в производственном процессе или во взаимоотношениях коллег.

3. Состояния, возникающие периодически в ходе трудовой деятельности, – предрасположение к работе, пониженная готовность к ней, вработывание, повышенная работоспособность, утомление, конечный порыв; психические состояния, вызванные содержанием и характером работы, – скука, сонливость, апатия, повышенная активность.

¹ Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Эффективность системы материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях как фактор экономической безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – №3. – С. 56–62.

² Федотов С.Н., Юклянюк В.В., Спасенников В.В. Потребности, мотивы и эмоции личности (учебное пособие. Тверь : Чудо, 2001. – 136 с.

³ Мягких Н.И., Варламов В.А., Адаев А.И., Варламов Г.В., Петров В.Е., Князев В.М. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности : методическое пособие. М., 2012.

⁴ Асеев В. Г. Личность и значимость побуждений. М., 2013.

Экстремальные условия – условия, требующие от работающего максимального напряжения физиологических и психических функций, резко выходящего за пределы физиологической нормы. Экстремальный режим в самом общем смысле – это режим работы в условиях, выходящих за пределы оптимума. Отклонения от оптимальных условий деятельности требуют повышенного волевого усилия или, иначе говоря, вызывают напряжение. Неблагоприятные факторы, способствующие развитию негативных психических состояний относят к следующим группам¹:

- физиологический дискомфорт, т.е. несоответствие условий обитания нормативным требованиям;
- биологический страх;
- дефицит времени на обслуживание;
- повышенная трудность задачи;
- повышенная значимость ошибочных действий;
- наличие релевантных помех;
- неуспех вследствие объективных обстоятельств;
- дефицит информации для принятия решений;
- недогрузка информацией (сенсорная депривация);
- перегрузка информацией;
- конфликтные условия, т. е. условия, при которых выполнение одного из них требует осуществления действий, противоречащих выполнению другого условия.

В этих затруднительных ситуациях меняется психическое состояние сотрудника, что приводит к постепенному психофизическому изменению личности, ухудшению самочувствия, невозможности нормально трудиться, к потере профессионализма и уходу из профессии. Опыт наблюдения за поведением сотрудников ОВД показал, что неумение регулировать свое внутреннее психическое состояние может негативно сказываться на взаимоотношениях с близкими и друзьями, на качестве выполняемой работы².

¹ Караваев А.Ф., Марьин М.И., Петров В.Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Омск, 2007. – 117 с.

² Човдырова Г.С., Антонова Э.А. Неблагоприятные психические состояния сотрудников ОВД и уровни развития психологических профессионально важных качеств // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 46–51.

Восстановительные и профилактические мероприятия целесообразно проводить комплексно и поэтапно. На первом этапе, как правило, происходит общее диагностирование, т. е. изучается среда и другие параметры, влияющие на общее самочувствие сотрудников полиции. Затем составляются психологические портреты, прогнозируются дальнейшая профессиональная деятельность и личностное взаимодействие. Документально отражаются все аспекты текущего состояния, дающие возможность выявить лица с нарушениями психической активности¹. Исследование включает методики, направленные на выявление личностных особенностей, адаптационных возможностей, а также наличие или отсутствие эмоциональной деструкции. Кроме того, в обязательном порядке проводится индивидуальное собеседование, формирующее или дополняющее объективную оценку личностного потенциала и профессионально-значимых качеств. По результатам психологической диагностики все испытуемые подразделяются на 3 основные группы: 1) испытуемые без существенных психических отклонений, сохранившие оптимальную работоспособность и нормально социально адаптированные, т.е. способные самостоятельно решать возникающие проблемы, связанные с пребыванием в экстремальных условиях; 2) испытуемые, имеющие психические нарушения и сниженный уровень работоспособности, но сохраняющие достаточный самоконтроль посредством значительного эмоционального и физического напряжения и нуждающиеся в проведении восстановительных мероприятий; 3) испытуемые, имеющие выраженные нарушения социальной и профессиональной адаптации и требующие повышенного внимания со стороны психолога подразделения.

Второй этап включает реализацию комплекса программных мероприятий, направленных на успешную реадaptацию сотрудников полиции в микро- и макросреде, т. е. здесь непосредственно применяются специальные методы, методики и психотехники, ориентированные на преодоление негативных последствий психотравмирующих ситуаций, восстановление аутопсихологического ресурса, обучение навыкам личностной саморегуляции в сложных и критических условиях профессиональной деятельности. Рабочий процесс на втором этапе должен осуществляться в кабинете

¹ Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций : учебное пособие. Тверь : ТГТУ, 1997. 120 с.

психоэмоциональной регуляции, оснащенном необходимым оборудованием, и быть ориентированным по двум вариантам: 1) профилактический – для сотрудников, отнесенных по результатам диагностического обследования к 1 и 2 группам и рассчитанный на 10–12 занятий; 2) углубленный – для сотрудников, отнесенных к 3 группе и рассчитанный на 15–20 занятий.

Продолжительность и периодичность профилактических, восстановительных и коррекционных мероприятий, а также количество участников определяется в зависимости от поставленных задач. Первые 2–3 ознакомительных занятия проводятся индивидуально, по возможности – ежедневно, но не реже 1 раза в 2 дня. Их цель – формирование зрелой мотивации, позволяющей сотрудникам полиции осознанно включаться в рабочий процесс. Задача психолога здесь – обозначение методико-практических основ профилактики и коррекции негативных последствий психотравмирующих факторов и их влияние на качество профессиональной деятельности. Затем, в зависимости от выраженности проблематики и других показателей, осуществляется подбор форм и методов дальнейшей работы с сотрудниками полиции. Индивидуальная форма используется, если проблемы носят индивидуальный характер, тогда собеседования или консультирования проводятся не реже 3-х раз в неделю и ориентируются на оптимизацию психической активности в преодолении стрессовых состояний, психологических затруднений, кризисных ситуаций. При консультировании особое значение придается формированию адекватного профессионального сознания и повышению личной ответственности за способы выражения иррациональных чувств и аффективных переживаний. Групповая форма работы используется, если сотрудник адекватно воспринимает и принимает остальных участников микрогруппы. При такой форме в первую очередь решается задача акцентирования внимания на активном межличностном взаимодействии. Занятия в группе проводятся ежедневно и участвуют в них от 3-х до 10-ти человек. Их основная задача – обучение и отработка навыков выброса отрицательных эмоций и травмирующих переживаний социально-приемлемыми способами. Продолжительность занятий в среднем 45 мин. Общий курс рассчитан на 8–10 дней. При необходимости применяется и смешанная, т. е. индивидуально-групповая форма работы.

В ходе работы с сотрудниками полиции используются следующие основные методы:

- эксперимент – для изучения личностных и других особенностей в специально созданных условиях;

- анализ продуктов деятельности – для оценки различных психологических показателей;
- наблюдение – для планомерного и целенаправленного фиксирования способов реагирования в условиях повседневной жизни.

При выборе методов коррекции упор делается на использование максимально естественных для человека приемов, в первую очередь таких, которые ориентированы на включение собственных механизмов регуляции психической деятельности.

Психологические особенности проявления интуиции и антиципации в профессиональной деятельности сотрудников полиции

*И.Б. Лебедев¹,
К.Г. Мирошнеченко²,
А.М. Султанова³*

Проблема профилактики противоправного поведения сотрудников ОВД в настоящее время особенно актуальна, поскольку идет активное формирование и становления новой структуры МВД России. Однако достаточно большой процент сотрудников допускают различного рода нарушения с использованием своего служебного положения, нарушают нормы закона, совершают различного рода преступления, в том числе и коррупционной направленности. Сотрудники, совершившие правонарушения, в том числе и коррупционной направленности, обладают специфическими для них психологическими особенностями, о чем говорят проведенные эмпирические исследования⁴. Исследователи сходятся во мнениях, что противоправное поведение личного состава обусловлено его

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Лебедев И.Б., 2018.

² Курсант 2 «3» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Мирошнеченко К.Г., 2018.

³ Курсант 2 «3» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Султанова А.М., 2018.

⁴ Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М. : Инфа-М, 2010.

деформированным правосознанием, связанным с ценностными ориентациями, детерминантами их служебного поведения и направленности личности. Ведущие ценности личности служат важным фактором, регулирующим служебное поведение сотрудников. Изучение ценностных ориентаций, смысловых связей между ними, определение семантического пространства поможет своевременно выявить сотрудников, склонных к противоправному поведению.

Задачей исследования ставилось изучение ценностных ориентаций, смысловой регуляции служебной деятельности сотрудников ОВД для выявления признаков противоправного поведения, включая признаки преступлений коррупционной направленности¹.

Исследованиями смысловой регуляции деятельности в рамках психологии субъективной семантики занимались многие ученые (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев и др.). Смысловая природа ценностей заложена в основе регуляции поведения личности (Ю.М. Жуков, Б.С. Братусь, Ю.П. Зинченко). Чтобы нормы права стали личностно значимы, необходимо наделение их личностным смыслом, который, по А.Н. Леонтьеву, является одной из составляющих сознания. Е.Ю. Артемьева определяет смысл (предмета) как след деятельностиной предыстории в отношении к предмету. Таким образом, смыслообразующие элементы ценностей личности «являются базовыми и актуальными составляющими в структуре психосемантической сферы личности сотрудника, характеризующие их отношение к служебной деятельности»².

Независимо от языковой составляющей, как утверждал А.Г. Шмелев, любое значение в индивидуальном сознании прямо или косвенно будет ассоциировано с рядом факторов (с условиями деятельности индивида, с самой деятельностью, с целями и мотивами деятельности, с эмоциональными переживаниями). Таким образом, смысловая природа ценностей лежит в основе деятельностиной регуляции личности.

Для реализации задачи исследования были использованы модифицированные методики:

- методика экспертной социометрической оценки «Мониторинг»;
- тест ценностных ориентаций М. Рокича;
- цветовой тест отношений А.М. Эткинда (ЦТО).

¹ Федотов С.Н., Юклянюк В.В., Спасенников В.В. Потребности, мотивы и эмоции личности : учебное пособие. Тверь : ЧуДо, 2001. – 136 с.

² Конобеевский М.А. Психосемантическая сфера личности сотрудника исправительных учреждений: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001. С. 105.

Методика экспертной социометрической оценки позволила выделить две группы сотрудников, которые склонны и не склонны к нарушению норм служебного поведения, соответственно с высоким уровнем интегрального показателя (ИП) и низким. «Анализ статистических данных по привлечению сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности показывает, что у руководителей с высоким уровнем ИП дисциплинарных взысканий в два раза меньше, чем у сотрудников с низким уровнем ИП»¹. Далее, были использованы тест ценностных ориентаций М. Рокича и ЦТО А.М. Эткинда для изучения ценностных ориентаций у обследуемых двух групп сотрудников. При обработке экспериментальных данных был использован кластерный анализ, позволяющий рассмотреть семантическое пространство изучаемых ценностей сотрудников. Данный метод позволяет выделить смысловые связи между понятиями и определить спектр отношений к ним у обследованных руководителей на разных уровнях сходства. Таким образом, полученное семантическое пространство ценностных ориентаций сотрудников ОВД, определяет смысловую регуляцию служебной деятельности сотрудников полиции, выявляет ее особенности.

Полученные результаты показали, что у руководителей, склонных к противоправному поведению, происходит объединение в одно смысловое поле понятий «самоконтроль» и «осторожность, обдуманность решений». Семантическое пространство данных ценностей свидетельствует о высоком контроле эмоционально-волевой сферы, поведенческих реакций, служебного поведения, об осмыслении и точности каждого управленческого действия. Ценность «материальная обеспеченность» объединяет в одно смысловое поле подавляющее большинство исследованных ценностей, однако не входит в близкое смысловое поле с понятиями, отражающими профессиональную сферу сотрудников. Ценность «материальная обеспеченность» не лежит в близком семантическом пространстве с такими понятиями, как «требовательность к сотрудникам», «независимость в принятии решений», «учет интересов сотрудников», «исполнительность», «принципиальность», «искренность в выражении взглядов, мнений». Тем самым, позитивные ценности служебной деятельности не являются ведущими ценностями личности руководителей данной группы, несмотря их активное декларирование. Данная категория руководителей преподносит высокие образцы

¹ Марьин М.И., Бочкова А.А. Аксиологические детерминанты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 122–127.

законопослушного поведения, но не всегда следует данным ценностных ориентирам. Таким образом, представители этой группы проявляют гибкость в поступках, декларируя социально-желательные ценности, оптимально подстраиваются под ситуации, тем самым придерживаются «двойных стандартов».

В группе сотрудников, не склонных к противоправному поведению, «понятие «эффективность работы» имеет смысловое объединение с понятием «искренность в выражении взглядов, мнений», что говорит о доверии между сотрудниками в процессе служебной деятельности. Доверие, открытость в отношениях с подчиненными, искреннее отношение к своим обязанностям, отсутствие политики «двойных стандартов», принципиальность являются залогом успешной и эффективной управленческой деятельности.

Указанные «ценности («эффективность работы», «учет интересов сотрудников», «искренность в выражении взглядов, мнений», «материальная обеспеченность») в сознании обследованных руководителей смысловую близость обнаруживают с позитивными служебно-значимыми понятиями, такими, как «требовательность к сотрудникам», «исполнительность», «принципиальность» и «самоконтроль».

Ценность «материальная обеспеченность» для этих руководителей не интегративная ценность, она не обнаруживает близкого смыслового объединения, т. е. не имеет высокого уровня сходства со многими исследованными понятиями, такими, как «новаторство», «осторожность, обдуманность решений», «карьерный рост», «непримиримость к недостаткам в работе», «умение направлять на соблюдение нравственных ценностей»¹. Данная категория ценностей отражает эмоционально-нравственный спектр отношений руководителей к исполнению ими своих должностных обязанностей, о чем говорит и более низкий уровень сходства представленных ценностей. Можно говорить, что данные позитивные ценности включены в ценностно-смысловую сферу руководителей данной группы и проявляются посредством их служебной деятельности.

Таким образом, «результаты кластеризации экспериментальных данных в двух группах руководителей выявили качественные различия смысловых отношений между понятиями. Для группы сотрудников, не склонных к противоправному поведению, характерна однозначность осмысления и принятия норм права в собственную систему ценностей; нормы права и ценности личности образуют

¹ Марьин М.И., Бочкова А.А. Аксиологические детерминанты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел. С. 122–127.

единое смысловое поле, в котором деятельность личности осуществляется в законном установленных рамках. Для второй группы руководителей, склонных к противоправному поведению, присуще более дифференцированное отношение к соблюдению норм, неоднозначное эмоционально-смысловое отношение к нормам закона, где приоритетами становится значимость и ценность материального фактора и возможности, предоставляемые их социальным статусом».

Изучение ценностных ориентаций сотрудников ОВД с помощью методов психосемантики дает возможность не только для оценки их индивидуальной системы ценностей, но и своевременной диагностики и действенной профилактики противоправного поведения сотрудников полиции.

Прогнозирование эффективности профессиональной деятельности психологов

*М.И. Марьин¹,
П.О. Иванова²*

Вопрос определения эффективности профессиональной деятельности специалиста продолжает сохранять свою актуальность в ходе осуществления отбора и ротации персонала, связанного с повышенной ответственностью и особой степенью профессионального риска³.

Уровень подготовленности специалистов напрямую зависит от эффективности профессиональной деятельности психолога, занимающегося их подготовкой. В связи с разноплановостью профессиональной деятельности психолога и отсутствием чётких количественных показателей при оценке его деятельности, неизбежно возникает вопрос определения критериев его эффективности.

В целях выявления психологических качеств, влияющих на эффективность профессиональной деятельности психологов, были

¹ Профессор кафедры основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор. © Марьин М.И., 2018.

² Магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет. © Иванова П.О., 2018.

³ Бовин Б.Г., Марьин М.И., Кокурин А.В., Славинская Ю.В., Раков А.М., Киселева Е.А., Васищев А.А., Морозов В.И., Дутов В.И., Красов Д.А., Мокрецов А.И. Экстремальная психология в особых условиях деятельности. М., 2015.

опрошены 74 психолога одного из государственных учреждений Российской Федерации, имеющие стаж работы от 3 до 12 лет и возраст от 28 до 47 лет. Кроме того, в исследовании приняли участие 5 специалистов экспертов – руководителей и кураторов психологической службы со стажем работы от 6 до 12 лет и возраст от 28 до 48 лет.

С помощью методики групповой оценки личности ГОЛ-12 М.Ю. Шейниса¹ были определены 3 группы сотрудников согласно их профессиональной эффективности. В группу эффективных специалистов вошел 21% респондентов, группу специалистов со средней эффективностью составило большинство (64%) испытуемых, наименьшее количество работников (15%) было определено экспертами как неуспешные.

Для оценки психологических критериев профессиональной эффективности было проведено исследование личностных особенностей, мотивационной структуры, интеллектуальных и адаптационных способностей всех выделенных групп специалистов. Исследование проводилось с помощью психодиагностического комплекса «Linestaff» А.С. Мезенцевой, Д.И. Ткачевой, многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова, опросника оценки уровня социально-психологической адаптации Р.Х. Исмаилова.

Методом линейного регрессионного анализа нами были выявлены наиболее значимые переменные, влияющие на эффективность профессиональной деятельности психолога, и на их основе построена регрессионная модель, позволяющая по измеренным у психолога значениям признаков осуществлять прогноз эффективности его деятельности.

$$\begin{aligned} \text{Эфф} = & 14,702 - 0,668 * \text{Инт} - 0,653 * \text{К} - 0,350 * \square - 0,360 * \text{Чис} + 0,449 * \text{Экстр} + 0,795 * \text{Согл} + \\ & + 0,481 * \text{Сам} + 0,555 * \text{МН} + 0,252 * \text{ОКО} + 0,387 * \text{ОМР} + 0,225 * \text{ОКТ} - 0,097 * \text{СПА} + \\ & + 1,568 * \text{Обуч} - 1,651 * \text{Стр} - 0,971 * \text{Кл} - 0,935 * \text{Ком} \end{aligned}$$

Таким образом, прогноз эффективности психолога может осуществляться через характеристики значений по шкалам психодиагностического комплекса Linestaff: «Познание и интерес» (Инт), «Здоровье и комфорт» (К), «Деньги» ($\square$), «Числовой интеллект» (Числ), «Экстраверсия» (Экстр), Согласие (Согл), Самоконтроль (Сам), «Обучаемость» (Обуч), Стрессоустойчивость

¹ Шейнис М.Ю. Рабочая книга психолога организации. Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2005. – С. 87.

(Стр), Клиентоориентированность (Кл), Командность (Ком); многоуровневого личностного опросника «Адаптивность»: «Моральная нормативность» (МН); опросника оценки уровня социально-психологической адаптации: «Отношение к объединению» (ОКО), «Отношения между работниками» (ОМР), «Отношение к труду» (ОКТ), «Социально-психологическая адаптация» (СПА).

Коэффициент множественной детерминации равен 0,547, построенная нами регрессионная модель описывает более 54% всех критериев определяющих профессиональную эффективность.

В полученной модели прогнозирования профессиональной эффективности психолога наибольшей значимостью обладает переменная определяющая обучаемость специалиста ($B = 1,568$), которая почти в два раза важнее для повышения профессиональной эффективности чем выраженная дружелюбность ($B = 0,795$), а также имеет в три раза больший вес, чем нормативность поведения специалиста ($B = 0,555$). Также имеют место быть критерии, способные повлиять на прогнозирование профессиональной эффективности психолога обратным образом. К таким критериям относятся: развитая клиентоориентированность, которая в наибольшей степени уменьшает процент общего прогноза эффективности ($B = -0,971$), способность работать в команде ($B = -0,935$), направленность на поддержание безопасности и комфорта условий труда ($B = -0,653$). Все вышеописанные показатели являются статистически значимыми для полученной модели ($\leq 0,05$)

Вышеописанные результаты проведенного исследования позволяют предположить, что в рамках отбора кандидатов на должности психолога в основном нужно ориентироваться на уровень общей интеллектуальной подготовки и способность приобретать и использовать новые знания и умения, а также развитые коммуникативные способности специалиста, однако стоит учитывать, что данным рекомендациям нужно следовать учитывая индивидуальные особенности респондента.

Формирование психологической готовности юристов к выполнению профессиональных задач средствами волонтерства

Т.Б. Мацюк¹

Современные тенденции развития общества способствуют модернизации системы становления личности профессионала. Самореализацию человека в профессиональной деятельности и оптимизацию процесса подготовки необходимо рассматривать в контексте субъектно-деятельностного и системного подходов². Общим выводом исследования профессионализма является то, что в процессе становления профессионализма у человека формируется особый «профессиональный» тип личности, отличающийся от личности человека, не являющегося профессионалом в данном виде деятельности³. Особую актуальность приобретают вопросы психологической готовности будущих юристов к выполнению профессиональной деятельности в юридической сфере в период обучения в вузе.

В научной литературе рассматриваются различные аспекты понятия «готовность»: как пригодность к деятельности, выражающаяся в активном положительном отношении к ней, склонности заниматься ею, переходящей на высоком уровне развития в увлеченность; как наличие определенного запаса знаний, умений и навыков в соответствующей области; как систему таких мотивов, отношений, знаний, умений и навыков, которые, активизируясь, обеспечивают возможность эффективно выполнять свои функции⁴.

¹ Соискатель ученой степени кандидата психологических наук ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (г. Москва), заместитель директора по воспитательной работе Тверского института Московского гуманитарно-экономического университета. © Мацюк Т.Б., 2018.

² Леньков, С.Л. Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению [Электронный ресурс] / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 31–59. – URL: <http://work-org-psychology.ru/>

³ Леньков С. Л. Теория и практика психолого-педагогического сопровождения профессионального становления молодежи / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Педагогика. – 2017. – №1. – С. 31–41.

⁴ Федотов С.Н. Исследование доминирующих терминальных ценностей и мотивов профессионального самосовершенствования муниципальных служащих / В сб.: Современная Россия: проблемы и перспективы. М. : НОУ ВПО «МИПП», 2009. – С. 298–302.

Готовность к деятельности предполагает образование таких необходимых установок, свойств и качеств личности, которые обеспечивают специалисту возможность сознательно и компетентно выполнять свои профессиональные функции и обязанности. Обзор работ по проблеме готовности свидетельствует о том, что мотивационной готовности субъекта к профессиональной деятельности отводится роль системообразующего элемента. Такая готовность отражает не только мотивационные диспозиции личности, но и эффективность процесса подготовки специалистов в конкретном учебном заведении и выступает личностной характеристикой субъекта в соответствии с компетентностной моделью выпускника вуза.

Психологическая готовность к осуществлению профессиональной деятельности «на благо общества» – «добровольческой деятельности» имеет позитивное влияние на познавательное и эмоциональное развитие личности. Профессиональные умения могут быть развиты через подготовку и участие в добровольческой деятельности. В данном контексте возникает вопрос о том, как необходимо целенаправленно организовать волонтерскую деятельность студентов вуза, чтобы она служила ценным ресурсом именно профессионального развития.

В рамках исследования, проводимого в Московском гуманитарно-экономическом университете (ТИ) среди студентов дневной формы обучения, направления подготовки 400301 «Юриспруденция», разработана психолого-педагогическая программа учебно-воспитательной работы и психологического сопровождения будущего специалиста юридической сферы, включающая участие студентов в специально организованной волонтерской деятельности в соответствии с определенными психолого-педагогическими условиями, важнейшие из которых следующие¹.

1. Волонтерская деятельность студентов вуза не должна быть изолированной, а должна органично включаться в общий образовательный процесс на всех этапах его организации и реализации (содержание работы с будущими специалистами разворачиваются на фоне особым образом интегрированных учебных курсов с целью превращения учебной деятельности в учебно-профессиональную).

2. Необходима организация специальной дополнительной подготовки студентов к выполнению различных видов волонтерской

¹ См.: Мацюк Т.Б. Волонтерская деятельность как ресурс формирования профессиональных компетенций в образовательном процессе вуза // Образование и право. – 2017. – № 11. – С.253–258.

деятельности, предусмотренных образовательным процессом вуза (особое значение приобретают внеучебные виды деятельности, моделирующие профессиональную деятельность).

3. Среди видов волонтерской деятельности, выполняемой студентами за время их обучения в вузе целесообразно предусмотреть и организовать профессионально ориентированные виды деятельности (направленные на развитие структурных компонентов профессиональной личности юриста: ценностно-нравственный, операциональный и рефлексивный компоненты).

В разработке психолого-педагогической программы развития профессиональной личности будущего юриста мы опирались на следующие принципиальные положения:

1. Будущий юрист как субъект учебной деятельности включен в учебный процесс целостно, поэтому необходимо учитывать личностные индивидуальные особенности студентов, их субъективный опыт, возрастные особенности юношеского возраста.

2. Основопологающим является принцип личностно ориентированного обучения, развития всех компонентов личностного потенциала студентов.

3. Развитие личности юриста в период вузовского обучения наиболее успешно осуществляется в специально созданном образовательном пространстве, в особой организации учебного, внеучебного, учебно-профессионального и профессионального взаимодействия студентов с преподавателями, представителями органов государственной власти, работодателями и будущими клиентами.

В нашем исследовании подобные виды деятельности были связаны с правовым просвещением граждан, оказанием юридической помощи малообеспеченным и слабозащищенным слоям населения, студентам высших и средних профессиональных учебных заведений, жителям г. Твери и Тверской области в рамках специально организованной студенческой «Юридической клиники», которая является региональной юридической площадкой под эгидой Комитета по делам молодежи Правительства Тверской области, взаимодействует с министерством юстиции Тверской области, Общественной приемной Председателя партии «Единая Россия», депутатами Законодательного Собрания Тверской области, членами фракции «Единая Россия» в Тверской городской Думе, Тверской областной общественной организацией инвалидов-колясочников «Кристалл». Студенты-волонтеры участвовали в выездных приемах граждан, приемах граждан в формате on-line, в качестве помощников депутатов Тверской городской Думы. В рамках соглашения с

Управлением Судебного департамента в Тверской области студенты волонтеры выполняли обязанности общественных помощников секретарей суда. Важно, что к участию в профессионально ориентированной волонтерской деятельности привлекались только специально подготовленные студенты, прошедшие дополнительное обучение и выполняющие свои волонтерские обязанности под постоянным контролем и патронажем опытных наставников из состава высококвалифицированных преподавателей вуза. Активное участие студентов в профессионально ориентированной волонтерской деятельности нашло свое отражение в реализации проекта «Открытая власть», номинация «Карьера и самоуправление». Данный проект – победитель Всероссийского конкурса молодежных проектов и получил грант из федерального бюджета на обучение активной, заинтересованной молодежи, вовлечение молодежи в активную социальную практику. Лидерам данного проекта предоставляется возможность стажировки в Законодательном Собрании Тверской области, в Тверской Городской Думе, занесение в кадровый резерв органов государственной власти, что является особенно актуальным для студентов юристов государственно-правовой образовательной программы.

Целенаправленно организованная волонтерская деятельность студентов вуза служит ценным ресурсом именно профессионального развития, в котором реализуются стратегии, модели, алгоритмы и технологии совершенствования профессионально важных качеств личности будущего юриста.

Исследование профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России

*С.Ю. Михайлова¹,
А.Д. Прядько²*

В процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования Министерства Внутренних дел России у курсантов формируется не только профессиональные навыки и компетенции, но и развивается профессиональное самосознание. Этому способствует и практико-ориентированная и служебная деятельность, где курсанты осознают те свойства и качества, которые необходимы им для успешного выполнения стоящих задач³. Степень осознания профессионально-важных качеств оказывает заметное влияние на эффективность в учебно-профессиональной и служебной деятельности, а также уверенность в себе. Развитие профессионального самосознания у курсантов образовательных организаций МВД России является одной из ключевых задач профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и актуализирует выбранную тему, ее теоретическую и практическую значимость.

В основе исследования профессионального самосознания лежит большое число работ, посвященных исследованию личности и ее развитию в более широком плане. Это и классические исследования сознания Платона, Аристотеля, Р.Декарта, Дж. Локка, Б. Спинозы, и последующие работы по исследованию личности в рамках философской традиции – Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, М. Мамардашвили и др., а также в рамках психологии как уже оформившийся науки – А. Адлера, У. Джемса, З. Фрейда, К. Юнга и многих других. Особый интерес представляют современные исследования, где проблема самосознания постепенно становится все более важной темой рассмотрения развития личности вообще: исследования «идентичности» и «социальной идентификации» Э. Эриксона,

¹ Преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Михайлова С.Ю., 2018.

² Курсант 2 «З» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Прядько А.Д., 2018.

³ Аксёнова П.Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. 24 с.

Ю.Л. Качанова, Т.С. Барановой, исследования «образа Я», «Я-концепции» и «самоотношения» К.А. Абульхановой-Славской, Р. Бернса, А.Д. Глоточкина, И.С. Кона, В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева и других выдающихся ученых современности¹.

Анализ психологических особенностей профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России позволил нам сформулировать следующие выводы:

Профессия полицейского находится на стыке трех типов профессий: «человек-знаковая система», «человек-человек». Следовательно, психологическая природа данной профессии отражает черты, присущие этим четырем типам. Эти черты и определяют структуру профессионально важных качеств профессии сотрудника правоохранительных органов и тем самым наполняют содержание профессионального самосознания².

В процессе профессионального обучения и выполнения служебной деятельности профессиональное самосознание курсантов будет изменяться.

1. Деятельность курсантов образовательных организаций МВД России профессионально направлена; она является по существу базисом для формирования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности.

2. Сущность деятельности курсанта определяется двойственностью статуса: с одной стороны он является обучаемым высшего учебного заведения, и здесь его деятельность сродни деятельности студента гражданского вуза, а с другой стороны он является военным человеком и все вопросы, связанные с его учебной и служебной деятельностью строго регламентированы.

3. Проблема формирования профессионального самосознания в служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России представляет особую актуальность в психологической науке, и требует дальнейшего экспериментального изучения.

¹ Богданова О.В. Самосознание как фактор профессионального самоопределения практического психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. – 23 с.

² Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 262–266.

Учет личностных качеств реципиента в качестве объекта психологического воздействия как составляющая коммуникативной компетенции сотрудника полиции

Н.В. Николаева¹

Личностные качества коммуникатора и реципиента в условиях взаимодействия играют решающую роль в достижении эффективности и результативности общения, а особенно в условия профессионального общения в сфере правоохранительной деятельности, которая зачастую предполагает достаточно большую долю воздействия и противодействия со стороны заинтересованных лиц в условиях конфликтного взаимодействия.

Индивидуально-личностные качества и коммуникантов и реципиентов оказывают влияние и на выбор средств, и на технологии воздействия субъекта, и даже иногда требуют корректировки цели воздействия как взаимодействия. Знание этих деталей составляет основы коммуникативной компетентности и психологической культуры сотрудника полиции, который общается со множеством лиц, умеет перевоплощаться, воздействует и противодействует чужому воздействию в непростых условиях общения, зачастую сопряженных с риском для жизни и здоровья.

Психологи считают, что существенные особенности восприятия партнера по общению связаны с нейрофизиологическими особенностями объекта восприятия, с его психологическими особенностями, социальным и социокультурным статусами и особенностями профессиональной деятельности. Но помимо индивидуально-личностных особенностей в процессе восприятия субъекта воздействия существенную роль могут играть особенности организации передаваемой информации и особенности ситуации общения.

Исследования психологов и социологов показали, что получателя информации инициатор ее передачи может заинтересовать в том случае, если соблюден минимум условий. Во-первых, реципиент должен хотя бы немного доверять источнику информации и инициатору передачи информации. В этом случае надежность

¹ Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, подполковник полиции. © Николаева Н.В., 2018.

источника выступает условием доверия инициатору передачи сообщения. Как правило, в качестве надежного источника выступает компетентный официальный источник. Во-вторых, большое значение для установления контакта с реципиентом имеет привлекательность источника информации, как и привлекательность инициатора общения в передаче информации из этого источника, с точки зрения личных и профессиональных симпатий и антипатий с источником информации и его передатчиком, общности ценностей, взглядов, интересов. По этой причине, как правило, задачей коммуникатора является создание впечатления единства целей, взглядов с реципиентом, заинтересованности в ситуации реципиента. В-третьих, важным условием для реципиента является сила и власть источника или инициатора передачи информации, его влияние.

На процесс восприятия и весь переработки информации реципиентом влияют несколько характеристик.

Во-первых, нейрофизиологические качества. Особенности восприятия и переработки информации человеком зависят от специфики нейрофизиологической организации мозга. Адекватность восприятия и особенности переработки информации зависят не только от тех смыслов, которые в ней заложены и к передаче которых стремится коммуникатор, но и от коммуникативной, познавательной, социальной, психологической позиции воспринимающего собеседника, что, в конечном счете, обусловлено выполняемой им деятельностью.

Во-вторых, психологические особенности восприятия. Они могут быть связаны с ведущей репрезентативной системой реципиента, то есть, обусловлены тем каналом восприятия, которому реципиент больше всего доверяет – слуховому (аудиалы), зрительному (визуалы), ощущениям и чувствам (кинестетики), чистой логике и рассудку (дигиталы).

От преобладания того или иного канала восприятия зависит словарный состав речи, невербальные реакции, организация межличностного пространства общения. По поведенческим характеристикам, используемым словам можно определить ведущий канал восприятия своего партнера по общению.

Использование знаний о ведущих модальностях позволяет сделать процесс общения конструктивным тогда, когда, следуя целям воздействия, коммуникант как субъект воздействия стремится «говорить» с реципиентом как с объектом воздействия на «его языке», то есть, подстроив свою репрезентативную систему под его восприятие.

Исследование ограниченных возможностей обработки информации реципиентом из-за ограниченной способности ведущего канала восприятия исследовались разными учеными. Одни, изучая проблему, пришли к созданию метапрограмм, которые работают как фильтры (конфигурации нейронных сетей) приоритетности обрабатываемой информации – фильтры восприятия И. М. Дзялошинский¹.

Аналогичные идеи в рамках теории социальных установок можно изучить в работах исследователя Л. Войтасика². Адекватное восприятие и понимание информации у реципиента происходит только тогда, когда установки реципиента на источник информации и предмет передаваемой информации имеют один и тот же знак – положительный или отрицательный. Если же совпадения знака нет, то реципиент испытывает психологическое напряжение. Нарастание напряжения свидетельствует о стремлении к восстановлению соответствия знака и способствует возникновению тенденции к смене социальной установки. Этот процесс может наблюдаться только тогда, когда предмет информации и ее источник в сознании реципиента связаны между собой. Например, трудно ослабить или «расшатать» путем целенаправленного воздействия традиционные русские национальные установки сознания у группы потомков русских добровольных эмигрантов в четвертом поколении, живущих в США, так как в повседневной действительности их установки не опираются на идею русского национального единства. Поэтому при организации коммуникативного воздействия необходимо учитывать актуальные для сознания реципиентов установки и соотносить их с источником коммуникативного воздействия, стремясь соблюсти знак «полярности».

Особый интерес в исследовании психологических особенностей восприятия реципиентом информации в коммуникативном воздействии представляет точка зрения, разработанная Л. Фестингером³ – теория когнитивного диссонанса. Такой диссонанс случается тогда, когда пропаганда чего-либо не соответствует (противоречит) нашим знаниям об этом предмете. Психологический диссонанс вызывает у нас неприятные ощущения вплоть до негативных психоэмоциональных состояний. В этом случае мы стремимся снизить вредное влияние информации на нас и защититься от нее. Чем сильнее

¹ Дзялошинский И. М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. М. : НИУ ВШЭ, 2012.

² Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981.

³ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.

психическое напряжение, тем сильнее мы стремимся к устранению диссонанса. Мы либо отрицаем непринятую разрушающую установку информации, либо склоняемся к ее смене, что и выступает целью намеренного воздействия субъекта на нас (на объект). Когнитивный диссонанс вызывает персону Гитлера у тех, кто читал его труды и находил их весьма грамотными, возможно, гениальными, но и знает о плачевных результатах его воплощенной в социуме фашистской идеологии. Похожее напряжение возникает в отношении информированной оценки биографического пути и интеллектуального наследия Ф. Ницше, многих скандальных политиков современности. Результатом когнитивного диссонанса являются приобретенные вновь взгляды и оценки, противоположные прежним, может наблюдаться и ослабление прежних установок. При целенаправленном грамотном интеллектуализированном влиянии это и есть желаемая цель в реципиенте коммуникационного воздействия.

Социальный статус в коммуникативном влиянии предполагает переработку, интерпретацию любой информации, поступающей извне в сознание реципиента через призму социально-групповых интересов. Это нужно учитывать инициатору воздействия в пропагандистской работе.

При организации воздействия как взаимодействия коммуникатор должен не упустить из виду еще одну особенность реципиента – его социокультурный статус, который перерабатывает информацию на основе уже сформированных ориентиров, установок, ценностей.

С точки зрения этой особенности выделяют три группы реципиентов:

1. Духовно-лично-ориентированные люди. Их интересы выходят за рамки житейских нужд. Они, как правило, имеют широкий кругозор, отличаются интеллектуально-творческим характером мышления, критичны и самостоятельны в суждениях. Не терпят штампов и посредственности. Ориентированы на науку и сферу искусства. Им дорог престиж культурного человека.

2. Профессионально-функционально-ориентированные люди. Они непрерывно общаются с людьми, профессия для них превыше всего. Это хорошие организаторы и коммуниканты. Думают и говорят на языке средств массовой коммуникации. Доверяют газете как авторитетному источнику информации.

3. Потребители. Интерес к информации проявляют, только если она касается развлечений. Ориентированы на телекоммуникацию. Информацию мало дифференцируют. Воспринимают ее пассивно. Ориентированы на групповые интересы.

Есть и другие научные взгляды на социокультурный статус реципиентов коммуникации. В их интерпретации много схожего.

Учет еще одной особенности личности реципиента не менее важен в организации коммуникативного воздействия. Это учет особенностей деятельности. Интерес представляет не только сама деятельность, в которую включен объект воздействия, но и мера этой включенности. Любопытный факт описан в книге П. К. Энгельмейера «Теория творчества». Представителям разных профессий было предложено прочесть слово, в котором было пропущено две буквы «под...о...ный». Ответы получились разные. Ученый прочел «подробный», врач – «подкожный», прокурор – «подложный», архитектор – «подпорный», моряк – «подводный», гидротехник – «подсосный», кузнец – «подковный», секретарь Крестьянского банка – «подворный» и т. д. Большую роль при этом сыграло психическое явление апперцепции – особенности восприятия информации и ее интерпретации субъектом под влиянием прошлого опыта. В данном случае – профессионального опыта.

Таким образом, знание рассмотренных нами личностных качеств реципиента дают возможность оптимизировать процесс воздействия с учетом этих качеств, скорректировать техники и тактические приемы воздействия, и результативность, вероятнее всего, будет достигнута. Знание этих особенностей, а также владение навыками общения в свете упомянутых знаний, являются важной составляющей коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов, имеют большое значение в организации взаимного восприятия своих собеседников, оппонентов (перцептивная сторона общения), а также дают возможность быстро и верно сориентироваться в интеракции каждого акта общения, повысить его результативность и минимизировать нежелательные психо-эмоциональные последствия в конфликтном общении.

К вопросу об индивидуализированном ускоренном обучении курсантов

И.Н. Носс¹

Повышенные требования к подготовке кадров правоохранительных органов исходят из угроз, возникших ввиду возрастающего политико-экономического противостояния в мире, что напрямую касается и России. В связи с этим, указание Президента в Обращении к Федеральному собранию 01 марта 2018 года о необходимости укрепления «кадровой базы»² для решения усложняющихся внутренних и внешних задач подчеркивает актуальность научных исследований в этом направлении и практики их реализации.

Исследования показали, что экстенсивные пути (увеличение учебных часов) напрямую не приводят к повышению качества и успешности обучения (рис. 1)³.

Индивидуализированное ускоренное обучение предполагает: а) подбор людей по критерию личностной предрасположенности к данному виду профессиональной деятельности и б) построения адекватной системы внешнего обучающего воздействия в рамках профильного обучения и подготовки персонала.

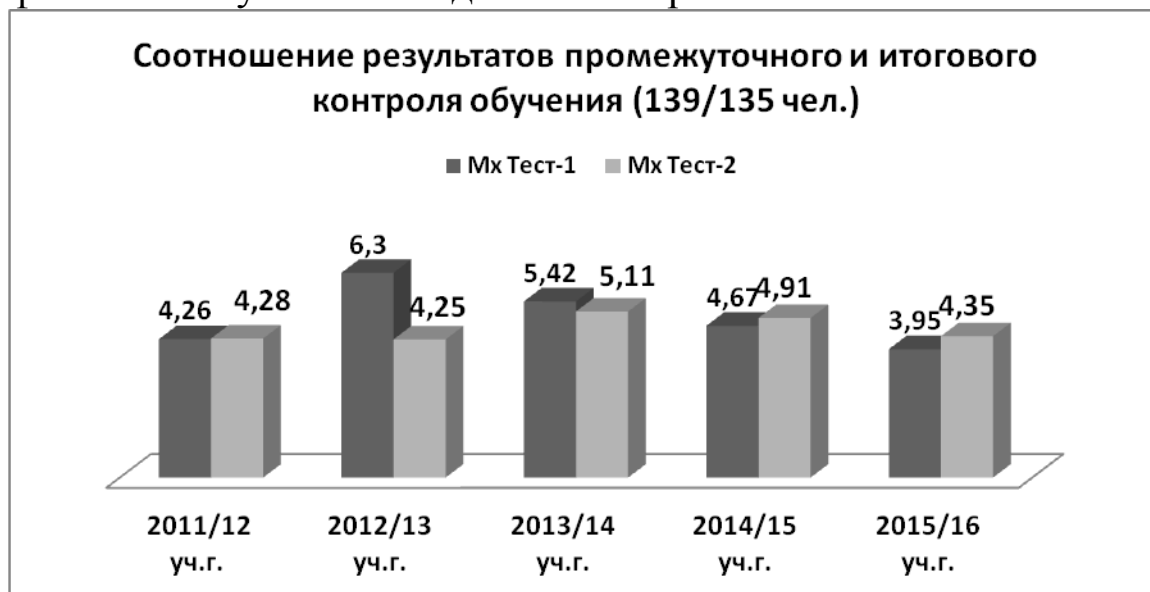

Рис. 1. Результаты оценки остаточных знаний
(при увеличении в 2015-16 гг. объема курса)

¹ Профессор кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Носс И.Н., 2018.

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/.

³ Носс И.Н. Использование метода «прогрессивной спирали» в обучении студентов основам психодиагностических технологий // Психология обучения. – 2017. – № 5. – С. 97–98.

А). Система дифференцированной диагностики личностной предрасположенности и индивидуализированной подготовки кадров имеет длительную, но не безоблачную историю.

Она основывается на идее Г.С.Холла и его последователей (Дж. Болдуин, Э. Мейман, В. Прейер и др., в России – В.М. Бехтерев, М.Я. Басов, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.С. Грибоедов, А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо и др.) о необходимости комплексного, психологического изучения обучаемого с целью прогнозирования и развития его внутренних возможностей в освоении профильных учебных курсов. Развитие этой идеи ныне осуществляется в рамках концепции личностно-профессиональной спецификации (ЛПС)¹, основной целью которой является прогноз характеристик развития персонала и их профессиональной продуктивности. Психология труда, как отмечает А. Анастаси², испытывает дефицит исследований такого рода.

Решение данной задачи имеет, прежде всего, психодиагностическую природу. Это связано, *во-первых*, с определением требований профильной деятельности к личности, *во-вторых*, с достоверной оценкой необходимых личностных качеств у обучаемого. В данном пункте следует обратить особое внимание на тот факт, что выявляются соответствующие качества у человека и делается вывод о его пригодности к освоению профессии, но остаются не затронутыми проблемы определения иных, присущих человеку качеств, которые могут влиять на его поведение, но которые не диагностируются в процессе ассессмента персонала. *В-третьих*, следует отметить, что инструментальная составляющая личностно-профессиональной диагностики (ЛПД) пока имеет больше обоснованной критики, чем успехи в реализации (А.Н.Алехин, 2014)³, (Н.А. Батурин, 2008)⁴, (К.В. Сугоняев, 2013)⁵, (F.L. Schmidt,

¹ Бородин Т.И., Носс И.Н. Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих: монография / под общ. ред. А.В. Булгакова. М. : ИИУ МГОУ, 2018. – 288 с.

² Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2001. – С. 504.

³ Алехин А.Н. Методологический диагноз психологической диагностике // Психологическая диагностика. Ежеквартальный научно-практический журнал. – 2014. – № 2. – С. 67–76.

⁴ Батурин, Н.А. Современная психодиагностика в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2008. – Вып.2.

⁵ Сугоняев К.В. Приключения зарубежных тестов в России / В сб.: Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов : мат. XI межвуз. науч.-практ. конф., 4.04.2013, г. Москва / под ред. А.В. Карасева, В.А. Собины. М. : ИНЭП, 2013. С. 173–189.

2013)¹ и др. Поэтому требуется системная разработка адекватных, достоверных методик выявления, как требований деятельности, так и личностных качеств, основанных на системно-ситуативном подходе (Б.Я.Шведин,1989)², (В.М. Крук, А.Ю. Федотов,2016)³ и др. *В-четвертых*, организационно-методическая система ЛПД в настоящее время не имеет устоявшейся конфигурации, разделяемой всеми исследователями. Анализ методических публикаций и документов в силовых структурах РФ (МО РФ)⁴, (МЧС России)⁵, (МВД России)⁶, (ФТС России)⁷ показал, что их теоретико-методические подходы и организационные требования кардинально различаются: ЛПД по существу является то частью медицинского освидетельствования, то элементом воспитательной работы, то составляющей оценки кадрового потенциала.

Однако при различиях в содержательном наполнении личностно-профессиональных требований в разных силовых структурах контуры психодиагностических предикторов соотносятся с общепринятой научно-прикладной структурой личности работника: интеллектуальные, коммуникативные, эмоциональные, волевые,

¹ Schmidt, F. L., Oh, I-S & Shaffer, J. The Validity and Utility of Selection Methods in Personnel Psychology: Practical and Theoretical Implications of 95 Years of Research Findings. Выступление на семинаре РТС/MW 6 ноября 2013 г. (<https://assessment.livejournal.com/4912.html>).

² Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски : учебное пособие. М. : ВПА, 1989.

³ Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы : учебно-методическое пособие. М. : Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2016.

⁴ Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О воинской обязанности и военной службе", Статья 5.2. Профессиональный психологический отбор (введена Федеральным законом от 07.03.2018 г. № 55-ФЗ) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292511/).

⁵ Методическое руководство по психологическому сопровождению деятельности профессиональных контингентов МЧС России. М., 2009 (<http://psih-docs.ru/rukovodstvo-po-psihologicheskomu-soprovjdeniyu-deyatelenosti.html>).

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 г. Москва «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск №5959 (286), 12 декабря 2012 г. (<http://base.garant.ru/70276070/>).

⁷ Положение о психологической службе таможенных органов Российской Федерации. Приложение 1 к Приказу ГТК России от 14 декабря 2000 г. № 1164 (редакция от 03.11.2004 г.) (<http://docs.cntd.ru/document/901781269>).

мотивационные качества и др. В этом ключе предполагается в рамках диагностики выявлять не только личностно-профессиональную пригодность (ЛПП) кандидатов на профессиональное обучение, но и оценивать контуры и степень предрасположенности человека к разным специальностям, что позволяет выбирать наиболее «близкие» психологические конструкты и, соответственно, дифференцировать подготовку человека согласно его индивидуализированному личностному профилю.

Б). *Второй составляющей* индивидуализированного обучения является *адекватная система внешнего обучающего воздействия* в рамках профильной подготовки. *Во-первых*, следует понимать, что обучение не всегда напрямую связано с дальнейшей профессиональной деятельностью. *Во-вторых*, в процессе подготовки закладываются основы, всеобщие и общие составляющие профессионализма. По данным профессиографического исследования в вузах (И.Н. Носс, А.Ю. Федотов, А.В. Кравченко, 2017)¹ более половины профессионально-важных качеств (ПВК) обучаемых являются общими для всех специальностей. Они составляют базовый компонент формирования соответствующих профессиональных компетенций выпускников вузов. Другая часть ПВК обеспечивает специфический компонент профессионального становления специалистов. В этом контексте и следует производить усиленное образовательное воздействие. *В-третьих*, как было отмечено, прямое увеличение объема учебных часов на изучение дисциплины не всегда приводит к росту качества и темпа усвоения курса, поэтому предполагается построение инновационной конструкции ускоренного восприятия, переработки и усвоения учебно-профессионального материала обучающимися.

В 2016-17 гг. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя был осуществлен педагогический эксперимент по внедрению в практику обучения метода «прогрессивной спирали», основная цель которого состояла в активизации механизмов запоминания информации во временном континууме, в рамках которого отсроченное воспроизведение актуализирует не просто прошлую информацию, но интегральную информацию, содержащую элементы, прошлого, настоящего и будущего на эмоционально-

¹ Носс И.Н., Федотов А.Ю., Кравченко А.В. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании. – 2017. – № 2. – С. 94–106.

волевом и личностном уровнях (Дж. Уотсон, В.Ф. Бук¹, Р. Аткинсон², Й. Лингарт³, Дж. Брунер⁴ Л.М. Веккер⁵). В ходе занятий учебные темы (проблемы) изучались и обсуждались на трёх уровнях: *теоретически-воспринимаемом* (восприятие и понимание) – в ходе лекционных занятий и дискуссий; *теоретически-воспроизводящем* (усвоение и воспроизведение понятого) – на семинарах и на *практико-операционном* (перевод знаний и пониманий на операционный уровень – действие/операция и объяснение) – в процессе практических и лабораторных занятий. Временные интервалы между повторениями материала вынуждали обучающихся готовиться к одним и тем же темам по 3-4 раза (многократное воспроизведение материала).

Тестирование остаточных знаний курсантов по итогам обучения выявило значимое повышение качества обучения ($p < 0,05$) относительно контрольных данных (рис.2).

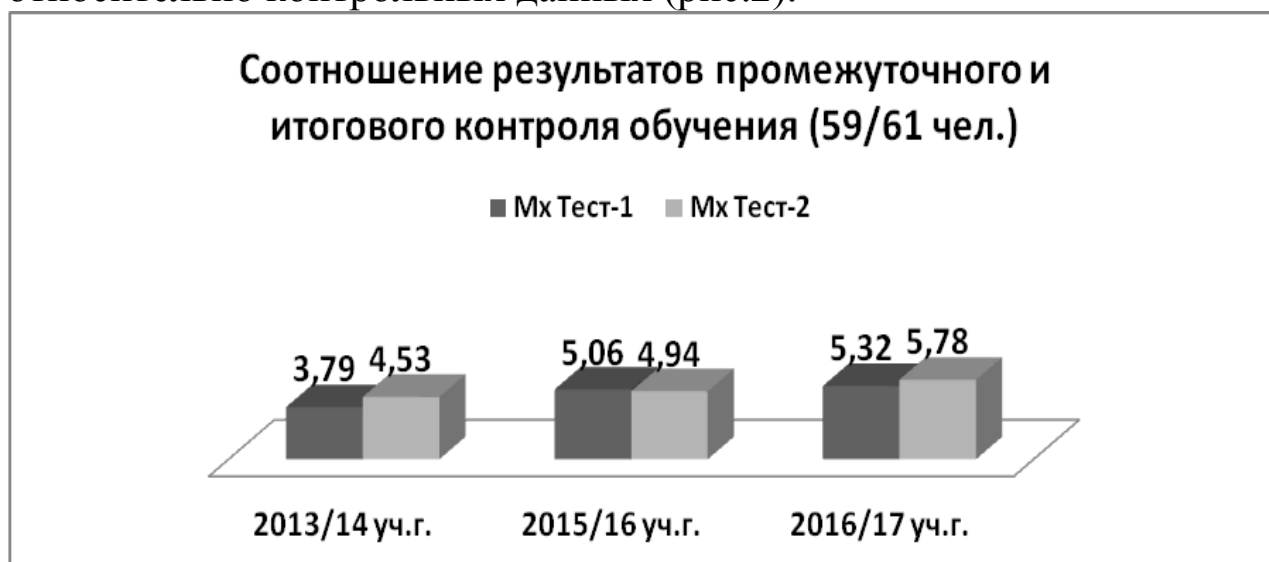

Рис.2. Соотношение тестовых оценок (10-ти балльная оценочная шкала).

Таким образом, системная психодиагностика и распределение курсантов по критериям личностно-профессиональной предрасполо-

¹ Уотсон Дж.Б. Психология как наука о поведении / пер. с англ. // Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. М. : ООО Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. С. 251–672.

² Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения / пер. с англ.; общ. ред. Ю.М.Забродина, Б.Ф.Ломова. М. : Прогресс, 1980.

³ Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения / пер. с чешск. М. : Прогресс, 1970.

⁴ Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации / пер. с англ.; общ. ред. А.Р.Лурия. М. : Прогресс, 1977.

⁵ Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981.

женности, а также преподавание учебных курсов путем активизации мнемических механизмов отсроченного повторения и воспроизведения учебного материала, безусловно требуя дальнейшей практической доработки, дает надежду на значительное повышение эффективности преподавания и усвоения практико-ориентированных психологических дисциплин, качественной подготовки «кадровой базы» органов внутренних дел.

Психологическое обеспечение профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России

Ю.М. Охотников¹

Учебная и профессиональная деятельность курсантов вузов МВД связана с высоким уровнем интеллектуального, эмоционального и физического напряжения, что может приводить к «срыву» различных адаптационных механизмов. В этой ситуации психологическое обеспечение процессов адаптации, в том числе и профессиональной, может стать эффективным инструментом инициирующим личность курсанта к преодолению возникающих сложностей на пути его дальнейшего профессионального становления.

В исследованиях А.И. Адаева, Ю.А. Александровского, С.П. Безносова, М.И. Марьина, В.Ю. Рыбникова, А.Г. Шестакова, Ю.А. Шарапова и других обосновано что среди многих молодых сотрудников ОВД в ходе профессиональной деятельности значительно проявляются состояния психоэмоционального напряжения, которые впоследствии могут спровоцировать различные психические заболевания и состояния психической дезадаптации.

На дезадаптацию курсантов вузов МВД России значимое влияние оказывает несоответствие выбранной профессии структуре индивидуальности, причиной которой может быть незнание особенностей будущей специальности, требований, которые она предъявляет, выбор профессии случайным образом или по настоянию родителей.

Дополнительным фактором, как отмечает В.Н. Ольховский, повышающим уровень дезадаптации курсантов, может служить авторитарное и директивное поведение начальников и руково-

¹ Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Охотников Ю.М., 2018.

дителей, профессорско-преподавательского состава, блокирующие стремление к самореализации и самовоспитанию, в то время как психологическим механизмом и условием преодоления обучаемыми их личностных трудностей и проблем как раз является педагогическое общение на уровне личностно и духовно-ориентированного диалога¹.

В подтверждение этому, В.Л. Марищук, исследуя особенности изменений психологических функций сотрудников под воздействием длительного напряжения в профессиональной деятельности, выявил закономерность «минимизации функций»: на начальном этапе наступает снижение непосредственно неответственных за качество выполнения деятельности функций, затем, по мере роста психического напряжения, наступает снижение второстепенных, ответственных за успешность психологических функций, и в последней фазе (запредельного психического напряжения) начинают снижать свою эффективность все более и более важные для обеспечения деятельности функции, вплоть до полной ее дезинтеграции².

Существенный вклад по вопросам профессиональной адаптации внесли исследования по психологическому обеспечению профессиональной подготовки сотрудников М.А. Дмитриева, И.Ю. Кобозева, Л.Н. Корнеева, Г.С. Никифорова, обосновавшие необходимость сквозного психологического обеспечения их профессионального обучения.

И.Ю. Кобозев под процессом профессиональной адаптации молодого сотрудника ОВД понимает такой период его жизни, когда он активно и сознательно включается в новую для него сферу правоохранительной деятельности и соответствующую социальную и профессиональную среду, условия, нормы, правила, и привычки профессионального поведения в которой ему предстоит усвоить. При этом процессы и профессиональной, и социально-психологической адаптации, обладая относительной самостоятельностью, протекают во взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга³.

¹ Ольховский В.Н. Личностные трудности общения обучаемых и их преодоление в условиях диалогического взаимодействия в процессе обучения : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 1998.

² Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2001.

³ Кобозев И.Ю. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности : учебное пособие. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013.

Согласно требований нормативных правовых документов, психологическое обеспечение профессиональной адаптации курсантов в образовательных учреждениях МВД России включает в себя комплекс мероприятий по психологическому сопровождению профессиональной ориентации, отбора кандидатов на учебу, адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности, развития у них профессионально значимых качеств, подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности.

Целью психологического обеспечения профессиональной адаптации является реализация стратегических задач кадровой политики МВД России, направленной на оптимизацию профессионально-личностного становления специалиста, способного эффективно решать оперативно-служебные и правоохранительные задачи.

Психологическое обеспечение профессиональной адаптации в ходе учебно-воспитательного процесса в вузах МВД России имеет ряд этапов и включает следующие основные направления:

1) на этапе профессиональной ориентации и профессионально-психологического отбора:

- выявление мотивов, ценностных ориентаций и динамики изменения жизненных ориентиров будущих абитуриентов;
- определение социально-психологических и профессиональных требований к личности абитуриентов образовательных учреждений МВД России;
- разработка и обоснование социально-психологического портрета кандидата на поступление в вузы МВД России;
- всестороннее обследование кандидатов на учебу и подготовка соответствующих выводов и заключений;
- разработка рекомендаций по формированию и комплектованию учебных групп с учетом психологической совместимости будущих курсантов;

2) на этапе адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности в образовательных учреждениях МВД России:

- систематический анализ и оценка степени адаптированности курсантов к условиям образовательной и служебно-профессиональной деятельности;
- выявление дезадаптированных лиц, а также имеющих склонности к деструктивному поведению;
- диагностика и составление социально-психологического портрета сформировавшихся подразделений курсантов;

- выявление психологических причин нарушений служебной дисциплины, неуспеваемости среди курсантов, профилактика текучести переменного состава;

- разработка индивидуальных программ и рекомендаций по социально-психологической и профессиональной адаптации курсантов, проведение профилактических психокоррекционных мероприятий;

3) на этапе развития профессионально важных качеств курсантов:

- постоянный психологический мониторинг динамики развития у обучаемых профессионально важных и значимых личностных качеств, профессиональных способностей и психологической готовности к службе в ОВД;

- проведение психологического консультирования, социально-психологических тренингов и психокоррекционных мероприятий с целью развития у курсантов коммуникативных навыков, профилактики межличностных конфликтов, формирования стрессоустойчивого поведения;

- разработка индивидуальных программ профессионально-личностного становления курсантов, имеющих низкие показатели по учебным программам профессиональной подготовки, рекомендаций по их реализации;

- психологическое консультирование профессорско-преподавательского, а также начальствующего состава подразделений и вуза МВД по вопросам психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса и профессиональной адаптации курсантов;

4) на этапе подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности:

- оценка сформированности профессиональных компетенций, психологической готовности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности;

- исследование особенностей и динамики социально-психологической и профессиональной адаптации выпускников образовательных учреждений МВД России в службах и подразделениях ОВД, проведение ежегодного сравнительного анализа и подготовка выводов и рекомендаций;

- коррекция психологических программ профессиональной адаптации курсантов и выпускников к условиям профессиональной и служебно-оперативной деятельности.

Формирование профессиональной наблюдательности курсантов и слушателей в контексте компетентностного подхода

А.А. Перков¹

Образование – основа профессионализма. Поэтому Президент России В.В. Путин говорил: «Именно образованные ... люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие будут главной силой России этого и последующего веков».² Высококвалифицированные кадры – фундамент безопасности и благополучия государства. Особенно остро этот вопрос стоит при подготовке полицейских. Недостаток знаний, умений или владений у сотрудника, решающего оперативно-служебные задачи, может привести к трагичным последствиям.

Современная образовательная среда и оперативная обстановка вынуждают кардинально менять систему подготовки специалистов. В условиях роста информационного потока, нестабильности социально-экономических условий, наличие «комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к гражданскому и профессионально-нравственному облику сотрудника органов внутренних дел, потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности»³, выступает гарантом профессионализма стража правопорядка.

Компетентностный подход, в рамках которого ведется обучение в нашей стране, предполагает формирование специалиста умеющего приспособиться к условиям деятельности, гибко реагирующего на изменения среды, применяющего имеющиеся знания и умения на практике, быстро обучающегося необходимым способам действия. Достижение поставленной цели невозможно без учета психологических особенностей деятельности и формирования тех профессионально важных качеств, которые бы обеспечили максимально эффективное решение оперативно-служебных задач. Большую роль в этом играет работа психологов системы органов

¹ Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии ФГКОУ ВО «Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова», магистр психологии, капитан полиции. © Перков А.А., 2018.

² https://ria.ru/valdaiclub_anniversary_session/20130919/964431437.html

³ Приказ МВД России от 02.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

внутренних дел, которые «обязаны обеспечивать и проводить мероприятия психологической работы с личным составом»¹, в том числе по формированию необходимых профессионально-значимых качеств.

Сотрудник для успешного выполнения оперативно-служебных задач, должен обладать совокупностью компетенций, которые формируют модель компетентности специалиста. Дискуссии о том, какие именно знания, умения и владения должны входить в эту модель, продолжаются до сих пор. Над этой проблемой работали такие ученые, как Л.Н. Костина, Б.Г. Бовина, В.Л. Васильева, М.Г. Дебольский, А.Т. Иваницкий, И.О. Котенев, М.И. Марьин, Н.В. Мартиросова, Н.И. Мягких, В.Е. Петров, М.В. Пряхина, А.Д. Сафронов, А.М. Столяренко, Ю.А. Шаранова, А.Г. Шестаковым и др. Все без исключения авторы отмечают, что без развитых познавательных способностей, говорить о профессиональной пригодности специалиста, невозможно. Одним из ключевых компонентов когнитивной сферы психики человека является наблюдательность, так как это психологическое качество, определяет эффективность сотрудника полиции. Деятельность по подготовке и дальнейшему сопровождению профессионального развития специалиста должно быть направлено на формирование этого качества, ведь именно оно лежит в основе таких ключевых компетенций специалиста, как прогнозирование, креативность при решении задач, глубина и широта мышления, способность обрабатывать и запоминать большие массивы данных, оперативность при принятии решений и многих других².

Рассматривая такое качество, как наблюдательность, необходимо отметить ее исключительную важность для всех сфер деятельности человека. Для педагога, например, значимым является замечание малейших изменений в состоянии обучающегося, врачу необходимо отмечать изменения, происходящие с пациентом, психолог должен четко реагировать на мельчайшие изменения мимики клиента. Не менее важна наблюдательность сотрудника полиции, для которого умение по вербальным и невербальным признакам определять

¹ Приказ МВД России от 02.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Костина Л.Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л.Н. Костина, А.А. Перков. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянов, 2017. – 185 с.

намерения лица, может стать фактором, гарантирующим безопасность.

Анализ научной литературы дает нам основание понимать под наблюдательностью профессионально важное качество, являющееся свойством сенсорной организации человека, заключающееся в фиксации и интерпретации существенных, но малозаметных фактов, обусловленных стоящими перед наблюдателем целями, позволяющее видеть внутреннее содержание за внешними обстоятельствами, путем организации и направления внимания. В узком смысле, под наблюдательностью будем понимать качество человека, обуславливающее его способность отмечать малозаметные, но значимые для него объекты, обусловленные целью наблюдения, путем организации внимания.

Формирование профессиональной наблюдательности сотрудников Госавтоинспекции в контексте компетентного подхода возможно при соблюдении ряда условий. Среди них – партнерское взаимодействие, проблемность содержания учебной деятельности, рефлексивное поведение студентов и преподавателей, интеллектуально-эмоциональное напряжение и расслабление, разделение ответственности участниками образовательной деятельности. Эти принципы способствуют формирования образовательной среды, так необходимой для развития компетентности и подготовки современного специалиста.

Обеспечить выполнение указанных условий при формировании профессиональной наблюдательности возможно, используя активные формы обучения, так как они предполагают взаимодействие обучающегося и обучающего, их партнерские отношения, создание поведенческого паттерна у сотрудника, который он может использовать при возникновении опасных ситуаций¹. Такое обучение имеет деятельностный характер, может принимать формы анализа реальных случаев из практики деятельности сотрудников полиции, моделирования ситуаций, где профессиональная наблюдательность необходима для эффективного решения оперативно-служебных задач.

Таким образом, формирование профессиональной наблюдательности должно носить характер развития владения способностью замечать малозаметные, но профессионально значимые факты и явления. Одним из шагов в решении задачи является выявление и

¹ Костина Л.Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности // Наука и практика. – 2015. – № 3 (64). – С. 144–147.

систематизация ситуаций, в которых сотрудники полиции допускали ошибки, ввиду недостаточной наблюдательности (не смогли предвидеть опасность, пропустили нечто значимое, другие). Формирование профессиональной наблюдательности должно идти в течение всего процесса подготовки сотрудника полиции и носить комплексный характер. Компетентностный подход позволяет решать данную задачу наиболее эффективно.

Психолого-педагогические аспекты профессионализации педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России

*В.А. Разницын¹,
С.Ю. Михайлова²,
Д.Ш. Мирзахмедов³,
А.С. Шохимов⁴*

Специфика работы сотрудников различных служб в системе МВД предполагает их общение с разными категориями граждан, среди которых в большей степени выделяются лица с наличием асоциальных установок, лица склонные к агрессивному, противоправному поведению. В связи с этим, в процессе общения с такими людьми сотруднику ОВД необходимо быть готовым к возникновению критических ситуаций, связанных с риском и опасностью для его жизни и здоровья⁵.

¹ Доцент кафедры физической подготовки УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, подполковник полиции. © Разницын В.А., 2018.

² Преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, подполковник полиции. © Михайлова С.Ю., 2018.

³ Слушатель 528 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой органов внутренних дел Республика Узбекистан. © Мизахмедов Д.Ш., 2018.

⁴ Слушатель 136 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, рядовой органов внутренних дел Республики Узбекистан. © Шохимов А.С., 2018.

⁵ Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2017. – С. 216–219.

Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России, являясь, одной из составляющих подготовки курсантов и слушателей призвана подготавливать высококвалифицированных специалистов, готовых к защите и потерпевших, и правонарушителей, дабы довести их к правовому способу разрешения проблемы. Физическая подготовка оказывает значительное влияние на формирование профессионально-служебных качеств у курсантов и слушателей. К таким качествам к примеру можно отнести дисциплинированность, ответственность, чувство долга, физическое развитие и бдительность сотрудника. Данный перечень является не исчерпывающим на сегодняшний день, так как видов правоохранительной деятельности достаточно много, и каждый вид имеет свою специфику.

Необходимо отслеживать и активно применять наиболее эффективные средства и методы, используемые в практико-ориентированном подходе по совершенствованию тактики выполнения специальных боевых приемов борьбы у молодых сотрудников. Приобретенные знания и навыки играют значительную роль в принятии быстрых и правильных решений в условиях экстремальных оперативно-служебных ситуаций с применением не только физической силы, но и с использованием специальных, подручных средств и огнестрельного оружия.

При тактике обезоруживания преступников в полевых условиях немаловажной является психологическая подготовка, которая включает в себя подготовленность к пониманию и преодолению психологических трудностей, которые возникают в процессе осуществления профессиональных обязанностей противодействия нарушителю при решении оперативно-служебных задач.¹

В связи с выше обозначенными проблемами, в процессе обучения рекомендуется практиковать различные упражнения направленные на формирование психической устойчивости во время непосредственного контакта с элементами неожиданности несущие вред здоровью окружающим.

При проведении практических занятий блока «Ситуационная подготовка сотрудников» хорошо закрепил себя «ситуационный метод», основанный на моделировании экстремальных ситуаций и выработке умений и навыков решения тех или иных профессио-

¹ Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Ревенко Е.П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №3. – С. 264–267.

нальных задач в условиях, максимально приближенных к реальным¹. Практические занятия являются основой наработки практических умений и навыков. Они проводятся с целью изучения и отработки приемов и способов выработки и совершенствования тактико-технических действий. Главным содержанием этих занятий являются комплексные упражнения (имитационная работа) каждого слушателя в разных ролях в условиях различных сбивающих факторов: например, выполняя функции определенного должностного лица, приходится выполнять защиту и нападение в том числе с оружием, специальными и техническими средствами при работе с имитацией штурма 1-этажного здания (имитация фасада) с отражением неожиданно-скрытых нападений. Закрепление психологической устойчивости и мгновенного набора отражающих приёмов и дальнейшего сопровождения при неожиданно скрытом нападении противника (как вооруженного, так и невооруженного) наиболее успешно достигается при работе с имитацией фасада. Имитация фасада (любое заграждение скрывающее замысел преступника (явный или скрытый) в сочетании с расстановкой ролей несколькими курсантами (имитация вызова на бытовую ссору, задержание или ведение поединка в местах скопления населения, наличие проблем с проверкой документов транспортных средств, работа с несовершеннолетними, а также находящимися в состоянии алкогольной или иной зависимости и т.д.) является теми приёмами наиболее закрепляющими профессиональные навыки для эффективного отражения и самое основное контратакующих действий сотрудника. Объединять технические действия различных разделов «Боевые приёмы борьбы» следует в конце каждого семестра путём имитаций разных пройденных за семестр нападений из-за фасада с набором ролевых моделирующих ситуаций минимум 4 часа.

К таким нападениям можно отнести следующие: имитация стрельбы в ходе перемещений, имитация защит и нападения в условиях разнообразных сбивающих факторов, таких как сочетание физической нагрузки (бег) с психологической (эффект неожиданности развития сюжетной линии, при которой происходит спарринг задержание не в классической ситуации двоих партнеров, а при наличии трёх и более). Элементы воздействия с каждым учебно-

¹ Хрусталева Т.А., Цветков В.Л. Актуальные проблемы использования технологии массового профайлинга при проведении спортивных мероприятий. // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №3. – С. 57–58.

тренировочным занятием необходимо усложнять, совершенствовать и постоянно изменять последовательность психологических установок.

Важно отметить, что практически все действия грамотного молниеносного выполнения упражнений зависят от психических качеств, и умения подчинить их своей воле. Для преодоления отрицательных эмоций, необходимо при проведении занятий вносить, в тактическую обстановку элементы психического фрустрирующего воздействия.

Помимо закрепление способности быстро анализировать различные ситуации и принимать оптимальные решения, одной из приоритетных задач в ходе занятий по физической подготовке является саморегуляция своего психического состояния. Для того, чтобы полученные на занятиях знания, навыки и умения постоянно улучшались и не были утрачены в дальнейшем, необходим непрерывный самоконтроль и осознанность своих стратегий со стороны сотрудников ОВД, своевременное проведение самостоятельных занятий в любых условиях, участие в любительских, профессиональных спортивных состязаниях в психофизическом тренингах.

При проведении практических занятий по темам, связанным с действиями (алгоритмами поведения) сотрудника ОВД в экстремальных жизненных ситуациях, курсантам необходимо ставить ситуационные задачи, которые должны выполняться ими в парах (или группе), с целью развития у них чувства дистанции, выработки навыков принятия в короткие сроки максимально рационального решения и применения эффективных действий по обеспечению собственной (коллективной) безопасности.

Выделяют три этапа обучения двигательному действию:

1 этап. Повтор ранее изученных технических действий от 3 до 8 упражнений – заключается в воссоздании у обучающегося зрительной модели упражнений, вооружению необходимыми знаниями о технике его выполнения (используются методы рассказа и показа). Особо уделяется описание перехода от избранного способа защиты и расслабляющего удара к контратаке.

2 этап. Углубленное разучивание или формирование умения в тройках – заключается в освоении внешней формы движения и ритма выполнения (используются методы практической отработки, обучения действию по частям, показа ошибок путем демонстрации правильного и неправильного выполнения движений или приемов в тройках, где третье лицо выступает экспертом).

3 этап. Совершенствование усвоенного действия или формирование навыка в состоянии восстановления дыхания вовремя или после стрессовых факторов – заключается в выполнении действия свободно с оптимальной силой, быстротой и амплитудой (используются методы соревновательные и игровые, выполняемые со сменой темпа, приемы саморегуляции и идеомоторной тренировки).

Элементы системно-ситуативного подхода к исследованию профессиональной деятельности прошел уже достаточно продолжительный путь развития и апробации в зарубежных и отечественных силовых и гражданских структурах. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что альтернативы ему нет. Это наиболее наукоемкий и технологичный метод выявления психологических детерминант успешности профессиональной деятельности, данные которого наиболее достоверны и могут непосредственно применяться как системе профессионально-психологического отбора так и в системе профессиональной подготовки. Внедрение его в практическую сферу психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД целесообразно для повышения эффективности функционирования в целом всей системы профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и в дальнейшем создания ситуационных центров для реализации полученных данных непосредственно для системы отбора и эффективности процесса тактической подготовки сотрудников.

Особенности проведения информационно-организационных мероприятий при отборе граждан на службу в органы внутренних дел

В.К. Русаков¹,

Д.В. Авершин²

Для сотрудников кадровой службы хорошо известно, что отбирать кандидатов следует с учетом требований, которые являются определенного рода стандартами и эталонами, с помощью которых подразделения по работе с личным составом сравнивают кандидатов на службу в ОВД между собой. Но немаловажным фактором в деятельности по отбору кандидатов является доведение информации о возможности воспользоваться правом как граждан поступить на службу в ОВД РФ не в качестве стороннего наблюдателя за деятельностью ОВД РФ, а как полноценного сотрудника, при зачислении в штат сотрудников ОВД РФ. В системе ОВД РФ для решения задачи по информированию населения реализуется такое направление кадрового обеспечения как проведение организационно-информационных мероприятий. Данный этап кадрового отбора направлен на решение ряда задач:

1) В п. 2, ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342³ законодатель одним из принципов поступления на службу определил обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в ОВД РФ. По мнению авторов именно реализация равного доступа граждан к службе в ОВД, является ключевым положением, так как может быть реализованным обеспеченным в виде информирования и ориентации граждан о возможности поступления на службу в ОВД РФ, чем решает ряд задач:

1. Доведение до населения информации о критериях предъявляемых к будущим сотрудникам и процедуре поступления их на службу в ОВД РФ, а также о возможных ограничениях, обязанностях, запретах, поступления на службу в ОВД.

¹ Заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академия управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции. © Русаков В.К., 2018.

² Слушатель 2 факультета Академия управления МВД России, полковник полиции. © Авершин Д.В., 2018.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011.

2. Воспитательное воздействие на граждан стремящихся поступить на службу в ОВД РФ, так как информационно-организационная деятельность в кадровом отборе сопровождается стимулированием у кандидатов на службу лучших человеческих и психологических качеств.

3. Формирование положительного образа сотрудника ОВД РФ из квалификационных требований, которые до населения доводят как через средства массовой информации (СМИ), так и руководителей ОВД, сотрудников подразделений по работе с личным составом при непосредственной беседе с кандидатами.

Зачастую руководители территориальных органов МВД России и подразделений по работе с личным составом в своей практической деятельности понимают под информационно-организационными мероприятиями в практике лишь профориентационную работу подразделений по работе с личным составом. Такое понимание данного вопроса информационно-организационной деятельности, является ошибочным.

Прежде чем рассмотреть сущность информационно-организационных мероприятий в интерпретации законодательных актов необходимо установить теоретические основы и природу данного понятия, чтобы определить содержательную сторону.

Термин «информационный» применим ближе к организации и функционированию СМИ, и подразумевает под собой массовую работу. Однако в научных словарях существует множество схожих однородных понятий по своему смыслу. По мнению авторов очень наукоемко дано понятие в справочнике – словаре терминов нормативно-технической документации¹, где под «информационными мероприятиями» понимается разработка и проведение рекламно-информационной кампании в СМИ для привлечения участников на конгрессное мероприятие, а также услуги ориентированные на удовлетворение информационных потребностей участников мероприятий. Данный термин можно понимать в трех значениях в теоретическом плане. Здесь мы можем наблюдать несколько элементов включающих:

1. Разработку системы взаимосвязанных мероприятий, объединяющих одну или несколько целей.

¹ Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс] : словарь – справочник терминов нормативно-технической документации. дата обращения 01.09.2017 г. – Режим доступа к справ.: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/23366/. – Загл. с экрана.

2. Проведение этих мероприятий в определенный период времени.

3. А также определенные информационные услуги, которые удовлетворяют запрошенные потребности потребителей.

Данные элементы должны находиться во взаимосвязи с проводимыми организационными мероприятиями деятельности органов внутренних дел. Авторы, изучая научную терминологию понятия организационных мероприятий, приходит к выводу, что наилучшим понятием является понятие в области правоохранительной деятельности в сфере внутренних дел. Однако стоит отметить, что понятия организационных мероприятий можно сопоставить с понятием организационной работы. Организационная работа входит в состав организационной деятельности.

Так В.Ф. Сухарев указывает, что организационная деятельность представляет собой целенаправленную работу субъектов управления, содержанием которой является реализация управленческих функций, осуществление процедур по подготовке, принятию управленческих решений, обеспечению их исполнения¹. С этим определением нельзя не согласиться, потому что процесс организационной деятельности должен быть завершенным и быть основанным на волевом принятии управленческого решения со стороны руководителя ОВД.

Авторы статьи в рамках исследования информационно-организационных мероприятий при отборе в ОВД предлагают собственное теоретическое понятие этого процесса. Где **информационно-организационные мероприятия** – это запланированная составная часть работы по отбору граждан на службу в ОВД, реализуемая полномочными субъектами, сущность которой заключается в проведении массовой постоянно действующей кампании по выявлению подходящих кандидатов на службу и обучение и удовлетворении потребности в информировании граждан.

Сущность и порядок проведения информационно-организационных мероприятий регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. В разделе II Инструкции по порядку отбора граждан РФ и приема документов для поступления на службу в ОВД РФ (далее – Инструкция), утвержденной приказом

¹ Организация управления органами внутренних дел, 2-е издание, дополненное и переработанное / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Кононова и канд. юрид. наук, доц. И.Ю. Захватава. М. : Академия управления МВД России, 2013. – 15 с.

МВД России от 18.07.2014 г. № 595¹, где к информационно-организационным мероприятиям относятся:

1. Информирование населения о порядке поступления на службу в ОВД и условиях службы в ОВД.

2. Профессионально-ориентационные мероприятия, проводимые с населением по вопросам прохождения службы в ОВД.

3. Непосредственный поиск граждан для службы в ОВД.

Информирование населения о порядке поступления на службу в ОВД и условиях службы в органах внутренних дел, является одним из распространенных направлений информационно-организационных мероприятий, где население информируется о порядке приема на службу в ОВД и условиях службы. Здесь существует требования по формированию специальных целевых программ с использованием СМИ и рекламы. Такие программы разрабатывают и проводят сотрудники подразделений по работе с личным составом с участием всех структурных подразделений органов внутренних дел, центров общественных связей и пресс-служб. Существует множество видов предоставления информации и творческий подход исходящий от подразделений по работе с личным составом и руководителей структурных подразделений должен позволить решить эту задачу. Так интересен опыт ГУ МВД России по Московской области, где во взаимодействии с администрацией Московской области информацию о трудоустройстве в целях информирования населения расположили на квитанциях об уплате коммунальных платежей с обратной стороны. Проведение профессионально-ориентационных мероприятий возложено, в основном, на сотрудников подразделений по работе с личным составом и начальников подразделений, заинтересованных в профессиональных кадрах. Профессионально-ориентационные мероприятия – это научно обоснованная система подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии, призванная учитывать, как индивидуальные особенности каждой личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества. В недалеком прошлом в профессиональной ориентации во главу угла обычно ставилась практическая работа по ориентации учащихся преимущественно на рабочие профессии. Значительно позже было обращено внимание на необходимость разработки теории, и лишь относительно недавно

¹ Приказ МВД России от 18 июля 2014 г. № 595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.).

стала ощущаться потребность в разработке методологических вопросов профориентации¹. В настоящее время система профессионально-ориентационной работы включает в себя деятельность по следующим направлениям:

- профессиональное просвещение, включающее профессиональную информацию, профессиональную пропаганду и профессиональную агитацию;
- предварительная профессиональная диагностика, направленная на выявление интересов и способностей личности к той или иной профессии;
- профессиональная консультация, нацеленная в основном на оказание индивидуальной помощи в выборе профессии со стороны специалистов-профконсультантов.

Важным компонентом профессионально-ориентационной деятельности является интерес к службе в органах внутренних дел. Несмотря на то, что многие исследователи обращаются к проблеме интереса и его формирования, их подходы весьма различны. Некоторые из них, например, отождествляют понятия «интерес к профессии» и «профессиональный интерес»².

По мнению авторов профессионально-ориентационную деятельность необходимо разделить на два направления:

1. Профессионально-ориентационная работа с гражданами, которые по своим морально-деловым качествам и предполагаемым квалификационным требованиям могут претендовать для замещения должностей младшего, среднего и старшего начальствующего состава в ОВД РФ³. Для проведения данной работы ОВД РФ необходимо заранее выработать план, в котором определить категорию и места проведения данной работы, а также сопоставить лиц, в отношении которых будет проводиться работа с имеющимися вакантными должностями в конкретном подразделении. Это необходимо сделать, для того чтобы не смешивать категории граждан по возрастному ограничению, образовательному цензу, имеющемуся опыту

¹ Захаров Н.Н., Симоненко В.Д. Профессиональная ориентация школьников. М. : Педагогика, 2009.

² Булгакова Н.Ю. Педагогические условия формирования и развития готовности старшеклассников к выбору профессии : дисс... канд. пед. наук. Калининград, 1997. – С. 54.

³ Приказ МВД России от 18.05.2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации».

прохождения службы в правоохранительных органах и в вооруженных силах.

2. Профессионально-ориентационная работа с гражданами, учащимися образовательных организаций среднего профессионального и начального профессионального образования которые могут в соответствии с определенными условиями¹ быть кандидатами для поступления в образовательные организации высшего профессионального образования в сфере внутренних дел.

Анализ учебно-воспитательного процесса показывает, что эффективность профессионально-ориентационной работы достигается благодаря тесному взаимодействию педагогов общеобразовательных организаций, практических работников органов внутренних дел и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России на основе соблюдения в профессионально-ориентационной работе следующих социально-педагогических условий.

Дидактические:

- обеспеченность школы учебной, научно-популярной, методической литературой юридической направленности и информации об учебном заведении;
- нежесткий, но систематический контроль, системность работы в определенные сроки;
- индивидуальная работа учителей, психологов, консультантов с учащимися.

Организационные:

- создание специализированных юридических классов с ориентацией учащихся на обучение в образовательных организаций МВД России и далее службу в ОВД РФ;
- организация научно-методической службы в школе;
- разработка программы ориентации и подготовки учащихся к следственной специальности;
- включение в школьный компонент учебного плана специальных юридических предметов и курсов;
- разработка перспективного плана совместной работы школы, юридического института и органов внутренних дел по ориентации и подготовке учащихся к профессии сотрудника органов внутренних дел.

¹ Приказ МВД России от 12 марта 2015 г. № 321 «Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.).

Непосредственный поиск кандидатов проводится сотрудниками подразделений по работе с личным составом, с определенной целевой направленностью со стороны руководителя. Также не стоит завышать о совместном поиске как со стороны руководителей и подразделений по работе с личным составом, так и со стороны руководителей структурных подразделений. Данная работа должна включать в себя:

- работу по отбору кандидатов в образовательных организациях высшего образования, воинских частях и военных комиссариатах, трудовых коллективах, центрах занятости;
- публикацию объявлений о вакансиях должностей сотрудников (работников) в конкретном органе внутренних дел;
- направление запросов в образовательные организации профессионального образования, в общественные организации (общества), командованию воинских частей (подразделений) относительно кандидатов для замещения вакантных должностей в органе внутренних дел.

Кандидат, самостоятельно обратившийся в орган внутренних дел по вопросу приема на службу (работу), также направляется для предварительного изучения к руководителю структурного подразделения органа внутренних дел, где возможно его использование¹.

Также в деятельности по поиску кандидатов, информированию о службе в органах внутренних дел могут быть задействованы и другие лица. Например, сотрудники смежных правоохранительных органов, должностные лица иных государственных органов, органов местного самоуправления, представители общественных организаций и других институтов гражданского общества могут письменно рекомендовать конкретных кандидатов к поступлению на службу (учебу) в органы внутренних дел. Необходимо также определить ключевую роль в организации проведения этих направлений информационно-организационных мероприятий. Зачастую существуют ошибочные суждения, что данную работу обязаны проводить лишь подразделения по работе с личным составом начиная с момента планирования и до стадии последующей реализации. Таким образом, в данной статье сделаны попытки определения основных составляющих элементов информационно-организационных мероприятий и определили их задачи. В свою очередь, все основные элементы отбора кандидатов четко закреплены в законодательстве нашей страны.

¹ См.: Алексеев А.А. Организация работы с кадрами в органах внутренних дел: Фондовая лекция. СПб. : СПб университет МВД России, 2007. – С. 25.

Саморегуляция психической деятельности как основа профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел

М.Г. Рябова¹

Проблема профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел является особенно актуальной в современных исследованиях, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и эффективностью выполнения ими служебных обязанностей. Выполняемая сотрудниками органов внутренних дел деятельность предъявляет повышенные требования к личностным особенностям, а именно способности к мобилизации, структурированию, совершенствованию психических ресурсов при осуществлении повседневной оперативно-служебной деятельности, способности применять свои знания, умения и навыки в нестандартных ситуациях, способности гибко перестраивать привычные способы действия, способности самостоятельно принимать решения и т.п.

Сотрудники, которые применяют имеющиеся у них знания, умения и навыки в нестандартных, неопределенных ситуациях, когда приходится действовать в условиях дефицита времени или информации, когда необходимо гибко перестроить привычные способы действия в соответствии со сложившейся ситуацией и учитывать при этом точку зрения партнеров рассматриваются как компетентные².

Турчинов А.И. под компетентностью понимает:

- высокий уровень специальных профессиональных знаний и овладение разными сферами профессиональной деятельности;
- глубокое понимание насущных профессиональных проблем;
- деловую надежность и способность успешно и безошибочно решать широкий круг профессиональных задач³.

Капустюк О.Ю. и Нежкина Л.Ю. профессиональную компетентность рассматривают как уровень эффективности выполнения

¹ Начальник кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, лейтенант полиции. © Рябова М.Г., 2018.

² Капустюк О.Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД / О.Ю. Капустюк, Л.Ю. Нежкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013.

³ Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики / А.И. Турчинов. М. : Флинта, 1998.

оперативно-служебной деятельности (административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной) в процессе решения типовых и служебных задач, основанных на владении сотрудником органов внутренних дел соответствующими знаниями, умениями, навыками и способностями¹.

Различные аспекты профессиональной компетентности раскрыты в трудах В.А. Сластенина, В.А. Болотовв, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Л.М. Митиной, В.А. Воденикова и многих других. Несмотря на индивидуальное своеобразие подходов каждого из авторов, все они сходятся в том, что профессиональная компетентность это своеобразная система знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенного вида профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность, по нашему мнению, в значительной степени определяется саморегуляцией психической деятельности. т.к. она направлена на интеграцию основных усилий личности сотрудника на решение первоочередных проблем, к которым относятся борьба с преступностью и охрана общественного порядка. Саморегуляция психической деятельности лежит в основе эффективного использования личностного потенциала при достижении лучших результатов при меньших затратах.

В настоящее время уже исследованы и описаны существенные черты саморегуляции. В научной литературе затронуты вопросы саморегуляции психических процессов и состояний личности и отражены различные концепции регуляции психической деятельности.

Проблема саморегуляции произвольной активности человека тесно связана с субъектным подходом к исследованию психики (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.).

Наиболее разработанной и общепризнанной на сегодняшний день теорией саморегуляции в мировой психологии является теория Ч. Карвера и М. Шейера. Под саморегуляцией авторы рассматривают соответствующие процессы, направленные на цель, при этом имеют место корректирующие изменения, требующиеся для того, чтобы оставаться на пути к цели, какой бы она ни была.

Как средство реализации субъектного подхода к исследованию индивидуально-типических форм произвольной активности человека В.И. Моросановой введено понятие индивидуального стиля

¹ Капустюк О.Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД / О.Ю. Капустюк, Л.Ю. Нежкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013.

саморегуляции, которое рассматривается ей как индивидуально-типическое своеобразие саморегуляции и реализации произвольной активности человека.

А.К. Осницким разработана концептуальная модель регуляторного опыта человека, которое основано на положении о том, что осмысленное знание о возможностях самоуправления становится опорой для человека в разработке собственных стратегий жизнедеятельности и решения текущих задач. В системно-деятельностной концепции психической саморегуляции состояния, разрабатываемой Л.Г. Дикой, психическая саморегуляция рассматривается как психическая деятельность и как психологическая система. К.А. Абульханова-Славская рассматривает уровень личностной саморегуляции деятельности и уровень психической саморегуляции в тесной взаимосвязи, и определяет их как компоненты процесса саморегуляции.

И.И. Чеснокова определяет саморегуляцию как процесс организации своего поведения, характеризующийся специфической активностью, направленной на соотнесение поведения с требованиями ситуации, ожиданиями других людей, на актуализацию психологических резервов соответственно ситуации.

По определению О.А. Конопкина под осознанной саморегуляцией понимается «...системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей»¹.

Определяющее значение в саморегуляции психической деятельности имеют системообразующие факторы, объединяющие элементы одной системы в единое целое. К числу таких факторов могут относиться, например, жизненная направленность, смысложизненные ориентации, смыслообразующий мотив, тенденция к самоактуализации, смысл жизни и др.

Важным является смысловая саморегуляция, способствующая осознанному проявлению и пониманию себя как субъекта деятельности, уменьшению конфликтности, повышению уверенности в себе, улучшению профессионального самочувствия. Смысловая саморегуляция обеспечивает адаптивность сотрудника правоохранительных органов к различным ситуациям оперативно-служебной деятельности, способствует выбору адекватного стиля поведения в

¹ Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М. : Наука, 1980.

них, в итоге оказывая влияние на успешность и безопасность служебной деятельности¹.

Таким образом, одним из ведущих ориентиров при подготовке компетентного сотрудника органов внутренних дел, по нашему мнению, будет являться развитие личностного потенциала в сфере управления своими психическими состояниями и развитие сознательной саморегуляции. В качестве профессионально значимого качества сотрудника можно готовность к последовательному структурированию своей активности через создание системы самостоятельных действий, необходимых для успешного достижения целей и эффективной реализации себя в рамках профессионально-служебной деятельности.

Имидж как неотъемлемая часть ценностных ориентаций личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

*Е.А. Слесарева²,
С.Ю. Михайлова³,
Д.Ш. Мирзахмедов⁴*

В связи с расширением функций, возлагаемых на сотрудников полиции, становится необходимым уделять более пристальное внимание имиджу курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Стремление курсантов к созданию позитивного имиджа повышает мотивацию к обучению, ведет к формированию правосознания и законопослушности, что в свою очередь способствует росту доверия общества к полиции в целом. Имидж является одной из составляющих ценностных ориентаций сотрудников полиции и служит залогом самоуважения, оптимистичного мировоззрения и уважения своей профессии.

¹ Рябова, М.Г. Развитие смысловой саморегуляции как основы профессионального здоровья сотрудников правоохранительных органов // Педагогическое образование в России. – 2015. – №11. – С. 125–137.

² Доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, майор полиции. © Слесарева Е.А., 2018.

³ Преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Михайлова С.Ю., 2018.

⁴ Слушатель 528 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой органов внутренних дел, Республика Узбекистан. © Мирзахмедов Д.Ш., 2018.

Ценностные ориентации у курсантов обусловлены профессиональной ролью и направленностью индивида. Особое внимание, представляется исследованиям, в которых сравниваются системы ценностей и смысл жизненных ориентаций курсантов – будущих сотрудников полиции¹.

Российские психологи отмечают, что профессиональная пригодность формируется через развитие соответствующих ценностных ориентаций, системы мотивации личности и развития профессиональных качеств. Для этого необходимо повышение квалификации, усиление организованности, ответственности и возможность инновационной деятельности.

Одной из важных характеристик системы ценностей личности курсантов является их расхождение во мнениях в зависимости от социально-экономических структур и их изменений в обществе, в том числе его ценностей.

Необходимо отметить, что современное образование играет важную роль в процессе формирования и развития ценностей личности курсантов, их смысла жизни, направленности личности, системы ценностных ориентаций, мировоззренческое поведение, профессиональное становление и самоопределение в общественных ситуациях в будущем².

Общество построено так, что в центре личностных ценностей находится профессиональная деятельность, но жизнь гораздо богаче и шире. В этом процессе, очень важное значение имеет адаптация к новым условиям. Это тесно связано с выбором будущей профессии.

Системы ценностей у разных курсантов, разных факультетов и специальностей, отличаются друг от друга (например, технические и гуманитарные факультеты) именно это ведет к изменчивости самой системы личностных ценностей.

Рассматривая профессиональные ценности будущих сотрудников полиции педагогический компонент в процессе их подготовки, является системообразующим, объединяющий, поскольку изучаются степень влияния и условия процессов профессионального обучения и

¹ Усачева И.В. Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 44–46.

² Аникеева Н.В. Значение волевых качеств личности в профессиональном становлении // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 242–245.

воспитания на повышение личностного роста, на его ценностный, коммуникативный, познавательный потенциал¹.

Современные информационные технологии часто создают мифологию, антагонистическую по отношению к традиционным нравственным ценностям. В качестве идеала утверждается богатое, лишённое нравственных сомнений и угрызений совести существование.

Очевидно, что для сотрудника полиции становится ценным отношение к другим людям, осознание личности человека важнейшей социально – гуманистической ценностью, принятие иметь свои собственные ценности. Эффективности сотрудничества сотрудников полиции с обществом зависит от активности каждого из субъектов и в то же время от усилий сторон в процессе отношений в целом. ЦО личности представляют собой энергичную структуру, развитие которой определён психологическими индивидуальностями, такими как воля и эмоции.

Ценностно – смысл жизненные ориентации играют важную роль в формировании социальной активности личности, обеспечивают общую направленность ее поведения. Также ЦСО являются главными при выборе личностью ценностей, целей, способов и регуляции поведения, его форм и стиля. Ценностно-смысл жизненные ориентации и в настоящее время требуют дальнейшего изучения содержания и структуры этой сферы личности, так как до сих пор в российской и зарубежной литературе нет единого понимания ЦС. ЦО являются идентичными представлениям личности о целях. А также стратегических целей и мировоззренческих ориентиров, то есть такие элементы сознания личности, которые будут обосновывать субъективные и объективные отношения к окружающей среде. Система ЦО включает в себя правила поведения в обществе, а также условия понимания собственного поведения и поведения др. личностей.

Под личностным смыслом понимается смысл жизни человека. Который представляет собой некоторую жизненную задачу, которую человек решает путём каких-либо действий².

¹ Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). С. 117-121.

² Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Психофизиологическое исследование как один из методов изучения личности сотрудника для зачисления в кадровый резерв // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 268–271.

ЦО, которые влияют на решение жизненно важных для человека целей, в данной концепции, будут иметь личностный смысл для человека. Появление системы ценностно-смысловых ориентаций, безусловно, тесно связано с социализацией человека. На его характер оказывают влияние такие факторы, как воспитание и обучение в семье; профессиональная деятельность; социальные и исторические условия и множество других.

Исследовав особенности системы ценностных ориентаций курсантов можно прийти к выводу что:

- курсант становится как профессионал только во взаимосвязи с его развитием как личности, оно обусловлено переплетением личности и деятельности, что говорит о необходимости в приближении к профессиональной деятельности в учебном процессе;
- одним из главных направлений воспитания курсанта является духовно-нравственное формирование личности сотрудника ОВД;
- процесс развития личности профессионала зависит от профессионально-личностного становления, в контексте взаимосвязи единства профессионализации и индивидуализации от влиянием внешних и внутренних факторов, которые выражают изменения в профессиональном самосознании и индивидуально-психологических характеристиках субъекта деятельности, а также в приобретении профессионального опыта, который способствует профессиональной самореализации личности и повышению эффективности её деятельности.

К вопросу о функциональной грамотности сотрудников ОВД в контексте обеспечения общественной безопасности

А.В. Соловьева¹

Потребность в безопасности относится к числу жизненно-важных, фундаментальных диспозиций, координирующих деятельность каждого отдельного человека с момента его рождения. Содержательно она проявляется в притязаниях личности на стабильность, защиту, структурированность и порядок. Строго говоря, именно она обеспечивает долговременное выживание индивида, поскольку создает основу для жизнеспособности всего человеческого рода.

В обществе потребность в безопасности находит свое конкретное выражение в создании специальных силовых структур (армия, полиция и др.), в полномочия которых напрямую закладываются задачи поддерживать общественный порядок, охранять жизнь и здоровье граждан. Так согласно, к примеру, ФЗ РФ «О полиции» главным предназначением сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) действительно выступает защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и, в том числе, обеспечение общественной безопасности². Выходит, что обеспечение безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики по отношению к личности, обществу и государству.

Факты все больше убеждают, что для современного мира ситуация угрозы является привычным атрибутом повседневного существования. Число опасностей, возникающих в связи со значительными изменениями, происходящими в сферах политики, экономики, социальной сфере жизни, растет быстрее, чем расширяется диапазон способов человеческого противостояния им. Между тем слабость системы безопасности может стать причиной серьезных неприятностей, начиная с увеличения в обществе числа невротиков, стремящихся упорядочивать и организовывать мир

¹ Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, подполковник полиции.
© Соловьева А. В., 2018.

² Федеральный закон «О полиции». Текст с последними изменениями и дополнениями на 2018 г. М., 2018.

вокруг себя любыми способами, в том числе и неправомерными, и заканчивая крушением государств и уничтожением народов. В связи с этим от правоохранительных органов, в целом, и сотрудников полиции, в частности, требуются не столько решительные меры, сколько специальные технологии, которые можно было бы эффективно противопоставить возникающим угрозам безопасности.

Наиболее приемлемым опытом успешного пресечения опасностей и угроз в настоящее время признается применение сотрудниками полиции технологии профайлинга. При этом в качестве бесспорного достоинства рассматриваемой технологии в контексте обеспечения безопасности выделяется ее предупредительный характер. Нетрудно заметить, что решение проблемы обеспечения безопасности, согласно данной концепции, начинается до возможного нанесения ущерба, а не после. В отличие от многих других имеющихся в арсенале государства методов обеспечения безопасности, профайлинг в основе своей ориентирован на недопущение формирования таких условий, которые могли бы навредить обществу.

Профайлинг – это новое направление психологической науки, позволяющее, по мнению специалистов, максимально быстро получить наиболее объективную информацию о потенциальной опасности субъекта¹. Его реализация не требует специальной процедуры тестирования. Оценка и прогнозирование потенциальной опасности человека осуществляется путем так называемого «непосредственного усмотрения», распознавания признаков, выявление которых с высокой долей вероятности указывает на наличие у субъекта противоправного замысла. Усмотрению при этом подвергаются особенности внешности субъекта, его эмоциональное состояние, речевые особенности, вербальные и невербальные проявления и др.

В практическом плане распознавание потенциальной опасности лиц и ситуаций в профайлинге осуществляется посредством ведущего метода практической психологии – наблюдения. Несмотря на кажущуюся простоту метода, способность наблюдать не является природным качеством. Это тем более верно если речь идет об обнаружении глубинных движущих сил, а не о получении поверхностного, видимого знания. Таким образом, можно сказать, что успешное овладение технологией профайлинга связано с целенаправленной, планомерной и систематической тренировкой

¹ Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59).

всех составляющих чувственного познания человека. При этом учитывая глубоко прикладную направленность данной технологии, прежде всего, думается, следует обращать внимание на особенности сенсорной организации тренирующегося субъекта, на его «ведущую чувствительность».

Как известно, люди, находясь в одной и той же ситуации, будут существенно отличаться друг от друга в плане ее оценки. Имеются данные, что причиной таких различий служат предпочитаемые конкретным индивидом системы кодирования информации. Речь идет о так называемых репрезентативных системах или тех основных способах, с помощью которых люди познают окружающий мир¹. По существу, выделяются три основных способа получения человеком информации из внешнего мира, связанных с работой органов чувств: визуальный, аудиальный и кинестетический (который в том числе включает в себя ольфакторную, и вкусовую системы). Наряду с тремя основными, считается, что человеку свойственен еще и четвертый – дискретный или логический – способ познания окружающего мира, ориентированный на чисто человеческие образования, как-то логика, смысл и функциональность. Естественно, потенциально человеку доступны для использования все каналы. Однако в большинстве случаев, он пользуется максимум двумя каналами кодирования информации. Канал, используемый более, чем другие, носит название доминирующей или ведущей репрезентативной системы. Второй играет вспомогательную, поддерживающую роль. С помощью этого индивидуального паттерна кодирования информации человек и получает наибольшее количество информации об окружающем мире. В связи с этим неудивительно, что в решении одинаковой задачи одни люди будут существенно успешнее других.

На этом основании, принимая во внимание, что правоохранительную деятельность относят к той категории, которая *обязывает* (*курсив наш – А.В.Соловьева*) сотрудников ко вдумчивому наблюдению и анализу окружающей обстановки и поведения людей, а также с позиции рекомендации об овладении технологией профайлинга, установление характерных паттернов кодирования сотрудниками ОВД окружающего мира представляется одним из важнейших направлений психологического обеспечения функциональной грамотности сотрудников ОВД.

¹ Дж. О'Коннор, Дж. Сеймор Введение в нейролингвистическое программирование. Как понимать людей и как оказывать влияние на людей. Челябинск, 1998.

Выборка исследования составила 75 сотрудников полиции в возрасте от 20 до 50 лет. Из них 30 человек – сотрудники органов внутренних дел со стажем работы не менее 3 лет¹, 45 человек – курсанты высшего образовательного учреждения МВД России.

Исследование включало в себя два этапа:

1 этап: установление уровня наблюдательности испытуемых посредством методики «Наблюдательность», по результатам которой внутри группы сотрудников и группы курсантов были отобраны для дальнейшей работы испытуемые с высоким уровнем наблюдательности. В результате выборка исследования составила 25 человек из числа сотрудников, 30 человек из числа курсантов.

2 этап: определение у сотрудников и курсантов с высоким уровнем наблюдательности типа ведущей репрезентативной системы (тест «Ведущая репрезентативная система»).

Результаты эмпирического исследования показали (см. табл.1), что доминирующей репрезентативной системой у обследованных сотрудников выступает аудиальная система (в 99 % случаев). Это означает, что им характерна опора на процесс слушания, а информация откладывается у них в виде звуковых впечатлений. В то время как большим числом обследуемых курсантов основной приоритет в кодировании информации отдается зрительным образам, что говорит о доминировании у них визуальной репрезентативной системы (в 74 % случаев).

Таблица 1

Результаты исследования доминирующей репрезентативной системы

	Визуальная	Аудиальная	Кинестетическая	Дискретная
Сотрудники	0 %	99 %	0 %	1 %
Курсанты	74 %	21 %	4 %	1 %

В результате анализа типа вспомогательной репрезентативной системы было установлено наличие характерных паттернов кодирования окружающего мира у сотрудников (на основании видимого преобладания у сотрудников визуального (47 %) и дискретного (42 %) типов репрезентативной системы²) и отсутствие таковых у курсантов. Так сотрудникам оказались свойственны две устойчивые последовательности кодирования информации: аудиально-визуальное и аудиально-дискретное отражение окружаю-

¹ Данные были собраны С.Р. Новосельской под научным руководством А.В. Соловьевой.

² Аудиальная – 0 %, кинестетическая – 11 %.

щего мира. Выходит, что запускающими процесс отражения окружающего мира у сотрудников являются звуковые образы, которые затем у части из них комбинируются со зрительными образами, либо (у другой части сотрудников) дополняются логическим осмыслением получаемых сигналов.

Среди курсантов обнаружить заметно преобладающий тип вспомогательной репрезентативной системы не удалось¹. Мы предполагаем, что причиной этого выступает характер деятельности, которую реализуют обследуемые. Так курсантам свойственно сочетание учебной и служебной деятельности и как следствие, серьезное разнообразие зачастую кардинально отличающихся друг от друга и при этом обязательных к выполнению задач, к которым им необходимо адаптироваться. Сотрудники в большей степени ориентированы на вполне конкретные, строго определенные и как правило, повторяющиеся задачи, соотнесенные с выполняемыми ими должностными обязанностями, что и придает процессу кодирования ими информации заметное и устойчивое своеобразие.

Конечно, в зависимости от содержания выполняемой задачи люди способны к изменению приоритетности своей репрезентативной системы. Однако в реальности это происходит не так уж и часто. Людей же, которые в равной степени владеют всеми каналами отражения окружающего мира и успешно используют их все в соответствии со своими целями, и вовсе крайне мало. В связи с этим думается, что обнаружение максимального спектра возможностей процесса кодирования сотрудниками ОВД информации об окружающем мире, особенно принимая во внимание широкое внедрение в профессиональную деятельность сотрудников технологии профайлинга, будет способствовать их более качественной подготовке к выполнению служебных обязанностей, связанных с обеспечением безопасности граждан, общества, а также государства в целом.

¹ Визуальная – 34 %, аудиальная – 25 %, кинестетическая – 15 %, дискретная – 26 %.

Коммуникативные установки личности и толерантность в профессиональной деятельности сотрудников полиции

А.Н. Сударик¹

В России служба в полиции является разновидностью государственной службы². Соответственно, для выполнения своих профессиональных обязанностей сотрудник полиции должен не только обладать профессиональными знаниями, но и иметь определенный набор умений и навыков, а также поведенческих черт и личностных качеств, необходимых ему для успешного решения оперативно-служебных задач³.

Повышение профессионализма сотрудников ОВД и эффективности их деятельности предусматривает не только совершенствование нормативно-правовой базы, организации и тактических приемов, но и активизацию «человеческого фактора», постоянное совершенствование профессиональной компетентности, в т.ч. и коммуникативного потенциала личности сотрудников ОВД. В ряде работ рассмотрены проблема совершенствования процесса формирования компонентов коммуникативного потенциала личности сотрудника ОВД⁴, влияющие на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов психологические факторы⁵ и технология формирования у курсантов профессиональных компетенций в образовательных организациях высшего образования системы МВД России⁶.

Эффективное межличностное общение в профессиональной деятельности сотрудников полиции основывается на толерантности, входящей в группу профессионально-важных качеств сотрудника

¹ Заместитель начальника кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Сударик А.Н., 2018.

² Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Федотов С.Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников ОВД. Тверь : ЧуДо, 2000. – 152 с.

⁴ Здорова С.В. Проблема совершенствования процесса формирования коммуникативного потенциала сотрудников МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №4. – С. 65–70;

⁵ Здорова С.В. Исследование психологических факторов, влияющих на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2011. – №3. – С. 25–31.

⁶ Костина Л.Н. Видеопортфолио как технология формирования у курсантов профессиональных компетенций // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4(63). – С. 80–83.

полиции, обеспечивающих его профессиональный успех. Именно толерантность позволяет сотрудникам ОВД взаимодействовать с другими людьми с позиции равенства и в полной мере реализовать субъектно-субъектные отношения¹.

Экспериментальное исследование уровня развития толерантности сотрудников полиции проводилось в период с марта по апрель 2015 года. В исследовании приняло участие 60 сотрудников полиции 2 ОПП ГУ МВД России по г. Москве, из них 30 сотрудников (50%) имели на момент обследования стаж службы в полиции менее 5 лет и 30 сотрудников полиции (50%) имели стаж службы в полиции более 5 лет. Целью исследования явилось изучение особенностей проявления толерантности как профессионально-важного качества у сотрудников полиции в зависимости от их стажа службы и коммуникативных установок личности. Мы исходили из предположения, что толерантность сотрудников полиции положительно взаимосвязана со стажем их службы, отрицательно – с негативной коммуникативной установкой. В исследовании были использованы такие методики, как экспресс-опросник «Индекс толерантности»², методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко³.

Анализ первичных данных психодиагностического обследования уровня толерантности сотрудников полиции с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» показал, что из всей выборки испытуемых низкий индекс толерантности имеют 7 сотрудников (11,7 процента), средний – 45 сотрудников (75 процентов), высокий – 8 сотрудников (13,3 процента).

Среди сотрудников со стажем до 5 лет службы в ОВД низкий индекс толерантности имеют 4 сотрудника (13,3 процента), средний – 24 сотрудника (80 процентов), высокий – 2 сотрудника (6,6 процента). Среди сотрудников, имеющих более 5 лет выслуги, низкий индекс толерантности выявлен у 3 сотрудников (10 процентов), средний – 21 сотрудник (70 процентов), высокий – 6 сотрудников (20 процентов).

Распределение испытуемых в двух сравниваемых группах по уровням выраженности индекса толерантности приведено на рис. 1.

¹ Федотов С.Н., Простяков В.В. Социальный интеллект как детерминанта профессиональной пригодности сотрудников-выпускников образовательных учреждений МВД России // Юридическая психология. – 2013. – №4. – С. 31–35.

² Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М. : Смысл, 2008. – 172 с.

³ Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

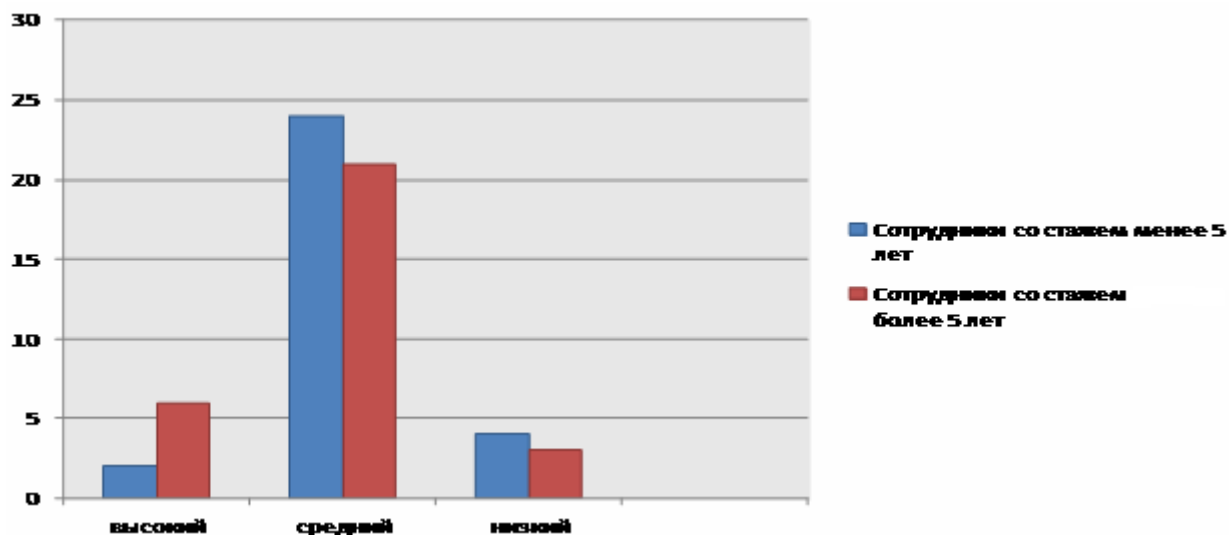

Рис. 1. Сравнительный анализ двух групп испытуемых по уровню выраженности индекса толерантности

Низкий уровень толерантности у испытуемых (7 сотрудников полиции) свидетельствует о высокой интолерантности, т.е. наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

Для испытуемых со средним уровнем толерантности характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. По результатам проведенного исследования – это наиболее многочисленная часть выборки, которая составляет 45 сотрудников полиции. Испытуемые с высоким уровнем толерантности обладают выраженными чертами толерантной личности (8 сотрудников полиции). В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно, если они имеют представление о взглядах исследователя или целях исследования). Также в ходе последующей статистической обработки эмпирических данных по t-критерию Стьюдента выявлены различия в уровнях выраженности индекса толерантности в группах с различным стажем службы сотрудников полиции ($t=2,8$; $p \leq 0,01$). Было установлено, что в группе сотрудников полиции с большим стажем службы уровень индекса толерантности выше.

Анализ эмпирических данных, полученных по методике диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, показал, что уровни показателей по параметрам негативной коммуникативной установки в группах испытуемых с различным стажем службы имеют некоторые различия (таблица 1):

Таблица 1

Средние значения показателей по параметрам негативной коммуникативной установки, в баллах (при $N_0=60$)

	Завуалирован-ная жестокость	Открытая жестокость	Обоснованный Негативизм	Брюзжание	Негативный личный опыт общения	Общий уровень негативных коммуникатив-ных установок
стаж службы до 5 лет	15,74	21,21	1,21	3,68	8,21	44,27
стаж службы от 5 лет	11,64	21,25	1,25	2,27	3,71	29,67

Негативные коммуникативные установки личности по отношению к другим людям могут проявляться в: завуалированной жестокости в отношениях к людям, в суждениях о них; открытой жестокости в отношениях к людям (личность не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих – выводы о них резкие, однозначные и сделаны, возможно, навсегда.); брюзжании, т.е. склонности делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью; обоснованном негативизме в суждениях о людях, т.е. в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия; негативном личном опыте общения с окружающими (приобретение такого опыта зависит от того, в какой мере вам везло в жизни на ближайший круг знакомых и партнеров по совместной деятельности).

В нашем исследовании по показателям негативной коммуникативной установки «открытая жестокость» ($t=1,89$; $p \leq 0,05$) и «обоснованный негативизм» ($t=1,93$; $p \leq 0,05$) различия не выявлены. Таким образом, можно сделать вывод о том, что стаж службы сотрудников полиции не взаимосвязан с указанными параметрами. По показателям «завуалированная жестокость», «негативный личный опыт общения» и «брюзжание» видно, что у сотрудников с меньшим опытом работы обозначенные показатели выше (таблица 1).

В тоже время выявлены различия в уровнях выраженности «завуалированной жесткости» ($t=2,65$; $p\leq 0,01$), «негативного личного опыта общения» ($t=2,73$; $p\leq 0,01$) и «брюзжания» ($t=2,68$; $p\leq 0,01$) в группах сотрудников полиции с различным стажем службы. В группе сотрудников полиции с небольшим стажем службы уровень «завуалированной жесткости», «негативного личного опыта общения» и «брюзжания» выше. Этот результат частично подтверждает наше предположение о том, что уровни параметров негативной коммуникативной установки с увеличением стажа службы обследуемых сотрудников полиции уменьшаются.

Кроме того, был осуществлен корреляционный анализ (по Пирсону) полученных эмпирических данных¹, который позволил выявить высокую отрицательную корреляционную взаимосвязь ($r = -0,76$; $p\leq 0,01$) между толерантностью и негативной коммуникативной установкой личности. Такая взаимосвязь говорит о том, что с повышением уровня негативной коммуникативной установки, т.е. нетерпимости к окружающим и высокой конфликтности, уровень толерантности сотрудников полиции снижается.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что толерантность сотрудников полиции положительно взаимосвязана со стажем их службы и отрицательно с негативной коммуникативной установкой личности. Результаты исследования могут быть учтены при организации и проведении практических занятий, направленных на формирование коммуникативных умений и навыков обучающихся². С этой целью разработана и апробирована развивающая программа социально-психологического тренинга, направленная на снижение негативных влияний на толерантность взаимосвязанных с ней психологических характеристик сотрудников полиции.

¹ Богаевский В.А., Паршутин И.А., Сударик А.Н. Математико-статистические методы обработки данных психологических исследований : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2013. – 80 с.

² Здорова С.В., Сударик А.Н. Формирование коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум»: технологический подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2016. – № 1 (77). – С. 80-81; Сударик А.Н., Здорова С.В. Подход к формированию коммуникативных способностей обучающихся в рамках учебного процесса на факультете подготовки психологов //Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. – №1. – С. 100–102; Сударик А.Н., Здорова С.В. Технология формирования коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «общий психологический практикум» //В сборнике «Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов» : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 162–164.

Психологические особенности формирования профессионально-значимых убеждений у сотрудников ОВД в служебной деятельности

А.Е. Титарев¹

Российская милиция и органы внутренних дел в целом вошли в постсоветскую эпоху с наследством, доставшимся от тоталитарного режима, мешающим им адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям. В современных условиях построения демократического правового государства в России, особую актуальность приобретают проблемы построения эффективного института полиции, способного к принятию инноваций и современному управлению социальными процессами, связанными с внутренними и внешними аспектами функционирования правоохранительного ведомства. Так как, выбранная Россией магистраль модернизации – гражданское общество. С начала XXI века Россия вступает в крупномасштабные преобразования во всех сферах общественной деятельности. Обращение к передовому зарубежному опыту Европы и США показывает, что концепция «силовых методов» борьбы полиции с преступностью ушла в прошлое. Современные модели правоохранительной деятельности в зарубежных странах, построены с ориентацией на тесное сотрудничество с населением, как по поддержанию общественного правопорядка, так и в борьбе с преступностью, что является отражением концепции «полиция на службе общества». В целях формирования современной основы правоохранительной и военной службы, а также для создания мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы, в 2009 г. Президентом РФ был подписан Указ о федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы российской Федерации на 2009–2013 годы». В контексте указанной концепции, служба в правоохранительных органах рассматривается как вид государственной службы, ориентированной на поддержание общественного порядка и оказание помощи населению. С 1 марта 2011 г. вступил в силу закон «О полиции», отражающий основные принципы и направления деятельности «новой полиции». Как отмечает В.И. Майоров: «Полиция является государственным органом, осуществляющим обеспечение правопорядка в обществе», это является одним из

¹ Командир взвода ФПСЭБиПК МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Титарев А.Е., 2018.

основных направлений ее деятельности. А сколько продуктивно идет процесс формирования социального партнерства деятельности полиции и общества? В 2010 года, 63 % россиян считали, что переименование милиции в полицию ничего не изменит, и в работе ведомства все останется по-прежнему. С принятием закона «О полиции», в 2011 года, был проведен крупномасштабный опрос (43 субъекта РФ), на вопрос: «Стала ли полиция работать лучше в последнее время или хуже?», 56% респондентов ответили – «как прежде», Результаты следующего опроса, проведенного в 2012 г., показали, что большинство граждан – 59% – не видят в действиях сотрудников полиции «ни особой пользы, ни вреда». В 2013г. был проведен опрос на предмет оценки деятельности полиции в 130 населенных пунктах, результаты показали, что в среднем, россияне оценивают работу полиции на три балла из пяти возможных. Последующие исследования, также подтвердили, что значительных изменений в позиции общественного мнения о деятельности полиции не зафиксировано. Со стороны населения (граждан), отношение к деятельности полиции, к полицейским по сей день носит, если не отрицательный, то двоякий характер, что не способствует основной цели ее существования – повышению обеспечения общественной безопасности. Причин такого настороженного отношения со стороны населения много, в том числе «негативные следы прошлого». На современном этапе необходимо социальные технологии сближения: с одной стороны – «профессионального сознания» полицейских, а, с другой стороны – преобразование общественного сознания, повышение имиджа полиции¹.

Таким образом, на основании исследований, можно сделать вывод о том, что при пройдя историческую трансформацию от закрытой, авторитарной силовой структуры до открытой структуры современного общества, появилась необходимость не только в изменении профессиональной подготовки сотрудников полиции к служебной деятельности, а также в совершенствовании психологической подготовки и изменении их мотивационных установок, а также профессиональных убеждений.

У человека есть два разных мотива, функционально связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха². Это – мотив

¹ Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 117–121.

² Федотов С.Н., Юклянюк В.В., Спасенников В.В. Потребности, мотивы и эмоции личности : учебное пособие. Тверь : ЧуДо, 2001. – 136 с.

достижения успеха и мотив избегания неудач. Поведение людей мотивированных на достижение успеха и на избегание неудачи различается следующим образом. Люди, мотивированные на успех обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление, во что бы то ни стало добиваться только успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в нее включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких людей в их когнитивной сфере имеется ожидание успеха, так берясь за какую-нибудь работу, они обязательно рассчитывают на то, что добьются успеха, уверены в этом. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции. Для них, кроме того характерна полная мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели. Мотивация в достижении успеха оказывает взаимовлияние на следующие характеристики личности: положительное самосознание, адекватный уровень притязаний, ценностные ориентации и интервальный локус контроля¹. Таким образом, мотивация достижения успеха как движущий фактор развития личности способствует проявлению возможностей, раскрытию личного потенциала, самосовершенствованию и в итоге самоактуализации личности. Мотивация достижения успеха представляет собой сложно организованный личностный конструкт, включающий в качестве основных компонентов когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий. Каждый из компонентов, в свою очередь, имеет собственные переменные. Совершенно иначе ведут себя индивиды, мотивированные на избегание неудачи. Их явно выраженная цель в деятельности заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудач. Все их мысли и действия в первую очередь подчинены именно этой цели. Человек изначально мотивированный на неудачу проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики. С работой, особенно такой, которая чревата возможностью неудачи, у него обычно связаны отрицательные эмоциональные переживания, он

¹ Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций (учебное пособие). Тверь : ТГТУ, 1997. – 120 с.

и не испытывает удовольствия от деятельности, тяготится ею¹. В результате он часто оказывается не победителем, а побежденным, в целом – жизненным неудачником. Замечено, что люди с сильно выраженным стремлением к достижению успехов добиваются в жизни гораздо большего, чем те, у кого такая мотивация слаба или отсутствует. Таким образом, мотив на достижение успеха может являться предпосылкой для формирования профессиональных убеждений. Как показывают исследования, процесс формирования убеждений сотрудника полиции формируется под воздействием трех информационных потоков: бытового общения, СМИ, организованной учебы. Данная информация, поступающая из трех информационных потоков сотрудником анализируется, формируются определенные взгляды и личностное осубъективное отношение к информации и возникает психологическая готовность к действию, а далее при принятии данной информации к сведению и руководствуясь ей в деятельности, она приобретает личностный смысл².

Таким образом, происходит двухуровневое формирование убеждений: убеждения первого уровня формируются под воздействием информационных потоков организованной учебы и средств массовой информации и используются в социально-значимых ситуациях. Убеждения второго уровня формируются, в основном, стихийно, под влиянием информационного потока бытового общения и используются личностью в качестве способов организации своей поведенческой деятельности в ситуациях выбора между социально-значимыми и личностно-желаемыми. Поэтому, убеждение способно служить той над ситуативной нравственно-оценочной опорой, с позиций которой человек осознает результаты своей деятельности, проверяет, насколько в ней воплощены его личностные ценности. Оно способно выполнять свою регулирующую функцию и в экстремальных ситуациях, компенсируя недостаток нужной для принятия решения информации за счет использования в качестве эталонов, критериев актов внутреннего выбора тех знаний, оценок, норм, которые являются личностно-значимыми и в ценности которых субъект уверен³. Не всегда на основе собственных убеждений

¹ Федотов С.Н., Юклянюк В.В., Спасенников В.В. Потребности, мотивы и эмоции личности : учебное пособие. Тверь : ЧуДо, 2001. – 136 с.

² Шатилова И.Г. Педагогические условия формирования нравственных убеждений учащихся старших классов в процессе образовательной деятельности : дис.... канд. пед. наук. СПб., 2006. – 184 с.

³ Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

сотрудник полиции может эффективно и адекватно определенной ситуации действовать. Так как убеждения второго уровня, формирующиеся стихийно, под влиянием бытового общения чаще всего регулируют деятельность в нестандартных ситуациях (экстремальных, в ситуациях с ограниченной информацией), а в процессе бытового общения сотрудник полиции может получать информацию не научного характера, далеко не соответствующую реальной ситуации, эффективность его действий в профессиональной деятельности может снижаться.

Взаимосвязь личностной надежности курсанта (слушателя) образовательных организаций МВД России с психологическими условиями ее обеспечения

Ю.В. Трошина¹

Теоретико-методологический анализ проблемы личностной надежности сотрудника органов внутренних дел² позволил обосновать теоретическую модель психологических условий ее обеспечения, основные положения которой эмпирически апробированы (на примере курсанта Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя).

В соответствии с методическим замыслом проведен первый этап констатирующего эксперимента, заключающийся в изучении показателей симптомокомплекса психофизического благополучия и рисков личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и их взаимосвязи. Особенность данного этапа заключается в изучении показателей симптомокомплекса психофизического благополучия курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на основе результатов профессионального психологического отбора на этапе поступления в вуз путем оценки его личных и деловых качеств, среди которых уровень общего интеллектуального развития; эмоциональная устойчивость, контроль поведения и эмоций; уровень волевой регуляции поведения; уровень правосознания и

¹ Адъюнкт кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Трошина Ю.В., 2018.

² Трошина Ю.В. К проблеме личностной надежности сотрудника органов внутренних дел // Психология обучения. – 2017. – № 7. – С. 140–145.

нравственных убеждений; зрелость личности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности¹.

Методом экспертного опроса выявлено, что наибольшую представленность имеют такие риски, как служебная халатность; признаки нервно-психической неустойчивости, провоцирующие на нарушения; потребление алкоголя; трудная (с позиции установленных норм поведения) жизненная ситуация, провоцирующая на нарушения; потребление без назначения врача медицинских препаратов.

По результатам методов и методик, направленных на оценку рисков личностной надежности, получены данные, которые отнесены к высокому (1-3), среднему (4-6) и низкому (7-9) критериальным значениям выраженности рисков личностной надежности (рис. 1).

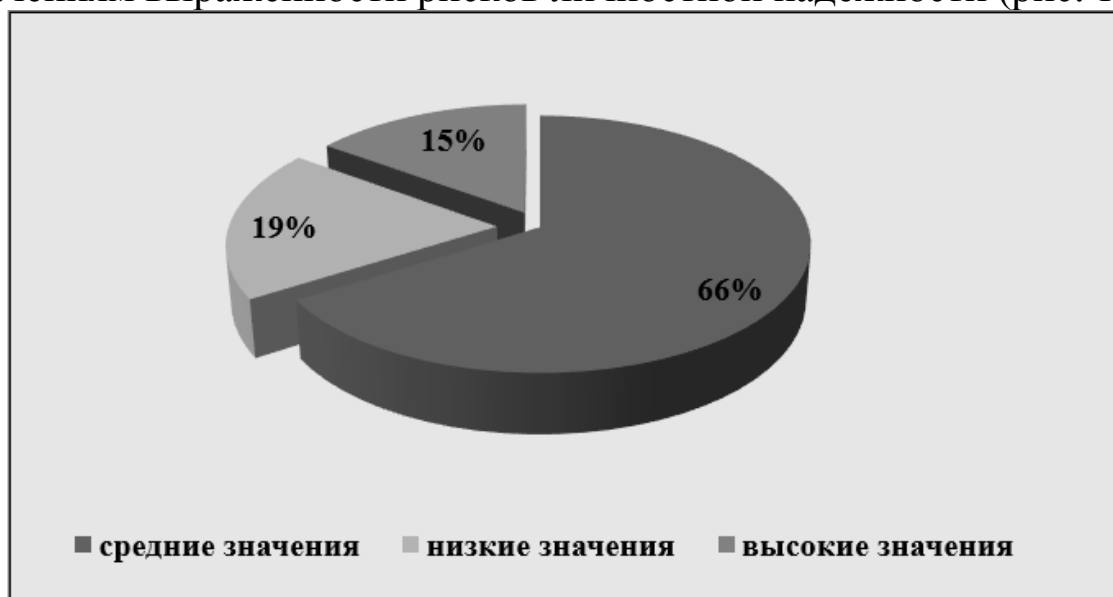

Рис. 1. Распределение критериальных значений по рискам личностной надежности курсанта (слушателя)

Рисунок 1 иллюстрирует, что предположение о преобладании среди курсантов (слушателей) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя средних и низких критериальных значений по рискам личностной надежности подтвердилось в соответствии с методическим замыслом констатирующего эксперимента.

Второй этап констатирующего эксперимента заключался в оценке выраженности двух групп психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и соотнесении их с ее показателями.

¹ Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Все характеристики внешних и внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя) оценивались в девятибалльной интервальной шкале. Данные, полученные в результате их оценки, сведены к трехбалльным критериальным значениям и оценивались как высокие (1–3 балла), средние (4–6 баллов) и низкие (7–9 баллов) (рис. 2).

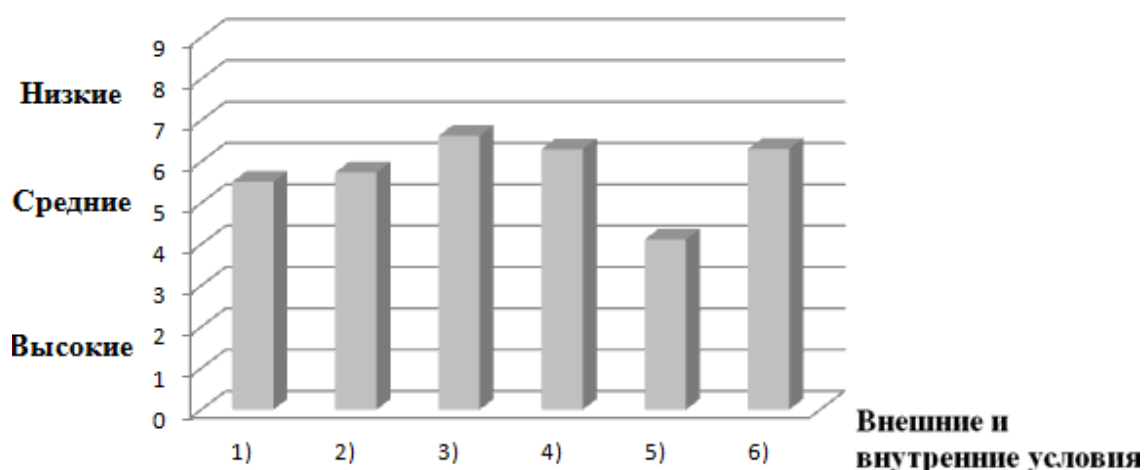

Рис. 2. Распределение критериальных значений внешних и внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя)

где: 1) системность; 2) взаимодействие; 3) целенаправленность на рефлекссию; 4) мотивация; 5) знания; 6) навыки, умения.

Рисунок 2 иллюстрирует преобладание средних и низких критериальных значений внешних и внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Для проверки гипотезы исследования, в части взаимосвязи личностной надежности с психологическими условиями ее обеспечения, проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента ранговой корреляции R_s Спирмена (табл. 1).

Как следует из таблицы ниже, при повышении значений по показателям групп внешних и внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности (учитывая их взаимосвязь) будут оптимизированы показатели личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Таким образом, в ходе констатирующего эксперимента подтверждена гипотеза исследования в части взаимосвязи личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с психологическими условиями ее обеспечения. Выявлены средние и низкие

критериальные значения по ним. Результаты констатирующего эксперимента использованы в ходе апробации Целевой программы реализации психологических условий обеспечения личностной надежности сотрудника органов внутренних дел.

Таблица

Корреляционные связи показателей личностной надежности курсанта (слушателя) и психологических условий ее обеспечения ($p \leq 0,05$)

№ п/п	Показатели личностной надежности	Показатели внешних условий			Показатели внутренних условий		
		Системность мероприятий	Взаимодействие субъектов	Целенаправленность на рефлексию	Знание	Мотивация	Навыки, умения
1	Психофизическое благополучие	0,35	0,44	0,43	0,47	0,44	0,45
2	Риски личностной надежности						
2.1	Служебная халатность	0,15	0,12	0,32	0,55	0,32	0,10
2.2	Нервно-психическая неустойчивость	0,18	0,15	0,33	0,61	0,33	0,13

Проблемные аспекты адаптации курсантов при поступлении в образовательные учреждения МВД России

*И.В. Упорникова¹,
В.А. Шилова²*

Современные требования к личности курсанта определяются задачами качественного повышения эффективности системы управленческого взаимодействия в процессе учебной и служебной деятельности. Условием успешного взаимодействия руководителя и курсантов учебной группы выступает сформированный образ, который представляет собой совокупность представлений курсанта о самом себе.

Понятие курсанта структурно состоит из следующих компонентов:

- личностного (психофизиологические особенности курсанта, тип личности, характер, личное обаяние, нравственные и коммуникативные качества);
- социального (уровень образования, статус курсанта, модели его ролевого поведения, нормы и ценности, стиль общения, связь с различными социальными группами);
- профессионального (уровень подготовки, профессионализм, служебный опыт, владение формами и методами обучения и воспитания, развитые аналитические способности).

Таким образом, «вхождение» курсантов МВД РФ в образовательное пространство связано с рядом проблем: новой, непривычной, неестественной социальной средой, особенностями учебно-воспитательного процесса; индивидуальными личностными особенностями обучающегося. Бытует мнение, что деятельность курсантов почти всегда связана с высоким уровнем психического, нервного, эмоционального напряжения, а также физического напряжения, что может привести к «срыву» адаптационных механизмов, присущих любому человеку. В таком случае педагогическое сопровождение курсантов станет эффективным инструментом, который инициирует личность к преодолению всех сложностей. Задачами педагогического сопровождения должно стать

¹ Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, полковник полиции. © Упорникова И.В., 2018.

² Курсант Ростовского юридического института МВД России, рядовой полиции. © Шилова В.А., 2018.

создание комфортных условий для успешного «вхождения» курсантов в образовательное пространство, а также максимальное раскрытие внутреннего потенциала каждого курсанта в новых для него условиях.

Разработка феномена «адаптация» связана с его представлением и анализом в таких науках, как социология, психология, педагогика и т.д. Так, адаптация является обязательным условием эволюции и имеет общественное начало. Ещё А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский рассматривали человека как существо социальное, т.е. причины его поведения нужно искать в среде, в которой он формируется и воспитывается. Вполне естественно, что изначально все курсанты обладают разными качествами, необходимыми им для службы, и имеют свои достоинства и свои недостатки. А.А. Реан отмечал, адаптация при этом включает в себя спектр самоизменений, самокоррекции собственных качеств и выработку новых.

«Пусковым механизмом адаптации» становится смена окружающей среды, которая порождает определенные противоречия между требованиями, которые предъявляются человеку, и готовностью личности к ним.

Курсанту приходится приспосабливаться к новым ценностям, системе знаний, условиям проживания, взаимодействия с остальными. При этом адаптация базируется на основе имеющегося у курсанта опыта, который может быть разным у разных людей. Это порождает проблемы адаптации в новом статусе, проблемы «вживания» человека в новую роль.

По мнению Е.М. Земцовой и А.Б. Струкова, основная сложность обучения в высшем учебном заведении МВД РФ заключается в воздействии на курсантов одновременно и постоянно различных видов адаптации (например, учебная, социальная, служебно-функциональная, бытовая)¹.

Проблемы с адаптацией могут возникнуть в любой из этих сфер²:

– курсант может «не тянуть» учебную программу из-за плохого качества обучения в школе или из-за неправильно выбранного направления для обучения;

¹ Струков А.Б. Педагогическое сопровождение адаптации курсантов к условиям обучения в высших военных учебных заведениях : дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2005. С. 45.

² Земцова Е.М. Адаптация курсантов к обучению в военном вузе средствами пропедевтического курса физики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2004. С. 13.

– курсант может конфликтовать с окружением из-за своих особенностей (непривлекательная внешность, материальное неблагополучие, замкнутость и стремление к уединению либо, напротив, выражать своё мнение обо всём);

– курсант может быть физически слабым, уставать и не успевать восстановиться после физических упражнений; ему может быть сложно выполнять определённые действия;

– курсант может иметь свои бытовые привычки, которые идут вразрез с правилами обучения (оставлять вещи не на своём месте, громко слушать музыку, отвлекаться на хобби во время учебного процесса);

– курсант может иметь свои ценности и свою идеологию (не уважать старших по званию, пропускать занятия, не работать в коллективе, плести интриги).

Как показал анализ, у многих курсантов, так как они начинают учиться в стрессовых ситуациях и взаимодействовать с людьми, происходит профессиональное и эмоциональное выгорание, которое часто негативно влияет на конечные результаты их обучения. Часто это связано с напряженной работой и непризнанием их личных результатов, а также с невозможностью самореализации, несправедливыми наказаниями и нежеланием подчиняться правилам, которые кажутся им чуждыми и абсурдными¹.

С такими военнослужащими должна проводиться специальная социальная работа, в процессе которой руководители в социальной сфере должны научиться приемам ауторегуляции, расслабления.

Результаты исследований психологов и педагогов (в частности, М.М. Арсланбекова) доказывают, что эти проблемы могут быть решены посредством психолого-педагогической подготовки курсантов². Важной задачей подготовки курсантов будет содействие в развитии таких личностных качеств, как инициативность, навыки решать нестандартные задачи, умение планировать свою деятельность. Реализацию этих задач можно осуществить посредством создания специальных педагогических условий с учётом персонального развития каждого курсанта в зависимости от его изначальных качеств.

¹ Ерошенков Н. В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 42–47.

² Арсланбеков М. М. Совершенствование психолого-педагогической подготовки курсантов военных вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 43-2. – С. 23–26.

Предполагается, что курсанты должны будут посещать занятия психолого-педагогической подготовки раз в неделю либо сразу же, как почувствуют, что они устали от службы и нервничают.

Основными психологическими результатами, обеспечивающими совершенствование адаптации курсанта, являются¹:

1) готовность и желание курсанта к профессиональному самосовершенствованию и саморазвитию, его мотивация на достижение более высокого уровня профессионализма;

2) усвоение руководителем курсантской группы теоретических знаний о процессе формирования имиджа военного руководителя;

3) создание руководителем курсантской группы персональной модели адаптации и разработка стратегии поведения, обеспечивающей её реализацию;

4) комплексное развитие офицером рефлексивно – перцептивных умений, навыков педагогической проницательности, антиципации, самопрезентации, позволяющих эффективно реализовать избранную модель поведения;

5) структурирование, дифференциация наработанных схем и конструкторов самопрезентации;

6) способность курсанта к проведению эффективной самопрезентации.

Процесс совершенствования адаптации курсанта заключается в изучении, а затем осознании руководителем своих индивидуальных и профессиональных особенностей, после чего осуществляется развитие необходимых навыков и умений, которые обогащают его психологический ресурс, позволяя самостоятельно реализовывать избранную стратегию поведения.

¹ Шаршов И.А. Методологические основания исследования процесса профессионально-творческого саморазвития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Выпуск № 2. 2006. С. 20-36. – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/st3.pdf>. – Дата обращения 17.04.2018.

Имидж сотрудников ОВД в представлении курсантов

И.В. Усачева¹

Роль органов внутренних дел требует формирования позитивного отношения к ним. От имиджа, сформированного в глазах общественности, зависит степень доверия граждан как к отдельно взятому сотруднику, так и к системе в целом. Большое количество нормативных документов, определяющих направления кадровой политики, нацелены, в том числе, и на формирование позитивного имиджа министерства внутренних дел.

Большое количество исследований посвящено имиджу. Изучены вопросы, связанные с имиджем политического лидера (Я.В. Бондарева, О.П. Березкина, С.А. Костенко, Е.П. Костенко, Е.И. Манякина и др.). Но применительно к имиджу сотрудников ОВД практически отсутствуют исследования. В этой области работали А.А. Сёмик², А.В. Сахно, А.В. Копылов, В.К. Пауков. Это делает значимой проблему изучения имиджа сотрудника ОВД на этапе подготовки специалистов в вузах системы МВД России.

Позитивный имидж органов внутренних дел важен для государства и личности самого сотрудника. В связи с этим значимой является проблема формирования имиджа сотрудников ОВД на всех этапах профессионального становления, включая и процесс профессионального образования в вузах МВД России³. Курсанты ведомственных вузов с первого года обучения становятся сотрудниками. Ношение форменного обмундирования, строевая подготовка, общение с гражданами в период несения службы по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, наряду с теоретической и специализированной подготовкой – вовлекают их в сферу деятельности уже состоявшегося сотрудника, дают возможность понять значение имиджа сотрудника

¹ Преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Усачева И.В., 2018.

² Сёмик А.А. Психологическая характеристика имиджа сотрудников органов внутренних дел : автореф. дисс.... канд. психол. наук. Рязань, 2000.
Сёмик А.А. Формирование личного позитивного имиджа сотрудника ОВД // Сб. научных трудов КЮИ МВД РФ. №3. Краснодар, 1998.

³ Каданцева Н.П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России : дисс. ... канд. педаг. наук: 13.00.08.

ОВД для эффективности его профессиональной деятельности¹. Нами был проведен опрос курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В исследовании приняло участие 40 человек 3 курса обучения Института психологии служебной деятельности ОВД. Целью опроса было выявление отношения курсантов к действующим сотрудникам органов внутренних дел, с которыми им приходилось сталкиваться в своей жизни (рис. 1). Были получены следующие результаты:

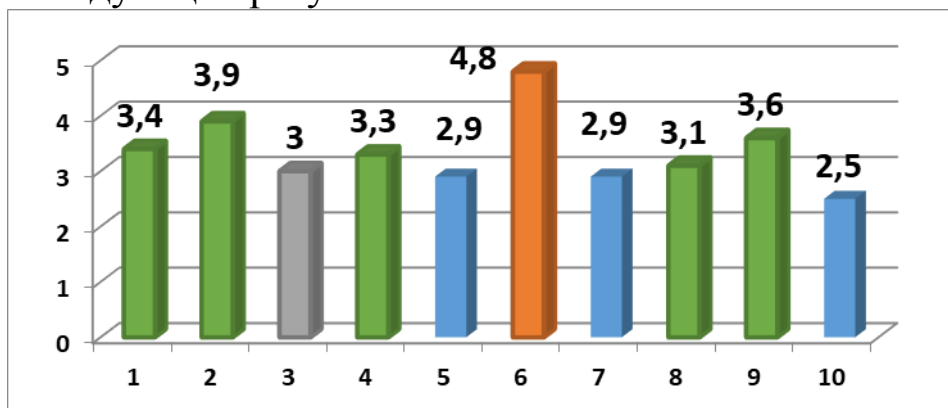

Рис. 1.

После проведения опроса мы обсудили с курсантами полученные данные. Одним из обсуждаемых вопросов был вопрос о значении внешнего вида сотрудника при формировании благоприятного представления о человеке. В обсуждении были использованы фотографии сотрудников ОВД, размещённые с СМИ, а также фотографии самих обучающихся. Курсанты считают, что улучшение внешнего вида напрямую влияет на улучшение имиджа сотрудника. Но при этом, наши собеседники сами нередко допускали нарушение правил ношения форменного обмундирования, небрежного отношения к своему внешнему виду. Курсанты высказали сожаление, что большинство фотографий имеют негативную окраску.

Также в ходе обсуждения мы обратились к положениям Типового кодекса этики². Итогом стало заключение о том, что форменное обмундирование накладывает некоторые ограничения на человека, требуя большего внимания к своему внешнему виду и, соответственно, к поведению.

¹ Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 117–121.

² «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол №21).

Также при обсуждении мы обратили внимание на необходимость соблюдения культуры речи в профессиональной деятельности. Очень часто курсанты используют нецензурные слова в своей речи. Причиной сквернословия, как выяснилось, является низкая культура, неуверенность в себе, попытка самоутвердиться. Было рассмотрено то, как выглядит сотрудник ОВД, употребляющий нецензурные выражения, и как это сказывается на его имидже. Сквернословящий сотрудник ОВД не имеет морального права повлиять на речь подчинённых и граждан, с которыми он взаимодействует. Это отрицательно сказывается на имидже и, соответственно, снижает авторитет сотрудников правоохранительных органов в глазах граждан.

Поэтому программа по формированию имиджа сотрудника ОВД, в том числе, в процессе профессионального образования в вузе МВД России, должна включать следующие направления:

- развитие профессионального самосознания;
- развитие мотивации самосовершенствования;
- развитие коммуникативной компетентности, навыков и умений самопрезентации;
- развитие общей культуры, в том числе культуры речи;
- развитие нравственных качеств;
- расширение кругозора;
- формирование бережного, аккуратного отношения к форменному обмундированию.

Таким образом, работа по формированию позитивного имиджа помогает адекватно оценить свои способности, развить необходимые качества личности и профессионала, специалиста для грамотного, бесконфликтного взаимодействия с гражданами.

Психологическое сопровождение эмоциональной саморегуляции и совладающего поведения сотрудников образовательного учреждения

Н.В. Уткина¹

В настоящее время особое внимание уделяется проблемам профессионального развития педагога. От современного учителя требуется высокий уровень саморегуляции, являющийся важным компонентом педагогической культуры и условием профессионально-нравственного саморазвития и самосовершенствования. А присутствие в профессиональной деятельности большого количества стресс-факторов предъявляет повышенные требования к профессионально значимой характеристике учителя как стрессоустойчивость. Сохранение или повышение стрессоустойчивости личности связано с поиском, сохранением и адекватным использованием ресурсов, помогающих ей в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций.

Множество психологических исследований ориентированы на практическое освоение навыков стрессоустойчивого поведения, что является важным фактором саморазвития личности². Условием формирования сильной ответственной личности является активное волевое участие в применении приемов саморегуляции и выборе способов совладающего поведения.

С помощью специально разработанной системы сопровождения саморегуляции и совладающего поведения, включающей в себя различные методы, можно эффективно противостоять дезадаптирующим факторам педагогического процесса – эмоциональное напряжение, стресс, эмоциональное выгорание. Представим ее в данной работе.

В настоящее время существуют несколько подходов к пониманию процесса саморегуляции. Это объясняется многоуровневым строением, множеством аспектов изучения. А.Н. Леонтьев рассматривал регуляторные возможности человека как процесс осознания личной позиции субъектом деятельности, П.К. Анохин говорил о проблеме закономерностей регуляции человеком своей активности, В.И. Моросанова в своих работах описывает системно-организованный психический процесс по построению, управлению и поддержанию

¹ Аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Тверского института экологии и права © Уткина Н.В., 2018.

² Федотов С.Н., Юклянюк В.В., Спасенников В.В. Потребности, мотивы и эмоции личности (учебное пособие. Тверь : ЧуДо, 2001. – 136 с.

всеми видами активности на достижение поставленных субъектом целей¹.

Структура саморегуляции предстает как целостная совокупность регуляторных процессов, имеющих специфические функции. В рамках структурно – функциональной модели процесса саморегуляции О. А. Конопкин рассматривает психологию саморегуляции как многоуровневую динамическую систему, являющуюся психологическим инструментом переработки информации для инициации, поддержания, контроля и коррекции активности, направленной на осознанное выдвижение и достижение субъектных целей².

Наконец, важнейшей индивидуальной характеристикой является общий уровень осознанной саморегуляции, который отражает актуальные возможности человека осознанно инициировать и управлять произвольной активностью. Чем выше уровень осознанной саморегуляции, тем выше возможности человека по овладению новыми видами деятельности. Неотъемлемой частью процесса саморегуляции является преодоление проблемных ситуаций на пути субъекта к своей цели. Стратегии человека при этом рассматриваются в теории совладания. Стратегии совладания – это системы действий, предпринимаемых человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному, социальному благополучию, осуществляемых в когнитивной, эмоциональной, поведенческой сферах деятельности личности и ведущих к успешной адаптации³. В исследовании и саморегуляции, и совладания рассматривается один процесс, только в первом случае большее внимание уделяется цели (достижение которой служит критерием успешного преодоления), а во втором интересен способ как метод преодоления.

Совладающее поведение (копинг-поведение) – форма поведения, отражающая готовность индивида бороться со стрессом. В теории Лазаруса стресс рассматривается как процесс личностно-средового взаимодействия, которое обусловлено необходимостью восстановления баланса в системе личность-среда, нарушаемого в связи с воздействием событий, субъективно значимых для личности (стрессоров). Этот процесс начинается с оценки события и ресурсов

¹ Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М. : Когито-Центр, 2015. – 304 с.

² Конопкин О.А. Участие эмоции в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 38–48.

³ Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. 426 с.

преодоления и возникновения соответствующих оценкам эмоций. Далее следуют выбор стратегий преодоления трудностей (копинга), их осуществление и оценка результатов произведенных действий. Особенности поведения связаны с «Я-концепцией», локусом контроля, эмпатией, условиями среды. Р. Лазарус различал проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг. Целью фокусированного на проблеме копинга является изменение ситуации, а эмоционально-ориентированный копинг направлен на регуляцию эмоционального состояния, вызванного проблемной ситуацией (точнее, ее оценкой). Данное разграничение позволило выделить типы копинга: конструктивный (активный, конфронтативный, инструментальный) и неконструктивный (избегающий, эмоциональный). К первым относят: опора на собственные силы, обращение за помощью к другим при достижении целей; анализ ситуации, ее планирование; переосмысление. Данные стратегии направлены на рационально-когнитивную оценку происходящего, поиск положительных сторон любой травмирующей ситуации, ее объяснение и определение пути выхода из нее. Неконструктивные стратегии поведения: прибегнуть к психологической защите; избегание; агрессивные реакции, экстравагантное поведение. Стратегии, направленные на решение проблем, считаются эффективнее стратегий, назначение которых – совладание с отношением индивида к проблеме. Но исследователями доказано, что гораздо результативнее применение нескольких способов совладания¹. Выбор стратегий взаимодействия со стрессовой ситуацией зависит от тех ресурсов, которыми владеет педагог: знания, здоровье, социальная поддержка.

В данной работе сопровождение понимается как процесс – совокупность последовательных действий, позволяющий субъекту (педагогу) определиться с принятием решения и нести ответственность за реализацию решения. В основе процесса сопровождения лежит единство четырех функций: диагностика проблемы; поиск информации и путей решения выявленной проблемы; консультация на этапе принятия решения, выработка плана; первичная помощь при реализации плана решения проблемы².

¹ Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций : учебное пособие. Тверь : ТГТУ, 1997. – 120 с.

² Модели сопровождения обучающихся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : коллективная монография / Снегирева Т. В., Дорофеева Н. В., Коваленко С.В. и др.; под. ред. Т.В. Снегиревой, Н.В. Дорофеевой. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманист. ун-а, 2009. – 211 с.

Психологическое сопровождение важных для педагога характеристик как саморегуляция и совладание со стрессом можно осуществлять параллельно, так как эти процессы, несомненно, взаимосвязаны. Стилиевые особенности осознанной саморегуляции выступают значимыми факторами выбора копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций в деятельности педагога.

Особое место в системе сопровождения отводится психологу. Одной из задач его работы является оказание своевременной психологической помощи и поддержки педагогам. Основными видами деятельности психолога выступают: психологическое просвещение, психопрофилактика, психологическое консультирование, психодиагностика определенных психологических особенностей и их последующая коррекция.

Начинать работу по выбранному направлению необходимо после проведенной психологом психодиагностики с помощью методик, примером которых является опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ» по определению профиля саморегуляции и опросник «Копинг-стратегии» Р.Лазаруса по выявлению характерных особенностей совладающего поведения, а также методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, которую можно использовать не только для диагностики непродуктивных схем поведения, но и ресурсов личности. После чего психологу необходимо разработать план реализации программы сопровождения. С педагогами проводятся беседы, консультации, лекции, на которых они знакомятся с результатами, а также узнают о методах и приемах по коррекции стилей саморегуляции и копинг-поведения. Для практического обучения по профилактике профессионального стресса и повышении стрессоустойчивости необходимо применить обучающий тренинг, как наиболее эффективную форму активного взаимодействия психолога и педагогов.

Хотелось бы отметить, что на повышение стрессоустойчивости, сохранение эмоциональной стабильности, выбор стратегий борьбы с кризисной ситуацией положительно влияют социальные условия, в которых пребывает педагог. Поэтому мы считаем, что образовательное учреждение (администрация, коллектив) должно стремиться к созданию благоприятных условий пребывания в коллективе, удовлетворению социально-психологических потребностей в признании. Таким образом, были разработаны рекомендации для администрации образовательных учреждений: способствовать созданию комфортных отношений в коллективе; оптимизировать систему морального стимулирования (использовать словесное

поощрение). Данная модель психологического сопровождения саморегуляции и совладающего поведения создавалась с целью определить участников психологического взаимодействия, систематизировать работу по воздействию на личность педагога, определиться с выбором методов и форм работы, обозначить предполагаемый результат.

Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников ППС, влияющие на возникновение негативных психических состояний

*А.Ю. Федотов¹,
К.Д. Пашенцева²*

Профессиональная деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции, представляет собой вид трудовой деятельности сотрудника, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, которые были приобретены в ходе специальной подготовки и опыта работы. При выполнении повседневных служебных задач, сотрудники ППС чаще, чем другие подразделения полиции сталкиваются с уличными преступлениями. Наряды полиции должны пресекать преступные проявления, задерживать лиц, совершивших преступления, а так же взаимодействовать с оперативными сотрудниками ОВД, ведущими борьбу с преступностью.

Проведенные многочисленные исследования показывают, что в процессе профессиональной деятельности у сотрудника возникают негативные психические состояния, которые в ситуациях опасных для жизни, значительно осложняют успех профессиональной деятельности и могут привести к несчастным случаям, ранениям и гибели личного состава³.

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Федотов А.Ю., 2018.

² Адъюнкт кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Пашенцева К.Д., 2018.

³ Антоновский А.В., Коржан Д.И., Аксенов П.С. К вопросу об адаптации и успешности профессиональной деятельности специалистов таможенных органов: возможности психологического сопровождения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3 (59). – С. 107–110.

В настоящее время психологические особенности патрульно-постовой службы полиции в некоторой степени затрагивают труды В.П. Ефериной, Ю.Л. Хорькина, В.А. Диденко и др. Профессиональная деятельность сотрудников ППС зависит от комплексной системы знаний, умений, навыков, которые необходимы для эффективного решения служебных задач.

Психологические особенности деятельности, её задачи, структура и содержание, оказывает влияние на возникновение у сотрудников негативных психических состояний. К основным психологическим особенностям относятся:¹

1.Правовая нормативность профессионального поведения (чёткий регламент профессиональной деятельности). Благодаря правовой регламентации, деятельность сотрудника ППС подчинена строгому порядку, который установлен нормами закона, что повышает ответственность сотрудника за свои действия и решения.

2.Обязательный характер профессиональных полномочий сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Сотрудник патрульно-постовой службы полиции наделён властными полномочиями, которые предоставляют право в случае необходимости вторгаться в личную жизнь людей, выяснять обстоятельства правонарушения, ограничивать в случае необходимости свободу граждан.

3.Экстремальный характер (реальная угроза жизни сотрудника ППС при выполнении служебных задач).² Борьба с преступностью носит весьма ответственный и напряженный характер, который обусловлен выполнением большого объема сложной работы, в условиях дефицита времени, активного противодействия заинтересованных лиц.

4.Высокая напряженность труда. Данная особенность связана с большими психическими и физическими перегрузками, которые связаны с отсутствием полноценного отдыха, наличием негативной окраски профессиональной деятельности, общения с криминальным контингентом.

5.Процессуальная самостоятельность и персональная ответственность в служебной деятельности сотрудников ППС. Характеризуется самостоятельностью принятия решения о пресечении

¹ Ефериной В.П., Хорькин Ю.Л., Диденко В.А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий : учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2013. С. 36–38.

² Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2002.

преступления, применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и др. Сотрудник полиции несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение¹.

6. Неопределенность и динамичность оперативной обстановки.

7. Постоянная боевая готовность.

8. Отсутствие полноценного отдыха, привлечение к исполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности рабочего дня (ненормированный рабочий день).

9. Выполнение поставленных задач строго в ограниченный промежуток времени.

Особенности профессиональной деятельности влияют на возникновение у сотрудников патрульно-постовой службы полиции психических состояний, которые зависят от профессионально важных качеств личности сотрудника, его способностей, знаний, навыков, умений, которые продолжают своё формирование в процессе профессиональной подготовки.

К стеническим (положительным) психическим состояниям сотрудников патрульно-постовой службы полиции относятся состояния, благоприятно влияющие на профессиональную деятельность, повышая успешность сотрудника в ней.

– познавательные состояния: творческого вдохновения, рассеянности, внимательности и др.

– эмоциональные состояния: заинтересованности в профессиональной деятельности, радости, активности, удовлетворённости профессиональной деятельностью и др.

– волевые состояния: решительности, сосредоточенности, сдержанности, инициативности и др.

К типичным астеническим (отрицательным) психическим состояниям сотрудников патрульно-постовой службы полиции относятся состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность, понижающие её успешность:

– познавательные состояния: невнимательности, незаинтересованности, вялость и др.;

– эмоциональные состояния: тревожности, незаинтересованности в профессиональной деятельности, грусти, страха, злости, стресса, безразличия, неудовлетворённости профессиональной деятельностью и др.;

– волевые состояния: нерешительности, подавленности, рассеянности, и др.

¹ Процессуальная самостоятельность : юридический словарь / под общ. ред. Безлепкина. М., 2002. С. 438.

Таким образом, профессиональная деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции – это вид трудовой деятельности сотрудника, владеющего специальными знаниями, умениями и навыками, приобретенными в ходе опыта работы и специальной подготовки. Структура профессиональной деятельности сотрудников ППС, основывается на нормативно-правовых положениях и в зависимости от психологических особенностей профессиональной деятельности у сотрудников возникают негативные психические состояния, которые влияют на успешность профессиональной деятельности.

К проблеме профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел

*А.Ю. Федотов¹,
Ю.В. Николаева²*

Анализ теоретических и исследовательских работ по проблеме надежности, осуществленных в рамках различных областей знания, ярко демонстрирует закономерность появления этой теории в психологии профессиональной деятельности.

В донаучном периоде надежность характеризовала в большей степени человека чем инструменты, технические устройства или сооружения. Основное внимание уделялось морально-нравственным и профессиональным качествам члена какого-либо сообщества³. Инструменты этого периода отличались простотой конструкции, недолговечностью элементной базы, практически полным отсутствием возможности автономного функционирования. В отношениях человек-инструмент (ЧИ) надежность реализуемых функций целиком и полностью зависела от человека.

Бурное развитие науки и техники в конце XIX и первой половине XX века резко изменили расстановку акцентов надежностной проблематики⁴. Технические устройства стали

¹ Профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Федотов А.Ю., 2018.

² Доцент кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Николаева Ю.В., 2018.

³ Пископпель А.А. Научная концепция: структура, генезис. М. : Путь, 1999.

⁴ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. М., 2003.

занимать все больше места в производственной и военной деятельности, они стали выполнять более сложные функции, порой недоступные человеку, кое-где полностью заменили его в выполнении производственных операций. Сбои, ошибки в работе техники в этих условиях были не редки и, зачастую, приводили к тяжелым необратимым последствиям. Пришло понимание, что без должной надежности технического устройства остальные его характеристики теряют свою значимость, просто обесцениваются.

Начинается глубокая проработка теории надежности в точных науках и технике. Проблемы надежности человека даже во взаимодействии с техникой в начале научного периода практически не поднимаются, роль человека однозначно рассматривается как фактор, повышающий надежность работы техники за счет постоянного мониторинга, страховки в выполнении наиболее сложных функций, замены и ремонта прогнозируемо ненадежных элементов конструкции.

В середине XX века в проблематику надежности вновь возвращается человек. По мере нарастания надежности техники стали ярче проявляться несовершенства человека как элемента целостной производственной или боевой системы. Стала очевидна необходимость специального обучения оператора, развития у него особых качеств, позволяющих хотя бы в первом приближении преодолевать психологическую инерцию при смене машинных циклов и сохранять должную работоспособность и помехоустойчивость на всем их протяжении. Остро встал вопрос о согласовании особенностей человеческой психофизической организации с закономерностями функционирования машин. Данная проблема ознаменовала смещение исследований в междисциплинарную плоскость с обязательным участием человековедческих наук (медицина, физиология, психология, социология и т.п.).

В рамках неклассического типа научной рациональности изучения проблем надежности ярко проявилась тенденция, заключающаяся в попытке перенесения основных законов теории технической надежности на человека. Однако, при первых же попытках стала очевидной неизмеримая в технических терминах человекомерная сложность проблемы надежности и неготовность человековедческих наук того периода к ее решению. При этом, необходимость решения проблемы человеческой надежности прежде всего во взаимодействии с машиной никто не снимал, проблема была поставлена и требовала своего решения. Как следствие, в психологии оформляются прикладные отрасли участвующие в исследованиях

надежности систем человек-машина (СЧМ)¹. Причем, по мере увеличения надежности машинной компоненты, акцент в обеспечении надежности всей системы в целом смещается на человека. Проблема СЧМ превращается в СЧм, где машина как элемент ненадежности уходит на второй план. В определенный момент времени, человек-оператор начинает сильно отставать по большинству параметров, характеризующих надежность техники, обнаруживаются существенные отличия человека и технического устройства с точки зрения теории надежности и практики ее обеспечения. Это стимулирует психологические исследования, изучаются закономерности, механизмы, способы прогнозирования и достижения надежности человека-профессионала во взаимодействии с машиной. Активно разрабатываются различные подходы к обоснованию внешних и внутренних критериев надежности профессиональной деятельности². Локализуется проблематика исследований отдельных качеств, способностей, структур психики человека в обеспечении успешности, эффективности его профессиональной деятельности как в контексте надежности, так и вне его, как в контексте проблематики СЧМ, так и вне ее.

Наращение обозначенных тенденций приводит к двойственному результату. С одной стороны, проблематика надежности переходит в рамки постнеклассического типа научной рациональности, предполагающего доминирование человековедческого и уже психологического контекста ее изучения. Начинаются исследования, посвященные надежности профессиональной деятельности, вне рамок СЧМ, где специалист рассматривается во всем многообразии условий профессиональной деятельности. С другой стороны, продолжают плодотворные исследования в рамках классического и неклассического типа научной рациональности (технические науки, инженерная психология и т.п.).

Применение концепции профессиональной надежности позволяет осуществить преемственность многочисленных разрозненных исследований в рамках отдельных профессий, применительно к различным параметрам эффективности выполнения профессиональ-

¹ Федотов С.Н. Совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов сенсомоторного профиля : дисс.... канд. психол. наук. Тверь : ТвГУ, 1994. – 221 с.

² Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 299–303.

ных задач и их психологических детерминант. Концептуально-теоретическая модель демонстрирует четкую причинно-следственную связь между комплексом показателей эффективности деятельности во временном и помеховом контексте и профессионализмом, готовностью, устойчивостью и рядом эмерджентных факторов, проявляющихся как следствие их системной связи.

Опираясь на данное понимание (концепцию) профессиональной надежности появляется возможность обосновать ее универсальную структурно-содержательную модель.

$$PR = W_1Em + W_2Pr + W_3Pre + W_4Res,$$

где: $W_{1,2,3,4}$ – весовые коэффициенты значимости по показателям эмерджентности, профессионализма, готовности и устойчивости;

Em – психофизические качества, характеризующие эмерджентный показатель профессиональной надежности специалиста определенной профессиональной группы;

Pr – психофизические качества, характеризующие профессионализм, как показатель профессиональной надежности специалиста определенной профессиональной группы;

Pre – психофизические качества, характеризующие психологическую готовность, как показатель профессиональной надежности специалиста определенной профессиональной группы;

Res – психофизические качества, характеризующие психическую устойчивость, как показатель профессиональной надежности специалиста определенной профессиональной группы.

Универсальность структурно-содержательной модели предполагает возможность ее аппликации к любому виду профессиональной деятельности как гражданских специалистов, так и специалистов силовых структур. Она включает максимальное количество частных критериев, интегрированных по традиционному принципу и учитывает возможность как применения различных весовых коэффициентов при сохранении универсальной структуры, так и возможность трансформации структурного и содержательного аспектов данной модели применительно к особым видам профессиональных действий.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется рядом существенных особенностей, отличающих ее от профессиональной деятельности гражданских специалистов. Для обоснования ее адресной структурно-содержательной модели осуществлена оценка значимости и особенностей проявления всех частных критериев из универсальной структурно-содержательной модели методами экспертных оценок ($N=167$) и системно-ситуатив-

ного анализа деятельности (N=856). Данные этих исследований были подкреплены в рамках констатирующего эксперимента, позволяющего сравнить уровень развития качеств-детерминант профессиональной надежности у различных специалистов, разделенных по внешнему критерию (N=58).

	Средние арифметические показатели по интегративным критериям профессиональной надежности			
	Мо	РЕ	РА	Ар
ЭГ 1 n=30	12, 7	23, 9	24, 5	17, 4
ЭГ 2 n=28	12, 3	18, 7	23, 9	12, 9
Количественный показатель t- критерия Стьюдента для степени свободы k = 40	2, 83	3, 61	2, 68	3, 73
значимость различий по t- критерию Стьюдента	p < 0,01	p < 0,001	p < 0,01	p < 0,001

Содержательный анализ полученных данных позволил определить профессиональные особенности частных критериев, а статистическая обработка выявить уровень их значимости в результирующей оценке. Кроме того, последующий корреляционный и факторный анализ позволил выйти на адресную структурно-содержательную модель профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел.

$$PR_{ccc} = W_1 Mo + W_2 PE + W_3 PA + W_4 Ar,$$

где $W_{1,2,3,4}$ – весовые коэффициенты значимости по показателям эмерджентности, профессионализма, готовности и устойчивости для определенного вида специальности; Мо – мотивационные показатели, характеризующие соответствие диспозиционной и ситуативной мотивации, волевые особенности и склонность специалиста применять способности определяющие надежность в ситуациях профессиональной деятельности; РЕ – профессионально-исполнительские показатели, то есть характеризующие способность к реализации профессиональных действий связанных с восприятием обстановки, реагированием на изменение условий, действия противника, взаимодействием, применением оружия и спецсредств, экипировки и технических средств; РА – профессионально-аналитические показатели, то есть характеризующие способность к всесторонней оценке информации, антиципации развития ситуации, разработке гибкого (вариативного) алгоритма действий и принятию

оптимального решения; Аг – показатели способности к произвольной саморегуляции (активация психофизических ресурсов, их резервирование и компенсация).

Применение данной модели позволяет адресно оценивать и прогнозировать профессиональную надежность сотрудников органов внутренних дел, оптимизировать процедуры их профессионально-психологического отбора и профессионально-личностного развития, сделать новый шаг на пути совершенствования системы психологического обеспечения.

К вопросу о психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России в контексте обеспечения их личностной надежности

*С.Н. Федотов¹,
А.В. Кравченко²*

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в условиях реформирования системы МВД России и оптимизации численности личного состава требует совершенствования психологической работы, применения новых форм, методов и средств психодиагностики, психокоррекции и психотерапии, а также психологического консультирования.

Особое место в рядах сотрудников ОВД занимают курсанты образовательных организаций, которые с одной стороны осуществляют учебную деятельность, а с другой стороны выполняют большой объем служебной деятельности, связанной с несением внутренних нарядов, привлечением к охране общественного порядка на массовых мероприятиях и т.д. Эта двойственность положения отличает курсантов от их коллег по правоохранительной деятельности³.

¹ Начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор, полковник полиции. © Федотов С.Н., 2018.

² Старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Кравченко А.В., 2018.

³ Еременко Т.Е., Федотов С.Н. К вопросу о влиянии психологических факторов на успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 3–7.

Анализ литературы показывает, что практически отсутствуют публикации, связанные с осуществлением социально-психологического тренинга по программе формирования и развития толерантности в межнациональных отношениях с курсантами, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания и т.д.¹

В своих публикациях начальник Департамента Государственной службы и кадров МВД России В.Л.Кубышко отмечает, что несмотря на накопленный опыт, интегрированная в систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел ведомственная психология нуждается в анализе эффективности, поиске резервов для совершенствования, развитии связей с другими отраслями психологии, мониторинге перспективных идей и подходов². Поэтому мы предприняли исследование, направленное на разработку технологий психологической работы с курсантами образовательных организаций МВД России, включенных в группу повышенного психолого-педагогического внимания. По нашему мнению, приведенные аргументы дают основание утверждать, что в настоящее время существует проблема совершенствования психологической работы в ОВД в интересах реализации программы обеспечения профессиональной и личностной надежности сотрудника органов внутренних дел³.

При этом мы исходили из предположения, что несмотря на введение нового механизма профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД личностные особенности некоторой части курсантов, не в полной мере соответствуют требованиям служебной деятельности⁴.

¹ Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности специалистов таможенных органов: системный подход // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (60). – С. 98–102.

² Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/nprj.2017.0409/.

³ Кравченко А.В., Чуманов Ю.В. Системно-ситуативный анализ(ССА) учебной деятельности обучающихся высших учебных заведений опасных профессий в системе обеспечения профессиональной надежности персонала : материалы Международной научно-практической конференции «Россия и мир: столкновения цивилизаций в XXI веке». М., 2016.

⁴ Федотов С.Н. Совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов сенсомоторного профиля : дисс.... канд. психол. наук. Тверь : ТвГУ, 1994. – 221 с.

Это несоответствие предполагает проведение дополнительных мероприятий психологической работы с ними в рамках группы повышенного психолого-педагогического внимания (ГППВ) для недопущения негативного влияния на их личностную и профессиональную надежности¹.

Группа повышенного психолого-педагогического внимания представляет собой категорию сотрудников, у которых условия развития и воспитания, наследственные факторы, а также личностные и профессиональные особенности детерминируют высокую вероятность возникновения факторов ненадежности: состояний дезадаптации как в напряженных (экстремальных), так и обычных условиях несения ими службы, способствующих развитию нервно-психических заболеваний, асоциального (делинквентного) поведения, аутоагрессии, приводящих к снижению значений показателей профессиональной и личностной надежности, в качестве которых, как правило, выступает успешность служебной деятельности.

При этом следует отметить, что успешное решение проблем психологической работы с курсантами образовательных организаций МВД России, находящихся в многонациональных федеральных округах, возможно лишь при учете их национальных особенностей и межнациональных отношений.

В связи с тем, что в образовательных организациях МВД России курсанты, как правило, различных национальностей и вероисповедания, то в рамках психологической работы по обеспечению их высокой успешности служебной деятельности, личностной и профессиональной надежности очень актуальным является социально-психологический тренинг на тему «Формирование толерантности у курсантов различных национальностей». Программа тренинговых занятий, разработанная под руководством Федотова С.Н., включает в себя пять блоков, каждый из которых направлен на развитие необходимых качеств и имеет свое название: «Введение в тренинг межкультурного взаимодействия», «Этническая «картина мира и межкультурное общение», «Этнические стереотипы и предубеждения», «Язык толерантности», «Я и народы, которые меня окружают»².

¹ Носс И.Н., Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация: региональный аспект // Психология и Психотехника. – 2016. – № 9. – С. 780–786.

² Еременко Т.Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.03. М., 2016. – 278 с.: ил.// URL:<http://dlib.rsl.ru/viewer/01006650850#?page=1> (дата обращения: 02.04.2018 г.).

Для оценки эффективности социально-психологического тренинга «Формирование толерантности у курсантов различных национальностей» использовались такие показатели социальной эффективности, как «индекс групповой сплоченности» и «индекс группового единства»¹.

В исследовании приняли участие курсанты пяти учебных групп, которые получили условное обозначение экспериментальная группа А, Б, В, Г и Д. В экспериментальных группах исследовался уровень социально-психологического климата (СПК) по таким показателям, как «групповое единство», «групповая разобщенность» и «групповая сплоченность» до начала эксперимента и после его завершения. Показатели оценивались при помощи методик аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультипсихометр»: «СП-климат-1», «СП-климат-4», «Социометрия непараметрическая-2»².

Анализ уровней социально-психологического климата в учебных коллективах курсантов показал положительную динамику развития социально-психологических процессов, так климат в учебных группах «А» и «Г» с благоприятного, но неустойчивого положительно изменился на благоприятный, а в учебной группе «Д» со среднеблагоприятного на благоприятный, но неустойчивый. В учебных группах «Б» и «В» уровень СПК не изменился и остался благоприятным, но неустойчивым.

Для учебных групп «Б» и «В» прирост индекса групповой сплоченности имел место самый низкий (15,4 и 4,3 процента соответственно). В тоже время в учебных группах «А», «Г» и «Д» прирост индекса групповой сплоченности был достаточно высокий 55,1; 28,5 и 36,5 процентов соответственно.

Следует отметить еще более убедительную положительную динамику индекса группового единства.

Анализ данных которых показал, что в учебных группах «А» – «Д» очевиден высокий прирост индекса группового единства (45,3; 26,1; 20,5; 36,7 и 39,6 процентов соответственно).

¹ Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 299–303.

² Аппаратно-программный психодиагностический комплекс МУЛЬТИПСИХОМЕТР (для МВД) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multipsycometr.ru/izdel/mpmmvd/> (дата обращения: 01.03.2018 г.).

Следует также отметить, что проведенный нами количественный анализ мероприятий психологической работы с лицами переменного состава, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании за 3 года их обучения показал снижение на 37,3 процентов (в 1,6 раза) количества лиц данной категории в образовательной организации (первый год обучения – выявлено 134 человека (26 процентов от общей численности переменного состава), второй год обучения – 101 человек (20 процентов), третий год обучения – 84 человека (15 процентов)).

Таким образом, в ходе исследования установлено, что:

- уровень социально-психологического климата за период трехлетнего обучения показывает положительную динамику развития социально-психологических процессов в учебных коллективах (экспериментальных группах) курсантов по такому показателю, как «групповое единство» (20,5–45,3 процентов) что свидетельствует о высокой социальной эффективности социально-психологического тренинга «Формирование толерантности у курсантов различных национальностей»;

- проведение мероприятий психологической работы с курсантами, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, с использованием программы тренинга по развитию межэтнической толерантности позволил снизить численность ГППВ;

- полученная в процессе психологического исследования информация позволит прогнозировать склонности курсантов к нарушениям служебной дисциплины, требований нормативных документов и принимать решения о включении их в группу лиц, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании или исключении из нее, а также способствует для составления индивидуальной психокоррекционной программы.

Соответственно можно сделать вывод о том, что используемый в исследовании социально-психологический тренинг по формированию этнической толерантности у курсантов различных национальностей характеризуется высокой социальной эффективностью и его программу целесообразно внедрить в деятельность психологов образовательных организаций системы МВД России для совершенствования психологической работы с курсантами, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, с целью повышения успешности их служебной деятельности, личностной и профессиональной надежности.

Особенности эмоционального выгорания и копинг-поведения у сотрудников органов внутренних дел

*И.Л. Фельдман¹,
Ю.С. Роднова²*

Одной из наиболее актуальных задач современности является сохранение психического здоровья и поддержание психологического благополучия работников органов внутренних дел (ОВД), деятельность которых осуществляется под влиянием особых психологических, социальных и правовых условий, характеризующихся рядом специфических особенностей, в том числе экстремальности. Подобные условия работы требуют от сотрудников повышенной ответственности за совершенные действия, вызывает рост уровня внешнего и внутреннего контроля за исполнением профессиональных обязанностей и часто провоцирует возникновение нервно-психических перегрузок, состояния психической напряженности, разочарования в профессии и деморализацию, профессиональную деформацию, эмоциональное истощение, появление невротических реакций, психических функциональных расстройств, разного рода соматических заболеваний и т.д. В связи с этим, возникает необходимость изучения социально-психологических явлений, которые негативно влияют на психическое и физическое здоровье работников и снижают эффективность профессиональной деятельности, а также осуществление своевременной профилактики их воздействия на работников ОВД.

Теоретическое и практическое изучение возникновения и профилактики явлений эмоционального выгорания и формирования эффективных копинг-стратегий позволит вовремя обнаруживать и предотвращать проблемы психического здоровья сотрудников ОВД.

Проблема эмоционального выгорания нашла свое отражение в работах зарубежных и отечественных ученых, посвященных содержанию и структуре этого синдрома (Ильин В.П., Водопьянова, Н.Е., Старчекова, Е. С., Л.Н. Карамушка, В.Е. Орел и др.), а также методам его диагностики (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, С. Джексон,

¹ Заведующая кафедрой психологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент. © Фельдман И.Л., 2018.

² Психолог отделения по работе с личным составом линейного отдела МВД России на станции Тула УТ МВД России по ЦФО, капитан внутренней службы. © Роднова Ю.С., 2018.

К. Маслач, и др.). Копинг-поведение изучали такие зарубежные и отечественные авторы, как: Ашанина Е.Н., Одинцова М. А., Семичев С.Б., Нартова-Бочавер С. К., Хазова С.А., Э. Фрайденберг и др.¹.

В результате проведенного теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме эмоционального выгорания, оказывается возможным сделать следующие выводы: 1) в ходе исследования эмоционального выгорания у работников различных сфер деятельности (врачей, учителей, правоохранителей, психологов и т.д.) данное явление рассматривается исключительно в контексте других проблем профессиональной деятельности и личности, где только частично определяется сущность данного феномена; при изучении феномена эмоционального выгорания внимание сосредотачивается на симптомах, факторах и последствиях выгорания, делаются попытки более конкретно определить его сущность; 2) на сегодня, при исследовании эмоционального выгорания в разных сферах деятельности, происходит терминологическая путаница, поэтому возникает необходимость научного уточнения и поиска обобщенного концептуального определения, понятая феномена выгорания, которое бы раскрывало его сущность, поскольку единого мнения относительно природы данного явления пока не выработано; 3) анализ изученности и разработанности феномена эмоционального выгорания среди сотрудников правоохранительных органов различных силовых министерств и ведомств указывает на недостаточный уровень изучения данной проблемы в системе ОВД; 4) современными учеными и практиками, в том числе и системы МВД, накоплено много методов, методик и приемов, использование которых может способствовать предупреждению и преодолению синдрома эмоционального выгорания, но сегодня, несмотря на то, что в ОВД существует система профилактических мероприятий, направленных на предупреждение, коррекцию и устранение негативных явлений среди сотрудников ОВД, возникает насущная необходимость в совершенствовании организации психопрофилактической работы на местах и в подготовке специалистов, которые профессионально-грамотно, дифференцированно, корректно и эффективно могли осуществлять профилактику выгорания и получать максимально положительный результат своей деятельности; 5) профилактика и

¹ Фельдман И.Л. Факторы профессионального выгорания сотрудников ОВД» // Специальный выпуск № 3-4 журнала «Акмеология» по материалам XII Международных акмеологических чтений аспирантов, магистрантов и молодых ученых». 1–15 декабря 2014 года. М., 2014. – С. 177–178.

преодоление явления эмоционального выгорания среди сотрудников ОВД видится в контексте разработки общих принципов психогигиены в ОВД на основе формирования надлежащей психологии здоровья у работников ОВД и активной личностной поции по сохранению собственного физического и психического здоровья¹.

Нами была составлена программа эмпирического исследования, включающая следующие методики: 1. «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко»; 2. Многомерная шкала нервно-психической адаптации И.Н. Гурвича; 3. Методика «Индекс жизненного стиля» Л.И. Вассермана; 4. «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С.Хобфолл, в русскоязычной версии Н.Водопьяновой и Е.Старченковой».

Выборку составили 40 сотрудников ОВД в возрасте 25–54 лет.

Проведя эмпирическое исследование, мы обнаружили, что существуют различия между мужчинами и женщинами-сотрудниками ОВД по уровню эмоционального выгорания. Так же было установлено, что взаимосвязь между уровнем эмоционального выгорания и эффективностью копинг-стратегии действительно существует у сотрудников ОВД вне зависимости от пола.

В связи с тем, что мужчины-сотрудники ОВД используют более эффективные, просоциальные копинг-стратегии, их психоэмоциональное здоровье находится в рамках абсолютной нормы, либо нормы с благоприятными прогностическими признаками. В свою очередь, женщинами используются неконструктивные копинг-стратегии, препятствующие преодолению трудной ситуации, что, в конечном счете, способствует эмоциональному выгоранию, а потому, даже не смотря на выраженность и разнообразие психологических защит у женщин-сотрудников ОВД, их психоэмоциональное состояние более склонно к негативным паталогическим изменениям. Таким образом, уровень эмоционального выгорания у сотрудников ОВД действительно зависит от эффективности копинг-стратегии.

Так же нашли свое подтверждение гипотезы о том, что существуют различия в уровне выраженности эмоционального выгорания у мужчин и женщин-сотрудников ОВД и об использовании Женщинами-сотрудниками ОВД менее конструктивных копинг-стратегий. Однако, у женщин-сотрудников ОВД значительно ярче выражены механизмы психологических защит и общий уровень

¹ Фельдман И.Л. Особенности профессиональной Я-концепции следователей // Материалы конференции «От истоков к современности» 130 лет организации психологического общества при Московском университете. 29.09–01.10.2015. Т. 5. С. 238–239.

выраженности защиты «Я» значительно выше, чем у мужчин-сотрудников ОВД. Таким образом, гипотеза о том, что индекс жизненного стиля у мужчин-сотрудников ОВД выше, чем у женщин, не нашла своего подтверждения.

На основании проведенного исследования, мы смогли описать наиболее значимые связи и различия, охарактеризовать мужчин и женщин-сотрудников ОВД, сделав акцент на особенностях их психоэмоционального состояния и применяемых копинг-стратегиях в стрессовых ситуациях.

Для мужчин-сотрудников ОВД характерна высокая устойчивость к нервно-психическому напряжению. Они способны более длительное время эффективно бороться и противостоять эмоционально-нравственной дезориентации, блокировать расширение сферы экономики эмоций, контролировать собственные попытки облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат. В связи с устойчивым психоэмоциональным состоянием, применением эффективных копинг-стратегий, высокой устойчивостью к стрессу и иным неблагоприятным воздействиям на психику, мужчины-сотрудники ОВД могут сохранять благоприятный эмоциональный фон при повышенных нагрузках с которыми связана служба в ОВД: суточные дежурства, ненормированный рабочий день, запрет на проявление эмоций при общении с коллегами и гражданами, необходимость постоянного соблюдения субординации при общении с руководством и другие. Мужчины-сотрудники ОВД длительное время могут воспринимать подобные условия службы как естественные, в связи с чем они более устойчивы к значительным и, часто, длительным физическим и психоэмоциональным нагрузкам. Даже при условии постоянного физического и эмоционального напряжения их психическое здоровье остается полным.

Доминирующими преодолевающими стратегиями поведения для мужчин-сотрудников ОВД являются «ассертивные действия», «поиск социальной поддержки» и «вступление в социальный контакт». Мужчины-сотрудники ОВД активно вступают в контакт с окружающими в поисках поддержки в стрессовой ситуации, не утрачивая способности отстаивать свои интересы. В то же время, в поведении мужчины-сотрудника ОВД сохраняется такт, уважение к интересам окружающих людей. Мужчины-сотрудники ОВД только тогда склонны использовать в ситуациях стресса какую-либо пассивную стратегию преодоления, когда не уверены в том, что могут контролировать ситуацию и повлиять на результат происходящего. У мужчин-сотрудников ОВД преобладают наиболее

конструктивные психологические защиты: «компенсация» и «интеллектуализация», использование которых снижает риск возникновения конфликта или его обострения.

Весь комплекс перечисленных характеристик свидетельствует о высокой устойчивости мужчин к эмоциональному выгоранию на фоне профессионального стресса.

Рассматривая характеристики женщин-сотрудников ОВД можно отметить, что они подвержены более глубокому переживанию психотравмирующих обстоятельств. Они предъявляют к себе и результатам своей деятельности более высокие требования, что, соответственно, повышает уровень тревожности. Женщины-сотрудники эмоционально-нравственно дезориентируются, испытывая постоянное эмоциональное напряжение, связанное со спецификой службы в органах внутренних дел. Женщины более подвержены неадекватному избирательному эмоциональному реагированию, которое крайне мешает эффективному исполнению служебных обязанностей сотрудника ОВД, так как, зачастую, влечет за собой невозможность продуктивной работы с коллегами и гражданами, скоротечное развитие эмоционального дефицита, отстраненности, а также психосоматических и психовегетативных нарушений. Большинство сотрудников ОВД женского пола, постепенно утрачивают эмоциональную, когнитивную, физическую энергию, появляется личностная отстраненность и снижение удовлетворения от своей работы, то есть доходят до фазы истощения, в связи с чем достаточно высока вероятность развития как пограничной, так и выраженной психической патологии.

По результатам исследования, нами были сделаны выводы о взаимосвязи копинг-поведения и уровня эмоционального выгорания сотрудников ОВД. На основании полученных данных, мы сделали вывод, что мужчины-сотрудники ОВД подвержены синдрому эмоционального выгорания меньше чем женщины, в связи с тем, что мужчины используют более конструктивные копинг-стратегии, помогающие им преодолевать сложные стрессовые ситуации, возникающие на службе. Женщины-сотрудники ОВД, применяя асоциальные копинг-стратегии, неэффективно разрешают конфликтные ситуации, что приводит к психоэмоциональному истощению.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в индивидуальных и групповых консультациях сотрудников ОВД, в тренинговой работе, а также при составлении программ повышения квалификации.

Оценка уровня развития личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел (на примере выпускников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя)

Д.И. Хаснулина¹

Служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, поэтому важным процессом становления личности как специалиста является подготовка будущих сотрудников внутренних дел. Содержание, методы и условия деятельности органов внутренних дел требуют высокую профессиональную подготовку, а также развитые личностные и моральные качества.

Основой воспитания личности курсантов и будущих сотрудников закладывается при прохождении обучения в высших учебных заведениях, где не только формируется профессиональное самосознание, но и развиваются личностно-профессиональные качества. К таким качествам можно отнести:

- уровень общего интеллектуального развития, способностей к логическим суждениям и умозаключениям, а также к четкому изложению информации в устной и письменной формах;
- эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональная зрелость;
- уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности; внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело;
- уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали;
- зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности², а также, коммуникабельность, память, конфликтность и компромиссность.

¹ Слушатель 238 учебного взвода Факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции Республики Казахстан. © Хаснулина Д.И., 2018.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 6.12.2012 г. № 1259 г. Москва «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Несмотря на то, что некоторые ученые и практики выделяют противоречие между требованиями к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и недостаточной подготовленностью выпускников высших учебных заведений Министерства внутренних дел (далее – МВД) к действиям в экстремальной ситуации¹, психодиагностическое исследование личностных и профессиональных качеств сотрудников младшего офицерского состава показало, что эмоционально-волевая устойчивость обследуемой группы развита на достаточном уровне.

В исследовании принимали участие выпускники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в количестве 46 человек. При проведении психодиагностического обследования использовались следующие методики: 16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла; тест на оценку вербальных способностей Р. Амтхауэра; методика оценки типа поведения в конфликтной ситуации К.Томаса (адаптация В.Н. Гришина); тест на исследование зрительной кратковременной памяти на вербальную информацию; тест включенный фигур Готшильда. Экспериментальные материалы обработаны при помощи АППДК «Мультипсихометр» в специализированной классе «Психодиагностика» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Также использовалась профессиограмма для отбора сотрудников в органы внутренних дел, предложенная Статным В.М и Ивановой А.М.² В таблице изложены результаты проведенного исследования и их сравнение с требованиями из используемой нами профессиограммы.

Сравнение диагностических результатов группы сотрудников младшего офицерского состава, обучающихся на выпускном курсе МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя и значений из профессиограммы

<i>Название оцениваемого фактора</i>	<i>Результаты исследования в баллах</i>	<i>Предъявляемый диапазон в баллах</i>
Шкала коммуникативных способностей	12,7	0-6,1 необщительность; 16-20,1 общительность
Эмпатия	11,7	0-5,1 низкий; 16-20,1 высокий
Уровень развития интеллекта	8,3	0-7,1 низкий; 19-26,1 высокий
Шкала лидерских	14,3	0-6,1 низкий; 22-26,1 высокий

¹ Сибирко М.А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов в образовательном процессе вуза МВД // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – №2.

² Статный В.М., Спирица Е.В., Иванова А.М. Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел : монография. М., 2014. С. 78–80.

способностей		
Эмоционально-волевая устойчивость	17,2	0-7,1 низкий; 21-26,1 высокий
Склонность к риску	15	0-5,1 низкий; 18-20,1 высокий
Шкала фрустрированности	13,3	0-6,1 низкий; 24-26,1 высокий
Радикализм-консерватизм	11,4	0-6,1 консерватизм; 18-20,1 радикализм
Доверчивость – подозрительность	10,8	0-5,1 доверчивость; 17-20,1 недоверчивость
Прямолинейность- дипломатичность	12,1	0-4,1 прямолинейность; 16-20,1 дипломатия
Конформизм- нонконформизм	10,6	0-5,1 конформизм; 18-20,1 нонконформизм
Ответственность (добросовестность)	12,1	0-5,1 низкий; 16-20,1 высокий
Показатель речевых способностей	13	0-11 низкий; 11-16 средний; 16-20,1 высокий
Продуктивность кратковременной памяти	4,3	0-5 низкое; 5-8 среднее; 8-13,9 высокое
Полезависимость – полenezависимость	6,3	0-2 полезависимость; 2-2,5 уровневшен; 2,5-30 полenezависимость

Анализ имеющихся данных показывает, что выпускники высших учебных заведений МВД России имеют не только хорошую эмоциональную устойчивость, но и развитую дисциплинированность, лидерские качества, коммуникативные способности, а также умения анализировать и способность к рассуждению, обладают сложившейся самостоятельностью мышления. При этом уровень кратковременной памяти находится на недостаточном уровне. Таким образом, необходимо подготовить методические рекомендации, на основании которых будут проводится тренинги и упражнения на развитие продуктивности памяти у курсантов и слушателей¹. При этом полученные нами результаты четко показывают, что разработка педагогической системы и мероприятий в высших учебных заведениях МВД России по подготовке будущих сотрудников ОВД к дальнейшей профессиональной деятельности обусловлена растущими требованиями к специалистам и находится на достаточно высоком уровне.

¹ Печенкова Е.А. Роль социально-педагогического тренинга в деятельности сотрудников ОВД : сборник научных трудов Российская академия естественных наук, международный фонд «Знамя Победы». Смоленск, 2011. С. 362–368.

Содержание системы психофизического тренинга как метода развития способностей у сотрудников уголовного розыска принимать решение в ситуациях неопределенности ориентиров поиска

*Ю.В. Чуманов¹,
П.Ю. Прокопенков²*

Исторически сложилось так, что в контексте западной культуры, под влиянием которой находится отечественная система образования, исключительный приоритет имели формы познания действительности, основанные на аристотелевской логике³.

Если обратиться к истории Востока, то можно обнаружить интересные сведения о том, что в рамках философско-религиозного направления Дзэн (кит. Чань) разрабатывались способы постижения истины в ситуации невозможности нахождения решения путем логических рассуждений. В контексте буддизма это обуславливалось необходимостью достижения «просветленного состояния», «нирваны», как вершины развития человеческого существа. В этих целях, наряду с иными способами, разрабатывались специальные задачи (коаны) не имевшие логического разрешения⁴.

Создателем психофизического тренинга считается Бодхидхарма, основатель дзэн-буддизма, который в 520 г. н.э. перенёс свою резиденцию из Индии в Китай в монастырь Шаолинь, расположенный на склоне лесистой горы Шаоши в нескольких десятках километров от города Чжэнчжоу. Этот монастырь и стал центром его учения о Будде, а заодно и центром умственного и физического воспитания последователей этого учения. Тренировка учеников для приобретения ими способности влияния на концептуальный мир проходила обычно по четырем направлениям: дзадзэн (сидячая медитация), коаны (алогичные диалоги и

¹ Адъюнкт кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Чуманов Ю.В., 2018.

² Заместитель начальника курса Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции. © Прокопенков П.Ю., 2018.

³ Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций : учебное пособие. Тверь : ТГТУ, 1997. – 120 с.

⁴ Письмена на воде. Первые наставники Чань в Китае / сост., пер., иссл. и комм. А.А. Маслова. М. : Сфера, 2008. – 608 с.

высказывания), сандзэн (приватные беседы с учителем) и физическая подготовка, выражаемая в работе по монастырю и в овладении различного рода боевыми искусствами.

В специальной литературе по боевым искусствам выделяют два основных направления. Первое считается «внешним», так как вся подготовка в нём основана только на мышечной работе через развитие физических, технических качеств спортсмена. Это сотни разных видов ушу, в том числе спортивное ушу. Сюда же можно отнести и все современные виды спорта. Второе направление – «внутреннее», которое основано на развитии и применении так называемой «внутренней энергии» – «ци» человека. К ним относятся такие традиционные виды китайских боевых искусств, как «тайцзицюань», «багуачжан», «синьицюань» и другие, в которых овладение приёмами накопления и применения внутренней энергии составляет основную часть подготовки. При этом такие техники можно применять как для восстановления сил, так и для мобилизации психофизических возможностей. В древности от уровня психофизической подготовки воина зависела его жизнь, поскольку борьба шла на выживание. Поэтому простой психофизической, технической и тактической подготовки для подготовки воина было недостаточно. Посредством мыслительной работы в виде медитации, различных способов дыхания и набивки тела воины намного увеличивали свои возможности и, таким образом, выходили на совершенно другой уровень своего развития, своей подготовки¹.

Центральной задумкой создания системы психофизического тренинга, направленной на совершенствование психологических условий формирования способности принимать решение в ситуации неопределенности у курсантов, стала идея об объединении Восточной (в стиле дзэн) и Западной (тренинг) форм обучения. Было решено из «Восточной школы» взять «содержание» – методику развития мышления посредством специальных упражнений (коанов), упражнения из хатха-йоги и китайской оздоровительной системы цигун. Из «Западной школы» взять «форму» – проведение

¹ Чуманов Ю.В., Милюкова Ю.Д. Психофизический тренинг как способ повышения адаптационного потенциала личности курсантов образовательных организаций силовых ведомств Российской Федерации // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. Д.В. Сочивко. М., 2017. – С. 610–617.

тренинговых занятий. Также с целью профессиональной подготовки курсантов к применению боевых приемов борьбы, были взяты упражнения славянского рукопашного боя «Белояр».

Важнейшим условием при овладении навыками психофизического тренинга является умение регулировать мышечный тонус, дыхание и состояние психики. Определенные дыхательные упражнения способны активизировать функциональное состояние человека, либо наоборот могут способствовать уравниванию нервных процессов.

Положительный опыт подготовки сотрудников ОВД показывает, что процесс подготовки и проведения психофизического тренинга должен иметь максимально низкие временные затраты и возможность выполнения упражнений в любых условиях (кабинет, спортзал, коридор, природа).

Для успешного развития необходимых профессионально важных качеств психолог (тренер) должен в ходе проведения тренинга максимально погружать участников и вызывать те психические реакции, которые возникают в реальной обстановке¹.

Первое тренинговое занятие должно быть посвящено теоретической подготовке участников. Разбираются основные понятия, составляющие ситуацию «оперативной неопределенности», ход принятия решения в подобной ситуации, общие теоретические вопросы, касающиеся принятия решения сотрудником уголовного розыска. Занятие должно проходить в диалоговой форме.

Исходя из указанной цели ставятся следующие задачи:

- осознание оперуполномоченным уголовного розыска способности принятия решения в ситуации неопределенности, как часть профессионально необходимых качеств;
- осознание и преодоления барьеров проявления данной способности;
- осознание условий благоприятствующих принятию правильного решения;
- формирование умений и навыков управления процессом принятия решения в ситуации неопределенности.

В рамках психофизического тренинга создаются следующие условия:

- соревновательная обстановка;

¹ Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники : учебное пособие. М., 2014. – С. 15.

- моделирование ситуаций риска, опасности, ответственности, неопределенности, неожиданности, новизны;
- тренировки должны проходить в состоянии усталости;
- испытуемые погружаются в такие ситуации, где им необходимо проявлять самостоятельность и инициативу;
- не допускается проявление пассивности в действиях и отказа от продолжения деятельности в любых ситуациях, в том числе при неудачах;
- задачи усложняются по выполнению освоенных профессиональных действий путём введения непредвиденных нестандартных условий;
- тренируется волевая сфера;
- выполняются упражнения, требующие проявления большой физической силы и ловкости, длительного напряжения сил и вариативности действий соответствующие изменениям ситуации.

По результатам проведения психофизического тренинга, выделяются и апробируются пять оценочных критериев, в полной мере позволяющих отобразить уровень развития способности принимать решение в ситуациях неопределенности ориентиров поиска:

- 1) способность находить новые нестандартные решения;
- 2) способность видеть несколько возможных путей решения задачи и мысленно выбирать наиболее эффективный;
- 3) способность выбрать из большого объема информации ту, которая необходима для принятия решения;
- 4) способность делать вывод из противоречивой информации;
- 5) способность дать объективную оценку действиям других людей.

Страхи курсантов учебных заведений МВД России как основные демотиваторы в образовательном процессе

*А.Д. Чурсина*¹

Исследование ценностей и мотиваций обучаемых в учебных заведениях МВД России имеет важное значение для изучения процесса профессиональной адаптации и профессиональной социализации². Однако, исследования одних только мотиваций представляется недостаточным без обращения к проблеме исследования демотиваторов. Самым сильным демотиватором в деятельности большинства людей является страх.

Исследование демотиваторов важно и в связи с тем, что ведомственная система образования предоставляет обучаемым ограниченный набор институтов, механизмов и техник адаптации и профессиональной социализации³.

Целью настоящего исследования является феноменологическое описание ключевых страхов обучаемых в учебных заведениях МВД России.

К задачам исследования были отнесены выявление распространенных страхов, их классификация и распределение страхов различных видов, а также оценка степени влияния страхов как демотиваторов на успешность в процессах обучения и профессиональной социализации.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что страхи обучаемых в ведомственных учебных заведениях МВД России будут схожими со страхами студентов учебных заведений системы Министерства образования и науки России. Влияние же страхов будет заметным на первом и втором курсах, но будет частично компенсироваться в процессе обучения.

¹ Курсант 218 «Г» учебного взвода (следователи) Института подготовки специалистов для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Чурсина А.Д., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, полковник полиции Лягушкин И.В., 2018.

² Лягушкин И.В. Ценности и мотивация курсантов высших учебных заведений МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – №1. – С. 42–45.

³ Агранат Д.Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2010. – 228 с.; Луков В.А., Агранат Д.Л. (2005). Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социологическое и социально-психологическое исследование. М. : Флинта. Наука, 2005. – 272 с.

Отбор респондентов осуществлялся методом гнездовой двухступенчатой выборки. В качестве гнезд (кластеров) или групп выделялись факультеты (институты), а не учебные взводы.

На первом этапе проведен отбор гнезд в соответствии с требованиями максимальных различий между ними и минимальной неоднородности составляющих их единиц.

В рамках самих гнезд отбор респондентов осуществлялся по методу одноступенчатой квотной выборки, репрезентативной по отношению к социально-демографической структуре. Квотными признаками выступали: согласие на участие в исследовании, пол, соответствие общей тенденции к феминизации учебных коллективов, а также год обучения.

Отбор респондентов для экспертного опроса проводился по методу случайной выборки по следующим критериям: род деятельности, наличие специального опыта (обучения или преподавания в учебных заведениях МВД России).

В качестве кластера (гнезда) с помощью пятерых экспертов (четырех мужчин и одной женщины старше 45 лет со стажем в органах внутренних дел свыше 10 лет) был выбран типичный для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя факультет подготовки дознавателей Института подготовки специалистов для органов предварительного расследования. В данном институте на первом и втором курсе которого отчетливо заметен гендерный перекос и проявление тенденции к феминизации учебных коллективов.

На втором этапе было отобрано четыре учебных взвода первого курса факультета подготовки дознавателей. Выбор первого курса обусловлен тем, что позволяет установить исходное состояние системы потенциальных демотиваторов вкупе с минимальным влиянием института ведомственного образования.

Всего было отобрано 87 респондентов. Выбор был обоснован как социально-демографическими характеристиками курса, так и неопытностью респондентов и незавершенностью процесса их профессиональной социализации, а значит, и наибольшим влиянием демотиваторов.

Респондентам в ситуации прямого обезличенного контакта предлагалось назвать не менее трех своих главных страхов и записать их. Примеры страхов не приводились, так как в ходе пробного опроса на факультете подготовки следователей респонденты обязательно называли в числе своих главных страхов страх, приведенный в качестве примера. Двое респондентов не смогли назвать более двух страхов, Три респондента назвали более трех страхов.

Картина распределения страхов получилась следующей. Для удобства восприятия полученные результаты сведены в таблицу. В ней отражены только статистически значимые результаты.

№ п/п	Страх	%
1.	Потери близких	25,68
2.	Одиночества	24,32
3.	Высоты	22,97
4.	Смерти близких	18,92
5.	Змей	16,92
	Инвалидности (тяжелой болезни)	12,16
6.	Паукообразных	10,81
7.	Животных	10,81
8.	Темноты	9,46
9.	Насекомых	8,10
10.	Публичных выступлений	5,40
11.	Не закончить университет	4,05
12.	Замкнутых помещений	4,05

Из экзотических страхов следует отметить страхи «паранормальных явлений», «рабства, мужа-тирана», «экзамена по административному праву», «остаться на выходные в общежитии», «истощения запасов кислорода в мире, потолстеть», апатофобия (боязнь общественных туалетов).

Из серьезных экзистенциальных страхов следует отметить страхи голода, войны, начала войны, ядерной войны, «ходить поздно вечером по улице», авиакатастрофы, грузовиков.

Обработка результатов исследования проводилась вручную.

В качестве итогов следует зафиксировать следующие основные положения. Как видно из вышеприведенной таблицы, страхи четко разделились на экзистенциальные страхи и фобии. При этом акрофобия составляет серьезную конкуренцию экзистенциальным страхам. Список фобий отражает тенденцию к феминизации учебных коллективов. В целом выявленные страхи курсантов соответствуют распространенным страхам российской молодежи.

Показательно, что существующие и применяемые в системе МВД методики и техники кадрового отбора не выявляют ни страхов, ни фобий кандидатов. Однако самым поразительным стало выявление почти полного отсутствия влияния страхов и фобий на успешность в учебе. Оценить влияние страхов на успешность адаптации и профессиональной социализации не представляется возможным ввиду недостаточности имеющейся в наличии эмпирической базы.

Тем не менее, проведенное исследование показало эффективность применяемых методик и техник. Расширение выборочной совокупности и проведение лонгитюдных исследований в данной области позволит получить значимые и интересные результаты, которые могут быть применены в практике.

Тимбилдинг как психотехнология сплочения подразделения сотрудников органов внутренних дел

А.И. Шатохина¹

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел осуществляется в условиях интенсивного социального взаимодействия. Повседневная жизнь и служебная деятельность реализуются как процессы «внешнего» (между полицией и гражданами, организациями, учреждениями, общественными формированиями) и «внутреннего» (внутри служебного коллектива) взаимодействия. При этом социальное взаимодействие в служебных коллективах обусловлено индивидуальными, групповыми и общественными потребностями, которые удовлетворяются в рамках основных форм взаимодействия – общения и совместной деятельности.

Анализ монографий, диссертаций, а также статей, опубликованных в отечественных журналах последних лет, показывает, что предпринимались неоднократно попытки рассмотреть тимбилдинг как психотехнологию сплочения подразделений сотрудников органов внутренних дел, детерминирующий успешность служебной деятельности.

Тимбилдинг, в современном понимании этого термина², возник как вынужденная мера для повышения эффективности коллективных действий групп людей. При этом, всегда во главе таких действий был лидер или группа лидеров. Вопрос эффективности групповых действий особенно остро вставал в ходе охоты и войны, поэтому основоположниками современного тимбилдинга можно считать мероприятия, проводимые для поддержания боевого духа и

¹ Командир отделения 427 учебного взвода Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел, сержант полиции. © Шатохина А.И., 2018.

² Марьин М.И., Петров В.Е., Адаев А.И., Егоров К.А. Организация социально-психологической работы в органах внутренних дел : методическое пособие / под общей редакцией В.Л. Кубышко. М. : ДКО МВД России, ЦОКР МВД России, 2006. – С. 243.

сплоченности солдат. Платон говорил: «Ты узнаешь больше о человеке за час игры, чем за год разговоров». Еще во времена античности стало понятно, какова важность поддержки командного духа. Полководцы проводили специальные физические упражнения и соревнования на силу, выносливость и изобретательность. Это способствовало поддержанию боевого духа и сплоченности солдат в войсках. В наше время – это понятие вошло под названием *teamspirit* – «командный дух». Проходили годы, сменялись эпохи и поколения. В светлые головы, дальновидных руководителей крупных компаний закралась мысль о необходимости использования методики, напоминающей современный тимбилдинг, для повышения эффективности группового труда. Особенно остро этот вопрос встал в эпоху промышленной революции. Однако, эффективные научные разработки так и не были созданы, либо не дошли до нас. Активно использовать комплекс игровых методик, объединённых идеей сплочения команды, начали в 40-х годах в Великобритании, Франции и США посредством коллективных спортивных игр. Целью таких игр было сплочение группы мало знакомых людей для эффективного выполнения общей задачи. Результаты применения таких игр показали свою результативность и стали применяться для тренировки военнослужащих.

Создание команды – многоступенчатый и продолжительный процесс, который включает ряд этапов: знакомство, сплочение посредством *teambuilding*, выработка единых целей и задач, определение роли каждого человека в команде, разработка методов работы в спорных и кризисных ситуациях, выбор различных механизмов мотивации, мониторинг продуктивности последующей деятельности сотрудников при решении возникающих проблем. Тимбилдинг применяется для создания проективных групп, отделов или в ходе реструктуризации компании для повышения внутренней коммуникации и эффективности работы¹.

Хломов И. определяет различия в командообразовании, разделяя мероприятия по командообразованию на тимспирит и тимбилдинг. По его мнению *teamspirit* означает командный дух, который проявляется в ходе отдыха, активного мероприятия на природе. Основной целью таких мероприятий является неформальное общение

¹ Сулеева М.Т. Технологии тимбилдинга как форма работы с педагогическим коллективом. Педагогика: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2017. – С. 11–14.

на праздниках, тематических вечеринках с конкурсами и концертами, живая коммуникация в неофициальной атмосфере.

В настоящее время различают несколько технологий повышений командной эффективности¹.

Тимбилдинг (teambuilding) в переводе с английского языка означает построение эмоционально сплоченной команды, путем выполнения совместных упражнений, которые невозможно сделать в одиночку.

Тимдесинг (teamdesign) сконцентрирован на принципах проектирования команды, распределения ролей, факторах организации команды.

Ретиминг (retemingот английского reteaming–переформирование команд) – технология, которая позволяет создавать эффективные управленческие команды. Технология создана в Финляндии, направлена на решение различных обсуждаемых проблем команды и четкое понимание групповой возможностей в получение выгоды. Основной принцип – это ориентация на решение задач, формирование позитивного мышления в организации, а у руководителей – нацеленности на результат через планирование деятельности компании в формате мозгового штурма. Лидер должен суметь сформировать цели и реальные возможности в единое целое.

«Психолог (тренер) в ходе мероприятий по командообразованию, ставит перед собой задачи повышения эффективности командной работы: повышения уровня взаимодействия между сотрудниками, сплочение коллектива, выявление лидеров, аутсайдеров, расширение навыков решения нестандартных ситуаций, повышение мотивации на достижение коллективных целей, снятие стресса, усталости и др.»². Технику тимбилдинга часто реализуют в ходе проигрывания различных активных сюжетов за счет создания игровой реальности, где участникам легче погрузиться в процесс выполнения заданий.

В ходе тренинга группа может пройти все стадии групповой динамики, включая агрессию и обратную связь. Задача инструкторов состоит в помощи участникам эффективно проанализировать полученный опыт и перенести его на реальные рабочие ситуации.

¹ Небольсин А.М., Паршутин И.А., Полозова Т.Ю. Нестеренко И.С. Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2012. – С. 163.

² Печенкова Е.А. Социально-психологический тренинг как способ оптимизации психических состояний учащихся / В сборнике : Сборник научных трудов Смоленск, 2012. – С. 192–196.

Основными блоками тренинга могут быть: совместное планирование и распределение ответственности в команде; умение договариваться; видение общей цели; ролевое распределение в команде; эффективное исполнение командных задач; рациональное использование командного ресурса; контроль выполнения поставленных задач; принятие ценностей группы.

Для того, чтобы проверить результативен ли тимбилдинг как психотехнология сплочения подразделений, мы провели экспериментальное исследование в течении второго полугодия 2017 года. Перед началом тренинга и после, испытуемым была предложена методика определения индекса групповой сплоченности (СИШОР), состоящая из 5 вопросов с несколькими вариантами ответов на каждый из них.

Основным контингентом испытуемых явились курсанты института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в количестве 21 человека (возраст от 20 лет до 22 лет) и курсанты факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности в количестве 36 человек (возраст от 18 до 20 лет) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Раскрывая содержание полученных результатов тестирования следует отметить, что после тренинга значительно повысился уровень доверия во звводах, а также на 35% снизился уровень конфликтности, исчезли «изгои» в коллективах.

Таким образом, тимбилдинг необходим в подразделениях органов внутренних дел, для сплочения подразделений, в том числе успешного, эффективного выполнения поставленных задач. Так как результатом тренинга становится повышение общей эффективности работы коллектива как комплексный результат, складывающийся из влияния различных факторов. Появляется команда, сплочение вокруг общей цели с настоящим лидером. Новый тип отношений внутри команды, основанный на глубоком принятии и понимании друг друга способствует повышению личной ответственности членов команды за достижение общей цели. Возрастает конструктивность работников и творческая активность команды, что создает условия для личностного развития.

Раздел II. Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития

Проблемы вербальной агрессии в деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы

К.А. Аристова¹

Проблема вербальной агрессии в современной России стоит очень остро. Ввиду сложившейся сложной социоэкономической ситуации в нашей стране, исследователи отмечают низкий уровень речевой культуры. Инвективизация и вульгаризация коммуникативного акта – это результат агрессивности общественного сознания².

Очень важно всегда помнить, что вербальная агрессия не менее опасна, чем физическая. Она препятствует полноценному обмену информацией, снижает уровень взаимопонимания оппонентов и с легкостью может переходить от формы вербальной к форме физической³.

В связи с присутствием этого феномена во всех сферах деятельности современного социума, его изучение становится особенно актуальным. А его малая изученность в нашей стране дает нам основания для дальнейшего его рассмотрения.

Каждый день сотрудник ДПС совершает десятки коммуникаций с разными категориями участников дорожного движения. Граждане отличаются по социальному, культурному и экономическому положению, а это в свою очередь влияет на способ реагирования в ситуации фрустрации. Выбор стратегии поведения и механизма защиты зависит от многих факторов, таких, например, как высокий уровень сформированности профессиональной психологической подготовленности инспектора ДПС. Каждый из таких факторов играет важную (но не решающую) роль в эффективной коммуникации с любым контингентом граждан.

Здесь действуют не отдельные качества, а личность в целом, поэтому не случайно к сотрудникам ГИБДД предъявляются особые требования, связанные не только с профессионализмом, но и с

¹ Аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Тверского института экологии и права. © Аристова К.А., 2018.

² Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М. : Флинта, 2004. – 243 с.

³ Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб. : Питер, 2007. – 736 с.

целостным подходом к личности специалиста. При этом учитываются личностные особенности, такие как: успешность в организаторской, коммуникативной, исполнительской, прогностической и других видах деятельности, особая роль отводится направленности личности и ее психодинамическим особенностям¹. Именно направленность оказывает организующее влияние не только на компоненты структуры личности, но и на психические состояния (например, преодоление стресса) и всю область протекания психических процессов.

Необходимо отдельно рассмотреть, что такое вербальная атака, возможности человека ей противостоять, каковы причины ее возникновения и способы воздействия.

Вербальная атака – это речевое высказывание, в результате которого человек лишается внутренней психологической целостности². Для того чтобы успешно защититься от такой атаки, нужно осознать, что она имеет место. Вербальная атака может легко маскироваться под вид деловой или дружеской беседы, доброжелательного наставления, философского обсуждения проблемы, семейного совета и т.д.³

Одним из определяющих методов, позволяющих осознать факт вербальной атаки, является отслеживание дискомфортных состояний, возникающих в процессе коммуникации.

При общении появляется ощущение психологического дискомфорта: нервозности, волнения, паники, неприятных ощущений в теле, появление определенных стереотипов поведения, навязываемых ролей, дисгармония в распределении ответственности. Она появляется в случае, когда человек во время коммуникативного акта вдруг замечает, что он что-то «должен», не зная, откуда это долженствование появилось.

Рассмотрим формы вербальных атак более подробно:

1. Атака мировоззренческой составляющей личности человека.

Такая атака является попыткой навязать человеку свой способ видения мира или взгляды по некоторому вопросу. Этот вид атаки строится на неспособности атакуемого проверить все составляющие данной концепции.

¹ Марьин М.И., Шестокова А.Г. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел: Методическое пособие. М. : ГУК МВД России, 2003. – 213 с.

² Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб. : Питер, 2007. – 736 с.

³ Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций : учебное пособие. Тверь : ТГТУ, 1997. – 120 с.

Можно выделить две базовые формы этого вида атак. К первой из них относится любое высказанное в категоричной форме утверждение, обращенное к собеседнику. Другой формой подобной атаки является попытка заставить человека углубиться в свои проблемы, занимая таким способом его ментальную составляющую и отвлекая от продолжения общения. Невербальной формой этого вида психологической атаки может являться пристальный анализирующий взгляд, понимающее или высокомерное покачивание головой и прочее.

2. Интеллектуальная атака.

Интеллектуальная атака вбирает в себя разные методы информационного давления, их цель – лишить человека возможности последовательного логического мышления. Можно выделить следующие разновидности подобной атаки:

- использование специальных терминов, заведомо неизвестных или не вполне понятных собеседнику.
- обильный речевой поток, сложные логические построения, которые делаются быстрее, чем слушающий в состоянии их критически переосмыслить.

3. Атака чувственной сферы.

В жизни многих людей бывают случаи, когда их смущает обычный комплимент. Именно это – атака чувственной сферы. Несмотря на кажущуюся нелепость этого факта, только очень небольшой процент людей способен без тени смущения принимать искренние комплименты.

Другим вариантом чувственной атаки является пробой на жалость. Например: «Посмотри, что ты со мной сделал...», «До чего меня жизнь довела...». Результатом такой атаки является чувство жалости или ощущение вины, тяжесть, появляющаяся в области сердца.

Невербальной формой чувственной атаки является выражение своей любви взглядом, жестом, а также всхлипывания, плач, адресованные атакуемому.

4. «Силовая» атака

Силовая атака – это атака, цель которой запугать человека, сломить его волю. Такая атака может быть просто оскорблением, угрозой: «Я сейчас с тобой такое сделаю»; приказом: «А ну-ка иди сюда».

5. Атака в сексуальной сфере

Основа данной атаки состоит в высказывании человеку знаков сексуальной симпатии в момент, когда он к этому не готов. В нашем обществе, где в силу традиций с сексуальности так и не сняты табу,

этот вид атаки может показаться очень эффективным, поскольку лишь небольшой процент людей не имеют комплексов в этой сфере.

Каждый человек бессознательно использует методы психологического нападения, также он владеет и способами психологической защиты. Тем не менее, осознанное владение данными методами более эффективно, поскольку расширяет спектр отражаемых вербальных атак.

Методы психологической защиты имеют три базовые техники, рассмотрим их более подробно.

1. Дистанцирование от агрессора.

При использовании этого метода атакуемый уходит «в себя», в свои дела, попыткой отвлечься от фрустрирующей ситуации.

Основным недостатком метода дистанцирования является тот факт, что простроенная указанным способом любая защита держится только до тех пор, пока на это хватает терпения атакуемого, кроме того, будучи пассивной, эта защита позволяет агрессору перегруппировать силы и найти более совершенный способ атаки.

2. Контратака.

Контратака – распространенный метод психологической защиты. По сути, это взаимобвинения. Контратака обычно перерастает в обычный скандал и «столкновение лбами». Силовые конфликты с некоторой степенью вероятности перерастают в обычную драку.

3. Метод психологической амортизации.

В момент вербальной агрессии атакующий лишается психологической целостности, в попытке деморализации атакуемого.

Метод психологической амортизации был сформулирован в трудах последователей школы трансактного анализа как способ выхода из психологической игры (Э. Берн)¹, основанный на ответах типа «Взрослый» – «Взрослый» (Т. Харрис).

Признаками удавшейся психологической амортизации являются:

- прерывание вербальной атаки со стороны атакующего, нарушение его психологической целостности, которая может выразиться в легком ступоре;

- устранение психологического дискомфорта у атакуемого. Профессионально-психологическая подготовка является основой для развития личности профессионала и одной из психологических предпосылок формирования устойчивости к аверсивным стимулам. Под аверсивными стимулами следует понимать событие или

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди, которые играют в игры. М. : Эксмо, 2011. – 352 с.

физическое ощущение, которое человек считает неприятным и воспринимает как наказание¹.

Для реализации психологического потенциала личности в подразделениях ОВД ведется психологическая работа, обучение сотрудников самостоятельному использованию методов контроля и саморегуляции психоэмоционального состояния, гармонично включенная в процесс социально-психологического сопровождения деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы.

Это обучение проводится по специальным программам и методикам (например, формирование эмоционально-волевого потенциала). К таким методам относятся: целенаправленное изменение направления мыслей, воздействие на психическое состояние, использование физических упражнений для изменения психического состояния. Применение дыхательных техник, самоконтроль за внешним проявлением эмоций, аутогенная тренировка и т.п. Методы групповой психокоррекции направлены на развитие коммуникативных способностей сотрудников, их рефлексивных навыков. Вырабатываются и корректируются нормы личностного поведения и межличностного взаимодействия, а также развивается способность гибко реагировать на ситуацию, оперативно перестраиваться в различных условиях и разных группах.

Наличие знаний и умений в области коммуникативного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций выступают условием повышения эффективности деятельности сотрудника ДПС.

Цели профессионального общения определяются характером и ситуацией, складывающейся в повседневной деятельности инспектора ДПС. Их достижение или не достижение, свидетельствует об уровне психоэмоциональной подготовленности каждого сотрудника. А также эффективного построения процесса коммуникаций, зависящего от определенных знаний, умений и навыков, которые в совокупности представляют собой коммуникативные особенности².

Эффективное взаимодействие и успешное функционирование инспектора ДПС в ситуации вербальной агрессии зависит от операциональной (поведенческой) составляющей: систем внутренних

¹ Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб. : Питер, 2007. – 736 с.

² Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / под общей ред. В.Л. Кубышко. Владикавказ, 2007. – [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-i-kultura-obscheniya-v-sluzhebnoy-deyatelnosti-sotrudnika-politsii>.

ресурсов личности; социальных установок; ролей; умений; навыков; опыта; когнитивного стиля ведения беседы. Умение адекватно интерпретировать ситуацию, т.е. ролевой и ситуативной нормативности уровня обученности (психотехнологий) взаимодействия с любой категории граждан. При формировании этих способностей формируется профессиональная компетентность и образует систему внутренних потенциалов регуляции необходимых для эффективного преодоления вербальной агрессии.

Методы и приёмы формирования профессионально значимых компетенций сотрудников органов внутренних дел

*А.А. Астахова¹,
Н.А. Артеменко²*

В настоящее время необходимость преобразований в деятельности органов и подразделений Министерства внутренних дел России обусловлена развитием новых политических и экономических реалий, усилением роли органов правопорядка в преодолении криминальных угроз современности, обеспечении законности, прав личности и общественной безопасности. Качественное решение задач, стоящих перед органами внутренних дел, престиж полиции в первую очередь зависят от наличия профессиональных кадров, их компетентности, подготовленности к оперативно- служебной деятельности в сложных современных условиях. Образовательные организации системы МВД стремятся учитывать требования быстро меняющейся социально-образовательной ситуации. В связи с этим особое значение в подготовке квалифицированных сотрудников полиции должно быть уделено качественному практико-ориентированному обучению будущих юристов.

Необходимо отметить, что при подготовке слушателей заочной формы обучения преподаватели акцентируют особое внимание на необходимость комплексного формирования компетенций, которые

¹ Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, лейтенант полиции. © Астахова А.А., 2018.

² Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент. © Артеменко Н.А., 2018.

предполагают формирование способности организовывать собственную профессиональную деятельность, анализировать рабочую ситуацию, выбирать типовые способы выполнения профессиональных задач, исходя из целей и задач, определенных руководителем, по согласованию с руководителем, принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях, в том числе ситуациях риска, осуществлять оценку и коррекцию собственной деятельности, нести ответственность за результаты своей работы.

Практика преподавания позволяет обозначить ряд методов и приемов, в результате применения которых формирование вышеуказанных компетенций происходит наиболее продуктивно.

Так, преподавательский состав филиала использует на занятиях метод демонстрационных ролевых игр с последующим разбором ситуации. Также активно применяются видеофрагменты реальных жизненных ситуаций, взятые из интернета (YouTube) и видеофрагменты из телепередач, художественных фильмов, даже мультфильмов («Дядя Стёпа-милиционер»).

Например, слушателям предлагается такое задание: «Вы на маршруте патрулирования стали очевидцем следующей ситуации ..., дайте квалификацию, определите порядок действий патруля, составьте необходимые документы».

Во время просмотра видео слушатель вынужден самостоятельно определять субъект, объект, субъективную и объективную сторону административного правонарушения и принимать в кратчайшее время решение о порядке своих действий, определять необходимую информацию для составления служебных документов, что способствует формированию всего цикла профессиональных компетенций.

Освоение дисциплин в рамках гуманитарной подготовки предполагает усвоение правил служебного этикета, владение основными нормами культуры речи, профессиональной лексикой, умение использовать в общении эффективные приемы межличностного и профессионального общения, овладение навыком разрешения конфликтных ситуаций, а также умение составлять административно-процессуальные документы, вести служебную документацию и др. Сотрудники органов внутренних дел в процессе осуществления своей деятельности взаимодействуют и сотрудничают с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Из этого следует, что формирование

коммуникативных навыков является важным направлением в подготовке сотрудников ОВД.

Формирование и совершенствование коммуникативных навыков происходит в том числе и при использовании на занятиях такого метода, как эвристическая беседа. Данный метод предполагает выдвижение проблемы, требующей решения. Преподаватель задает обучающимся серию вопросов, которые взаимосвязаны между собой и вытекают друг из друга. Каждый из них формулирует небольшую проблему. Вместе с этим в комплексе они приводят к решению главной задачи, поставленной преподавателем.

Например, вопросы эвристической беседы могут выглядеть следующим образом: Назовите главные признаки... Какой ... (признак, структурный элемент) можно назвать (считать) основным (самым важным)? Приведите доводы «за» и «против» ... Легко или сложно ответить на этот вопрос? Почему?

Специфика правоохранительной деятельности, требует от сотрудников выполнять служебные и оперативные задачи, взаимодействовать с различными категориями граждан: находить язык с лицами, не склонными к контактам с представителями правоохранительных органов, решать проблемные вопросы, находить выход в экстремальной ситуации, формировать и поддерживать положительный имидж сотрудника полиции у населения¹. Для развития коммуникативных компетенций, навыков бесконфликтного общения, формирования умений разрешать конфликты, преподаватель предлагает группам: ознакомиться с ситуацией, содержащей конфликт, затем проанализировать возможные причины возникновения конфликта, разработать способы воздействия для разрешения конфликтной ситуации.

Не менее эффективным, с точки зрения формирования профессиональных компетентностей будущих юристов, является метод проектов, в основе которого лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Использование данного метода, на наш

¹ Астахова А.А. Формирование навыков конструктивного общения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / А.А. Астахова // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции (г. Новороссийск, 17–18 сентября 2015 г.). Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг», 2015. С. 615–618.

взгляд, лучше всего способствует формированию и совершенствованию профессионального мастерства будущего специалиста¹.

В профессиональной подготовке юристов необходимы специальные навыки речевого общения в устной и письменной форме: умение ставить вопросы, обосновывать и адекватно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих ту или иную правовую информацию, выступать публично в строго регламентированных социальных ситуациях общения, адекватно переводить устную речь в письменное изложение, применять специальные знания о слове в целях наиболее полного психологического изучения личности, мотивационной сферы поведения.

Использование метода проектов сможет обеспечить развитие творческой инициативы и самостоятельности обучающегося в процессе обучения, поможет найти способы, пути развития самостоятельного мышления, позволит не просто запоминать и воспроизводить знания, которые дает вуз, но и применять эти знания на практике. При этом активность обучаемого строится на основе свободы, а роль преподавателя сводится к руководству самостоятельной работой обучающихся. Не случайно метод проектов сначала назывался методом проблем. Преподаватель ставит задачу, тем самым очерчивая планируемые результаты обучения и исходные данные. Таким образом, использование метода проектов в процессе обучения требует наличия проблемы, значимой в исследовательском плане и требующей интегрированного знания для ее решения. Результат должен иметь практическую, теоретическую значимость (должен быть материально выражен – например, доклад в соответствующие службы, пресс-релиз и т.д.), при этом содержательная часть должна быть структурирована. Выполнение проекта предполагает самостоятельность и инициативность автора².

¹ Артеменко Н.А., Белогуров С.В. Организация проектной деятельности в вузе в условиях перехода на стандарты нового поколения / Н.А. Артеменко, С.В. Белогуров // Общество и право. – 2014. – №2. – С. 315–319.

² Артеменко Н.А. Интеграция образовательных технологий как эффективное средство повышения качества образования в современном вузе / Н.А. Артеменко // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции (г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 г.). Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг», 2012. С. 560–565.

Например, по окончании изучения дисциплины «Риторика» слушатели защищают проект «Ораторское искусство».

Цель проекта – развитие коммуникативных способностей в практике публичных выступлений, формирование языковой личности профессионального юриста.

Задачи:

- ознакомление с речевой стратегией и тактикой в сложных ситуациях общения с точки зрения функциональной культуры речи;
- освоение теоретических положений общей и юридической риторики, совершенствование риторических умений и навыков в процессе подготовки проекта.

В результате работы над проектом слушатели получают представление о роли и месте риторики в системе права, об основных понятиях, уясняют значение и роль риторики как одного из специфических видов человеческой деятельности; осваивают приемы подготовки к выступлениям и усваивают основы полемического мастерства, овладевая основами коммуникативного общения.

Суть проекта – по заданной фабуле дела необходимо подготовить судебную речь прокурора и адвоката.

Зачет представляет собой импровизированное судебное заседание, где выступает прокурор, адвокат, есть судья и присяжные. Судья и присяжные задают вопросы одной и другой стороне. Итоги подводит судья.

Проведение занятий в подобной форме выявило существенный недостаток: поскольку произнесение речей в судах – необходимая часть работы прокуроров и адвокатов, то повышение их профессионального мастерства немыслимо без постоянной работы над повышением общей и юридической культуры судебных прений.

Таким образом, при подготовке слушателей заочной формы обучения, наиболее эффективным зарекомендовал себя комплексный подход формирования профессионально значимых компетенций, ориентированный на практическую деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Социально-перцептивные особенности составление моментального психологического портрета личности в процессе профессиональной подготовки оперативного сотрудника полиции

В.А. Балашова¹

Деятельность оперативного сотрудника полиции обладает широкой коммуникативностью, которая заключается во вступление в коммуникативный контакт с различными категориями граждан. Данное различие состоит в возрастных особенностях, уровне развития общего образования и общей культуры, специфике профессиональной деятельности, особенностях жизненного и социального опыта, социально-правовом статусе, свойствах и качествах личности и т.д.

Также деятельность оперативного сотрудника полиции отличается недостатком временного ресурса, т.е. дефицитом времени, который обуславливает необходимость оперативного принятия и выполнения правильного решения и быстрого реагирования на изменяющиеся условия и обстоятельства².

Известно, что эффект стереотипизации обусловлен большим объемом информации, которую человеку необходимо переработать при малом количестве времени.

Учитывая данные психологические особенности, возникает вопрос о формировании и развитии социально-перцептивных умений и навыков будущих оперативных сотрудников полиции.

Социальная перцепция понимается как процесс восприятия, понимания и оценки отдельной личностью или социальной группой социальных объектов (других личностей, социальных групп и общностей).³

¹ Преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, магистр юриспруденции, майор полиции. © Балашова В.А., 2018.

² Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 3 (63). – С. 100–104.

³ Карелина И.О. Терминологическое поле исследований социальной перцепции в психологии // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 5–6 (62–63).

Постоянное взаимодействие с различными типами партнером, находящихся на исполнительной или противоположной стороне закона при оперативном режиме работы требует от сотрудника полиции умения адекватно оценивать и понимать других. В связи с этим актуализируется необходимость развития умения составления психологического портрета, а именно моментального психологического портрета, оперативным сотрудником полиции.

Психологический портрет – это совокупность деятельностно-значимых, характерологических, типологических особенностей и признаков личности.

Автором исследования была разработана методика, представляющая собой тест-тренажер, способствующая развитию умения составления моментального психологического портрета, и, позволяющая выявить социально-перцептивные особенности данного познавательного процесса.

Тест-тренажер представляет собой перечень фотографий мужчин и женщин, отличающихся друг от друга по:

- возрасту;
- положению тела (поза, осанка, движения и др.);
- конституциональному типу;
- социальной роле и социальному статусу;
- особенностям самопрезентации;
- экстра- и интроверсии личности и т.д.

Данные отличия объектов познания соответствуют основным критериям моментального психологического портрета, а именно:

- национальная принадлежность, возраст, пол, физические данные;
- эмоциональные состояния;
- идеомоторные акты, т.е. произвольные движения за мыслью;
- признаки сигналов (специальные жесты и т.п.);
- татуировки;
- специальные признаки (признаки алкоголизма, табакокурения, наркомании);
- информационные признаки (прическа, одежда, вещи, которые носят с собой и т.п.).

Изображения различных лиц демонстрировались курсантам и слушателям, обучающимся на факультете подготовке сотрудников оперативных подразделений полиции Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя на 4-ом и 5-ом курсах. Им

необходимо было составить моментальный психологический портрет объекта познания после одной минуты изучения его изображения.

В результате были получены следующие результаты:

1. Испытуемые демонстрировали стремление дать биографическую характеристику объектам познания. При этом зачастую присутствовал эффект «клише» или «ярлыка», что выражалось в выделении определенных комментариев, например: «правильный пацан», «конкретный мужик», «альфа-самец» и т.д.

2. Искажение при интерпретации информации, не вписывающейся в личностно значимые эталонные стандарты, например: возраст женщин пикнического типа телосложения был увеличен на 7–12, а то и на 10–15 лет.

3. Проецирование свойственных личностных или противоположных им особенностей на объект познания.

4. Когнитивный диссонанс испытуемых при расхождении демонстрируемого объекта познания с эталонным образом, сопровождающейся ярко выраженной аффективной оценкой.

Таким образом, исследование социально-перцептивных умений и навыков при составлении моментального психологического портрета будущими оперативными сотрудниками, позволило выявить, что данный познавательный процесс имеет субъективный и стереотипизированный характер, который проявляется в стремлении уйти от контекста оценки в ситуации «здесь и сейчас»; подогнать объект познания под определенный «шаблон» или стандарт.

Влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел

Е.В. Башкина¹

Одним из определяющих факторов эффективности деятельности сотрудников полиции является степень доверия между обществом и властью. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на все возможные меры, предпринимаемые государством, средства массовой коммуникации констатируют факт снижения авторитета данной государственной структуры в общественном мнении рядовых граждан. Это обуславливает необходимость исследования элементов, которые влияют на формирование имиджа сотрудников полиции.

Служба в органах внутренних дел является деятельностью с повышенной потребностью в активности, связанной с реальной опасностью, включающей в себя многообразные сложные как физические, так и умственные действия. Важно, чтобы каждый сотрудник был вежлив и тактичен в обращении с гражданами, чутко относился к их просьбам и заявлениям, адекватно оценивал их поведение, следил за своим внешним видом².

Сотрудникам полиции необходимы высокоразвитые волевые качества, которые помогают справиться с административным прессингом и враждебностью со стороны лиц, нарушающих закон. Профессиональный полицейский, выполняя свои служебные обязанности, взаимодействуя с гражданами, формирует мнение о своей роли в обществе, отношении к правоохранительным органам в целом.

Образ «Я-профессионал» является показателем развития профессионального самоопределения личности, одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта учебно-профессиональной деятельности. Он объединяет условия и особенности процесса

¹ Курсант 426 взвода Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Башкина Е.В., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. Хрусталева Т.А., 2018.

² Родин В.Ф., Цветков В.Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-obschenie-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-ovd-rf>

профессионализации в обучении, уровень развития профессионального самосознания в целом; изменения, происходящие в его структуре, характеризуют изменения отношения личности к себе как профессионалу на мотивационно-потребностном, когнитивном, эмоционально-волевом, поведенческом уровнях¹.

Мы считаем необходимым изучить влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников полиции.

Профессиональная «Я-концепция» – представление личности о себе как о профессионале, которое проявляется в сформированном образе «Я-профессионал», адекватной самооценке и способности регулировать свое поведение для достижения профессиональных задач.

Профессиональная «Я-концепция» состоит из следующих структурных компонентов:

1) Когнитивный или «образ Я» – представления индивида о себе, имеющие различную степень значимости. Степень значимости может варьироваться в зависимости от обстоятельств, жизненного опыта, убеждений и приоритетов личности.

2) Эмоционально-оценочный или самооценка – совокупность оценочных представлений о самом себе. Положительная самооценка складывается не просто из того, что человек что-то делает хорошо, а из того, что он избрал свое дело, и именно в нем он успешен.

3) Конативный (поведенческий) – реакция, вызванная «образом Я» и самооценкой и проявляющаяся в конкретных действиях. Конативный компонент определяет возможность саморегуляции, принимать решения самостоятельно, управлять своим поведением, отвечать за свои поступки².

Под имиджем мы понимаем сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо.

Структурная модель имиджа сотрудника органов внутренних дел, включает субъективные и объективные факторы и представляет имидж в двух аспектах:

¹ Султанова М.В. Имидж сотрудников ОВД и пути его формирования // Вестник ГУУ. – 2014. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-sotrudnikov-ovd-i-puti-ego-formirovaniya>.

² Гребенников А.Б. Психологические условия развития когнитивного компонента профессионального образа "я" курсантов образовательных учреждений МВД России : дисс.... канд. психол. наук: 19.00.06 / Гребенников Алексей Борисович. СПб., 2006. – 204 с.

– устойчивый Я-образ, определяемый представлением о себе как государственном служащем, защитнике закона, представителе органов внутренних дел, а также осознанием собственной социальной роли, значения имиджа для эффективности служебной деятельности, профессионально значимых качеств, оценкой своего внешнего вида и физических данных;

– публичный образ профессионала, определяемый внешним видом, физическими данными сотрудника ОВД; общей культурой специалиста; профессионализмом и репутацией¹.

В нашем исследовании приняли участие курсанты образовательных организаций МВД России (1 и 4 курс). В качестве экспертов выступили начальники курсов. Общая численность участников исследования составила 50 человек.

Анализ результатов по опроснику, направленному на изучение профессиональной «Я-концепции» курсантов, показал следующее: H_1 – существуют различия между выборками, H_0 – отсутствие различий.

Результат: $U_{Эмп} = 167.5$.

Критические значения $U_{кр}$ ($p \leq 0.01 = 192$ $p \leq 0.05 = 227$).

$U_{Эмп}$ попадает в зону значимости, следовательно, выборки между собой статистически отличны.

Таким образом, можно сказать, что существуют различия в сформированности профессиональной «Я-концепции» на 1 и на 4 курсе.

Результаты, по экспертной оценке, интерпретировались следующим образом «+» = 1 балл, «-» = 0 баллов.

На первом курсе самые высокие баллы получили следующие показатели: «При общении может использовать ненормативную лексику» (0,82); «Не умеет сдерживать себя, часто конфликтует с сокурсниками, с руководителями» (0,78); «Не следит за своим внешним видом, часто бывает неопрятен(а), не ухожен(а)» (0,65); и низкие показатели по таким показателям как: «К критике относится с пониманием, умеет осознавать свои ошибки» (0,27); «Умеет презентовать себя окружающим» (0,32); «Умеет варьировать стиль поведения в однотипных ситуациях» (0,36).

На четвертом курсе самые высокие баллы получили такие показатели как: «К себе относится с уважением» (0,85); «К критике относится с пониманием, умеет осознавать свои ошибки» (0,69);

¹ Каданцева Н.П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Каданцева Надежда Петровна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. СПб., 2013. – 190 с.

«Умеет презентовать себя окружающим» (0,67); и низкие баллы по таким показателям как: «Не умеет сдерживать себя, часто конфликтует с сокурсниками, с руководителями» (0,21); «Тяжело сосредотачивается на заданиях, внимание рассеяно» (0,25); «Не следит за своим внешним видом, часто бывает неопрятен(а), не ухожен(а)» (0,31).

Таким образом можно сделать следующие выводы:

На первом курсе происходит адаптация к профессиональной среде, идет как физиологическая (изменение режима дня, физические нагрузки и т.д.) так и психологическая (эмоциональные и умственные нагрузки, изменение установок, привычек и т.д.) перестройки. Все это может быть причиной низкой развитости профессиональной «Я-концепции», как результат – низкая дисциплина, опоздания, ригидность в поведении, конфликтность, низкая самооценка, непонимания своей роли, своих задач и обязанностей.

Сформированная профессиональная «Я-концепция» является показателем успешной адаптации, адекватной профессиональной самооценки, которая характеризуется спокойным восприятием конструктивной критики, умением любые перемены обращать себе на пользу, способности противостоять стрессам, желанием не только получать, но и отдавать, способностью продуктивно справляться с негативными эмоциями.

В заключении необходимо сказать, что между сформированной профессиональной «Я-концепцией» имиджем сотрудников полиции существует тесная связь, так как устойчивый образ «Я-профессионал», адекватная оценка своей деятельности и способность регулировать свое поведение существенно влияет на умение правильно презентовать себя обществу, что является важным элементом в формировании позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел.

«Личностно-профессиональная спецификация» как основа профориентационной модели кадрового отбора

Т.И. Бородина¹

В настоящее время уделяется огромное внимание развитию современной системы профориентации. Так и в послании президента В.В. Путина Федеральному собранию от 1 марта 2018 года поднимался вопрос о «ранней профориентации», т.е. идет ориентация на возвращении молодых специалистов, затрагивающая школьный и студенческий период. Ведь именно в этот период формируются базовые профессиональные предпочтения (если мы говорим о выборе профессии в школьный период), развиваются профессиональные компетенции (если мы говорим об овладении профессией в период обучения по конкретному направлению). Безусловно, вопросом профориентации занимаются и на ранних этапах (профессиональное самоопределение, профессиональная подготовка), но и в более поздний период, после получения диплома, человек проходит этапы профессиональной адаптации, становления и развития.

В основном процедуры, которые проходит человек при устройстве на работу, связаны с определением его профессиональной пригодности, надежности, обладанием определенным набором личностных и профессиональных качеств для успешного выполнения деятельности. *Профессиональная пригодность* рассматривается «с точки зрения их соответствия возможностям человека (или профессиональной совокупности лиц), то есть пригодности труда для человека»². Профессиональная пригодность не является абсолютной, а последовательно и неуклонно развивается. Если профессиональная пригодность рассматривает наличествующие свойства личности, необходимые для успешного выполнения деятельности, то она теряет из виду «*потенциальные, скрытые индивидуальные особенности конкретного человека*». Выявление этих качеств, их диагностика, а также прогнозирование на основе успешности освоения конкретной профессиональной области является залогом эффективного профессионального развития каждого субъекта деятельности»³. В данном

¹ Аспирант кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета. © Бородина Т.И., 2018.

² Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности : учебное пособие для вузов. М. : ПЕР СЭ, 2001. – С. 5.

³ Там же.

случае мы делаем акцент на предрасположенности человека к профессии, что является базисом готовности к трудовой деятельности человека. Но помимо этого современная модель развития карьеры выдвигает новые требования к личности, ее внутренним резервам при реализации кадровой политики. В этой связи делается акцент на проблеме личностного потенциала. С позиции акмеологического подхода *«личностный потенциал»* включает в себя не только потенциальное в личности (способности, природно-обусловленные профессионально-важные качества, позитивные наследственные факторы и пр.), но и систему постоянно возобновляемых и умножаемых ресурсов – интеллектуальных, психологических, волевых и пр. (А.А. Деркач, В.Н. Марков). Таким образом, личностный потенциал – интегративное понятие, состоящее из психологических свойств личности, актуализирующихся при определенных условиях в профессиональной деятельности. Затронув проблему «личностного потенциала», мы напрямую сталкиваемся с первичными неразвитыми основами способностей, то есть с *задатками*, которые дают о себе знать при *начальных* пробах деятельности. При анализе данного понятия мы сталкиваемся в литературе со следующим определением, что это образования, характеризующиеся своей неспецифичностью, многозначностью по отношению к конкретным формам деятельности¹. Это означает, что один и тот же задаток может способствовать формированию разных личностных особенностей. В данном случае важно понимать, что развитие задатков происходит за счет создания условий определенного развития личности. В данном контексте стоит упомянуть о следующей категории *«частных, специальных способностей»*. На наш взгляд, разговор о способностях как реализации природно-наследственных и социально-сформированных задатков человека, может вестись только в рамках развития частных, специальных способностей. В этом аспекте следует обратиться к работам Б.М. Теплова, А.Н. Леонтьева, В.Н. Дружинина, В.А. Крутецкого и др. Личностные и профессиональные достижения человека, в качестве критерия специальных способностей, обеспечиваются не только общими интеллектуальными способностями («кирпичиками» специальных способностей), но и

¹ Носс И.Н., Кравченко А.В., Федотов А.Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России. Инновации в образовании. – 2017. – № 2. – С. 94–106.

эмоциональной сферой, волей, мотивацией, темпераментом, характерологическими особенностями человека.

Д. Перкинс утверждает, что успешность деятельности человека определяют не интеллектуальные способности, а мотивация, личностные черты индивида и система ценностей. У.Шнейдер пишет, что на реальные достижения кардинальным образом влияют не когнитивные способности индивида, а его настойчивость, увлечённость, темпераментные особенности, поддержка семьи и др.¹.

В исследованиях А.Г. Ковалёва, В.Н. Мясищева, В.А. Крутецкого показано, что специфическая способность человека определяется «ансамблем свойств», включающим систему отношений личности, особенности эмоционально-волевой сферы и соответствие между требованиями деятельности и системой психических свойств личности². П.Я. Гальперин подчеркивал, что общие способности оптимально врастают в специфическую деятельность, исходя из реализации требований разумности, обобщённости, гибкости, сознательности, критичности и меры овладения действием. Диагностика специфических способностей, основанная на данном подходе, может сводиться к определению степени сформированности этих элементов.

Для оптимального соотношения личностных, профессионально-важных качеств (ПВК) и их деятельностно-поведенческих проявлений требованиям и условиям реальной профессиональной деятельности человека, включая условия изменения и развития, мы используем понятие «личностно-профессиональной спецификации». То есть, содержательно конфигурация ЛПС складывается из следующих психологических элементов целостной личности: а) наличествующих (актуальных) ПВК; б) потенциальных ПВК, способствующих личностно-профессиональному развитию человека-специалиста, задатки которых имеются в структуре личности; в) компенсирующих ПВК, способствующих компенсации или нейтрализации тех свойств личности, которые могут в определённых ситуациях противодействовать успешности профессионального функционирования, г) охранных ПВК, способствующих снижению психологических затрат и усилий субъекта при включении различных форм его адаптации к профессиональной жизнедеятельности и её

¹ Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб. : Питер, 2000. С. 248.

² Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии / под ред. В.В. Давыдова. М. : Педагогика, 1978.

изменениям¹. Тем самым, у нас формируется структура личностно-профессиональной спецификации, которая состоит из трех элементов. Первый элемент – это **система личностных качеств**, соответствующих требованиям успешного профессионального функционирования, которая включает в себя общие и особенные качества субъекта труда, исходя из того, что требует профессия или специализация. Вторым элементом является **личностно-профессиональный потенциал**, который понимается, как задатки, предрасположенность к развитию личностно-профессиональных качеств в зависимости от конкретных условий и изменяющейся ситуации. И третий элемент ЛПС представляет собой **динамический компонент**, который *определяет оптимальное соотношение развития личности и изменяющейся деятельности в перспективе.*

Введение термина, «личностно-профессиональная спецификация», позволяет адекватно выявлять некую составляющую личности, которая является фундаментом успешности деятельности людей, имеющих подобную типовую для этой деятельности структуру профессионально-значимых качеств.

То есть, личностно-профессиональная спецификация – это *отражение некоего типичного для конкретной профессии эталона работника, включающего и общее, и личностно-профессионально-специфическое в человеке, которого, естественно, надо обучать, адаптировать, развивать и сопровождать на пути к вершине его профессионализации, то есть, на пути достижения его оптимального единичного акметического положения.*

Прагматической целью введения понятия «личностно-профессиональная спецификация» является стремление сконструировать некую профессионально-психологическую модель оптимального работника, что с необходимостью будет способствовать *более продуктивному решению задачи оптимизации и гуманизации трудовых отношений и взаимодействий конкретной личности с другими субъектами труда в процессе профессиональной деятельности.*

¹ Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции. М. : ЮРИСТЪ–ПРАВО-ВЕДЪ, Изд-во «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Ростов-на-Дону), № 2(81), 2017. – С. 116–119.

Современные подходы к оценке деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России

*О.М. Булгаков¹,
Н. Гривенная²*

В системе высшего образования обеспечение конкурентоспособности профессорско-преподавательского состава во многом достигается путем объективного контроля качества работы педагогического коллектива. Наиболее распространены три подхода к внутривузовской оценке деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России – экспертный, квалиметрический и анкетирование обучающихся.

Экспертный подход осуществляется через комплексные и целевые проверки кафедр, педагогический контроль учебных занятий и конкурсы профессионального мастерства. К числу основных преимуществ комплексных и целевых проверок деятельности кафедр относится их оперативность, возможность в сжатые сроки собрать и проанализировать большие объемы информации, оценить текущее состояние профессионально-педагогической деятельности. Однако в актах о результатах инспектирования вузов МВД России отражен ряд существенных замечаний, не выявляемых при внутренних проверках, в отношении профессионально-педагогической деятельности, начиная с декларативного характера мероприятий, предусмотренных в индивидуальных планах работы преподавателей, и заканчивая критикой научной продукции вуза, не всегда опирающейся на актуальный правоприменительный опыт и слабо адаптированной к применению в практических органах. Следовательно, внутренний аудит деятельности кафедр требует более согласованной с требованиями внешних проверок регламентации.

Формы оценочной деятельности, описанные далее, способствуют преодолению перечисленных недостатков экспертного подхода, поскольку не нацелены исключительно на выявление недостатков или частных проблем, содержат опосредованные выводы и результаты, выявленные в результате большого объема статисти-

¹ Первый заместитель начальника ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», доктор технических наук, профессор, генерал-майор полиции. © Булгаков О.М., 2018.

² Заместитель начальника методического отдела управления учебно-методической работы ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», доктор педагогических наук, доцент, подполковник полиции. © Гривенная Е.Н., 2018.

ческих данных, в том числе за несколько отчетных периодов, позволяют проанализировать другие важные компоненты профессионально-деятельности, не охваченные планом мероприятий по проверке кафедр.

Так, к числу основных достоинств педагогического контроля учебных занятий можно отнести его систематичность, выявление положительного опыта и недостатков в учебной и методической работе, оказание практической помощи кафедрам. При правильной организации педагогического контроля анализу подвергаются все компоненты занятия – организационный, учебно-методический и воспитательный. Лица, осуществляющие контроль, не только подробно рассматривают применяемые преподавателями формы и методы обучения, но и дают актуальные рекомендации. Основная проблема в реализации педагогического контроля заключается в существенной разнице индивидуальных подходов проверяющих должностных лиц, не позволяющей корректно сравнивать результаты контроля на разных кафедрах и требующей адаптации критериев педагогического контроля в общую для вуза экспертизу.

Ежегодно в образовательных организациях МВД России проводятся конкурсы среди профессорско-преподавательского состава по различным номинациям: «Лучшее учебно-методическое издание», «Лучшая видеолекция», «Профессиональное признание» и др. В числе преимуществ конкурсных мероприятий следует назвать возможность выявить перспективных преподавателей, обменяться положительным педагогическим опытом, что в совокупности способствует формированию единых критериев педагогического мастерства. Аспектное выявление проблем учебно-методической деятельности силами экспертного коллегиального сообщества направлено на повышение профессионализма и рост мотивации участников конкурсов педагогического мастерства. Такая форма оценки позволяет дополнить реализацию экспертного подхода не учтенными в описанных выше процедурах показателями творческого подхода к реализации педагогических задач, в особенности инновационного характера, например, по формированию электронной информационно-образовательной среды путем создания собственных информационных материалов для межвузовского обмена. Трудности в реализации данной формы экспертно-оценочной деятельности связаны с необходимостью ежегодного пересмотра показателей и критериев, применяемых конкурсными комиссиями, в связи с развитием информационных технологий, новыми подходами к реализации основных образовательных программ и актуальными

приоритетами совершенствования методической работы преподавателей. Основным недостатком экспертного подхода является сложность согласования экспертных мнений, особенно при учете индивидуальных достижений педагогов.

Сегодня все чаще возникает необходимость в более гибком, персонифицированном и ориентированном на количественную определенность оценивании профессионально-педагогической деятельности, что обуславливает использование квалитетрического подхода. К его основным достоинствам относится способность объективно оценить результаты профессионально-педагогической деятельности, особенно в динамике с применением так называемых «накопительных» технологий. Наиболее технологичной и корректной в отношении диагностики является реализация квалитетрического подхода, основанная на методе рейтинга.

Рейтинг обладает важной стимулирующей функцией: меняя рейтинговые показатели становится возможным продвижение приоритетов в развитии вуза за счет мотивирования профессорско-преподавательского состава к реализации наиболее актуальных задач за счет придания им больших весовых коэффициентов. Применение рейтинговых технологий для оценки научно-педагогической деятельности осложняется ее гуманитарной природой, тяжело поддающейся формализации и существенно усложнившейся в связи с внедрением образовательных стандартов нового поколения. Однако за последние годы в ведущих вузах разработаны и внедрены различные системы рейтинговых оценок кафедр и преподавателей, позволяющие обеспечить систематичность, объективность, интегративность оценки.

Вместе с очевидными достоинствами рейтинговой оценки деятельности ППС внимание продолжает акцентироваться преимущественно на количественных показателях по сравнению с качественными. На рейтинговую оценку учебной работы влияет объем аудиторных и внеаудиторных часов; при оценивании методической работы доминирующую роль играет количество подготовленных рабочих программ, лекций, методических материалов и презентаций. В рейтинговых системах, таким образом, неоднозначно поддаются трактовке качественные показатели педагогического мастерства: умение применять передовые дидактические технологии, авторитет среди обучающихся, педагогическая харизма и др.

Частично решить проблему рейтинга способен следующий подход к оценке профессионально-педагогической деятельности – анкетиро-

вание курсантов и слушателей по вопросам взаимодействия с преподавателями. Достоинством данного подхода является возможность быстро выявить проблемы в преподавании, свести к минимуму время на установление обратной связи. Об эффективности подхода свидетельствуют результаты исследования, выполненного в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» по заказу Минобрнауки России. Установлено, что в 65% вузов уже проводятся опросы студентов, в которых изучается их мнение об учебных курсах и преподавателях¹. Такая система чаще всего применяется для оценки результатов деятельности новых преподавателей, в половине случаев – для принятия решений о повышении должностного статуса преподавателя или о соответствующем материальном стимулировании. Вместе с тем применение систем оценивания преподавательской деятельности студентами носит преимущественно экспериментальный характер и в самом общем виде позиционируется на сайтах вузов и в немногочисленных публикациях. Основная проблема анкетирования как метода состоит в неоднозначном к нему отношении со стороны профессорско-преподавательского состава и специалистов, осуществляющих подобный мониторинг. Традиции такого рода анкетирования (в отличие от стран Западной Европы и США) исключают прямые однозначные формулировки в опросных бланках, ориентируются на тактичное отношение респондентов к представителям педагогического коллектива. Эффективным инструментом обратной связи, устойчивой к описанным негативным эффектам, может стать введение многоступенчатой оценки удовлетворенности курсантов и слушателей организацией учебного процесса по отдельным дисциплинам² с возможностью расчета аспектных, персональных, статистических оценок деятельности преподавателей.

В заключение систематизируем факторы, препятствующие развитию ведомственной системы оценки деятельности профессорско-преподавательского состава: направленность оценки на текущий контроль состояния, а не на выявление тенденций и перспектив развития, низкие темпы проведения специальной работы по рефлексии и прогнозированию результатов педагогической деятельности; разрозненность представлений о новом качестве

¹ Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии. Информ. бюллетень. М. : ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 55.

² Гривенная Е.Н. Мониторинг качества высшего профессионального образования в системе МВД России с использованием рейтинговых технологий: дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2014. – С. 137–145.

педагогической деятельности и способах его измерения на современном этапе; недостаточная эффективность организационных механизмов, необходимых для разработки и реализации мониторинга педагогической деятельности. В сложившейся ситуации рекомендуется сочетание экспертных, квалиметрических оценок и результатов анкетирования обучающихся, например, в формате портфолио преподавателя с последующим его размещением в электронной информационно-образовательной среде. Комплексный подход к оценке качества деятельности преподавателей предусматривает развитие системы образования, переведенной на язык критериев оценки качества; ориентацию мониторинга профессионально-педагогической деятельности на перспективное развитие, отношение к недостаткам как к точкам роста; обеспечение сравнимости получаемых данных, что в совокупности позволит перейти к программно-целевому управлению качеством образования.

Вовлеченность в учебную и педагогическую деятельность курсантов и преподавателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в контексте межпоколенческого взаимодействия

А.В. Булгаков¹

Важное значение в цепочке повышения социальной роли и эффективности деятельности университета имеет организация взаимодействия групп с различным статусом: администрации и педагогов, преподавателя и курсанта и т.д. в их совместной работе по повышению уровня квалификации, знаний и умений в области профессиональной деятельности. При этом сделаем акцент на трансформацию статуса под влиянием межпоколенческого взаимодействия участников образовательного процесса.

Образование группы может быть основано на сознании принадлежности к одному поколению, а не на определенных целях². Члены группы наделены в связи такой принадлежностью определенным статусом, который может ограничивать их

¹ Профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Булгаков А.В., 2018.

² Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции / пер. с англ. ИНИОН РАН. М., 2000. – 162 с.

потенциальный опыт, склонять к специфическому образу мыслей, исторически уместному образу действий, включающую передачу опыта от старших поколений к младшим. Используя понятие философии Аристотеля энтелэхия – внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат – Мангейм задолго до концепции о разных типах передачи культуры М. Мида выходит на проблему возможности обмена в противоположном направлении. Применим определение «статуса», данное А.И. Кравченко, который выделяет четыре параметра, описывающих понятие «статус»: 1) название статуса; 2) определение статуса (сущность статуса и его место в группе или обществе); 3) содержание статуса – совокупность прав и обязанностей, то есть круг функций, которые выполняются индивидом на данном рабочем месте или на данной позиции; 4) ранг статуса – место данного статуса в социальной иерархии (высокое, среднее, низкое)¹.

В психолого-педагогической науке даны достаточно подробные описания основных социально-психологических характеристик групп с различным статусом в образовательных организациях. За основу межгрупповой адаптации (МГА) взят подход А.В. Булгакова², дополненный результатами взаимодействия однородных, гомогенных, и неоднородных, гетерогенных групп в зависимости от принадлежности к типам поколений по А.В. Гавриловой. По её мнению, к гомогенному типу принадлежат группы преподавателей советского поколения, студенты постсоветского поколения и учащиеся нового поколения. К гетерогенному типу относятся группы преподавателей переходного поколения, у которых может преобладать идентификация как с советским поколением и традиционный тип ментальности, так и идентификация с переходным поколением и инновационный тип ментальности. К гомогенному типу принадлежат преподаватели советского поколения, поколение курсантов и слушателей, к гетерогенному типу – преподаватели переходного поколения (молодые преподаватели)³. К особенностям

¹ Кравченко, А.И. Социология: Общий курс : учебное пособие для вузов / А.И. Кравченко. М. : ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 640 с.

² Булгаков, А.В., Логинова, В.В. Психологические особенности и профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза : монография. М. : Изд-во МГОУ, 2009. – 412 с.

³ Гаврилова, А. В. Социально-психологические и психологические особенности взаимодействия студентов и преподавателей, принадлежащих к различным поколениям : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гаврилова Анна Валерьевна. Ростов-на-Дону, 2016. – 25 с.

традиционного российского менталитета и равным образом к связанным с ним социальным стереотипам политико-экономической и управленческой практики может быть с достаточным основанием отнесен ряд социально-психологических феноменов, выделенных и описанных А.В. Петровским, к ним, в частности, относятся «феномен Цахеса», «блокадное сознание», «ханжеская десексуализация», «социальная ксенофобия». Сегодня наметилась тенденция трансформации объективно обусловленного ранее социального заказа на формирование «общества модерна», которое отличается от традиционного общества: преобладанием инноваций над традициями; светским (нерелигиозным) характером социальной жизни; поступательным развитием; выделенной персональностью; ориентацией на инструментальные ценности; либерально-демократической системой власти; наличием способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; преобладанием людей с активным, деятельным психологическим складом. Значимая часть перечисленного уходит из педагогической практики.

Наглядно представим блочную модель межпоколенческого педагогического взаимодействия. В центре будет расположен блок стилей взаимодействия, использующихся работниками и обучающимися, выявленных в результате исследования. Сверху расположены блоки факторов, влияющих на выбор стиля взаимодействия: личностные и ситуационные факторы. Слева и справа расположены поколенческие факторы, которые могут выступать также и предикторами взаимодействия. К поколенческим факторам отнесена идентификация с поколением и преобладающий тип ментальности. Поколения преподавателей и курсантов имеют свои предпочитаемые стили взаимодействия. В нижней части схемы можно представить виды эффективного взаимодействия, формы его протекания: непосредственное и опосредованное интернет-средой. Из схемы следуют рекомендации для преподавателей по повышению эффективности взаимодействия с курсантами постсоветского и нового поколений с учетом их вовлеченности в педагогическую и учебную деятельность.

Среди ученых и практиков нет единства в отношении понимания конструкта «вовлеченность». Однако все согласны с тем, что вовлеченность является желательным условием, имеет организационную цель, и ассоциируется с приверженностью, страстью, энтузиазмом, целенаправленными усилиями и энергией, а

также имеет как установочные, так и поведенческие компоненты¹. Личная вовлеченность (personal engagement) сотрудников определялась В. Каном как «освоение членами организации своих рабочих ролей; вовлеченные сотрудники реализуются физически, интеллектуально и эмоционально в процессе профессиональной деятельности»².

Нами были выявлены два основных пласта научных источников, рассматривающих или использующих понятие «вовлеченность». Наиболее массивный – интернет-ресурсы российского Рунета: более 24 тыс. источников и ресурсы Российской государственной библиотеки: около 12 тыс. источников, где более 4 тыс. диссертаций (около 30% от всех источников), из них 213 диссертаций по психологии (более 5% от всех диссертаций), из которых 45 работ по социальной психологии (20% от диссертаций по психологии), докторских исследований – 4 (9%). Можно сделать вывод, что интерес к проблеме устойчивый, понятие вовлеченность общепринятое понятие, но в большинстве случаев используемое без разъяснений, как данность. Такое положение дел одновременно как усложняет, так и упрощает его применение. В ряде работ по экономике, социологии, философии понятие вовлеченность психологические содержательно раскрыто, но прямо заявляется, что вовлеченность определяется с позиций зарубежной науки.

На основании проведенного анализа зарубежных и отечественных, академических и прикладных исследований под вовлеченностью в учебную и педагогическую деятельность предлагается понимать долговременное эмоциональное состояние участников образовательного процесса, определённое совпадением их ценностей, представлений о личных миссии, видения, целей, заинтересованности, удовлетворённости, лояльности, приверженности, ключевых факторов успеха, умонастроения, самоуважения, ответственности в соответствии с ценностями университета, МВД РФ. В результате чего у курсантов и преподавателей образовательные и педагогические мотивы реализуются в действиях как в своих интересах, в желании проявлять инициативу, так и в дополнительных усилиях для достижения целей университета.

¹ Macey, W.H., Schneider, B. (2008). The meaning of employee engagement. *Industrial and Organizational Psychology*, 1, pp. 3–30.

² Kahn, W.A. (1990) «Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work», *Academy of Management Journal*, Vol 33, pp.692-724.

Вовлеченность курсантов и преподавателей в образовательную деятельность опосредованно отражается в прикладных и научных исследованиях мотивации к обучению. Наше исследование проходило в 2016-2018 годах. Эмпирическая база исследования составила 70 чел.: 60 курсантов и 10 преподавателей учебно-научного комплекса психология служебной деятельности.

Вовлеченность изучалась авторской анкетой, состоящей из блоков вопросов, определяющих когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты вовлеченности. В анкету вошли открытые и закрытые вопросы, использовались различные варианты шкалы Лайкерта. С помощью факторного анализа проведена оценка вклада каждого компонента в общую вовлеченность, ставшего основой для составления формулы вовлеченности курсантов конкретной группы, по которой и сравнивались взаимоадаптирующиеся группы. В дополнении к анкете были использованы адаптированные нами тест «Мотивационный профиль» П. Мартин и Ш. Ричи, методика диагностики организационной культуры Р. Куинн и К. Камерон.

Исследование проводилось как практический эксперимент в понимании Л.С. Выготского, представляющий изучение реально сложившейся вовлеченности курсантов и преподавателей как фактора МГА разнопоколенных групп, входящих в университет. Эксперимент строился по 6 (шестому) модернизированному экспериментальному плану по Д. Кэмпбеллу. Детерминация МГА вовлеченностью определялась через сравнительный анализ более и менее эффективных групп. Эффективность оценивалась экспертными оценками руководства УНК психология служебной деятельности по показателям: успеваемость, общественная активность, информационная работа, правовое обеспечение и др. Для определения статистически значимых различий на уровнях $p < 0,05$; $p < 0,01$ или отсутствия различия применялся t-критерий Стьюдента и хи-квадрат критерий Пирсона.

Исследованием доказана работоспособность модели детерминации МГА разнопоколенных групп вуза; обоснован научный подход, направленный на формирование, развитие, поддержание вовлеченности у курсантов и преподавателей, являющийся основой повышения эффективности их профессиональной деятельности; продолжена диверсификация концепции психологии МГА в организациях А.В. Булгакова, в контексте развития социальной психологии труда.

Выводы. Разработаны современные методы и технологии повышения эффективности деятельности кафедры юридической психологии, представляющие собой интеграцию социально-психологического и психолого-педагогического воздействия. Авторская модернизация диагностических методик мотивации, организационной культуры, авторская разработка диагностики вовлеченности может быть внедрена в широкую практику деятельности психологов ОВД для вовлечения молодых специалистов, индивидуального консультирования. Результаты исследования могут быть использованы в профессиональной подготовке и переподготовке психологов в курсах «Социальная психология», «Организационная психология», «Психология межгрупповой адаптации в организациях», «Психология управления образованием», «Психология социальной работы» и др., при разработке учебных и учебно-методических пособий по перечисленным курсам.

Профессиональная интуиция сотрудников ОВД: теоретико-методологические основания и особенности проявления в служебной деятельности

И.В. Васильева ¹,

П.Е. Григорьев ²

Интуиция как профессионально-важное качество в структуре деятельности сотрудников правоохранительных органов не вызывает сомнений у большинства исследователей. Интуиция понимается как компонент познавательных профессионально-важных качеств и включается преимущественно в реконструктивный и коммуникативный аспекты деятельности сотрудников ОВД.

¹ Доцент кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; доцент кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ», кандидат психологических наук, доцент. © Васильева И.В., 2018.

² Заведующий кафедрой медицинской физики и информатики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктор биологических наук, доцент. © Григорьев П.Е., 2018.

Анализ источников показывает, что исследователи полагают существенным вклад интуиции в обеспечение эффективности профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Однако на фоне единодушия относительно важности интуиции, наблюдается почти полное отсутствие экспериментальных исследований, описывающих факторы, обеспечивающие успешность интуиции в данном виде профессиональной деятельности. Это может быть объяснено как трудностями организации экспериментального изучения интуиции, учитывая ее феноменологические особенности (неосознаваемость, произвольность процесса), так и трудностями реконструкции профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Моделирование ситуации риска, опасности, эмоциональной напряженности во взаимодействии в системе «человек – аномальный человек» связаны с этическими трудностями. Тогда как отсутствие соответствующего контекста, характерного для профессиональной деятельности ОВД не позволяет говорить о полноценном моделировании и снижает точность психологического описания интуиции. В качестве значимых факторов, влияющих на успешность интуиции, выступают индивидуальные (половозрастные), индивидуально-психологические характеристики субъекта и контекстно-ситуационные (динамика успешности, обратная связь, контекст профессиональной и социальной ситуации, опыт и характер профессиональной деятельности).

Можно говорить о существовании двух подходов к описанию функционирования интуиционных явлений:

1) интуиция как продукт неосознаваемого «локального» (когда можно проследить весь путь энергии сигнала от источника до приемника) восприятия, мышления и накопленного опыта решения подобных задач. В качестве механизма интуиции здесь выступает неосознаваемый поиск системы, логики в поступившей информации от стимулов локально доступных в среде, накопленного опыта. Типичный пример: решение задач с подсказкой в опытах Я.А. Пономарева¹. Например, неосознаваемые, малозаметные изменения в траектории и динамике движения автомобиля, дают основания инспектору ДПС ГИБДД принять решение об остановке автомобиля, потому что уже есть накопленный опыт восприятия особенностей движения автомобилей, управляемых нетрезвыми водителями;

¹ Пономарев Я.А. Психология творчества. М. : Академия Наук СССР, Институт психологии, изд-во «Наука», 1976. 303 с.

2) интуиция как продукт нелокального (когда начальная и конечная точки передачи энергии сигнала во времени и/или в пространстве разрознены или их как будто не существует) восприятия, связанного со сверхчувствительностью к информации в ноосфере по В.И. Вернадскому¹, открытым индивидуализмом по D. Kolak², синхронистичностью по К.Г. Юнгу³, а также по аналогии с пространственными или временными вариантами реализации квантовой запутанности. Известны и описаны случаи, когда сотрудники силовых структур воспринимали информацию, принципиально недоступную органам чувств вследствие пространственной удаленности или относящейся к неопределенному будущему⁴.

Интуиция – это процесс принятия решения на неосознаваемом уровне, инициация которого обеспечивается биологическими и личностными потребностями на основе действия локальных и нелокальных стимулов внешней и внутренней среды и реализуется посредством двух механизмов: неосознаваемого мышления и обратной связи (биологической и психической).

Мы полагаем, что интуиция включена в этапы саморегуляции деятельности по совладанию с экстремальной ситуацией на этапах: постановки цели деятельности; принятия модели значимых условий; построения программы исполнительских действий; контроля, оценки результатов и выделения критериев достижения цели; принятие решения о коррекции. Интуиция реализуется в форме субъект-субъектных, субъект-объектных и самосубъектных отношений на этапах саморегуляции деятельности человека. Предположительно, интуиционные механизмы помогают сузить область поиска вариантов решения ситуации, а значит, – ускорить время принятия решения. Однако индивидуальные особенности людей обуславливают разное проявление интуиционных параметров. Знание таких особенностей принятия решения в экстремальных ситуациях позволит формировать оперативные группы сотрудников силовых ведомств по принципу комплементарности в целях оптимизации их деятельности.

¹ Вернадский В.И. Собрание сочинений. М. : АН СССР, 1960. Т. 5.

² Kolak D. I Am You: The Metaphysical Foundations for Global Ethics. Dordrecht: Synthese Library, Springer, 2004.

³ Юнг К.Г. Синхронистичность. М., К. : Рефл-бук; Ваклер, 1997.

⁴ Васильева И.В. Интуиционные механизмы в структуре саморегуляции в экстремальных ситуациях у представителей опасных профессий. Тюмень : Печатник, 2010.

Профессиональная интуиция – интегральный психический феномен, функционирующий в разных структурно-динамических форматах, механизм которого реализуется через активацию неосознаваемой обработки информации и обусловленный индивидуально-психологическими характеристиками субъекта и контекстно-ситуативными параметрами профессиональной деятельности. В качестве отдельного психологического явления предлагается выделять интуиционную деятельность, которая состоит в осознанном и целенаправленном упреждающем выборе тех или иных действий, в соответствии с поставленными задачами. Опасность и риск, необходимость принятия решения в условиях дефицита информации и времени, модифицируют интуиционную деятельность релевантно характеристикам профессиональной деятельности сотрудников МВД России. Профессиональная интуиция сотрудников МВД России связана с показателями профессионального стажа и опытом участия в экстремальных ситуациях. Увеличение профессионального стажа сотрудников приводит к повышению доверия к своей интуиции у сотрудников МВД России. Рост профессионализации и квалификации совладания с чрезвычайными, боевыми ситуациями влечет за собой повышение уровня развития параметров интуиции: сила, точность, произвольность, интенциональность, временная направленность. Развитие и тренировка интуиции как профессионально-важного качества сотрудника МВД России является одним из способов повышения эффективности его в профессиональной деятельности.

Профориентация и профессиональное образование будущих сотрудников органов внутренних дел: новый взгляд на особенности психологического отбора

*Е.В. Веселова*¹

В современных условиях Российского общества большинству сотрудников правоохранительных органов, по роду своей деятельности, приходится взаимодействовать с криминальными и асоциальными элементами. По словам исследователя Степановой Ю.Б.², для их работы характерны: экстремальные ситуации, опасность, необходимость противостоять сопротивлению лиц, подозреваемых в нарушении закона и административных норм. Статистические данные говорят о высоком проценте профессионального выгорания, склонности к суицидам, хроническом стрессе,³ которым подвержены сотрудники правоохранительных органов.

В этом контексте, одной из наиболее актуальных задач в психологии служебной деятельности, является задача подбора кадров для работы и профессиональной подготовки специалистов, профориентации и профотбора, еще на начальном этапе, при выборе современной молодежью своей будущей профессии.

Помимо традиционных медицинских и психологических методов обследования, на наш взгляд, в программу профотбора необходимо внести следующие дополнения:

1. На диагностическом этапе:

– Анализ способностей, талантов, склонностей, предрасположенностей у предков, родственников абитуриента, родовых традиций, наследственных качеств;

– Подробное изучение, (предполагает беседу с матерью, родителями, родственниками будущего сотрудника правоохранительных органов), перинатального периода развития. Данный этап предполагает анализ ситуации и событий в семье в момент закладки

¹ Педагог-психолог МБОУ СОШ №42 г.Тверь, практический психолог СК «Весна», кандидат психологических наук. ©Веселова Е.В., 2018.

² Степанова Ю.Б. Проблемы деятельности практических психологов в органах внутренних дел. //Известие Российского Государственного педагогического университета им.А.И. Герцена, СПб, Выпуск №49/2008, стр.373.

³ Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности Вестник московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 299-303.

индивидуальных качеств, черт характера, особенностей личности абитуриента еще во внутриутробный период развития. Поскольку, каждый месяц внутриутробного развития отвечает за закладку определенных черт характера человека, то именно это позволит спрогнозировать его склонности, особенности поведения и реакций в различных жизненных и профессиональных, нестандартных ситуациях.

Данный пункт до настоящего времени не использовался психологами в стандартных программах профориентации и профотбора. Однако, именно он позволяет наиболее точно определить способности, таланты, потенциальные возможности, умения и предрасположенности индивида к тому или иному роду деятельности, своевременно выявить как позитивный потенциал личности, так и его возможные риски. Поэтому, с нашей точки зрения, этот пункт целесообразно ввести в программу профориентации и профотбора молодежи для обучения и работы в органах внутренних дел.

- Выявление склонностей, способностей и талантов личности на сегодняшний день.

- Определение психо-эмоционального состояния абитуриента на момент исследования.

На основе результатов проведенной психологической диагностики выявляется потенциальная и реальная моральная, психологическая и эмоционально-волевая устойчивость личности.

2. На консультативном этапе:

- Собеседование, ориентированное на выявление целей и задач жизни, взглядов, сформированных как самой личностью, так и под влиянием социума, общества.

- Составление психологической карты личности (ПКЛ) на основе полученных данных, с определением жизненных задач, способствующих совершенствованию и эволюции самой личности индивида.

Задачи и цели, выявленные в ходе собеседования и составления ПКЛ не должны противоречить друг другу. Важно, чтобы они являлись взаимодополняющими, либо, на их основе была сформирована единая общая цель и задача, способствующая эволюционному развитию личности и соответствующая требованиям данной профессии.

3. На аналитическом этапе:

- Анализ полученных результатов комплексного обследования и составление профессионального профиля.

В результате проведенного исследования (2003-2017гг.) и анализа статистических данных можно выявить следующие общие черты и качества личности, необходимые современному человеку для прохождения образовательной подготовки и получения профессии сотрудника органов внутренних дел:

1. Эмоционально-волевая устойчивость;
2. Стрессоустойчивость;
3. Лидерская одаренность и организаторские способности – (в наследственном и личностном анамнезе);
4. Пунктуальность, собранность, ответственность, исполнительность – (в наследственном анамнезе);
5. Способность работать в режиме многозадачности в сочетании с творческими способностями – (в личностном анамнезе);
6. Большой потенциал личностного роста в сочетании с высоким уровнем интеллекта и когнитивной одаренностью – (в личностном анамнезе);
7. Способность организма к естественной активной саморегуляции своего психо-эмоционального состояния.

Помимо всего вышеизложенного, важно учитывать уровень внутренней организованности личности. По словам Д.А. Медведева¹, для получения профессии сотрудника правоохранительных органов необходимо «наличие правосознания и нравственных убеждений, соблюдение норм общественной морали, зрелость личности, умение определять приоритеты...»

Таким образом, еще на этапе профориентации и профотбора будут выявлены лица, наиболее пригодные для получения данного профессионального образования, с последующей максимально эффективной и качественной работой в органах внутренних дел РФ, при минимальном «профессиональном выгорании».

¹ Медведев Д.А. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.12.2012 г. №1259 г. Москва «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск №5959 (286) 12.12.2012 г.

Роль гармонизации в совершенствовании инвестиционного законодательства государств-членов Евразийского экономического Союза

Е.В. Вишневская¹

Появление Евразийского экономического Союза (далее – ЕАЭС, Союз) на международной арене является закономерным результатом развития мировой экономики и политики, развития многогранной интеграции и всеобщей глобализации, а также результатом сближения в сотрудничестве народов и одновременно инструментом соперничества и преодоления противоречий в условиях стремительно изменяющейся экономической, геополитической, и военной расстановки сил в современном мире.

Изучение и попытка теоретического осмысления инвестиционной деятельности в рамках такого интеграционного объединения как Евразийский экономический Союз позволит ориентироваться в мировых экономических процессах, даст понимание взаимного влияния мировой экономики и политики, позволит владеть знаниями об основных тенденциях развития одного из важнейших направлений интеграционных процессов современности и в целом понять предпосылки и сущность такой интеграции. Вышеуказанные знания дадут возможность для анализа современных интеграционных процессов, позволят критически оценивать роль инвестиционных процессов ЕАЭС в мировой экономике, а также прогнозировать развитие интеграционных процессов в том числе и ЕАЭС.

На сегодняшний день актуальность проблемы развития инвестиционного развития и взаимодействия путем гармонизации в совершенствовании инвестиционного законодательства государств-членов ЕАЭС обуславливается ролью инвестиций как финансово-экономического базиса, обеспечивающего цель экономического развития в долгосрочном периоде – содействие достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ. Эта долгосрочная стратегическая цель определена в Решении Высшего Евразийского экономического совета №28 от 16 октября 2015 года².

¹ Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя 12.00.10 Международное право; Европейское право. © Вишневская Е.В., 2018.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» \\\ СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Существенный прогресс в сфере гармонизации регулирования инвестиционной деятельности был достигнут после подписания Договора о Евразийском экономическом Союзе 29 мая 2014 года (далее – Договор), подписанного 29 мая 2014 года в городе Астане лидерами России, Белоруссии и Казахстана. С момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе, впервые предусмотрены обязательства государств-членов, направленные на обеспечение либерализации рынка услуг, а также осуществления инвестиций.

Так, статья 67 Договора закрепляет принципы либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций, среди которых выделяется в первую очередь принцип пропорциональности, согласно которому уровень гармонизации должен быть достаточным и необходимым для эффективного функционирования рынка услуг учреждения, деятельности или осуществления инвестиций.

Среди положений Договора о ЕАЭС, закрепляющих условия и принципы либерализации рынка услуг, свободы осуществления и функционирования инвестиций, выделим также положения статьи 66 Договора о ЕАЭС, пункты 68-70 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение 16 к Договору о ЕАЭС) (далее – Протокол), согласно которым в целях обеспечения вышеперечисленных свобод государства-члены также проводят поэтапную либерализацию условий взаимной торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, обеспечивают на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов, при условии, что данный режим будет не менее благоприятным, чем режим, который предоставляется этим государством-членом в отношении инвестиций и деятельности в связи с такими инвестициями, осуществляемых своими (национальными) инвесторами¹.

Вместе с тем, в настоящее время свобода осуществления инвестиций, а также общий (единый) рынок капиталов в ЕАЭС еще не функционируют в полной мере. Согласно пункту 73 Протокола, каждое государство-член оставляют за собой право ограничивать деятельность инвесторов других государств-членов, а также применять и вводить иные изъятия из национального режима, то есть подвергать инвесторов других государств-членов дискриминации по

¹Ткаченко А.А. Внешнеэкономическая политика в условиях глобальных вызовов. М. : Вузовский учебник. ИНФРА-М, 2015. С. 45.

сравнению со своими собственными юридическими и физическими лицами. При этом подобные исключения не применяются к прямым инвестициям в контексте свободы «учреждения».

Отметим, что в настоящее время на инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС оказывают сдерживающее влияние многие факторы, среди которых выделяются такие как, незавершенность формирования единого экономического пространства; существенные расхождения в уровне развития экономик и финансовых систем стран ЕАЭС; дефицит финансовых ресурсов стран, в том числе и России, вследствие экономического спада; недостаточно благоприятный инвестиционный климат, в том числе макро экономическая нестабильность¹.

В связи с этим, особую актуальность приобретает дальнейшее формирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и процесс гармонизации национальных законодательств в целом и особенно в сфере инвестиционной деятельности. Гармонизация и совершенствование инвестиционного законодательства стран-участниц ЕАЭС становится ключевым направлением развития инвестиционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического Союза. Следует отметить, что первые шаги в данном направлении на постсоветском пространстве предпринимались на основе общепризнанных принципов международного права еще в 1990-е – начале 2000-х годов в рамках СНГ и ЕврАзЭС. Эта гармонизация была предусмотрена рядом принятых нормативно-правовых актов. Отметим некоторые из них: рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах – участниках Межпарламентской ассамблеи» (принят постановлением МПА СНГ в марте 1994 г.), типовой проект законодательного акта «Основные принципы инвестиционной деятельности» (принят постановлением МПА ЕврАзЭС в июне 2003 г.), Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности (одобрены постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС в ноябре 2006 г.), Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС в апреле 2010 г.).

¹ Абрамов В.Л., Алексеев П.В. Инвестиционное сотрудничество государств-членов ЕАЭС как ключевой фактор их устойчивого развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал (Москва). 2016. №4. С.32.

Итак, на сегодняшний день главная проблема правового регулирования инвестиций в рамках Евразийского экономического союза заключается в необходимости найти и усовершенствовать путем гармонизации соответствующее законодательство, регулирующее вопросы функционирования инвестиций среди государств-членов ЕАЭС. Правовой анализ некоторых положений Договора и Протокола к Договору в части, касающейся гармонизации национального законодательства государств-членов в сфере инвестиционной деятельности, а также унификации, показывают, что заключение данного Договора и его дальнейшая реализация будут оказывать большое влияние на тенденции развития не только национального законодательства в области регулирования инвестиционных отношений, но и на последующее формирование правового правопорядка государств-членов Евразийского экономического союза в целом.

Обеспечение безопасности дорожного движения: современный международный опыт

*Е.В. Вишневский¹,
Н.В. Ефимкина²*

В июне 2009 года Всемирная организация здравоохранения опубликовала документ, представляющий собой первую масштабную оценку проблем в области безопасности дорожного движения, полученную по результатам стандартизованного обследования – «Доклад о положении в области безопасности дорожного движения во всем мире». Из содержания доклада следует, что дорожно-транспортный травматизм, как и прежде является весьма серьезной многоуровневой проблемой, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. Доклад также содержит вывод о том, что «во многих странах необходимо придать более широкомасштабный характер законодательству о безопасности дорожного движения, укрепить деятельность по обеспечению его соблюдения и

¹ Адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан полиции. © Вишневский Е.В., 2018.

² Старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, майор полиции. © Ефимкина Н.В., 2018.

усовершенствовать системы сбора и передачи данных»¹. Содержащиеся в докладе выводы обеспечивают основу для оценки изменения ситуации в лучшую сторону в будущем.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе от 7 августа 2009 года «О повышении безопасности дорожного движения во всем мире»² заключает, что этот кризис требует повышения качества международного сотрудничества, расширения инвестиций и более широкого видения проблем.

Принятие Московской декларации на Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения, состоявшейся в ноябре 2009 года в Москве, продемонстрировала готовность мировой общественности к необходимым изменениям в сфере безопасности дорожного движения.

2 марта 2010 года на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи организации Объединенных Наций принято историческое решение об объявлении периода с 2011 по 2020 годы «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения»³. Принятие этого решения должно стать основой для изменения сложившейся глобальной тенденции увеличения дорожно-транспортного травматизма.

Для реализации мероприятий в рамках десятилетия Всемирной организацией здравоохранения был подготовлен Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 годов. Этот план выступает в роли руководящего документа для упрощения координации действий, которые направлены на достижение целей и задач Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 годов. Он также позволяет понять причины принятия такого решения как провозглашение Десятилетия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Данным глобальным планом можно воспользоваться при разработке планов действий на

¹ Доклад о положении в области безопасности дорожного движения во всем мире 2009 г. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/2/9789244563847_rus.pdf (дата обращения 31.07.2016 г.).

² См.: Доклад Генерального секретаря ООН о повышении безопасности дорожного движения во всем мире от 7 августа 2009 года A/64/266 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/449/75/PDF/N0944975.pdf?OpenElement> (дата обращения 6.08.2016 г.).

³ См.: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Повышение безопасности дорожного движения во всем мире» от 2 марта 2010 года A/RES/64/255 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/477/15/PDF/N0947715.pdf?OpenElement> (дата обращения 13.08.2016 г.).

национальном уровне, при этом он одновременно выступает как основа для координации действий на универсальном уровне.

Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011-2020 годов содержит справочную информацию, позволяющую понять масштабы проблемы и тенденции ее развития. В нем также сформулированы цели и задачи, которые предполагается притворить в жизнь на различных уровнях. Но важно обратить внимание на то, что в основу этого плана положены руководящие принципы, которые являются частью «системного подхода» в области безопасности дорожного движения. Этот подход предполагает создание системы дорожного транспорта, которая будет «толерантно» к ошибкам людей.

Таким образом, несмотря на то, что исключить все дорожно-транспортные происшествия в обозримом будущем не представляется возможным, есть все основания полагать, что их количество и удельные показатели можно за короткое время значительно снизить, если делать упор на наиболее важные факторы риска и более широкое и эффективное внедрение мер и принципов безопасности, которые уже оправдали себя.

Ведущие международные организации – Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк и Европейская Конференция Министров Транспорта, – сходятся в том, что к более высоким показателям в области безопасности дорожного движения можно прийти при осуществлении долгосрочного видения будущего и стратегии, охватывающих всю систему, индикаторы эффективности, целевые планы, более безопасные конструктивные решения и новые механизмы исполнения.

Таким образом, на современном этапе решения проблем в области обеспечения безопасности дорожного движения необходимо поощрять поиск новых возможностей усовершенствования работы в данной области как путем реализации «системного подхода» к решению данной проблемы, так и за счет лучшего взаимодействия с деятельностью в других областях – экологии и здравоохранения.

Такой «системный подход» включает выработку стратегических целей, применение мер, эффективность которых подтверждается имеющимся положительным опытом, и которые направлены на значительное снижение дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий. При таком подходе, вместе с законодательными мерами, предполагается широкое применение и других мер, нацеленных на достижение необходимого результата, а именно: научное изучение причин и условий, способствующих

дорожно-транспортным происшествиям, автоматизированный полицейский контроль, введение налоговых стимулов, принятие технических регламентов, введение более совершенных информационных систем и банков данных о дорожно-транспортных происшествиях.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что значительное увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих гибель людей или получение травм, не является неизбежным. В мировом сообществе имеется понимание основных факторов риска, обуславливающих дорожно-транспортный травматизм, а также эффективных мер для их устранения – «Соответствующие знания имеются; не хватает только ресурсов и политической воли»¹.

Пришло время для более широкого применения «системного подхода» в области обеспечения безопасности дорожного движения. На универсальном, региональном и национальном уровнях имеется необходимость в выработке масштабного видения проблем в области безопасности дорожного движения и активизации работы по принятию необходимых мер в их преодолении.

¹ См.: Доклад Генерального секретаря ООН о повышении безопасности дорожного движения во всем мире от 7 августа 2009 года A/64/266 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/449/75/PDF/N0944975.pdf?OpenElement> (дата обращения 6.08.2016 г.).

Проблемы супружеских отношений в контексте развития семьи и их влияние на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел

Е.М. Гончарова¹,

И.Б. Марьясис²

Актуальность вопроса влияния супружеских отношений и их влияния на профессиональную деятельность заключается в изучении такого социального института как семья, ее прочности и влияния на общественные процессы, малые группы и конкретные личности. Изменяющиеся условия жизни, экономические и политические ситуации в стране, реформы, происшедшие за последние два десятилетия, актуализировали проблему семейных отношений, привели к кризису семейных ценностей и важности создания семей, следствием чего являются проблемы во взаимодействии членов семей, бездетности и малодетности, одиночества, роста числа разводов и пр.

Проблема супружеских отношений привлекала и привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. С различных сторон производился анализ проблемы. Вопросам развития личности посвящены труды Б.Г. Ананьева, А.В. Петровского, А.А. Реана и др. Особенности современной семьи раскрывались в трудах В.Н. Дружинина, Е.М. Черняк, Л.Б. Шнейдер и др. Супружеские конфликты анализировали многие исследователи, в том числе Н.В. Малярова, В.А. Смехов и др. Уровни супружеских отношений в своих работах рассматривали О.А. Добрынина, С.В. Петрушин, Т.М. Трапезникова и др. Проблемы благополучного брака описывались в трудах У.Ф. Харли, Л.Б. Шнейдер и др.

Супружеские отношения – это один из видов межличностных отношений, проявляющийся в период, начинающийся со вступления в брак и завершающийся его расторжением или прекращением отношений по иным причинам. В период брака члены семьи удовлетворяют самые разнообразные свои потребности.

А.Н. Волкова отмечает изменения внутрисемейных отношений, связывая их со стилями руководства. С.И. Голод изменения в

¹ Преподаватель кафедры юридической психологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, майор полиции. © Гончарова Е.М., 2018.

² Заместитель начальника кафедры юридической психологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Марьясис И.Б., 2018.

семейных отношениях описывает как динамику брака и семьи, проявляющуюся в снижении рождаемости, сознательной бездетности, получении сексуального опыта до вступления в брак, а в соответствии с этим и количества проблем, связанных со здоровьем и негативными оценками части общества. Т.М. Трапезникова отмечает о важности семьи как психологического «убежища» личности.

Е.М. Черняк высказывает свою точку зрения, что для семьи характерны «монополия» женщин, потеря мужского авторитета, снижение воспитательной функции семьи.

Л.Б. Шнейдер описывает семейные (супружеские) отношения как сложный психологический феномен.

Е.В. Антонюк и другие исследователи отмечают, что в современном браке возрастает значение общения. Основа, которого и её крепость состоит во внимании, заботе, любви, уважении, ощущении ценности своей личности и личности другого. Вместе с тем отмечается и усложнение в характере взаимоотношений членов семьи, увеличивая вероятность психологических конфликтов, делая семью менее устойчивой.

Таким образом, учитывая накопленный психологический опыт и знания, ученые отмечают, что на данном этапе развития общества возникает острая необходимость укрепления института семьи, т.к. семья, во-первых, призвана выполнять определенные социальные функции; во-вторых, выступает как социальная группа, влияющая и на остальные социальные структуры и процессы общества; в-третьих, призвана упорядочивать социальные процессы, не допускать девиаций и отклонений в поведении отдельных личностей и групп в целом. Супружеские отношения – сложный психологический феномен. Не существует в научной литературе единого подхода к определению понятия и к классификации уровней. Можно выделить несколько уровней отношений и их краткую характеристику¹.

Психофизиологический уровень отношений основывается на взаимодействии индивидов, с учетом особенностей их темпераментов и потребностей. Отношения проявляются в виде объятий, поцелуев, флирта, прикосновений за пределами и без цели сексуального контакта.

Психологический уровень предполагает взаимодействие супругов с учетом характерологических особенностей, мотивов их поведения.

¹ Райгородский Д.Я. Психология семьи. (Серия «Психология семейных отношений») : учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002.

Социально-психологический уровень отношений предполагает сотрудничество партнеров при реализации семейных функций.

Социокультурный уровень отношений в браке строится на общности культурных ценностей и интересов, сходстве социальных установок и направленности.

Процесс образования семьи – это процесс удовлетворения личности в установлении связей (по Э.Фромму). Устанавливая семейные отношения с другой личностью, удовлетворяются потребности в заботе, признании, собственной безопасности и защищенности.

Начало развития семьи – один из самых трудных этапов развития семьи. В начале семейных отношений происходит адаптация супругов к новым условиям жизни, друг к другу; формируются семейные ценности; происходит распределение ролей и властных полномочий; определяются правила и традиции и пр. Многие из ученых отмечают, что на этом этапе молодым супругам важно отделиться (эмоционально, психологически) от родительской семьи. Строить свои взаимоотношения с родителями с обеих сторон «по-новому».

Развитие семьи происходит постепенно, наполняясь конкретным содержанием по мере решения разнообразных задач и выполнения семейных функций¹. Этому способствует вклад каждого из супругов в межличностные отношения, оказывающие влияние на стабильность (нестабильность) семьи.

Нами было проведено исследование по «Методике диагностики супружеских отношений» (В.П. Левкович, О.Э. Зуськова). Выборку составили 20 семей.

Анализ результатов позволил оценить характер супружеских отношений в семье, особенности мужа и жены, наличие (отсутствие) конфликтов и специфику их проявления.

Анализ анкет респондентов свидетельствовал о разнообразии проблем в семьях с различным стажем в браке.

Продифференцированы семьи по 3 категориям: стабильные, проблемные, нестабильные. Выявлено 40 % стабильных семей в данной выборке. 35 % проблемных семей и 25 % нестабильных.

Не все факторы рассматривались в рамках данного исследования. Не учтены факторы, влияющие на стабильность-нестабильность в отношениях – образование, количество детей и пр. Данное исследование целесообразно продолжить в рамках курсовой работы.

¹ Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы. Самара : Издательский Дом «БАХРАМ-М», 2002.

При дифференцировании семей по количеству лет в браке, получено больше качественных изменений, наблюдаемых в парах на 4-5 году совместной жизни, что свидетельствует о трансформации супружеских отношений.

В нестабильных семьях отмечается низкая удовлетворенность своим браком, отмечаются проблемы в общении. У супругов нет четкости в распределении ролей.

Отношения в благополучных парах характеризуется серьезными качественными изменениями в отношениях супругов. Примерно к 5 годам совместной семейной жизни удовлетворенность браком снижается. В общении и взаимодействии появляются проблемы, связанные со снижением доверительности и взаимопонимания.

В нестабильных семьях снижается удовлетворенность браком, любовь и симпатия (у женщин). Удовлетворенность браком в этих семьях у мужчин также трансформируется.

Этап стабилизации в браке характеризуется тем, что эмоциональные отношения становятся более спокойными и стабильными. В этот период повышается уровень любви, симпатии друг к другу, уверенности как в друг друге, так и в браке. Незначительно повышается доверительность и взаимопонимание. Наблюдается более четкое распределение ролей.

Проведенное исследование позволило глубже понимать психологию семьи, ее динамические процессы, а также позволило выявить и описать особенности развития супружеских отношений на разных уровнях.

Вторым этапом нашего исследования было определить влияние особенностей семейных взаимоотношений на профессиональную деятельность сотрудников. На данном этапе мы использовали метод анкетирования.

Так, на первый вопрос «Существует ли зависимость между выполнением Ваших профессиональных обязанностей и причинами разладов и конфликтов в семье?» ответы были такими: 8% – «всегда», 44% – «часто», 42% – «редко», 6% – «никогда». Здесь необходимо отметить, что особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД и их влияние на семейные взаимоотношения многообразны. Основой таких явлений можно определить ссоры и конфликты, поводом для которых послужили: а) ненормированный рабочий день и особенности профессиональной деятельности, что требует от сотрудника полного погружения, это влияет на появление дефицита времени для отдыха с семьей и в кругу близких (46%); б) ежедневные психические перегрузки, что влияет на проявление

отрицательных эмоций (33%); в) отсутствие полноценного отдыха, что влияет на физическую усталость после рабочего дня, невозможность (нет сил) выполнять домашние обязанности (21%). Исходя из этого, было выявлено наличие высокого процента конфликтности в семьях.

При выявлении семейных взаимоотношений на профессиональную деятельность сотрудников ОВД был определен вопрос «Семейные проблемы сказываются на качественном выполнении Ваших профессиональных обязанностей?». Респонденты ответили следующим образом: 12% – «всегда»; 36% – «часто»; 24% – «редко»; 28% – «никогда». Таким образом, почти половина опрошенных считают, что семейные неурядицы и конфликты влияют на качественное выполнение профессиональных обязанностей сотрудников.

Полученные проведенного исследования позволили утверждать, что характер изменения удовлетворенности браком свидетельствует об изменениях в супружеских отношениях. Отношения супругов претерпевают изменения на разных уровнях (психологическом, социально-психологическом, психофизиологическом, социокультурном). Супружеские отношения проходят фазы адаптации, трансформации и стабилизации. Совместимость и социокультурная общность, направленность супругов являются стабилизирующими факторами. Благополучие и неблагополучие супружества в основе своей определяется согласованностью отношений на этих уровнях. Существует необходимость осуществления профилактической работы в целях поддержания социально-психологического самочувствия сотрудников ОВД и в семье, и в коллективе, формировании нормального семейного микроклимата.

Антикоррупционное образование в ВУЗах МВД России

И.В. Исаева¹

Профессиональное образование относится к числу основных инструментов адаптации к будущей практической деятельности и развития правового и культурно-позитивного потенциала. Формирование правовых компетенций заложено в основу профессиональных навыков сотрудников органов внутренних дел.

Одно из концептуальных положений в рамках рассматриваемой темы заключается в том, что качественное образование в ВУЗах МВД России – это фундамент правовых отношений между органами внутренних дел и гражданским обществом, основанный на понимании сущности юридической ответственности, которая предполагает способность сотрудника ОВД осознавать процесс реализации своих прав и обязанностей, предвидеть возможные последствия своего поведения. Одним из направлений правового воспитания курсантов и слушателей ВУЗов МВД России является антикоррупционное образование.

Антикоррупционное образование происходит путем привития правил и стандартов, которые сталкиваются с реалиями окружающего социума. В качестве одного из факторов, сопровождающего развитие современного российского общества, является коррупция².

Как отмечают Богаевский В.А. и Печенкова Е.А.: «в настоящее время при оценке эффективности деятельности сотрудника полиции наиболее распространенным является подход, при котором используются интегральные показатели результативности, отражающие основные параметры деятельности сотрудника, которые затем декомпозируются на уровень структурных подразделений, и, наконец, доходят до уровня граждан».³ Именно амбициозность молодого поколения и сверхдинамичные темпы социальных инноваций деструктивно сказались на процессе формирования структуры ценностей у молодого поколения, включающее и курсантов, породив у него толерантное отношение к коррупционным

¹ Специалист по учебно-методической работе отделения учебно-методической работы Филиала Академии управления МВД России «Болшево». © Исаева И. В., 2018.

² Ищук Я.Г. Развитие коррупционных процессов в Рязанской области. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы // Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 215.

³ Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Теоретическая модель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 38-40.

проявлениям. Коррупция, как социальное явление, получила в молодёжной среде реальную функциональную нагрузку и стала обыденной социальной практикой. На этом фоне коррупционные отношения воспринимаются как способ решения своих проблем.

Правовую основу антикоррупционной политики государства составляет Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нем определено понятие коррупции, принципы борьбы и профилактики коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции и др. Отдельная статья посвящена мерам по профилактике коррупции путем осуществления формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Одним из превентивных способов коррупционного поведения и может выступать процесс правовой социализации в рамках антикоррупционного образовательного процесса¹.

Антикоррупционное образование должно быть целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на общеобразовательных программах, разработанных в рамках федеральных государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях системы МВД России.

Основная цель Антикоррупционного образования в ВУЗе МВД России – это формирование антикоррупционного мировоззрения и поведения путем повышения уровня правового сознания, культуры, нравственных основ, гражданской позиции у курсантов и слушателей. Формирование негативного отношения к коррупционному поведению посредством антикоррупционного образования должно стать главным ресурсом антикоррупционной политики государства, рассчитанный на длительную перспективу.²

Основными принципами антикоррупционного образования являются преемственность, системность, учёт возрастных особенностей курсантов и слушателей, интегрированность в образовательный процесс, связь с актуальным компетентностным подходом в образовании, который реализуется через формирование способности у обучающихся к критическому восприятию действительности, способности адекватно оценивать ситуацию,

¹ Ищук Я.Г. Закон о полиции как гарант антикоррупционного стандарта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 13.

² Чойбсонова Ч.В. Антикоррупционное образование в вузе как мера противодействия коррупции в России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.

аргументированно отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность.

Реализация задач антикоррупционного образования в ВУЗах МВД России возможна лишь при участии всех заинтересованных сторон: педагогов, курсового звена, кураторов¹, обучающихся и их родителей.

ВУЗы МВД России формируют отрицательно-осознанное отношение к коррупции. У курсантов и слушателей должно быть развито не только представление о коррупционном поведении, как о поведении, запрещенное законом, но и должны быть привиты практические навыки противодействия такому поведению в конкретных жизненных ситуациях. Причем противодействие коррупции должно носить не только пассивный, но и активный характер: готовность бороться с любыми проявлениями коррупции, проявлять нетерпимость к коррупционному поведению.

В целом антикоррупционное образование в ВУЗах МВД России – один из важнейших элементов всей антикоррупционной политики Российской Федерации. Профессионально обученные сотрудники (не толерантные к коррупционным практикам) – способствуют эффективному предотвращению коррупционных проявлений, чем любое антикоррупционное законодательство.

Важнейшей задачей педагогического и курсового звена является воспитание неприятия коррупции как к явлению, несовместимого с ценностями современного российского правового государства. Формирование у курсантов и слушателей негативного отношения к коррупции, как к порочному явлению происходит через выявление уяснение сущности коррупции, причин и условий ее возникновения, понимания общественной опасности и последствий этого негативного социального явления. Указанные компетенции в ВУЗах МВД России реализуются путем проведения бесед, лекций в рамках служебных подготовок по антикоррупционным темам, а также путем усвоения дисциплин: «Криминология», «Уголовное право», «Гражданское право», «Административное право», «Предупреждение коррупции в ОВД» и т.п.

Для того, чтобы противостоять коррупции, курсанты и слушатели должны иметь представление о сущности коррупции, ее формах, особенностях проявления в различных сферах жизни общества,

¹ Ишук Я.Г. Институт кураторства как элемент системы формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей. Актуальные проблемы формирования гражданственности и патриотизма молодого поколения России. Ч.II. Рязань. 2013. С. 113.

причинах и социально опасных и вредных последствиях этого явления; научиться распознавать проявления коррупции; владеть навыками анализа и личностной оценки; знать возможные ситуации, связанные с коррупцией, для формирования поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами; проявлять нетерпимость к коррупции. «Уже в процессе практической деятельности сотрудник органов внутренних дел постепенно набирает опыт решения сложных задач, т.е. учится мыслить в ситуациях разной степени сложности и экстримальности»¹ и исключает наличие коррупционных схем в своей профессиональной деятельности.

Преподаватели и образовательная организация должны воспитывать у обучающихся ценностные установки, равнодушие, ответственность; способствовать реализации творческих способностей и возможностей; развивать умение критически мыслить и решать проблемы; рационально планировать и организовывать деятельность, действовать инициативно, осмысленно и самостоятельно; общаться и сотрудничать, решать конфликты; принимать участие в общественной жизни.

Эффективность антикоррупционного просвещения, пропаганды и антикоррупционного воспитания заключается в организации на протяжении всего обучения в ВУЗе МВД России семинаров, конференций, круглых столов по антикоррупционной тематике, чтению и изучению нормативных правовых актов и учебной литературы, которые формируют антикоррупционные стандарты².

Личность, владеющая знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для безопасности государства, это будущий гражданин России. Поскольку основой антикоррупционного воспитания является формирование гражданского сознания, то наиболее благоприятная для его интеграции среда – это образовательная. Обучающиеся включаются в систему антикоррупционного образования через общеобразовательные предметы, специальные дисциплины, реализующие соответствующие

¹ Печенкова Е.А. Психические процессы и их динамика при решении профессионально значимых задач сотрудниками ОВД/Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 26-28.

² Ищук Я.Г., Чистотина О.Н. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел. Рязань, 2015. С. 32.; Ищук Я.Г., Руденко А.С., Чистотина О.Н, Противодействие коррупции в органах внутренних : учебное пособие – Рязань, Издательство ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2017. С. 40.

общекультурные и профессиональные компетенции, участвуют в научных обществах, правовых акциях и т.д.

Особое внимание уделяется работе в сфере повышения эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, на которых лектор является главным источником информации, используя активные и интерактивные методы проведения занятий.

В частности, Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 №1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45038), одним из требований реализации образовательной программы является освоение профессиональных компетенций в правоохранительной деятельности – способностью выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению; в экспертно-консультационной деятельности – готовностью принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В итоге, можно говорить о том, что основная цель антикоррупционного образования в ВУЗе МВД России – формирование у курсантов и слушателей правовой антикоррупционной компетентности, которая является фундаментом высококвалифицированного представителя органа внутренних дел и служит основой повышения доверия общества к министерству внутренних дел Российской Федерации.

Особенности саморегуляции функциональных состояний военнослужащих в ходе боевых действий

А.Г. Караяни¹

Военные события в мире в начале XXI в. со всей убедительностью показали, что войны, как и прежде, выигрываются не пушками, танками, самолетами и самыми изощренными технологиями, а людьми, обладающими конкретными морально-психологическими и боевыми качествами, способными мобилизовать и реализовать свои психологические ресурсы, сохранять и восстанавливать их в ходе выполнения боевых задач.

Важнейшей миссией военного психолога является расширение психологических возможностей воина, формирование у него способности активно и самоотверженно действовать в обстановке боя, сохраняя достигнутый уровень психологической готовности и боеспособности.

Известно, что бой является самым суровым испытанием психологических возможностей человека, его духа и плоти. Ни одно другое событие на земле, будь то природное бедствие или техногенная катастрофа, не может сравниться по уровню экстремальности с современным боем. Это обусловлено многими обстоятельствами, но в первую очередь тем, что любой человек, будь то спасатель или пожарный в момент смертельной опасности имеет право действовать согласно такому мощнейшему регулятору человеческого поведения, как инстинкт самосохранения. В отличие от этого, воин нередко именно тогда, когда противник стремится уничтожить его всеми имеющими средствами, должен подняться в атаку и пойти в сторону неизвестности, опасности, возможной гибели. Он вынужден действовать наперекор инстинкту самосохранения.

Бой создает высоко напряженное многополюсное мотивационное поле, в котором на воина действуют диаметрально противоположные, раздирающие силы, силы создающие мощный внутренний конфликт между инстинктом самосохранения и чувством долга. Высокий драматизм этого конфликта показан в великолепном труде военного психолога Баурджана Момыш-улы «Психология войны»².

¹ Профессор кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор. © Караяни А.Г., 2018.

² Момыш-Улы Б. Психология войны. Алматы : Казахстан, 1996.

Основатель военной психологии Герасим Егорович Шумков, исследуя состояния воинов в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. отмечал, что наряду с внешней войной, данной участникам в грохоте боя, вспышках выстрелов, дрожи земли, в сердце каждого солдата идет своя внутренняя войны, и из этой войны кто-то выходит победителем, а кто-то побежденным¹.

Функциональные состояния военнослужащих в боевой обстановке могут проявляться в виде адекватной боеспособности, боевого стресса, боевого утомления, монотонии, психического пресыщения. «Осевым» функциональным состоянием является боевой стресс.

Под **боевым стрессом** мы понимаем многоуровневый процесс неспецифической адаптационной активности человеческого организма в условиях боевой обстановки, сопровождающийся напряжением механизмов реактивной саморегуляции и закреплением специфических приспособительных психофизиологических изменений².

В зависимости от силы и продолжительности боевых стресс-факторов, а также от предварительной антистрессовой подготовки и закалки военнослужащего, боевой стресс может проявляться в формах: конструктивного, деструктивного и травматического стресса³.

Говоря о конструктивном стрессе, следует подчеркнуть, что именно благодаря боевому стрессу человек оказывается способным не просто приспособиться к нечеловеческим, запредельным для существования условиям, но и в короткие сроки переродиться из обычного человека в воина. В организме участника боевых действий происходят поистине тектонические сдвиги, придающие ему свойства, которые в обычных условиях могут рассматриваться как сверхчеловеческие. Отметим только некоторые из них. Выброс в кровь гормонов адреналина и норадреналина повышают боевую настороженность и бдительность воина. Перераспределение обогащенной кислородом кровью от желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы к большим группам мышц позволяет эффективно выполнить врожденную реакцию «Бей или беги».

¹ Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905. Вып. I.

² Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая помощь военнослужащим в экстремальных условиях. М. : ВУ, 2010; Караяни А.Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов. В 2 ч. Часть 2. М. : Юрайт, 2016; Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологическая помощь военнослужащим в боевой обстановке. М. : ВУ, 2016.

³ Караяни А.Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов. В 2 ч. Часть 1. М. : Юрайт, 2016.

Появление в крови эндоморфинов ведет к практически тотальному обезболиванию организма¹.

Однако увеличение мощи и времени воздействия боевых стресс-факторов может привести к перерастанию конструктивного стресса в деструктивный. Среди его симптомов отмечают: ознобоподобная дрожь (трясучка), сильное утомление, учащенное сердцебиение, гипервентиляция (учащение дыхания, напряжение и боль в груди, ощущение нехватки воздуха), головокружение, затруднение мышления, раздражительность, нерешительность, неуверенность в себе и т.д. Перечисленные симптомы не только снижают боевую эффективность воина, но и повышают его шансы погибнуть².

Дальнейшее нарастание стресса может перевести его на уровень травматического стресса и манифестироваться в виде боевой психической травмы. Главными ее характеристиками являются: предельное снижение или утрата способности воина ориентироваться в боевой обстановке и собственной личности, а также способности управлять своим поведением адекватно требованиям боевой обстановке. Воин утрачивает боеспособность, например, в следствие возникшей неспособности видеть, слышать, понимать, двигаться, и не может оставаться на поле боя³.

Для того, чтобы сохранить боеспособность воина, необходимо удерживать его важнейшие организмические кондиции, уровень психофизиологической мобилизованности в определенном интервале оптимальных значений.

Например, по утверждению известного американского военного психолога Дэйва Гроссмана, для обеспечения необходимой физической и нервно-психической мобилизации воина, его способности сражаться с противником, частота его сердечных сокращений должна находиться в пределах 115–140 ударов в минуту. При меньших значениях воин находится в режиме недостаточной мобилизованности, боевой апатии. При значении выше 140 ударов в минуту имеет место боевая лихорадка, разрушение важнейших боевых навыков, например навыков ведения огня по противнику⁴.

В первом случае, требуется целенаправленная, произвольная психологическая мобилизация, во втором – психологическая релаксация. На удержание важнейших соматических и психофизио-

¹ Караяни А.Г. Военная психология... Часть 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Grossman D. On killing: The psychological Cost of Learning to Kill in War and Society. New York, 1996.

логических параметров боеспособности воина и направляется психическая саморегуляция участника боевых действий.

Безусловно, боевая обстановка предъявляет к методам психической саморегуляции воина конкретные и достаточно жесткие требования. Проведенный экспертный опрос участников боевых действий и военных психологов, позволил сформулировать эти требования, отражающие особенности саморегуляции участников боевых действий. К таким требованиям относятся: безопасность (выполнение психотехник не должно способствовать обнаружению воина противником), компактность (желаемые изменения функциональных состояний должны наступать в интервале от 1 до 3 мин.), простота (используемые психотехники должны быть понятны, доступны для усвоения и применения любым воином), нетребовательность (психотехники не должны быть требовательными к условиям их выполнения), отсутствие побочных явлений (например, сонливость), конкретность (приемы должны быть направлены либо на повышение, либо на снижение уровня психофизиологической мобилизованности воина).

Сегодня хорошо известны основные пути, с помощью которых человек может влиять на свое психическое состояние. К таким путям относятся: регуляция дыхания, управление тонусом скелетной мускулатуры, визуализация ресурсных состояний и успешных действий, вербализация желаемых состояний, действий, закрепление (якорение) ресурсных состояний^{1, 2}.

Так, эффективным приемом снижения гипермобилизованности воина, боевой лихорадки является прием «Диафрагменное дыхание». Он позволяет в течение нескольких секунд помочь воину восстановить способность продолжать сражаться. Вызываемые таким дыханием оптимизация кислородно-углеводородного баланса, снижение импульсации в коре головного мозга, оптимизация тонуса кровеносных сосудов, снятие напряжения и болевых ощущений в грудной клетке, снижение головокружения, неясности видения, дискомфорта в области живота способствуют существенному снижению тревоги, страха, неуверенности в своих силах. Перечисленные физиологические механизмы «встроены» и в прием «Успокаивающее дыхание». Для повышения уровня

¹ Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая помощь военнослужащим в экстремальных условиях. М. : ВУ, 2010.

² Там же.

психофизиологической мобилизованности применяются приемы «Мобилизующее дыхание» и «Возбуждающее (волевое) дыхание»¹.

Столь же высокой эффективностью обладает прием «Рефлекторное расслабление». Он позволяет снять мышечные зажимы, усилить снабжение мозга, сердца и мышц кислородом².

Хорошим ресурсом для поддержания боеспособности воина являются приемы, основанные на механизмах визуализации, вербализации, рефлекторного закрепления состояний.

Специфика обстановки, в которой применяются изученные воинами примы саморегуляции, обуславливают особенности их усвоения военнослужащими. Выработана следующая схема формирования у воинов навыков саморегуляции функциональных состояний. Она включает следующие этапы: 1) изучение приемов в аудитории, 2) отработка приемов в обстановке моделирования аудиовизуальных эффектов боя, 3) отработка приемов в процессе занятий по огневой подготовке в полевых условиях.

Практика показывает, только в случае многократного выполнения этих приемов в процессе боевой учебы, появления веры в их эффективность, может побудить воина прибегнуть к ним в боевой обстановке.

В русле сказанного необходимо подчеркнуть, что долгом военного психолога является формирование из военнослужащего эффективного воина – человека способного выполнить боевую задачу и сохранить свою жизнь и психическое здоровье. И обучение военнослужащих методам саморегуляции функциональных состояний является важнейшим условием достижения этой цели.

¹ Караяни А.Г. Приемы психической саморегуляции : практическое пособие для телохранителей. М., 1992.

² Караяни А.Г. Военная психология... Часть 2.

Концептуализация компаративистского подхода к девиантологическим конструктам

Ю.А. Клейберг¹

В настоящее время накоплен существенный теоретико-методологический и эмпирический потенциал в девиантологической науке, требующий осмысления, сопоставления, оценки и систематизации, исходя из современных реалий социального познания, с учетом сложившейся в науке традиции и новизны. Невозможно мыслить и творить, не сравнивая.

Актуальность применения компаративистского подхода в качестве общенаучной девиантологической основы обусловлена масштабными переменами, происходящими в эпоху постмодерна, глобализации, неравенства, социальной незащищенности и несправедливости. В этом смысле компаративистский подход в девиантологии универсален. Он открывает возможность эвристического поиска методов и способов глубокого и всестороннего анализа и сравнения концепций, теоретических подходов, научных взглядов и позиций ученых. Ad hoc исследователь-компаративист может использовать герменевтический метод, который оптимизирует процесс «вживания» ученого в разнообразные теории и подходы, позволяет рассмотреть их, так сказать, «изнутри».

Из вышесказанного следует, что компаративистский подход в девиантологической науке включает в себя три важнейших психологических механизма: а) *осмысление и объяснение* (comprehension and explanation) на основе герменевтического метода (девиантология знаний), или как «познавательный акт и как логическая форма» (по Е.М.Калашниковой, 2014); б) *понимание и сравнение* (understanding and comparison) на основе этого понимания (понимающая девиантология) и в) *флуктуационное научение* (fluctuation learning, от лат. fluctuation – нестойкость, колебание) (социализация), создаваемое турбулентной и нестабильной внешней социальной средой и воспроизводимое ею же, появлением спонтанно возникших аттракторов (лидеров, субкультур, социальных сетей и

¹ Профессор факультета психологии Московского государственного областного университета, президент Международной Ассоциации девиантологов, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. © Клейберг Ю.А., 2018.

т.п.), оказывающих позитивные и/или деструктивные воздействия на личность и социальную среду.

Однако такой подход имеет неоднозначную линейную структуру двух уровней: *первый уровень* – это внутридисциплинарная компаративистика, которая исследует концепции, подходы и методики внутри самой дисциплины; *второй уровень* – междисциплинарный, который позволяет сопоставить полученные знания не только от смежных дисциплин, но и от появившихся современных нано-наук (in vitro, речь идет об отделившихся от основополагающей науки новых ветвей специального знания, в нашем случае – психологии девиантного поведения, ювенальной девиантологии и др.). И только, как указывает Е.М.Калашникова, пересечение этих двух уровней компаративистики способно преодолеть междисциплинарную схематичность и дисциплинарную обособленность, обеспечить, тем самым, целостность изучаемых феноменов¹.

Под сравнительным методом в девиантологической науке понимается такой метод, который косвенно или явно способствует более глубокому и точному пониманию имеющегося сходства и различия между отдельными социальными конструктами: «акцентуации – девиации», «норма – патология», «норма – девиация», «позитивность – деструктивность», «плохое – хорошее», «добро – зло», «пошлость – пристойность», «нравственность – порочность», и т.п.²

Однако компаративистский подход в девиантологии пока еще не прошел этап своей институционализации. Здесь имеются некоторые разногласия. Так, например, Н.Дж.Смелзер полагает, что сравнительное исследование не является особой разновидностью социальных исследований и что анализ явлений в заведомо непохожих друг на друга сообществах (в особенности, в различных обществах или культурах) должен быть лишен специфических для него методологических проблем. Объясняется это именно тем, согласно Н.Смелзеру, что цели сравнительных и несравнительных исследований идентичны – объяснять социальные явления путем

¹ Калашникова Е.М. Методологическое значение компаративистского подхода в социальном познании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки» / электронный научный журнал. Пермь, 2014. Вып. 2. С. 8-17.

² Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮРАЙТ, 2017. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. – 290 с.

выявления предпосылок и причин вариаций. При такой логике любые технические приемы, позволяющие объяснять социальные отклонения, и есть сравнительный метод. А под данное определение подпадают практически все аналитические методы, используемые в социальных науках¹.

Важно и другое: расширение научных горизонтов, динамичность развития междисциплинарных знаний, требуют постоянного сопоставления их с уже функционирующими знаниями, а вновь появляющиеся концепции, подходы, гипотезы и методы, претендующие на инновационность, должны выдержать проверку. Именно поэтому компаративистский метод вновь становится востребованным.

Стало быть, можно утверждать, что компаративистский подход, наряду с другими общеизвестными научными подходами (деятельностный, личностный, системный, герменевтический, аксиологический, генетический, структурно-функциональный и др.) – эвристичен по своей сути, и может быть применим при диагностике, анализе и оценке девиантологических феноменов на личностном, ситуационном и поведенческом уровнях.²

Это тем более важно, что в современном обществе происходят, по метким выражениям Э.Гидденса, «испарение моральности» (1984) и В.В.Лунеева – «гуманизация преступности» (2014).

Компаративистский анализ предполагает сопоставление соотнесенных элементов, входящих в структуру единого целого. В нашем девиантологическом анализе этим единым целым является *социальная норма* (или норма), а составляющими компонентами – *девиантность, девиации, девиантное поведение и девиантное сознание, личностные и поведенческие деформации и деструкции, девиантные установки, статус и роли, стереотипы* и др.

Если анализ социальных явлений дает возможность любому исследователю социомической профессии (юристу, психологу, педагогу, социологу, политологу, культурологу и др.) рассматривать эти явления с точки зрения идентификации аналитическим образцам, то девиантолог предпочитает иметь дело с причинно-следственными связями, которые вызывают социальные изменения и деформации, с паттернами поведения индивидов, выражающими усвоенную ими

¹ Charles Ragin. The Comparative Method: Moving beyond Qualities and Quantitative Strategies, pp. 1-18. The University of California, 1987.

² Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб., 2014.

социальную норму. Однако девиантные феномены не могут быть адекватно поняты без изучения социальной нормы, от нарушения которой девиация возникла.

Итак, компаративистика как девиантологическая модель еще не сложилась и во многом уступает традиционной парадигме познания. Однако необходимость применения компаративистского метода в девиантологических исследованиях (психологических, социологических, криминологических и др.) обусловлена рядом факторов: *во-первых*, компаративистика позволяет выявить закономерности, детерминанты и трансформации отдельных научных парадигм; *во-вторых*, она обеспечивает целостность девиантологической науки в условиях нелинейного построения знаний; *в-третьих*, моделирование и типологизация девиантологических конструктов с позиций компаративистского подхода обеспечивается совокупностью сущностно-содержательных характеристик, тенденций развития, представлением имеющихся причинно-следственных и иных связей и др. с целью выявления в них неких общих, универсальных принципов и установок, а также с целью нахождения различий.

Для этой цели автор статьи, используя компаративистский анализ девиантологических конструктов, предпринял попытку методологического обоснования научных парадигм для их теоретического обобщения и сравнения. Как мне кажется, это одна из первых таких попыток, возможно, не безупречная, но, безусловно, необходимая для определения тенденций и перспектив развития девиантологической науки.

Таким образом, компаративистский анализ девиантологических теоретических конструктов, позволил обобщить имеющиеся точки зрения на феномен девиантного поведения и заключить, что девиантное поведение является результатом деформации норм, ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, то есть системы внутренней регуляции поведения. Девиантное поведение в нашем случае выступает здесь как провокативный девиантогенный стимул и аттитюд.

Воспитательная работа как фактор формирования правосознания сотрудников полиции

Н.А. Ковтун¹,

М.Н. Коробейникова²

Формирование правосознания сотрудника полиции всегда было объектом для дискуссий. Большинство специалистов утверждают, что положительное правосознание сотрудников полиции является неотъемлемым фактором мотивации их правомерного поведения, а их правомерное поведение является важнейшим элементом функционирования государства и реализации его основной функции – защиты правопорядка.

В настоящее время, воспитательная работа, проводимая с сотрудником полиции, является одним из главных элементов, формирующий его мировоззрение. Именно поэтому эта тема является актуальной в настоящее время.

«На развитие правосознания как одну из форм общественного сознания оказывают воздействие социально-политические, экономические, этнокультурные факторы; оно взаимосвязано и взаимодействует с нравственным, эстетическим, религиозным, философским, научным мышлением и сознанием»³, – подчеркивают П.П. Баранов и А.И.Овчинников. По мнению П.П. Баранова, более пристального внимания заслуживает организация деятельности органов внутренних дел в практическом плане, а все остальные воздействуют на правосознание сотрудника опосредованно.⁴

В соответствии с Приказом МВД России №80 от 11.02.2010 года «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» воспитательная работа выступает основным видом морально-психологического обеспечения, которая представляет собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников

¹ Преподаватель кафедры уголовного и права, и криминологии ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат психологических наук, майор полиции. © Ковтун Н.А., 2018.

² Курсант ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, рядовой полиции. © Коробейникова М.Н., 2018.

³ Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления : учебное пособие. Ростов-н/Д : РЮИ МВД России, 2006, С. 10.

⁴ Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. – Т. 1. Ростов-н/Д : РЮИ МВД России, 2005, С. 391.

комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности¹.

Воспитательная работа, проводимая руководителем с личным составом, является одним из средств организации деятельности сотрудников. Этот элемент непосредственно влияет на поведение и мировоззрение сотрудника полиции. И от того, какой метод будет выбран при работе с тем или иным сотрудником, будет зависеть эффективность применения воспитательной работы.

В теории выделяется 3 группы методов воспитательной работы, которые в свою очередь делятся на виды:

1. Методы изучения личности (целенаправленное наблюдение, библиографический, анализ практической деятельности, тестирование, письменные и устные опросы);

2. Методы воспитательного воздействия (убеждение, пример, упражнение, включение в различные виды деятельности, поощрение, принуждение);

3. Методы корректировки поведения сотрудников (переубеждение, переучивание, критика и самокритика).

Все эти методы будут эффективно воздействовать на сотрудника полиции, если их применять исходя из конкретной ситуации. Универсальным методом, с которого должна начинаться воспитательная работа с любым сотрудником, является индивидуальная беседа, так как, побеседовав с человеком, руководитель может более точно дать оценку произошедшему и понять характер проблемы. Некоторые педагоги утверждают, что беседа – самый лёгкий и короткий путь воспитательного воздействия. Но настолько ли он лёгкий? Ведь очень важно, чтобы руководитель, выслушав сотрудника, смог объективно подойти к решению сложившейся ситуации. И от того, насколько руководитель подразделения сможет понять подчинённого, зависит их дальнейшее взаимодействие на службе. Главный критерий проведения подобной беседы – отсутствие психологического барьера между руководителем и сотрудником. Только в этом случае индивидуальная беседа оказывать положительное воздействие на воспитательный процесс. В ходе беседы руководитель влияет на разум и чувства сотрудника с целью развить и выработать у него определённые положительные качества. Для того, чтобы оказывать влияние, руководитель должен

¹ Приказ МВД России №80 от 11.02.2010 года «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант +».

обладать определённым авторитетом, который не так легко завоевать в глазах у подчиненных. Авторитет зарабатывается годами с помощью метода личного примера. Сущность данного метода заключается в соответствии действий руководителя в конкретной ситуации и его высказанному мнению по тому же случаю. Авторитет руководителя закрепляется и в тех случаях, когда его личный состав оказывается в непростой ситуации, и только благодаря принятому решению начальника в пользу сотрудников.

Разнообразие условий, в которых осуществляется формирование правосознания сотрудника полиции требует умелого и творческого применения различных методов воспитания, не увлекаясь каким-либо одним, и учитывая педагогические принципы. Методы воспитательной работы личного состава многообразны. Знание и грамотное применение различных методов воспитания являются важнейшим условием формирования профессионального правосознания сотрудников полиции и эффективности их профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Исследование показателей надежности участковых уполномоченных полиции методом моделирования

А.В. Кравченко¹

На всех исторических этапах развития силовых структур была и остается актуальной задача формирования профессионального и компетентного сотрудника, отвечающего требованиям, предъявляемым к нему обществом и государством. В связи с этим, к личности сотрудника силовых структур, включенного в сложные социально-правовые отношения, предъявляются повышенные требования. Основные требования связаны с их профессионально-важных качеств (ПВК) и компетенциям способствующими грамотному решению задач профессиональной деятельности в том числе и в экстремальных условиях².

¹ Старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Кравченко А.В., 2018.

² Антоновский А.В., Коржан Д.И., Аксенов П.С. К вопросу об адаптации и успешности профессиональной деятельности специалистов таможенных органов: возможности психологического сопровождения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3 (59). – С. 107–110.

Решение этой задачи на начальном этапе возложено на профессионально психологический отбор (ППО) кандидатов на службу. Но современные мероприятия ППО и подход к формированию кадрового ресурса не учитывают соответствие специфики специальностей с профессионально-важными качествами кандидата на службу. Разрешить это несоответствие позволит научный метод моделирования, для которого важными являются методологические принципы системности, целостности и развития.

Основываясь на этих принципах и для решения вышеописанного несоответствия было проведено профессиографическое исследование результатом которого стала личностно-профессиональная модель профессиональной надежности (пригодности) (ЛПП) участковых уполномоченных полиции (УУП), осуществляющих административно-профилактическую деятельность (АПД)¹.

В ходе исследования использовались следующие методы:

1. Качественный анализ административно-профилактической деятельности.

2. Личностно-профессиональная диагностика с использованием психологических методик.

3. Оценка результативности административно-профилактической деятельности (внешний критерий) сотрудников.

4. Многомерная статистическая обработка полученных данных (коэффициент линейной корреляции Пирсона (R_{xy}))².

По полученным значениям величин асимметрии и эксцесса был проведен расчет нормальности распределения статистических данных. Все статистические расчеты величин проводился с использованием программы Excel.

Проведенный профессиографический анализ административно-профилактической деятельности позволил определить ПВК сотрудников и описать психологические требования к кандидатам на службу³.

Требования определялись по критерию результативности АПД (внешний критерий) с использованием «Бланка экспертной оценки

¹ Пряхина М.В., Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности : учебно-методическое пособие. М., 2013. С. 45–46.

² Носс И.Н. Качественные и количественные методы исследования в психологии : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2015. – 362с.

³ Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 3 (63). – С. 100–104.

профессиональных знаний, умений и навыков сотрудника»¹.

В систему критериев и показателей результативности вошли:

– критерии результативности (производительность, результативность, интенсивность труда, соблюдение служебной дисциплины, своевременность и оперативность);

– критерии качества (сложность решаемых задач, степень напряженности работы, соблюдение сроков выполняемых работ, отсутствие замечаний со стороны руководства и соисполнителей по содержанию подготовленных документов или качеству выполнения заданий);

– критерии профессионализма (профессиональная компетентность, способность выполнять должностные функции самостоятельно, без помощи руководителя или старшего по должности, способность четко организовывать и планировать выполнение порученных заданий, умение рационально использовать рабочее время, расставлять приоритеты, творческий подход к решению поставленных задач, активность и инициатива в освоении новых компьютерных и информационных технологий)²;

– критерии оценки потенциала (профессиональный уровень, специальные знания и навыки, ответственность, исполнительская дисциплина, самостоятельность, инициативность, способность к работе в условиях неопределенности)³.

В исследовании приняли участие 93 сотрудника с высшим образованием и стажем работы от 3-х до 5-ти лет средний возраст которых составил 30 лет. Уровень развития ПК сотрудников оценивался методиками, входящих в тестовую батарею отбора на службу реализованной на аппаратно-программном психодиагностическом комплексе «Мультитсихометр». В качестве экспертов было привлечено 10 сотрудников из числа руководящего состава.

Экспертиза включала три основных этапа:

1. Создание профессиографической анкеты.
2. Инструктирование подобранных экспертов.
3. Обработку и интерпретацию результатов экспертизы.

¹ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала. М., 2009. С. 44.

² Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода : монография. М., 2015.

³ Носс И.Н., Бородин Т.И. Экспериментальное обоснование личностно-профессиональной спецификации в диагностике характерологических особенностей государственных служащих. Психология и право psyandlaw.ru 2018. Том 8. №1. С. 128–146.

При реализации первого этапа экспертизы была создана профессиографическая анкета, которая вобрала в себя необходимые ПВК для качественного выполнения профессиональной деятельности (106 ПВК). На втором этапе мы подобрали специалистов из числа руководителей и наиболее опытных сотрудников. Их работа заключалась в выборе из предложенных 106 ПВК наиболее важных для конкретной специальности.

На третьем этапе, рассчитали среднюю оценку каждого выбранного экспертами качества и так же рассчитали среднее значение в группе свойств. Про ранжировав полученные средние оценки мы получили перечень наиболее важных качеств личности относящихся к конкретной специальности при осуществлении АПД, которые составили психограмму.

На основе составленной психограммы была разработана профессиограмма в которую 35 ПВК обуславливающие успешное выполнение обязанностей сотрудниками. Они стали основой предметно-содержательной модели личной-профессиональной надежности (пригодности) сотрудников осуществляющих административно-профилактическую деятельность и были объединены в группы, такие как: речемыслительные качества (РМК), эмоционально-волевые (ЭВК), коммуникационно-организаторские (КОК), нравственно-этические (НЭК) и деловые (ДК) качества личности¹ (рис. 1).

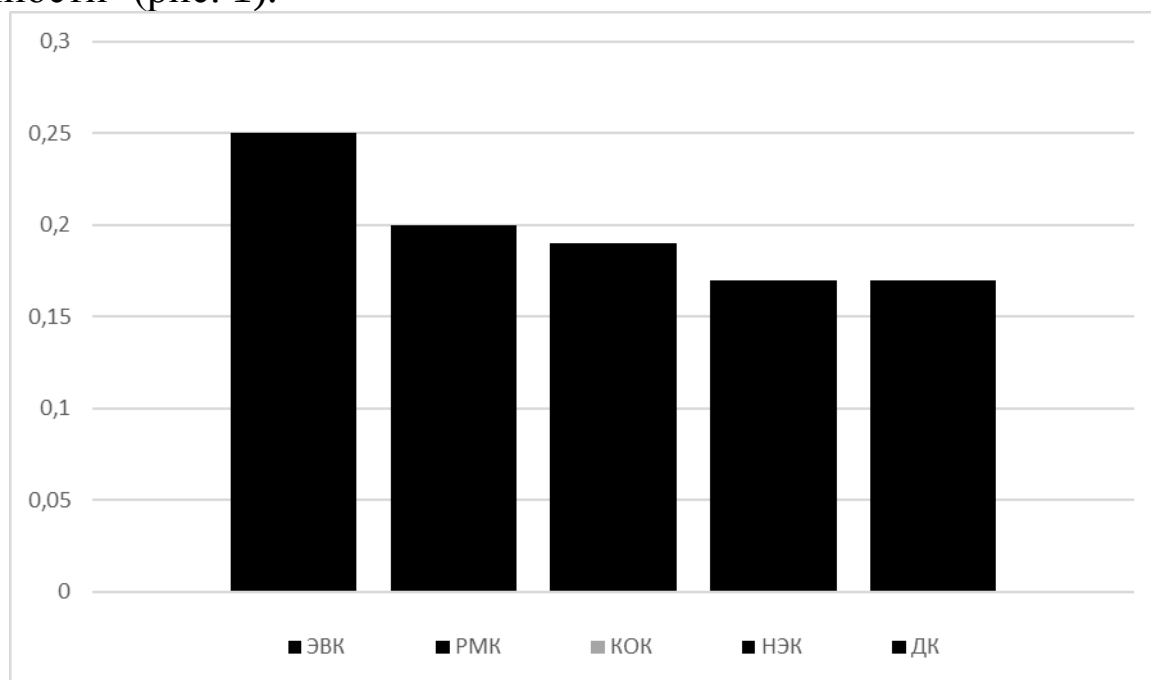

Рис. 1. Доминанты ПВК в ЛПП сотрудника САПД

¹ Носс И.Н., Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация: региональный аспект // Психология и Психотехника. – 2016. – № 9. – С.780-786.

Основывая свои расчеты на достоверной методологии И.Н. Носса¹ мы получили следующие результаты:

1. Средние значения по диагностическим блокам:

ЭВК= 42; РМК=33,4; КОК=33; НЭК=29,2; ДК=28.

2. Пропорция суммарного значения оценок:

$42(\text{ЭВК})+33,4(\text{РМК})+33(\text{КОК})+29,2(\text{НЭК})+28(\text{ДК})= 165,6$.

3. Весовые вклады элементов предметно-содержательной модели отбора (Y_i).

В результате вышеперечисленного алгоритма были получены весовые вклады необходимых ПВК в личностно профессиональной модели (таблица 1).

С учетом полученных весовых коэффициентов личностно-профессиональная модель надежности сотрудников опасных профессий приобрела следующий вид:

$\text{ЛПП} = 0,25 (\text{ЭВК})+0,2 (\text{РМК})+0,19 (\text{КОК})+0,17 (\text{НЭК})+0,17(\text{ДК})$

Таблица 1

Весовые вклады ПВК в ЛПП сотрудника САПД

№ п/п	Название ПВК	Соотношение с ВК	Коэффициент для ЛПП
1.	ЭВК	42/165,6	0,25
2.	РМК	33,4/165,6	0,2
3.	КОК	33/165,6	0,19
4.	НЭК	29,2/165,6	0,17
5.	ДК	28/165,6	0,17.

В дальнейшем, исходя из оценок экспертного опроса, обозначили категории успешности которые распределилась в диапазоне: 30-25 ср. баллов – высоко успешные, 24-18 ср. баллов – средние успешные, 17 - 12 ср. баллов – малоуспешные.

Применив полученную модель на существующих сотрудниках были получены следующие результаты объективного показателя успешности сотрудников АПД: высоко успешные – 37 человек (35,48%), средние успешные – 56 человек (64,52%), малоуспешные – 0 человек.

Соотношение количественных показателей психологических методик применяемых в существующей системе ППО с полученными результатами объективных показателей успешности эксперимен-

¹ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала. М., 2009. – С.44.

тальной выборки позволили сделать вывод о их корреляции и взаимокорреляции.

Таким образом, определенные нами категории успешности учитывают степень соответствия ПВК сотрудников осуществляющих АПД с критериями личностно-профессиональной надежности (пригодности). На практике, использование личностно-профессионального моделирования позволило дифференцировать результаты профессионального психологического отбора кандидатов на службу, с учётом их предрасположенности конкретной деятельности.

В перспективе исследований видов деятельности сотрудников методом моделирования для устранения субъективизма в экспертных оценках целесообразней использовать результаты системно-ситуативного анализа деятельности¹.

¹ Федотов А.Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1. – С. 3–7.

Особенности общения сотрудника органов внутренних дел с гражданами, находящимися в неадекватных состояниях

М. В. Кутепова¹

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов предъявляет определенные требования к личности сотрудников, их специальной, в том числе и психологической, подготовке. Выполняя оперативно-служебные задачи, сотрудники органов внутренних дел используют знания психологии и педагогики, так как понимание закономерностей психической жизни позволяет правильно разбираться в переживаниях и поступках, взаимоотношениях людей, в запутанных ситуациях, находящих отражение в уголовных делах².

Одной из особенностей профессиональной деятельности сотрудника полиции является необходимость общения с другими людьми с целью сбора информации, раскрытия преступления, предотвращения противоправных действий, оказания помощи пострадавшим. Причем, как правило, в данных ситуациях общения граждане могут быть в неадекватном состоянии: испытывать гнев, страх, находиться в состоянии стресса, депрессии, фрустрации, под воздействием наркотических средств или алкоголя. Для организации эффективного выполнения задания сотруднику необходимо максимально быстро и верно определить, в каком из перечисленных состояний находится человек и правильно организовать работу с ним. К тому же сложная служебная деятельность, сопряженная с физическими и эмоциональными перегрузками, может вызвать перенапряжение компенсаторных механизмов организма самого сотрудника.

Неадекватное состояние проявляется в несоответствии внешним обстоятельствам, конкретным ситуациям психических проявлений личности. У неадекватных граждан измененное состояние сознания. К неадекватным относятся люди в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в состоянии возбуждения, в том числе сексуального, в эйфории от победы, например, любимой команды, в

¹ Начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат биологических наук, полковник полиции. © Кутепова М.В., 2018.

² Психология: курс лекций / Т.В. Мальцева. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013. С. 4.

ярости от ее поражения. С человеком в измененном состоянии невозможно разговаривать логично. Действовать такой человек будет так, как и представить невозможно.

Для сотрудника органов внутренних дел важно знать приемы преодоления различных неадекватных состояний, а также особенности организации общения с такими гражданами. Общие рекомендации по саморегуляции и выходу из стрессовых ситуаций заключаются в необходимости продумать ситуацию, снизить уровень ее значимости; в возможности высказаться; переключиться на другую деятельность; активизировать чувство юмора, улыбнуться; «Вогнать страсть в мышцы», то есть совершать активные движения; расслабиться (5–10 минут) и успокоиться¹.

При организации взаимодействия с человеком, находящимся в состоянии аффекта и характеризующегося агрессивным поведением, можно рекомендовать не отвечать на аффективное поведение агрессией; называя человека по имени, начать спокойный разговор, снижая громкость и темп речи; демонстрировать благожелательность; помочь человеку выговориться, снять напряжение, произвести удар по мягкому предмету. Важно не обсуждать личность человека, находящегося в состоянии аффекта, а попытаться обсудить ситуацию, предложить вместе найти выход из нее; переключить внимание человека на выполнение какого-то действия, например, попросить поднять упавший предмет. При угрозе нападения на сотрудника не следует смотреть в глаза человеку, по возможности нужно встать сбоку от него. Если задается провокационный вопрос, необходимо выдержать паузу под предлогом того, что нужно подумать². Самый эффективный способ предотвращения агрессии у человека – это непровокационный, мирный откровенный разговор.

Помочь человеку, находящемуся в состоянии фрустрации, можно, переключив его внимание на другую, приятную и успешную деятельность; снизив ценность той цели, к которой только что он стремился. Необходимо также привести доводы, способствующие логическому самоуспокоению; совместно найти позитивные моменты в неудаче; предложить человеку, находящимся в состоянии

¹ Психология и педагогика в правоохранительной деятельности: Учебное пособие / под ред. И. Д. Мариновской. М.: Издательство «Щит-М», 2003. С. 52.

² Мальцева Т.В. Экстренная допсихологическая помощь сотрудников полиции гражданам: Методические (практические) рекомендации / Т. В. Мальцева. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 7.

фрустрации, поделиться переживаниями, провести аутотренинг. Сон и время – хорошие способы преодоления состояния фрустрации¹.

При общении с человеком, находящимся в состоянии страха, не следует оставлять его одного; лучше поговорить с ним о его тревогах и страхах, поддержать эту тему разговора, если человек проговаривает свои проблемы, значит, он начинает осознавать их источник, преодолевать их; не нужно успокаивать человека фразами: «Не думай об этом», «Это ерунда», «Это глупости»; если страх и тревога вызваны недостатком информации, необходимо попытаться помочь ему восполнить эту информацию, занять человека каким-либо делом: умственным или физическим (прогулка, пробежка, дыхание с задержкой, счет, помощь в записях). Это отвлечет его от деструктивных мыслей². Для преодоления страха человек может продолжать заниматься своим делом, вытесняя из сознания страх. Некоторые люди находят успокоение в слезах, в курении, в прослушивании музыки. Преодоление страха возможно и с использованием психорегулирующих тренировок, медикаментозных средств. Вместе с тем психологи отмечают, что адаптация человека к опасной ситуации придает ему смелость, но, попадая в незнакомую для него ситуацию, человек вновь становится дезадаптированным. Неэффективно игнорировать страх или высмеивать поведение человека, испытывающего страх. Разумно признать наличие у него данной эмоции и помочь преодолеть ее проявление, показывая, что нет реальных причин для ее возникновения.

Общаясь с человеком, находящимся в состоянии гнева, не следует вступать в открытый конфликт, повышать голос, что разозлит его еще больше; говорить нужно уверенно, твердо, предложить гневному собеседнику проблему обсудить в спокойной обстановке, объяснить, что гнев не поможет найти конструктивное решение проблемы; предложить присесть, выпить горячий чай, включить приятную музыку; вывести человека на свежий воздух – окружающая природа поможет снять напряжение. Если гнев не проходит, человек не может успокоиться, необходимо предложить выплеснуть его на какой-либо неживой предмет (подушка, игрушка, посуда). К психологическим приемам устранения или снижения гнева: относятся: проведение

¹ Психология и педагогика в правоохранительной деятельности: Учебное пособие / Под ред. И. Д. Мариновской. М.: Издательство «Щит-М», 2003. С. 50.

² Мальцева Т. В. Экстренная допсихологическая помощь сотрудников полиции гражданам: Методические (практические) рекомендации / Т. В. Мальцева. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С 9.

диалога с самим собой; поиск юмористического в сложившейся ситуации; поиск другого объяснения; переключение на другой вид деятельности; признание того факта, что жизнь не всегда справедлива; умение находить компромисс; выяснение ситуаций, вызывающих гнев и разработка алгоритма их преодоления. Для снятия эмоционального напряжения применяются экспресс-методы снижения ситуативной агрессивности. Например, повышая физическую активность, можно вернуть организм в состояние равновесия. Использование техник медитации вызывает расслабление тела. Силу проявления гнева снижает сон, здоровое питание и гигиенические процедуры. В любом случае следует помнить, что гнев – не лучший способ решения любой проблемы, нужно научиться управлять данной отрицательной эмоцией.

При взаимодействии с гражданином, имеющим признаки депрессивного состояния, апатии сотруднику оказывать поддержку и внимание рекомендуется через следующие действия : необходимо дать этой реакции состояться, не пытаться ее прекратить; разговаривать с человеком, демонстрируя благожелательность; исходя из того, знаком вам человек или нет, задать ему вопросы: «Как тебя зовут?», «Как ты себя чувствуешь?», «Может, ты хочешь что-то?»; проводить человека туда, где он может отдохнуть, помочь ему устроиться поудобнее, снять обувь, расслабить ремень; если это возможно, позволить ему отдохнуть, полежать или поспать; нужно взять его за руку или положить руку на лоб (спросив сначала разрешения); можно предложить ему самомассаж мочек ушей и пальцев рук. Эффективным способом преодоления депрессивного состояния является вовлечение человека в любую совместную деятельность (прогулку, простые физические упражнения, чаепитие)¹.

Знание психологических особенностей личности имеет большое значение в любой профессиональной деятельности, в том числе и в деятельности сотрудников органов внутренних дел, которая связана с организацией общения. К важнейшим компетенциям сотрудников относится психологическая подготовка. Понимание закономерностей протекания психических процессов, особенностей поведения человека в неадекватном состоянии, особенностей организации общения с гражданами, находящимися в неадекватных состояниях, позволяет сотрудникам эффективно решать оперативно-служебные задачи и успешно организовывать свою деятельность.

¹ Мальцева Т.В. Экстренная допсихологическая помощь сотрудников полиции гражданам: Методические (практические) рекомендации / Т. В. Мальцева. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 8.

Профессиональная подготовка психолога служебной деятельности к работе в условиях неопределенности

*С.Л. Леньков¹,
Н.Е. Рубцова²*

Проблема устойчивости к неопределенности имеет глубокие философские корни, а в психологии изучалась на протяжении длительного времени (В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, Ю.К. Стрелков, S. Budner, E. Frenkel-Brunswik, S.R. Berger и др.). Исследования различных аспектов данной проблемы интенсивно продолжаются в последние годы (А.В. Карпов, Т.В. Корнилова, И.Н. Леонов, A. Furnham, D.L. McLain, D. Zhu и др.). В то же время, в отечественной психологии служебной деятельности подобных исследований все еще явно недостаточно, особенно с учетом кросс-культурной специфики профессионализма и профессионального становления³.

Вместе с тем, специфика психологического обеспечения служебной деятельности заключается, в частности, в том, что сам специалист по такому обеспечению, т.е. психолог служебной деятельности, должен быть готов к работе в различных, в том числе, стрессогенных условиях. Источниками профессиональных стрессов психолога служебной деятельности могут выступать многие качественно разнообразные факторы, в частности, связанные с высокой динамикой сферы профессионального труда⁴, приводящей к постоянным изменениям содержания той служебной деятельности, которую сопровождает психолог. Вместе с тем, такая динамика является одним из механизмов создания условий неопределенности в качестве одного из наиболее типичных стрессогенных профессиональных факторов. В силу своей фундаментальности

¹ Главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (г. Москва), доктор психологических наук, профессор. © Леньков С.Л., 2018.

² Главный специалист Управления координации научных исследований ФГБУ «Российская академия образования» (г. Москва), доктор психологических наук, доцент. © Рубцова Н.Е., 2018.

³ Рубцова Н.Е., Леньков С.Л. Психолого-педагогические модели профессионального становления: кросс-культурный анализ // Человек и образование. 2015. № 1(42). – С. 123–128.

⁴ См.: Леньков, С.Л., Рубцова Н.Е. Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению // Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 2. – С. 31–59. – URL: <http://work-org-psychology.ru/>

данный фактор в той или иной степени характерен для всех специализаций психологов служебной деятельности.

В представленном исследовании рассматривается профессиональная подготовка психологов служебной деятельности в системе высшего образования, ориентированная на формирование устойчивости к работе в стрессогенных условиях неопределенности. Главная цель исследования состояла в проверке эффективности специфической модели профессиональной подготовки, направленной на повышение устойчивости к неопределенности.

Методы исследования. Для определения показателей устойчивости к неопределенности применялся опросник С. Баднера (S. Budner) в русскоязычной адаптации и модификации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой¹, позволяющий определить два относительно независимых показателя – интолерантность к неопределенности (ИТН) и толерантность к неопределенности (ТН).

Для выявления личностной обусловленности устойчивости к неопределенности применялся личностный опросник 5PFQ, созданный японским исследователем Хийджиро Тсуи (Heijiro Tsuji) и представляющий собой модифицированный аналог известного опросника NEO-PI-R, который разработали П. Коста и Р. МакКрей (P.T. Costa, Jr., R.R. McCrae). Мы применяли опросник 5PFQ в русскоязычной адаптации А.Б. Хромова².

Для выявления связей устойчивости к неопределенности с показателями профессионального становления использовался опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой³, представляющий собой русскоязычную адаптацию и модификацию известного опросника MBI (Maslach burnout inventory), разработанного С. Maslach, S. Jackson.

Статистический анализ данных выполнялся с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics v.23. Корреляционные связи выявлялись с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена (Spearman's rho). Проверка эквивалентности количественных разбиений (например, распределений по полу) выполнялась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона (Pearson's chi-squared test). Для проверки достоверности различий в средних

¹ Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. №1. – С. 24-36.

² Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности : учебно-методич. пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – 23 с.

³ Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

использовался непараметрический критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney test), а для проверки достоверности сдвига – непараметрический знаковый ранговый критерий Вилкоксона (Wilcoxon Signed Ranks Test). В каждом из этих критериев на основе вычисленных z -значений определялся точный двухсторонний уровень статистической значимости p (exact significance [2-tailed]).

Выборка. Эмпирическую выборку составили студенты 2 курса (на момент начала эксперимента) дневной формы обучения, обучающиеся по направлению подготовки «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета) на факультете психологии Российского государственного социального университета (г. Москва) и факультете управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (г. Тверь). Общий объем выборки составил 126 чел. (в том числе, 57 чел. мужского пола, 69 чел. женского) в возрасте от 17 до 22 лет (среднее значение $m=18,19$, стандартное отклонение $std=1,03$).

Для проведения формирующего эксперимента были сформированы две группы (объединение которых составило итоговую общую выборку):

- экспериментальная группа (ЭГ): 63 чел. (в том числе, 15 чел. мужского пола, 48 чел. женского) в возрасте от 17 до 22 лет ($m=18,21$, $std=1,10$);

- контрольная группа (КГ): 63 чел. (в том числе, 13 чел. мужского пола, 50 чел. женского) в возрасте от 17 до 21 года ($m=18,17$, $std=0,98$).

Группы ЭГ и КГ были подобраны эквивалентными по параметрам пола, возраста, начального уровня интолерантности и толерантности к неопределенности (проверка эквивалентности проводилась по релевантным статистическим критериям на уровне значимости $p<0,05$).

Организация и процедура исследования. Центральным звеном исследования был формирующий эксперимент, включающий применение специальных приемов повышения устойчивости к неопределенности, реализуемых в рамках изучения студентами в образовательном процессе вуза ряда учебных дисциплин (например, дисциплины «Методология и методы социально-психологического исследования»), а также при подготовке курсовых работ. В рамках данной программы студенты тренировались в выборе и обосновании вариантов решений нестандартных психологических задач, в организации и планировании исследовательских проектов, в целеполагании и антиципации и т.д. Эксперимент проводился в

течение 2015–2017 гг. Соответственно, экспериментальное воздействие оказывалось в течение двух лет, соответствующих учебным годам обучения на втором и третьем курсах. Психодиагностика выполнялась в начале и в конце эксперимента.

Результаты и их обсуждение. В ходе формирующего эксперимента интолерантность к неопределенности (ИТН) в экспериментальной группе статистически достоверно ($Z=-4,42$, $p=0,001$) уменьшилась (среднее значение в стенайнах на начало эксперимента составило $m_1=4,90$, на конец эксперимента $m_2=4,11$), в то время как в контрольной группе она осталась практически неизменной ($m_1=4,83$, $m_2=4,79$, $Z=-0,254$, $p=0,872$). При этом на конец эксперимента среднее значение ИТН в ЭГ ($m=4,11$) стало существенно ниже ($Z=-2,53$, $p=0,011$), чем в КГ ($m=4,79$), хотя в начале эксперимента они статистически не различались.

В отличие от этого, толерантность к неопределенности (ТН) за время проведения эксперимента статистически значимо повысилась и в экспериментальной группе ($m_1=4,95$, $m_2=6,14$, $Z=-4,21$, $p=0,001$), и в контрольной ($m_1=5,00$, $m_2=5,44$, $Z=-1,99$, $p=0,046$). Вместе с тем, среднее значение в ЭГ ($m_2=6,14$) стало значимо выше ($Z=-2,10$, $p=0,035$), чем в КГ ($m_2=5,44$). Приближается к уровню статистической значимости ($Z=-1,83$, $p=0,067$) и превышение среднего значения сдвига ТН для ЭГ ($m=1,19$) по сравнению с КГ ($m=0,44$). Таким образом, результаты формирующего эксперимента показывают, что апробируемая модель повышения устойчивости к неопределенности в целом доказала свою эффективность.

В целом по всей выборке ($n=126$) при первичной диагностике выявлены значимые ($p<0,05$) корреляции со шкалами и субшкалами методики 5FPO:

- со шкалой экстраверсии (и ее субшкалой активности) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН – положительно;
- со шкалой привязанности (и всеми ее субшкалами, кроме доверчивости) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН – положительно;
- по шкале самоконтроля ИТН отрицательно коррелирует с субшкалами настойчивости и ответственности, а ТН положительно коррелирует с субшкалой ответственности;
- со шкалой эмоциональной устойчивости и ее субшкалами беззаботности, эмоциональной комфортности и эмоциональной стабильности ИТН коррелирует отрицательно, а ТН – положительно;
- со шкалой экспрессивности и всеми ее субшкалами ИТН коррелирует отрицательно, а ТН – положительно (кроме субшкалы сензитивности).

Получила определенное подтверждение правомерность рассмотрения ИТН и ТН как относительно независимых конструктов: например, ИТН статистически значимо ($p < 0,05$) положительно коррелирует с эмоциональным истощением, а для ТН связи с эмоциональным истощением не выявлено. За время проведения эксперимента структура связей ИТН и ТН с личностными и профессиональными факторами изменилась. Полученные результаты определяют перспективные пути дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки психолога служебной деятельности в плане формирования устойчивости к неопределенности.

Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский»

О.А. Мальцева¹

Многогранность и сложность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел предъявляет высокие требования к системе профессиональной подготовки сотрудников, обладающими не только знаниями, умениями и навыками, но и сформированной профессиональной компетентностью, необходимой для осуществления своих служебных полномочий.

Профессиональная подготовка лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» организована с целью овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для успешного выполнения задач, которые возложены на органы внутренних дел Российской Федерации, осуществляется в порядке, который установлен законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основные задачи профессиональной подготовки сотрудников полиции можно сформулировать следующим образом:²

¹ Заместитель начальника кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник полиции. © Мальцева О.А., 2018.

² Коблов Ф.Ч., Хадилов Р.Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 47. – С. 15–19.

- подготовка квалифицированных кадров для подразделений органов внутренних дел в соответствии с требованиями современной правоохранительной деятельности;
- обучение умелым и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач;
- совершенствование навыков руководящего состава по управлению, обучению и воспитанию подчиненных, по внедрению в практику оперативно-розыскной деятельности, достижений науки и техники, передовых форм и методов работы, основ научной организации труда;
- формирование профессионального самосознания сотрудников, чувство ответственности за свои действия, стремление к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях органов внутренних дел;
- обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безопасности.

Принимая во внимание вышеназванные задачи, особое внимание в ходе профессиональной подготовки лиц впервые принятых на службу в органы внутренних дел необходимо уделять следующим психолого-педагогическим аспектам: активным формам овладения знаниями с включением элементов проблемности, использованием самостоятельной работы; коммуникативной направленности всего процесса обучения, мотивированности деятельности слушателей, необходимой эмоционально-окрашенной атмосфере; внедрению в процесс подготовки интенсивных технологий, которые позволяют индивидуализировать процесс обучения.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании» «под профессиональным обучением» понимается вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессии). В Приказе МВД РФ от 31.03.2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» определен порядок направления на профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел, который осуществляется по Плану профессионального обучения МВД России и планам-графикам с учетом возможности и условий комплектования

учебных групп в ведомственных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

В статье 12 Закона «О полиции» в перечень обязанностей сотрудника полиции входит: «поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей, в установленном порядке проходить профессиональное обучение и (или) получать дополнительное профессиональное образование», кроме того статья 28 гласит: «сотрудник имеет право на подготовку и дополнительное профессиональное образование».

Профессиональная подготовка сотрудников полиции реализуется в организациях МВД России, осуществляющих образовательную деятельность. Продолжительность профессионального обучения определяется конкретной программой профессионального обучения, разрабатываемой и утверждаемой на основе установленных квалификационных требований организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Всегда МВД России особое внимание уделяет профессиональной подготовке лиц, впервые принятых на службу. Из исследований и педагогической практики известно, что подготовка современного высококвалифицированного сотрудника органов внутренних дел России предопределяет принципиальную необходимость поиска и определения психолого-педагогических аспектов, которые должны оптимизировать уже годами сложившийся процесс обучения.

Главной особенностью профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» является достаточно непродолжительный срок обучения (4 и 6 месяцев), то есть преподавательскому составу образовательной организации необходимо за это время вложить в человека, решившего связать свою судьбу со службой в органах внутренних дел, столько специальной информации (в области психологии, права, этики, первой помощи и др.), чтобы он компетентно мог решать жизненно важные задачи.

Молодые сотрудники, которые только, что закончили учебные заведения, не относящиеся к системе МВД России, как правило, не могут принять правильные решения, оформить первичные документы по правонарушениям, испытывают некоторые трудности во взаимоотношениях с гражданами, в том числе правонарушителями, свидетелями, потерпевшими и очевидцами и пр. Безусловно, сотрудники потом самостоятельно приобретают некоторые

специальные навыки работы, но этот процесс обучения требует значительного времени, а также достаточное количество ошибок.

Профессиональная подготовленность сотрудника ОВД характеризуется отличительными особенностями, такими как: цели и задачи полицейской службы обусловлены социальным заказом общества, закреплены в нормативных правовых документах (законах, уставах и приказах); многофункциональность обязанностей, соответствие индивидуальных качеств и действий сотрудника ОВД профессиональной деятельности.

Очевидно, что профессиональная подготовка сотрудников полиции должна рассматриваться в новом контексте, а именно как переход от так называемой готовности сотрудника к профессиональной деятельности к непосредственному превентивному воздействию на факторы, способствующие противодействию противоправных деяний.

Деятельностный подход как один из педагогических аспектов данного вида подготовки, определяет изменение характера процесса и объекта преподавания, ведет к изменению взаимодействия преподавателя и слушателя, то есть вступает в силу субъект-субъектное учебное сотрудничество преподавателя и слушателя. Активная деятельность каждого субъекта педагогического взаимодействия является стержнем учебного процесса, а деятельность преподавателя является профессионально продуманной организацией этой активности. Мастерством преподавателя является управление процессом учения слушателей, превращение их в активные субъекты познавательной и творческой деятельности. Преподавание реализуется как непосредственно педагогом, так и в опосредованной форме, и предполагает встречно-направленный процесс учения¹.

Важным педагогическим аспектом профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» является профессиональное ориентированное обучение, основанное на тесном взаимодействии с подразделениями органов внутренних дел, позволяет успешно формировать у будущих специалистов необходимые профессиональные знания, умения и навыки, способствует их быстрой адаптации к условиям работы в органах внутренних дел. Система профессионально ориентированной подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России

¹ Стояхина Н. Ю. Размышления психолога о преподавании // Психология в вузе. 2007. № 2. С. 111–121.

обеспечивает непрерывный процесс формирования важнейших профессиональных качеств будущих специалистов органов внутренних дел. К основным формам профессионального ориентированного обучения в вузе МВД России относятся, прежде всего, практические занятия, специальные практикумы, ситуационно – ролевые игры и учения. Так, например, практическое занятие в ходе профессиональной подготовки данной категории слушателей проводится, как правило, после прочтения лекции, проведения индивидуальной работы под руководством преподавателя, семинаров, а также самоподготовки, на которых изучены основные теоретические вопросы, необходимые правовые акты, рекомендованная литература.

Таким образом, к психолого-педагогическим аспектам профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» можно отнести: положительную мотивацию слушателя к обучению, определенные квалификационные характеристики преподавателя (например, практический опыт службы в органах внутренних дел в рамках преподаваемого модуля, раздела), личностно-ориентированный и деятельностный подход к обучению и практическая направленность проведения занятий.

Использование техники визуализации в психологических тренингах с курсантами образовательных организаций МВД России

Т.В. Мальцева¹

Многочисленные публикации сегодня посвящены не простым условиям службы в полиции. Данные исследований (Гольцева Т.П. (2012), Пряхина М.В., Кобозев И.Ю. (2011), Стряпина Н. В. (2016), Уразаева Г.И. (2012), Шихова А.П. (2009) и др.) указывают не только на высокий уровень стрессовых воздействий, которым подвергаются сотрудники органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей, но и обо все более усложняющихся требованиях, предъявляемых к сотруднику. Это требования к повышению его психофизической и психоэнергетической устойчивости к стрессам,

¹ Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Мальцева Т.В., 2018.

умению действовать в различных нестандартных и чрезвычайных ситуациях, развитию волевых усилий. В целях подготовки курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России к профессиональным стрессам, повышенной активности, многообразными сложным как физически, так и умственно действиям и другим неблагоприятным факторам, а также развитию навыков преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизической и психоэнергетической регуляции, в течение трех лет (2015-2017) проводились тренинговые занятия по личностному саморазвитию, в которых приняло участие 108 человек.

Выбор тренинговой формы работы как метода развития личности и курсантов и слушателей был обусловлен эффективностью позитивно-развивающего воздействия на личность в целом групповых форм психологической работы вообще и тренингов в частности, которая показана во научных работах (Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэн-Даунинг Л. (1999), Бондаренко А.Ф. (2000), Глэддинг С. (2002), Рудестам К. (2006) и др.). Создание данных тренингов основывалось на разработанной интегративной трансметодической модели психологической помощи¹, в основе которой лежит субъектно-соучаствующая методология² и концептуальный синтез идей из разных теоретических систем психотерапии, психокоррекции и психоконсультирования, готовность быстро и гибко менять подход, стремление к органичному использованию методик из различных направлений психологической помощи, что позволяет использовать в работе такие средства, методы и приемы, которые приводят к наиболее эффективному результату, оптимально подходят для решения конкретных проблем в конкретной ситуации, соответствуют индивидуально-психологическим особенностям личности как клиента, так и специалиста-психолога, индивидуальным особенностям и профессиональным возможностям. Кроме того, при разработке концепции тренингов по личностному саморазвитию главным образом использовался спектр практик и методик трансперсональной

¹ Мальцева Т.В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 328–333; Мальцева Т.В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: монография. М. : Московский университет МВД России, Изд-во УРАО, 2005.

² Поздняков В.М., Реуцкая И.Е. Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении: научно-практическое пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2005.

психологии, который тоже основан на интегративной методологии, весьма широк и достаточно хорошо описан в научной литературе (Козлов В.В. Майков В.В. (2004), Козлов В.В. (2005), Лабковская Г.С. (2009) и др.) и представляют собой систему методов целостного (холистического) преобразования. Это потенциальный резерв для духовного и личностного развития, расширения мировосприятия, развития креативности и внутренней целостности. Они работают как механизм, раскрывающий внутренние ресурсы организма на различных уровнях: физическом, психическом и духовном. Следует отметить, что трансперсональные практики имеют особенности, которые настораживают специалистов-психологов ведомственных вузов, но именно они являются мощным ресурсным средством. Особенности эти заключается в том, что трансперсональные практики работают, во-первых, с трансовым опытом, который сугубо индивидуален в каждом конкретном случае, во-вторых, имеют большое количество видов (так называемых модальностей) и форматов, в-третьих, базой для работы выступает измененное состояние сознания. Основа их эффективности заключается в использовании глубинных ресурсов психики для достижения необходимых изменений.

Одной из психотехник, используемой в тренинговом занятии была визуализация. В процессе проведения обсуждения после проведения данной психотехники выяснялось какие образы визуализировались. У 5,5% курсантов и слушателей визуализация проходила неуспешно (участникам не удавалось расслабиться и визуализировать образ), еще 5,5% «назначали» себе образ сознательно. 7,4% участников засыпали во время проведения психотехники. 19,4% участников тренинга либо отказывались от обсуждения, либо были неискренни в своих высказываниях. Еще одна немногочисленная группа визуализировала часто встречающиеся образы в средствах массовой информации образы (герои мультфильмов, люди и др.). В 59,5% случаев визуализированный образ был архетипичен.

Данный факт нужно считать естественным, так как, активизируя бессознательные уровни психики, психотехника поднимала универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение, т.е. архетипические образы. В 1919 году К.Г. Юнгом в статье «Инстинкт и бессознательное» предложил, ставшую традиционной позицию о сущности и характере архетипов: «... трансформированные в образы

психические процессы или первичные модели поведения»¹. С точки зрения К.Г. Юнга, образы архетипов которых мы видим в сновидениях или во время активного воображения, как правило, являются образами наших инстинктов, транслирующие нам знание, закрытое для сознания, но связанное с инстинктивным паттерном поведения, смысл которого утрачен.

Из вышесказанного следует, что психотехника по визуализации помогает обнаружить скрытую от сознания ресурсную проблему, бессознательное на «своем языке» показывает сознанию актуальную проблематику личности. Каждый архетипический образ помогает увидеть себя как в «зеркале», понять и выявить потенциальные психологические трудности, проработать их не входя в травматические эпизоды.

В силу того, что архетипический образ представляет актуальную психологическую проблематику, для преодоления которой у личности не хватает осознаваемых способов, у респондентов изучались особенности коппинг-поведения с помощью опросника SACS – «Стратегии преодоления стрессовой ситуации», выявляющего особенностей поведенческих стратегий и моделей преодолевающего поведения. Для сопоставления выборок и определения значимых различий бал использован t-критерий Стьюдента. По каждому фактору и стратегии преодоления сравнивались две экспериментальных группы, на которые были разделены курсанты. Экспериментальную группу №1 составили курсанты и слушатели, у которых визуализация проходила неуспешно, либо образ визуализировался сознательно, либо засыпали во время проведения психотехники (20 человек). Экспериментальную группу №2 составили курсанты и слушатели, у которых визуализировался архетипический образ (20 человек).

Подводя итог, следует отметить, что при проведении тренинговых занятий по личностному саморазвитию с техникой визуализации проявляются ее диагностические возможности. Так, например, курсанты и слушатели, экспериментальной группы №1 обладают низкой конструктивностью в преодолении стрессовых ситуаций, не стрессоустойчивы, не умеют использовать как свои внутренние ресурсы, так и социальные. Результаты исследования курсантов и слушателей экспериментальной группы №2 дают возможность говорить о наличии у них внутреннего (психологического) благополучия в данный момент времени, отсутствия ярко

¹ Якоби, И.И. Психологическое учение К.Г. Юнга [Текст] / И.И. Якоби // Юнг К.Г. Дух и жизнь. – М.: Практика, 1996. С. 429.

выраженной внутренней проблематики, умения пользоваться конструктивными стратегиями преодоления стресса с положительным использованием социальных контактов.

Вербальные ключи доступа к скрытой информации

А.В. Никифоров¹,

Д.А. Кравченко²

Вооруженные силы Российской Федерации (ВС РФ) неотъемлемая часть современного государства, важным ресурсом ВС РФ были и остаются военнослужащие. От их взаимоотношений, существующих в различных формах и проявлениях зависит выполнение боевой задачи. Насколько выстроены эти взаимоотношения на основе различных человеческих факторах – искренности или лжи, доверия или недоверия зависит сохранение жизни и здоровья военнослужащих как в мирное, так и в военное время³.

Актуальность темы для воинского коллектива очевидна, так для командира подразделения любого ранга крайне важно знать реальную обстановку, как в подразделении от своих же солдат, так и на стороне противника из уст перебежчика, либо пленного. Заместитель командира по работе с личным составом, военный психолог, используя современные вербальные ключи доступа к скрытой информации в речи в состоянии распознать и представить командиру свои предложения для принятия своевременного решения.

Большинство исследований по психологии лжи затрагивают проблемы намеренного искажения информации в межличностном общении (П. Экман, А. Пиз, В.В. Знаков и др.). Объектно-предметной областью нашего анализа является малоизученная проблема самообмана человека. Мы предположили, что более глубокое понимание вербальных ключей доступа к скрытой информации и

¹ Преподаватель кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. © Никифоров А.А., 2018.

² Курсант 933 учебной группы факультета Морально-психологического обеспечения войск Военного университета Министерства обороны Российской Федерации младший сержант. © Кравченко Д.А., 2018.

³ Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 100-104.

знание механизмов самообмана, проявляющихся в речи военнослужащих позволит качественно осуществлять психологическое сопровождение их служебной деятельности.

В Оксфордском словаре английского языка говорится: «В современном употреблении слова (ложь) обычно имеется оттенок ярко выраженного морального осуждения, и в вежливой беседе его стараются избегать, часто заменяя такими синонимами, как «обман» и «неправда», имеющими относительно нейтральное звучание»¹. Однако Пол Экман термины «ложь» и «обман» использует как синонимы.

При определении лжи мы должны брать во внимание не только того, кто лжет, но и конечно же жертву обмана. Ведь во время акта лжи, жертва не просит, чтобы ее ввели в заблуждение, да и сам лжец не предупреждает о том, что будет говорить неправду.

И как пишет в своей книге, Пол Экман: «определяет ложь (или обман), как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»².

Что касается нашего отечественного автора Знакова В.В. по данной теме, то он пишет следующее: «В последнее время в гуманитарных науках наблюдается лавинообразное нарастание интереса к проблемам понимания сущности правды и ее психологических антиподов – лжи, обмана и неправды.»³.

Для квалификации неправды как категории психологии взаимопонимания нам, прежде всего, необходимо определить, в какой степени мысли военнослужащего о действительности соответствуют самой действительности. Иначе говоря, следует признать модель мира военнослужащего верной или ошибочной.

Пол Экман выделяет следующие основные формы лжи:

1) Умолчание. При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но при этом не сообщает ложной.

2) Искажение. При искажении же лжец предпринимает некие дополнительные действия – он не только скрывает правду, но и преподносит взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную.

3) Когда лжец просто не говорит всей правды, т.е. не договаривает.

¹ Оксфордский словарь английского языка

² Экман Пол Психология лжи//Питер, 2007. 307с.

³ Знаков В.В. Психология понимания правды// СПб., 1999. 281 с.

4) Когда лжец говорит правду так, что ему не верят.

5) Сбивающая с толку увертка.

Теперь что касается нашего отечественного психолога Знакова В.В. и вот что он думает на этот счет.

Неправда в средствах массовой информации и ситуациях межличностного общения обычно проявляется в двух разновидностях.

Во-первых, неправда как вербальный эквивалент заблуждения: человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается – в результате он говорит неправду, сам того не осознавая. Так, спортсмен в кругу друзей может рассказывать, что его соперник перед соревнованиями употребляет допинг.

Во-вторых, неправда как следствие ограниченности знания, неполноты истины: описание говорящим внешней стороны поступка другого человека при незнании мотивов последнего и конкретных обстоятельств, в которых реализуется поведение. В социальном познании правдивыми следует считать только такие сообщения о поведении людей, в которых отражены все три основных компонента любого поступка – действие, его цель и внешние условия. В противном случае данных, необходимых для адекватного понимания поступка, оказывается недостаточно. Обычно это приводит к искажению реальной картины описываемых событий в сознании понимающего субъекта и, следовательно, превращению правды в неправду.

Прежде всего, хочется сказать, что ложь, как один из человеческих факторов, закладывается с детства, причем на ранних его этапах.

Теперь что касается самих причин лжи и обмана. У разных авторов, будь это зарубежный или же какой-либо отечественный ученый, имеется свое мнение на этот счет.

В психологии речи наблюдается большое разнообразие методов и приемов исследований. Известно, что методы исследований в науке или научной области тесно связаны с ее предметом. Интересующая на область не составляет исключения. В этой связи различны и исследовательские подходы.

Один из них базируется на идее, согласно которой предметом психологического исследования следует считать речь, но не язык, относящийся к социальным явлениям.

В своей работе мы рассматриваем ложь, как одну из самых распространенных форм скрытия информации.

Возникает закономерный вопрос почему же ложь не единственный метод скрытия информации? Ответ на него закономерен и прост поскольку даже когда мы молчим, не говоря, ни слова, когда нас о чем-либо спрашивают, а мы специально, подчёркивая специально молчим, мы уже тогда скрываем какую-либо информацию.

Другой случай, когда мы скрываем информацию ни слова, не сказав лжи- банальная смена разговора, уход от темы, для скрытия той информации, которую хочет знать наш собеседник¹.

И последний пример скрытия информации без лжи- это корректный отказ от дачи информации. Так как сказав вежливо «нет» мы в одно и тоже время скрыли информацию, при этом ни солгав, ни слова.

Говоря о лжи, как форме скрытия информация мы использовали классификацию В.В. Знакова.

Правда и ее строгая противоположность – ложь, характеризуется по трем основным признакам: фактическая истинность или ложность утверждения; вера говорящего в истинность или ложность утверждения; наличие или отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего. Перечисленные три признака дают основания для классификации разновидностей правды и психологического анализа ее отличий от семантических антиподов (неправды, лжи, обмана и др.). В таблице 1 представлены результаты анализа. В таблице представлены результаты анализа.

Классификации разновидностей правды и психологического анализа ее отличий от семантических антиподов неправды, лжи и обмана В. В. Знакова

Таблица 1

Соответствие или несоответствие высказывания фактам	Утверждение говорящего соответствует фактам		Утверждение говорящего не соответствует фактам	
	Говорящий верит в истинность утверждения	Говорящий не верит в истинность утверждения	Говорящий верит в истинность утверждения	Говорящий не верит в истинность утверждения
Намерение обмануть партнера				

¹Фрейджер Р, Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост// СПб., Прайм-Еврознак. 2004. 608с.

Говорящий не имеет намерения обмануть партнера	1.Правда	2.Правда	3.Неправда	4.Неправда	5.Вранье
Говорящий имеет намерение обмануть партнера	6.Обман	7.Мнимая ложь	8.Самообман	9.Ложь	

Клетка 8 соответствует явно недостаточно изученному в психологии феномену самообмана. С точки зрения психологии общения и взаимопонимания самообман представляет собой особый случай внутреннего диалога, аутокоммуникации: здесь и обманывающий, и обманываемый представлен в одном лице. Наиболее очевидные ситуации, ведущие к самообману, обычно связаны с тем, что человек, получая какое-то знание, не верит в его правдоподобие или вовсе отрицает, отторгает от себя.

Ключи доступа скрытой информации можно выделить из выше приведенной классификации в частности из 8 клетки.

С точки зрения психологии общения и взаимопонимания самообман представляет собой особый случай внутреннего диалога, аутокоммуникации: здесь и обманывающий, и обманываемый представлен в одном лице В.В. Знаков описывая содержательную сторону самообмана фиксирует, что в западной психологической традиции понятие самообман не используется. Исследование самообмана в зарубежной психологии проходит в рамках изучения защитных механизмов личности.

В психологических словарях защитный механизм определяется как способ устранения или сведения к минимуму негативных переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. П. Экман в своем исследовании отмечает, что ядром лжи является ее эмоциональный компонент. Именно благодаря повышению интенсивности переживания в момент лжи, позволил П. Экману разработать приемы и способы ее диагностики. Исходя из этой логики, ядром самообмана так же является переживание.

Рассматривая защитный механизм вытеснение, как прием самообмана можно задаться вопросом: куда же вытесняется наше переживание, от нашего сознания тревога прячется в

бессознательном, так как бессознательное, по определению З.Фрейда, это животная составляющая человеческой психики¹.

Так же подобная защита довольно затратная для психики, человека, поскольку переживание подобно поплавку на глади воды, если не затрачивать силы на «утопление» поплавок, то он будет выныривать все снова и снова. Так же и переживание, «утопленное» в пучину бессознательного, будет постоянно напоминать о себе, если на него не затрачивать психические силы для удержания переживания в бессознательном.

Из вышесказанного можно выделить то, что в конечном счете подобный защитный механизм, вынуждает отказаться от него, возвращая былой дискомфорт.

Для упрощенного восприятия информации и легкого усвоения данные изложенные выше я представил в виде таблицы 2.

Таблица 2

Защитный механизм	Суть	Проявление
<i>Вытеснение</i> (repression)	Заключается в активные устранения источника угрозы из сферы сознания, препятствующий воспроизведению информации, прямо или ассоциативно связанной с психотравмирующим опытом	Скрываемая информация прорываться «наружу» в шутках, оговорах, и т.д.
<i>Отрицание</i> (denial)	Результат которого осуществляется попытка не приятия источника угрозы, как реального события	Нарушение логики повествования Разрушение логики и морали. «...где логические ошибки, там и проблемы».
<i>Рационализация</i> (rationalization)	Это поиск допустимых причин для недопустимых мыслей или действий.	Оправдание своих действий. человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Подчеркивание проблемы чрезмерными двойными отрицаниями Пр. Творческое мышление итд...
<i>Проекция</i> (projection)	Приписывание другому лицу, животному или предмету качеств, чувств или намерений, которые коренятся в самом человеке	Проявление данного механизма можно выразить Фразой: «В своем глазу бревна не видишь, а в чужом щепку замечаешь»

¹ Фрейд З. Я и Оно //Психология бессознательного: Сб Произведений. М. : Просвещение, 1990.

Регрессия (regression)	Форма психологического приспособления в ситуации конфликта или тревоги, когда человек бессознательно прибегает к более ранним, менее зрелым и менее адекватным образцам поведения, которые кажутся ему гарантирующими защиту и безопасность	Демонстрация болезненности, ущербности и др. также относится к регрессии, так как содержит то же послание: «Я больной, я не способен о себе позаботиться, защитите меня «Истеричный тон голоса. В речи проявляется посредством истеричного тона голоса, повышение голоса(крик) Конючиние.

Защитные механизмы и их проявлений в речи.

В заключении делаем вывод, что при помощи должного обращения внимания на речь, прислушивания к своему собеседнику. Человек может выявить вышеперечисленные признаки защитных механизмов. И использовать их для правильного истолковывай доносимой информации высказывания.

К тому же, человек может избежать обманывания себя же, даже при том, когда, собеседник верит или пытается верить в ту информацию, что доносит, а порой и выявить то, что беспокоит человека грамотно поступить в той или иной ситуации.

А для командира подразделения, тем более заместителю командира по работе с личным составом и психологу части вышеперечисленные проявления защитных механизмов рекомендуется знать наизусть и постоянно применять их в практике. Анализировать речь подчиненных и начальников для избегания обманывания и правильного принятия решения.

Кроме того, выше указанные признаки речевого самообмана могут помочь для выявления различных отклонений как в психическом, так и физическом здоровье.

Данные анализа рекомендуется использовать не только для выявления искренности высказывания людей, но и для внутреннего самоанализа с целью более эффективной работы над самим собой. Потому, что, фиксируя самообман мы можем сосредотачивать силы на главной цели, отбрасывая лишнее слова, поступки.

Так же военный психолог, указывая на проявления отдельных составляющих самообмана у различных военнослужащих, может помочь им в более эффективной работе над собой.

Борьба с самообманом крайне важна, по сколько объективные восприятия внешнего мира, дает человеку жить реально, а не в иллюзиях.

Методологические основы формирования коммуникативных компетенций курсантов ведомственных вузов

Н.В. Николаева¹,

А.П. Хаврак²

Значение формирования коммуникативной компетентности у носителей лингвоинтенсивных профессий на сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения. В эру коммуникационных технологий, имиджмейкерства и пиара, в эпоху утилитаризма и прагматизма искусство владения речью и языком тела становится залогом успеха, в том числе, и при решении профессиональных задач. Коммуникативная компетентность как одна из наиболее важных и профессионально значимых характеристик выступает и для сотрудника правоохранительных органов. Развитие этой компетентности на сегодняшний день можно определить, как главную задачу высшего образования в системе органов внутренних дел.

Современный этап развития общества определяет и новые условия образования, в том числе и высшего ведомственного, требования к подготовке специалистов, отвечающие новой парадигме социального развития, которая наполнена более емким содержанием.

Изучение природы, сущности, структуры коммуникативной компетентности дает основание вычленить два взаимозависимых уровня ее формирования:

– первый определяет выражение коммуникативной компетентности в любом акте общения как такового, в коммуникативном поведении человека в целом;

– второй вбирает в себя педагогические коммуникативные ценности, ориентацию на профессиональные навыки и специфику профессиональной мотивации правоохранителя, его потребность в общении.

Исходя из вышесказанного, определенно ясен запрос обществом и государством нового офицера, компетентного во всех вопросах, связанных с многогранностью профессиональной деятельности, а

¹ Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, подполковник полиции. © Николаева Н.В., 2018.

² Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент. © Хаврак А.П., 2018.

поэтому, ясно и то, что необходимы изменения тенденций и перспектив воспитательной работы в ведомственных вузах, где готовят профессиональные кадры для полиции, и в самой воспитательно-педагогической системе правоохранительных органов. Первоочередной задачей высшей школы, готовящей высококвалифицированные кадры для полиции сегодня, становится личностно ориентированное гуманистическое развитие будущего сотрудника полиции, офицера. Оно лучше всего выражает себя в профессиональном общении, в коммуникативной составляющей профессиональной деятельности.

В связи со спецификой профессиональной коммуникации, компетентность будущего офицера выступает как важнейшая индивидуально-личностная, а позднее – профессиональная характеристика специалиста, а формирование этой компетентности – одна из главных задач профессионального становления личности профессионала.

Специалисты по подготовке кадров для полиции разрабатывают модели и стратегии оптимизации педагогической деятельности по формированию коммуникативной компетентности будущих офицеров. В связи с этим следует помнить о двух главных составляющих формирования коммуникативной компетентности:

- совокупности теоретических знаний в области коммуникации, а также практических умений и навыков, которые выступают залогом эффективности учебного процесса, в их приложении выразится способность быстро и верно сориентироваться в различных ситуациях общения;

- системы внутренних ресурсов личности, которые необходимо мобилизовать для построения продуктивного и коммуникативного взаимодействия с сотрудниками различных категорий, членами их семей, гражданским персоналом.

Отсюда можно выделить два направления подготовки к профессиональному общению:

- дать знания о социально-психологических особенностях общения, обучить вербальным и невербальным техникам взаимодействия;

- развить сензитивные способности, предполагающие развитие эмпатии, идентификации, рефлексии¹.

¹Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980.

Для продуктивного общения помимо перечисленного сотруднику необходима сформированность профессиональных коммуникативных и социальных установок на общение.

Под коммуникативными качествами, прежде всего, мы понимаем готовность вступить в контакт, ориентацию на диалогическое общение, основанную на субъект-субъектном принципе взаимодействия. Это, своего рода, настроенность коммуникатора на определенный «формат» интеракции с собеседником.

Для реализации этих качеств необходима сформированность социальных установок. Они в свою очередь предполагают принятие о партнера по общению в его цельности и уникальности, таким, какой он есть, проявление к нему интереса и уважения, децентризм потребностей в процессе общения и ориентировка на дело и сам процесс взаимодействия. Последнее возможно только в том случае, если акт общения, а также весь его информационный и эмоционально-деятельностный потенциал, выступает для общающихся как самоценность. Это объективное понимание, уважение права на принятие собственного решения оппонентом, терпимость к его недостаткам, готовность взять на себя ответственность за принятое решение.

Чтобы специалист мог успешно реализовывать эти установки, ему необходимо владеть вербальными и невербальными техниками, т. е. совокупностью средств и приемов, используемых в процессе общения для достижения желаемых результатов, что в конечном итоге выступает как его коммуникативные способности.

В напряженной деятельности сотрудника полиции невозможно решать поставленные перед ним задачи без достаточной культуры профессионального общения, более того, имеются все основания утверждать, что серьезные изъяны в общении – отсутствие коммуникабельности, замкнутость, неумение устанавливать психологический контакт с людьми – являются противопоказанием к деятельности полицейского.

В составе коммуникативной компетентности выделяют когнитивные, эмоциональные компоненты, а также и поведенческие.

Когнитивный компонент подразумевает познание в акте общения другого человека и включает в себя способность прогнозировать поведение другого человека. Эмоциональный компонент предполагает эмоциональную отзывчивость, эмпатию, психологическое «чутье» или чувствительность к собеседнику, способность к состраданию, настроенность к восприятию действий партнеров. Поведенческий компонент представляет собой свободное

владение вербальными и невербальными техниками, средствами социального поведения. Об этом в своей работе пишет Давыдов В.В.¹.

Деятельностный подход применительно к коммуникации предполагает, прежде всего, интерпретацию ее процессов как организацию и управление формированием системы социальных позиций, мнений, взглядов, оценок и т. д.

К основным источникам коммуникативной компетентности обычно относят:

- соционормативный опыт культуры,
- знание многообразия языков общения, в рамках народной культуры,
- опыт межличностного общения в деловой сфере,
- опыт восприятия и переживания искусства.

Чтобы выявить уровень профессиональной компетентности личности, целесообразно использовать методы психолого-педагогической диагностики. Психолого-педагогическое диагностирование профессиональной компетентности сотрудника полиции – это подготовка вывода об уровне его квалификации, профессионального мастерства, его результата на основе измерения оптимальной совокупности фиксируемых показателей.

Показатели компетентности и мера их развития свидетельствуют об уровнях сформированности коммуникативных качеств сотрудника ОВД – высоком, среднем, низком.

Обучение учитывает особенности речевой коммуникации в профессиональной деятельности, а в основе обучения должна лежить модель реального общения. Такое понимание коммуникативного подхода позволило выделить его основные принципы:

- преимущественная речевая направленность процесса обучения;
- постановка акцента в речевой коммуникации при обучении не только на содержании, но и на форме высказывания;
- использование коммуникативных заданий, требующих максимальной речевой нагрузки во время занятий, а также при их подготовке в группах, например, творческие групповые домашние задания, подготовка к деловым и ролевым играм;
- применение личностно-ориентированного подхода в обучении, где предусмотрен учет потребностей курсантов при планировании и организации занятия, опору на индивидуальные когнитивные стили и учебные стратегии обучаемых, перераспределение ролей

¹ Давыдов В. В. Проблема развивающего обучения. М., 1996.

преподавателя и курсанта в учебном процессе, использование личного опыта и их самостоятельности в решении учебных задач.

Вышеназванные принципы коммуникативного подхода применяются в обучении в системе приемов. Их отбор и организация определяют эффективность процесса обучения¹.

Исследования показывают, что педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность формирования коммуникативной компетентности у курсантов вузов МВД России, являются:

- понимание важности коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности как курсантами, так и преподавателями;

- методическое обеспечение процесса обучения коммуникативными ситуациями, что позволит курсантам свободно общаться и развивать общие навыки общения, а также приобретать и закреплять специальные коммуникативные навыки;

- введение спецкурса (факультатива) «Коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности сотрудника ОВД»;

- индивидуальный и дифференцированный подход к курсантам в процессе формирования у них коммуникативных способностей.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что культура человека в общем понимании проявляется в первую очередь в культуре его речи. Но немаловажными компонентами конгруэнтного поведения в системе речевой коммуникации сотрудника правоохранительных органов являются владение языком тела и поведенческими навыками коммуникации в конфликтных условиях. Профессия обязывает сотрудника придерживаться четких и конкретных норм и правил, которые закреплены в нормативных правовых актах и обязывают его быть эффективным и решать поставленные профессиональные задачи. Важное значение в эффективной службе играют личностные коммуникативные качества курсантов и слушателей, а также развитые в процессе обучения и воспитания коммуникативные умения и навыки. Речевое поведение эффективного специалиста раскрывает личность, ее психологическую и коммуникативную компетентность, являет окружающим ее интеллект, который имеет избирательную профессиональную направленность в сфере служебной коммуникации.

¹ Николаева Н. В. Эффективная деловая коммуникация в сфере правоохранительной деятельности: учебное пособие / Н. В. Николаева. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – С. 100-104.

Превентивная оценка толерантности сотрудников правоохранительных органов к экстремистке идеологии

В.Е. Петров¹

Экстремизм и его проявления, в первую очередь, идеология являются наиболее значимой проблемой современности. Принимая во внимание выраженную деструктивность и общественную опасность, вопросы борьбы с экстремизмом и профилактики экстремисткой идеологии ставятся во главу угла работы с личным составом правоохранительных органов.

Под *экстремистской идеологией* понимаются крайние взгляды, ориентированные на насильственный способ изменения политической реальности, а также на изменение правосознания сотрудников правоохранительных органов для их вовлечения в экстремистскую деятельность. К сожалению, подобное негативное влияние проявляется и по отношению к правоохранителям. Однако в одних случаях экстремистская идеология встречает выраженное сопротивление индивида, в других случаях – принимается как альтернатива правовой идеологии. Речь может идти о континууме «приверженность – склонность – толерантность» к экстремистке идеологии.

Приверженность к экстремистской идеологии – это принятие сотрудником (военнослужащим) основной идеи идеологии, в которой социум воспринимается как некий набор «своих-чужих», доминирует тенденция разрозненности общества и необходимости его силового регулирования. *Склонность к экстремисткой идеологии* может проявляться в наличии таких характеристик личности как: акцентуации или даже психические расстройства (нарциссизм, склонность к аффективным состояниям), наличие установок образа врага, противопоставление себя внешнему миру, стремление достичь цель кратчайшим путем, отрицание компромисса, использование силовых методов воздействия (давление, действие по принципу «цель оправдывает средства», склонность к агрессии, жестокость, способность применить насилие ради собственных интересов), низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих. *Толерантность* позиционируется как нескритичность или терпимость к экстремистским взглядам, правосознанию.

¹ Доцент кафедры психологии федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет», кандидат психологических наук, доцент. © Петров В.Е., 2018.

В контексте предотвращения проникновения опасной идеологии в среду силовых ведомств актуальной предстает превентивная оценка толерантности сотрудников правоохранительных органов к экстремистке идеологии.

Анализ имеющихся методов психологической диагностики показал, что в настоящее время в арсенале психодиагностов не существует «прямых» методов диагностики склонности личности к экстремистским проявлениям, и это, по нашему мнению, связано с тем, что осознание реальной угрозы экстремизма для российского общества пришло в последние два-три года, а последствия преступных деяния правоохранителей широко не афишируются. Проведем анализ подходов к диагностике толерантности к экстремистке идеологии.

В работе Ю.А. Антоновой с целью выявления склонности к экстремизму предлагается использовать опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Однако применение данной методики не позволяет определить степень реальной склонности к экстремистской деятельности, поскольку в ней отсутствует специальная шкала, определяющая экстремистскую направленность. Оцениваются некоторые формы отклоняющегося поведения (алкоголизм, наркомания, суицидальные наклонности, мелкие хулиганства, азартные игры). Применяя методику, можно получить полезные психологически значимые данные или выявить группу риска, но относить индивидов к лицам, склонных к экстремистскому поведению, будет не совсем корректно¹.

Е.С. Майкова, Т.И. Бонкало для выявления приверженности к экстремистской идеологии используют опросник «Склонность к экстремистскому поведению» и анкету на выявление склонности подростка к экстремистскому поведению². Однако в настоящее время отсутствуют сведения о надежности, валидности и репрезентативности данной методики. Кроме того, инструментарий ориентирован на выборку подростков, что не соответствует возрастному контингенту лиц, проходящих службу в силовых ведомствах.

Исследователи (А.В. Бочаров и др.), занимающиеся проблематикой причин экстремистского поведения, выделили следующие особенности

¹ См. Антонова Ю.А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2014. С. 89.

² См.: Майкова Е.С., Бонкало Т.И. Психологические особенности подростков, склонных к экстремистскому поведению // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 2, С. 123-125.

людей, склонных к экстремистке деятельности¹: высокий уровень физической агрессии; потеря жизненной перспективы; высокая потребность в групповой принадлежности; низкая самооценка; несформированная личностная идентичность; нигилизм. Соответственно для того, чтобы определить склонность человека к экстремистке деятельности, необходимо получить и изучить его психологическую характеристику с применением надежного психодиагностического инструмента, а именно: 1) опросник «Минимум»; 2) тест самодетерминации личности (Б. Шелдона, адаптация и модификация Е.Н. Осина); 3) методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман); 4) методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

Анализируя проявления шовинизма и экстремизма, Е.С. Бузыкина применяла следующие методики²: 1) для диагностики уровня агрессивности, индикаторов и проявлении негатива по отношению к людям и государству была использована методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого; 2) для диагностики уровня субъективного контроля была использована методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Галынкиной, А.М. Эткинда (УСК); 3) для выявления преобладающих ценностей был использован ценностный опросник С. Шварца. Однако проведение психодиагностического обследования в подобном формате имеет свои недостатки. Во-первых, это трудозатраты на обработку результатов (на обработку протоколов одного участника исследования понадобится не менее 1 часа). Данный факт ставит под сомнение возможность проведения массового обследования. Во-вторых, отсутствие единой шкалы представления результатов, что не позволит составить профиль личности. В-третьих, представленные методы должны пройти процедуру реадaptации и стандартизации на выборке представителей силовых ведомств.

Следует отметить, что в настоящее время существует несколько диагностических направлений, позволяющих выявить некую

¹ См.: Бочаров А.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В. Многомерная типология осужденных за экстремизм на основе факторного и кластерного анализа результатов психодиагностики // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 107-122.

² См.: Бузыкина Ю.С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. № 1, 2011. С. 34-42.

предрасположенность к принятию экстремистской идеологии, однако психометрически выверенного диагностического инструмента нет.

На основании проведенного анализа можно выделить, что имеются диагностические методы, направленные на выявление различных структур личности (когнитивные; эмоциональные; поведенческие). Все они в той или иной степени затрагивают значимые для дисциплинирования характеристики личности.

В *комплексный диагностический инструментарий превентивной оценки толерантности* сотрудников правоохранительных органов к экстремистке идеологии предлагается включить следующие методики:

- структурированное интервью по авторской анкете;
- шкала социальной дистанции (Э. Богардуса);
- шкала фашизма (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда);
- методика для измерения предрасположенности к предрассудкам (Г. Оллпорта, Б. Крамера);
- опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой).

Приведем содержание авторской анкеты, состоящей из трех блоков и 40 вопросов. В первый и основной блок включены вопросы, направленные на выявление толерантного-интолерантного отношения к другим социальным группам:

1. К некоторым нациям и народам сложно относиться хорошо.
2. Нормально считать свой народ лучше других.
3. Истинной может быть только одна религия.
4. Многонациональность России препятствует развитию ее культуры.
5. Я никогда не понимал браки людей с разными национальностями.
6. Большинство преступлений в нашей стране совершается приезжими.
7. Современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды и т.п.).
8. Я не могу представить своей супругой (супругом) человека с другой национальностью.
9. Приезжим нельзя доверять.
10. Приезжие должны занимать низшие должности, на большее они не способны.
11. Правильной может быть только одна религия.
12. Национальность определяет развитие человека.

13. Люди одной национальности похожи друг на друга.
14. Современная молодежь «не от мира сего».
15. Думаю, что люди другой национальности в России должны иметь те же шансы, что и русские.
16. Межнациональные браки разрушают культуру.
17. Я легко привыкаю к новым условиям.
18. Религиозные люди меня настораживают и раздражают.
19. Любовь к своему народу не мешает мне уважать другие культуры и языки.
20. Надо терпимо относиться ко всем мнениям, взглядам, кроме тех, которые могут вызвать общественные беспорядки.
21. Я считаю, что все течения культуры современной молодежи разрушительны для нашего народа.
22. Мне не нравится внешний вид (музыка, атрибутика и т.п.) современной молодежи.
23. Мне совершенно безразлично, к каким группам принадлежат мои друзья, это их личное дело.
24. Я предпочитаю, чтобы мои друзья не принадлежали ни к каким неформальным молодежным группам.
25. Меня не интересуют современные неформальные молодежные группы (движения, объединения).

Второй группой вопросов является блок, посвященный выявлению приверженности к агрессивному способу решению конфликтов:

1. У меня есть всегда свое мнение, другие мне не важны.
2. Если моя точка зрения не совпадает с точкой зрения говорящего – я сильно раздражаюсь.
3. Если бы была возможность – я бы исключил из СМИ все точки зрения, противоречащие моей.
4. Современное состояние России требует «сильной руки».
5. На уступки идут слабые люди.
6. Как правило, мне трудно идти на уступки.
7. Думаю, что все средства хороши при защите своего народа.
8. Сосредоточение всей полноты власти в одних руках способно решить проблемы России.
9. Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше.
10. Чужие замечания меня крайне раздражают, и по этому поводу может возникнуть серьезный конфликт.

Третий блок представлен вопросами, направленными на выявление убеждений:

1. В споре всегда есть одна верная точка зрения.

2. Люди преувеличивают способность животных чувствовать и переживать.

3. Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества.

4. У меня бывали конфликты с представителями неформальных молодежных групп.

5. Для меня религия – значит много.

Интегральные показатели степени выраженности толерантности к экстремистке идеологии формируются на основе синтеза данных частных шкал тестов и маркеров риска анкеты.

Комплексный инструментарий позволяет:

- выявить особенности толерантного и интолерантного отношения к различным социальным группам, которые задаются в контексте конкретного исследования;

- специфику принятия фашисткой идеологии (некритичность и стремление к подчинению авторитету, потребность в сильном лидере; склонность к отвержению и наказанию людей, наличие потребности во внешнем объекте для разрядки подавленных импульсов; вера в суеверия, склонность переносить ответственность на внешние силы, ригидность мышления; преувеличение значимости силы и твердости характера; враждебность, восприятие враждебности к чужакам как естественного проявления; вера в то, что мир зол, опасен, проекция неосознанных импульсов во внешний мир);

- оценить особенности этнической идентичности.

В настоящее время проводятся мероприятия по психометрической верификации предлагаемого подхода.

Полагаем, что вооружение психологов правоохранительных органов современным высокоэффективным диагностическим инструментарием позволит на уровне превенции выявлять лиц, имеющих склонность к экстремистке идеологии, толерантно относящихся к различным формам экстремизма. Это, в конечном счете, позволит качественно комплектовать подразделения личным составом, а также своевременно проводить комплекс мер психологической помощи, профилактики и коррекции поведения.

Некоторые психолого-педагогические проблемы совершенствования обучения в ВУЗах МВД Российской Федерации: Теоретико-методологический аспект

В.Ф. Родин¹

Происходящие перемены в обществе обусловили необходимость обновления всей отечественной системы образования, высшей школы. Существенным образом повысился интерес к образованию, центральным звеном которого является личностно ориентированное обучение и развитие самостоятельной творческой личности, ее познавательных возможностей, познавательного интереса. Динамизм, присущий современному обществу требует от системы высшего образования воспитания людей социально активных, коммуникативных, заинтересованных в достижении целей, мыслящих творчески и свободно.

Жизнь начала XXI века диктует необходимость формирования человека творческого, способного принимать ответственность за то, что происходит с ним самим и в окружающем его мире. В Законе РФ «Об образовании», важной задачей образовательной политики называется достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества, государства, а личностно ориентированное обучение определяется как приоритетная концепция учебно-воспитательного процесса. Личностно ориентированное обучение предполагает специфическую педагогическую деятельность по созданию оптимальных условий для развития потенциальных возможностей учащихся, духовного начала, формирования активности, самостоятельности, познавательного интереса.

Социально-экономические и политические изменения в стране активизировали педагогическую мысль и поиски, связанные с обновлением содержания образования, методов обучения, с введением новых технологий обучения в целях повышения качества образования. При этом в центре внимания оказались методы управления педагогическим процессом, которые способствуют становлению у обучающихся положительной познавательной мотивации как личностно значимой ценности.

¹ Профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор академик РАЕН. © Родин В.Ф., 2018.

Отечественные и зарубежные специалисты в области педагогики и психологии подчеркивают противоречия между выдвигаемой современным обществом потребностью в формировании и развитии самостоятельной заинтересованной личности и недостаточной разработанностью педагогических условий реального и целенаправленного достижения этой цели на всех этапах обучения. Поэтому сейчас в педагогике ведется интенсивный поиск рациональной организации образовательного процесса, стимулирующего развитие познавательной активности и интересов обучающихся.

Система обучения в вузе рассматривается теперь как активное, коммуникативное, продуктивное, познавательное взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также их самих между собой. Формирование познавательного интереса у личности обуславливает необходимость органического единства обучения, воспитания, профессионального и личностного развития, интеграции учебной, методической, научно-исследовательской, воспитательной работы в рамках целостного образовательного процесса вуза.

Отмеченные аспекты и противоречия развития современного высшего образования имеют непосредственное отношение к совершенствованию деятельности высших учебных заведений МВД Российской Федерации должны рассматриваться в качестве одного из важнейших условий реализации требований, предъявляемых к подготовке специалистов. При этом следует учитывать, что главной целью обучения и воспитания в высшем учебном заведении является формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой личности.

Материалы печати, проведенные исследования свидетельствуют, что негативное влияние на совершенствование профессиональной деятельности оказывают недостатки обучения и воспитания. Одной из причин недостаточной подготовленности специалистов является низкий уровень использования потенциала педагогики и психологии в образовательном процессе высших учебных заведений, и в частности, положений психолого-педагогической науки, ее современных разработок в области формирования и развития познавательного интереса с учетом того, что познавательный интерес играет важную роль в мотивации, активизации и направленности учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Проблема развития познавательного интереса личности не является абсолютно новой. Такие всемирно известные педагоги, философы, научные деятели, как И.И. Бецкой, П.П. Блонский, И.

Гербарт, А. Дистервег, П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, Дж. Локк, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и другие в своих работах затрагивали проблемы познавательной деятельности, познавательной активности, познавательного интереса в обучении. В педагогическом наследии видных военачальников (А.В. Суворов, П.С. Нахимов, С.О. Макаров, М.И. Драгомиров и др.) мы также находим ссылки на необходимость формирования познавательного интереса при обучении слушателей.

Сложность решения проблемы познавательного интереса обусловлена наличием большого числа разноплановых факторов, определяющих как природу, так и его проявление, и развитие (А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, Г.И. Щукина и др.).

Выдвижение проблемы развития познавательного интереса отвечает современным требованиям гуманизации образования. Решение этой проблемы имеет непосредственное отношение к устранению целого ряда существенных причин недостатков процесса обучения в высшей школе:

1) представление обучаемым готовых знаний: абстрактные идеи не найдут применения в деятельности и поведении, пока человек не обнаружит в них личностный смысл;

2) преимущественное обучение научным понятиям, в ущерб раскрытию сущностных характеристик изучаемых явлений;

3) содержательная организация образовательной деятельности в вузе недостаточно направлена на формирование, развитие и удовлетворение познавательных интересов обучающихся.

Работы по данной проблеме, анализ образовательной практики показывает, что современная высшая школа нуждается в разработках теории и практики формирования и развития познавательного интереса обучающихся, объединяющих в себе наиболее ценные положения существующих теорий, формулирующих на их основе и на базе вузовской практики новые, отвечающие современным условиям, идеи и дающих систему методов их практической реализации в решении проблемы совершенствования профессиональной подготовки слушателей.

Следует отметить, что в системе высшего образования идет активный поиск новых технологий, авторских концепций, создание авторских и экспериментальных курсов. При этом в большинстве своем в основу кладется идея активной учебно-познавательной деятельности, активизации познавательных интересов (Агбашев Т.Ф., Гуляев В.Н., Хазанкин Р.Г. и другие).

В целом педагогика высшей школы нуждается в дальнейшей теоретической разработке. Необходимо решить проблемы в том числе теоретико-методологического характера, провести анализ учебно-познавательной деятельности слушателей, осуществить дальнейшую разработку понятийного аппарата, системы закономерностей и принципов обучения.

Изучаемый нами возрастной период человека (юношеский возраст) является сензитивным для интеллектуального развития личности. Основой этого развития в значительной мере является учебно-познавательная деятельность и, непосредственно, познавательные интересы. Но как показывают исследования педагогов (А.В. Барабанщиков, В.Я. Кикоть, И.А. Скопылатов, С.В. Литвиненко, А.И. Лутовинов и другие), при явной положительной роли активных видов учебно-познавательной деятельности в практике вузов преобладают пассивные виды, не обеспечивающие должного развития личности.

Одну из причин этого положения мы видим в отсутствии доступной профессорско-преподавательскому составу вузов концепции формирования и развития познавательных интересов слушателей.

Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость в обобщении и дальнейшем развитии теории и практики организации учебно-познавательной деятельности и развития познавательного интереса обучающихся как условия совершенствования их профессиональной подготовки.

В современных условиях назрела необходимость в разработке следующих научных положений:

1) важным принципом процесса образования и профессиональной подготовки слушателей является требование о первичности формирования познавательного интереса и уже на этой основе – овладение системой общенаучных и профессиональных знаний (принцип первичности познавательного интереса);

2) Реализация на практике идеи дифференцированного формирования познавательного интереса на основе диагностики, индивидуализации, учета особенностей слушателей;

3) Перенос акцента с общих целей учебно-познавательной деятельности на познавательные интересы самого слушателя, на его личностную сферу;

4) уровень индивидуального и дифференцированного овладения учебно-познавательной деятельностью определяется в зависимости

от уровня развития познавательных интересов и личностных характеристик обучающегося;

5) рассматриваемая в педагогике система связей и отношений между элементами процесса образования дополняется следующими:

а) познавательные интересы, личностная сфера и учебно-познавательная деятельность обучающегося взаимосвязаны и определяют характер друг друга. При этом процесс формирования познавательного интереса и овладения учебно-познавательной деятельностью обучающегося определяются характером взаимодействия личностной и предметно-практической сфер личности;

б) высокий уровень сформированности познавательного интереса слушателя определяются уровнем развития компонентов личностной сферы и характером их подчинения личностно значимой цели образовательной деятельности;

в) эффективность образования и профессиональной подготовки слушателя определяется качеством последовательной реализации всех этапов формирования познавательного интереса:

- осознание (формирование) собственных познавательных интересов, мотивов, ценностей, установок образовательной деятельности;

- осознание личных целей образовательной деятельности в вузе, профессиональной деятельности слушателей и подчинение им всех других компонентов личностной сферы;

- овладение учебно-познавательной деятельностью на уровне алгоритмов;

- овладение учебно-познавательной деятельностью на уровне анализа, выбора приемлемого способа деятельности;

- самостоятельное творческое выполнение деятельности;

г) уровень развития познавательных интересов слушателя вуза МВД РФ определяют характер рефлексивных процессов и характер самооценки личности;

б) Предложены методы исследований:

- выделение ключевых познавательных интересов слушателей;

- сопоставление уровней развития познавательных интересов, учебно-познавательной деятельности слушателя, его личностных характеристик и уровня образования.

В современных условиях необходимо совершенствовать методику определения уровня развития познавательных интересов слушателей в процессе овладения ими учебно-познавательной деятельностью, обновить принципы составления учебных и методических программ и пособий с учетом уровня сформированности познавательного

интереса по схеме: личностные характеристики – цель – алгоритм – учебный материал – творческие задания, совершенствовать комплекс методов контроля, оценки, анализа уровня сформированности познавательного интереса, овладения слушателями учебно-познавательной деятельностью и уровня их развития на базе компонентов личностной сферы обучающегося.

Практикой педагогической деятельности установлено, что степень влияния, механизм и длительность воздействия того или иного фактора в целом на учебную деятельность, так и непосредственно на формирование познавательного интереса у слушателей неодинакова.

Нами выделены уровни развития педагогических навыков и умений формирования познавательного интереса обучающихся в вузе:

- начальный уровень – это такой уровень, который позволяет преподавателю (специалисту, прошедшему психолого-педагогическую подготовку) на грамотном уровне осуществлять деятельность по формированию познавательного интереса у слушателей и добиваться на этой основе более или менее успешного обучения и воспитания обучаемых;

- средний уровень – это уровень подготовки к формированию и развитию познавательного интереса слушателей с помощью преподавателя, имеющего определенный опыт педагогической деятельности. У него сформировалась уверенность в работе, и он способен осознанно выбирать наиболее целесообразные методы, приемы и средства учебно-познавательной и воспитательной деятельности, добиваться заданной эффективности в отдельных видах педагогической деятельности, успешно проводить формирование познавательного интереса слушателей, обучение и воспитание обучаемых;

- высокий (творческий) уровень – это уровень, когда человек способен творчески реализовать себя как преподавателя и свой личный педагогический опыт в учебно-воспитательной деятельности и повседневно добиваться высокой результативности в формировании познавательного интереса у слушателей;

- может быть еще одна категория преподавателей – новаторы.

Общение, как часть педагогической деятельности, проникновение творчества в общение преподавателя с слушателями являются неперенными условиями продуктивного педагогического труда по формированию познавательного интереса обучающихся.

Совершенствования профессионально-педагогической подготовки преподавателей вузов по формированию познавательного интереса у слушателей необходимо действовать по следующей программе:

- систематически посещать занятия наиболее подготовленных преподавателей, попытаться определить какими приемами, методами, способами пользуются они, формируя познавательный интерес слушателей;

- пытаться сравнить манеру общения с слушателями различных курсов обучения, различных преподавателей и установить, что в технологии этого общения соответствует индивидуальности обучаемых и особенностям образовательного процесса, а что – нет;

- систематически присутствовать на воспитательных мероприятиях, проводимых со слушателями опытным педагогами, в соответствии с системой и комплексным планом воспитания слушателей вуза МВД, обращая внимание на то, как они учитывают настроения слушателей, их индивидуальные особенности, уровень сформированности познавательного интереса и т.д.

Практика показывает, что существуют различия в понимании того, как влияют эти факторы и происходит субъективная постановка целей формирования познавательного интереса у слушателей.

Прежде всего, надо отметить, что цели не изобретаются, не ставятся субъектом произвольно, а даны в объективных обстоятельствах. Вместе с тем осознание целей (или "принятие" целей, которые ставятся перед субъектом извне), представляет собой отнюдь не автоматически происходящий и не одномоментный акт, а относительно длительный процесс формирования познавательного интереса у слушателей.

Другая важная сторона процесса целеполагания состоит в конкретизации целей, в выделении условий, в которых она дана.

Как показывают полученные данные цель формирования познавательного интереса у обучающихся в вузах МВД объективно существует в конкретной профессиональной, социально значимой деятельности сотрудников органов внутренних дел. Здесь действие, направленное на формирование познавательного интереса у слушателей не может абстрагироваться от нее – только если в воображении. Поэтому помимо своего интенционального аспекта (что должно быть достигнуто), познавательное действие имеет и свой операционный аспект (как, каким образом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а предметными условиями ее достижения. Иными словами, осуществляющее познавательное действие по формированию

познавательного интереса у слушателей отвечает поставленной задаче.

Познавательные действия, подчиняющиеся сознательным целям, непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели – формирования познавательного интереса.

Эти «единицы» познавательной деятельности и образуют структуру процесса формирования познавательного интереса у слушателей.

Процесс формирования познавательного интереса у слушателей представляет собой динамическую систему, которая характеризуется постоянно происходящими трансформациями мотива в действие, действия в мотив и т.д.

Познавательная деятельность может утратить мотив, вызвавший ее к жизни, и тогда она превратится в действие, реализующее совсем другое отношение к миру – другую деятельность. Наоборот, познавательное действие может приобрести самостоятельную побудительную силу и стать основной деятельностью. Наконец, познавательное действие может трансформироваться в способ достижения цели, в приём, способный реализовать различные действия.

Динамизм, подвижность структурных единиц познавательной деятельности выражается, с одной стороны в том, что каждая из них может становиться более дробной или включать в себя единицы прежде относительно самостоятельные.

В ходе достижения выделившейся общей цели формирование познавательного интереса у слушателей может происходить выделение промежуточных целей, в результате чего целостное действие дробится на ряд отдельных последовательных действий. Это особенно характерно, когда действие протекает в условиях, затрудняющих его выполнение с помощью уже сформировавшихся приемов.

Противоположный процесс состоит в укрупнении структурных единиц познавательной деятельности. Это когда объективно достигаемые промежуточные результаты перестают выделяться субъектом учебно-творческого процесса в форме целей.

Следовательно, выделение в познавательной деятельности образующих ее "единиц" имеет первостепенное значение для решения проблемы формирования познавательного интереса.

Цементирующим фактором всех структурных единиц познавательной деятельности является личностноориентированный деятельностный подход. Это объясняется тем, что личность

слушателя характеризуется специфическими чертами, которые делают её единственной, особенной, отличной от другой. Личность зависит от своей принадлежности к обществу, к социальным категориям или к определенным группам.

В современных условиях мышление обучающихся характеризуется не только пополнением и обогащением знаний, но и глубоким познавательным интересам к практической деятельности по будущей специальности.

Важнейшая роль в формировании познавательного интереса у слушателей принадлежит современным педагогическим технологиям. Проведенный анализ показал, что эффективность разработки курсов зависит от многих параметров, прежде всего тем, насколько содержание учебно-познавательной деятельности соответствует её целям, насколько полно и обоснованно используются новые технологические возможности формирования познавательного интереса.

Учебная деятельность имеет и свою внешнюю структуру или строение, которая включает такие компоненты, как учебные задачи в форме задания; учебные действия; контроль, переходящий в самоконтроль; оценку, переходящую в самооценку. Каждому из этих компонентов присущи свои особенности.

Познавательный интерес может быть широким, планирующим, результативным, процессуально-содержательным, учебно-познавательным и, на высшем уровне, преобразующим интересом. Эти виды познавательного интереса могут быть соотнесены с мотивационными ориентациями обучаемых.

В учебно-познавательной деятельности в вузах наибольший интерес представляют мотивы интеллектуально-познавательного плана. Эти мотивы осознаваемы, понимаемы, реально действующие. Они осознаются как жажда знаний, необходимость (нужда) в усвоении этих знаний, как стремление к расширению кругозора, углублению, систематизации знаний.

Во время обучения слушателя формируется прочная основа профессиональной деятельности. Однако практика показывает, что не все слушатели уверены в правильности выбора или отрицательно относятся к будущей профессии.

Существенным показателем формирования познавательного интереса у слушателя служит его умение осуществлять все виды и формы познавательной деятельности.

Перед педагогическими коллективами вузов возникает ответственная задача формирования у слушателей познавательного

интереса. Это предполагает необходимость обучения его умению учиться планировать, организовывать свою учебную деятельность. Подобная постановка вопроса требует первоначально определения самих учебных действий, которые необходимы для успешной учебы, программы их выполнения на конкретном учебном материале и четкой организации упражнений по формированию познавательного интереса. При этом образец выполнения этих действий может демонстрировать сам педагог, влияние которого особенно важно в адаптационный период обучения на первом курсе. Глубокие научные знания, педагогическое мастерство, дидактичность и объективность педагогического общения – вот условия, катализирующие формирование курсантского самосознания, способствующие формированию у них познавательного интереса.

Другими словами, формирование познавательного интереса слушателя вуза МВД означает развитие его рефлексии, осознание им себя субъектом деятельности, носителем определенных общественных ценностей, социально полезной личностью. Это, в свою очередь, означает для педагога необходимость усиления диалогичности обучения, специальной организации педагогического общения, создания для слушателей условий возможности отстаивания своих взглядов, ценностных ориентации, целей, жизненных позиций в процессе учебно-познавательной деятельности.

Это положение соотносимо с современными тенденциями формирования познавательного интереса, профессионального и личностного развития, подготовки компетентного специалиста.

Особенности развития социокультурной направленности личности в образовательных организациях

*А.А. Рожков¹,
А.П. Шалыгина²*

Крайняя либеральная позиция, господствовавшая в период государственного преобразования СССР и возникновения суверенных государств на базе союзных республик, экономическое, политическое и военное противоборство на международном уровне породили проблему культурного кризиса в России. Его особенностями являлись: активное развитие индустрии развлечений и навязывание ценностей массовой западной культуры; искажение представлений у людей о чести, достоинстве, совести, долге, справедливости, семье; появление и развитие «фейковых» новостей в средствах массовой информации и их последующее разоблачение; популяризация стандартов поведения, ориентированных на быстрое обогащение любыми способами.

Стремясь освоить эту противоречивую культурную и социальную реальность, молодые люди самостоятельно организуют свое социальное пространство. Выбор ими форм досуга зачастую обусловлен не нравственным выбором, а доступностью способов отдыха, их эмоциональной привлекательностью и простотой в приложении усилий.

Таким образом, на современном этапе развития российского общества вновь возникла необходимость поиска адекватных ответов на возникшие вопросы, связанные с обучением, развитием и воспитанием молодых людей. Важными социальными институтами, способным оказать существенное влияние на решение обозначенной проблемы, являются образовательные организации, в которых молодые люди проводят значительную часть своего времени, и которые обладают материальными и организационными ресурсами для обучения, развития и воспитания обучающихся.

В целях удовлетворения данных запросов общества был издан Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Своим Указом

¹ Доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник полиции. © Рожков А.А., 2018.

² Адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России. © Шалыгина А.П., 2018.

Президент РФ поставил перед государственными и общественными институтами задачи по расширению и развитию существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе; по усилению роли таких организаций культуры, как музей, библиотека, архив, театр, филармония, концертный зал, дом культуры, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания молодежи¹.

1 декабря 2016 года в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин обозначил базовые задачи образования. Цитируя слова академика Д.С. Лихачева, он отметил, что «образование должно давать не только знания, но и воспитывать нравственного человека. Нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества»². Данное положение в послании Президента РФ расценивается нами как безусловный аргумент, подтверждающий идею о том, что образование должно иметь не только профессиональную, но и социокультурную направленность.

В целях выяснения сущности понятия «социокультурная направленность личности», нами были сопоставлены основные компоненты данной словесной конструкции – «социальная», «культурная», «направленность личности». Анализ данных словесных конструкций показал, что содержание понятия «социокультурная направленность личности» допускает довольно широкое его толкование. Содержание данного понятия может раскрываться как через количество освоенных человеком профессиональных и непрофессиональных видов деятельности, так и через количество усвоенных культурных ценностей, через вовлеченность его в досуговые мероприятия, через погруженность в семейную или общественную жизнь и т. д.

Тем не менее, объект научного познания «социокультурная направленность личности», по нашему мнению, поддается научно-теоретическому осмыслению. Важным является определение содержания и структуры социокультурной направленности личности,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53379> – Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1.12.2016.

целей, задач и психолого-педагогических условий ее формирования, средств и видов деятельности, способствующих ее развитию.

Под социокультурной направленностью личности в рамках нашего исследования мы понимаем интегральное качество, которое характеризуется согласованностью содержания элементов направленности личности с культурой социальной среды ее проживания, признанием ею значимости общечеловеческих ценностей и стремлением к самостоятельному развитию индивидуальности.

Теоретически описывая процесс формирования и развития социокультурной направленности личности в образовательных организациях, мы ориентируемся на утверждение В.И. Слободчикова, о том, что образование – это социокультурное пространство, «то есть место, где зарождаются, складываются цели, ценности и смыслы человеческого бытия, где человеком осваиваются способы их воплощения в своей и другой жизни»¹. В образовательной организации обучающийся должен овладеть современным «багажом» социокультурных средств, адекватных той культуре, в которой он живет. Таким образом, в образовательной организации следует создавать условия не только для профессионального, но и для социокультурного развития обучающихся. Решение этой задачи предполагает обеспечение тесной взаимосвязи между учебной и внеучебной деятельностью обучающихся и активное включение их в социокультурную деятельность.

Участвуя в реализации социокультурных видов деятельности, обучающиеся вступают в новые отношения между собой, развивают средства общения друг с другом, осуществляют поиск новых видов и форм культурной деятельности. Такое участие будет способствовать самовыражению, самоутверждению и саморазвитию обучающихся и обеспечивать реализацию потребности в самовыражении².

Мы согласны с утверждением В.В. Давыдова о том, что преобразуя деятельность, развертывающаяся по тому или иному социальному сценарию, обучающиеся совершают выбор между различными социальными позициями. Осознавая ранее сделанный ими выбор, обучающиеся все категоричнее будут заявлять о себе как об индивидуальности со своим мировоззрением, убеждениями, ценностными ориентациями, идеалами и установками.

¹ Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург, 2009. – С. 9.

² Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – С. 111.

Таким образом, разрешение проблемы развития социокультурной направленности личности в образовательных организациях важно, как для реализации государственной культурной политики в России, так и для совершенствования вузовской системы воспитания.

Современные подходы и изучению успешности профессиональной деятельности преподавателя-лингвиста

А.И. Саворовская¹

В настоящее время наблюдается важнейшая роль и значимость владения иностранным языком в современном обществе. Проведенные исследования вопроса категории успешности, с точки зрения психологии труда, показывают положительную динамику развития спроса профессии преподавателя-лингвиста. Встает вопрос о выявлении психологических детерминант и факторов профессиональной эффективности, а также субъективно-объективных критериев успешности профессиональной деятельности лингвистов. Специалисты данной области становятся все более востребованными в сфере образования, туризма как в России, так и за рубежом в области международного маркетинга, торговли, сервиса и обслуживания. Несомненно, что ученые и исследователи крайне заинтересованы в анализе набора характеристик личности педагога-лингвиста, в его профессионально важных качествах, которые могут находить свое отражение в успешной деятельности труда².

Специалисту в профессии нужно обладать рядом необходимых навыков и умений, приобретенных и отработанных на практике, что будет говорить о дальнейшем профессионализме, стремлении достижения профессиональной компетенции. От того, в какой мере преподаватель способен осмысливать свои слабые и сильные стороны, мотивы, приоритеты, потребности, ценности, будет зависеть продуктивность его профессиональной деятельности. Исследования совокупности факторов успешности профессиональной деятельности

¹ Аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Тверского института экологии и права. © Саворовская А.И., 2018.

² Саворовская А.И. Творческий аспект в профессиональной деятельности преподавателя лингвиста // Актуальные проблемы практической психологии. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Тверь, 15 декабря 2017 г. Тверь : ООО «СФК-офис», 2017. С. 184–189.

преподавателя-лингвиста показывают, что на первый план выходит педагогическое мастерство. Под этим понимается высокий уровень профессиональной деятельности учителя, который проявляется в успешном творческом решении разнообразных педагогических задач, в эффективном использовании различных способов учебно-воспитательной работы, достижении ее целей¹.

Обязательными элементами категории успешности профессиональной деятельности преподавателя-лингвиста являются саморазвитие и самообразование, самосовершенствование и самореализация в профессии, а также их непрерывное развитие. Особенно важной проблемой профессионального самоопределения становится ситуация выбора профессии в сфере лингвистики, которая в последние годы бурно развивается в связи с расширением международных контактов².

Актуальность данного исследования подтверждается тем, что работ, проводимых в контексте успешности профессиональной деятельности преподавателей-лингвистов, в настоящее время мало. Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе детального рассмотрения категории успешности преподавателя-лингвиста, могут быть использованы в разработке, прогнозирования успешности овладения иностранным языком в целях профориентации и овладения будущей профессией.

Опираясь на исследования в контексте творческой составляющей психологических и профессионально-важных качеств в успешной деятельности преподавателя-лингвиста, можно выделить следующие ключевые понятия: творческие способности, инновационный характер труда, творческая личность, творческая одаренность, творческий потенциал. Логично говорить об инновационном направлении ключевого основания категории успешности современного учителя, обладающего адекватными ценностными ориентациями, гибким профессиональным мышлением, развитым профессиональным самосознанием, высоким уровнем самоактуализации, владением искусством рефлексии. Данное направление исследований определяет новый современный вид труда, способствующий формированию, становлению и развитию

¹ Занковский А.Н. Организационная психология : учебное пособие; 2-е изд. М.Флинта: МПСИ, 2012. 648 с.

² Балакшина Е.В., Киселева Д.В. Социально-психологические условия профессиональной педагогической деятельности, влияющие на профессионально-ролевое поведение учителя // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2017. № 3 (83). С. 60-62.

качеств конкурентоспособной, профессиональной мобильной личности. Требования современного общества сводятся к непрерывному самосовершенствованию, образованию, и поэтому творчески одаренная, интересная личность, имеющая необходимые, положительные для трудового развития качества, такие как коммуникативная креативность, является востребованной в современном обществе. Перспективы данного исследования чрезвычайно важны, т.к. в дальнейшем это поможет еще более детально изучить целостную картину результативности труда будущего педагога-языковеда с точки зрения творческого аспекта в его трудовой деятельности. Доказано, что для качественной характеристики содержания профессиональной компетентности педагога-словесника, творческий компонент делает креативную личность более завершённой¹.

Ключевым понятием в процессе успешной профессиональной деятельности является формирование положительной Я-концепции специалиста. Она обеспечивает регуляцию профессиональной деятельности, развитие личности и ее самосовершенствование². Вместе с тем известно, что недостаточный жизненный и профессиональный опыт воспитателя провоцирует неспособность его к актуализации личностного и профессионального потенциала для максимальной организации образовательного процесса. И, как следствие, это приводит к профессиональной неустойчивости, снижению уровня адаптации и закрепляемости на рабочих местах, а это влияет на повышение актуальности и значимости проблемы трудовой занятости выпускников образовательных организаций – представителей данной профессиональной группы. В данном контексте говорить об успешности становится труднее, практически невозможно. Рассматривая и анализируя глубину и многогранность понятия успешности, считается целесообразным начать с дефиниции слова, лежащего в основе, а именно с термина «успех». Он представляет собой достижение поставленных целей, положительный результат, общественное признание, удача, положительное состояние дел. Успех всегда соотносится с достижением конкретных целей. С психологической точки зрения «успех» трактуется как состояние переживания радости, удовлетворения.

¹ Конорюкова И.В. Я-концепция как фактор успешности адаптации к профессиональной деятельности воспитателя дошкольной образовательной организации : автореф. ... канд. психол. наук. М., 2018. 26 с.

² Долгова Т.П., Спасенников В.В. Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций : учебное пособие. Тверь : ТГТУ, 1997. 120 с.

После основательного рассмотрения психологических факторов, оказывающих существенное влияние на успешность профессиональной деятельности педагога-языковеда, уточнено следующее. В портрете личности успешного преподавателя-лингвиста, присутствуют определенный набор характеристики, таких как «ответственность», «дисциплинированность», а также черты личности и характера, способствующие обеспечению психологической безопасности, сюда входят «общительность», «коммуникативная компетентность», «независимость». Успешные люди в любых субъектно-субъектных отношениях способны мотивировать на положительный и/или высокий результат деятельности.

Преподаватель является ключевой фигурой образовательного процесса, качество образования и формирование педагогического мастерства занимают приоритетное положение. Педагогическое мастерство непременно входит в категорию успешности, под которым понимается критерии знаний педагога и его личностные характеристики, являющиеся важным компонентом для достижения цели образования, это также высокий уровень профессиональной деятельности учителя, который проявляется в успешном решении всякого рода задач. Обобщение понятия педагогического мастерства правомерно рассматривать как важнейшее качество личности преподавателя-лингвиста, которое обуславливается высоким уровнем его психолого-педагогической подготовленности, способностью оптимально решать педагогические задачи.

Таким образом, в успешной профессиональной деятельности преподавателя лингвиста, с учетом индивидуальных личностных особенностей и характеристик, а также профессионально-важных качеств, происходит раскрытие личностного потенциала специалиста. Результаты проведенного теоретического исследования в контексте категории успешности профессиональной деятельности преподавателя-лингвиста позволяют сделать вывод, что уровень профессиональной пригодности и успешности специалистов со знанием иностранных языков, трудоустроенных в сфере образования можно повысить за счет профессиональной и психологической подготовки с использованием психолого-педагогического сопровождения¹.

¹ Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности специалистов таможенных органов: системный подход // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 98-102.

Роль артистизма в профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел

А.И. Савостьянов¹

В настоящее время в обществе все больше утверждается мысль о том, что образование из способа просвещения индивида должно превратиться в механизм развития творческой личности, ее индивидуальных способностей и дарований. Личности, способной конструировать самое себя, определять и изменять свою жизненную стратегию.

Один из современных подходов к пониманию сути педагогики заключается в рассмотрении ее даже не как двуединства (науки и искусства), но как триединства (науки, искусства и любви). Педагогика как наука развивает мысль и чувство, утверждает ценностные основания бытия человека. Педагогика как искусство одухотворяет педагогический процесс, наполняет его содержание и методы особым светом человеколюбия и добросердечия, ведет к открытиям и позволяет через творчество и мастерство найти принципиально иное качество педагогического профессионализма. Педагогика как любовь согревает педагогическое общение, наполняет его истинным уважением к личности, позволяет через живые добрые чувства вести к высшей духовности, к осознанию уникальности и гармонии великого достоинства человека.

Индивидуальным стилем профессиональной деятельности современных сотрудников органов внутренних дел называют систему предпочитаемых ими приемов, склад их мыслей, манеру общения, способы предъявления требований и разрешения конфликтов.

Творческий стиль индивидуальной профессиональной деятельности современных сотрудников органов внутренних дел несет в себе как общее (педагогическую направленность, педагогические способности, знание и умение использовать психолого-педагогические закономерности, психологическую отзывчивость, наблюдательность, педагогический такт), так и специфическое, во многом неповторимое.

Профессиональный труд современных сотрудников органов внутренних дел имеет много общих признаков с театральным

¹ Профессор, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», Институт Массмедиа, факультет журналистики, кафедра телевизионных, радио- и интернет технологий. © Савостьянов А.И., 2018.

творчеством как разновидностью художественной деятельности: представители обеих профессий работают с людьми, имеют общую цель – возбудить мысли и чувства граждан; та и другая деятельность обучает и воспитывает, требует высокого уровня физической, психической и социальной культуры; тот и другой труд подвижен, изменчив; только в актерской и полицейских профессиях мы встречаемся с уникальным совпадением личности творца и инструмента творчества, тот и другой труд – яркое искусство самовыражения.

В структуре профессионального общения артистизм выполняет следующие функции: мотивационную, мобилизационную, аттрактивную, фасилитаторскую, стимуляционную, синтетическую. Исследование этих функций может являться отдельной исследовательской проблемой.

Деятельность современного сотрудника органов внутренних дел можно сравнить с деятельностью актера и режиссера. Они имеют ряд общих и отличительных черт.

Общие черты:

1. *Содержательный признак* – коммуникативность, т.к. общей основой является взаимодействие, живое сотрудничество разных индивидуальностей (в данном случае – полицейского и гражданина).

2. *Целевой признак* – воздействие человека на человека и вызов определенного переживания у партнера.

3. *Инструментальный признак* – личность творца и его психофизическая природа как инструмент воздействия.

4. *Процессуальные характеристики*: творчество осуществляется публично, регламентировано во времени, результат творчества динамичен; наблюдается общность переживаний актёра и зрителя, актёра и режиссера, полицейского и гражданина; творчество носит коллективный характер.

5. *Структурный признак* – анализ материала, определение проблем, противоречий; рождение замысла разрешающего противоречия; воплощение, анализ результата, корректировка. При этом работа полицейского с гражданами и актера над ролью происходит в трёх периодах:

– *репетиционный* – у актера, *до встречного* – у полицейского. Это период, когда в воображении, в мыслях, в ощущениях деятеля создается образ: образ героя – у актера; образ правонарушителя – у полицейского;

– *технический период*, когда разумно, расчетливо вверяется материал и подчиняется собственному творческому закону деятеля.

Закрепляется, "обкатывается" на репетициях роль актера; у полицейского – "репетируется" встреча с правонарушителем, уточняется его замысел, фиксируется его ход, составляется план;

– *период воплощения творческого замысла*. Работа актёра на спектакле, полицейского – в кабинете.

6. *Концептуальные признаки*: наличие элементов работы, неподдающихся автоматизации; осуществление социальной функции воспитателя; присутствие интуиции, чутья, вдохновения; специфические профессиональные эмоции; необходимость непрерывной внутренней работы (тренировочной и "над предметом").

На известное сходство актерских и профессиональных способностей современного сотрудника органов внутренних дел указывали в свое время А.И. Савостьянов и др. Он выделил основные элементы, необходимые и для творчества актёра, и для репродуктивного творчества современного сотрудника органов внутренних дел: развитое воображение, внимание, эмпатия, рефлексия, подвижность, заразительность, выразительные способности, обаяние.

Артистизм в профессиональной культуре современного сотрудника органов внутренних дел влияет на развитие коммуникативных умений правонарушителей. Коммуникативные умения – это умения осуществлять связь, в ходе которой происходит обмен информацией. Большую роль здесь играет профессиональное влияние. Оно имеет четыре разновидности: убеждение; внушение; заражение; подражание.

Последние два способа профессионального влияния – заражение и подражание – наиболее характерны для артистизма сотрудника органов внутренних дел. Заражение чаще всего возникает в группе людей, которые руководствуются в своем поведении эмоциональным состоянием, действуют на основе сведений, принятых без должного анализа, либо повторяют действия других людей. Заражение носит спонтанный характер. Подражание – следование примеру или образцу, которое проявляется в повторении одним человеком каких-либо поступков, жестов, интонаций и даже в копировании определенных черт характера другого человека. Подражание может быть произвольным и непроизвольным, в зависимости от возраста.

Для определения уровня сформированности качеств личности сотрудника органов внутренних дел желательно использование диагностических методик определения уровня развития коммуникативных умений, а также разнообразных упражнений на развитие артистизма и качеств, ему способствующих.

Будущим сотрудникам органов внутренних дел необходимо не столько развивать умение предъявлять себя, сколько умение видеть и оценивать себя и других, что в первую очередь предполагает развитие эмпатии и рефлексии. Важно осознать то, что целью заимствования элементов театральной педагогики в профессиональной подготовке современных сотрудников органов внутренних дел является не воспитание актера, но профессионала с качествами актера, которые проявляются в зависимости от профессиональных задач.

Настоящий этап развития образования предъявляет сотруднику органов внутренних дел серьезные требования и усиливает потребность в скорейшем формировании индивидуального стиля творческой профессиональной деятельности. Миссия полицейского не может заключаться лишь в фиксации происходящих перемен на уровне знаний. Он должен их отражать и в содержании образования, и в форме подачи материала, и в методах его организации, поскольку образование, по сути, является универсальной формой деятельности по воспроизводству всех форм культуры общества.

Избранные приемы и методы профессионального взаимодействия должны быть системны, гармоничны, согласованны, созвучны между собой; должны соответствовать личности граждан и особенностям коллектива, а также творческой индивидуальности самого полицейского. В этом и проявляются составляющие профессионального артистизма: свобода, естественность, целесообразность и гармоничность поведения, его соответствие ситуации, задаче и сверхзадаче сотрудника органов внутренних дел.

Рассмотрим личностные и индивидуальные качества полицейского. Они должны отвечать одновременно двум уровням требований, предъявляемых к этой профессии. Требования первого уровня предъявляются к полицейскому вообще, как к носителю профессии. Они безотносительны к социальным условиям, общественным формациям, учебному заведению, учебному предмету. Этим требованиям должен отвечать любой настоящий полицейский вне зависимости от того, работает ли он при капитализме, социализме, в условиях села, города и т. д.

Требования второго уровня предъявляются к передовому полицейскому вообще, — это его личностная готовность к профессиональной деятельности. Готовность предполагает широкую и профессиональную системную компетентность, стойкую убежденность человека, социально-значимую направленность

личности, а также наличие коммуникативной и дидактической потребности, потребности общения, передачи опыта.

Устойчивое побуждение к деятельности по избранной профессии, стремление реализовать в ней себя, применить свои знания, способности отражает сформированность профессиональной направленности личности. Это сложное, интегративное качество.

Составляющими профессиональной направленности личности современных сотрудников органов внутренних дел являются социально-профессиональные ориентации, профессионально интересы, мотивы профессиональной деятельности и самосовершенствования, профессиональные позиции личности. В них отражаются отношение к профессиональной деятельности, интересы и склонности, желание совершенствовать свою подготовку.

Именно поэтому современное общество должно готовить профессионалов органов внутренних дел нового поколения, умеющих работать в условиях развивающегося информационного общества. Учебно-профессиональная деятельность – это особый вид деятельности, направленный на самого обучаемого (субъекта) с целью развития и формирования его личности как профессионала.

На основе психологической теории учебной деятельности нами была построена структура учебно-профессиональной деятельности, представляющая совокупность следующих компонентов:

1) *мотивационно-смыслового* (профессиональная мотивация понимания предназначения профессии, освоения профессиональной деятельности, профессионального общения; мотивы проявления личности в профессии, т.е. иерархия целей и мотивов, побуждающая к овладению профессией, а также отношение субъекта к будущей профессиональной деятельности);

2) *деятельностного* (решение учебных задач в ходе самостоятельной работы и выполнения учебных действий в рамках формирования профессионально значимых качеств специалиста, таких как целеполагание, планирование, моделирование, преобразование и другие; данный компонент может быть соотнесён с внешней структурой деятельности;

3) *оценочно-контрольного* (формирование и совершенствование навыков самооценки и самоконтроля в процессе выполнения учебно-профессиональной деятельности).

Одним из наиболее эффективных факторов в развитии профессиональной успешности служит мотивация, которая в серьёзной степени определяет профессиональную позицию субъекта.

Мотивационно-ценностная система обусловлена системой мотивов: **понимания предназначения профессии**, т.е. понимание целей данной профессии и означает эмоциональное отношение к выбранной деятельности, личностная значимость; **мотивов профессиональной деятельности**, т.е. стремление к самораскрытию, самоутверждению, это особенности характера и определённые личностные качества (физические, умственные усилия, усердие, прилежание, настойчивость, решительность, упорство, требовательность, добросовестность, честность, старательность, тщательность, нацеленность и т.д., т.е. все необходимые качества для эффективной реализации профессиональной деятельности и достижения конечного результата). Также сюда относятся **мотивы профессионального общения**, т.е. стремление индивида утвердиться в группе, солидарность в деятельности, приобретение необходимых навыков и умений, опыта творческой деятельности, эффективность труда при сплочённом коллективе и т.д.; **мотивы проявления личности в профессии**, т.е. особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессией (убеждённость в профессиональной пригодности, в обладании творческим потенциалом и т.п.).

Профессиональная пригодность — это совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения общественно приемлемой эффективности в той или другой профессии. Профессиональная пригодность не присуща человеку изначально, она формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности при наличии положительной мотивации.

В будущей профессиональной деятельности человек должен обладать рядом профессионально-важных психических качеств: рядом мыслительных, сенсорных (чувства, восприятие), речевых, мнемических (процессы запоминания) процессов, влияющих на эффективность труда. Должно быть наличие адекватной самооценки, эмоциональной устойчивости, чувство ответственности, профессиональных способностей, профессионального сознания и самосознания (сформированность Я-концепции и др.) и другие.

Профессиональная деятельность — личностная категория, созидательной процесс и результат творческой деятельности. Самым поздним образованием в профессиональной деятельности является формирование индивидуальности (неповторимости, целостности, относительной закрытости и автономности, непроницаемости для

внешней среды, самости и самобытности, активности и творчества) специалиста.

Только современный сотрудник органов внутренних дел с качествами артистичной личности (с богатством личностных проявлений и естественностью, свободой, красотой и изяществом решений) может самоутвердиться в опыте правонарушителей: это напрямую связано с переходом от функции "передатчика знаний" к функции "учителя жизни", "актуализатора развития".

Отсюда вытекает необходимость осознания каждым современным сотрудником органов внутренних дел огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества.

Системно-деятельностный подход как один из основополагающих в формировании профессиональной культуры будущих юристов

*Е.Г. Светличный¹,
М.М. Челпанова²*

Современному обществу необходимы люди, умеющие творчески мыслить и принимать нестандартные решения. Эту задачу необходимо решать в процессе подготовки будущих юристов в образовательных организациях высшей школы, путем развития интереса обучающихся к будущей профессиональной деятельности, к обучению, стимулированию умения мыслить, рассуждать, доказывать, приводить аргументы, принимать решения, отстаивать свою точку зрения.

Определяющим критерием качества подготовки будущих юристов является сформированность профессиональной культуры личности, оказывающей значительное влияние на содержание, характер и эффективность профессиональной деятельности. Профессиональная культура, как комплекс специальных знаний, умений, способностей, качеств, норм и ориентаций личности, необходимых для включения в профессиональную среду, способствует успешному овладению профессией, обеспечивает направленность личности на

¹ Старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции. © Светличный Е.Г., 2018.

² Старший преподаватель кафедры Административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции. © Челпанова М.М., 2018.

самоопределение и самореализацию, что позволяет рассматривать ее в качестве внутренней предпосылки становления профессионализма.

Сущность профессиональной культуры будущего юриста можно рассматривать как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков по организации и осуществлению нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм и ценностей, сформированных в результате правового и нравственного воспитания, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде и направленных на соблюдение законности и укрепление правопорядка в государстве (обществе).

В научной литературе понятие «подход» используется как совокупность идей, принципов, методов, лежащих в основе решения проблем. Подходом принято считать идеологию и методологию решения проблемы, раскрывающую основную идею, а также предпосылки философского, социально-экономического, психолого-педагогического плана, главные цели, принципы, этапы и механизмы достижения этих целей¹.

На наш взгляд, при формировании профессиональной культуры будущих юристов одним из основополагающих подходов является – системно-деятельностный.

В научной литературе рассматриваются системный и деятельностный подход как самостоятельные, однако в рамках нашего исследования, для формирования профессиональной культуры будущего юриста в образовательном процессе ВУЗа, считаем важным применение этих подходов в комплексе, т.е. рассматриваем системно-деятельностный подход.

Анализ литературы показал, что системный подход в научном моделировании процесса формирования профессиональной культуры будущего юриста позволяет:

- сформировать четкую структуру модели формирования профессиональной культуры будущих юристов в образовательном процессе ВУЗа;
- выявить механизм, обеспечивающий динамику системного формирования профессиональной культуры в рамках системы

¹ Исаев И. Ф. О модели профессионально-педагогической культуры учителя. Проблемы и перспективы развития профессиональной деятельности учителя в системе непрерывного педагогического образования: Межвуз. сб. науч. статей. Барнаул, 2000.

профессиональной подготовки в ВУЗе;

- обеспечить взаимодействие компонентов процесса формирования профессиональной культуры внутри системы профессиональной подготовки, а также взаимодействие самой системы с социальной средой;

- стимулировать процесс развития системы формирования профессиональной культуры, характеризующийся нарастающей активностью, сочетающей в себе адаптивные и адаптирующие функции модели;

- вывести систему формирования профессиональной культуры на комбинационное варьирование собственными элементами и структурными связями, что позволит ей перейти к новым системным модификациям.¹

Сущность деятельностного подхода заключается в том, что «исследуется реальный процесс взаимодействия человека с окружающим миром, который обеспечивает решение определенных жизненно важных задач».²

Формирование профессиональной культуры личности предполагает освоение способов практической деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека, приоритетных для данной профессиональной группы. Повышение уровня потребностей вследствие профессиогенеза, т.е. профессионального становления и развития будущего юриста, вызывает совершенствование имеющихся и освоение новых инновационных способов деятельности и, соответственно, рост уровня профессиональной культуры.

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования основным направлением развития профессиональной культуры будущего юриста является использование системы методов, форм и средств обучения, направленной на моделирование профессионально значимых видов деятельности и социальных ситуаций с целью формирования основных профессиональных компетенций в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической деятельности и развития профессионально значимых качеств личности будущего юриста.

¹ Загвязинский В.И. Педагогическое предвидение: В.И. Загвязинский. – М.: Знание, 1987. – 80 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология»; № 4).

² Гершунский Б.С. Философия образования: Б.С. Гершунский. – М.: Флинта, 1998. – 432 с.; Шадриков В.Д. Деятельность и способности: В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1994. – 320 с.

Эффективное формирование этих профессиональных компетенций возможно путем дидактически обоснованного моделирования профессионально-ориентированных проблемных ситуаций, в рамках анализа которых осуществляется активное усвоение социального опыта путем принятия решений, планирования действий и прогнозирования результатов.

Формирование системы мышления, умения детализировать, систематизировать и обобщать информацию в рамках моделирования юридической деятельности развивает интеллектуальные способности и профессиональное мышление обучающихся, а это важная составляющая профессиональной культуры юриста.

В процессе совместной профессионально ориентированной деятельности осуществляется создание будущим юристом своей системы ценностей, представлений, правил поведения, определяемых социально-общественными контекстами в образовании, выступающих базовыми основаниями для реализации юридической деятельности и являющимися компонентами профессиональной культуры юриста.

В процессе совместной учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности осуществляется накопление основ профессионального опыта, решается проблема творческой самореализации личности. Общение в этом аспекте выступает как условие и механизм, определяющий успешность совершенствования и самосовершенствования человека, полноту его самореализации в профессии и жизни в целом.

Системно-деятельностный подход как определяющее, стратегически значимое методологическое основание подготовки будущих юристов в ВУЗе предполагает системную организацию целостного образовательного процесса как единства разных видов деятельности обучающихся (учебного, учебно-профессионального, научно-исследовательского, внеучебного, социокультурного), целенаправленно организованных и скоординированных для достижения главной образовательной цели – формирования социально-профессионально-личностной готовности будущих юристов к профессиональной деятельности.

Данный подход позволяет сформировать у обучающихся восприятие осваиваемой профессиональной деятельности как средства достижения жизненного успеха, личностной самореализации.

Формирование «Я-образа» у курсантов-психологов в процессе профессионального обучения

И.В. Семчук¹

Стремительно развивающееся и трансформирующееся современное общество предъявляет высокие требования к личности специалиста любого профиля, в том числе и специалиста психолога в системе органов внутренних дел, его знаниям умениям и навыкам. В этой связи происходят масштабные преобразования в образовательной среде: подвергаются проверке устоявшиеся критерии профессионального развития, стимулируется стремление ученых к теоретическому осмыслению процесса профессионального самоопределения, профессионализации личности, а также ее идентификации к будущей профессиональной деятельности.

Профессиональная идентичность в современных исследованиях (К.А. Абульханова-Славская, Н.Л. Иванова, Л.Б. Шнейдер, А.В. Микляева, П. В. Румянцева и др.) выделяется как один из ведущих критериев становления личности профессионала, и взаимосвязана с такими категориями как профессиональное развитие, профессиональное самосознание. Идентичность предполагает осознанное «Кто Я?» как профессионал, а развитие означает направленность на профессиональный рост. В ходе профессионализации идентичность и развитие тесно взаимосвязаны: идентичность формируется в процессе профессионального развития и выступает одним из важных показателей становления личности профессионала, определения профессионального «Я образа».

В начале XX века в социологии «Я образ» изучали Ч.Х. Кули² и Дж.Г. Мид³. Авторы развили теорию «зеркального Я» где основой своих взглядов считали положение о том, что именно окружение определяет, как формирование, так и содержание «Я образа» будущего профессионала. Формирование «Я образа» происходит на основе двух типов сенсорных сигналов: прямого восприятия и последовательных реакций окружающего нас общества, с которым человек себя идентифицирует. При этом основной функцией «Я

¹ Доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, кандидат психологических наук, подполковник полиции. © Семчук И.В., 2018.

² Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 312 с.

³ Мид, Дж. Г. Избранное / Дж. Г. Мид; пер. В.Г. Николаева. – М., 2009. – 290 с.

образа» является идентичность, как генерализованная позиция в обществе, происходящая из статуса индивида в группах, членом которых он является.

А.А. Реан выделяет «Я-профессиональное» в структуре профессиональной самооценки, как компонента профессионального «Я образа» в связи с оценкой личностью своих профессиональных качеств на фоне Я-идеального¹.

Поскольку профессиональный «Я образ» является частью общей «Я» – концепции, актуализированной в связи с профессиональной деятельностью личности, возникает вопрос об их соотношении. Очевидно, чем больший смысл для человека имеет профессия, тем в большей степени профессиональный «Я образ» – определяет общую «Я» – концепцию.

П.А. Корчемный, в своей работе пишет «специалист как личность в профессиональной деятельности актуализирует и утверждает свою индивидуальную систему ценностей, которые создают стратегическое направление преобразований, производимых субъектом в мире и в самом себе, что, в свою очередь, тесно переплетается с ценностно-смысловым существованием человека»².

Важную роль в формировании самооценки личности будущего профессионала можно выделить три компонента, первый (когнитивный) – выступает в виде сравнения образа «Я реального» с образом «Я идеального», то есть с представлением о том, каким будущий профессионал хотел бы быть. Второй компонент (эмоционально-оценочный), существенный для формирования самооценки, связан с интериоризацией социальных реакций на данного индивида, то есть человек склонен оценивать себя так, как, с его точки зрения, его оценивают другие. Третий компонент (поведенческий) заключается в том, что индивид оценивает успешность своих действий и проявлений через призму своей идентичности. Индивид испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное занятие и именно его выполняет достаточно качественно.

В нашем представлении формирование «Я образа» курсантов-психологов проходит определенные этапы:

¹ Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. 656 с.

² <http://evestnik-mgou.ru/razdeli/psihologiya.html>

1. Получение необходимых для осуществления профессиональной идентичности теоретико-методологических знаний;
2. Развитие профессионально важных личностных качеств, умений и навыков необходимых в будущей психологической деятельности;
3. Накопление собственного жизненного опыта посредством его переживания, осознания, рефлексирования, принятия ответственности за осуществляемые действия;
4. Выработка индивидуального стиля профессиональной деятельности (учебная практика, курсовые и научные работы, участие в психологическом кружке, общение с преподавателями профильных кафедр, специалистами психологами, и др.);

Объектом нашего исследования был определен профессиональный «Я образ» курсантов-психологов образовательных организаций МВД России.

Предположение, о том, что имеются существенные различия между образами профессионального психолога в сознании курсантов разных сроков обучения, нашло свое отражение в исследовании профессиональных качеств на разных курсах Института-Факультета Психологии служебной деятельности ОВД.

В соответствии с поставленными целями и задачами, нами использовались следующие методы исследования: теоретические (анализ нормативно правовых актов, документов и материалов, методы сравнительного анализа, контент-анализ), эмпирические (опросник «Профессионально важные качества психолога»), математические методы обработки и анализа результатов с помощью «STATISTICA 8.0».

В исследовании приняли участие 75 курсантов Института-Факультета психологии служебной деятельности (из них: 23 курсантов 1 курса, 28 курсантов 3 курса, 24 слушателей 5 курса).

В качестве исходной исследовательской процедуры нами был разработан опросник, состоящий из 34 профессионально важных качеств психолога, для определения их профессионального «Я образа». Респондентам предлагалось оценить, насколько перечисленные качества личности, указанные в опроснике, отражают реальный «Я образ» психолога-курсанта на фоне идеального профессионала-психолога.

На этапе исследования были определены статистически значимые отличия при помощи непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Уровень достоверности различий между группами по U-критерию Манна-Уитни составляет $p < 0,01$ и $p < 0,05$.

Существенные различия были выявлены по следующим профессиональным качествам: Исполнительность $p < 0,01$; Ответственность $p < 0,01$; Целеустремленность $p < 0,01$; Выдержка $p < 0,05$; Не стандартность мышления $p < 0,05$; Адекватная самооценка $p < 0,01$; Уважение к личности $p < 0,05$; Креативность $p < 0,05$;

Увлеченность будущей профессией $p < 0,01$, что отражено на рис.1.

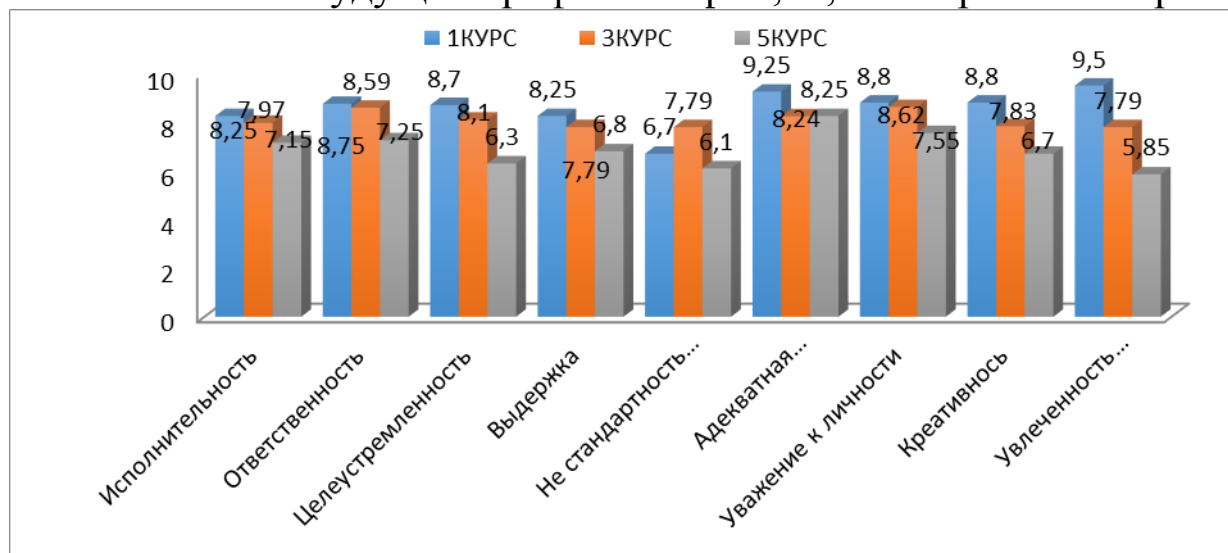

Рис. 1. Профессиональный «Я образ» курсантов ИФПСД ОВД.

Самые высокие показатели были выявлены у 1 курса ИПСД, вследствие повышенного интереса начинающих специалистов ко всему, что связано с профессиональной деятельностью психолога. Следовательно, самый высокий показатель на курсе занимает Увлеченность будущей профессией $p < 0,01$ (9,5 %). Курсанты 1 «П» курса стремятся усвоить все полученные знания, чтобы в будущем сформировать целостную систему отношений к профессии и к себе как специалисту, что будет являться важнейшим регулятором трудовой деятельности.

Курсанты 3 «П» курса имеют средние показатели по всем заданным шкалам. Эти данные позволяют сделать вывод, что развитие профессионально важных качеств, детерминированы процессом обучения и адаптации.

Слушатели 5-го «П» курса показали достаточно низкие результаты, по всем заданным качествам личности, необходимым для деятельности психолога. Мы предполагаем, что такая критическая оценка своего реального «Я образа» связана с будущей неопределенностью в профессиональной деятельности, неуверенностью в собственных силах, а также в успешности выполнения служебных задач.

Таким образом, проведенный анализ показал, что профессиональный «Я образ» в целом, будучи когнитивной, составляющей профессиональной Я концепции содержательно наполняет феномен профессионального самосознания личности, профессионально важные качества находятся в динамике развития в процессе прохождения личностью этапов профессионального становления. Предположение о том, что имеются существенные различия между «Я образом» профессионального психолога в сознании курсантов разных сроков обучения, являются верными.

Применение коучинговых методик в предупреждении правонарушений футбольных болельщиков: проблемы и перспективы

В.В. Степаненко¹

Современные футбольные фанаты, большей частью молодёжь, сформировали одну из старейших и мощнейших по численности и организованности молодежных субкультур. Субкультура футбольных фанатов представляют собой специфическую систему ценностей и стандартов, которая включает в себя сложный комплекс стереотипов поведения, традиций, атрибутики и т.д.

Являясь огромным сегментом мировой массовой культуры, эта субкультура весьма конфликтным и, порой, криминогенным способом оказывает воздействие на традиционную культуру, представляя для неё глобальный транснациональный вызов. Справиться с этим вызовом можно лишь совместными усилиями государства и гражданского общества.

Одним из способов разрешения этой проблемы, на наш взгляд, может стать планомерная и комплексная работа по преобразованию этой субкультуры. Необходимо внести изменения в её «ядро», сменить её «директорию».

Такие попытки преобразовать субкультуру футбольных фанатов не так давно были зафиксированы в Европе. Задача сводится к её переводу из деструктивной направленности в конструктивную или, по крайней мере, существующую в рамках правового поля.

¹ Доцент кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях ВПК МВД России, кандидат философских наук, доцент. © Степаненко В.В., 2018.

Так, германские, голландские и бельгийские специалисты проявили интересную, на наш взгляд, инициативу. Они предложили рассматривать эту проблему через призму разработки проектов «*фанатского инструктажа*» или *коучинга* («*fan coaching*»)¹, цель которого снизить уровень агрессивности и насилия в конкретных ситуациях вокруг футбольных матчей.

У истоков этого направления в Европе и США стояли Тимоти Голви², Джон Уитмор³ и др. Ими в конце XX века были проведены специальные исследования и созданы особые практики, которые постепенно сформировались в школы. Теперь эти практики успешно применяются в спорте, образовании, бизнесе, а профессия бизнес-тренера (коучера) стала одной из широко востребованных.

Для нас коучинг интересен как своеобразный метод психологического и философского консультирования, который заключается в совместной работе специалиста (психолога) и группы футбольных фанатов по поиску методов профилактики агрессивности в их поведении.

Освещению этого и других видов зарубежного опыта по использованию возможностей предотвращения негативных проявлений и бесчинств футбольных фанатов, а также проблем, связанных с его распространением уделяется много внимания в вышедшей недавно публикации автора⁴.

Коротко осветим ряд основных положений, рассматривающих применение коучинговых методик в предупреждении правонарушений футбольных болельщиков, некоторые проблемы их применения и перспективы развития на российской почве.

¹ *Коучинг* – англ. *coaching* – тренировка, обучающий курс.

² *W. Timothy Gallwey* – американский коуч, автор книги «Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала» — М.: «Альпина Паблишер», 2012. — 266 с., описывающей предложенный им метод повышения личной и профессиональной эффективности, как внутреннюю игру.

³ *John Whitmore* – один из ведущих бизнес-тренеров Великобритании, создатель популярной модели коучинга GROW, автор книг о спорте, лидерстве и коучинге, в том числе «Внутренняя сила лидера. Коучинг как метод управления персоналом» – М.: «Альпина Паблишер», 2012. — 312 с. и «Коучинг высокой эффективности. Новый стиль менеджмента, Развитие людей, Высокая эффективность» – М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. – 168 с.

⁴ См.: Степаненко В.В. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям по профилактике противоправного поведения футбольных болельщиков [Текст]: учебно-практическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – 76 с.

В первую очередь, задача коуча относительно футбольных фанатов России, нами видится в убеждении болельщиков отказаться от попыток нахождения на стадионе в состоянии алкогольного опьянения. Должно быть достигнуто устойчивое понимание недопустимости этого. Понятно, что поведение в алкогольном опьянении может резко меняться в сторону агрессивности и неконтролируемости.

Второе, необходима установка болельщика на позитивное восприятие игры, безотносительно её результата. Или, по крайней мере, нейтрализация негативных эмоций через рефрейминг смысла проигрыша любимой команды.

Многие коучеры широко используют методику сторителлинга, метафоры, сказки, анекдоты для переосмысления и перестройки механизмов восприятия, отдельных событий, стиля мышления, манеры поведения с целью избавления от деструктивных и даже патогенных психических шаблонов.

Однако психологическая работа по профилактике агрессивности в поведении футбольных фанатов в виде «фан-коучинга» имеет ряд сложностей.

В первую очередь, это повсеместный недостаток инициативы со стороны больших футбольных клубов, проявляемой к этому проекту.

Во-вторых, недоверие футбольных фанатов к органам власти, в особенности к полиции.

Опыт работы Бельгии и Германии, где команды вовлечены в сферу проектов фанатского инструктажа, пока мало изучен и в остальных регионах Европы, в том числе и в России связь между представителями клубов и фанатскими группами практически отсутствует.

Перспективы нам представляются в том, что местные собрания фанатов (фан-форумы), которые делают возможным реальный диалог между официальными лицами команд и болельщиками, смогут помочь избавиться от подобного рода проблем.

Еще один важный, на наш взгляд, момент – усиление внимания к работе с обслуживающим персоналом стадионов со стороны психологов ОВД. Тем сотрудникам, которые следят за порядком и поведением посетителей на подъезде и при входе. Это служащие парковок спортивного объекта и те, кто досматривают посетителей на входе, производят изъятие у них, запрещенных к проносу на спортивное мероприятие предметов, проверяют соответствие номеров зрительских мест, указываемых на входных билетах, а также раздают бесплатные рекламные материалы. Частные охранники и

стюарты не всегда эффективно выполняют свои функции, в особенности, когда сталкиваются с агрессией со стороны зрителей. Поэтому важным будет присутствие подготовленного психолога ОВД на проведении перед мероприятием с ними целевых инструктажей в необходимом объеме¹.

Другим вариантом профилактической работы психолога ОВД могут стать тренинги и специальные занятия с вновь нанимаемым персоналом, который, как правило, является не достаточно опытным и квалифицированным.

И самое главное, проведение необходимого инструктажа среди работников полиции, которые призваны предупреждать совершение правонарушений посетителями спортивных мероприятий.

Таким образом, массовому противоправному поведению футбольных болельщиков способны противодействовать не только запретительные и карательные меры, без которых пока, к сожалению, не обойтись, но и профилактические коучинговые методики, направленные на «перезаформатирование» такого поведения.

В решении данной проблемы наметился ряд перспективных, направлений. К таковым относятся:

- активная поддержка и пропаганда заряженных положительными эмоциями, творческих, артистических подходов к групповой поддержке болельщиками спортсменов их любимых команд;
- внедрение и развитие фан-тренировочных схем (схем, в которых улучшаются отношения между болельщиками, социальными работниками и футбольными клубами).

Использование этих направлений, по нашему мнению, помогут российским полицейским совершенствовать свой арсенал соответствующих приемов и методов работы, эффективность применения которых следует отслеживать в дальнейших научных исследованиях.

Целью этих исследований должна стать разработка новых практических рекомендаций для организации работы правоохранительных органов по пресечению хулиганства и агрессивного поведения на стадионах и за их пределами, связанных с футбольными болельщиками.

¹ Madensen T.D., Eck J.E. Spectator Violence in Stadiums [Насилие зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing. URL: <http://www.sportsconflict.org/wp-content/uploads/2014/02/Spectator-Violence-in-Stadiums.pdf>. 69 p. P. 12.

Большие перспективы в связи с этим открываются у волонтерского движения. Так, широкое и позитивное освещение в Интернете мирных, «карнавальных» групп болельщиков, таких как шотландские «Tartan Army» и датские «Рулиганы», попытки создать на их примерах отечественные объединения такого рода, призваны продемонстрировать возможность альтернативы буйными фанатам.

Использование психологического тренажера в развитии профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов

О.И. Титова¹

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов с учетом современных реалий обуславливает внимание не только к специальной подготовке сотрудников, но также и к гуманитарной составляющей их профессиональной компетентности, самостоятельным направлением деятельности выступает формирование коммуникативной компетентности сотрудников в ситуациях профессионально-служебной деятельности².

В правоохранительной деятельности коммуникации часто носят специфический и нередко экстремальный характер: сотрудникам приходится часто взаимодействовать с категорией граждан, не склонной контактировать с представителями правоохранительных органов, при выполнении служебных задач сотрудники порой оказываются в экстремальной ситуации, бывает, что подозреваемые

¹ Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», кандидат психологических наук, доцент. © Титова О.И., 2018

² Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2012; Попова Е.А. Развитие профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников полиции в среднем профессиональном образовании: дисс ... канд. пед. наук. Оренбург, 2016; Чапрак А.А. Инструментарий по формированию социально-коммуникативных умений и навыков у курсантов вуза МВД России. М., 2014; Шашкин Н.Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования. М., 2015.

вооружены. Специфика коммуникабельности сотрудника правоохранительных органов состоит в том, что он общается по роду профессиональной деятельности с людьми разных возрастов, различных профессий, занимающих различное правовое положение. В отличие от общепринятого представления, коммуникабельность сотрудника правоохранительных органов должна укладываться в рамки нормативных правовых действий. В определенные моменты требуется актерство и перевоплощение, скрытность и яркая индивидуальность, нужно уметь внушить доверие, расположить к откровенности собеседника, скрыть собственные намерения и выявить риски развития ситуаций взаимодействия.

Таким образом, под профессионально-коммуникативной компетентностью понимается способность сотрудника правоохранительных органов к результативному взаимодействию в ситуациях профессионально-служебной деятельности, которое предполагает установление психологического контакта с гражданами, представляющими профессиональный интерес, с коллегами, управление ходом развития общения, в том числе на публике. Личностный компонент профессионально-коммуникативной компетентности обеспечивается качествами ответственность, эмпатия, дипломатичность, терпимость, доминантность, критичность, предприимчивость и гибкость в межличностных контактах, а также — конструктивный стиль межличностного взаимодействия.

Анализ данных¹ показал, что уровень интернальности в межличностном общении, компетентности в сфере межличностных отношений, а также уровень ответственности в сфере межличностных отношений в группе сотрудников со стажем более 20 лет значительно выше, чем в группе сотрудников со стажем менее 5 лет. Сотрудники со стажем службы более 20 лет, более независимо-доминирующие и прямолинейно-агрессивные, чем со стажем менее 5 лет. В то время как сотрудникам со стажем менее 5 лет более свойственен покорно-застенчивый и зависимо-послушный стиль межличностных отношений. Также в обеих группах сотрудников наблюдаются относительно высокие значения по таким показателям как авторитарность, прямолинейность. При этом в среднем низкие значения выявлены в отношении таких показателей межличностных отношений как недоверчивость-скептицизм. В целом, сотрудники со стажем службы более 20 лет имеют высокие значения по показателям

¹ Данные диагностики по методике оценки локуса контроля и методике Лири (N=120).

авторитарности, прямолинейности, доминирования, а сотрудники со стажем менее 5 лет – по показателям конформности, покорности, уступчивости, доверчивости.

На основе полученных данных нами разработан психологический тренажер для развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов¹. Психологический тренажер – это аппарат для тренировки психологических реакций определенной группы. Если сосредоточиться и подумать, то каждый сможет подобрать подходящий ответ для различных ситуаций межличностного общения. Однако времени сосредоточиться в критическую минуту может не быть. Тренажер помогает подготовиться к таким ситуациям.

За основу были взяты идеи тренажера, разработанного Е.В. Сидоренко² для развития навыков противостояния влиянию и обучения технике информационного диалога. Предложенная автором методика психологического тренажера была модифицирована с учетом характерных коммуникативных ситуаций в деятельности конкретной группы сотрудников.

Тренажер включает список заданий, каждое из которых представляет собой задачу, отражающую взаимодействие в рамках коммуникативного акта. Сотруднику предлагается выбрать ответ из нескольких предложенных вариантов, а также необходимо выбрать интонацию, с которой он реагирует на высказывание коммуникатора. После выбора ответа и интонации сотрудник имеет возможность узнать наиболее оптимальный ответ, а также обоснование с анализом каждого из предложенных вариантов ответов.

В психологическом тренажере коммуникатор выступает в роли провокатора, манипулятора – человека, который создает для реципиента (сотрудника следственного комитета) трудную ситуацию общения. В реальной практике профессиональной деятельности сотрудника следственного комитета в такой роли может выступать подследственный, подозреваемый, свидетель, коллега, представитель надзорных органов, сотрудник иных подразделений правоохранительных органов и др. Разработка психологического тренажера развития профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов

¹ Работа над данной версией психологического тренажера выполнялась совместно с А.В. Зарубиной (факультет психологии АНО ВО СИБУП).

² Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб., 2012.

предполагает его максимальную ориентированность на конкретные ситуации общения, которые возникают у сотрудников в рамках их профессиональной деятельности.

В общей сложности в тренажере представлено 30 ситуаций, характерных для профессионально-служебного взаимодействия сотрудников. При разработке мы учитывали, что для сотрудников со стажем службы менее 5 лет характерны более низкие показатели интернальности в межличностном общении, им чаще свойственен покорно-застенчивый и зависимо-послушный стиль взаимодействия. С одной стороны, это обеспечивает им гибкость в межличностном общении, и им проще работать в команде, но они легче поддаются чужому влиянию, склонны снимать с себя ответственность при неблагоприятном исходе в ситуациях межличностного общения, нуждаются в поддержке извне и менее самостоятельны в принятии решений. Для них нами предлагаются задания тренажера, в которых отрабатываются техники психологической самообороны, варианты техник – «внешнее согласие», «английский профессор». Отработка данных техник позволит сотрудникам отточить навык противостояния влиянию и манипуляции, и тем самым улучшить коммуникативную компетентность в межличностном общении.

Также учитывалось, что сотрудников со стажем службы более 20 лет отличает более высокий уровень интернальности в межличностном общении, для них характерен независимо-доминирующий и властно-лидирующий стиль взаимодействия. Они инициативны, эффективны и самостоятельны в работе и в принятии решений – с одной стороны, но имеют неконформные тенденции, которые необходимо сглаживать – с другой стороны, учитывая новый статус сотрудников правоохранительных органов, который направлен на партнерское взаимодействие с населением.

Для профилактики профессиональной деформации и формирования психологической устойчивости сотрудников этой группы рекомендуются те задания тренажера, в которых отрабатываются техники информационного диалога, развивающие способность вести беспристрастное информационное обсуждение по существу дела или целей коммуникатора. После работы с тренажером организуется обсуждение с участием сотрудников. На обсуждения выносятся их мнения и позиции по поводу моделей поведения, предлагаемых в ситуациях тренажера. Ниже представлены примеры ситуаций профессионально-служебного взаимодействия, предлагаемые в рамках психологического тренажера.

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ	ОТВЕТ РЕЦИПИЕНТА (выберите нужное)	ИНТОНАЦИЯ (выберите нужное)
<u>Оперативный сотрудник:</u> Вы как-то очень уж долго думаете по поводу возбуждения уголовного дела...<i>(Следователь анализирует представленные материалы о сообщении с целью недопущения необоснованного возбуждения уголовного дела).</i>	1) Да-да... Это вы правильно заметили. Я все еще думаю... 2) А вы уж как-то слишком быстро решаете, не взвесив ничего... 3) Я думаю не долго, а основательно.	• задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная
<u>Надзорный орган:</u> Вы уже закончили проверку в трехсуточный срок и выяснили все обстоятельства? Не кажется ли Вам, что это слишком быстро? <i>(Следователь действительно закончил проверку быстрее, чем можно было ожидать).</i>	1) Да. Все в порядке. 2) Да. А что? 3) Да, проверил. А вам кажется, что я не мог этого сделать так быстро? 4) Да, у меня нет времени этим дольше заниматься.	• задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная
<u>Потерпевший:</u> Похоже, ваш стиль работы не очень эффективен, по уголовному делу до настоящего времени нет никаких подвижек. <i>(Дело представляет определенную сложность, в связи с чем следователь столкнулся с определенными проблемами в установлении лица совершившего преступление).</i>	1) Это вам так кажется. 2) Надо будет подумать над вашими словами. 3) Срок по уголовному делу продлен и у нас еще будет время для продуктивной работы. 4) Я всегда эффективно работаю!	• задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная

Психопрофилактика социально-психологической дезадаптации сотрудников органов внутренних дел

*И.Н. Хмарук¹,
Ю.С. Степанова²*

Необходимость сохранения социально-активной жизненной позиции сотрудников ОВД после увольнения со службы – одна из актуальных задач современной медико-психологической реабилитации специалистов силовых ведомств.

Переход от служебной деятельности к гражданской жизни требует не только социальной адаптации личности к новым условиям, но и серьезного пересмотра сложившихся за годы службы внутренних установок, привычек и преодоления целого ряда психологических барьеров. Достаточно остро эта проблема стоит и перед сотрудниками ОВД – зачастую именно пенсионеры ОВД имеют невысокий уровень адаптации к гражданской жизни в посттрудовой период.

После увольнения со службы у данной категории лиц возникает необходимость в овладении новыми профессиональными навыками, ценностями и ролями с тем, чтобы при изменении образа жизни и в случае отсутствия трудовых форм деятельности в гражданских структурах сохранить и как можно дольше поддерживать связи с социумом, дееспособность и интерес к новому жизненному этапу.

Профилактика дезадаптации в посттрудовой период жизни специалистов ОВД должна быть одним из важнейших аспектов организации деятельности психологов силовых ведомств. Организация психопрофилактической и психокоррекционной работы обязательно должна включать два этапа:

- 1) подготовка к выходу на пенсию;
- 2) работа с пенсионером ОВД в посттрудовой период.

На каждом этапе существуют свои цели и способы их реализации.

Подготовительный этап начинается еще до выхода на пенсию. Цель данного этапа – подготовить сотрудника ОВД к выходу на

¹ Заведующий кафедрой медицинской психологии и психотерапии ФПК и ППС ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, профессор Академии военных наук РФ, кандидат психологических наук, доцент. ©Хмарук И.Н., 2018.

² Ассистент кафедры медицинской психологии и психотерапии ФПК и ППС ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, начальник учебной части кафедры, кандидат психологических наук. © Степанова Ю.С., 2018.

пенсию для того, чтобы он мог без ущерба для своего физического и психического здоровья пройти и пережить этот важный жизненный этап смены социальных ролей. Психологический смысл этапа состоит в том, что человек проживает неизбежный процесс изменения собственного статуса и привычного образа жизни в начале умозрительно до реальной с ним встречи, успевая принять сам факт ухода на пенсию, адаптироваться и избежать стрессовых ситуаций¹. Среди основных форм психологической работы целесообразны: психологическое просвещение (массовое обучение по специальной литературе); социально-психологическое консультирование (в ходе которого появляется возможность расширения представлений сотрудника ОВД об образе жизни на пенсии, а также помощь в решении различных психологических проблем, которые могут затруднить процесс адаптации); групповая работа (через создание подготовительных групп по специально разработанным правилам и работающих по программам социально-психологического тренинга, тренинга асертивного поведения, уверенности в себе, коммуникативной компетентности и т.д.).

Второй этап работы – работа психолога с сотрудниками ОВД в период ухода на пенсию, цель которого состоит в создании благоприятных психологических условий для адаптации пенсионеров в уже наступивший посттрудовой период. Основные направления работы:

1) работа с дезадаптированными пенсионерами ОВД после выхода на пенсию;

2) работа с их родственниками (семейное консультирование и семейная психотерапия).

Процесс взаимодействия с дезадаптированными пенсионерами ОВД может быть организован как в индивидуальной, так и групповой форме. При построении программы работы важно учитывать личностные особенности, ресурсы данной категории клиентов², обеспечивающие успешную адаптацию после выхода на пенсию.

На основе анализа указанных особенностей выделяются следующие блоки работы: работа по формированию адекватной самооценки; работа по формированию интернального контроля;

¹ Курпатов В.И. Концепция предболезни психогенно-обусловленных расстройств у военнослужащих // Актуальные проблемы пограничной психиатрии. – СПб., 1998. – С. 9-14.

² Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: Учебное пособие. – М.: Медицина, 2000. – 496 с.

работа по повышению социальной активности неработающих пенсионеров (на этом уровне наиболее эффективна групповая работа). Здесь возможна организация клубной работы, которая способствует решению еще одной важной проблемы посттрудового периода – процесса взаимодействия. Несмотря на то, что они нуждаются в поддержке близких, ожидают от них заботы, у них низкий уровень принятия других людей, они воспринимают других преимущественно негативным образом. Уверенность в своей «социальной никчемности» и пессимизм по отношению к другим препятствуют им наладить конструктивное общение. Именно поэтому психокоррекционная работа с дезадаптированными пенсионерами ОВД должна быть направлена на стимулирование исполнения активной социальной роли, общения с окружающими, поддержания позитивного самосознания и психологического спокойствия.

Индивидуально-психологические детерминанты выбора стиля поведения в конфликте

*Т.А. Хрусталева¹
О.А. Пяткина²*

Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел в большинстве своем зависит от умения выйти из конфликтной ситуации и разрешить конфликт. Конфликты неизбежны, они выполняют как деструктивные, так и конструктивные функции, но в любом случае они ведут к снижению эффективности деятельности сотрудников и требуют своевременного компетентного вмешательства. Отечественные психологи разрабатывали многие проблемы межличностного общения и взаимодействия: Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, А.В. Карушева, А.А. Реан, И.С. Кон и другие. Наиболее значимый вклад в исследование особенностей межличностного общения внесли К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Батурин, А.В. Бруншинский, А.Н. Леонтьев.

¹ Заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. ©Хрусталева Т.А., 2018.

² Курсант 426 учебного взвода Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. ©Пяткина О.А., 2018.

В теоретических и экспериментальных исследованиях социальных психологов достаточно широко изучались межличностные отношения в работах Г.М. Андреевой, Н.П. Аникеевой, А.А. Бодалёва, Я.Л. Коломинского, и др. Экспериментально исследовался вопрос о методах анализа межличностных отношений в работах В.А. Кан-Калика, С.В. Кондратьева, Р.Л. Кричевского.

Классифицировали стратегии и стили поведения в конфликтной ситуации ученые Кеннет Томас и Ральф Киллмен, которые выделили пять основных стилей поведения в конфликте.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы на основе теоретико-методологического анализа различных подходов и объяснительных концепций стилей поведения в конфликтных ситуациях выявить социально-психологические условия и индивидуально-психологические факторы выбора стратегий поведения в конфликте курсантов образовательных организаций МВД России.

Для изучения условий и факторов, влияющих на выбор стиля поведения в курсантских коллективах, нами было организовано и проведено экспериментальное исследование. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что выявление индивидуально-психологических детерминант выбора личностью стиля поведения в них будет способствовать снижению количества конфликтных ситуаций и оптимизации социально-психологического климата в курсантских подразделениях образовательных организаций МВД России.

В ходе исследования особенностей межличностных отношений в курсантском коллективе использовались следующие методики: «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко¹, тест на оценку коммуникативного контроля М. Снайдера², тест «Стиль конфликтного поведения» К.У. Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной³.

Выборку составили курсанты образовательных организаций МВД России, преимущественно женского пола, первого и второго года

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 215 с.

² Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах – М.: 2011. – 235 с.

³ Энциклопедия психологических тестов. Общение, межличностные отношения. М.: Издательство АСТ, 1997. – 315 с.

обучения, в возрасте от 17 до 20 лет. Всего в эксперименте приняли участие 93 человека.

Для того чтобы достичь цели и задач научного исследования были использованы количественный и качественный анализ эмпирических данных, методы математической и статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента, критерий Пирсона, достоверность аппроксимации и функция нормализации)¹.

При помощи методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» (автор Виктор Васильевич Бойко) мы исследовали уровень эмоциональной эффективности при общении и тип эмоциональных помех. Сумма набранных баллов по данной методике может колебаться от 0 до 25, следовательно, чем больше баллов, тем очевиднее эмоциональная проблема при повседневном общении:

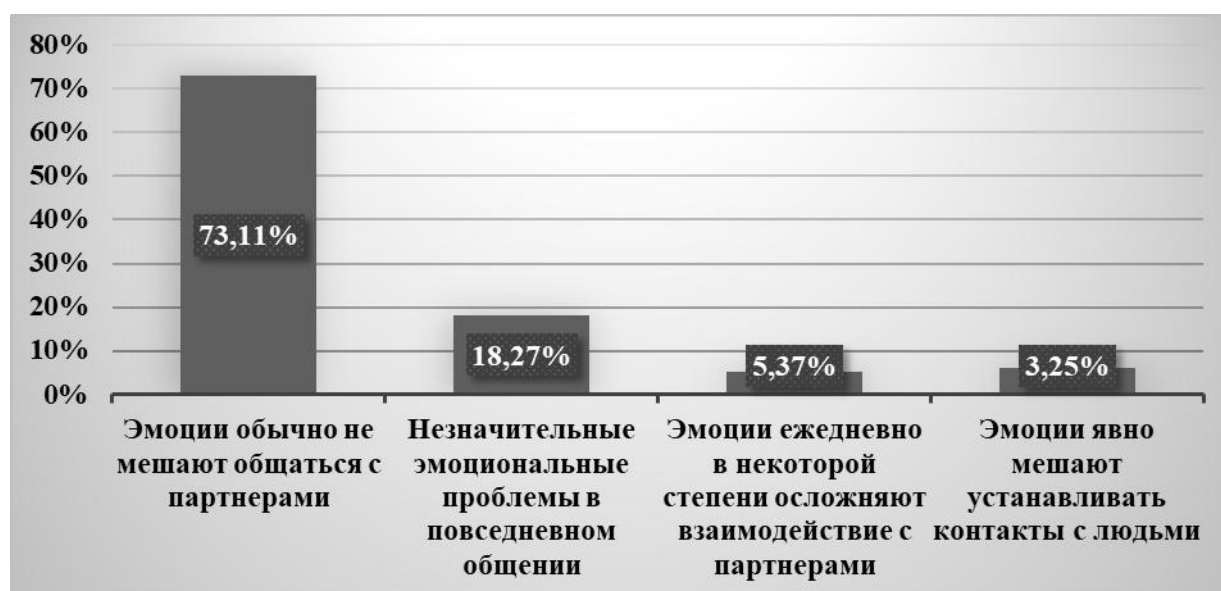

Рис. 1. Результаты методики В.В. Бойко «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении»

В ходе анализа результатов исследования, нами были отсортированы данные, не попадающие в зону значимости, вследствие чего мы рассматриваем эмоциональные барьеры в межличностном общении по трем уровням:

- 68 человек (73,11%) – низкий уровень эмоциональных барьеров, эмоции обычно не мешают общаться с партнерами;
- 17 человек (18,27%) – незначительные эмоциональные проблемы в повседневном общении;

¹ Горелова, Г.В. Теория вероятностей и математическая статистика в примерах и задачах с использованием Excel : учеб. пособие для вузов / Г.В. Горелова, И.А. Кацко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н / Д : Феникс, 2005. – 480 с.

- 5 человек (5,37%) – эмоции ежедневно в некоторой степени осложняют взаимодействие с партнерами.

При помощи методики оценки коммуникативного контроля Мариона Снайдера мы выявили личный уровень контроля при общении с другими людьми.

Результаты исследования представлены на рис. 2:

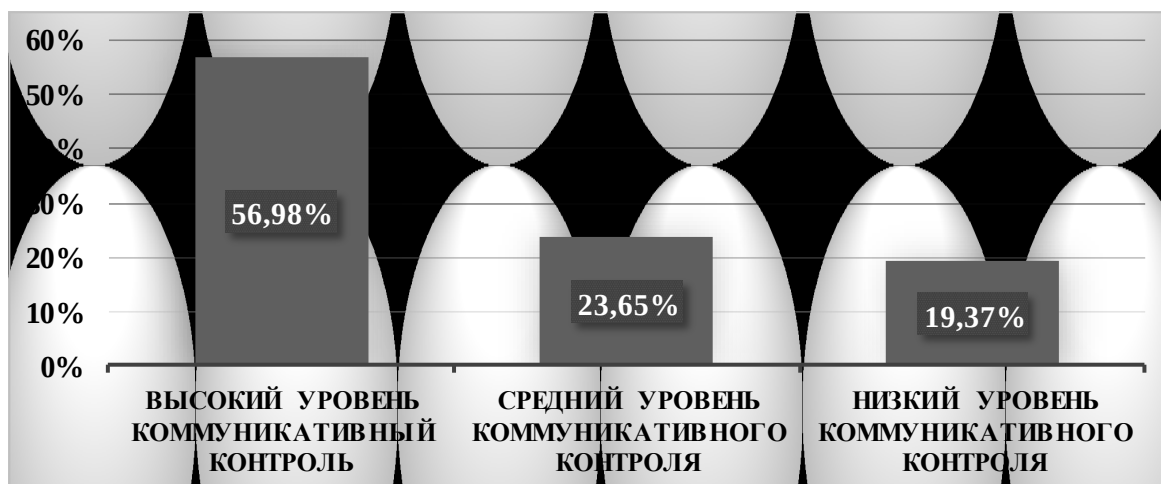

Рис. 2. Результаты методики «Оценка коммуникативного контроля в общении» Мариона Снайдера

Как видно из рисунка 2, 18 человек (19,98%) имеют низкий коммуникативный контроль. Это свидетельствует о том, что поведение респондентов данной группы устойчиво, мало подвержено изменениям в различных ситуациях. Представители данной группы способны к искреннему самораскрытию в общении, «неудобны» в общении по причине прямолинейности.

22 человека (23,65%) показали средний коммуникативный контроль. Для них характерна искренность, спонтанность поведения, вместе с тем – несдержанность в эмоциональных проявлениях, склонность к аффектам, обидам и конфликтам, низкая саморегуляция.

53 человека (56,98%) показали высокий коммуникативный контроль. Для респондентов данной группы характерны следующие особенности: они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо чувствуют, понимают и даже в состоянии предвидеть впечатление, которое производят на окружающих, успешно управляют выражением своих эмоций, но наряду с этим у них затруднена спонтанность самовыражения, они не любят непредвиденных ситуаций.

С целью изучения влияния индивидуально-психологических факторов на выбор стиля поведения в конфликте предположим, что данные факторы коррелируют, и чем ниже эмоциональный барьер,

тем выше коммуникативный контроль. На основе данного предположения проведем корреляционный анализ.

Результаты исследования представлены на рис. 3.

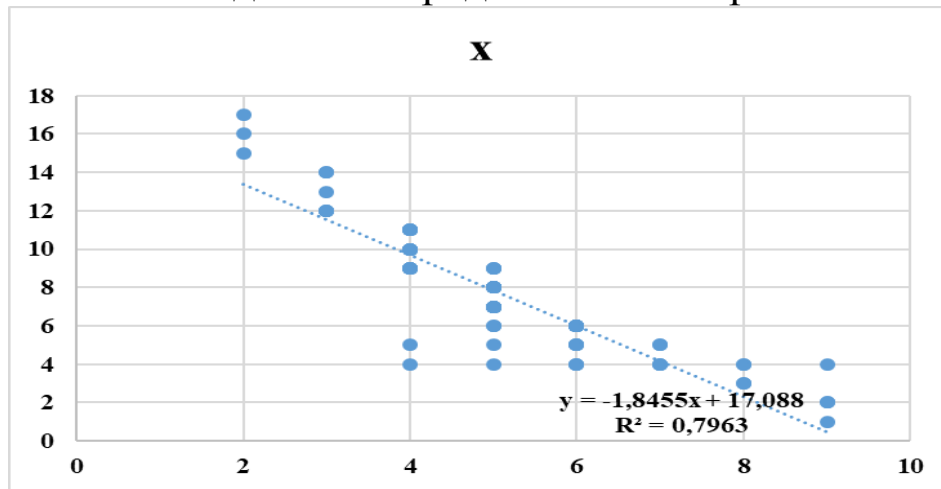

Рис. 3. Зависимость эмоциональных барьеров в межличностном общении от оценки самоконтроля в общении

Если значение коэффициента корреляции близко к единице, то между признаками связь очень тесная, обратная, близкая к линейной функциональной. Значит, эмоциональные барьеры в межличностных взаимоотношениях существенно влияют на самоконтроль в общении, низкий уровень эмоциональных барьеров соответствует высокому уровню коммуникативного контроля.

Следовательно, чем ниже эмоциональный барьер, тем выше коммуникативный контроль, которые непосредственно влияют на определение выбора стиля поведения в конфликте.

Рис. 4. Стратегии реагирования в конфликтной ситуации

Поскольку один и тот же человек ведет себя ситуативно и выбирает один из стилей поведения, то существует тенденция к

наиболее часто употребляемому стилю¹. По результатам проведенного нами исследования сложилась следующая статистика: наиболее приемлемым стилем является компромисс, что составляет 42%, далее идет приспособление и это 27%, избегание 18%, соперничество 9%, сотрудничество 4%.

Делая вывод по групповым показателям, можно сделать вывод, что преобладающей стратегией реагирования в конфликтной ситуации является компромисс. Стратегия компромисса является конструктивной, потому что соглашение между участниками конфликта достигается взаимными уступками партнеров. В целом можно говорить о низком конфликтногенном потенциале испытуемых. Ценность, обоснованность и точность данной методики были подтверждены путем сопоставления ожиданий и результатов тестирования, которое показало их идентичность.

Успешное завершение конфликтов напрямую зависит от того, как конфликтующие стороны учитывают факторы, которые влияют на этот процесс. Эмоциональные барьеры и коммуникативный контроль являются детерминантами, определяющими стиль поведения в конфликте.

¹ Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Танов А.М. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 60–66.

Психологические проблемы подготовки сотрудников к несению службы по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий

В.Л. Цветков¹

Психологическое сопровождение деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий должно строиться на основе комплексных мер по формированию психологической готовности сотрудников к оперативно-служебной деятельности, в том числе в экстремальных условиях несения службы. Практика показала, что это необходимо с целью обеспечения выполнения оперативно-служебных задач, повышения профессиональной надежности. Для этого необходимо осуществлять целый комплекс мероприятий психологической подготовки для формирования у них готовности действовать профессионально грамотно, четко, с высокой работоспособностью в любых сложных условиях. Она должна складываться из четырех групп компонентов:

- профессионально-психологической ориентированности и чувствительности сотрудника (стремление, интерес и умение понимать психологические аспекты ситуаций и людей, с которыми он имеет дело, умение разобраться в них);

- подготовленности сотрудника по психологическим аспектам эффективности профессиональных действий и тактики, проявляющейся в понимании психологических условий эффективности профессиональных действий и умении обеспечивать их создание; умелом использовании психологических средств реализации профессиональных действий речевых и неречевых, в умелом применении всего комплекса психологических приемов, обеспечивающих более высокую эффективность решения оперативно-служебных задач;

- развитой профессиональной наблюдательности и памяти сотрудника (включает умение применять психологически обоснованные приемы и правила для повышения эффективности профессионального наблюдения, развитой профессиональной внимательности, натренированности органов чувств и восприятий, натренированности в быстром, полном и точном запоминании,

¹ Начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Цветков В.Л., 2018.

хорошем сохранении в памяти и правильном воспроизведении значимой для решаемых задач информации);

- психологической устойчивости (выражается в способности сотрудника действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности).

Кроме того, выполнение функциональных обязанностей сотрудников полиции сопряжено с повышенной ответственностью за свои действия, так как во время службы часто бывают ситуации с непредсказуемым исходом. Зачастую именно знание основ психологии и владение элементарными навыками их использования способствуют предупреждению остроконфликтных и экстремальных ситуаций.

В рамках подготовки к несению службы по охране общественного порядка в период проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г. на территории Российской Федерации нами была предложена специально разработанная форма комплексного практического занятия с элементами тренинга, позволяющая совершенствовать кроме тактически грамотных действий сотрудников: их коммуникативную компетентность; выработку навыков визуальной диагностики и оперативное распознавание лиц потенциально опасных и/или вынашивающих противоправные замыслы, направленные на совершение террористических актов.

Предусматривалось для участников тренинга активное их участие в обсуждении целесообразности и правомерности тактики действий сотрудников полиции, психологическом анализе ситуации, совместной разработке правомерного алгоритма действий сотрудника полиции в рамках продемонстрированных ситуаций и обсуждении результатов совместной работы.

Мы исходили из того, что главным принципом человеческого восприятия является наглядность. Поэтому форматом занятия был разбор и психологический анализ типовых ситуаций, возникающих при обеспечении общественного порядка на спортивных состязаниях. Ситуации были выбраны с учетом опыта несения службы в 2014 г. на Олимпийских играх в Сочи и прошлом году в период проведения Кубка конфедерации. Несение службы показало, что никакая техника не может заменить контактный досмотр и визуальную диагностику.

Условно мы разделили их на ситуации, демонстрирующие индивидуально-психологические проявления личности сотрудника, приводящие к типичным ошибкам; профессионально-коммуникативные, где неправильные действия ведут к конфликту и социально-психологические ошибки, основанные на отсутствии слаженности действий сотрудников.

Игровое действие начиналось с моделирования трёх типовых ситуаций по следующему алгоритму. Сначала, был показан небольшой видеоматериал по действиям сотрудников, затем мы его вместе анализировали, после чего осуществлялась реальная демонстрация верных действий.

В качестве статистов выступали два сотрудника, несущие службу на рамке металлодетектора, два сотрудника ППС, группа резерва, офицер – старший, волонтер, стюард, группа белельщиков-фанатов.

Нами вводились ряд условных ограничений. Участникам, исполняющим роли сотрудников полиции, необходимо добросовестно выполнять свои профессиональные роли в соответствии с имеющимися представлениями о ней, использовать методы психологического воздействия на граждан и подкреплять свою аргументацию ссылкой на конкретные положения действующих нормативных документов. При возникновении конфликтной ситуации следует не допустить усугубления и развития конфликта, разрешить приемлемыми с психологической и правовой точек зрения способами. В роли граждан необходимо было придерживаться линии поведения, предусмотренной типом и контекстом ситуации, изменить свою позицию и согласиться с требованиями сотрудника полиции только в случае их обоснованности и корректности действий.

Первую ситуацию мы условно называли «Агрессивная толпа» – группа разгоряченных болельщиков, шумно подходит к месту проведения досмотровых мероприятий. Болельщик 1 проходит через имитированные рамки и останавливается в ожидании своих товарищей. Болельщик 2 проходя мимо сотрудника, начинает пререкаться и устраивает конфликт. Тем временем группа болельщиков, выкрикивая нелицеприятные высказывания, используя ненормативную лексику в адрес сотрудников полиции (таким образом, отвлекая внимание сотрудников) приближается к рамке. Пока сотрудник полиции 1 ведет беседу с болельщиком 2, болельщик 3 пытается прорваться без досмотра, пронося с собой запрещенные предметы. Как мы уже и оговаривали по этой ситуации демонстрировался небольшой видеосюжет. Затем участникам предлагалось ответить на вопрос: «Что же было не так в ситуации?» В комментарии ведущий обращал внимание на то, что увиденные ошибки относятся к ряду социально-психологических и связаны с отсутствием четкой слаженности. Сотрудники несут службу парами, поэтому всегда есть рядом страхующий. Существует система условных знаков и жестов, позволяющая оперативно реагировать на изменение обстановки. Это как вербальные знаки – слова, обозначающие приказ действовать тем или иным образом, так и жесты, указывающие на приближение опасности или просьбу о

подкреплении (например, поднятая вверх левая рука одного из сотрудников, работающих на рамке, должна сигнализировать офицеру, который стоит с рацией и наблюдает одновременно за несколькими рамками, об обострении обстановки и просьбе помощи подкрепления из резерва). Мы предложили в определенной ситуации произносить громко слово «красный», которое означает высший уровень опасности. При приближении агрессивно настроенного гражданина тот, кто стоит в данный момент у рамки, и видит подходящего во фронт, должен сказать страхующему: «Внимание! Возможно красный!».

Сотрудник, находящийся в данный момент в створе рамки и видящий приближающегося гражданина, оценив его поведение, прогнозирует опасность, которая может проявиться, возможно в неповиновении, сопротивлении или нападении на сотрудников. Поэтому он тихо и незаметно для подходящего сообщает своему страхующему о потенциальной опасности. Получив такую информацию, напарник сосредотачивает все внимание на действиях приближающегося человека, концентрируется психологически и физически для своевременной помощи при задержании или подачи команды офицеру, находящемуся неподалеку поднятием левой руки, что означает «Опасность, требуется усиление!»

В случае, показанном на видео, сотрудники этого не сделали. При возникновении попытки прорыва через рамку без досмотра действия были хаотичными и не четкими, что ставило под угрозу здоровье сотрудников, так как могла возникнуть неконтролируемая ситуация.

Таким образом, необходима тренировка слаженности действий с использованием системы вербальных и невербальных знаков, кодирующих смысловые значения целых ситуаций, которые сотрудник понимает по одному единственному слову или движению. Это позволяет существенно разгрузить процесс мысленного моделирования ситуаций и действий. Сигнал «Красный» – вызывает психофизиологический отклик в виде готовности к действиям, предельной мобилизации при внешнем сохранении спокойствия. Кроме того надо обратить внимание на то, что сотрудники должны следить за реакциями болельщиков, несущих в себе угрозу прямого нападения на сотрудников, например: а) сокращение пространственной дистанции между фанатом и сотрудником полиции; б) высказывание угроз и оскорблений; в) сжимание и разжимание кистей рук; г) периодические удары себя кулаком в грудь; е) принятие поз агрессивности (упереться кулаком в бок или выставить кулак вперед или угрожать кулаком); ж) откинутость корпуса назад, свидетельствующая о пренебрежении к сотруднику полиции; з) постукивание ногой, что является признаком

нервозности; и) принятие оборонительной позы (руки, скрещенные на груди) или агрессивной позы (борцовская или боксерская стойка). Также целесообразно обращать внимание на взгляд болельщиков: взгляд в сторону (пренебрежение); долгий неподвижный взгляд в глаза сотруднику полиции (желание подчинить себе и доминировать в общении); бегающий взгляд (неискренность, обман); сужение зрачков (блеф, обман). В ходе дискуссии участниками задавались вопросы. Например, по каким признакам можно было спрогнозировать агрессивное поведение человека? Какие психологические приемы необходимо применить в момент задержания нарушителей общественного порядка для того, чтобы ожидающие своей очереди прохода через рамку металлодетектора граждане не превратились в агрессивную толпу? В частности, при ответе на первый вопрос надо указать, что необходимо использование основ визуальной диагностики, так как агрессивное лицо достаточно легко читается по ряду мимических признаков. А при ответе на второй – надо напомнить, что всем известны основные характеристики толпы: динамичность, превращаемость, общее эмоциональное состояние, стирание индивидуальности и отсутствие личной ответственности за поведение. Человек вливается в этот единый большой организм и испытывает все, что испытывает этот организм. Поэтому нам необходимо управлять этим настроением и этими чувствами, делающими из простой массы людей агрессивную действующую толпу? Это может быть, например, громкий крик «Брось оружие!» «Стоять!», которые должны оказать деморализующее действие на нападающего и продемонстрировать готовность сотрудника к отражению агрессивных действий.

Затем показывались реально правильные действия сотрудников в данной ситуации с комментариями.

Вторая ситуация была обозначена как «Попытка проноса холодного оружия» – гражданин при проходе через рамку во время осуществления досмотровых мероприятий выхватывает нож и нападает на сотрудника, осуществляющего досмотр. Этот тип ситуации связан с проявлением индивидуально- психологических особенностей личности сотрудника, которые проявляясь в сложной обстановке могут стать причиной острого конфликта и/или экстремальной ситуации. После просмотра видеосюжета мы проанализировали действия сотрудников: к рамке приближается молодой человек, по мимике и походке которого уже читается агрессия. Обратите внимание на это движение губ и манеру его движения. Это агрессия и внутренняя концентрация. Сотрудник видит вот такое лицо, о котором говорит нам известный киноперсонаж доктор Лайтман из фильма «Обмани меня!». Оно

показывает в совокупности с другими невербальными признаками несоответствие, как бы противоречие: между словами и мимикой, жестами, позой; между мимикой и выбором дистанции общения; между сознательно демонстрируемым поведением и проявлениями подсознания. Это несоответствие, называемое в психологии не конгруэнтностью, лежит в основе визуальной диагностики и должно ассоциироваться у сотрудника с опасностью или, по меньшей мере, повышением внимания. А вот естественное состояние человека – это соответствие, конгруэнтность.

На нашем первом видео, где показывались действия сотрудника при досмотре опасного лица, мы видим, что он не считал агрессивных намерений по поведению приближающегося молодого человека. Он не был достаточно мобилизован. Для него его нападение оказалось неожиданностью!

Это создало опасную ситуацию на рамке. Здесь уже страхующая девушка, увидев нож, закричала «Красный», что означало высший уровень опасности ситуации с реальной угрозой жизни. Обратите внимание на лицо и действия страхующей девушки-сотрудника. Она очень напугана. Эту эмоцию трудно сыграть. Она реально напугана даже в игровой ситуации, где опасности совершенно нет, ребята давно друг друга знают, это курсанты одного взвода, они друзья и т.д. Но при проявлении агрессивного нападения человек испытывает страх. Так устроена наша психика. Это закон. А в реальной ситуации, через несколько секунд после задержания и препровождения нападавшего в безопасную зону, ей снова придется проводить досмотровые мероприятия в обычном штатном режиме с доброжелательной улыбкой, как говорится, «как ни в чем не бывало» десятки, сотни раз. Что необходимо предпринимать для повышения психической устойчивости и совладания с различными психическими состояниями? Для этого необходима специальная тренировка, используя методы саморегуляции. Наиболее приемлемые в данном случае приемы саморегуляции своего психического стояния – это простые дыхательные техники.

Третью ситуацию мы назвали «Конфликт» (неповиновение – сопротивление в отношении сотрудников полиции на месте проведения досмотровых мероприятий). К пункту досмотра приближаются группа молодых людей – девушка в узкой юбке и два молодых человека в приподнятом настроении. Молодые люди первой пропускают девушку на досмотр. Сотрудник женского пола просит болельщицу выложить предметы на стол и пройти стационарный металлодетектор. Девушка кладет сумочку на стол и проходит рамку, соглашаясь на досмотр, но как только сотрудник женщина прикасается к болельщице, она начинает кричать и создает конфликтную

ситуацию, обращившись к своим друзьям и начинает звать на помощь. Разворачивается конфликтная ситуация, которая отражает профессионально-коммуникативные особенности поведения сотрудников, проявление которых могут привести к острым конфликтам.

После демонстрации реальной ситуации было обращено внимание на психологически неправильные действия сотрудницы, осуществляющей досмотр. Девушка уже на подходе к рамке демонстрировала агрессивное поведение. Можно было это заметить и предотвратить, что называется на «дальних подступах!» Сигнал «Возможно красный!», о котором говорилось в первом сюжете, это требование не только приведения своего психофизиологического состояния в полную готовность с целью отражения нападения, это еще и обозначение необходимости, в первую очередь, особенно тактичного поведения и вежливости в интересах не допущения конфликта! В этой ситуации, прогнозируя, что девушка, идущая в юбке, будет неловко себя чувствовать при процедуре досмотра, так как это действительно несколько смущает женщин, нужно сразу проинформировать её о том, что для этого имеются отдельные помещения. Фраза может звучать так: «Девушка, Вы видели, как проходит процедура досмотра? В такой красивой юбке, возможно, Вам будет комфортнее, чтобы Вас досматривали в специально оборудованном помещении, а не публично, при других людях? Вы имеете на это законное право? Но если данная процедура для Вас приемлема и здесь, то я готова провести ее прямо сейчас и не задерживать ваше время. Как Вам удобнее?» Говорить это нужно с доброжелательной улыбкой и в быстром темпе, не давая ей шанса ответить отказом на ваши слова. Только когда вы спросите: «Как Вам удобнее?» – у нее должна появиться возможность говорить. Это своеобразная манипуляция, выбор без выбора: Я досмотрю Вас здесь или в комнате? Вы не даете ей третьего варианта, а времени мало, и она вынуждена согласиться на один из предложенных вариантов! Таким образом, конфликт может быть исчерпан, не начавшись только за счет психологически грамотного анализа складывающейся ситуации. Если она все-таки продолжает выражать агрессию, то необходимо действовать в соответствии с инструкцией, и спокойным тоном ей сообщить: «Я не могу пропустить Вас на территорию стадиона до тех пор, пока Вы не пройдете процедуру досмотра. Это законные требования, которые вам были разъяснены еще в памятке при покупке билета. И Вы знали об этом. Вам придется отказаться или от процедуры досмотра, или от посещения мероприятия! Вы готовы отказаться от просмотра матча? Если нет, то досмотр необходим». И опять это или-или! Человек понимает, что третьего не дано и принимает решение. Скорее всего, оно будет в пользу

досмотра. Причем интонацией голоса необходимо выделить слова — это законные требования и Вы знали об этом заранее.

Причем, мы прохронометрировали время проговаривания этой фразы. Оно составляет 40 сек. Это меньше минуты. Как вы понимаете это недолго и это стоит того, чтобы предотвратить конфликт. Потому что таких случаев, как показывает опыт не много. В основном граждане спокойно соглашаются на процедуру досмотра, так как действительно внутренне готовы к ней, благодаря заблаговременно проведенной разъяснительной работе. Если допустим девушку *сопровождают* друзья мужского пола, которые не захотят отпускать девушку на досмотр в «какую-то комнату», то безусловно, необходимо дать им что называется «сохранить лицо», оставаться ее рыцарями в любой ситуации. Поэтому самым психологически грамотным решением будет предложить девушке минутку подождать пока ребят досмотрят процедура займет не более 2 мин., и они уже, пройдя процедуру, проводят ее до комнаты досмотра, охраняя ее безопасность. И ещё несколько слов об общении сотрудника полиции с конфликтным гражданином: предоставьте возможность гражданину высказаться до конца, что бы он при этом не говорил; на вопросы и реплики отвечайте уверенно и спокойно, каким бы тоном они не задавались; проявите к нему искреннее внимание и уважение; постарайтесь перевести разговор с эмоционального уровня к взаимному обсуждению настоящей проблемы («здесь и теперь»).

Таким образом, были представлены возможные варианты построения практических занятий по подготовке к важнейшему мероприятию – обеспечению охраны общественного порядка в ходе проведения чемпионата мира по футболу с использованием типовых ситуации и продемонстрирована методика его проведения.

Перспективы применения методов соционики в деятельности кадровых подразделений органов внутренних дел

*О.В. Чикалов¹,
В.В. Простяков²*

Исследование служебных коллективов органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) – это актуальное направление служебной деятельности психологических служб кадровых подразделений ОВД.

На сегодня анализ нормативно-правовой базы по профессионально-психологическому отбору кандидатов на службу в ОВД выявил ряд проблемных вопросов. Наиболее остро в настоящее время стоит проблема отсутствия официально принятых психологических методик прогнозирования перспектив интеграции «новобранца» в существующий служебный коллектив, а также методик, позволяющих осуществлять корректирование межличностного взаимодействия членов служебного коллектива, в целях увеличения эффективности их совместной деятельности.

Общей для всех служебных коллективов является их организационная структура, которая может быть представлена трехуровневой схемой:

1. Уровень формулировки директивных указаний;
2. Уровень детализации директивных указаний;
3. Уровень реализации директивных указаний.

Указанная схема изображает статический этап существования служебного коллектива: он существует лишь на уровне плана. Наполняясь людьми, служебный коллектив переходит на этап динамического существования – превращается в квазиорганизменную структуру, в которой можно предполагать, как наличие сознания, так и наличие бессознательного. И, если сознание служебного коллектива образуется динамикой работы его организационной структуры, то бессознательное предстает в виде морально-психологический климата – индикатора качества его деловой эффективности.

В дефинитивном смысле, морально-психологический климат представляет собой «уровень развития моральных ценностей и их

¹ Доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук © Простяков В.В., 2018.

² Слушатель 1 курса факультета заочного отделения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ст. лейтенант внутренней службы © Чикалов О.В., 2018.

психологической поддержки в межличностных отношениях членами группы»¹.

Мы предполагаем, что состояние морально-психологического климата служебного коллектива коррелирует с уровнем психологической совместимости образующих его сотрудников, что актуализируется на уровне межличностных отношений. Так коллективы, состоящие из психологически-совместимых членов, работают эффективно, другие – неэффективно.

Указанное обстоятельство ставит перед психологами-практиками проблему подбора личного состава для организации работы служебных коллективов ОВД с учетом особенностей их психологической совместимости.

Основная трудность состоит в том, что существующая система психологической диагностики психологических служб ОВД не обладает достаточным потенциалом для достижения рассматриваемой цели.

Применяемые методы сбора информации о личности сотрудника позволяют проводить слишком поверхностную диагностику, а именно, в целом определить способность/неспособность человека проходить службу в ОВД, но не могут прогнозировать перспективы социального взаимодействия сотрудника ОВД с сотрудниками уже сформированного служебного коллектива в условиях совместной деятельности (не могут представить личность сотрудника как «пазл», которому осталось лишь найти правильное место в общей картине).

При построении прогноза социального взаимодействия, мы предлагаем опираться на соционику, причем не только в плане оценки поведения каждого кандидата или сотрудника, но и в контексте их взаимодействия.

Центральным элементом соционической диагностики личности является типирование – определение типа информационного метаболизма человека². Современная соционика рассматривает социон, состоящий из 16 ТИМов, которые принято разделять на 4 квадры по 4 типа. Структурно ТИМ состоит из 8 функций (4 экстравертированных, 4 интровертированных), задаваемых информационными аспектами, которые в своем взаимодействии представляют информационную модель функционирования психики индивидуума. Основным диагностическим инструментарием является модульная технология диагностики. Рассматриваемый методический

¹ Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.

² Далее ТИМ.

аппарат позволяет определить ТИМ несколькими альтернативными способами типирования: 15 признаков Аугустинавичюте-Рейнина; тест малых соционических групп; блоки модели А; функции модели А; тест Майерс-Бриггс; анкетирование; интервьюирование.

После определения ТИМов у всех членов служебного коллектива, становится возможным прогноз интертипных отношений – прогнозирование вариантов их внутригруппового взаимодействия, а, впоследствии, подготовка рекомендаций по их корригированию.

Таким образом, благодаря применению социологической типологии, для психолога станет возможной подготовка рекомендаций по созданию полноценной службы (или команды под определенное задание), перераспределению обязанностей и гармонизации морально-психологического климата в служебном коллективе. Применение соционической методологии сделает возможным:

- 1) осуществление превентивного прогнозирования эффективности интертипного взаимодействия между членами служебных коллективов ОВД, а также корригирование их совместной деятельности (путем дополнения сотрудниками с необходимыми ТИМами);
- 2) формирование высокоэффективных служебных коллективов подразделений и служб ОВД для исполнения конкретных функций и ведомственных задач;
- 3) обеспечение наибольшего комфорта для членов служебных коллективов, что обеспечит их условиями, необходимыми для более эффективного и результативного прохождения ими службы в ОВД.

Тем не менее, на уровне практики, можно ожидать столкновения с несколькими сложностями реализации изложенной концепции. Во-первых, большинство современных сотрудников психологических служб ОВД не являются специалистами в соционическом типировании и не обучены давать прогноз интертипного взаимодействия членов служебного коллектива. Во-вторых, соционика официально не включена в перечень методик, используемых психологами-практиками для исследования личности сотрудника или кандидата на службу в ОВД.

Несмотря на указанные обстоятельства, методологические ресурсы соционики, в будущем могут быть использованы, как вспомогательное средство для углубленного исследования, как личностных свойств отдельного сотрудника, так и морально-психологического климата целой служебной группы.

Следовательно, разумным способом применения соционики в практической деятельности, является использование, своего рода, синтеза классических методик диагностики личностных особенностей новобранца и соционических методик. Указанная диагностическая модель могла бы быть реализована в виде двухступенчатой системы подбора личного состава для замещения вакантных должностей в ОВД. Первая ступень выражалась бы в проведении исследования личности классическими методами: СМИЛ, Влк-1 и др. Вторая ступень – в проведении психологической диагностики путем использования соционических методик.

Все вышеизложенное становится еще более актуальным, с учетом того, что подбор членов коллектива из сотрудников с прогнозируемыми параметрами позволяет избежать длительной притирки людей в коллективе, который создается стихийно, методом проб и ошибок. Подбирая психически-совместимые группы, можно значительно ускорить обозначенный процесс. При этом затраты на содержание работников, не сработавшихся с коллективом, а также тех, кто в силу личностных свойств не может плодотворно справляться с порученной работой, сводятся к минимуму.

Формирование положительного имиджа личности будущих сотрудников полиции в процессе обучения

Г.С. Човдырова¹

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью формирования нового образа сотрудника органов внутренних дел – полицейского, соответствующего нынешним требованиям его деятельности и современному уровню развития российского общества.

Имидж – это сложившийся в психологии масс стереотипизированный и эмоционально окрашенный образ представителя того или иного социального слоя или прослойки с отражением популяционного ожидания. Образ складывается в зависимости от менталитета среды, с которым общается социальная группа. Социальная стереотипизация поведения сотрудников происходила длительное время на основании домыслов

¹ Профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор. © Човдырова Г. С., 2018.

правонарушающих авантюрного антисоциального склада истерических личностей, которые обычно создавали годами образ «милиционера (мента, мусора)» устойчиво упрощенный, чаще всего ложно сформированный «желтой прессой». Поэтому стереотипизация образа сотрудников органов внутренних дел при межличностном общении происходила всегда на эмоционально аффективно окрашенном фоне, когда всем остальным приписывались сходные характеристики для оправдания своих ложных негативных установок, опираясь на нарочито спровоцированные частные случаи конфликтов. СМИ и некоторые, заинтересованные частные лица поддерживают негативный имидж сотрудников, созданный, в основном, асоциальной частью населения. В то же время наша практика исследовательской работы с полицейскими показывает, что идеальный имидж личности в борьбе с асоциальной и антисоциальной частью населения не выдерживает критики, так как специфика труда полицейских носит заведомо конфликтный характер, потому как одна сторона скрывает правонарушение, другая пытается это расследовать и раскрыть¹.

Известно, что идеальных людей не бывает («...только в человеке встретиться могло, священное с порочным и все его мученья оттого» – М.Ю. Лермонтов), но стремиться к этой вершине никто не мешает, однако практика показывает, что профессия полицейского требует от его обладателя определенных качеств, но отнюдь не тех, ожидаемых популяцией.

Например: умения разговаривать с асоциальной частью населения на его «языке» или поднять человека, который не хочет встать и идти сам добровольно, применив безвредные (не летальные) для человека, силовые приемы, чтобы правонарушитель тоже держал себя в рамках общепринятых норм поведения. Однако, со стороны такие процедуры выглядят как насилие.

Цель – данного исследования показать необходимость обучения будущих сотрудников полиции асертивному поведению, которое поможет постепенно формировать образ (имидж) сильного телом и духом, неподкупного полицейского, способного бороться с асоциальными и антисоциальными представителями населения.

Такое обучение проводится в три этапа, в рамках изучения коммуникативных психологических процессов, чтобы выработать у

¹ Човдырова Г.С. Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насильственным действиям. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №1 (68).

курсантов тоже стереотип поведения действовать так, как говорится в народных поговорках: чтобы и «...овцы были целы, и волки сыты». В данном случае «волки – это СМИ-желтая пресса и асоциальная часть населения».

1 этап – обучение ассертивному поведению.

2 этап – обучение соблюдению невербальных признаков общения.

3 этап – этап речевого общения.

В рамках данных тезисов излагается только 1 этап обучения.

1 этап – обучение курсантов ассертивности в поведении.

Ассертивность (применительно к полицейским) – способность человека самостоятельно оценивать и регулировать взаимовыгодность партнерских бесконфликтных отношений с населением и их равноправность, уважать свои права и права других людей.

Этот этап при преподавании лицам, которые пришли учиться со школьной скамьи, и совсем не представляют себя на практике деятельности, требует определенных усилий при проведении разъяснения.

В обычной деятельности сотрудники органов внутренних дел чаще всего выбирают одну из двух крайностей: ведут себя, или неуверенно, или индуцированно агрессивно, при общении с асоциальной частью населения. Возникает вопрос: а как нужно себя вести? Все ли равны перед законом? Имеет ли право гражданин обзывать-оскорблять полицейского!? Нет. Или полицейский – кричать: «.. я тут закон!?!» Нет.

Необходимо проиграть при обучении ассертивного поведения 3 ситуации:

Первая ситуация – выбирается курсант, который сможет сыграть человека трусливого, неуверенного в себе, который будет в роли потерпевшего – будучи на службе.

Вторая ситуация – курсант играет роль человека, манипулирующего окружающими, агрессивного, который руководствуется принципом «... я тут имею власть, я сильнее, ты мне должен подчиняться, во что бы то не стало...».

Остальные курсанты в роли населения участвуют в полемике: кому

доверять решение проблемы своих родственников, и как бы поступили сами, при общении с тем и другим полицейским – и это будет третья ситуация.

Третья ситуация – курсанты совместно решают, как должны строиться отношения с асоциальной частью населения, исходя из

понятия асертивности, т.е., проявляя толерантность и уважение к оппоненту.

Ставится задача: при встрече с правонарушителем в мирной обстановке вести себя так, как, если бы на месте правонарушителя был твой брат, друг, сын, дочь и т.д. И как при этом отстоять интересы полицейского?!

Задача встречи с правонарушителем в экстремальной ситуации – рассматривается в рамках критического инцидента отдельно^{1, 2, 3}.

Поправки и уточнения должен вносить преподаватель по ходу обсуждения. В ходе обсуждения, данное понятие – *асертивного бесконфликтного поведения* с населением, для создания позитивного имиджа, сначала заучивается, затем осознается при моделировании ситуации в деятельности, и тогда только может надолго запомниться и перейти в умение правильно вести себя при общении с популяцией.

Далее слушателям и курсантам разъясняются принципы асертивного поведения сотрудников органов внутренних дел при формировании положительного имиджа, разработанные автором в процессе обучения курсантов:

1) демонстрация стремления найти такой выход из положения, который бы устраивал все задействованные стороны в рамках закона;

2) демонстрация уверенности в себе, в физической подготовленности –защищать обиженных, слабых; самостоятельности, самоуважения и уважения к другим при критических инцидентах;

3) прямота и открытость, щадящая чувства окружающих в рамках нравственности, гуманности и законности;

4) демонстрация установки выслушать и разобраться по справедливости;

5) демонстрация презумпции невиновности с избеганием выражений: «...я посажу тебя... ты получишь срок...» и др. агрессивных выражений, которые провоцируют ответную грубость; – честности и ответственности в поведении;

6) профессионально позитивная установка с демонстрацией желания помочь в гуманном решении конфликта или другой проблемы;

¹ Blak R. A. Critical incident debriefing for law enforcement personel: A model // Critical incident in Policing: Revised. Washington, DC., 1991.

² Foreman W. A. Policy stress respjnse to a civilian aircraft disaster / Critical Incidents in Policing: Revised. Washington, DC., 1991.

³ Lippert W. W. Police officer suicide: Treating the affected department // Critical Incidents in Policing: Rewised. – Washington, DC., 1991.

7) действовать всегда в паре с умением подстраховать друг друга и выступить в качестве свидетеля, с обязательным использованием технической аппаратуры (видео, аудио и др.).

Проигрывание или заучивание каждого принципа с умением демонстрировать его и понимать сущность принципа увлекает слушателей и курсантов. При этом разбираются случаи из практики на практических занятиях и семинарах.

Компоненты профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних

М.А. Чуносков¹

Глубокое проникновение в общественную жизнь негативных явлений и процессов, питающих преступность, детерминирует наличие определенной сферы регулирования общественных отношений – сферы профилактики правонарушений. Профилактика правонарушений, как социальный процесс, является сложной системой сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, цель которой снижение их криминогенного эффекта.

Основным субъектом обеспечения профилактики правонарушений является государство, осуществляющее функции в этой сфере через органы государственной власти. Объектами профилактики правонарушений причины и условия совершения правонарушений, поведение физических и деятельность юридических лиц. Особым объектом профилактического воздействия являются несовершеннолетние. Выделение этой категории в особый объект обусловлено спецификой становления личности несовершеннолетних на начальном этапе их жизненного пути, восприимчивостью несовершеннолетних к различным видам положительного так и отрицательного влияния, а также началом процесса формирования мировоззрения.

Ранее мы отмечали, что делинквентное поведение несовершеннолетних, предшествует появлению «преступного поведения» и «правонарушений» в будущем переводя проблему из

¹ Начальник кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, подполковник полиции. © Чуносков М.А., 2018.

личностной в государственную сферу. Указанное, позволяет нам утверждать, что профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних должна являться составной частью Государственной системы профилактики правонарушений, что Федеральными законами «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (23 июня 2016 г. N 182-ФЗ), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (24 июня 1999 г. № 120-ФЗ), Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» и др.

Одним из субъектов профилактической деятельности является сотрудники полиции по делам несовершеннолетних в функциональные обязанности которых входят организация системы профилактических мероприятий по профилактике и предупреждению правонарушений. Деятельность сотрудников полиции по делам несовершеннолетних регламентируется положениями Федерального закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Приказа МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

В целом, сотрудники полиции по характеру своей функциональной деятельности сталкивается и взаимодействует с разными людьми, в ходе которой он должен способствовать решению различных проблем отдельных людей, что составляет общую цель социально-педагогической деятельности. Эффективность профессиональной деятельности сотрудником полиции, характеризуется такими терминами как «профессиональная готовность к деятельности». В целом, под термином «Профессиональная Анализ научной литературы показал, существуют различные толкования понятия «готовность к деятельности», и рассматривается как: субъективное состояние личности, считает себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности (К. Платонов) ¹; предстартовую активизацию психических функций в контексте временной готовности и работоспособности (Н.Левитов)

¹ Платонов К.К. Вопросы психологии труда М., 1970. 264 с.

¹; оптимальный рабочее состояние, которое характеризуется длительным сохранением работоспособности, наиболее быстрым втягиванием и восстановлением сил; адекватной реакцией на внешнее воздействие; сложностью в работе всех систем, ритмичностью, синхронностью (Е.Ильин) ² и др.

Профессиональная готовность к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних» мы будем понимать способность сотрудников полиции решать профессиональные задачи связанных с реализацией профилактической деятельности применяя теоретические знания и практические умения. Структурно, профессиональная готовность состоит из следующих компонентов: Первый компонент – «Научно-теоретическая готовность», характеризуется наличием знаний, позволяющих качественно осуществлять профилактическую деятельность. Сотрудник полиции должен знать: функции, направления и уровни социально-профилактической работы; задачи государственных органов власти по профилактике делинквентного поведения; особенности организации и функционирования правовой системы в отношении несовершеннолетних; правовые знания; современные научные подходы к организации профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних; факторы, причины и условия формирования делинквентного поведения; мотивы появления делинквентного поведения; психологический механизм, обуславливающий усиление контролирующей функции сознания; формы, методы, приемы и средства профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних и др. Второй компонент – «Практическая готовность» характеризует наличие у сотрудника полиции умений (коммуникативных, организаторских, дидактических, перцептивных, исследовательских, научно-познавательных, прикладных умений и др.), которые позволяют: реализовывать на практике технологии профилактики делинквентного поведения; проводить индивидуальную и групповую профилактическую работу с несовершеннолетними; осуществлять диагностику делинквентного поведения; оценивать результаты профилактической деятельности; анализировать применение методов, средств и приемов профилактики делинквентного поведения, определять из них наиболее эффективные; ставить прогноз относительно эффективности выбранных действий и др. Третий компонент –

¹ Левитов Н.Д. Психологическая характеристика. М., 1969. 424 с.

² Ильин Е.П. Искусство общения. М., 1982. 110 с.

«Психологическая готовность», предполагает наличие у сотрудника следующих личностных качеств: направленность на социально-профилактическую деятельность; направленность на осуществление гуманистически-ориентированной работы с несовершеннолетними; наличие эмоционально-оценочных установок связанных с такими профессионально важными качествами как социальная ориентация правоохранительной деятельности и активное социально-профилактическая позиция; эрудиция, контактность, языковая и личная эмоциональность и др.

Таким образом, профессиональная готовность сотрудника полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних представляет собой личностное образование, обеспечивающее способность решать профессиональные задачи по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, путем практической реализации теоретических знаний и практических умений и состоит из Научно-теоретической, практической и психологической готовности.

Состояние и перспективы развития служебных коллективов

Н.В. Шарафутдинова¹

В данной статье рассматривается проблема изучения состояния и перспективы развития служебных коллективов, в том числе изучения морально-психологического климата.

Автором уделено внимание исследованию психологии служебного коллектива, подбору психодиагностического инструментария с учетом ограничения во времени, специфики коллектива.

В работе описаны результаты психодиагностического исследования, перечислены рекомендуемые направления в дальнейшей работе.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о сложности и многогранности проблемы. Выявлены проблемы недостаточной психологической грамотности сотрудников в межличностном

¹ Доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Шарафутдинова Н.В., 2018.

общении на стадии получения профессионального образования, в проявлении агрессии, неадекватности и ошибочности оценки происходящих событий. Полученный материал позволяет своевременно увидеть проблемы в служебном коллективе и предложить психологические программы помощи для коллектива и индивидуальные в рамках образовательного и воспитательного процессов.

Ключевые слова: служебный коллектив, группа, психологическая диагностика, морально-психологический климат, агрессивность, психологические защиты, девиантное поведение личности и группы.

Актуальность исследования продиктована возросшим интересом в изучении психологических явлений и процессов, способствующих формированию оптимального морально-психологического климата служебного коллектива, положительно влияющего на эффективность профессиональной деятельности; усложнением психической жизнедеятельности личности и группы; выявлением девиантного поведения сотрудников. Морально-психологический климат служебного коллектива – это проявление межличностных отношений его членов, способствующих или препятствующих эффективной профессиональной совместной деятельности, развитию ее членов в группы в целом.

Цель исследования – выявление психологических феноменов, влияющих на морально-психологический климат служебного коллектива, в том числе на отклоняющееся поведение личности. Задачи исследования: изучить справочную, научную психологическую литературу по проблеме исследования; подобрать и обосновать методы психологической диагностики; изучить психологические защиты, агрессивность членов группы и морально-психологический климат служебного коллектива и рекомендовать основные направления дальнейшей работы. В настоящее время существует необходимость совершенствования психодиагностической работы в органах внутренних дел, уточнение методического инструментария профессиональной психодиагностики¹.

В исследовании использовались следующие методы: изучение и анализ научной литературы; тестирование; метод математико-статистической обработки результатов. А также методики «Оценка психологического климата в коллективе по Ф. Фидлеру», «Оценка социально-психологической структуры группы по Н. Бахаревой»;

¹ Петров В.Е. Психологическая диагностика в органах внутренних дел [Текст] : учеб. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. – С. 5.

Опросник LSI в адаптации Е. Романовой и Л. Гребенщикова, О враждебности А. Басса-Дарки в адаптации Л. Почебут; Тест общей оценки психологического климата (модификация методики Б. Парыгина); Экспресс-диагностика оценки социально-психологического климата (модификация версии О. Михалюк и А. Шалыто)¹.

Анализ результатов опросника LSI показал, что большая часть респондентов отдает предпочтение отрицанию, как психологической защите, что свидетельствует как отсутствие осознания ими определенных событий, возникновении болезненных чувств. Так же с незначительными различиями представлены такие защиты, как интеллектуализация (бессознательная попытка «абстрагироваться» от своих чувств), регрессия (поиск более ранних и менее адекватных моделей поведения) и проекция (например, собственные неприемлемые качества приписываются членам служебного коллектива).

Высокий уровень вербальной агрессии имеет 35 % выборки. Средний уровень вербальной агрессии – у 35 %, низкий уровень – у 30 %.

Высокий уровень физической агрессии выявлен у 15 %. Средний уровень – у 20 %, низкий уровень – у 65 %.

Высокий уровень предметной агрессии – у 5 % данной выборки, средний уровень – у 55 %, низкий уровень – у 40 %.

Эмоциональная агрессия на низком уровне выявлена у 85 % выборки; на среднем уровне – у 15 %. Общая агрессивность выборки находится на среднем уровне, 65 %.

Выявлены респонденты, у которых аутоагрессия находится на высоком уровне. Данные результаты свидетельствуют, например, об отсутствии общих дел в служебном коллективе, недостаточности или отсутствия взаимопомощи, использовании жестких методов воздействия в воспитательной работе. Для психологов это еще и сигнал, что есть вероятность того, что сотрудники могут причинить себе вред в чрезвычайной, трудной жизненной ситуации. Сотрудники, у которых аутоагрессия находится на низком уровне, имеют хорошо развитые механизмы психологической защиты.

¹ Социально-психологический климат в коллективах : учебно-методическое пособие по специальности 030301.65 «Психология», направлениям подготовки 030300.62 «Психология», 030300.68 «Психология» / сост.: к. псих. н. Н.В. Шарафутдинова, Г.В. Касьянова – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный университет», 2013. – С. 119-147.

Психологический климат коллектива все данная выборка оценивает, как благоприятный. Изучая психологию коллектива, его структуру, выявлены так же проблемы во внутригрупповых отношениях.

При определении интегральных форм коммуникативной агрессивности выявлено, что невысокий уровень агрессии наблюдается у 84 % выборки, что как правило, связано с неумением переключать агрессию на деятельность и/или неодушевленные предметы.

Таким образом, благодаря изучению психологии служебного коллектива, были выявлены проблемы служебного коллектива, межличностных отношений и развития отдельных личностей. Результаты психологического исследования дают основания для организации индивидуальной и групповой работы в рамках образовательного и воспитательного процессов. В качестве основных направлений психологической работы целесообразно рассматривать повышение психологической грамотности сотрудников, обучение методам психической саморегуляции, организации групповых мероприятий, а также индивидуальную психологическую работу. С целью оптимизации морально-психологического климата целесообразно учитывать индивидуальные и социально-психологические особенности сотрудников, например, при распределении обязанностей, заданий; чаще предлагать задачи, предполагающие активнее участие всех членов коллектива, распределение обязанностей и ответственности самим коллективом.

Полученные результаты свидетельствует о сложности проблемы, недостаточной психологической грамотности части сотрудников служебного коллектива в решении конфликтов, в выстраивании межличностных отношений, в неуместном проявлении агрессии, неверной оценке происходящих событий. Все вышеперечисленное связано с возрастными особенностями, организации совместной деятельности, трудностями в подготовке к профессиональной деятельности, сложными динамическими процессами служебных коллективов и пр. В перспективе требуется продолжить изучение состояния данного служебного коллектива, качественных психических образований личности и группы.

Психологические факторы профессиональной успешности членов экипажа гражданской авиации

*А.Г. Шевчук¹,
А.В. Антоновский²,
Е.В. Балакшина³*

В настоящее время, на этапе экономических изменений, особый интерес представляют исследования в области успешности профессиональной деятельности, ее основных критериев. Оценка показателей успешности профессиональной деятельности лежит в основе принимаемых в отношении «перспективного» или «неперспективного» работника решений как субъекта труда и организации в целом. Поэтому успешность труда становится одной из важных характеристик профессиональной деятельности, а сформировавшиеся четкие ее критерии способствуют эффективному функционированию сотрудников. Адекватные представления о собственной успешности побуждают к непрерывному саморазвитию, росту мастерства, уровню притязаний и продвижению по карьерной лестнице.

Следует отметить, что профессиональная деятельность как один из видов социальных деятельностей занимает особое место среди ее многообразных проявлений. Как субъект деятельности, человек большую часть своего жизненного пути посвящает профессиональному становлению, карьерному росту и успешности в профессии⁴.

Согласно исследованиями Э.Ф. Зеера, профессия представляет собой: «социально ценную область приложения физических и духовных сил человека, позволяющую ему получать взамен затраченного труда необходимые средства для существования и развития»⁵.

¹ Аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Тверского института экологии и права. © Шевчук А.Г., 2018.

² Заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда. © Антоновский А.В., 2018.

³ Доцент кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета. © Балакшина Е.В., 2018.

⁴ Антоновский А.В., Коржан Д.И., Аксенов П.С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности специалистов таможенных органов: актуальность исследования / В сборнике научно-практической конференции: Научные исследования молодых учёных: теоретический и прикладной аспекты. 2016. С. 6-14.

⁵ Зеер Э.Ф. Психология профессий М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 336 с.

Профессия выступает как «приложение сил» в конкретной области, выступающая как совокупность деятельностей и особенностей проявления личности.

В этом смысле профессиональная карьера является результатом траектории движения субъекта труда в определенной профессиональной области, в организации, которая начинается с момента обучения до выхода на пенсию.

Вышесказанное поднимает вопрос успешности специалиста в профессии. Как показывает практика, успешность профессионала зависит от комплекса объективных и субъективных факторов, способствующих не только вхождению в профессиональную среду, но и реализации в трудовой деятельности.

При этом в качестве объективных факторов выступают специфические нормы, требования и ограничения, предъявляемые к труду, а также к наличию конкретных свойств, таких как профессиональные знания, умения, навыки, профессионально важные качества. Субъективные факторы – это задатки человека, индивидуально-психологические свойства и способности¹.

Следует отметить, что в теоретических и эмпирических исследованиях крайне мало исследований, раскрывающих особенности критериев успешности бортпроводников гражданской авиации. В качестве критерия подразумевается определенный признак, основа оценки или классификации.

Так, М.В. Теплинских считает, что критерий выражает сущностные изменения объекта, представляет собой знание предела, полноты проявления его сущности в конкретном выражении. Это средство – необходимый инструмент оценки, но сам не являющийся основой²

Опираясь на вышеизложенное, необходимо отметить, что достижение профессионального успеха во многом зависит от внутреннего состояния, сопутствующего деятельности. Факт достижения важной и значимой цели, придает чувство уверенности и спокойствия в себе и собственных силах³

Таким образом, успех профессиональной карьеры детерминирован множеством факторов: 1) личностными; 2) служебно-производственными; 3) социально-экономическими.

¹ Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2009. 720 с.

² Теплинских М.В. Успешность профессиональной деятельности специалиста социальной сферы // Ползуновский вестник. 2006. №3. С. 253-257.

³ Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2009. 720 с.

Профессиональная деятельность экипажа гражданской авиации осуществляется в особых (специфических) служебно-производственных условиях и требует высокого уровня развития определенных профессионально-важных качеств. Учитывая тот факт, что главной особенностью труда экипажа является работа в замкнутом пространстве, управление сложной аппаратурой и тесном межличностном взаимодействии с разной категорией людей (по ситуации – пассажиры, экипаж) – строго соблюдая правила, субординацию, то их успешность в профессии во многом зависит от личностных характеристик.

Центральное место в паттерне профессионально важных качеств, посредством которых поддерживается успешность экипажа гражданской авиации, занимают характеристики, влияющие на эффективность коммуникации, межличностные отношения и особенности выхода из конфликтных ситуаций. В связи с этим целью нашего исследования было выявление психологических особенностей профессионально важных качеств экипажа в гражданской авиации.

Психодиагностический инструментарий составили методики: методика диагностики предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса; методика диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК); диагностика межличностных отношений Т. Лири.

Результаты исследования. Наиболее выражены в межличностных отношениях членов кабинного экипажа гражданской авиации следующие параметры: «Эгоизм» (8,1 балл); «Агрессивность» (7,6 балл); «Подчинение» (7,5 баллов); «Дружелюбие» (6,9 балла). Респондентов отличает уверенность в деловом общении, они ориентируются на сотрудничество и партнерские отношения. В деловых кругах и дома, проявляют деликатность и хороший тон, стараются сдерживать эмоциональные вспышки.

В структуре социальной коммуникативной компетентности (КСК) у членов экипажа гражданской авиации все выделенные нами качества имеют средний или высокий уровень выраженности. Единственным проблемным местом является низкий уровень по фактору «жизнерадостность». Похоже, что активный темп работы, высокая напряженность, стремление постоянно все держать под контролем постепенно снижает положительное восприятие окружающей обстановки.

Результаты диагностики предрасположенности к конфликтному поведению выявило следующие закономерности: наиболее предпочитаемыми стратегиями у членов экипажа гражданской авиации

являются «Сотрудничество» (6,5) и «Соперничество» (6,3). Респонденты предпочитают устанавливать и поддерживать деловые контакты на взаимовыгодных условиях, в отдельных случаях для успешности дела готовы идти на компромисс, что, конечно же, окупается при дальнейшем общении.

Полученные в результате исследования данные способствуют развитию практической психологии в области подготовки программ по профориентационной работе, профессиональному отбору, профессиональной аттестации членов экипажей гражданской авиации и в дальнейшем могут стать основой профессиограммы и психограммы.

Профессиональная культура обучающихся образовательной организации органов внутренних дел как неотъемлемая детерминанта профессионализма сотрудников полиции

В.Е. Шинкевич¹

В условиях построения правового общества все более и более приходит осознание того, что эта политико-правовая конструкция может так и остаться декларацией и недостигаемой мечтой реальных и потенциальных членов российского социума, если не будет достигнуто понимание того, что сегодня быть профессионалом мало, надо чтобы эта профессиональность соответствовала определенному уровню культуры носителей профессионалов. В начале 90-х годов на волне деидеологизации силовых институтов и ведомств не только резко упал престиж службы в правоохранительных органах, так и была подвергнута глубокой реорганизации система гуманитарной подготовки обучающихся.

Системный экономический кризис конца XX века затронул и качественный состав сотрудников органов внутренних дел. Утвердилась практика работы не с человеком, а с бумагами. Главной целью и критерием ее оценки стали формальные и количественные показатели. В тоже время «...с 1992 по 1996 год на службу в органы внутренних дел было принято более 700 тысяч человек, что, по существу, привело к механическому размыванию профессионального

¹ Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», доктор социологических наук, доцент. © Шинкевич В.Е., 2018.

ядра основных служб»¹. Это способствовало снижению профессионализма, проявлению злоупотреблений служебным положением, стремлениям решить личные проблемы на основе предоставленных властных полномочий, волокиты и невнимания по отношению к нуждающимся в правовой помощи и защите гражданам. Более того растерянность, эмоциональные срывы, неумение преодолевать трудности, действовать в экстремальных условиях нередко приводили к снижению качества выполнения служебных задач, гибели сотрудников и военнослужащих. Увеличилось число нарушений дисциплины и законности, преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Это еще раз подтвердило то, что никакие приказы, планы и методики не могут дать возможность справиться с поставленными задачами, если их выполнением будут заниматься нравственно и профессионально незрелые сотрудники или работники.

Лишь в конце 90-х пришло понимание необходимости его возрождения, ценности для повышения уровня профессионализма правоохранительной деятельности, началась активная работа по изменению статуса образовательных учреждений органов внутренних дел, на смену школам приходят институты, академии и университеты МВД России, открываются во многих высших образовательных учреждениях адъюнктуры и докторантуры для подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, факультеты переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Разрабатываются и вводятся новые образовательные технологии, проводятся научные исследования, направленные на совершенствование профессиональной подготовки.²

Вместе с тем офицеру органов внутренних дел в современных условиях профессиональной деятельности, как показывает практика, необходима не только высокая выучка, но и устойчивые профессионально-этические качества, готовность противостоять влиянию факторов профессиональной деформации и выгоранию. Эти качества формируются и развиваются на протяжении всей службы, но их становление, как свидетельствуют опыт и специальные

¹ Боровых, А.С. Профессиональное воспитание курсантов и слушателей в учебных заведениях МВД России в 1980-90-е годы: автореф.... канд. ист. наук 07.00.02 – отечественная история / А.С. Боровых. Санкт-Петербург, 2000. С.5.

² Лях, С.Ф. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: автореф.... канд. психол. наук 19.00.06 – юридическая психология / С.Ф. Лях. Санкт-Петербург, 2005.

исследования, начинается в период обучения в образовательных учреждениях органов внутренних дел¹.

Наряду с необходимостью развития материально технической, информационной базы образовательных учреждений, готовящих специалистов для силовых министерств и ведомств, внедрения инновационных образовательных технологий возрастает значимость гуманитарной составляющей высшего образования. Его назначение все больше заключается в выполнении определенной совокупности гуманистических задач по воспитанию курсантов, слушателей, по формированию и развитию личности правоохранителя, привитию общей культуры, духовности, морально-этических принципов и убеждений. Это значит, что сегодня общество требует от ведомственного высшего образования эффективной подготовки человека к успешной жизни и деятельности в чрезвычайно сложных и динамичных условиях современного меняющегося мира, формирования знаний навыков и умений профессиональной культуры.

В основе такого понятия как профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел лежат индивидуальные характеристики человека, связанные с его профессиональной деятельностью. Без особого преувеличения можно констатировать, что важнейшей объективной предпосылкой и необходимым условием успешного решения органами внутренних дел, поставленных перед ними задач, является качественное комплектование, организация образовательного процесса и целенаправленная работа с кадрами. Вместе с тем существующие стандарты и практика подготовки кадров для органов внутренних дел в условиях современных реалий российского общества не в полной мере реализуют свои

¹ Невирко, Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: Социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел : дис....д-ра социол. наук 22.00.04 – социальная структура социальные процессы и явления / Д.Д.Невирко. Барнаул, 1999; Шашкин, Н.Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования: автореф....канд. пед. наук 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Н.Г. Шашкин. Чебоксары, 2005; Шинкевич, В.Е. Мобилизация как интегральная основа формирования профессиональных качеств обучаемых в образовательных учреждениях силовых институтов России: опыт и проблемы (по материалам социологических исследований специфики профессиональной подготовки сотрудников в учебных заведениях органов внутренних дел) : автореф....д-ра социол. наук 22.00.04 – социальная структура социальные процессы и явления / В.Е. Шинкевич. Барнаул, 2007.

образовательные потенциалы. Вернуть доверие общества к органам внутренних дел в новых условиях на основе старых моделей и приемов лишь ведомственной образовательной политики сегодня невозможно.

Зафиксируем некоторые, наиболее актуальные на наш взгляд, претензии общества к полиции: во-первых, невысокий профессионализм, волокита, бюрократизм и нерешительность при необходимости оперативного реагирования на сигналы о преступлениях и административных правонарушениях; во-вторых, невнимательность, черствость, неготовность зачастую прийти на помощь нуждающимся не по служебной необходимости, а по совести и по профессиональному долгу; в-третьих, имеющиеся факты коррупции на разных уровнях служебной вертикали; в-четвертых, пренебрежение правами человека, простейшими нравственными нормами и пр.. Этому во многом способствуют и некоторые факторы, искажающие в общественном сознании ценность идеи нравственности и высокой профессиональной культуры относительно деятельности отдельных категорий работников внутренних дел.

Претензии к результатам деятельности мы можем предъявить и иным государственным органам. Но полицейский ближе к людям, он находится ежедневно в фокусе повышенного общественного внимания, а проблемы, с которыми к нему обращаются, острее и злободневнее. Причин такого положения можно назвать много, но большинство из них лежат в плоскости личной профессиональной подготовленности и профессиональной культуры, нравственности и психологической устойчивости. Руководство МВД России, ДГСК МВД России много сделали и пытаются сделать для улучшения ситуации, но говорить о том, что проблема с подготовкой высоко профессиональных кадров для ведомства решена, еще не время.

В целях дальнейшего повышения профессиональной составляющей образовательного процесса по подготовке специалистов для органов внутренних дел, формирования у них комплексной профессиональной культуры необходимо реализовать следующие задачи:

- совершенствовать практику отбора будущих специалистов, в том числе из числа граждан, прошедших воинскую службу;
- повысить практическую составляющую образовательного процесса;

- совершенствовать практику взаимодействия полицейских с населением, расширения правового волонтерского движения с участием обучающихся образовательных учреждений МВД России;

- шире использовать опыт сотрудников органов внутренних дел, приглашать их для проведения учебных занятий, мероприятий культурно-воспитательного плана;

- создать систему, при которой по окончании обучения офицеры обязаны не менее года-двух проходить службу на практической работе;

- внедрять в действующие или учитывать при разработке новых образовательных стандартов по всем уровням высшего специального образования повышенную долю социально-гуманитарной составляющей;

- разработать на уровне образовательных учреждений, кадровых органов территориальных главных управлений (управлений) МВД России и «адаптировать» профессиограммы и акмеограммы сотрудников органов внутренних дел, определить критерии, показатели, индикаторы и методики оценки уровня профессионализма офицеров полиции.

Сбалансированный подход к подбору, организации образовательного процесса будущих сотрудников полиции будет способствовать формированию профессионализма сотрудников органов внутренних дел, повысит авторитет правоохранительных органов и доверие к ним со стороны населения.

Раздел III. Педагогика вчера, сегодня, завтра

Формирование позитивного имиджа сотрудника полиции посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью

*О.Б. Алпатова¹,
Ю.Д. Милюкова²*

Деятельность органов внутренних дел не может осуществляться без участия вне гражданского населения, общественности. Так, ст.10 ФЗ «О полиции» гласит, что в своей деятельности полиция взаимодействует «с общественными объединениями, организациями, гражданами». Цель этого взаимодействия определяется основным предназначением полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности. Спектр взаимодействия органов внутренних дел и общества широк и многообразен. Он осуществляется не только в повседневной работе при выявлении и раскрытии преступлений и административных правонарушений, но и при решении правоохранительных задач по обеспечению массовых и публичных мероприятий, условиях чрезвычайных ситуаций, а также в целях развития гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка. На сегодняшний день отмечаются некие сложности во взаимоотношениях полиции и граждан. Реформирование органов внутренних дел, с одной стороны, и социальные, экономические, политические потрясения – с другой, лежат в основе нестабильности взаимодействия общественности и органов внутренних дел, зачастую принимая формы открытого недоверия, официальных претензий, а иногда и противостояния. Положение отягчает прочно укоренившаяся в сознании граждан негативная репутация органов внутренних дел, «заработанная» в

¹ Заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Алпатова О. Б., 2018.

² Курсант 3 «П» курса Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сержант полиции. © Милюкова Ю. Д., 2018.

годы правового нигилизма, последовавшего за развалом СССР¹. Сегодня, когда средства массовой информации не только «рекламируют», но и, как правило, поощряют асоциальное поведение, тиражируют негативные сюжеты с участием сотрудников органов внутренних дел, настраивая тем самым население на откровенно экстремистские действия. Факторы нравственного и духовного воспитания граждан, формирования мотивов правопослушного поведения выходят на первый план². На сегодняшний день одним из приоритетных видов деятельности руководства МВД России является формирование позитивного имиджа сотрудника полиции и повышения престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

На протяжении трех столетий, структуры органов внутренних дел России реформировались несколько раз. Каждый раз это было связано с изменением социально-экономических условий в обществе, когда деятельность правоохранительных органов становилась неэффективной. Это ухудшало отношение граждан к сотрудникам полиции и милиции, определяло имидж сотрудника ОВД и престиж профессии.

Формирование правовой культуры подрастающего поколения происходит наиболее эффективно через получение позитивного социального опыта. А позитивный имидж сотрудников правоохранительных органов – основа системного правового воспитания подрастающего поколения³.

Контакты школы с правоохранительными органами закреплены законодательно, в том числе со школой работают Инспекция по делам несовершеннолетних, участковый инспектор, на территории которого находится здание школы, сотрудники ГИБДД. Тем не менее, данные контакты явно недостаточны для разворачивания полноценной воспитательной работы, которая была бы интересна детям. В основном школа и правоохранительные органы действуют в целях искоренения правонарушений, выполняя предписанные

¹ Бондаренко Т. Л. Управленческий аспект регулирования формированием престижа органов внутренних дел на макроуровне // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). – С. 172-178

² Скрипник Л.Ю., Алпатова О.Б. Школьное образование как пространство формирования культуры правового и безопасного поведения // Проблемы современного образования. 2018. № 1. С. 133-141.

³ Деулин Д.В. Развитие системности мышления у детей 6-9 лет в процессе обучения // диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Психологический институт Российской академии образования. Москва, 2007.

алгоритмах. С юридической точки зрения это верно, но этого недостаточно для воспитания гражданственности ребенка, т. к. является неким эталонным, «неживым» поведением.

В их обязанности не входит «играть» с детьми, проводить соревнования, судить военно-патриотические конкурсы, провести занятие по Окружающему миру на природе, просто дать посмотреть свое снаряжение. Как показать ребенку, что сотрудники правоохранительных органов выполняют свою работу по призванию, искренне относясь к процессу выполнения своих обязанностей, а не просто отрабатывают функционал.

Соответственно, приходится искать дополнительные контакты. Закон на стороне школы в данном вопросе, она вправе изыскивать самостоятельно социальных партнеров, исходя из открытости образования как общественно-государственной системы. Федеральным законом «Об образовании», Указом Президента РФ, постановлением Правительства и соответствующими указаниями Министерства образования и науки перед школами была поставлена задача выстраивания социального партнёрства ¹государства и местного сообщества в деле поддержки и развития общего среднего образования.

Привлечение в школу сотрудника МВД России позволяет внести в жизнь коллектива определенные инновации. Приглашенный специалист на стартовом уровне интересен детям хотя бы тем, что это мужчина и в форме. Кроме того, и дети это понимают, что в отличие от закрепленного сотрудника ИДН, приглашенный в качестве гостя сотрудник не будет проводить рутинные беседы о правильном поведении, выполнять надзорные функции и т.д.

В силу сложности и многогранности задачи нет единственного универсального метода, который мог бы обеспечить успешное формирование имиджа сотрудников правоохранительных органов. Необходимо продуманное целенаправленное воздействие различных методов формирования имиджа как со стороны государства, Министерства, ведомственных образовательных организаций, так и со стороны каждого сотрудника ОВД.

В целях реализации указанных выше задач и направлений адъюнктом факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров старшим лейтенантом полиции Чумановым Юрием Викторовичем и курсантом института психологии служебной деятельности ОВД РФ сержантом полиции

¹ Школа социального партнерства/ под ред. Е. Г. Калинкиной. Н.Новгород, 2004. 40 с.

Милюковой Юлией Дмитриевной под руководством начальника кафедры педагогики УНК ПСД кандидатом психологических наук, доцентом, полковником полиции Евсеевой Ириной Георгиевной и заместителем начальника кафедры педагогики УНК ПСД кандидатом педагогических наук, доцентом, полковником полиции Алпатовой Ольгой Борисовной была проделана колоссальная работа по формированию позитивного имиджа сотрудника полиции, профориентации подрастающего поколения на поступление в образовательные организации МВД России.

Суть работы заключалась в установлении психологического контакта с подростками, формированию позитивного образа сотрудника полиции (умный, сильный, отзывчивый, опрятный) посредством проведения комплекса мероприятий.

Так, например, 12 мая в ГБОУ Школа №2101 "Филевский образовательный центр в 15:00 состоялось мероприятие "Зарница" посвящённое 72-летию победы в Великой Отечественной войне с участием профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

На данном мероприятии были также приглашены ветераны ВОВ и Глава управы по району Фили-Давыдково, которые отметили высокую степень подготовленности сотрудников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Цель участия курсантов в вышеуказанном мероприятии заключалась в профориентационной направленности школьников для дальнейшего обучения в образовательных организациях МВД России; в повышении престижа органов внутренних дел и формирование позитивного имиджа сотрудника полиции. Курсанты стояли судьями на этапах зарницы (полоса препятствий, экстремальная медицина), где продемонстрировали имеющиеся у них знания умения и навыки, как отметило руководство образовательного центра, на высшем методическом и практическом уровне.

26 июля в Детском оздоровительном лагере «Русичи» была организована военно-спортивная игра «Дорога победы», в которой приняли участие воспитанники лагеря. Мероприятие было организовано сотрудниками института психологии служебной деятельности совместно с профессорско-преподавательским составом учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности и института истории и политики Московского педагогического государственного университета. Игра состояла из 20-ти этапов. Ребята приобрели новые знания и опыт по оказанию первой

медицинской помощи в экстремальных условиях, огневой подготовке, улучшению общей физической подготовки, развитию чувства коллективизма и ответственности перед товарищами.

Многочисленные факты свидетельствуют, что сотрудники ОВД видят в гражданах по большей части потенциального правонарушителя, и взаимоотношение происходит из этой установки. Сегодня такой подход неприемлем. Если мы хотим формировать положительный имидж сотрудников ОВД (а значит, положительное мнение у граждан), то необходимо, чтобы сотрудники ОВД относились к другому человеку как к ценности. Формирование у сотрудников установки на партнерство с гражданами, желания опираться в своей работе на общественность будет способствовать формированию положительного имиджа. Имидж играет значительную роль для сотрудника полиции, как для повышения эффективности его профессиональной деятельности, так и для личностного развития, способствует гармонизации отношений, повышению самооценки, предупреждению профессиональной деформации.

Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних

*О.Ю. Ананьин¹,
Д.Г. Передня²*

Внутри социальной системы статусы сравниваются с другими статусами по каким-либо признакам, которые соотносятся с преобладающей в обществе системой ценностей. Таким образом, формируется определенный социальный престиж, который ранжирует статусы в общественном мнении. Ученые не единожды уделяли внимание исследованию престижа профессий, например, этому посвящены работы В.Н. Шубкина, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппова и других. Изучалась иерархия престижа юридических профессий. При этом исследовался престиж, или авторитет юридических профессий, связанных с деятельностью в сфере

¹ Старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Ананьин О. Ю., 2018.

² Доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, кандидат социологических наук, доцент. © Передня Д. Г., 2018.

отношений, регулируемых правом, выявлялась их иерархия в массовом сознании¹.

В нашей статье мы решили обратить внимание на менее изученный феномен, – престиж службы в различных подразделениях внутри органов внутренних дел (ОВД). Кратко охарактеризуем методику исследования. Использовалась опросная техника. Респондентам предлагалось оценить престижность (привлекательность) различных видов служебной деятельности в управлении внутренних дел города по шкале оценки от 1 до 10. Оценки от 1-4 интерпретировались как в той или иной степени не высокий, 5 – средний, 6-10 – в той или иной степени высокий уровень престижа.

В очном, групповом, анкетном опросе приняли участие 68 сотрудников полиции и внутренней службы из различных подразделений и регионов России в специальных званиях от капитана до подполковника. Для оценивания предлагалось 17 видов служебной деятельности, как правило локализованных в конкретных подразделениях (штаб, тыл, уголовный розыск, ГИБДД, следствие и др.). В их числе предлагалась для оценивания служба в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России. В опросном листе варианты ответов располагались в алфавитном порядке. Время для ответов не ограничивалось. Разговоры и комментарии участников исследования в ходе заполнения анкет не допускались. Полученные первичные данные вносились в базу данных и затем анализировались в программе IBM SPSS. В частности, для каждой переменной рассчитывались средние значения признаков.

Престиж профессий внутри ОВД, – феномен общественного сознания, в котором отражается существующая в организации иерархия видов деятельности внутри профессии связанной с полицейской службой. По-видимому, респондентами, в процессе оценивания принимались во внимание основные показатели службы в тех или иных подразделениях. Например, различия в степени сложности и ответственности труда; уровень привилегий, карьерные перспективы, функциональная важность деятельности и т.п.

Как показал анализ первичных данных наибольшим внутриорганизационным престижем обладает служба в подразделениях уголовного розыска и экономической безопасности,

¹ Бондаренко Т.А. Иерархия престижа юридических профессий // Социологические исследования. 2013. №6. С. 96.

и противодействия коррупции (средний бал 7,5). Со средней оценкой 7, относительно высокий престиж у следователей, затем идет ГБДД (6,3). Это группа профессий верхнего уровня престижности. Есть еще средняя группа, туда вошли подразделения по работе с личным составом, тыл, дознание, криминалисты, ряд других, средние оценки по которым лежат в диапазоне от 5 до 6. И группа подразделений с относительно низким престижем службы туда вошли пять видов деятельности (см. таблицу).

Таблица

Иерархия престижа относительно непрестижной деятельности в ОВД

№ п/п	Название подразделений (виды деятельности)	Средний балл
1.	Дежурная часть	4,7
2.	Служба в ИВС	4,3
3.	Инспектора по делам несовершеннолетних	4,1
4.	Участковые уполномоченные	3,8
5.	Подразделения патрульно-постовой службы	3,2

Как видно из таблицы служба в подразделениях по делам несовершеннолетних занимает среднюю позицию в рейтинге престижности в этой группе. При этом почти в два раза отстает от самой престижной деятельности из первой группы – службы в уголовном розыске.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в настоящее время призвана осуществлять профилактику правонарушений несовершеннолетних, содействовать выявлению и устранению способствующих им причин и условий, защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В целом в современных условиях задачи, стоящие перед этими подразделениями объективно важны, от их деятельности во многом зависит безопасность в социуме, т.к. опаснее всего, когда преступность рекрутируется их подростковой среды. Сотрудники этих подразделений контактируют с детскими учреждениями, с теми, кто в них работает, с самими подростками.

Представляется, что осознание представителями этих подразделений своей деятельности как относительно престижной способствовало бы повышению эффективности их труда. Низкий

престиж препятствует приходу в эти подразделения более лучших кадров, как в моральном, так и в профессиональных планах. Социальная напряженность в коллективах этих подразделений имеет тенденцию к росту в виду того что руководители, опасаясь некомплекта всячески препятствуют переходу сотрудников в другие подразделения, как бы закрепощая последних. Это также снижает эффективность, результативность, удовлетворенность сотрудников от профессиональной деятельности, уменьшает вероятность сотрудничества с полицией¹.

В качестве вывода отметим, что апелляции к важности всех служб в органах внутренних дел и их формальную равнозначность, не должны заслонять объективность и вытекающую из нее разность представлений о престиже службы в конкретном подразделении. Следует минимизировать разброс престижности деятельности в рамках ОВД, т.к. его большие показатели деструктивным образом сказываются на функционировании организации, на ее имидже. В научном плане, следует обратить внимание и продумать методику изучения, во-первых, причин, влияющих на престижность той или иной деятельности и, во-вторых, явных и латентных функций, обусловленных неодинаковостью престижа в различных подразделениях.

Например, наличие непрестижных подразделений или видов деятельности некоторыми руководителями может использоваться как средство неформального давления на подчиненных, и дополнительным источником неформальных негативных санкций. Также наличие «перепада престижей» в организации может способствовать повышенному давлению в процессе восходящей социальной мобильности в ходе инфильтрации индивидов при их приеме на службу в относительно высоко престижные подразделения ОВД. Такое положение дел может можно выразить высказыванием: «если бы мы не знали, что у них так хорошо, то не стали бы думать, что у нас так плохо»². Но это темы для дальнейших исследований.

¹ Филимонов О.В. Актуальные вопросы партнерства гражданского общества и полиции в России // Сборник трудов конференции. Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. С. 307-313.

² Передня Д.Г., Фатхутдинов Р.Р. Имидж органов внутренних дел как сфера применения социальных технологий // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 258-265.

Профилактика семейного неблагополучия сотрудниками ГУ МВД России по городу Москве и субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних города Москвы

И.В. Артемов¹

В семейном кодексе РФ предусмотрено, что при осуществлении родительских прав родители не должны причинять вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних, их нравственному развитию. Способы воспитания должны быть гуманными. В реальной действительности несовершеннолетние довольно часто становятся объектами жестокого обращения со стороны законных представителей.

Как правило, жертвами семейного насилия становятся женщины и несовершеннолетние, как наиболее уязвимые субъекты семейных отношений.

В современном обществе семейные отношения составляют основу частной жизни граждан, их личную и семейную тайну, неприкосновенность которая гарантирована Конституцией РФ.

По данным Комиссии по безопасности Московской городской Думы, около 40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются в семье. По разным данным от 60 до 90% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются в полицию (обратившиеся нередко сами забирают заявление). Лишь 3% случаев домашнего насилия доходит до судебного разбирательства.

Поэтому латентность семейного насилия является чрезвычайно высокой, а сами факты насилия становятся предметом гласности и официальных расследований, когда приобретают характер преступлений, которые уже трудно скрыть. В Российской Федерации существуют законы для предупреждения насилия в семье в отношении несовершеннолетних – это Конституция РФ, уголовное и административное законодательство, Семейный кодекс, федеральные законы «Об базовых гарантиях прав ребенка в РФ», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

¹ Начальник 1 отдела УОДУУПиПДН ГУ МВД России по г.Москве, подполковник полиции. © Артемов И. В., 2018.

Крайне важно учитывать неблагоприятные социальные условия, низкий уровень жизни, связанный с экономическими проблемами как отдельной семьи, так и общества в целом. Особо следует отметить проблемы в сфере образования и воспитания несовершеннолетних, повышения культурного уровня населения и др.

Под профилактикой семейного насилия следует понимать комплекс социально-педагогических и правовых мер, направленных на предупреждение, и пресечение насилия в семье. Проблема насилия в семье не должна быть решена только правовыми средствами, которые исходя из их эффективности могут лишь сдерживать подобные проявления, порождаемые жестокостью и агрессией, отсутствием должного воспитания и культуры, озлобленностью, являющейся следствием неблагополучия и неустроенности. Перечисленные факторы риска следует устранять государственной политикой, направленной на обеспечение достойной жизни населения.

В настоящее время функции по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от насилия в семье, на территории города Москвы осуществляет Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы в лице ГБУ города Москвы «Кризисный центр помощи женщинам и детям».

Данным Департаментом, в рамках совершенствования работы по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, выявлению фактов насилия в семье и оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия, совместно с ГУ МВД России по г. Москве было заключено Соглашение № 970 от 18 мая 2016 года о взаимодействии.

Помимо этого, профилактика семейного насилия, предупреждение ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, сопряженных с жестоким обращением с детьми осуществляется в рамках выполнения мероприятий Государственной программы города Москвы «Безопасный город» на 2012-2018 годы.

Управлением ОДУУПиПДН ГУ МВД России по г. Москве, в соответствии с п. 17А1612 данной программы, анализируется организация деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, состояние межведомственного взаимодействия в сфере выявления и устранения причин и условий, способствующих детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

На основе анализа готовятся и направляются информации в Московскую городскую межведомственную комиссию по делам

несовершеннолетних и защиты их прав с предложениями о повышении эффективности работы в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе о рассмотрении дополнительных вопросов.

Особое внимание в профилактике детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних уделяется работе с родителями.

За 2017 год сотрудниками органов внутренних дел во взаимодействии с представителями иных органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявлено и поставлено на профилактический учёт 3426 законных представителей, отрицательно влияющих на несовершеннолетних, из которых более 80% – злоупотребляют спиртными напитками.

Профилактическая работа с такими семьями, оказание своевременной социальной помощи со стороны всех заинтересованных ведомств, а при необходимости – изъятие несовершеннолетних является одной из мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в антиобщественный образ жизни.

Помимо этого частью профилактики является выявление и привлечение к уголовной ответственности законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних и допускающих жестокое обращение с ними. Так, за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанного с жестоким обращением (ст. 156 УК РФ), за 2017 год в городе Москве сотрудниками ПДН раскрыто 15 преступлений.

Однако, данная профилактическая работа проводится в ГУ МВД России по г. Москве недостаточно эффективна. Несмотря на некоторый прирост числа преступлений, лица по которым установлены сотрудниками ПДН (+20%; с 12 до 15) и предварительно расследованных (+30%; с 10 до 13) уголовных дел по фактам жестокого обращения с детьми, указанные результаты не отражают в полной мере реального положения дел. Данное количество ничтожно мало с учетом тех обстоятельств семейного неблагополучия, которые выявляются сотрудниками полиции в ходе повседневной деятельности, находя выход только в привлечении к административной ответственности, изъятии несовершеннолетних и лишении родительских прав. Так, в 2017 году решение о лишении родительских прав было принято по инициативным материалам органов внутренних дел в отношении 140 законных представителей, а еще 83 в родительских правах были ограничены.

Несовершеннолетние, проживающие в неблагополучных семьях, пополняют ряды безнадзорных, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством на улицах города.

По каждому факту самовольного ухода из дома (безвестном исчезновении) несовершеннолетних, сотрудниками ОДН ОМВД России по районам г. Москвы проведены проверки, в рамках которых изучались причины и условия, способствовавшие их уходу. Совместно с сотрудниками уголовного розыска осуществлялся комплекс розыскных мероприятий. Изучались условия проживания и воспитания подростка, круг общения, интересы и увлечения несовершеннолетнего. В образовательном учреждении запрашивались характеризующие материалы и иные необходимые сведения.

Кроме того, сотрудники ПДН в течение 3-х суток направляют информацию в Комиссию по делам несовершеннолетних и защиты их прав.

Проведенные по данным фактам проверки показали наличие серьёзных упущений законных представителей в воспитании несовершеннолетних, отсутствие контроля за их поведением.

Семейное насилие порождается целым комплексом причин и условий, требующих серьёзных криминологических исследований. К сожалению, приходится констатировать, что отдельная профилактика семейного насилия пока не стала объектом государственной политики и не входит в рамки общего и специального предупреждения данного явления. В отдельных случаях можно говорить об индивидуальном предупреждении семейного насилия, благодаря усилиям общественных организаций или профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел, понимающих всю серьёзность данной ситуации. Семейное насилие должно быть выделено в отдельный состав преступления (административного правонарушения) в УК РФ (КоАП РФ), чтобы его предупреждение приобрело реальность, а не было абстрактным.

В профилактику семейного насилия также следует включить следующие мероприятия:

1. Внести изменения в статью 6.1.1 КоАП РФ в части исключения штрафов как вида наказания за домашние побои, за исключением отдельных категорий граждан.

2. С целью оперативного принятия мер реагирования на факты семейно-бытового насилия ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» совместно с Департаментом образования города Москвы организовать информирование на «родительском селекторе»

о возможности социально-правовой защиты пострадавших от семейно-бытового насилия.

3. Организовать работу по информированию граждан о деятельности ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» на уровне участковых пунктов полиции, дежурных частей, подразделений по делам несовершеннолетних, путем размещения информации с контактными «телефонами доверия» по вопросу домашнего насилия и ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям».

Личностно-развивающий подход в обучении курсантов вузов МВД России

А. А. Базулина¹

Формирование профессиональной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел – проблема многогранная. Актуальным является вопрос повышения эффективности процесса обучения курсантов вузов МВД России, который может быть обеспечен за счёт использования в образовательном процессе и в управлении им инновационных технологий, предусматривающих выделение в качестве концептуально-методологического основания проектирования этого процесса компетентностного подхода; использование технологии личностно-развивающего обучения в его организации.

Анализ литературы позволяет выделить следующие принципы организации такого обучения:

- *принцип компетентностной ориентированности* (моделирование профессиональных ситуаций в учебной деятельности);

- *принцип субъектности обучающегося* – предусматривающий рассмотрение курсанта в контексте его профессионального развития и предполагающий организацию его учебного самоопределения в процессе обучения;

- *принцип совместной социально-организованной деятельности в обучении*, как способ формирования развивающих инновационных сред.

¹ Старший преподаватель кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД РФ, кандидат педагогических наук, подполковник полиции. © Базулина А. А., 2018.

Учебная деятельность при проведении практических занятий включает три взаимосвязанных этапа: самоопределение в проблеме – собственно учебная деятельность (построение «образца» осваиваемой деятельности) и рефлексия полученного результата. Результатом самоопределения является осознание недостаточности способностей и проектирование индивидуального плана учебной деятельности. Самоопределение курсанта по отношению к конкретному учебному вопросу позволяет ему поставить для себя конкретные цели и задачи, на основе которых можно осуществлять затем *индивидуальную образовательную траекторию*: участвовать в выборе форм и методов обучения, в определении содержания и темпа занятий. Курсант обозначает интересующие его проблемы, консультируется по этому поводу с преподавателем, согласовывает индивидуальную программу занятия с общей образовательной программой.

Определение запросов и потребностей курсантов, актуализация проблем, формирование системы целей является начальной точкой формирования мотивов познавательной деятельности.

Учебная деятельность. Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является скорее, следствием саморазвития индивида, его личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения личного опыта. Данный этап связан с организацией учебного действия, направленного на анализ затруднений, вызванных отсутствием определённых способностей к самоизменению и первичное построение «образца» решения соответствующей учебной задачи.

Главная особенность используемых при этом форм учебной деятельности в том, что они направлены на локализацию этих затруднений и сами создают материал для рефлексии. Затем в форме специально организованных рефлексивных действий курсанты осуществляют исследование своего движения в решении учебной задачи, находят свои затруднения и переходят к анализу причин, связанных с отсутствием у них критериев деятельности. Тем самым формируется заказ на критериальное обеспечение, который реализуется с помощью консультаций преподавателя и критериального моделирования решения учебной задачи.

В целях включения рефлексивных процессов осуществляется всесторонний анализ решения учебных задач. Рассмотрим учебную рефлексия как метод обучения.

Рефлексия может быть организована в следующих формах: анкетирование, графическое изображение курсантом изменений собственной деятельности и диалог. Она способствует осознанию

возникшей содержательной проблематики и различных учебных результатов, а также создает условия для конструирования деятельности в соответствии с учебными целями. Ценность ее заключается в обнаружении курсантом элементов содержания деятельности и оценки ее результатов, что способствует осознанию причин ошибок по содержанию и способу выполнения.

Рефлексия обнаруживает себя на всех этапах человеческой деятельности, так, рассматривая структурные элементы деятельности¹, мы обнаруживаем, что:

- мотив (выступает как побуждение к чему-либо), здесь рефлексия помогает осознать свои истинные потребности;

- цель (выступает как непосредственный ближайший результат) возникновение рефлексии имеет место тогда, когда есть отклонение от образца, при неудовлетворённости собственным результатом. Потребность вызывает активную деятельность только тогда, когда появляется объект ее удовлетворения. Отсюда содержание, формы и средства учебной деятельности должны быть обращены к обогащению потребностей обучающихся и расширению способов их удовлетворения²;

- действия (способ достижения цели) – рефлексия инициирует изменение схем деятельности и мышления, она позволяет осознать метод, который привёл к активной познавательной деятельности, в результате обучающийся строит по-новому свою деятельность;

- операции (способы выполнения действий) – рефлексия помогает осознать эти способы и при необходимости скорректировать их.

Таким образом, результат рефлексии определяется через сравнение исходных схем деятельности и схем, которые возникли после процесса рефлексии. Рефлексия открывает новые пути для мышления и действия, отвергая деятельность по старым образцам. Объектом познания становится собственное сознание, в результате происходит переключение на новые механизмы управления, производится соотнесение своих действий с конкретными жизненными ситуациями, с правовыми нормами³.

¹ А.Н. Леонтьев Деятельность. Сознание. Личность. М.: «Политиздат» – 1977.

² Корнилова А.Г. Личностно-развивающий подход в системе профессиональной подготовки будущих учителей // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 8. – С. 101-104.

³ Каплунович Т.А. Модель технологии развивающего обучения в системе повышения квалификации педагогов // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии обучения : Материалы II Петербургской международной научно-практической конференции. СПб., 1997. Ч. 2. – С. 176–177.

Не вызывает сомнений связь рефлексии с диалогом. Диалог обеспечивает развитие умения самоанализа в виду того, что он направляет внимание курсанта на вскрытие оснований высказываний, выявление логических связей между ними, построением необходимых знаний по аналитике, создавая условия для формирования опыта организованного передвижения по различным уровням абстрактности.

Третий этап. Проводится повторная диагностика и самодиагностика компетентности. С этой целью организуется критериальное моделирование решения учебной задачи. Рефлексивный анализ курсантами процесса и результатов обучения позволяет осознать уровень своей профессиональной компетентности и мотивирует к дальнейшему проектированию путей повышения её уровня. Таким образом, выполняется главное условие личностно-развивающего обучения, а именно: *предметом учебной деятельности обучения курсантов становится самоизменение выполняющего её субъекта.*

В связи с тем, что каждый курсант для выполнения предложенного задания должен вернуться к стандарту и содержанию программ учебной дисциплины, оценив собственный уровень ее освоения, он одновременно выполняет и диагностическую функцию.

Описанная технология личностно-развивающего обучения базируется на принципах государственной политики в области образования и правоохранительной деятельности, современных требований МВД России к профессиональной подготовке личного состава, принципах личностно-развивающего обучения, компетентностном подходе к обучению.

Такое обучение позволяет применять разнообразные приёмы, формы и методы обучения, использовать формы контроля, самоконтроля усвоения знаний на любом этапе обучения, создать условия для выработки у курсантов профессиональных действий, формировать у курсантов мотивационно-ценностное отношение к предстоящей профессиональной деятельности.

Методические принципы составления отраслевой хрестоматии

Н.Н. Башлуева¹

В последние годы многие кафедры иностранных языков неязыковых вузов, исходя из необходимости приблизить преподавание иностранных языков к профилю этих вузов, активно включились в работу над составлением отраслевых хрестоматий или сборников газетных статей по специальности на иностранных языках. Однако вопрос методики составления такого рода учебных пособий не нашел должного освещения в методической литературе по иностранным языкам для высшей школы.

Настоящая статья ставит своей целью восполнить до некоторой степени этот пробел.

Под термином «хрестоматия» происходящим от греческого *chrestomatheia* – *отрывки- chrestos – полезный, хороший* и *manthano – изучаю*, понимают обычно сборник отрывков или небольших по объему образцов литературных, публицистических или научных произведений, предназначенных для учебных целей. В нашем конкретном случае целесообразно собирать материал по правоохранительной тематике, реферировать текущую прессу.

Современные хрестоматии, которые предназначены, как правило, для нужд средней или высшей школы, можно разделить на два основных типа: а) хрестоматии, составленные на родном языке, б) хрестоматии, составленные на иностранном языке, (с комментариями на родном или иностранном языке).

К хрестоматиям первого типа относятся, в первую очередь, литературные, лингвистические, исторические и философские хрестоматии. Они бывают либо оригинальными, либо переводными или же носят смешанный характер. Зависит это от целевой установки данной хрестоматии, от ее объема и уровня.

Так, литературная хрестоматия, составленная лишь по родной литературе, состоит исключительно из оригинальных произведений. Она может быть составлена по литературе других народов, например, по античной, западноевропейской, восточной и т. д., и тогда она состоит исключительно из переводных произведений. Хрестоматия по

¹ Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, полковник полиции. © Башлуева Н.Н., 2018.

литературе иноязычных стран носит смешанный характер: она состоит из оригинальных и переводных текстов.

Следует отметить, что авторами такого рода хрестоматий являются, как правило, крупные специалисты соответствующей отрасли науки, особенно если речь идет о хрестоматиях для высшей школы, в частности по истории иностранного языка и литературы.

Это объясняется тем, что составление таких хрестоматий требует от их составителей чрезвычайно широкой эрудиции, прекрасного знания источников, умения подобрать отрывки из лучших произведений, наиболее характерных как для данной эпохи, так и для творчества отдельного автора, и, что особенно важно, умения сопровождать материал сжатыми историко-литературными комментариями.

К хрестоматиям второго типа относятся:

1) лингвистические и литературные хрестоматии, предназначенные для факультетов иностранных языков университетов системы МВД и других военных вузов,¹

2) отраслевые хрестоматии для неязыковых вузов и неязыковых факультетов университетов системы МВД и других военных вузов.

Первые служат главным образом практическим пособием по курсу истории изучаемого иностранного языка, или же книгой для чтения отрывков оригинальных литературных сочинений по правоохранительной или страноведческой тематике на иностранном языке. Отдельные хрестоматии такого рода, преследуя, в основном, учебные цели, в то же время могут представлять собой научно-теоретическую ценность. Это опять-таки зависит от подбора текстов, от глубины лингвистических комментариев, от качества и характера словаря.

Что же касается пособий второго вида, т. е. отраслевых хрестоматий для неязыковых вузов, то их научно – теоретическая ценность с точки зрения науки о языке весьма ограничена, в то время как их учебно-методическая направленность очевидна.

Анализ ряда изданных в России отраслевых хрестоматий на немецком и английском языках для нужд высшей школы позволяет распределить их, в свою очередь, по следующим трем группам: 1) переводные отраслевые хрестоматии, 2) отраслевые хрестоматии переходного типа, 3) отраслевые хрестоматии для обучающихся старших курсов².

¹ Завьялова В.М., Ильина Л.В. Практический курс немецкого языка (для начинающих). Издание испр. и доп. – М.: ЧеРо, 1997. – С.302

² И.Г. Гадди, Л.Я. Браве. Грамматика немецкого языка для 3 и 4 курсов и втузов, под редакцией академика проф. Л.В. Щербы, 2-е изд. Изд-во литературы на иностранных языках. М., 2014. С.201.

К первой группе мы относим такие хрестоматии, которые составлены, главным образом, из переведенных отрывков учебной и научно-технической литературы, написанной и изданной на русском языке. С точки зрения содержания эти хрестоматии являются, в основном, повторением сведений, известных учащимся из чтения научной литературы по правоохранительной тематике на родном языке, а поэтому их познавательная ценность недостаточна. Надо полагать, что такого рода пособия переходного типа оказались бы излишними, если бы рекомендованные учебники иностранных языков для неязыковых вузов были не универсальными, а отраслевыми. В таких отраслевых учебниках переход к чтению оригинальной литературы юриспруденции осуществлялся бы постепенно на протяжении всех двух лет изучения теоретического курса иностранного языка в вузах системы МВД. Тщательно отобранная общеупотребительная, правоприменительная и элементарная специальная лексика, доступная пониманию курсантов, служила бы основой такого учебника, лексико-грамматический материал закреплялся бы с помощью связных текстов и упражнений. Неудобство в пользовании «отраслевыми хрестоматиями переходного типа» заключается именно в том, что они должны служить дополнением к рекомендованному программой стабильному учебнику иностранного языка. Отдельные тексты которого приходится искусственно «вставлять» в учебный материал. При этом эффективность от чтения этих статей снижается также тем, что они, как правило, не снабжены лексическими и грамматическими упражнениями. Более того, в некоторых из этих пособий статьи не сопровождаются комментариями, из-за отсутствия которых обучаемые испытывают немалые трудности при переводе, а приложенные к этим пособиям «терминологические словари» слишком кратки, так что часть терминов и слов, не вошедших в общие немецко-русские словари, которыми обычно пользуются обучаемые, не содержится и в этих словарях. Таким образом, «отраслевые хрестоматии переходного типа» следует рассматривать как учебные пособия, долженствующие лишь временно восполнить пробел при прохождении курса иностранного языка до появления учебников по профилю данного вуза для первого и второго годов обучения.

Под термином «отраслевые хрестоматии для учащихся старших курсов», составляющими третью группу отраслевых хрестоматий на иностранном языке, мы понимаем сборники отрывков из лучших оригинальных учебников и научных произведений, а также из статей периодической литературы на иностранных языках, предназначенные,

для учащихся старших курсов, как правило, одной профилирующей специальности правоохранительного вуза.

Такого типа пособия, не получившие пока конкретного воплощения в сборниках статей на иностранном языке, изданных за последние годы центральными издательствами, должны удовлетворять следующим требованиям. Во-первых, по ряду дисциплин, в частности по экономической безопасности, они, должны быть предназначены не только для курсантов I курса, но частично и II курса. Так, например, значительная часть курсантов старших курсов юридического вуза практически пока лишена возможности читать оригинальную иностранную литературу в связи с недостатком иностранных юридических словарей, а также достаточного количества ценной по содержанию оригинальной по правоохранительной тематике¹.

Во-вторых, в этих пособиях должна сочетаться познавательная ценность отобранного материала с его языковой значимостью. Опыт работы показывает, что успехом у обучающихся, как правило, пользуются только такие тексты, которые по своему содержанию и изложению имеют познавательную ценность, т. е. расширяют кругозор курсантов в области данной дисциплины. Вместе с тем в такую хрестоматию должны быть включены тексты по важнейшим разделам программы данной профилирующей дисциплины, так как в противном случае не будет равномерно и в нужном объеме отражена специальная лексика, термины и выражения, имеющие свои характерные особенности не только в пределах данной дисциплины, но и отдельных ее разделов.

В-третьих, требуется продуманная система комментариев и словаря к текстам.

Анализ уже изданных сборников статей и хрестоматий свидетельствует о том, что принципы отбора пояснений и примечаний к текстам и в особенности отбора терминов и слов, включаемых в словарь, являются весьма произвольными и различными. В связи с этим были разработаны методические указания для составления комментариев и словаря к текстам отраслевых хрестоматий на немецком языке по юридическим специальностям.

Следует иметь в виду, что эта часть работы является весьма важной, так как может послужить основой для создания терминологических иноязычно-русских словарей, в особенности по специальностям, по

¹ Башлуева Н.Н. Краткий лексический справочник по немецкого языка (правоохранительная тематика). – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. – 31 с.

которым отсутствуют такие словари. Ниже излагаются в сокращенном виде основные положения упомянутых методических указаний.

Цель постатейного комментария заключается в следующем: облегчить курсантам понимание (содержания оригинального иностранного текста, обратить внимание учащихся на стиль научно-юридической литературы по данной специальности, а также пояснять им реалии, знание которых содействует повышению общего культурного уровня специалиста.

Руководствуясь изложенными выше методическими соображениями, в комментарий рекомендуется включать:

1. сложные для произношения слова, сравнительно редко употребляемые в языке;
2. фамилии иностранцев, наименования местностей и т. п., отклоняющиеся от общих норм произношения;
3. слова и выражения, получившие специфическое только для данного контекста значение: Angriff – зл. воздействие.
4. одно из многих присущих им значений (имеются в виду слова с очень развитой полисемией);
5. редкие слова-омонимы, неправильный перевод которых может привести к искажению содержания текста;
6. идиоматические и сложные фразеологические обороты, и сочетания слов, отсутствующие в обычных словарях;
7. отдельные редкие или сложные лексико-грамматические конструкции.

Для слов, имеющих в общелитературном языке одно или несколько значений, а в специальной области науки или техники другое терминологическое значение, желательно с методической точки зрения приводить и их основное общеупотребительное значение, указанное в общих словарях. Перед переводом, в частности, многозначных специальных терминов рекомендуется указать наименование области, к которой относится данный термин, в виде условных сокращений, принятых в общих и терминологических словарях издательства иностранных и национальных словарей. Система пометок в комментариях должна быть, разумеется, такой же, как и в словаре.

Что же касается других указаний для составления словаря и хрестоматии, то они в основном соответствуют указаниям и правилам о пользовании словарем, принятым в общих и терминологических словарях издательства, иностранных и национальных словарей.

Также заслуживает внимания вопрос о снабжении текстов специальным аппаратом лексических упражнений по правоохранительной тематике.

Таким образом, методическая ценность хрестоматий на иностранном языке возрастает с каждым годом. Имеет смысл перерабатывать данную литературу с учетом изменяющихся реалий в области правоприменительной практики органов МВД России.

Психологические особенности мотивации безработных граждан

М.В. Белоусов¹

Кажется, очевидным, что быть безработным голодно и психологически неуютно. И для человека, попавшего в это незавидное положение, вполне естественно стремление его поправить – найти работу, обрести стабильный заработок, одолеть уныние, поднять пошатнувшееся самоуважение. В 2017-2018 года мною проводилось исследование в одном из Центров Занятости Населения Тульской области совместно с Московским Государственным Психолого-Педагогическим университетом, где подобная категория респондентов (получающих пособие более года и без каких-либо сдвигов в поиске работы) была протестирована.

Результаты тестирования свидетельствуют (и тут отечественные данные несильно отличаются от зарубежных), что среди получающих пособие по безработице находится немало и тех, кто, похоже, не очень тяготится своим положением, не сильно стремится его исправить и готов месяцами, даже годами пребывать в статусе иждивенца госбюджета. Кто же эти люди? Эмоционально неуязвимые супермены? Неприхотливые аскеты? Бунтари против устоев общества? Каковы же ценности подобных людей? М. Рокичем ценности определяются как главные представления о том, что определенные цели, идеи и формы поведения являются индивидуально предпочтительнее иных целей, идей и форм поведения и т.д.² Мотивация подобной категории безработных совершенно отличается от основных критериев профессионального самоопределения безработного в нормативном поиске:

- избирательное отношение личности к выбору профессиональной среды;
- принятие решения о выборе профессии принимая во внимания собственные индивидуально-личностные качества, а также тех

¹ Индивидуальный предприниматель. © Белоусов И. П., 2018.

² Занковский А. Н. Организационная психология М., 2000.

требований, которые существуют в данной профессиональной среде, какое место данная профессия занимает исходя из социальных и экономических факторов;

- рефлексия и самоутверждение в выбранной профессии в течение всей жизни;

- создание необходимого набора событий и мероприятий таких как, получение необходимого образования, переезд и смена места жительства и многое другое;

- осознание того, что своевременное и успешное профессиональное самоопределение является проявлением высокого уровня социальной зрелости и самоактуализации ¹.

Достаточно поближе познакомиться с несколькими хроническими безработными, чтобы отбросить всякие романтические версии их бытия. Для психолога очевидно, что в подобных случаях речь идет о серьезной психологической проблеме, которая не решается, а скорей усугубляется существующей практикой социального обеспечения. При близком знакомстве выясняется, что хронический безработный вовсе не страдает, как можно было бы ожидать, от снижения самооценки. Напротив, его самооценка бывает нереалистично завышена. Для душевного здоровья и эмоционального благополучия человеку необходимо не раздутое самомнение, а постоянное подкрепляемое извне (от других людей) признание его реальных достоинств и достижений. Тот, кто ухитряется без этого обходиться, – вовсе не супермен, а скорее психологический инвалид. Если человек имеет достаточно сил, чтобы своим трудом повысить свое благосостояние и социальный статус, но готов довольствоваться гарантированным минимумом, не прилагая труда, то психологически благополучным его никак не назовешь. С самооценкой психологи традиционно связывают такую важную личностную характеристику как уровень притязаний. Парадоксальным образом у хронического безработного завышенная самооценка сочетается со сниженными притязаниями – как в сфере достижения, так и потребления. И ему приходится разрываться в этом внутреннем конфликте между «ведь я этого достоин!» и «и так сойдет...» В индустриально развитых странах Запада, где эта проблема обозначилась давно, подрастает уже не первое поколение потомственных социальных иждивенцев, которые не только обременяют общество, но и сами себе не рады. Сейчас, когда похожая тенденция едва обозначилась в наших краях, настало время задуматься – всякие ли идейные и психологические

¹ Зеер А.Ф. Психология профессионального развития. М. : Academia, 2009.

веяния нам стоит перенимать. Или еще не поздно притормозить пропаганду вульгарно понятой позитивной психологии с ее культом самомнения, не зависящего от заслуг. Начав с юных лет убеждать будущих тружеников, что не только достаток, но и самоуважение необходимо заслужить, мы должны в итоге добиться того, чтобы труженик, попав в затруднительное положение, не консервировался в нем, а стремился своей головой и руками его поправить. Возвращаясь к ситуации людей, сознательно находящихся в ситуации ненормативного кризиса занятости, а именно на постоянной основе получающих пособия по безработице, без стремления устроиться на работу, стоит отметить, что помимо завышенной самооценки у них часто присутствует большая внутренняя неуверенность. Это касается и собственных профессиональных возможностей на новом месте и способности к переобучению, в конце концов, к нормальной рабочей конкуренции. Задача психолога консультанта своевременно отследить психологические особенности личности, уровень мотивации к поиску нового места работы подобных граждан и найти способы с применением соответствующих методик для стабилизации их психологического состояния.

Выявление вандальных установок у подростков сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних

К.В. Злоказов¹

Вандализм является проблемой, традиционно рассматриваемой в качестве возрастной особенности подросткового этапа развития. Предполагается, что вандальное поведение подростков имеет протестный и демонстративный характер, вызвано стремлением выразить отношение к регламентированной социальной среде. Вандальные действия выражаются в намеренной порче либо уничтожении чужого имущества. Для большинства подростков вандальное поведение проявляется в повседневной среде – школы либо места проживания (двор, подъезд). Типичными формами подросткового вандализма являются надписи на школьной мебели, учебниках, стенах домов, подъездов.

¹ Доцент кафедры педагогики и психологии ФГКОУ ВО «СПБУ МВД России», кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Злоказов К.В., 2018.

Вместе с тем, оставшись без внимания общества, вандализм из акта протеста и самовыражения может трансформироваться в целенаправленное, разрушительное поведение. В таком случае, опыт вандального поведения становится основанием для других асоциальных и криминальных действий. Поскольку намеренное разрушение обесценивает социальную значимость объектов, подросток с опытом вандальных действий проявляет большую готовность к вандализму, чем подросток, ранее не выполнявший их. Опыт разрушения социальных объектов может использоваться в различных антиобщественных действиях (массовых беспорядках, хулиганстве и пр.). Известны и экономические последствия вандализма – помимо прямого ущерба, вызванного разрушением или порчей, существует и косвенный. Как правило, городские районы с высоким уровнем вандальной пораженности обладают малой привлекательностью для ведения предпринимательской деятельности и проживания и, как следствие, меньшей стоимостью жилья¹.

К тому же, вандальное поведение обладает определенной социальной ценностью в подростковой среде, поскольку показывает способность к противостоянию миру «взрослых». В этом качестве, вандальный опыт может использоваться в качестве основания для групповой дифференциации, построения иерархии. Лидирующие позиции в ней нередко занимают подростки, способные причинить своими действиями большой ущерб, либо вызвать большой общественный резонанс. В целом, профилактика вандального поведения представляется важной частью программы противодействия криминализации подростковой и юношеской среды.

Поскольку профилактика антиобщественной направленности подростков является одной из ключевых задач, возложенных на подразделения по работе с несовершеннолетними, входящими в структуру органов внутренних дел МВД России, изучение вандальных установок представляется важным инструментом противодействия вандальным действиям.

Для организации профилактического сопровождения, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних должны быть осведомлены о разновидностях вандализма. К ним принято относить: а) нанесение граффити на объекты городской инфраструктуры, культурные и публичные места; б) ломание или метание предметов в

¹ Молодежный вандализм как репрезентация проблем городской среды: монография / И. В. Воробьева [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой. – Екатеринбург, 2017. – 304 с.

стены, окна и движущийся транспорт; в) уничтожение общественного имущества в местах массового пребывания людей; г) поджоги; д) выведение из строя (порча) механизмов, в том числе охранных и пожарных сигнализаций¹.

Какие мотивы лежат в основе вандального поведения подростков? Исследователями они условно делятся на две группы: субъективные и социальные. Субъективные мотивы связаны с самим подростком, его представлениями и переживаниями. К их числу относятся мотивы: а) разрушения под влиянием собственных чувств (гнева, скуки, мести или страха); б) разрушения под влиянием самовыражения (стремления к самопрезентации, демонстрации); в) разрушения из-за желания преобразования (избегания однообразия, стремлением выйти из ситуации).

Социальные мотивы вандальных действий определяются не субъектом, а социальной группой, к которой он идентифицирует себя либо действиями, которыми субъект стремится привлечь внимание окружающих. Среди социальных мотивов выделяются: а) групповые цели (предписанные группой разрушения); б) презентационные (обозначение присутствия группы – символики), намеренное разрушение; в) коммуникативные (реклама, призывы и пр.). Социальные мотивы, в отличие от индивидуальных, более рациональны и, нередко, корыстны. За нанесение надписей, расклеивание листовок, закрашивание и другие действия подростки могут получать вознаграждение.

Конечно, вандальное поведение полимотивировано, поэтому вряд ли следует ожидать прямого соответствия между обозначенными мотивами и их разрушительными воплощениями. Однако, в большинстве случаев и социальные и индивидуальные мотивы приводят к асоциальным последствиям, не только в части ущерба, но и легитимизации вандальных действий для несклонных к ним подростков. В этом смысле, наблюдение вандальных действий тоже оказывает побуждающее воздействие на окружающих, показывая им пример разрушения, его инструменты.

Подводя итоги отметим, что организация противодействия и профилактика вандального поведения должна учитывать мотивы, которыми руководствовались подростки. Соответственно, реализация мероприятий по снижению риска вандальных действий должна

¹ Воробьева, И. В. Психология городской среды [Текст] : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2012. – 243 с.

опираться на психологические сведения не только о свойствах личности склонных к ним подростков, но и побуждениях, которые подталкивают их к разрушению.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 17-18-01278 «Молодежный вандализм как реакция на информационные вызовы современной городской среды».

Методологические основы моделирования основных образовательных программ высшего образования в соответствии с ФГОС ВО

С.С. Жевлакович¹

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также с учетом сложившейся в МВД России практики учебно-методического обеспечения подготовки кадров для органов внутренних дел, основные образовательные программы вузов МВД России по конкретным специальностям разрабатываются в соответствии с целым комплексом регламентирующих документов, в том числе:

а) с соответствующими федеральными государственными стандартами (ФГОС) по конкретным специальностям;

б) с квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке по конкретным специализациям, которые утверждаются руководством МВД России;

в) с примерными основными образовательными программами по специальностям (ПООП):

- ПООП, разрабатываемыми соответствующими федеральными учебно-методическими объединениями (ФУМО) – регламентируют обязательную часть основной образовательной программы (ООП);

- ведомственными ПООП, разрабатываемыми МВД России – регламентируют вариативную часть ООП.

ООП вуза по специальности включает в себя:

- рабочий учебный план,
- календарный учебный график,
- рабочие программы учебных дисциплин, учебной и производственной практик,

¹ Профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, канд. социологических наук, доцент. © Жевлакович С.С., 2018.

- оценочные средства,
- методические материалы.

Модель высшего образования, реализованная в образовательных стандартах предшествующих поколений основывалась на так называемом, *предметно-дисциплинарном, знаниевом подходе*. При разработке стандартов третьего поколения этому подходу был противопоставлен, так называемый, *компетентностный* подход.

В качестве результатов освоения образовательных программ образовательными стандартами третьего поколения были определены *компетенции*, которые должны быть сформированы у выпускника по специальности.

В стандартах предшествующих поколений акцент делался на формирование комплекса знаний: преобладала норма: «**знаю, что** надо делать и *как* делать»).

В образовательных стандартах третьего поколения (версии «три», «три плюс», «три плюс плюс») акцент был перенесен на операциональный, технологический подход, на умения и навыки профессиональной деятельности. Основной становится норма: «**способен** выполнять».

Исходным для разработки ООП по специальности стал перечень компетенций, которыми должен обладать выпускник, завершивший обучение по данной специальности.

Компетенция:

- цель и результат обучения,
- способность осуществлять конкретную продуктивную деятельность,
- решать задачи профессиональной деятельности различных типов и степеней неопределенности,
- выполнять конкретные служебные функции,
- способность применять знания, умения и навыки для успешной профессиональной деятельности в определенной области в соответствии с полученной квалификацией, специализацией.

При этом важно помнить, что формирование компетенций у обучающихся по основным образовательным программам высшего образования не сводится к простому натаскиванию на выполнение определенных действий по готовому образцу. Способность *работать по алгоритмам* – уровень не выше среднего профессионального образования. Уровень высшего образования предусматривает способность выпускника самостоятельно оценивать ситуации профессиональной деятельности и принимать решения, *выполняя задачи высокой степени неопределенности*.

Степень освоения компетенций, способность выпускников решать различные типы задач профессиональной деятельности, способность осуществлять служебные функции должны поддаваться диагностированию, оцениванию.

В ПООП по специальностям, реализуемым в вузах МВД России, в качестве *индикаторов* достижения, сформированности компетенций мы установили следующие уровни:

- знать,
- уметь,
- владеть (иметь навыки, опыт работы)

Компетенции реализуются в процессе изучения дисциплин и прохождения практик. *Результаты обучения по отдельным дисциплинам и практикам* должны быть также *диагностируемы*. В связи с этим они должны быть *соотнесены с установленными в ООП индикаторами* достижения компетенций.

Поэтому в качестве *планируемых результатов обучения по дисциплинам и практикам* устанавливаются аналогичные уровни: знания, умения, навыки, опыт работы.

При планировании результатов обучения по конкретным дисциплинам и разработке рабочих программ дисциплин предлагается использовать известные в педагогике *уровни, характеризующие последовательность познания нового*.

Автором предлагается методическая модель формирования и диагностирования результатов обучения по дисциплинам.

Методическая модель формирования знаний и диагностирования результатов обучения

Уровни (этапы)	Методы обучения	Оценочные средства
<i>Начальный:</i> представление (ознакомление)	изложение преподавателем знаний в готовом виде	<i>тесты</i> (на уровне узнавания)
<i>Последующий:</i> воспроизведение (запоминание)	повторение известного с целью закрепления	<i>вопросы</i> на знание теории для текущего, рубежного (контроль- ная работа) и итогового контроля (зачет или экзамен, государствен- ная итоговая аттестация)
<i>Конечный:</i> суждение, интерпретация	- критическая оценка изучаемой информации, - оценка различных точек зрения, - применение полученных знаний для самостоя- тельного познания нового, решения задач профессио- нальной деятельности	<i>Проблемно-поисковые задания</i> в области теории, обеспечивающие включение нового материала в систему уже усвоенных знаний, для текущего, рубежного (доклад, реферат) и итогового контроля (курсовая работа, зачет или экзамен, государственная итоговая аттестация)

Методическая модель формирования умений и диагностирования результатов обучения

Уровни	Методы обучения	Оценочные средства
Начальный: представление (ознакомление)	описание порядка выполнения и демонстрация практических действий	задания на <i>описание</i> порядка выполнения практических действий для текущего контроля
Последующий: воспроизведение (тренинг по выполнению практических действий в типичных ситуациях)	упражнения – неоднократное воспроизведение отдельных типичных способов решения служебно-профессиональных задач <i>по алгоритму под руководством педагога</i>	задания (задачи) с <i>типовыми</i> ситуациями профессиональной деятельности для текущего (практические занятия) и рубежного контроля (практикумы, контрольно-проверочные практические занятия, сдача нормативов и т.п.)
Конечный: самостоятельное выполнение базовых элементов профессиональной деятельности (тренинг по выполнению практических действий в нестандартных ситуациях с возрастающей долей самостоятельности)	упражнения – неоднократное воспроизведение отдельных способов решения служебно-профессиональных задач в <i>новых, последовательно усложняющихся условиях с возрастающей долей самостоятельности</i>	задания (задачи) с <i>нестандартными</i> ситуациями профессиональной деятельности для текущего (практические занятия), рубежного (практикумы, контрольно-проверочные практические занятия, сдача нормативов) и итогового контроля (курсовая работа, учения, сдача нормативов, зачет, экзамен, государственная итоговая аттестация)

Методическая модель формирования навыков и диагностирования результатов обучения

Уровни	Методы обучения	Оценочные средства
Начальный: представление (ознакомление)	<i>ознакомление</i> с будущей профессиональной деятельностью в реальных условиях	учебная практика
Последующий: воспроизведение (тренинг по комплексному применению базовых профессиональных умений)	упражнения, моделирующие деятельность по применению <i>интегрированных</i> знаний и умений для <i>комплексного</i> решения служебно-профессиональных задач <i>под контролем педагога</i>	- деловые (ролевые) игры, - дисциплины-практикумы
Конечный: самостоятельная профессиональная деятельность (тренинг по осуществлению самостоятельной деятельности, максимально приближающейся к реальной профессиональной деятельности)	- моделирование деятельности по <i>самостоятельному</i> комплексному решению служебно-профессиональных задач высокой степени неопределенности в последовательно усложняющихся условиях, <i>максимально приближающихся к реальной профессиональной деятельности</i> , - реальная профессиональная деятельность под руководством наставника	- дисциплины-практикумы в форме учений, - комплексные учения, - производственная практика, - государственная итоговая аттестация

Социально-педагогическая поддержка педагогов-кураторов учебных взводов в образовательных организациях МВД России

*В.В. Ковров¹,
Е.П. Панкратова²*

Основным связующим звеном между курсантом как начинающим сотрудником МВД России и сферой профессионального менталитета с системой взглядов, ценностей, традиций МВД России как профессионального сообщества является педагог-куратор, в обязанности которого входит не только организационное сопровождение учебного процесса, но и интеграция курсантов в профессиональное сообщество, в том числе усвоение высокого уровня морально-этических норм, одним из звеньев которых является нравственно-патриотическая направленность личности³.

Соответственно, актуальность изучения проблемы социально-педагогической поддержки педагога-куратора учебных взводов образовательных организаций МВД России выражена следующими обстоятельствами:

во-первых, необходимостью комплексного, объективного анализа, имеющегося опыта нравственно-патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России и определения его приоритетных направлений;

во-вторых, необходимостью формирования нравственно-патриотических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России, будущих защитников правопорядка;

в-третьих, недостаточностью уровня готовности представителей профессорско-преподавательского состава, выполняющих роль педагогов-кураторов, к качественному решению задач нравственно-патриотического воспитания курсантов, приводящего в ряде случаев к формализации подхода, что подтверждается результатами наблюдений и анкетирования;

¹ Доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Ковров В.В., 2018.

² Адъюнкт кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Панкратова Е.П., 2018.

³ Мельникова Л.А., Суслонов П.Е. Профессиональный патриотизм как основа патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 101–103.

в-четвертых, недостаточном акцентировании воспитательной деятельности образовательных организаций МВД России на актуализированных и высокотехнологичных методах нравственно-патриотического воспитания курсантов, что подтверждается анализом планов работы и другой рабочей документации педагога-куратора.

Деятельность педагога-куратора регламентирована рядом нормативных правовых актов. Что интересно, в системе нормативно-правовой базы работы с курсантами в соответствии с современными требованиями делается акцент на психологические методы контроля, выявления, учета в работе лиц, требующих особого внимания. Так, можно говорить о повышенном внимании к сотрудникам и курсантам, попадающим в так называемую группу «повышенного психолого-педагогического внимания». К сожалению, в основном на них и сосредотачивается работа по поддержанию должного уровня морально-психологического состояния личного состава¹.

Свою деятельность педагог-куратор осуществляет на основании создаваемого на базе действующих нормативных правовых актов утверждаемого и согласовываемого «Плана работы педагога-куратора».

Деятельность педагога-куратора в рамках данного плана направлена на решение задач по воспитанию курсантов в духе преданности Присяге, соблюдения норм Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации; формирования и развития у курсантов профессионально значимых качеств личности сотрудника органов внутренних дел РФ; формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе учебного взвода; воспитания у курсантов высокой культуры поведения, стремления к самосовершенствованию и самовоспитанию; укрепление служебной дисциплины и законности среди личного состава.

Следовательно, рассматривая нормативно-обусловленную деятельность педагога-куратора по проведению воспитательной работы, можно констатировать, что данная деятельность является плановой, а ее основное направление – содействие социально-психологической адаптации курсантов.

¹ Складенко И.С., Панкратова Е.П. Проблемы нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3(1–4) № 2. С. 116–123.

Таким образом, основная задача педагога-куратора – обеспечить планомерное течение учебного процесса для группы и для каждого курсанта и вовремя принять меры в случае, если возникают внешние (организационного плана) и внутренние (индивидуально-личностные проблемы курсанта) препятствия. В первую очередь выделяется функция куратора как медиатора в диалоге между курсантом и образовательной организацией: регулирование процесса адаптации, вхождения курсантов в ритм жизни образовательной организации, взаимодействие с различными службами, документооборот и другие проблемы, возникающие перед курсантом.

В сфере внимания педагога-куратора – учебный взвод. В качестве основных параметров работы выделяются: индивидуальная работа с курсантами (слушателями), меры по повышению успеваемости, укреплению дисциплины, культурно-досуговые мероприятия (посещение музеев, выставок, встречи с творческой интеллигенцией), работа по профилактике, предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, употребления спиртных напитков, наркотиков, профилактика ДТП.

Наименование рассматриваемой должности – педагог-куратор, подразумевает сочетание не только воспитательных функций, но и функций куратора, то есть лица, проводящего *мониторинг* в определенном направлении, *подразумевающий оперативную коррекцию* возникающих трудностей.

Подразумевается, что позиция педагога-куратора предусматривает не пассивное наблюдение, а активное и целенаправленное корректирование деятельности курсантов в решении повседневных организационных проблем и деятельности по направлениям. Практика подсказывает, что в целом вышеперечисленные направления работы тесно взаимосвязаны и системно влияют друг на друга. Меры по повышению успеваемости и укреплению дисциплины неразрывно связаны с организационной точки зрения в любом образовательном процессе, в особенности применительно к образовательным организациям МВД России, так как высокий уровень сознательной дисциплины входит в структуру профессиональных качеств и ценностей сотрудника силовых ведомств.

В статье А.В. Каменева¹ рассмотрены аспекты воспитательной работы кураторов учебных групп: «Кураторство за учебной группой нашего института есть форма непосредственного и постоянного участия преподавателей в проведении воспитательной и организационно-методической работы с курсантами и слушателями, призванная содействовать повышению качества подготовки специалистов для органов внутренних дел и личностному росту курсантов и слушателей». В частности, он отмечает, что в деятельности любого преподавателя, в особенности в системе МВД России, в любом случае присутствуют умело применяемые воспитательные функции.

Следует понимать, что педагог-куратор не является единственным субъектом, осуществляющим воспитательное воздействие на курсантов в рамках служебной деятельности. Его планы работы, как это рассмотрено выше, согласовываются с руководством факультета. Более того, представляется более эффективным, если педагог-куратор будет действовать вне общей системы воспитательной работы факультета. Следовательно, эффективность работы куратора находится во взаимосвязи с общей принятой методикой работы факультета, учитывая специфику профиля подготовки курсантов.

¹ Каменев А.В. О деятельности преподавателей-кураторов учебных групп в воспитании курсантов и слушателей института // Образование. Качество. Инновация. 2007. № 1. С. 84–87.

Влияние ценностно-смысловых установок на профессиональное самоопределение воспитанников суворовского военного училища

И.В. Конорюкова¹

В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам профессиональной ориентации и консультации молодежи, находящейся на пороге выбора своего профессионального будущего. Однако, недостаточная разработанность указанной проблемы в научной литературе, сведение профессиональной консультации в упрощенный «диагностический» подход, игнорирующий активность субъекта в выборе жизненного и профессионального пути, навязывающий ему готовые решения, отсутствие обоснованных и апробированных подходов в научно-методическом обеспечении процесса профессионального самоопределения старшеклассников приводит к снижению эффективности психологического сопровождения и возникновению целого спектра проблем.

Сущностью профессионального самоопределения является нахождение личностных смыслов в выбираемой профессиональной деятельности. С этой точки зрения важными являются ценностно-смысловые установки старшеклассника, которые определяют направленность будущей траектории профессионального развития и позволяют сделать выводы об актуальных профессиональных ориентирах подростка².

Профессиональное самоопределение представляет собой процесс согласования индивидуально-психологических и психофизиологических возможностей личности с содержанием и требованиями будущей профессии, нахождения смыслов выполняемой деятельности³.

В работе О.В. Падалко ключевыми компонентами профессионального самоопределения являются когнитивный, эмоциональный и поведенческий составляющие ценностно-смысловой установки старшеклассников. Когнитивная составляющая

¹ Педагог-психолог ФГКОУ «Тверское суворовское военное училище МО РФ». © Конорюкова И.В., 2018.

² Долгова Т.П., Спасенников В.В., Федотов С.Н. Общая психология. Часть 1. Психология потребностей, мотивов и эмоций (учебное пособие). Тверь: ТГТУ, 1997. 120 с.

³ Батаршев А. В. Профессиональное самоопределение и самореализация педагога профессиональной школы: монография / А.В. Батаршев, И.С. Макарьев. – СПб.: ИПООВ РАО, 2012. – с. 26.

представлена системой ценностных ориентаций, жизненных целей. Эмоциональная составляющая включает будущие профессиональные интересы, отношение к престижу профессии и оценку ее привлекательности. Поведенческая составляющая относит профессиональные установки, факт принятия решения о выборе профессии, учебного заведения¹.

Решение к поступлению в суворовское военное училище уже является первым шагом на пути профессионального самоопределения. Не каждый подросток готов к преодолению трудностей во имя достижения заветной мечты – стать офицером². Однако у обучающихся суворовских училищ, как правило, возникают субъективные трудности при определении своих жизненных целей и профессиональных перспектив. Поэтому задача психологической помощи на данном этапе профессионального самоопределения состоит в освоении практически полезных навыков планирования, построения профессиональных перспектив, формировании ценностно-смысловых установок на будущее.

В рамках психологического сопровождения процесса профессионального самоопределения воспитанников Тверского суворовского военного училища реализуется модель профессионального самоопределения личности, предложенная Н.С. Пряжниковым³, которая включает в себя следующие компоненты (рис. 1):

1. Осознание ценности профессии военного и необходимости военно-профессиональной подготовки (ценностно-нравственная основа самоопределения).
2. Общая ориентировка в мире военных профессий и выделение профессиональной цели-мечты.
3. Определение ближайших профессиональных целей как этапов достижения дальней цели.

¹ Падалко О.В. Молодые специалисты с высшим образованием: динамика профессионального самоопределения // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 1996. – Вып.1. – С. 224 – 226.

² Федотов С.Н. Совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов сенсомоторного профиля. Дис. кандидата психол. наук.-Тверь: ТвГУ, 1994. 221 с.

³ Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 320 с.

4. Поиск информации о профессиях и специальностях, соответствующих военных высших учебных заведениях.

5. Представление о возможных трудностях достижения профессиональных целей, о личностных качествах, способствующих реализации намеченных планов.

6. Наличие резервных вариантов выбора в случае неудачи по основному варианту самоопределения.

Рис. 1. Модель психологического сопровождения профессионального самоопределения воспитанников суворовского военного училища

Ключевым элементом профессионального самоопределения воспитанников суворовского военного училища является оформление личного профессионального плана. Согласно Е.А. Климову, личный профессиональный план имеет следующую структуру¹:

- главная цель (цель жизни, профессиональные интересы и ценности);
- профессиональная перспектива (представление о цепочке ближайших и более отдаленных целей, согласование их);

¹ Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.

– представление о путях и средствах достижения ближайших профессиональных целей – поступление в военный вуз (в первую очередь, оно формируется за счет профессионального просвещения и профессиональной консультации);

– представление о внешних условиях достижения намеченных целей (прогнозирование трудностей и препятствий, которые могут возникнуть на этапе поступления и обучения в военном вузе);

– представление о внутренних условиях достижения намеченных целей (осознание своих возможностей, способностей, личностных и физиологических особенностей);

– наличие запасных вариантов целей и путей их достижения в случае невозможности реализации основного профессионального плана.

Оценка эффективности модели психологического сопровождения профессионального самоопределения суворовцев осуществлялась на основе отслеживания динамики диагностических показателей, полученные в ходе исследований по методикам: Опросник военно-профессиональной мотивации (ВПМ), Методике изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна, «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Проанализировав данные, мы увидели, что мотивы из внешних (желание получить одобрение со стороны родителей) переходят во внутренние, когда начинает проявляться интерес к будущей профессии, стремление к развитию у себя определенных качеств, способностей, которые помогут достигать поставленных целей. У суворовцев 7 курса наиболее значимыми в иерархии терминальных ценностей являются ценности профессиональной самореализации – активная деятельная жизнь, интересная работа (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия ценностных ориентаций воспитанников суворовского военного училища

Терминальные ценности	3 курс	5 курс	7 курс	Инструментальные ценности	3 курс	5 курс	7 курс
Счастливая семейная жизнь	12	10	8,5	Независимость	5,1	5,7	7,4
Здоровье	7,3	8,9	10	Воспитанность	6,8	6,4	5,9
Наличие верных друзей	6,8	6,4	6,5	Ответственность	9,4	10	6,2
Активная деятельная жизнь	4,5	4,3	4,2	Образованность	7,4	7,1	6,8
Интересная работа	8,2	8	7,8	Рационализм	10,3	8	9

В результате проведенного исследования было установлено, что 73% воспитанников имеют первый уровень ВПМ и 23% – второй уровень ВПМ. Сформированные карьерные ориентации отражают стремление суворовцев к достижению успеха в будущей профессии посредством развития своих способностей (рис. 2).

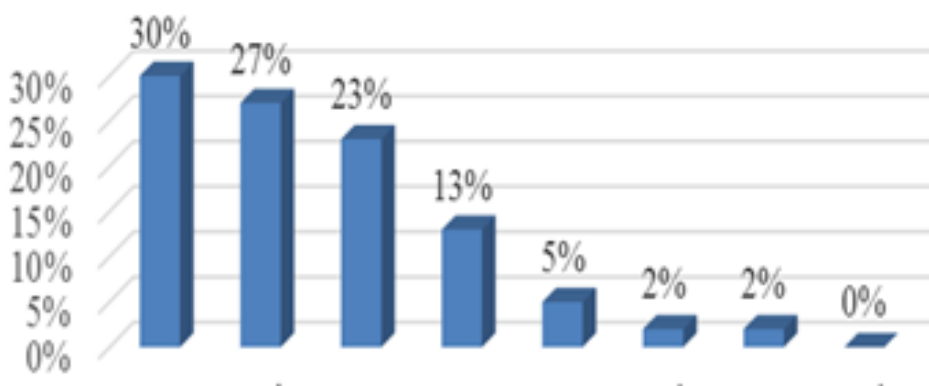

Рисунок 2. Исследование профессиональных предпочтений суворовцев 7 курса

Первая шкала – «Профессиональная компетентность»

Вторая шкала – «Менеджмент»

Третья шкала – «Автономия»

Четвертая шкала – «Стабильность»

Пятая шкала – «Служение»

Шестая шкала – «Вызов»

Седьмая шкала – «Интеграция стилей жизни»

Восьмая шкала – «Предпринимательство»

1 2 3 4 5 6 7 8

Таким образом, можно сделать вывод, что полученный результат явился следствием целенаправленной работы по формированию ценностно-смысловых установок в профессиональном самоопределении обучающихся. За годы обучения в суворовском военном училище у воспитанников приоритетом стала подготовка себя к службе и защите Отечества, развитие у себя профессионально-важные качеств для эффективности своей будущей профессиональной деятельности.

Обучение иностранному языку курсантов и слушателей специальности «Правоохранительная деятельность» в условиях билингвизма

Т. Е. Краутман¹

Знание иностранного языка в современных условиях развития общества играет большую роль, так как он становится необходим не только при общении с носителями языка на бытовом уровне, но и для дальнейшей профессиональной деятельности курсантов и слушателей, например, связанной с работой с документами на иностранном языке или в рамках международного сотрудничества полицейских.

Обучение иностранному языку представляет собой сложный процесс, требующий от обучаемого максимальной концентрации внимания, памяти, систематического выполнения упражнений на развитие различных видов речевой деятельности.

Стоит обратить внимание, что обучение иностранному языку в высших учебных заведениях неязыковой направленности имеет свою специфику. Так, в ВУЗах МВД предмет «Иностранный язык» относится к общеобразовательным дисциплинам, рассчитан, как правило, на небольшое количество часов аудиторной нагрузки (110 часов в год), большая часть работы отводится на самостоятельное изучение. Эта ситуация создает ряд трудностей. К их числу относится отсутствие систематичности в учебной деятельности курсантов и слушателей, исключение постоянного контроля преподавателя за приобретаемыми знаниями, умениями и навыками. Острой проблемой последних лет является наличие в одной группе не просто обучающихся разного уровня подготовки, но и курсантов и слушателей, которые ранее изучали совершенно другой язык. Следствием подобных явлений становится не только снижение уровня мотивации к изучению иностранного языка, но и появление психологического и лингвистического барьера у курсантов и слушателей, что выражается в отказе воспринимать учебную деятельность, появлении комплекса по отношению к сильным курсантам, то есть изучение второго иностранного языка приобретает ярко выраженную негативную окраску. Здесь стоит уточнить и то,

¹ Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат филологических наук. © Краутман Т. Е., 2018.

что встречаются курсанты или слушатели, которые владеют двумя иностранными языками и уровень мотивации у них высокий.

Описанные случаи позволяют говорить о билингвизме, под которым, вслед за такими исследователями как Р.К. Миньяр-Белоручев, И.А. Зимняя, Л.В. Щерба, понимается знание и владение двумя языками и их попеременное использование в зависимости от ситуации речевого общения. Билингвизм становится обыденным явлением и подводит преподавателя к необходимости поиска методов и средств, позволяющих эффективно включить в процесс обучения как отстающих, в результате объективных причин, курсантов и слушателей, так и тех, которые занимают лидирующее положение в группе. Кроме того, организация работы на базе двух языков позволяет интеграцию в учебный процесс знаний сопряженных учебных дисциплин, например, истории, философии, дисциплин по направлению «Правоохранительная деятельность».

В настоящее время в лингвистике широкое распространение приобретают работы, касающиеся вопросов билингвизма, которые свидетельствуют об актуальности рассматриваемого явления. К ним относится статья «Коммуникативная составляющая билингвизма» О.В. Легостаевой¹, статья «Дидактический потенциал билингвизма в обучении иностранному языку»² М.В. Мосина и др., где делается вывод о необходимости учитывать особенности языковой среды, в которой реализуются возможности билингвизма. В работах представлена классификация видов билингвизма (координативный и субординативный, непосредственный и опосредованный, естественный и искусственный). Применительно к рассматриваемому вопросу интерес представляет искусственный билингвизм, возникающий в результате изучения английского языка, после какого-либо другого иностранного языка. Среди основных принципов билингвального образования, на которые указывают авторы, особо ценным представляется принцип проблемно-поисковых и проблемных форм обучения, на который должен опираться преподаватель, планируя занятие.

В то же время не стоит забывать, что в успехе процесса обучения иностранному языку именно мотивация играет решающую роль. Она

¹ Легостаева О.В. Коммуникативная составляющая билингвизма / О.В. Легостаева // Западно-сибирский педагогический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 2. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014 – 286 с.

² Дидактический потенциал билингвизма в обучении иностранному языку / М. В. Мосин [и др.] // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 751–764.

остается одним из актуальных направлений и в ситуации искусственного билингвизма. Вопросами мотивации занимаются как отечественные, так и иностранные исследователи. Среди них, Л.И. Божович «Проблема развития мотивационной сферы ребенка», А.И. Гебос «Психологические условия формирования положительной мотивации к учению», С.Е. Зайцева «Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей», И.В. Батунова «Формирование мотивации студентов при изучении иностранного языка в неязыковых вузах», А. Маслоу «Мотивация и личность, Х. Хеккаузена» «Мотивация и деятельности» и др. Предметом интереса исследователей остаются различные аспекты мотивации. Так, И.И. Мирошникова в работе «Мотивация изучения иностранного языка как фактор профессионального роста в процессе непрерывного образования»¹ выделяет факторы, влияющие на повышение мотивации у студентов и их виды. А.К. Маркова в исследовании «Мотивация учения и ее воспитание у школьников»² ориентируется на шесть уровней формирования мотивации, согласно отношению, обучающихся к предмету (отрицательное, нейтральное и четыре уровня положительного отношения).

В перечисленных работах исследователи рекомендуют для максимального повышения уровня мотивации, в первую очередь, делать акцент на особенностях профессиональной деятельности, то есть выстраивать тематический план на развитие лексического запаса по направлению «Правоохранительная деятельность». Из практики преподавания английского языка как второго иностранного следует, что основной трудностью для курсантов и слушателей становится произношение профессиональной лексики, то есть фонетический и, как следствие, лексический аспекты. Фонетические системы языков различны и, даже при едином написании слова могут иметь совершенно несхожие звучания. Так, курсанты и слушатели, имеющие базу французского языка, затрудняются с английским произношением лексики, отражающей звания, виды преступлений и

¹ Мирошникова, И.И. Мотивация изучения иностранного языка как фактор профессионального роста в процессе непрерывного образования / И.И. Мирошникова // Гуманистическая парадигма при обучении иностранному языку в высшей школе: Материалы научно-практической конференции (6 октября 2005г.) / Под. ред. Н.В. Калининой. –Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2005. С. 23-30.

² Маркова, А.К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А.К. Маркова, А.Б. Орлов, Л.М. Фридман. М. : Педагогика, 2003.

международные слова, например, espionage, sabotage, lieutenant, constable, sergeant, colonel, demand, security, protection, defendant и т.д. Однако здесь представляется возможным применить формы работы, направленные на поиск и анализ дифференцирующих два иностранных языка принципов. Например, произнесение одного и того же слова на разных языках позволяет курсантам и слушателям почувствовать разницу звучания, скорректировать собственное произношение. К тому же, тесное взаимодействие европейских языков привело к наличию большого количества заимствований. Обучающиеся всегда с большим интересом воспринимают информацию об этимологии слов, что приводит к расширению их кругозора, а также быстрому запоминанию лексического материала.

Таким образом, наличие искусственных билингвов в группах дает возможность плодотворно использовать это явление для улучшения качества обучения и повышения мотивации. Идентифицируя фонетическую, грамматическую, лексическую системы двух иностранных языков преподаватель может добиться осознания у обучаемых дифференцирующих признаков. Интеграция в языковую систему двух языков позволяет расширить кругозор курсантов и слушателей не только в языковой области, но и в культурной, исторической, использовать страноведческий материал. Учет билингвизма дает возможность расширить лексические и грамматические знания, стилистически обогатить речь.

О путях и условиях повышения эффективности деятельности культурных центров МВД России

И. Ю. Лазарева¹

В условиях глобализации успех деятельности органов внутренних дел по противодействию преступности, защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, зависит от уровня подготовленности каждого сотрудника, его способностей осуществлять свою профессиональную деятельность в ситуации неопределенности и увеличения объема задач. Это актуализирует роль личностных качеств сотрудников ОВД, их инициативу, способности творчески мыслить, вырабатывать и принимать целесообразные решения, готовность к непрерывному образованию.

Несмотря на значимость для сотрудников ОВД социальных ценностей, актуальных в сфере свободного времяпрепровождения, они не включены в приоритеты проводимых реформ. В сложившейся ситуации выявлены противоречия между:

- увеличившимся объемом эмоциональных и физических нагрузок сотрудников ОВД и существующей системой компенсации и восстановления, не удовлетворяющей потребности личного состава;

- возрастающей социальной и педагогической значимостью морально-психологического обеспечения служебно-оперативной деятельности, включая организацию социокультурной работы и недостаточной научно-теоретической разработанностью данного направления, условий ее эффективной организации;

- реальными возможностями воспитательного потенциала культурных центров, как учреждений дополнительного образования, и нерациональным их использованием в профессиональном воспитании личного состава;

- возможностями и желаниями сотрудников ОВД самореализоваться в культурно-досуговой деятельности и недостаточным пониманием рядом руководителей педагогического значения этой деятельности;

- высоким уровнем требований к организации и проведению культурно-досуговой работы в ОВД и фактически низким уровнем профессиональной компетенции кадров – субъектов этой деятельности.

¹ Доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Лазарева И. Ю., 2018.

Цель статьи. Сегодня личностные качества сотрудников ОВД становятся факторами, влияющими на обеспечение безопасности государства. Отсюда возникает необходимость формирования в системе МВД России культурного пространства, способствующего развитию интеллекта, ответственности, воли, нравственно-эстетических и профессиональных качеств сотрудников. Такие качества формируются в процессе культурно-досуговой работы, место и роль которой в сфере профессионального воспитания сотрудников ОВД в современных условиях явно занижена.

Изложение основных вопросов. Решение проблем в сфере организации культурно-досуговой работы представляется важной частью морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности МВД России и важной задачей для культурных центров системы МВД России в целях совершенствования профессионального воспитания сотрудников.

Сложившаяся система культурно-досуговой работы не в полной мере обеспечивает эффективность выполнения личным составом стоящих перед ним оперативно-служебных задач. Совершенствование культурно-досуговой работы и ее институциональной формы существования – культурных центров, как нам представляется, должно реализоваться на основе стратегических путей. Такие пути повышения эффективности культурно-досуговой деятельности в органах внутренних дел позволяют преодолеть существующий конфликт динамики профессиональной деятельности и статичности досуга сотрудников ОВД, повысить результативность профессиональной деятельности в целом:

1) *принятие необходимой нормативно-правовой базы*, в которой деятельность культурно-досуговых центров рассматривается как часть профессионального воспитания, одна из форм дополнительного образования сотрудников ОВД, направленная на формирование общекультурных компетенций.

Такой нормативно-правовой документ («Концепция развития культурно-досуговой работы в органах внутренних дел до 2025 г.») мог бы включать в себя следующие направления, привязанные к конкретным срокам и показателям:

1 этап (2018-2020 гг.): оптимизация инфраструктуры культурно-досуговой работы и приведение ее в соответствие с государственными стандартами, нормами и требованиями, установленными в соответствующей сфере; повышение удовлетворенности сотрудников доступностью и качеством культурно-досуговых услуг (50%); создание межведомственной

системы взаимодействия в сфере культуры, предусматривающей: обмен услугами с учреждениями культуры других силовых структур гражданского сектора на договорной (бесплатной) основе и приобретение платных услуг; совместное использование инфраструктуры культурно-досуговой отрасли; развитие шефской работы (шефство учреждений культуры гражданского сектора над отделениями ОВД, шефство органов внутренних дел над гражданскими учреждениями культуры).

2 этап (2020-2022 гг.): повышение качества и эффективности работы культурно-досуговых учреждений до уровня, превышающего соответствующие параметры функционирования организаций культурной сферы гражданского сектора; повышение удовлетворенности сотрудников ОВД доступностью и качеством культурно-досуговых услуг (около 70%);

3 этап (2022–2025 гг.): повышение качества и эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений системы МВД России до уровня лучших мировых стандартов; повышение удовлетворенности сотрудников ОВД доступностью и качеством культурно-досуговых услуг.

Данный документ должен быть связан с целями и задачами общей стратегии социального развития МВД России и выступать основой для любых ведомственных актов, имеющих отношение к культурно-досуговой работе в органах внутренних дел.

2) *реализация Комплексно-целевой программы* (далее – КЦП), включающей теоретические и практические занятия, способствующие формированию профессиональных и общекультурных компетенций.

Основу КЦП составляет пакет культурных услуг (на безвозмездной основе), необходимый различным категориям сотрудников. Цель вышеназванной программы – развитие у сотрудников потребности в личностном совершенствовании и повышении уровня образования и культуры; внедрение эстетических правил в их служебную деятельность и быт; формирование активной жизненной позиции, способности распределять время, восстанавливаться и т.д.

Комплексная программа может быть вариативна, в зависимости от способов взаимодействия культурных пространств и особенностей регионов, а также с учетом территориальных, национальных, демографических факторов. Она может моделироваться, акцентируя и развивая в большей степени те направления культурно-досуговой работы, которые наиболее приемлемы для конкретного региона.

Комплексно-целевая программа может включать несколько направлений, каждое из которых предполагает отдельный календарно-тематический план на год, где отдельные мероприятия представляют законченную форму, дающую возможность для развития определенных компетенций и имеющую синергетический эффект взаимодействия друг с другом.

3) *проведение переподготовки руководящих кадров, создание системы повышения квалификации, сотрудничества, обмена передовым опытом;*

В рамках повышения эффективности культурно-досуговой работы в МВД России назрела необходимость организовать учебу руководителей культурных центров, культурно-досуговых работников, культорганизаторов подразделений, других активистов культурно-досуговой работы по вопросам методики организации и проведения мероприятий с различными категориями сотрудников и членов их семей.

4) *введение системы отчетов в сферу культурно-досуговой работы;*

Данное направление позволит собрать банк данных и систематически анализировать опыт деятельности, увеличит возможность взаимодействия отдельных участников служебно-педагогической деятельности.

5) *внедрение и развитие современных информационных технологий в сферу культурно-досуговой деятельности, которые на практике доказали свою эффективность и результативность в формировании виртуальных компетенций¹:*

1) создание единой культурно-досуговой среды на базе общей платформы (сайт МВД России, раздел культурно-досуговая работа),

2) образовательные проекты (например, MVDWiki – общий ресурс с возможностью добавления в него статей, посвященных истории, культуре, современности МВД России),

3) интерактивное общение участников культурно-досуговых практик (форум с модерлируемым участием);

4) открытое освещение этапов и итогов культурно-досуговых практик самими участниками (блоги, сетевые журналы, группы Вконтакте, Facebook, LiveJournal и пр.).

Традиционные формы в период формирования виртуальных

¹ Горячова М.В. Формирование информационной компетентности будущих специалистов в процессе внеаудиторной самостоятельной работы: дис.... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009.

общекультурных компетенций расширяются средствами информационных и коммуникационных технологий, что создает единую систему качественно нового уровня. Сетевые конференции, мастер-классы, консультации позволяют значительно расширить аудиторию слушателей, повысить доступность материала в сети.

Условиями вышеописанных путей повышения эффективности культурно-досуговой работы в культурных центрах МВД России выступают:

- синергетическое взаимодействие субъектов культурно-досуговой работы в едином воспитательном пространстве¹, где формирование новых компонентов, их видоизменение создают условия для развития как всей целостности, так и отдельных субъектов;

- координация всех субъектов социокультурной работы на единой концептуальной основе, обеспечивающей единые подходы к организации воспитательной и культурно-досуговой работе;

- формирование у субъектов профессионального воспитания направленности к педагогической деятельности;

- преемственность и развитие содержания социокультурной работы; дифференцированный и индивидуальный подход в процессе профессионального воспитания;

- ориентация всей системы социокультурной работы и профессионального воспитания на стимулирование самовоспитания, саморазвития, самоорганизации сотрудников органов внутренних дел. В целом, мы рассматриваем предложенные пути и условия совершенствования культурно-досуговой работы и повышения эффективности деятельности культурных центров МВД России как альтернативные существующим сегодня и, осознавая необходимость их адаптации под территориальные потребности и возможности, предлагаем региональным и местным культурным центрам самостоятельно конкретизировать их под свои особенности.

Гуманистическая направленность культурно-досуговой работы, связанная с активизацией творческого потенциала, самореализацией сотрудников, культивированием партнерских взаимоотношений, толерантности помогает формированию положительного общественного мнения, позволяет повысить уровень доверия к полиции, и, следовательно, способствует успешному решению задач, связанных с обеспечением стабильности и правопорядка в стране.

¹ Резниченко М. Г. Формирование воспитательного пространства вуза: дис. ... д-ра. пед. наук. – М., 2009.

Психолого-педагогическое влияние анимационных фильмов на процесс социализации детей

Е.О. Никитина¹,

А.А. Матвеева²

Социализация человека в любом обществе протекает в различных условиях, для которых характерно наличие тех или иных многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на развитие личности несовершеннолетних³.

Социализация проходит всю жизнь, однако именно в детстве формируется плацдарм к успешному ее осуществлению.

Для благоприятной социализации несовершеннолетнему нужно:

- сформировать коммуникативные умения и навыки;
- сформировать закономерности взаимодействия людей в мире;
- сформировать умение выходить из конфликтных ситуаций;
- сформировать самооценку и самосознание.

В целом, анимационные фильмы устанавливают представления детей о добре и зле, стандарты хорошего и плохого поведения. Сравнивая себя со своими любимыми персонажами, ребенок имеет возможность воспринимать себя положительно, справляться со своими страхами и трудностями, уважать других. События, которые происходят в мультфильме, позволяют воспитывать детей: развивать мышление и воображение, формировать мировоззрение.

Выделяют следующие положительные качества, развитию которых способствует просмотр мультфильмов: доброта, симпатия, усердие, осмотрительность, вежливость, уважение, музыкальность, способность анализировать ситуации, делиться, дружелюбие, мужество, разные формы поведения, ответственность, любовь. Также, как положительные качества, отмечают: развитие языка, памяти, воображения, мышления, способность ребенка получать новую информацию, развитие ценностей.

¹ Старший кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, майор полиции. © Никитина Е. О., 2018.

² Курсант 2 «П» курса Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Матвеева А. А., 2018.

³ Серых А.Б. Формирование профессиональной готовности педагога к взаимодействию с виктимными младшими школьниками. Дисс. на соискание степени доктора педагогических наук: 13.00.08. Калининград, 2001.

Приведем примеры психологического смысла, известных мультфильмов:

- «Чебурашка и крокодил Гена» (1969-1983), «Крошка Енот» (1974), «Бюро находок» (1982), «Смурфы» (1981-1990, Бельгия, США), «Приключение Лунтика и его друзей» (2006, Россия) – умение дружить, альтруизм, уважение и любовь к ближним, взаимопомощь, взаимовыручка;

- «Трое из Простоквашино» (1980), «Приключение домовенка Кузи» (1982), – дружелюбие, самостоятельность, хозяйственность;

- «Золушка» (1979) – трудолюбие, терпимость, обретение любимого человека, друга;

- «Мама для мамонтенка» (1981), «В поисках Немо» (2003 США, Австралия) – любовь к родителям и детям, ценность семьи¹.

Однако сюжеты современных мультфильмов часто содержат совершенно недетские составляющие: драки, смерть, убийство, криминальные разборки.² Например: «Трансформеры», «Человек – паук», «Супермен», «Черепашки Ниндзя».

Возможные психолого-педагогические последствия влияния подобных мультфильмов:

- проявление жестокости, агрессии в поведении ребенка в реальной жизни;

- девиантное поведение героев мультфильма никем не наказывается. В итоге, у дошкольника закрепляется представление о допустимости подобных форм поведения, расшатываются эталоны хорошего и плохого поступка, допустимого и неприемлемого поведения;

- демонстрируются опасные для жизни ребёнка формы поведения, повторять которые в реальной действительности нецелесообразно, опасно. Просмотр таких примеров для подражания может обернуться для ребёнка снижением порога чувствительности к опасности, а значит потенциальными травмами;

- транслируются формы нестандартного полоролевого поведения: существа мужского пола ведут себя как представительницы женского пола и наоборот, надевают несоответствующую одежду, проявляют особый интерес к

¹ Ольшанский Д. Психология масс. [Электронный ресурс]: Сайт Библиотека Гумер – психология – Режим доступа: <http://www.gumer.info/>

² Психология человека от рождения до смерти [Текст] /Под ред. А.А. Реана – СПб, 2002. – 656 с.

подобным себе по полу персонажам. Дошкольный возраст – это период активной половой идентификации ребёнка;

- распространены сцены неуважительного отношения к людям, животным, растениям. Показано безнаказанное глумление, например, над старостью, немощностью, беспомощностью, слабостью. Эффект систематического просмотра подобных мультфильмов проявляется в форме циничных высказываний, неприличных жестов, непристойного поведения, грубости ребенка.

Нужно подчеркнуть особый уровень чувствительности детей дошкольного возраста к любой информационной продукции. Они не просто получают и воспринимают информационные данные, но и развиваются в итоге в определенной атмосфере детской субкультуры, которая создается и формируется взрослыми. В данный период закладываются основные понятия о мире и эстетические или этические нормы, а также общие установки и базовые основы отношения к себе и окружающим. Различные полученные впечатления от художественных произведений оказывают свое воздействие на процесс становления личности ребенка.

Полученные ребенком впечатления отражаются на развитии или мировоззрении ребенка, способствуют развитию или тормозят и деформируют данный процесс. Под развитием следует понимать не усвоение определенных знаний, а стимулирование сознания, подсознания и самосознания, а также развития сопереживания, интереса, воображения, эмоций и пр. Информационная продукция для детей, включая мультипликационные фильмы, способна стать эффективным инструментом для разностороннего развития детской личности, если ее правильно выбрать. Мультипликация в себе объединяет вымысел и реальность, видеоряд и музыкальное сопровождение, действия и слова, что создает в итоге уникальный комплекс для воздействия на ребенка, который может стать инструментом развития и воспитания. Мультипликационные фильмы, в то же время, при неадекватном или чрезмерном их потреблении, способны нести определенные риски для детского развития.

Совершенствование подготовки кадров по специальности 44.05.01- Педагогика и психология девиантного поведения в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

*Е. О. Никитина¹,
И.Г. Евсеева²*

Основам личной безопасности детей и подростков в школе посвящена целая дисциплина: «Основы безопасности жизнедеятельности». В учебниках, вошедших в Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования по учебному предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» (базовый уровень)³ (С.В. Алексеев, С.П. Данченко, Г.А. Костецкая, С.Н. Ладнов; В.А. Горский; В.Н. Латчук, В.В. Марков, С.К. Миронов; А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников и др.) проанализированы, несомненно важные, вопросы: автономное пребывание человека в природной среде; обеспечение личной безопасности на дорогах; в криминогенных ситуациях; экстремизм и терроризм; личная безопасность в условиях чрезвычайных ситуаций; основы медицинских знаний и профилактика инфекционных заболеваний; большой раздел посвящен основам обороны государства (где раскрываются вопросы гражданской обороны, а также истории вооруженных сил, видов и род войск Вооруженных сил Российской Федерации; боевые традиции Вооруженных сил Российской Федерации; основы военной службы).

Однако, ни один из параграфов учебников не затрагивает вопроса формирования у несовершеннолетних информационной культуры и социализации их в информационном пространстве.

¹ Старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, майор полиции. © Никитина Е.О., 2018.

² Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Евсеева И.Г., 2018.

³ Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования. Электронный ресурс: fpu.edu.ru (дата обращения: 19.03.2018 г.).

Характерной особенностью нашего века является растущее влияние высоких технологий на формирование миропонимания современного человека и социальное устройство общества.

Современную сеть Интернет строят и определяют ее контент простые пользователи, представители самых разных социальных слоев, люди различных возрастов и уровня образования, занятые во всевозможных сферах рынка труда, обладающие разнообразными взглядами, мнениями и суждениями. Безусловно, необходимо знать, какие опасности, особенно для детей и подростков, а также молодежи, таит в себе современный Интернет, чтобы вовремя принимать соответствующие превентивные меры.

Высокие технологии расширяют возможности самореализации личности, позволяют людям: общаться, учиться, получать информацию, преодолевая пространственные ограничения.

Однако наряду с этим высокие технологии таят и новые опасности, значительно упрощают манипулирование сознанием, способны привести к утрате чувства реальности окружающего мира, способствуя индивидуализации общества и росту одиночества, создают угрозу существования человеческой телесности и подрывают представление о человеческой уникальности и неповторимости.

В XXI веке человек все чаще становится жертвой неблагоприятных условий информационной социализации из-за тех опасностей, которые таит в себе киберпространство. В первую очередь, этим опасностям подвергаются дети, подростки и молодежь, однако, они являются, безусловно, вневозрастными: эксплуатация доверия; доступ к порнографии; сайты с деструктивным содержанием; увлечение жестокими играми; троллинг; кибербуллинг; киберхарассмент.

На основании изучения Учебных планов передовых российских высших учебных педагогических организаций, анализа современной педагогической литературы и с учетом современного этапа развития социально-педагогической науки и специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения для более глубокого практико-ориентированного обучения и с целью наиболее полного овладения компетенциями, обозначенными в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования необходимо ввести в Учебные планы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя учебную дисциплину (для вышеобозначенной специальности) «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения в информационном

пространстве». Дисциплина должна состоять приоритетно из практических занятий.

В учебную дисциплину «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения в информационном пространстве», на наш взгляд, целесообразно включить следующие темы:

1. Информационная культура: понятие, компоненты и условия формирования.
2. Этические и правовые регуляторы информационного поведения личности.
3. Культура использования информационных источников.
4. Социально-педагогические риски информационной социализации человека. Предупреждение негативного информационного воздействия в сети «Интернет» (с субъектами образовательного процесса).
5. Понятие, виды и профилактика киберпреступлений.
6. Социально-педагогическая профилактика кибераддикции.

Современному инспектору по делам несовершеннолетних для решения профессиональных задач необходимо изучать и знать такие вопросы, как: социализация в информационном пространстве; возможности и опасности основных векторов информационной социализации – киберкоммуникации¹, досуга, познания и работы; основы информационной культуры; основы безопасности в социальных сетях и Интернете; пути профилактики психологической зависимости от гаджетов и вовлеченности в неблагоприятные социальные группы в Интернет пространстве; сформировать свой Кодекс правил поведения в киберпространстве и осуществлять предупреждение негативного информационного воздействия в сети «Интернет» на несовершеннолетних, путем проведения профилактических мероприятий с субъектами образовательного процесса (родителями, учителями и администрацией образовательной организации).

¹ Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография/Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; 2011.- 400 с.

Тематический квест как перспективная технология подготовки к будущей профессии курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

*Е.А. Никитская¹,
А.А. Шурухина²*

Задумывались ли Вы о том, что на сегодняшний день процессы глобализации и бурное технологическое развитие радикально поменяло все сферы жизнедеятельности современного общества, и высшее образование в особенности. Для того, чтобы поддерживать способность к адекватному ответу на запросы и требования изменяющего общества, высшее образование претерпевает всевозможные трансформации, направленные на внедрение массовых онлайн-курсов и вебинаров, использование интерактивных технологий, индивидуальный подход к обучению, одним словом, изменение образовательного пространства вуза. Авторы книги «Накануне схода лавины» считают, что «учитывая состояние мировой экономики, напряженность международных отношений, огромный разрыв между бедными и богатыми, обострение угрозы изменения климата и повсеместное распространение оружия массового поражения, мы исходим из того, что именно сейчас нужно поколение, образованное лучше, чем когда-либо раньше, в самом широком и глубоком значении этого слова».³

Сегодня поколение молодежи, поступающее в вузы, существенно отличается от тех, кто уже заканчивает свое обучение. Соответственно, актуальность нашего исследования заключается в необходимости создания новых и современных педагогических технологий, по всем параметрам отвечающих запросам и требованиям студентов, а также педагогов нового поколения. Такие технологии подразумевают внедрение интерактивных форм, методов и технологий обучения, которые обеспечивают подготовку людей,

¹ Доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, лейтенант полиции. © Никитская Е. А., 2018.

² Курсант 3 «П» курса Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя сержант полиции. © Шурухина А. А., 2018.

³ Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013, №3. с. 152-231.

способных к проектировке новых видов деятельности, преобразованию окружающей социальной среды, а также к созданию успешных условий жизнедеятельности, решению актуальных задач и проблем современного и будущего общества в условиях глобальной конкуренции.

Самым главным необходимым изменением подхода к образовательному процессу является не устоявшаяся веками передача и трансляция знаний «от старца к младому», а их совместное со студентами производство в одной аудитории, что влечет за собой приобретение приоритетной значимости включения научно-исследовательской деятельности в современный образовательный процесс. Основываясь на поиске и исследовании, квесты позволяют приобретать и продуцировать знания, что придает им особую значимость как технологии, обладающей потенциалом к развитию междисциплинарных знаний, умений и навыков и подготовке выпускников к решению актуальных задач современности или же иных нестандартных жизненных ситуаций. В ранее упомянутой книге «Накануне схода лавины» авторы пишут, что «современному миру нужны граждане, готовые нести личную ответственность как за себя, так и за мир вокруг, способные переучиваться на протяжении всей жизни, способные и готовые применить свое знание лучшего из того, что было придумано, сказано, сделано человечеством для решения проблем настоящего и будущего».¹

Рассматривая более подробно особенности и характеристики современного поколения, необходимо сделать акцент на том, что современная молодежь родилась уже в эпоху Интернета и, по сути, не знает, что такое – жизнь без гаджетов, проводя более 8 часов в день со смартфонами, планшетами и компьютерами. На каждую повседневную задачу в телефоне имеется отдельное приложение, активно используемое ежедневно. В своей статье «Центениалы: поколение, которое сотрет нас с лица Земли» Александра Пивоварова пишет, что «современное поколение не делит мир на цифровой и реальный, их жизнь плавно перетекает на экран и обратно».² Кроме того, нельзя не заметить, что это первое поколение, выросшее в среде мульткультуры – «центениалам все равно, где родился собеседник и как он выглядит. Пожалуй, это самое терпимое и спокойное

¹ Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013, №3. с. 152-231.

² Центениалы: поколение, которое сотрёт нас с лица Земли // <https://lifehacker.ru/2016/09/19/centennials/>.

поколение».¹ Однако, есть и определенные недостатки, современное поколение не любит долго концентрироваться на чем-то одном, возникает желание узнать, как можно больше за максимально короткий срок, а также очень распространен синдром дефицита внимания и гиперактивность, отсюда предпочтение смотреть, а не читать. Более того, у современного поколения развит навык перекрестного восприятия информации, к примеру, работая с текстами, наполненными гиперссылками. Все это позволяет молодежи мыслить глобально, имея доступ к информации со всего мира даже не задумываясь о языковом барьере, ведь существуют электронные онлайн переводчики. Таким образом, все указанные качества и характеристики обязательно должны быть учтены при создании новых креативных педагогических технологий (одной из которых является квест) и образовательного пространства в целом.

Обратимся к теории и рассмотрим подробнее, что же такое квест. Данное понятие можно определить, как интеллектуальный вид игры, процесс которой основан на решении поставленных задач. Отличительная черта такой игровой практики заключается в формировании навыка к быстрой ориентации в новых условиях и принятии решений в нестандартных и неожиданных ситуациях, что становится эффективной формой адаптации курсантов к обучению в университете. Согласно этому утверждению на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было проведено исследование, заключающееся в организации квест-игр как способа адаптации и ознакомления курсантов со специфическим обучением в вузе, особенностями предстоящих учебных дисциплин и возможности получения профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для дальнейшей работы в органах внутренних дел. Ход исследования был разделен на два этапа, где первый этап заключался в прохождении квеста, а второй – в его создании и разработке.

Результатом, оправдавшим все ожидания, послужило успешное взаимодействие курсантов 1, 2, 3, 4 и 5 курсов, сплочение коллективов между собой и друг с другом, которое обеспечило возможность «обращения младших за советом к старшим». Несомненно, обучение в Московском университете МВД России, как и любой вид государственной службы, имеет определенные специфические аспекты, такие как режим, распорядок дня, дисциплина, отсутствие

¹ Центениалы: поколение, которое сотрёт нас с лица Земли // <https://lifehacker.ru/2016/09/19/centennials/>.

свободного времени, необходимость ношения форменной одежды и многое другое, что резко выбивает из колеи своей обычной жизнедеятельности поступающих в данный вуз, на фоне чего может возникнуть апатия к образовательному процессу, чувство совершенной ошибки в своем выборе и желание опустить руки, все бросить и отчислиться. Соответственно, молодежи, решившей посвятить себя государственной службе необходима определенная специальная адаптация к предстоящему образовательному процессу. Квест как возможность проявить себя и свои лидерские, организаторские или творческие качества с целью самореализации; как способ формирования навыков быстрой реакции, принятия решений и личной ответственности за них; как ознакомление с изучаемыми дисциплинами и их практическим применением в быту; как связь принципов жизни современной молодежи с принципами государственной службы будет являться одной из самых эффективных форм ориентации курсантов на предстоящий образовательный процесс.

Подводя итог всему вышесказанному, считаю необходимым еще раз отметить, что использование квеста как социально-педагогической технологии и формы адаптации может проходить в различных аспектах, то есть, во-первых, рассматривая квест как форму проведения занятия, у курсантов появляется возможность становиться активными участниками образовательного процесса, развивать творческий подход к взаимодействию друг с другом, развивать знания, умения и навыки, необходимые для будущей профессии и жизни, в целом, такие как способность к принятию быстрых решений в экстремальных условиях, креативное мышление или навыки командной работы и так далее. Во-вторых, квест можно рассматривать как способ оценки развития знаний, умений и навыков у курсантов. В-третьих, квест как форма задания, направленная на его методическую разработку, требует навыков социального конструирования реальности для того, чтобы создавать сюжеты, задания и условия их выполнения. Являясь творческой, креативной работой, позволяющей раскрывать интересы и способности обучающихся, данный педагогический вид деятельности позволяет сочетать в себе такие формы мышления, как научное, аналитическое, творческое, креативное и проектное, одновременно. Необходимо отметить, что большинство курсантов проявили гораздо больший интерес именно к созданию и разработке квестов, а не к их прохождению и участию, аргументируя это возможностью «увидеть данную игровую деятельность с другой стороны и ощутить гордость

не за простую победу, а за эффективный и положительный результат собственной работы».

Еще одним не менее важным аспектом стала возможность использования в ходе подготовки и проведения квестов знаний, полученных вне вуза (конференции, учебные практики, самообразование), а также логику и интуицию, свой жизненный опыт.

В ходе проведения цикла квестов было установлено, что квест как форма адаптации курсантов к обучению, обладает высоким педагогическим потенциалом и становится одной из наиболее перспективных технологий подготовки к будущей профессии, включая в себя формирование профессиональных и общекультурных компетенций, ответственность за принятие решения и подготовку к будущим рискам в том числе и в профессиональной деятельности. Благодаря такой форме как квест формируется новый формат образовательной сферы, способствующий потребностям обучающихся нового поколения.

Педагогические условия предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста

*Е.А. Никитская¹,
С.Л. Сучков²*

Изменения, происходящие на современном этапе развития общества, выдвинули целый ряд проблем, обусловленных ростом различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Это привело к росту детской жестокости и агрессии. Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом.

Тенденция роста детской преступности и увеличения числа детей, склонных к агрессивным формам поведения, выдвигают на первый

¹ Доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, лейтенант полиции. © Никитская Е.А., 2018.

² Старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса спортивной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Сучков С.Л., 2018.

план задачу изучения педагогических условий, предупреждающих эти опасные явления.

Поведение в детстве позволяет довольно надёжно предсказать поведение человека в будущей взрослой жизни. Исследования показывают, что агрессивность достаточно стабильна во времени, и велика вероятность того, что агрессия в детстве может перейти в стойкое асоциальное или антисоциальное поведение у подростков и юношей. Очевидно, что причины детской агрессивности зарождаются в семье, так как именно в семье ребёнок проходит первичную социализацию. Семья может одновременно демонстрировать агрессивное поведение и обеспечивать его закрепление.

Агрессивные дети, как правило, вырастают в семьях, где дистанция между родителями и детьми огромна, где мало интересуются развитием детей, где не хватает тепла и ласки, отношение к проявлению детской агрессивности безразличное или снисходительное, где в качестве дисциплинарных воздействий вместо заботы и терпеливого объяснения предпочитают силовые методы, особенно физическое наказание.

Для многих детей характерны те или иные формы агрессии. Ситуация осложняется тем, что у определённой категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребёнка, сужаются возможности полноценной коммуникации, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребёнок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе.

Своевременное выявление детей, для которых характерны признаки агрессивности в поведении, необходимо в целях предупреждения их неблагоприятного развития. Особенно это актуально для младшего школьного возраста, наиболее сенситивного для предупреждения агрессивного поведения.

В последние годы научный интерес к проблеме детской агрессивности существенно возрос. Однако отечественные исследования в этой области, несмотря на ее высокую теоретическую и практическую востребованность, немногочисленны и представляют большей частью обзор зарубежных исследований. Вместе с тем в имеющихся научных работах в рассматриваемой области хорошо представлены причины агрессивности, классификации агрессии, но недостаточно уделяется внимание вопросу предупреждения агрессивного поведения.

Агрессия с годами при определенных условиях не только развивается, но и может перейти в устойчивую черту характера, что в последующем может значительно усложнить развитие и социализацию личности. Поэтому очень важно еще в детстве определить зачатки развития агрессивности в ребенке и приложить все усилия для ее предупреждения и профилактики. Особенно это актуально для детей младшего школьного возраста, наиболее сенситивного для предупреждения агрессивного поведения.

Основными видами агрессии являются целевая агрессия и инструментальная агрессия. Первая выступает как осуществление агрессии в качестве заранее спланированного акта, цель которого – нанесение вреда или ущерба объекту. Вторая совершается как средство достижения некоторого результата, который сам по себе не является агрессивным актом. Одной из причин агрессии детей в их первые годы жизни является нетерпимое отношение родителей к тем или иным формам поведения и невозможность ребенка открыто излить свою злость на мать или отца. Однако, это не все причины, которые делают ребенка агрессивным. Большое влияние на проявление агрессии детьми оказывают семейное воспитание и семейные взаимоотношения.

В связи с вышеизложенным, необходимо определить формы и методы предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста дома и в школе.

Для предупреждения агрессии детей, необходимо не только внимание педагогов к поведению и взаимоотношениям детей в образовательных учреждениях, но и работа родителей с ребенком дома. В домашней обстановке профилактика агрессивного поведения должна проходить преимущественно в игровой форме, поскольку игровая деятельность для детей младшего школьного возраста еще является ведущей. Помимо игр, направленных на профилактику и коррекцию агрессивного поведения детей, родители в первую очередь должны сами овладеть навыками неагрессивного общения, поскольку большое влияние на зарождение и развитие у детей агрессии оказывает микроклимат, царящий дома.

Работа по профилактике и коррекции агрессивного поведения детей в школе также производится преимущественно в игровой форме.

В течение 2017-2018 учебного года было организовано и проведено экспериментальное исследование на базе образовательных учреждений города Москвы. В исследовании приняло участие 142 человека. Диагностика показала, что 21% учеников 2-4 классов

отличается ярко выраженным агрессивным поведением с преобладанием вербальной агрессии. В связи с этим появилась необходимость разработки и внедрения в образовательный процесс школ профилактической программы, которая была бы направлена на коррекцию агрессивного поведения детей младшего школьного возраста.

Разработанная нами программа включала в себя 4 блока: 1 блок – тренинговые занятия, направленные на приобретение и усвоение коммуникативных навыков, 2 блок – тренинговые занятия на сплочение и умение работать в группе, 3 блок – тренинги на креативность и 4 блок – беседы с учителями.

Тренинговая форма занятий была выбрана не случайно, ведь такой вид работы включает в себя как игровой момент, так и момент научения. Все занятия были отобраны и проведены при непосредственном участии школьного психолога.

Также, в рамках нашей профилактической программы, были организованы беседы с учителями, которые проводились в виде семинарских занятий.

Данные беседы проводились нами исходя из тех соображений, что для того, чтобы успешно работать с ребенком во всех направлениях, необходимо как можно лучше и тоньше понимать его психологические, физиологические и половозрастные особенности развития на каждом году жизни.

Профилактическая программа была реализована в период с октября 2017 года по март 2018 года и по ее окончании проведена повторная диагностика учеников с ярко выраженным агрессивным поведением. Результаты этой диагностики показали, что уровень агрессии у детей после проведения профилактической программы снизился с 21% до 13 %. Однако работа по предупреждению и коррекции агрессивного поведения детей должна вестись и с родителями в семье, поскольку именно в семье ребенок проходит первичную социализацию и научается тому, что в последующей жизни развивает.

К сожалению, в нашу программу не была включена работа с родителями, поскольку у родителей детей, обучающихся не хватает не только времени на посещение различных консультаций и демонстраций игровых методик, направленных на профилактику и коррекцию агрессивного поведения детей, но и на общение и воспитание своих собственных детей. Поэтому часть семей была отнесена нами к педагогически несостоятельным. Педагогически

несостоятельные семьи так же, как и семьи алкоголиков, конфликтные считаются неблагополучными.

Наше исследование не является исчерпывающим в решении проблемы предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста, поскольку профилактическая программа не включала в себя такого важного компонента, как работа с родителями. Перспективной является разработка и апробация методических рекомендаций, предусматривающих совместную работу семьи и школы по профилактике агрессивного поведения младших школьников.

Использование проектной технологии для подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к семинарским занятиям в рамках дисциплины «Психофизиология»

Ю. К. Нимировская¹

Взросшие в современном обществе требования к деятельности органов правопорядка актуализируют проблему качества подготовки кадров. В связи с чем, встает вопрос о необходимости поиска инновационных подходов в обучении курсантов образовательных организаций МВД России. В то же время требует перестройки определенных личностных установок и у педагогического работника вуза. Дисциплина «Психофизиология» изучается на втором курсе по направлению подготовки – Психология служебной деятельности. Изучение данной учебной дисциплины имеет свои особенности. Основная задача психофизиологии – исследование физиологических механизмов психических процессов на системном, нейронном, синаптическом и молекулярном уровнях. Будущие психологи ОВД должны иметь целостное представление о физиологических механизмах высшей нервной деятельности, ориентироваться в области нейрофизиологических механизмов психических процессов, состояний и поведения, состояний и индивидуальных различий, уяснить связь эмоциональных психических процессов и эмоциональных состояний, закономерности функционирования и развития психики. Получаемые знания должны быть конкретными. Вместе с тем, приходится сталкиваться с рядом сложностей – это большой объем материала.

¹ Доцент кафедры педагогики и психологии ФГКОУ ВО «СПБУ МВД России», кандидат педагогических наук. © Нимировская Ю. К., 2018.

Как же можно реально помочь курсантам? Перед педагогическим работником стоит задача повышения результативности учебной деятельности, умение выбрать оптимальные инновационные формы организации образовательного процесса, умения владения разнообразными методическими приёмами их осуществления, что и обеспечит высокий уровень знаний по учебной дисциплине «Психофизиология».

Сформировать компетенции у курсантов в рамках дисциплины «Психофизиология» позволяет применение проектной технологии. Это технология, которая занимает особое место в ряду педагогических технологий. Многие идеи, заложенные в этом методе, использовали в своих педагогических системах С.Т. Шацкий и А.С. Макаренко. Педагогическая деятельность этих ученых убедительно показала, что с помощью проектного обучения можно реализовывать как принципы личностно-ориентированного, так и коллективного обучения.¹ В то же время проектную технологию относят к технологиям XXI века, предусматривающим умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека.²

Эффективной формой организации обучения в высшей школе является семинарские занятия. Педагогическому работнику, составляющему план семинарского занятия, предстоит построить занятие так, чтобы оно вызвало живой отклик у курсантов, необходимо использовать это занятие для развития навыков, применимых в области психологии. Для усвоения дисциплины «Психофизиология» самостоятельная работа курсантов является важной. В системе самостоятельной работы курсантов при подготовке к семинарским занятиям проектной работе отводится важное место, которая обеспечивает развитие исследовательских умений курсантов и навыков экспериментальной работы, определения глубины его знаний в области «Психофизиология». Подготовка проектных работ дает возможность самостоятельного освоения интересующейся проблемы. Проектные работы могут иметь разнообразные формы. Это:

- мини-проекты для семинара;
- краткосрочные проекты, включающие значительный объем исследовательской деятельности.

Необходимо отметить, что в ходе выполнения краткосрочных проектов задача курсантов усложняется, так как вопросы могут

¹ Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. .

² Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. М.: 2003. 272 с.

относиться не только к теории изучаемой дисциплины «Психофизиология». Как курсанты смогут распорядиться знаниями, полученными на занятии? Освоив когнитивную и технологическую составляющую проектной технологии, обучающиеся пытаются самостоятельно выстраивать алгоритм разработки проекта.

Интересным подходом на наш взгляд является вовлечение курсантов в работу студенческого актива университета. Внеучебная деятельность в университете построена таким образом, чтобы предоставить курсанту свободу выбора определенного вида деятельности (патриотической, творческой, спортивной, организаторской, волонтерской и др), в которых они могли бы реализовать свои потребности. В результате выполнения проектной работы курсанты подготовились к решению более сложной задачи. В своих проектах они показали, что могут решать проблемы из разных направлений деятельности. Примером такого проекта является проект по теме: «Исследование психоэмоциональных состояний у курсантов-членов «Школы Актива» Санкт-Петербургского университета МВД России». Определение особенностей психоэмоционального состояния у курсантов – членов «Школы Актива» было выполнено с помощью статистического анализа.

Методические рекомендации «Учимся работать над проектами» по выполнению проектной работы разработаны на кафедре педагогики и психологии содержат методику и последовательность выполнения элементов проектной работы, указания по структуре и ее содержанию, требования к ее объёму и оформлению, описание организации процесса проектирования и советы по подготовке к защите проектной работы.

Методические рекомендации составлены с учётом типовых требований к проектам и нацелены на повышение качества их выполнения.

Во введении: формулируется суть проблемы, обосновывается выбор темы, определяется ее значимость и актуальность, степень ее разработанности в науке. Основная часть работы может содержать один или несколько разделов, в которых: излагаются теоретические аспекты проблемы. Обоснование способа решения проблемы; описываются методика исследований, результаты проведенных экспериментов, или методика и результаты расчетов, или методика и результаты проектирования, анализ полученных результатов.

Содержание теоретического и практического разделов определяются в зависимости от соответствующей предметной области и темы проектной работы. В заключении подводятся итоги

проектной работы, формулируются важнейшие выводы и даются рекомендации о возможности внедрения полученных результатов исследования в практику.

Итак, в заключении можно отметить, что внедрение в учебный процесс проектной технологии позволяет не только повысить эффективность обучения, но и мотивировать курсантов к дальнейшему самостоятельному изучению при подготовке к семинарским занятиям по учебной дисциплине «Психофизиология».

О методике родительских собраний в школе по вопросам киберсоциализации и информационно-психологической безопасности детей и подростков

В.А. Плешаков¹

В течение учебного года во многих школах традиционно проходят родительские собрания и классные часы, посвященные вопросам информационно-психологической безопасности и социализации детей в Интернете.

Занимаясь теоретическими исследованиями и практическим изучением проблем и вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности личности, разрабатывая и внедряя идеи педагогики и психологии киберсоциализации человека почти два десятилетия, хочу поделиться своими знаниями, опытом и мыслями о методике и наиболее эффективной организации родительских собраний по теме информационно-психологической безопасности и киберсоциализации детей и подростков².

¹ Профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.154.11 на базе МПГУ, главный редактор информационно-просветительского интернет-портала и электронного научно-публицистического журнала "Homo Cyberus", кандидат педагогических наук, доцент. © Плешаков В. А., 2018.

² Плешаков В.А. Родительское собрание по вопросам информационной безопасности детей: кого пригласить, что обсудить, какой материал подготовить // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2017. – № 7. – С. 96-103.; Плешаков В.А. Проводим родительское собрание по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2017. – №2(3). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://journal.homocyberus.ru/2-2017>.

Начнем с того, что целесообразно запланировать не одно, а цикл родительских собраний, отдельно в каждом классе или по параллелям, минимум 2 раза в год (наиболее удачно – осенью и весной). Данная регулярность позволяет:

- во-первых, достичь большего информирования участников в вопросах обеспечения информационно-психологической безопасности и организации киберсоциализации детей на территории школы и создать необходимые установки у родителей и других участников собраний на сотрудничество и содействие в данных вопросах вне школы;

- во-вторых, обеспечить эффективный и, что особенно важно, по-настоящему живой диалог с участниками каждого собрания по актуальным вопросам киберсоциализации, содержательно отреагировать на запросы родителей на следующих собраниях;

- в-третьих, расширять спектр конкретных тем от собрания к собранию и добиться продуктивных результатов просвещения родителей в вопросах обеспечения информационно-психологической безопасности не только их детей, но и повысить уровень культуры киберсоциализации самих родителей и остальных участников собрания.

Как показывает практика, в сочетании с регулярно проводимыми для детей тематическими классными часами, удастся добиться комплексного результата просвещения и воспитания.

Цель: информирование участников родительских собраний о возможностях организации безопасной, успешной и мобильной жизнедеятельности в условиях киберсоциализации общества и человека.

Задачи:

1. Обсуждение актуальных вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности и успешной киберсоциализации детей.

2. Обмен опытом конструктивного решения проблем обеспечения безопасности и эффективной киберсоциализации детей.

3. Повышение уровня информационной грамотности и медиакультуры участников собраний.

На родительские собрания необходимо пригласить, оповестив заблаговременно о дате и месте проведения:

- в первую очередь, родителей или лиц, их заменяющих,
- желательно пригласить также бабушек и дедушек учеников, т.к. они проводят много времени со своими внуками,

- психологов и социальных педагогов, работающих в школе, осуществляющих психологическую диагностику и поддержку социального развития учеников,

- вожатых, активистов и партнеров первичных отделений Российского движения школьников, отвечающих за организацию информационно-медийного направления деятельности Движения¹,

- волонтеров, представителей полиции, общественности и добровольческих организаций, чья деятельность связана с правовыми, психологическими и педагогическими вопросами обеспечения информационной безопасности молодежи.

Тематика родительских собраний по вопросам информационно-психологической безопасности и киберсоциализации детей должна быть разнообразной и меняться от собрания к собранию: от общих, широких до локальных, актуальных тем, включая реакцию на запросы участников предшествующих собраний, например:

- «Информационная безопасность детства» (безопасность как качество детства и как деятельность, совокупно обеспечивающие конфиденциальность, целостность и доступность информации о ребенке, сохранность и защищённость законных прав и интересов личности и общества в информационной сфере),

- «Дети и социальные интернет-сети» (обсуждение вопросов: с какого возраста специалистами рекомендуется регистрироваться, давать доступ в социальные интернет-сети, как ограничить ребенка от вредного и опасного контента в них),

- «Опасности Сети для ребенка» (разговор про кибербуллинг, троллинг, харассмент, секстинг и др., как им противостоять, как реагировать),

- «Киберэтикет и правила поведения ребенка в Сети» (обсуждение норм и правил общения и поведения в Интернете, а также посредством мобильных технологий сотовой связи, что это за правила и как их воспитать у ребенка),

- «Дети и их дружба в Интернете» (разговор про достоинства и недостатки сетевой дружбы, френдоголизм, опасности фолловинга

¹ Плешаков В.А. Методические рекомендации по информационно-медийному направлению деятельности Российского движения школьников / В.А. Плешаков. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 47 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://пдш.рф/mediafiles/documents/document/3c/04/3c041c33-8a18-4e7c-8c2c-09b832fa08fa.pdf>

незнакомых людей, разумный родительский контроль сетевой дружбы ребенка),

- «О гаджетах в жизни ребенка» (обсуждение использования гаджетов в дороге, за едой, в свободное время и т.п.: временные и контентные ограничения и возможности использования гаджетов для развития, обучения и социализации детей),

- «Осторожно, кибершарентинг!» (разговор про неумную тягу многих современных родителей размещать публично в Сети фотографии и видеозаписи своих детей, необходимость соблюдения правил их безопасной публикации),

- «Осторожно: «группы смерти» (обсуждение признаков и характеристик таких групп, выработка рекомендаций, как поговорить с ребенком о них),

- «Профилактика кибераддикции у школьников» (разговор об ИКТ-зависимостях школьников, обмен рекомендациями по предупреждению компьютерной зависимости, геймаддикции и др.),

- «Инновации на страже безопасности ребенка» (обсуждение Интернета и мобильных технологий сотовой связи как актуальных популярных средств организации жизнедеятельности (в частности, по видам деятельности: общения, игры, учения и труда) современного человека. Коллективное признание «формулы»: осознанность и умеренность повседневного использования технологий и техники + профилактика негативных последствий социализации в киберпространстве = основа безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации детей).

Эти и подобные им темы позволят достичь главного результата, к которому мы стремимся, исходя из цели и задач родительских собраний по данным вопросам: повышая уровень информационной, цифровой и медиаграмотности сформировать и развивать культуру киберсоциализации, как у детей, так и у всех участников собраний.

Как показывает опыт, родительское собрание по тем или иным вопросам информационно-психологической безопасности детей пройдет еще более результативно и продуктивно, если для него специально заранее подготовить тематический раздаточный материал, исходя из конкретной темы, который участники собрания смогут взять с собой, изучить и воспользоваться ссылками на соответствующие интернет-ресурсы. За последние годы специалистами проверены существующие, созданы новые и рекомендованы экспертами многочисленные ресурсы Сети и материалы:

- РОЦИТ – Региональный общественный центр интернет-технологий (<https://rocit.ru>),
- РАЭК – Российская ассоциация электронных коммуникаций (<http://raec.ru/clusters/children>),
- Фонд развития Интернет (<http://www.fid.su/projects/research>),
- «Номо Cyberus» – информационно-просветительский интернет-портал международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации (<http://www.homocyberus.ru>),
- РДШ – Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (<https://рдш.рф>),
- Лига безопасного Интернета (<http://ligainternet.ru>),
- Лаборатория Касперского (<http://www.kaspersky.ru/internet-security-center>),
- Сеть творческих учителей (<https://it-n.ru>).

Целесообразно заранее заготовить истории и примеры из жизни, а также своеобразные «кейсы» (задания по решению проблемных вопросов), что способствует активизации участников собрания, потенциально включает всех в конструктивный диалог-обсуждение.

Базовая ценность жизни в представлениях курсантов (на примере участников проекта в ПИ РАО)

Т.А. Попова¹

Тема ценностей достаточно хорошо исследована и в отечественной и в зарубежной психологии. Истоки понятия ценностей можно найти у древних философов: Сократа и Аристотеля. Так, Аристотель, например, вводит понятие ценное (благо) и классифицирует блага – как ценные, хвалимые и блага-возможности.² Современная психология предлагает различные варианты ценностей. О том, что ценности существуют у человечества, писал С.Л. Рубинштейн, он отмечал что это небезразличие человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его

¹ Старший научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии, преподаватель Московского Института Психоанализа, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии «Московского государственного лингвистического университета» (ФГБОУ ВО МГЛУ), кандидат психологических наук. © Попова Т.А., 2018.

² Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т.4. 830 с.

жизни.¹ Обратимся к В. Франклу, который считал, что познание смысла жизни происходит через ценности. Важно не осознание, но осмысление ценности, которая возможно станет универсалией. Поиск смысла жизни В.Франкл² тесно связывает с ценностями – ценность творчества, ценность отношения, ценность переживания. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения Ф.Е. Василюка, считающего, что в смысле сливается и идеальное, и реальное, жизненные ценности и их реализация. Исследование смысложизненных ориентаций и ценностей продиктовано идеей о ноологическом взрослении. Эту концепцию предложил В.Э.Чудновский, считая, что современное образование очень мало внимания обращает на формирование жизненных целей, занимаясь только предоставлением знаний.³ Наш научно-образовательный проект, организованный в 2012 года нацелен на формирование рефлексивного отношения к собственной жизни и нравственных ценностей, на формирование представлений о смысле жизни.⁴

Основной задачей нашего исследования стало изучение базовой ценности жизни у подростков и молодежи. Карпинский К.В. считает, что *базовая ценность жизни* отражает глобальное ценностно-смысловое отношение личности к собственной жизни как таковой. Она ориентирует подростка в том, насколько его жизнь в целом значима и ценна или, наоборот, ничтожна и никчемна, т.е. выражает интегральное отношение личности «за» или «против» жизни.”⁵

Отметим, что базовая ценность жизни является устойчивым образованием, отражающим индивидуальный жизненный опыт.

Исследование осуществлялось с помощью АртЛоготерапевтического упражнения «Драгоценность», апробация методики

¹ Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. М: Питер, 2015

² Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. С англ. И нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

³ В.Э.Чудновский К вопросу о необходимости учебного курса формирования смысложизненных ориентаций старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета серия 'Психологические науки' №1, 2015 г., с. 66-72

⁴ Попова Т.А. Исследования представлений о смысле жизни у подростков и юношей методом логоарт-терапии // Вестник Московского государственного областного университета серия 'Психологические науки' №1, 2017 г., с.90-98

⁵ Кольшко А.М., Галузо П.Р., Карпинский К.В., Кисельникова Н.В. Коррекция рискованного поведения подростков в системе образования: состояние и направления оптимизации// «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серія 3. Філалогія. -эдагогіка. Псіхалогія», т. 17, №2. 2017. С. 157-162.

осуществлялась на базе научно-образовательного проекта для молодежи «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?». Задачей является осознание ценности собственной жизни. Приведем инструкцию. Представь себе драгоценность. Она может быть любой – драгоценным камнем, металлом или символом-образом, наделенным ценностью только для тебя. Теперь создай ее (нарисуй, слепи, смоделируй, сделай коллаж, напиши синквейн, стихотворение). Твое творческое воплощение драгоценности должно стать ответом на вопрос: «В чем моя ценность?» (В чем ценность моей жизни? Что значит мое присутствие в мире? Как мое присутствие делает его уникальным)? Методика основана на утверждении В. Франкла о том, что человек должен предложить ответ на вопрос жизни, а не ждать от жизни ответов. Необходимо самому взять ответственность на себя за жизнь, за свой смысл жизни.

Представим несколько проектов, выполненных студентами (юношеский возраст). В целях конфиденциальности имена изменены.

Курсант 1 курса Александр Т., 19 лет. На рисунке много мелких деталей, надписей, из которых становится понятным, что для этого молодого человека несколько понятий очень тесно переплетаются, создают единую цепь – счастье, вера, радость, любовь, а все скрепляет правда. В беседе выяснилось, что честность – это ценность собственной жизни. Юноша отстаивал право быть честным всегда, даже когда ему предлагали сделать непростой моральный выбор, он честно сказал, что не знает, как поступит на самом деле в тот момент, каковы будут обстоятельства, но он очень хочет оставаться честным самим с собой. В данном случае ярко проявлена собственная позиция и осмысленность в выборе своей линии поведения.

Наталья М., 19 лет. Проект был представлен в виде коллажа из фотографий и сделана надпись: «Дарить детям радость!». Наталья, курсант 1 курса, четко представляет себе свою будущую профессию, она будет работать с детьми. Ценность своей жизни видит в том, что у нее есть важная задача, помогать детям и дарить им радость. В ее жизни был случай, когда она спасла девочку от суицида, разговаривала с ней, не оставляла одну и ее помощь была реальной и необходимой. Понимание ценности собственной и чужой жизни у девушки очень четкое, у нее есть уверенность в том, что она сделала правильный выбор и чувствует себя нужной и необходимой. Осознанность ценности жизни выражена очень четко и можно говорить о сформированности осмысленного отношения к данному феномену.

Алена П., 18 лет. Проект представляет собой рисунок с музыкальными инструментами, нарисованы ноты и выведено слово

«Творчество». Курсант 1 курса, Алена считает основной своей ценностью – творчество и то, что ей нравится творить – сочинять музыку, погружаться в мир творчества. Творчество важно, как для себя самой, так и для других. Но девушка была искренней и считает, что пока ее творчество только для нее, пока она не считает, что нужно выставлять напоказ свое творчество, вероятно потом. Из беседы стало ясно, что ценность собственной жизни воспринимается через осознанность важности творчества, но пока четко нет осмысленного отношения к собственной жизни.

Вероника З., 19 лет. Курсант 1 курса, уверенная в себе девушка начала свою защиту очень активно, на ее рисунке центральное место занимает кубок. Девушка – спортсменка и может показаться, что для нее очень важны личные достижения, но Вероника призналась, что так было раньше, сейчас она тренирует детей и гораздо важнее привести их к победе, сделать из них настоящих спортсменов. Этом ценность собственной жизни не ограничивается – еще важны любовь, семья, творчество. Осмысленность ценности жизни сформирована на достаточном уровне.

Курсант 1 курса Максим Р., нарисовал ценность жизни в виде «танцующего цветка», добавив на рисунке слова «ценность жизни в самой жизни, если Бог есть то он танцует». Максим считает, что жизнь очень хрупкая и ее нужно ценить за то, что она просто жизнь. Защиту проекта курсант построил на философском основании, утверждая, что нет ничего вечного и все относительно, но тем не менее, в конце защиты юноша отметил, что жизнь обладает большой ценностью, несмотря на осмысленность существования. В данном примере осмысленность и принятие данной ценности пока находится в периоде формирования.

Александра И., 18 лет. Девушка нарисовала в центральной части рисунка сердце. Ей было крайне важно показать, что она открыта и дарит людям свою сердечность, доброжелательность и готова понимать и принимать. В защите выяснилось, что для Александры самым важным в и ценным и для себя самой является ее принадлежность к миру и желание этому миру служить, быть открытой для общества. Уровень сформированности осмысленности ценности жизни достаточно высокий.

Отметим, что защиты курсантов отличались серьезным и вдумчивым отношением, рефлексивной направленностью. Можно утверждать, что участники проекта, курсанты МВД, в большинстве нацелены на альтруистическую составляющую, на понимание

собственной роли и демонстрируют осознанный и осмысленный выбор собственной профессии.

При проведении групповой работы в технике коллажирования, задание создать «Галлактику смысла» все группы работали обособленно, группы были разновозрастными и разнополыми. Удивительный результат был продемонстрирован – базовую ценность жизни (так была названа планета, она была единственной с заданным названием), эту планету в центре. Единодушно решив, что она является базой, вокруг которой по своим орбитам двигаются – «Любовь», «Семья», «Красота», «Природа», «Творчество» и другие планеты. Исследование АртЛоготерапевтическим методом показало, что представления о ценности собственной жизни у юношей находится на разном уровне сформированности. Исследование подтверждает этапность в формировании экзистенциальных понятий в разных возрастных периодах и дает возможность увидеть возможности работы педагогам и психологам в развитии смысловых ориентации и повышении осознанности базовой ценности жизни.

Научно-образовательной проекте «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?» показал свою эффективность в формировании представлений смысловых ориентаций. Структура проекта – встреча с интересными, значимыми личностями в различных сферах – в научной, в творческой, в бизнес и т.д., подготовка и защита индивидуального проекта, тренинговое закрепление полученных знаний является сбалансированной, участники и серьезно размышляют, высказывают собственное мнение, и в интересной, интерактивной форме работают над полученной информацией. Для курсантов это еще и практический аспект освоения профессиональных навыков – взаимодействие с подростками в естественных условиях совместной деятельности. Для образовательного пространства предложенный вариант развития может стать вектором, направленным на успешное будущее.

Причины агрессивного поведения подростков

С.В. Прокурова¹

В настоящее время наблюдается рост молодёжной преступности в подростковой среде, о чем свидетельствуют участвовавшие случаи преступлений против личности, последствиями которых являются тяжкие телесные повреждения. По-прежнему высоким остается количество групповых драк подростков, характеризующихся особой жестокостью. Преступления, совершаемые подростками, также отличаются жестокостью.

Рассмотрим определение агрессии. Агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

Агрессия проявляется в разнообразных формах. Существуют два основных типа проявления агрессии:

а) целевая агрессия, являющаяся спланированным актом и имеющая своей целью нанесение вреда или ущерба объекту, на который она направлена;

б) инструментальная агрессия, выступающая в качестве средства достижения какого-то результата, например, применения наказания в процессе воспитания. По мнению исследователя Рональда Блэкборна, «...агрессия характеризуется намеренным причинением вреда, включающего наряду с телесным повреждением и психологический дискомфорт, хотя иногда она произвольно приравнивается к силовым действиям в ситуациях соперничества»².

Одним из внутренних факторов, влияющих на агрессивность и особенности ее проявления, является генетическая составляющая личности. Гены, несомненно, влияют на такие черты темперамента индивида, как импульсивность, эмоциональность, обуславливая тем самым агрессивное поведение личности.

Если говорить о причинах и источниках агрессивного поведения молодежи и подростков, то основными из них являются:

- плохие социальные условия жизни подростков;

¹ Доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», кандидат психологических наук, подполковник полиции. © Прокурова С.В., 2018.

² Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). С. 256.

- неблагоприятная моральная атмосфера в семье;
- суровые физические наказания и словесные унижения, которые применяли к подросткам в детстве родители и воспитатели;
- безразличие школы к нервно-психическим состояниям подростков;
- СМИ, насыщенные сценами насилия и физической агрессии;
- низкая самооценка подростка;
- желание вызвать восхищение у противоположного пола и др.

Безусловно, негативное влияние на подростка прежде всего оказывает неблагоприятная обстановка в семье. Разочаровавшись в родителях и перестав ощущать их заботу, любовь и ласку, подросток становится озлобленным, агрессивным, упрямым. На причину детской агрессии указывает исследователь К.В. Зорин. «Дети, склонные к злобе и жестокости, обычно вырастают в неблагополучных семьях. Там не хватает тепла и ласки, там подают дурной пример и пагубно влияет улица. Агрессивный ребенок плохо контактирует с родственниками. <...> С точки зрения специалистов *главное отличие агрессивных детей – их плохое отношение к сверстнику*, – пишет Зорин. – Его рассматривают как противника, конкурента, препятствие, которое обязательно нужно устранить. У агрессивного ребенка складывается предвзятое мнение о поступках окружающих людей. Он необоснованно приписывает другим враждебные намерения. <...> Ребенок проявляет агрессию не потому, что он плохой, а потому что ему требуется помощь. Агрессивность – это крик души, способ выражения протеста, обиды, страха, боли, унижения, оскорбленного самолюбия. А эти чувства в свою очередь возникают из-за отсутствия тепла и любви»¹.

Проблема агрессивного поведения несовершеннолетних – это проблема общества и государства в целом, а ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества. Многочисленные психологические исследования показывают, что сегодня проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм девиантного (отклоняющегося) поведения, с которым приходится иметь дело взрослым – родителям и специалистам (воспитателям, психологам, психотерапевтам). Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость, жестокость. У подавляющего большинства детей наблюдается прямая и косвенная вербальная агрессия – от жалоб и агрессивных фантазий, до прямых оскорблений и угроз. У

¹ Зорин К.В. Ребенок «с характером». В помощь родителям: недетские проблемы детского возраста. М., 2014. С. 81 – 82.

многих детей отмечаются случаи смешанной физической агрессии – как косвенной (разрушение чужих игрушек, порча одежды сверстника, лежащей возле его постели и пр.), так и прямой (дети бьют сверстников кулаком по голове или лицу, кусаются, плюются и т. п.). Такое агрессивное поведение всегда инициативно, активно, а иногда и опасно для окружающих, и потому требует грамотной коррекции.

Имеет место также и еще одна немаловажная, на наш взгляд, причина, влияющая на агрессивность молодежи, – это большое количество сцен насилия в СМИ. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассмотреть, как механизм воздействия средств массовой информации на психику людей, так и способы влияния телеинформации на психику подростков.

В последнее время очень возросла роль средств массовой информации в жизни молодежи, и не последнее место занимают здесь телевидение и интернет. В свободное время подростки реализуют самые разные возможности спонтанного усвоения социального опыта, черпая информацию из наиболее привлекательных для них коммуникационных каналов. Профессор кафедры криминалистики ВА МВД России, доктор юридических наук Е.И. Замылин справедливо указывает на то, что «телевизионные передачи (в т.ч. фильмы) в большей или меньшей степени содержат в себе сцены насилия, жестокости, садизма, пошлости, разврата и пр. Опасность в том, что люди «развращаются» подобными зрелищами и инстинктивно тянутся к ним....

Действительно, современная пропаганда сцен насилия и жестокости в средствах массовой информации способна вызывать психические расстройства и отклонения у подростков и молодежи, которые могут повлечь за собой агрессивное поведение по отношению к окружающим их людям: родителям, знакомым, товарищам, что соответственно приведет к росту числа правонарушений и преступлений среди молодежи.

Бесспорно, также и то, что специфика восприятия и освоения школьником получаемой информации в огромной степени зависит от той среды, того круга общения и того социально-культурного и духовного контекста, в которых протекает его жизнь. Кроме того, сам акт восприятия нередко сопровождается интенсивным межличностным общением по поводу воспринимаемого материала (обсуждение, живой обмен мнениями с товарищами по поводу увиденного и услышанного), что в значительной мере ускоряет процесс его усвоения.

Доктор психологических наук, профессор Л.Б. Шнейдер также обеспокоена этой проблемой. «К моменту окончания средней школы, – пишет она, – ребенок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия»¹.

Всё это свидетельствует о том, что повышенному восприятию экранного насилия, как правило, подвержены подростки, а также молодые люди от 18 до 25 лет. Возможно, это явление связано с возрастным психоэмоциональным состоянием, обусловленным гормональным фоном.

Явно пропагандируемое современным телевидением насилие должно сегодня со всей остротой поставить на повестку дня вопрос об отношении к нему и вызывать здоровую потребность зрителя противостоять насилию.

Думается, что одним из способов решения проблемы проявления агрессии в молодежной среде является введение цензуры в СМИ, несмотря на ее конституционный запрет. На наш взгляд, государство обязано заниматься разработкой законов об ограничении агрессии в СМИ. Снижению уровня агрессии также будет способствовать улучшение качества образования подростков и молодежи. Усиление занятости молодежи в сфере трудовой деятельности позволит уменьшить ее агрессивное поведение.

Таким образом, следует говорить также и о том, что средства массовой информации, кроме всего прочего, обладают высоким психолого-педагогическим и познавательным потенциалом, способным направить формирование личности в нужное русло. Современные познавательные программы с положительной альтруистической по характеру направленностью способны сформировать у подрастающего поколения нравственные качества просоциального поведения и повести к снижению уровня подростковой преступности.

¹ Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикта, 2005. – 336 с. (Психологические технологии). С. 120.

Педагогическое наследие В.И. Куфаева в работе с несовершеннолетними правонарушителями

Ю.А. Простакишина¹

В послереволюционный период (после 1917 года) страну захлестнула волна беспризорных несовершеннолетних, лишившихся жизненного ориентира, и склонных не только к совершению правонарушений, но и к совершению преступлений. На внимание, заботу, перевоспитание и борьбу с «асоциальными детьми» правительство страны бросило все усилия. На выручку к «трудным подросткам» пришли и члены «правительства Всероссийской чрезвычайной комиссии», в первых рядах которой находился Ф.Э. Дзержинский, и властвующие ячейки общества, и деятели науки и культуры, такие как: А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, В.И. Куфаев и прочие.

Профессор, педагог и ученый XX века Василий Исидорович Куфаев впервые проявил свою стойкость и человеческий, гражданский долг перед детьми в 20-30-е годы. Публикации ученого не получили широкой огласки и, к сожалению, в настоящее время мы испытываем трудности в получении материала при исследовании пенитенциарной педагогики и вклада профессора И.В. Куфаева в данное научное направление, однако, некоторые все же вышли в свет:

1. Правонарушения и беспризорность несовершеннолетних в России. Право и жизнь, № 1, 1922;
2. Куфаев В.И. Детские правонарушения в Москве // На путях к новой школе РНБ П28/171 БАН I.1197 1923
3. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924;
4. Юные правонарушители. Новая Москва, 1924;
5. Беспризорные и правонарушители в 1924 г. // Нар. просвещение. – 1924. – № 9
6. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. Народное просвещение № 4-5, 1924;
7. Причины детской беспризорности. Вестник просвещения № 9, 1924;
8. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Работник просвещения, 1927.
9. Школа-коммуна им. Ф.Э. Дзержинского. (Из опыта работы).

¹ Адъюнкт 2 курса факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Простакишина Ю. А., 2018.

[Состав воспитанников, учебно-воспитательная работа и ее результаты] М., Учпедгиз, 1938

10. А.Я. Герд и его опыт воспитания детей–правонарушителей. «Советская педагогика», 1945, № 8

В.И. Куфаев понимал сущность сформировавшихся причин, мотивы и характер правонарушений несовершеннолетних. Писал, что: «Правонарушения детей вызываются причинами экономического порядка, вытекающими из общественных отношений. Нужно прямо сказать, что дети в тех случаях, когда на них обрушиваются санкции уголовных законов, караются не за то, что они плохо понимают запреты законов, а за свою нищету, за смелость посягнуть на право собственности в целях своего спасения»¹. Исследуя мотивы «трудных» несовершеннолетних, педагог был убежден, что предпосылками аномального поведения необходимо считать социальную среду (ее нравственную испорченность), в неполноценном воспитании со стороны семьи и государства, в которой «трудные подростки» «растут и воспитываются»². В этой связи несовершеннолетние выступают в роли жертвы, в виду социальных аномалий³. Категорическую позицию выстраивал профессор в отношении наказания несовершеннолетних правонарушителей. «Борьба с детскими правонарушениями путем наказаний, как и установление уголовной ответственности несовершеннолетних, находится в непримиримом противоречии с требованиями педагогики. В самом деле, где логика, когда устанавливают уголовную ответственность несовершеннолетних? Уже одно то, что закон признает лицо, не достигшее совершеннолетия, несовершеннолетним, указывает на его ограниченную гражданскую дееспособность и вообще на незаконченное и несформировавшееся существо в физическом и психическом отношениях. И поскольку это так, то ясно, что уголовная ответственность, влекущая по современным уголовным законам для ребенка наказание в форме лишения свободы, высылки и проч., является обстоятельством, препятствующим завершению развития молодого существа», – утверждал педагог, который также поддерживал точку зрения П.П. Блонского: «Если мы хотим воспитывать психопатов, надо воспитывать посредством наказаний.

¹ Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Работник просвещения, 1927. С. 15.

² Причины детской беспризорности. Вестник просвещения № 9, 1924. С. 8.

³ Юные правонарушители. Новая Москва, 1924. С. 37.

Рекомендовать в 1923г. Наказания – значит быть профаном в современной психологии»¹.

Одним из основоположников «комиссии по делам о несовершеннолетних»² считают профессора И.В. Куфаева, который внес вклад в развитие мысли педагогических консультаций между воспитателем (педагогом) и родителями, а также несомненный многогранный труд по просветительской работе передового заграничного опыта работы с «аномальными детьми». Вытеснение карательных мер педагогическими являлось одной из новелл И.В. Куфаева. Считалось, что педагогическая мера «ответственный присмотр родителей, родственников» – одна из эффективных в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних, не только в системе комиссии по делам о несовершеннолетних, но и в системе социальной защиты, которые были предусмотрены уголовным законодательством СССР. Согласно основным началам уголовного законодательства СССР, отдача под присмотр родителей, родственников применяется как к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, так и к несовершеннолетним от 16 до 18 лет. Под присмотром подразумевалась передача на воспитание в семью. При назначении присмотра родителям следует особенное внимание обращать на причины, обусловившие правонарушения несовершеннолетних: было ли вызвано правонарушение условиями внутрисемейной жизни или оно совершено под влиянием факторов, извне, или тех и других вместе. Если причины внутрисемейного характера, например, экономическая необеспеченность, раздоры, нелады, пьянство, нежелание воспитывать, – носят временный характер и легко могут быть устранены оказанием временной материальной помощи, соответствующим разъяснением, тогда возможно назначение присмотра. Если они носят затяжной, постоянный характер, и при этом родители не желают, вести присмотр, или не отказываются от продолжения асоциальных действий – само собой разумеется, что присмотра за детьми от таких родителей трудно ожидать.

И.В. Куфаев, как и многие другие, получившие широкую огласку, ученые, стоял у истоков разработки методик предупреждения «трудного детства». Сохранили память о великом педагоге – кафедра

¹ П. П. Блонский О наказаниях // На путях к новой школе. № 1 – 1924. С. 69-63.

² Электронный ресурс:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#0.html>
(Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928. Дата обращения: 23.03.2018)

специальной психологии и педагогики в Коломенском педагогическом институте, инициатором которой он и являлся. В вышеназванном институте педагог читал специализированный курс: «исправление и перевоспитание трудных подростков-правонарушителей». Главным методом, в борьбе с правонарушения несовершеннолетних, который отстаивал И.В. Куфаев, являлся метод доверия и веры в успешность перевоспитания.

Педагогический имидж как элемент формирования профессионализма преподавателей в системе дополнительного профессионального образования МВД России

Р.Р. Садеков¹,

О.Ю. Сенаторова²

В современных условиях развития российского общества, ключевым направлением внутренней политики является продолжение формирования и становления правового государства. В этой связи необходимо в повседневном режиме решать серьезные вопросы повышения уровня доверия граждан к правоохранительным органам в целом и сотрудникам органов внутренних дел в частности. Совершенствование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации включает формирование позитивного образа сотрудников полиции, повышение их авторитета и престижа. Исследования показывают, что отношение общества к органам внутренних дел в значительной степени влияет на их морально-психологическое состояние, а значит на эффективность выполнения стоящих перед ними задач.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для

¹ Начальник кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности сотрудников ОВД Центра КПП и МО деятельности ОВД кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Садеков Р.Р., 2018.

² Доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности сотрудников ОВД Центра КПП и МО деятельности ОВД ВИПК МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции. © Сенаторова О.Ю., 2018.

обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам (далее также – государственные органы), органам местного самоуправления, иным муниципальным органам (далее также – муниципальные органы), общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности (далее – организации), должностным лицам этих органов и организаций (далее – должностные лица) в защите их прав¹.

Полиция, согласно современным определениям, это «силовой» компонент исполнительной власти, предназначенный для выполнения правоохранительных функций. В демократических государствах полиция рассматривается как одно из звеньев исполнительной власти, призванное обеспечить реализацию законов, относящихся к сфере ее деятельности, и решение задач правосудия. В современном цивилизованном демократическом обществе полицейская служба представляет собой очень сложную деятельность, требующую интеллекта, силы характера, смелости, но прежде всего – подлинного желания служить гражданам в интересах личности, государства и общества в целом. Полицейские должны: способствовать улучшению качества жизни граждан, применяя в случае необходимости достаточные силовые средства и методы; уметь распознавать ситуации, когда следует применить неформальное принуждение в виде совета или предостережения вместо ареста или преследования; всегда действовать без предубеждений, с сочувствием к людям и в соответствии с законом².

Анализируя нормативную правовую базу, действующую на территории Российской Федерации и регулиующую вопросы деятельности полиции мы отмечаем, что, несомненно, важным является системный юридический аспект, но не менее важным является вопрос подготовки, обучения сотрудников полиции основам профессиональной деятельности с применением педагогических и

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции".

² А.А. Воронов, С.В. Никифоров, Р.Н. Феоктистов. Электронный журнал Современное право, стр.54-59 Интернет ресурс: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Особенности-обеспечения-имиджа-и-престижа-профессий-сотрудников-правоохранительных-органов>.

психологических технологий на всех уровнях образовательной деятельности в системе МВД России.

Очень важно, чтобы сотрудник полиции стал носителем высокой профессиональной культуры, которая проявляется прежде всего в его профессиональной компетентности, а также всесторонне образованной личностью, достойной уважения, обладать не только мужеством, самоотверженностью, решительностью, но и другими профессионально важными качествами, от которых зависит его способность к эффективной профессиональной деятельности. Имидж сотрудников органов внутренних дел связан с устойчивыми стереотипными представлениями массового сознания о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере правоохранительной деятельности. Становясь стереотипом массовой психологии, имидж сотрудников внутренних дел поддерживается ее психологическими механизмами межличностной внутригрупповой и межгрупповой коммуникации, в частности, средствами массовой информации, художественными образами и традициями.

При реализации задач по организации обучения и воспитания сотрудников полиции в стенах образовательных организаций системы МВД России важнейшее значение имеет профессиональная компетентность и творческая индивидуальность преподавателя. Преподаватель, независимо от того, в каком учебном заведении системы МВД России работает, является ключевой фигурой педагогического процесса, т.к. от него всецело зависит как будут подготовлены его слушатели, какую моральную и физическую подготовку они пройдут, с каким жизненным и профессиональным опытом будут осуществлять свою служебную деятельность. Преподаватели образовательных организаций системы МВД России, решая социальный заказ государства на подготовку специалистов высшей и средней квалификации для органов внутренних дел, должны соответствовать определенным требованиям. Главное из них состоит в том, чтобы каждый педагог был прежде всего личностью. К.Д. Ушинский писал: "В воспитании все должно основываться на личности воспитателя... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер"¹.

¹ Нагоева М. А. Специфика и структура педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России // Научно-методический

Важным востребованным профессиональным качеством, повышающим эффективность педагогической деятельности, становится профессиональный имидж. Профессиональный имидж — это важная компетенция каждого педагога, формирование его — трудоёмкий процесс и результат самопознания и саморазвития. Имидж — это инструмент, помогающий выстраивать отношения с людьми. Имидж педагога — сложившийся стереотип образа в представлении учащихся, коллег, социального окружения. В развитии личностно-педагогического имиджа и индивидуального стиля педагогической деятельности приоритетным считается становление личностного имиджа, как условие формирования педагогического профессионального имиджа. Специалистами разных областей¹ науки имидж формулируется различно. В.М. Шепель определяет имидж как визуальный образ, А.А. Калюжный трактует имидж как представление, Е.Б. Перелыгина рассматривает имидж как символический образ субъекта, А.Ю. Панасюк определяет его как мнение, Е.А. Петрова как категорию, которая универсально применима к любому объекту. Обобщая имеющиеся определения можно констатировать, что имидж — это то впечатление, которое производит человек на окружающих, это целостное представление об образе, который формируется в сознании людей².

Имидж связан как с внешним обликом человека, так и с его внутренним содержанием. Для того, чтобы сформировался имидж, недостаточно восприятия характеристик образа. К этому образу должно возникнуть определенное отношение, мнение и определенная оценка этого образа. Поэтому имидж можно охарактеризовать как отношение к образу и мнение об этом образе. Имидж любого специалиста, а в особенности педагога, должен соответствовать требованиям времени и общества, а так же на наш взгляд и отношению к профессии. Необходимо развивать и совершенствовать коммуникативные характеристики педагога, определяющие его способность в установлении контактов с обучающимися.

Важны качества, характеризующие личность педагога с точки зрения образования и воспитания, т.е. моральные ценности,

электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 47. — С. 62–66. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/76583.htm>.

¹ Захарова С. Н. Имидж педагога как составляющая профессиональной компетентности // Молодой ученый. — 2016. — №5.1. — С. 16-18. — URL <https://moluch.ru/archive/109/26316/> (дата обращения: 28.05.2018).

² Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 176с.

психологическое здоровье, стрессоустойчивость, умение не создавать и умело разрешать конфликтные ситуации, в том числе возможно возникающие в служебных коллективах. Одним из важнейших качеств преподавателя образовательной организации в системе дополнительного профессионального образования МВД России является наличие профессионального и жизненного опыта и интуиции личности. На примере работы профессорско – преподавательского коллектива кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВПК МВД России хотелось бы подчеркнуть, что говоря о педагогическом имидже как элементе формирования профессионализма преподавателей, этому вопросу уделяется повышенное внимание. На обучение постоянно прибывают сотрудники органов внутренних дел, в том числе руководители, отвечающие за:

Организацию психологической работы: психологическое обеспечение работы с личным составом; психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности.

Организацию профессиональной подготовки.

Организацию учебно-методической работы: изучение и внедрение современных образовательных технологий; использование информационных технологий в образовании; организация методической работы в образовательных организациях.

Организацию и проведение военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования сотрудников ОВД, кандидатов на службу в ОВД и на учебу в образовательные учреждения МВД России.

В связи с этим хочется подчеркнуть, что от того, насколько в период прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподаватели смогут пропитать обучающихся продуктивным взаимодействием, проявить доброжелательность, справедливость, отзывчивость, уравновешенность, ответственность, тактичность, внимательность, жизнерадостность, настолько и будет дана оценка всей педагогической деятельности.

Имиджевая компетентность преподавателя является важным компонентом продуктивного взаимодействия, условием эффективности педагогической деятельности. Каждый преподаватель должен обладать ярко выраженной рефлексией, т.е. осознавать,

какими качествами он обладает и какие требования предъявляет ему аудитория слушателей и коллеги, а также прилагать усилия по изменению имиджа и его улучшению. Построение имиджа процесс довольно сложный, специально организованный, который развивается по определенным законам и технологиям¹. Значительное место в формировании имиджа педагога уделяется его самопрезентации и позиционированию.

Обобщая мнения исследователей по проблеме формирования имиджа преподавателя, можно сделать вывод, что это длительный процесс, на эффективность которого оказывает влияние ряд условий:

- 1) развитие у преподавателей жизненных ценностей и установок;
- 2) осознание преподавателем необходимости формирования позитивного имиджа;
- 3) проявление собственной активности при работе над имиджем;
- 4) знание требований студенческой аудитории к личности и деятельности преподавателя;
- 5) выявление начального уровня развития качеств, составляющих позитивный имидж преподавателя;
- 6) овладение педагогом приемами самопознания, а также навыками проектирования индивидуального имиджа;
- 7) соблюдение принципа систематичности при формировании имиджа;
- 8) соблюдение принципа многообразия форм и методов работы по формированию и коррекции имиджа².

Каким бы компетентным специалистом ни был преподаватель, он должен постоянно совершенствовать свои личностные и профессиональные качества, создавая, таким образом, собственный имидж, образ личностного "Я". Формирование образа педагога начинается с первого впечатления, создаваемого особенностями стиля одежды, мимики, жестов, речи. Внешние характеристики должны подкрепляться внутренними личностными качествами: общей эрудированностью, жизненными целями и профессиональными установками.

Перед полицией Российской Федерации всегда были, есть и будут стоять стратегические задачи, выполнение которых целиком и полностью будет зависеть от профессионализма сотрудников органов

¹ Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: Стратегия, психотехники, психотехнологии. – М.: Омега-Л, 2007 – 266 с.

² Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – 222 с.

внутренних дел, которые в свою очередь прошли обучение, переподготовку и повышение квалификации в различных образовательных организациях системы МВД России.

В преддверии проведения в нашей стране Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, в котором будут задействованы большое количество сотрудников органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации, актуальным будет являться для преподавателей образовательных организаций в том числе и формирование имиджа всех без исключения категорий правоохранителей.

Аспекты изучения проблемы педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов и слушателей

Е.В. Сажнев¹

На сегодняшний день к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются профессиональные требования по исполнению своих должностных обязанностей, что актуализирует значимость компетентностного подхода в образовании курсантов и слушателей, проходящих обучение в образовательной организации МВД России. Качество образования напрямую зависит от продуктивности предоставления знаний и уровня подготовки выпускников.

Для определения путей предоставления качественных знаний, необходимо провести анализ отечественного опыта педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов и слушателей в учебно-воспитательном процессе. Ряд авторов считают, что для проектирования профессиональной самореализации курсантов и слушателей в процессе практико-ориентированной деятельности значимой представляется адаптация, представляющая возможность «вжиться» в новую социальную среду, найти свое место в совместной деятельности, свою роль в новом коллективе, возможности проявить способности, так как «своевременная и профессиональная организация педагогического сопровождения процесса педагогической адаптации курсантов и слушателей выступает важным условием, оказывающим прямое влияние на

¹ Адъюнкты Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции. © Сажнев Е. В., 2018.

успешность адаптации обучаемых, к образовательному процессу образовательной организации»¹.

Следует отметить, что понятие «педагогическое сопровождение» в отечественной науке, теории и практике стало широко применяться с середины 90-х гг. прошлого века. Основоположниками указанного процесса являются О.С. Газман, С.М. Юсфин, Н.Н. Михайлова, которые рассматривали данное явление в рамках концепции педагогической поддержки. Они обратили внимание педагогов на необходимость создания условий, способствующих самореализации индивидуальности каждого человека². О.С. Газман отмечает, что «семантический и педагогический смысл понятия поддержки заключается в том, что поддержать можно лишь то, что помогает тому, что уже имеется в наличии (но на недостаточном уровне), т.е. поддерживается развитие «самости», самостоятельности человека»³. Основой педагогической поддержки может стать договор-сотрудничество, при котором обучаемый получает возможность разрешить имеющую проблему и самостоятельно принимает ответственность за ее решение: обучаемый принимает все решения самостоятельно и не согласовывает алгоритм действий с педагогом. В ходе решения данной проблемы обучаемый не может найти верного решения данной проблемы, так как не в полной мере готов проанализировать проблему целиком, а воспринимает только ее часть. Процесс педагогического сопровождения предполагает рассматривать данную проблему в позиции взаимодействия двух равноправных субъектов, при этом каждый из них прилагает свои собственные усилия для получения искомого результата.

Заинтересованность субъектов образовательного процесса в решении данной проблемы заключаются в том, что обучаемый, решая свою проблему, преобразует искомый результат с помощью индивидуального вклада педагога; преподаватель решает личностно-профессиональную проблему развития курсантов и слушателей. Под личностной направленностью процесса педагогического сопровождения подразумевается установление конфиденциальных, открытых отношений; профессиональная направленность обеспечивает

¹ Свинаярева О.В. Педагогическое сопровождение курсантов ведомственных образовательных организаций в период адаптации к образовательному процессу// Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – <https://science-education.ru/article/view?id=24448> (дата обращения: 13.03.2018).

² Там же

³ Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. – 1998. – № 6. – 4 с.

условия, необходимые для собственного развития, способствующие ориентации на самостоятельность и самореализацию.

Известно, что понятие «сопровождение» обозначает – сопровождение кого-либо, сопутствовать в достижении поставленных целей, следовать за кем-либо. В психолого-педагогической интерпретации данное понятие предполагает постоянство сопровождения, непрерывный контроль, а также учет личностных возможностей обучающегося. По мнению Скрипкиной А.В., Зиборовой М.М., «специфика педагогической поддержки курсантов в вузе МВД России заключается в использовании педагогических методов (наблюдение, консультирование, моделирование, тренинг, деловые и ролевые игры, дискуссии, решение практических ситуаций и др.) направленных на достижение положительного эмоционального фона, индивидуальности и конфиденциальности в процессе практико-ориентированной подготовки в вузе»¹.

И.А. Екимов рассматривает педагогическое сопровождение с позиции тьюторского сопровождения, которое выделяется в качестве современной образовательной технологии, обеспечивающей индивидуально-ориентированный образовательный процесс курсантов². Автор считает, что «наиболее эффективной в организации образовательной самостоятельной деятельности курсантов выступает технология тьюторского сопровождения, предполагающая организацию целенаправленного взаимодействия тьюторов и обучающихся на основе последовательной смены видов деятельности от проектирования дидактического комплекса дистанционного обучения до построения индивидуальных образовательных маршрутов. Достижение поставленной цели в образовательном процессе средствами тьюторского сопровождения предлагается через: педагогическое, психологическое, организационное, дидактическое, технолого-методическое обеспечение так называемого кластера задач, который является содержательной

¹ Скрипкина А.В., Зиборова М.М. Психолого-педагогические проблемы адаптации курсантов в процессе практико-ориентированной подготовки в вузах МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-problemy-adaptatsii-kursantov-v-protssesse-praktiko-orientirovannoy-podgotovki-v-vuzah-mvd-rossii>. (дата обращения: 19.03.2018).

² Екимов И.А. Особенности деятельности преподавательского состава при обучении курсантов в вузах внутренних войск МВД России: автореф. дис. Канд. Пед. Наук (13.00.01) / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. – С.15.

основой в образовательном процессе образовательной организации профессионального образования МВД России»¹.

Значимым фактором достижения профессиональной самореализации курсантов и слушателей является учет сложившейся образовательной среды, так как «целенаправленное развитие личности сопровождаемого человека, осуществляемое посредством специальных педагогических систем (образования, просвещения, воспитания, обучения, подготовки) в их институциональном (структурном) оформлении»². Т. В. Солодовникова, рассматривает педагогическое сопровождение как, «целенаправленное педагогическое взаимодействие, при котором учитель создает для обучающегося условия для осмысления своей роли в жизни, развития внутренних сил и творческого потенциала, раскрытия способностей, саморазвития и самореализации, для принятия решения в ситуации выбора, учитывая его возрастные, психологические, индивидуальные особенности и способности, и формирует личность в соответствии с социокультурными требованиями общества»³.

Таким образом, на наш взгляд проблема педагогического сопровождения курсантов и слушателей, неразрывно связана с модернизацией системы образования и процессом адаптации в период обучения. Проведенный нами анализ показывает обширный спектр взглядов на проблему педагогического сопровождения, что в свою очередь подчеркивает перспективность и неисчерпаемость данной проблемы. Вместе с тем, перспективным представляется личностно-ориентированный подход, который направлен на развитие индивидуально-личностных качеств, развитие внутреннего потенциала и морально-этического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, что в дальнейшем будет способствовать развитию личностной самореализации и развитию высококвалифицированных специалистов.

¹ Там же.

² Манузина Е. Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 10.

³ Солодовникова Т. В. Генезис понятия «педагогическое сопровождение» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (89). – С. 39–40.

К вопросу об организации обучения при повышении квалификации сотрудников ОВД

*И.С. Скляренко¹,
И.Д. Мариновская²*

Проблема расследования и профилактики преступлений была и остается значимой для правоохранительных органов. Официальные данные статистики преступлений и правонарушений МВД и Генпрокуратуры Российской Федерации демонстрируют серьезность ситуации в сфере охраны правопорядка. За 11 месяцев 2017 года 52,4% от всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбойного нападения. Причем именно эти виды преступлений в России (более 33%) стали самыми распространенными за 2017 год. Почти каждое десятое разбойное нападение и каждая третья кража были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Возросло количество случаев мошенничества на 6,8%, тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группировками на 7,3%, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 4,3% в сравнении с аналогичным периодом 2016 года. Причем, каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения. Около 962,2 тысяч дел было не раскрыто по причине неустановленной личности преступника, в 2016 их было 983,4 тысяч³.

Наблюдающийся сегодня дисбаланс в экономической сфере государства, нестабильность социальной и политической ситуации, ослабление роли семьи, девальвация морально-нравственных норм, резкое различие в материальном положении и связанная с этим поляризация слоев населения – отражаются на криминализации российского общества. Неблагоприятные микросоциальные, бытовые

¹ Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Скляренко И.С., 2018.

² Доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке. © Мариновская И.Д. 2018.

³ <https://мвд.рф>.

агенты оказываются источником многочисленных, разнообразных по силе и длительности воздействий психотравмирующих факторов.

Выделенные условия указывают на необходимость подготовки компетентных сотрудников правоохранительных органов, готовых не только расследовать преступные деяния, но и заниматься профилактикой делинквентного поведения граждан. В этой связи актуальным остается вопрос об эффективной организации обучения при повышении квалификации сотрудников ОВД. На наш взгляд, одним из решений обозначенной проблемы, может стать применение группового обучения в рамках освоения дополнительных образовательных программ повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Предлагаемая методика группового обучения обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, происходящие социально-экономические изменения в стране привели к возрастанию роли коммуникационных технологий в профессиональной подготовке. Для слушателей курсов повышения квалификации системы МВД России важно научиться организовывать свое рабочее пространство совместно с коллегами и гражданами, научиться эффективному профессиональному общению. Выстраивая свою профессиональную деятельность с учетом новых технологий общения, взаимодействия, взаимовлияния и кооперации сотрудники ОВД «обречены» на успех. Эффективность общения, является определяющим фактором их профессиональной компетентности.

Во-вторых, подготовка слушателей, осваивающих дополнительные образовательные программы в рамках повышения квалификации сопряжена с множеством проблем разного характера, среди которых фрагментарность в получении учебной информации, дефицит времени для самостоятельного изучения материала и др. Именно поэтому необходимо использование инновационных интенсивных технологий, способствующих эффективному усвоению нового за короткое время.

В-третьих, тесное взаимодействие слушателей в условиях малой группы способствует развитию профессионального мышления за счет передачи *профессионального опыта* каждого. Как известно эта традиция живет со времен Древней и Средневековой Руси, когда в процессе развития ремесел, таких как ювелирное, кузнечное, портняжное, сапожное и гончарное дело, ткачество, ложкарство и др. закрепилось ученичество. Мастера передавали свой опыт и искусство

ученикам – подмастерьям¹. Практическая подготовка сопровождалась как словесными методами – объяснение, инструктаж, так и методом наблюдения, работы по образцу («Федька, делай как я!», «Ванька, приглядывайся!»). Педагогика ученичества строилась на народных традициях, обучению труда в труде и отражала профессиональное обучение. Мастера учили подмастерьев профессии в семье или в мастерской у мастера, собирая группу из 3-5 человек, опираясь на принцип порционности и отбора операций².

В-четвертых, анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить ряд особенностей обучения в малой группе, создающих предпосылки для эффективного процесса усвоения учебного материала, формирования умений и овладения профессиональными компетенциями.

Остановимся на некоторых особенностях малой группы, которые в той или иной степени влияют на дидактическую эффективность. Прежде всего, *малая группа* является моделью общества в миниатюре с его законами общения и добавлением ингредиента реализма в искусственно создаваемую среду. Неудачи, возникающие при решении проблемы у кого-либо из членов группы, вызывают сопереживание у согруппников. Сопереживание увеличивает вероятность предоставления помощи.

Условия *малой группы* позволяют ускоренно установить обратную связь с согруппниками, а с ней развить способность к эмпатии, получить поддержку и помощь. Проявление искренних чувств в группе способствует развитию атмосферы взаимного доверия и появлению предпосылок общности.

В группе в силу факта множества каждый слушатель испытывает чувство «неодолимой мощи». А, групповой эффект «психического заражения» воздействует на члена группы так, что он жертвует личными интересами в пользу групповых. Кроме того, продуктивность обучения в малых группах достигается за счет эффекта социальной фасилитации, когда в присутствии других,

¹ Ходякова Н.В. Проектирование процесса развития личности учащегося в образовательной среде: исторический опыт и теоретико-психологические основания: моногр./науч. ред В.В.Сериков. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 160 с. – С.54.

² Складенко И.С. Групповые формы деятельности обучения и воспитания в истории педагогики России: Монография: – Кн.2 [Текст] / И.С.Складенко. – Уссурийск, 2004. – 204 с. – С.12-13.

человек более успешно выполняет задание, а безучастность строго критикуется коллегами¹.

Практика организации группового обучения слушателей позволила выявить *механизмы внутригрупповой деятельности*, способствующие формированию профессионального опыта. Как правило, при решении профессиональной задачи один из слушателей, членов малой группы, обладая определенным опытом профессиональной деятельности, находит ответ раньше других. И, вступая в общение с партнерами, стремится им содействовать. Он, используя речь, жесты даже мимику, управляет их вниманием и сужает зону обзора, сокращая маршрут поиска. В начале общения определяются общие ориентиры, затем, решивший задачу слушатель, «выстраивает» маршрут поиска для партнеров. При этом он не стремится коллегам передать тот маршрут, по которому шел сам, а строит наиболее рациональный².

Процесс усвоения понятий при групповом обучении слушателей, протекает как совместная мыслительная деятельность, в ходе которой имеют место: взаимная коррекция знаний, дополнения, уточнения, выявление неточностей. В подобной совместной деятельности, знания, которыми обладает каждый из слушателей создают «общий фонд», что позволяет осуществлять полный анализ признаков понятий, отделять существенное от несущественного, более эффективно сочетать обобщение и абстрагирование. В процессе группового обучения совместная деятельность выполняет своего рода компенсаторную функцию по отношению к каждому из ее участников. При групповом обучении в процессе совместной работы, формируется свой собственный стиль общения. Каждая группа находит оптимальное соотношение вербальных и невербальных средств общения, легко переходит от одних к другим по ходу совместной деятельности. Ограничение времени выступает стресс-фактором и происходит свертывание процесса общения. Количество взаимных речевых обращений в единицу времени сокращается более чем в два раза. Члены малой группы начинают активнее и шире использовать паралингвистические, невербальные средства (жесты, мимику). Кроме указательных, изобразительных, имитационных жестов, относившихся к обсуждаемой проблеме, появляются жесты,

¹ Скляренко И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России: Дисс... док. пед. наук [Текст] / И.С.Скляренко. – Москва, 2014. – 531 с. – С.288-301.

² Там же, С.273.

выражающие отношения к действиям партнера (согласие – несогласие, поощрение – порицание, запрет, нетерпение, досада). Часто вербальные и невербальные средства используются членами группы параллельно, что позволяет дублировать передачу информации, повышать надежность и сокращать время ее приема.

Подводя итог всему сказанному выше, можно констатировать, что групповое обучение при повышении квалификации является важнейшим детерминантом развития психических познавательных процессов слушателей, а значит и профессионального мышления. В условиях групповой деятельности их эффективность и динамика значительно выше, чем при индивидуальной работе. Организация обучения слушателей в малых группах способствует более интенсивной передаче профессионального опыта, что безусловно, сказывается на регуляции познавательных процессов и развитии профессиональных компетенций.

Группы смерти: миф или реальность?

Е.С. Стешич¹

Увеличение числа детских самоубийств в последние годы активно связывают с появлением так называемых "групп смерти", склоняющих подростков к суицидальному поведению посредством сети Интернет². Автор закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» И. Яровая действия преступников, прямо назвала «дистанционным убийством»³.

¹ Преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Стешич Е.С., 2018.

² Мурсалиева Г. Группы смерти (18+) // Новая газета. № 51–52 // www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18; Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017.

³ Мишина В. «Фактически совершается дистанционное убийство». Ирина Яровая расширяет нормы УК об ответственности за доведение до суицида несовершеннолетних и беременных <https://www.kommersant.ru/gallery/3237423>.

А как обстоит дело с реальными, объективно установленными фактами?

Из пяти изученных нами решений о прекращении уголовного дела, по фактам доведения до самоубийства подростков с использованием сети Интернет, вынесенных аппаратом следственного комитета в 2017 году в крупном субъекте Российской Федерации два были покушениями. При этом каждый ребенок, жизнь которого была спасена врачами, впоследствии признался, что их показания о связи с группами смерти были придуманы. Так, из постановления о прекращении уголовного дела по факту покушения на доведение до самоубийства несовершеннолетней Д. (15 лет, отравление лекарствами) следовало, что «...Она придумала историю о её вступлении в игру «Синий Кит», которая является у всех на слуху, как группа, склоняющая несовершеннолетних детей к совершению суицида, для того чтобы привлечь внимание своей мамы, так как его не хватает. Она хотела, чтобы ее мама Д.Н. больше проводила время с ней и меньше на работе, чтоб они вместе гуляли, общались, ходили в парк, и она от своей мамы чувствовала поддержку...». В ходе предварительного следствия проведен осмотр страницы Д., находящейся в социальной сети «ВКонтакте», проведена криминалистическая экспертиза по принадлежащему ей мобильному телефону, осуществлена выемка в ООО «ВКонтакте» информации об аудиозаписях, видеозаписях, контактах, списке друзей, группах, ссылках, имеющих отношение к потерпевшей. Ее связи с информацией суицидального характера установлено не было. По заключению психолого-психиатрической экспертизы Д. страдает психическим расстройством в форме «инфантильная личность, развитие личности». У нее выявлена повышенная внушаемость. Свойственно быстрое и легкое индуцирование идеям референтной группы и значимых для нее лиц, свойственна склонность к фантазированию.

У погибшего К. (13 лет, отравление бутаном, изобутаном и пропаном) согласно заключению экспертизы, наблюдалось «депрессивное расстройство поведения, связанное с психотравмирующими обстоятельствами, проявившиеся в снижении фона настроения, ощущения тревожности, безысходности, ухудшения взаимоотношений с одноклассниками, чувства одиночества... К. были свойственны высокая чувствительность, ранимость, замкнутость, скрытность, склонность переживать неприятности в себе, склонность тяжело переживать разлуку. В жизни К. в период, предшествующий его смерти, выявлялись

факторы, способствующие возникновению негативных эмоциональных переживаний: изменения места проживания и учебы, разлука с близкими родственниками (с родной сестрой и племянником), отсутствие дружеских отношений с отчимом, а также индивидуально-психологические особенности К. в виде тревожности, ранимости, замкнутости, которые вызывали у него негативное эмоциональное состояние: чувство одиночества, грусти, безнадежности, тревоги, раздражения, пустоты, которые могли способствовать совершению им самоубийства». Хотя у К. на передней поверхности левого запястья была обнаружена запись «Синий кит» проведенными техническими мероприятиями его участие в игре не установлено. Зато одноклассники знали, что К. злоупотребляет токсикоманией, а мать подозревала его в этом.

С 2016 последовала серия громких, но немногочисленных задержаний, нашедших отражение в официальной статистике. В 2017 году в России по ст.110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» было зарегистрировано 3 преступления, по которым не установлено ни одно лицо. По ст.110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» было зарегистрировано 22 преступления, по которым установлено одно лицо. В суд не было направлено ни одно дело. Эти факты показывают, что никакой разветвленной на всю страну «сети групп смерти», (которые, кстати, легко отслеживаются специальными службами в интернете) не существует, и никакой целенаправленной деятельности по склонению подростков к самоубийству не ведется. По заявлению заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ (ГУОООП) МВД России, генерал-майора полиции В.Гайдова только 1% подростковых самоубийств может быть связано с соцсетями¹. При этом, судя по установленным фактам, речь может идти не о целенаправленном доведении до самоубийства, а об обычных конфликтах и фрустрациях в ходе общения в Сети.

Такой вывод полностью подтверждается судебной практикой. За полтора года вынесен единственный приговор за доведение до самоубийства двух школьников, жизни которых удалось спасти в отношении Ф. Будейкина (июль 2017 года, суд Тюменской области,

¹ МВД и СК поспорили о причинах роста детских самоубийств в России <https://www.uralweb.ru/news/society/474014.html> 4 мая 2017 года.

назначено наказание в виде 3 лет 4 мес. лишения свободы). Вменяемые в процессе следствия 15 других фактов суицидов детей на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, подтверждения не нашли¹.

По-другому широко освещаемому в СМИ делу проходит 26-ти летний И. Сидоров, оказавшийся некуратором «групп смерти», а одиночкой, некогда состоявшим в группе «Тихий дом» и «Синий кит». По версии следствия, 14-летняя школьница из Еткульского района пыталась покончить с собой из-за угроз убийством, которые получила от него в переписке через интернет. В апреле 2018 г. суд первой инстанции принял решение о возвращении материалов прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, но вышестоящий суд отменил это решение и направил дело на рассмотрение в новом составе судей. Анализ судебных решений, таким образом, позволяет говорить о слабой позиции обвинения по таким делам, вследствие, неустановления причинной связи между деянием лица и смертью подростка. Кстати, потерпевшая по делу Сидорова школьница через несколько месяцев все же погибла, совершив самоубийство, что подтверждает существование целого комплекса факторов, определяющих суицидальное поведение детей, и требующего целенаправленной и сложной профилактической работы, а "группы смерти" всего лишь "ложная мишень", которая позволяет отвлечь внимание общества от объективных причин и избежать затратных профилактических мероприятий. Этот подход не нов: в советские времена уже отрицалось наличие причин преступности в обществе, строящем коммунизм, а существование преступности объяснялось пережитками прошлого в сознании отдельных людей и влиянием капиталистического окружения. В свое время этот постулат был подвергнут разгромной критике и думается, что возвращаться к столь сомнительному утверждению в 21 веке не стоит.

Совершенно очевидно, что самоубийства несовершеннолетних и многочисленные, ранее неизвестные акты насилия со стороны молодых людей (избиения сверстников и младшеклассников с видео записью и последующим размещением в интернете, аналогичные действия с жестокими убийствами животных, перестрелки с полицией, убийства и поножовщины в школах с последующим самоубийством виновных) основаны на внутренних причинах современного российского общества. Отчужденность отдельного человека,

¹ Фахрутдинов П. Администратор «групп смерти» получил три года https://www.gazeta.ru/tech/2017/07/18_a_10793984.shtml

равнодушие друг к другу, неудовлетворенность своим положением, социальная фрустрация, огрубление нравов, агрессия и насилие, расслоение общества по материальными властным признакам, заменившим марксовское деление общества на классы в связи с отношением к собственности на средства производства, избирательное действие закона, отсутствие справедливости, стрессы, вызванные пресловутым ЕГЭ – в этом надо искать причины упомянутых негативных явлений. «Перевод стрелок» на «группы смерти» и «иностранных эмиссаров» играет плохую роль, ибо отвлекает внимание от истинных причин и препятствует борьбе с ними.

Малопродуманными следует признать и некоторые меры профилактики этих преступлений. В частности, форму проводимого просвещения детей в школах о группах смерти, которое, с одной стороны, спровоцировало панику, а с другой стороны, как видно по материалам приведенных дел, повышенный интерес детей к этой теме, что также повлекло крайне негативные последствия¹.

Педагогические проблемы и возможности повышения качества обучения курсантов и слушателей вузов МВД

Д.А. Темняков²

Тенденции развития современной педагогики направлены на формирование новых отраслей в педагогике учитывающих специфику будущей деятельности обучающихся в частности появление и развитие юридической педагогики. Основной целью юридической педагогики является изучение своеобразия и функционирования юридико-педагогической действительности в сфере МВД, разработка педагогических мер и помощь практике в повышении успешности решения профессиональных задач, выполнение социальной миссии органов внутренних дел и обеспечение достойной самореализации и самоутверждения в жизни

¹ Архипова А., Волкова М., Кирзюк А., Малая Е., Радченко Д., Югай Е. «Группы смерти»: от игры к моральной панике. М., 2017. С.18.

² Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, полковник полиции. © Темняков Д. А., 2018.

их сотрудников¹. Исследуя процессы обучения, воспитания, образования развития и формирование личности сотрудника органов внутренних дел. Юридическая педагогика обосновывает для практики наиболее целесообразные пути и средства педагогического воздействия, на личность обучаемого, разрабатывает эффективные образовательные технологии и методики.

В свою очередь следует отметить, что современная юридическая педагогика, как и вся педагогика в целом испытывает определенные трудности, связанные с отсутствием четкого понимания целей специализации обучения, с учетом решаемых ведомством задач. В результате реформы высшего образования только за прошедшие 20 лет были разработаны и введены в действие три поколения государственных образовательных стандартов с различными степенями промежуточных корректировок, а на данный момент рассматривается и четвертый вариант стандарта, которые обязательны для соблюдения вузами, претендующими на государственную аккредитацию. Проблема в данном случае заключается в том, что педагогика потеряла способность осуществлять опережающую, прогностическую функцию и показывать практике пути решения назревших в образовании проблем, а решает только сегодняшние проблемы без учета возникающих перемен.

Подготовка специалистов для правоохранительных органов в специализированных учебных заведениях системы МВД это в первую очередь необходимость специализации обучения с учетом решаемых ведомством задач. В силу специфики изменения общества задачи эти постоянно усложняются и в процесс обучения добавляются все новые и новые требования к выпускнику высшего учебного заведения системы МВД от ДГСК.

В статье 4 «Правовое регулирование отношений в сфере образования» Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² пункте 9 закреплено, что на граждан, проходящих федеральную государственную службу на должностях педагогических и научно-педагогических работников, а также на граждан, проходящих федеральную государственную

¹ Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образоват, учреждений МВД России юрид, профиля / под. ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С.21.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. (часть I), ст. 7598.

службу и являющихся обучающимися, действие законодательства об образовании распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе. Соответственно, что все внутренние приказы МВД в отношении учебного процесса в вузах МВД также влияют на процесс обучения. Департамент государственной службы и кадров МВД России напрямую обязывает вузы системы МВД усилить практическую направленность обучения в связи, с чем возникает проблема уменьшения доли часов на общегуманитарные дисциплины. В силу чего некоторые предметы гуманитарного, социального и экономического цикла в образовательных организациях высшего образования системы МВД были упразднены либо перешли в предметы по выбору. Уменьшение доли гуманитарных дисциплин, в общем, объем часов предусмотренных на подготовку слушателей и курсантов, учебных заведениях системы МВД приведет к тому что в результате мы, может быть, и получим профессионального сотрудника, но потеряем духовно-нравственную личность. Практическая направленность обучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине эффективна, если она обеспечивает должную глубину, прочность усвоения знаний слушателями и курсантами, их включенность в уже имеющийся комплекс знаний. Поэтому нельзя говорить только о практической прикладной направленности дисциплины и упускать из виду главную теоретическую часть, то есть лекции, где формируется в первую очередь заинтересованность обучающегося его направленность и знания. Без приобретения базовых знаний по предмету не могут полноценно формироваться навыки и умения, которые раскрываются на практических занятиях. Если упускать согласование практической части обучения с теоретической базой, то будет формироваться натаскивание на действие, воспитывающее бездумную исполнительность¹.

Еще одной наиболее существенной проблемой именно обучения в ведомственных вузах является комбинирование традиционного и электронного обучения. Изменение удельного веса занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью основной образовательной программы и в целом в учебном процессе

¹ Темняков Д.А. Обучение слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности: дис. ... кандидата педагогических наук. Москва, 2002. С. 37.

они должны составлять не менее 30 процентов аудиторных занятий. Обеспечить активную познавательную деятельность курсантов и слушателей и внедрение интерактивных форм занятий призваны информационно-коммуникационные технологии. В свою очередь в силу специфики соблюдения режима секретности в полной мере информационные технологии в обучении слушателей и курсантов вузов МВД России не представляется возможным.

Одним из наиболее распространенных и приемлемым к новым требованиям методом повышения качества обучения курсантов и слушателей вузов МВД является игровой метод обучения, который позволяет сделать интересной и увлекательной работу по изучению гуманитарных дисциплин. Занимательность условного мира игры делает положительно эмоционально окрашенной монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению информации, а эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и функции обучаемого. Другой положительной стороной игры является то, что она способствует использованию знаний в новой ситуации, т.е. усваиваемый курсантом материал проходит через своеобразную практику, вносит разнообразие и интерес в учебный процесс. На нашей кафедре авторским коллективом разработана и проходит апробацию интеллектуально-познавательная викторина социально-экономической направленности, которая позволяет обеспечивать промежуточный контроль знаний по дисциплинам кафедры. Интеллектуально-познавательная викторина социально-экономической направленности способствует лучшему восприятию окружающего мира, дает некий опыт принятия решений, формирует характер и элементы поведения курсантов. Для преподавателя интеллектуально-познавательная викторина социально-экономической направленности дает возможность творческого подхода к организации совместной деятельности, отражения всех профессиональных знаний и навыков в гуманитарных и экономических областях знаний. Важным условием эффективности интеллектуально-познавательной викторины социально-экономической направленности считается добровольное и заинтересованное участие как преподавателей, так и курсантов, а также их открытость, искренность и полнота ответов. При этом преподаватель должен иметь необходимые знания для организации и проведения такой формы работы. При организации и проведении викторины роль педагога различна – до викторины он инструктор, в ходе ее проведения – консультант, на заключительном шаге – глава

обсуждения вопроса. Викторина в процессе своего проведения проходит **следующие этапы**: 1 этап – подготовка к викторине. 2 этап – проведение викторины. 3 этап – проведение итогов викторины.

По числу обучаемых сторон викторина многосторонней. Так как обучение ведется всей группой, независимо отвечающий это либо задающий вопрос член одной из команд.

Викторина в форме настольной игры, викторина состоит из 1500 вопросов по данным дисциплинам и почти 500 вопросов с вариантами ответов. Вопросы разделены на шесть категорий по дисциплинам социология, экономика, философия, налоговое право, политология и одна категория вопросов на общую эрудицию.

Участники в количестве 20-30 курсантов, делятся на 6 команд, преподавателю отводится роль ведущего. В каждой команде выбирается капитан, который организует работу внутри коллектива и зачитывает вопрос другой команде и принимает (либо не принимает) их ответ. Участники команд по очереди бросают кубик и в соответствии с выпавшим значением передвигает фишку команды по часовой стрелке. Квадрат, на котором остановилась фишка, указывает учебную дисциплину, из раздела которой будет вопрос. Всего вопросов по дисциплинам на карточках и игровом поле 6 (Белое поле – Экономика, Зеленое поле – Философия, Бордовый цвет – Налоговое право, Синий цвет – Политология, Коричневый цвет – Социология, Розовый цвет – Педагогика). Игрок находящийся с права от игрока, передвигавшего фишку берет карточку с вопросами и читает вопрос соответствующий игровому полю (т.е. дисциплине). На обратной стороне карточки написан ответ на вопрос если игрок отвечающей команды дал правильный ответ, то он получает кубик соответствующего цвета в банк знаний. Если игрок отвечает не верно, то он перемещается в конец очереди своей команды. Правильный ответ зачитывает игрок команды соперников, находящийся с права от отвечающего, т.е. тот кто задавал вопрос. После ответа право хода переходит следующей команде. Задача команд наполнить банк знаний кубиками (дисциплины (цвет кубиков) и порядок наполнения не важны). Команда первая наполнившая банк знаний переходит на финиш это угол игрового поля там 2 вопроса из разных отраслей знаний команда сама выбирает финишный коридор (т.е. те дисциплины, которые изображены на игровом поле в финишном створе). Кроме того, на игровом поле расположены фото вопросы из различных областей знаний команда попавшая на фото вопрос получает дополнительный вопрос, может коллективно совещаться и если дает правильный ответ, то сама выбирает дисциплину на вопрос

с карточки. Если ответ с фото вопроса не верный ход переходит к команде соперников. Побеждает та команда, которая быстрее всех достигнет центра игрового поля.

В процессе проведения интеллектуально-познавательной викторины социально-экономической направленности было выявлено, что живое моделирование образовательно-воспитательного процесса, отработка практических умений использования полученных знаний по гуманитарным дисциплинам, способствуют быстрой адаптации курсантов и слушателей к новым условиям обучения и дальнейшему саморазвитию личности.

Педагогические приемы развития у курсантов самоконтроля и самооценивания

С.Н. Тихомиров¹

Современные гуманитарные науки развивают взгляд на человека как на субъект собственной жизни, самостоятельно ставящего цели, выбирающего средства их достижения и несущего ответственность за свой выбор. Проекция этих представлений на систему высшего образования требует заменить авторитарный стиль общения, директивную стратегию управления в пользу развития собственной субъектной активности курсанта. Сегодня тренд – изменение характера управления в образовательном процессе и уход от авторитарного управления к рефлексивности; предоставление обучающемуся возможности вести целеполагание; создание условий для самоорганизации; перенесение акцента с оценивания, критики на совместный анализ, поиск смыслов и педагогическую поддержку.

Анализа литературы показал критерии сформированности самоконтроля и самооценивания в деятельности курсантов: потребность в самоконтроле и самооценивании, представление о том, что успех и неудачи определяются собственными действиями и способностями; наличие системы субъективных критериев успешности деятельности; адекватное представление о реально полученном результате учебы; определение степени соответствия желаемого и реально полученного результата; анализ затруднений и программа их коррекции. Нами была разработана анкета (десять вопросов) и

¹ Профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Тихомиров С.Н., 2018.

проведен опрос тридцати четырех курсантов¹. Он показал, что опрошенных, во-первых, характеризует: – отсутствие единого мнения о необходимости контроля в учебе (54% отрицают необходимость контроля, подчеркивая его необъективность; 46% курсантов считают, что, без контроля, никто не будет учиться); Во-вторых, – понимание контроля в учебе в узком смысле, как внешней санкции, осуществляемой преподавателем и необходимой для того, чтобы узнать, насколько курсант усвоил материал и поставил соответствующую оценку. В-третьих, представление об эффективности внешнего педагогического контроля; понимание самоконтроля как преодоление трудностей, исправление ошибок в ситуации неуспеха в учебной деятельности; ответственность за учебную деятельность в целом и за ее отдельные составляющие; «проверки знаний по предмету»; управления эмоциями, владения собой. В-четвертых, недостаточная осознанность учебной деятельности, ее целей и результатов, отсутствие четких критериев оценки результата учебной деятельности; понимание зависимости успеха в учебной деятельности от самого курсанта, от его мотивации, знаний, способностей и качеств личности (ответственность, добросовестность, усердие и т.д.). В-пятых, признание несоответствия реально достигаемого и желаемого результата учебной деятельности; представление о том, что преодоление затруднений в учебе связано с волевым усилием («больше заниматься», «заставить себя лучше готовиться» и т.д.). Установлен низкий уровень сформированности умений самоконтроля и самооценивания. Коррекция данной проблемы связана с изменением стратегии управления учебной деятельностью курсантов. Первым компонентом этой реорганизации выступает личность преподавателя как управленца и организатора. Преподаватель здесь не только носитель предметно-дисциплинарных знаний, информации, хранитель норм и традиций, но помощник становления и развития курсанта, уважающий в нем личность независимо от меры его приобщенности к знанию, меры его понимания. Меняется характер управления, позиция авторитарной власти, право старшего и сильного утрачиваются, взамен утверждается позиция демократического взаимодействия, сотрудничества, помощи, внимания к инициативе курсанта, росту его личности. Изменяется и

¹ Тихомиров С.Н. О совокупности традиционных и инновационных форм и методов контроля, позволяющей комплексно оценить сформированность компетенций курсанта образовательной организации МВД России. В сборнике: Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2017. С. 139.

позиция курсанта, центрирующегося не на результатах усвоения знаний и оценке, а на взаимодействии с преподавателем и другими курсантами. Второй компонент – изменение функции и строения знаний, которые осваиваются в учении, и способов организации процесса их усвоения. Третий компонент – ориентация не на индивидуальные, а на групповые формы учения, совместную деятельность, на многообразие форм взаимодействий, межличностных отношений и общения. Четвертый компонент связан с отказом от репрессивной, подавляющей, деструктивной роли контроля и оценок, с изменением критериев оценивания эффективности учения.

Преподаватель использует такие педагогические приёмы¹:

1. Развитие осмысленных навыков проверки решения педагогической задачи на занятиях по педагогике или психологии. Ведется применение преимущественно стимулирующих воздействий при руководстве учебной деятельностью. Управляя активностью курсантов, преподаватель внимание должен уделять не дисциплинирующим воздействиям, не оценке правильности выполнения задания и не оптимальной организации деятельности курсантов (организующие воздействия), а стимулирует активность обучающихся, самостоятельный поиск, выбор и их решение (стимулирующие воздействия)².

2. Взаимопроверка выполненных работ и предоставление обучающимся возможности самим исправить допущенные в работе ошибки. На занятиях используется приём взаимопроверки, который применяли также при проверке домашних заданий. Он вызывал интерес курсантов, оживление в аудитории. При взаимопроверке обнаружились многие сходные признаки между процессом самоконтроля и процессом контроля за работой другого обучающегося. Курсанты обращали внимание на форму работы, а потом на содержание. Оказалось, что курсанты видят ошибки других лучше, чем свои собственные ошибки. Возбуждение интереса при проверке не своей работы, а работы своего товарища улучшает внимание обучающегося. Он встречается с работой, в некоторых своих элементах новой – отсюда и лучшая возможность критически подойти к ней, стереотип восприятия не оказывает тормозящего влияния. При проверке работы товарища

¹ Словарь педагогического обихода: основные термины и понятия по общей и социальной педагогике / Самойлов В.Д., Алпатова О.Б., Садеков Р.Р. М., 2012. С. 36.

² Рябинова Е.Н., Бесперстова Е.Н. Организация самообразовательной деятельности студентов технического университета при изучении векторной алгебры. Самара: СамГУПС, 2012. С. 96.

происходит тренировка в контроле работы, в нахождении и корректировке ошибок, то этот педагогический прием способствует развитию самоконтроля курсантов.

3. Тренировка в предварительном контроле. В силу недостатков в предварительном контроле приходилось на занятиях проводить специальные упражнения в предварительном контроле. Эти упражнения проводились в обычной аудиторной работе при максимальной мобилизации самостоятельного мышления курсантов. Но особое внимание тренировке предварительного контроля приходилось уделять при выполнении курсантами самостоятельных работ. Если, работая с аудиторией, курсант не начинает решать задачу без предварительного обдумывания, не начинает записывать решение, не сформулировав прежде правило, то в самостоятельной работе он этого не делает.

4. Применение педагогом метода содержательной оценки учебной деятельности направлено на анализ меры продвижения курсанта (сравнение себя сегодняшнего с собой вчерашним) и определение задач для дальнейшего развития. При использовании метода содержательной оценки на первый план выдвигаются достижения (успех), а не количество и качество его ошибок. Выявление ошибок имеет второстепенное значение и обязательно сопровождается их анализом и исправлением. Содержательная оценка носит стимулирующий характер, побуждая к самоконтролю и самооценке, к дальнейшему развитию.

5. Повышение развивающего и обучающего потенциала методов и форм контроля. Традиционно методы контроля выполняют проверочную функцию и «нужны» преимущественно педагогу, чтобы отследить успеваемость студента. Сам же студент не получает практически ничего. При особой организации методов контроля они могут выполнять обучающую функцию. Обучающий потенциал экзамена можно повысить, если организовать обсуждение курсантами вопросов в микрогруппах, организацию дискуссии, применение творческих заданий (составление таблиц и схем по курсу), проведение экзамена в форме викторины, КВН, олимпиады и т.д.¹

6. Оценка преподавателем ответов и письменных работ. Развитие самоконтроля связано с развитием критичности и самостоятельности мышления. Но способность критически оценить свои действия,

¹ Устинова, Яна Олеговна Формирование умений самоорганизации и самоконтроля учебной деятельности у студентов: автореф. дисс. канд. пед.н – М., 2000. С. 21.

выявлять и исправлять свои ошибки не приходит сразу, а формируется через оценку преподавателя. Оценка действиям курсанта, которую даёт преподаватель, формирует самооценку, характер и способности курсанта. Точные указания на недостатки в работе курсанта и на пути их исправления, показ успехов курсанта, его продвижения в учении – всё это способствует формированию правильной самооценки, что очень важно для формирования самоконтроля, как одного из профессиональных важных качеств сотрудника полиции.

Все перечисленные выше приёмы работы преподавателя, направленные на развитие у курсантов навыков самоконтроля, дополняют друг друга. Успех формирования навыков самоконтроля зависит от всего комплекса педагогических приемов и педагогического мастерства преподавателя.

Методы изучения образовательных потребностей сотрудников органов внутренних дел

Н.В. Ходякова¹

Современная ситуация в России по многим параметрам характеризуется социально-экономической напряженностью. В этих условиях возрастает роль сотрудников органов внутренних дел (ОВД) как гарантов безопасности людей, в связи с чем к ним обществом и государством предъявляются повышенные требования. Это относится как к уровню образованности (профессиональной компетентности) сотрудников ОВД, так и к уровню их воспитанности, проявляемой в общении с гражданами, повседневном поведении на службе и в быту.

Проектирование ведомственного образования, ориентированного на профессионально-личностное развитие сотрудника ОВД, предполагает участие в этом процессе не только традиционных педагогических субъектов (руководителей образовательных организаций, методистов, преподавателей), но и самих обучающихся. Обучающиеся, исходя из своих образовательных потребностей, осуществляют выбор из предлагаемых им содержательно-целевых и процессуальных условий обучения: внутренне принимают или не принимают сформулированные педагогами цели и задачи обучения; наделяют или не наделяют изучаемый учебный материал

¹ Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Ходякова Н.В., 2018.

индивидуальными смыслами и оценками; включаются или не включаются в учебную деятельность; реализуют или не реализуют межличностное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса. Иначе говоря, от образовательных потребностей сотрудников органов внутренних дел существенно зависят ход и результаты их обучения. Образовательные потребности сотрудников ОВД во многом обуславливают и процесс их воспитания. Стремление приобщиться к достижениям мировой культуры, познавательный интерес к литературе и искусству, науке и технике порождают у них переживание нравственно-эстетических эмоций и чувств, создают духовную защиту от пагубного влияния так называемой «массовой культуры». Сказанное позволяет отнести проблему изучения образовательных потребностей сотрудников органов внутренних дел к значимым и актуальным.

Названная проблема неоднократно становилась предметом психолого-педагогических исследований. В научной литературе широко представлены результаты изучения образовательных потребностей различных социальных групп: инвалидов, девиантов, мигрантов, одаренных обучающихся. Осуществлялся анализ образовательных потребностей в изучении различных предметных сфер. Образовательные потребности рассматривались в качестве важнейшего фактора самообразования и саморазвития личности. В большинстве обсуждаемых работ образовательные потребности исследовались традиционным *методом опроса*. Используемые чаще всего в этих случаях анкеты строились их составителями, как правило, с учетом той или иной научной классификации потребностей и на основе гипотетически предполагаемых выборов респондентов. Надо ли говорить, что такой метод изучения содержал определенный элемент субъективности, так как оказывался в зависимости от индивидуальных научных предпочтений авторов опросных методик, а также от степени знания ими личностных особенностей обучающихся. Поэтому его предлагалось дополнять *методом уточняющей беседы*¹.

¹ Крылова О.Н. Исследование образовательных потребностей // Человек и образование. № 2 (39), 2014. С. 45-49; Долгая О.И. Обучение детей с особыми образовательными потребностями в Чешской республике // Проблемы современного образования. № 1, 2014. С. 97-103; Егорова Е.В. Технология преобразования иноязычной образовательной потребности в личностную ценность // Вестник Томского гос. пед. ун-та. № 3 (156), 2015. С. 130-135; Бурова И.В. Педагогические условия формирования информационно-образовательных потребностей студентов вуза // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. № 1, 2013. С. 28-36; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Омск: ОмГПУ, 2002.

Многие психологи предлагают использовать более **объективные психометрические методы** изучения потребностей, такие как ЕРРS А. Эдвардса, PRF Д. Джексона и др. Психологами также рекомендуется использовать косвенные методы, например, такие **проективные методики**, как тест К. Юнга, тест Роршаха, тесты ПАЛТ (проективно-ассоциативный логический) и ТАТ (тематической апперцепции), но при этом исследователи оговариваются, что каждая такая методика должна быть адаптирована к уровню культуры различных групп респондентов, их рефлексии и аналитического мышления. Ряд психологов предлагают применять разработанные ими авторские методики¹.

Образовательные потребности изучаются не только в психологическом и педагогическом аспектах, но и в социологическом, а также экономическом. Так, маркетологи в области информационного обслуживания утверждают, что часто специалист формулирует в качестве своей информационной (с определенной долей условности можно считать ее образовательной) потребности не то, что будет реально помогать ему решать профессионально-жизненные задачи, а то, что он считает таковым. Учитывая это, маркетологами предлагается «объективировать» информационную потребность с помощью **анализа профессионально-служебных функций** специалиста².

Исследователи в области социального прогнозирования считают, что любые потребности связаны и поэтому должны изучаться во взаимосвязи с теми предложениями, которые представлены на рынке услуг³. Из этого тезиса следует, что образовательные потребности сотрудников органов внутренних дел также могут выявляться в ходе **анализа результатов выбора** ими **образовательных услуг**.

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Омск: ОмГПУ, 2002; Осипов П.Н. Рынок образовательных услуг и образовательные потребности молодежи // Казанский педагогический журнал. № 3, 2005. С. 42-47; Капцов А.В. Методика для диагностики актуальных потребностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. № 2, 2008. С. 59-65.

² Сковрцов В.Н. Потребность в непрерывном образовании как социально-экономическая категория: сущность и особенности применения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 6. № 4, 2010. С. 7-15; Дворянкина Т.С. Стандартизация методики для диагностики актуальных потребностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. № 1(9), 2011. С.152-167; <https://lib.sale/sbora-analiza-metodyi/metodyi-izucheniya-potrebnostey-82777.html> (дата обращения 14.04.2018).

³ <http://www.market-pages.ru/infteh/7.html> (дата обращения 14.04.2018).

Привычная для сотрудников органов внутренних дел **процедура аттестации** и **анализ информации** курирующего его **кадрового подразделения** могут обеспечить сведениями о требуемом данному сотруднику образовании. Установление разрыва между фактической компетентностью специалиста и компетентностью, соответствующей занимаемой им должности, определяет объективную необходимость освоения недостающих компетенций.

Хорошо известный в среде библиографов метод **анализа информационных запросов** для выявления образовательных потребностей читателей сегодня означает изучение не только прямых запросов, адресованных читателем библиографу, но и запросов в электронных каталогах библиотек, поисковых системах Интернет.

Определенные преимущества есть также у **метода экспертных оценок**, продуцируемых: специалистами Департамента государственной службы и кадров МВД России, осуществляющими централизованное планирование образовательной подготовки сотрудников ОВД; руководителями подразделений органов внутренних дел в отношении образовательных потребностей своих подчиненных; педагогическими работниками, осуществляющими обучение сотрудников на факультетах повышения квалификации образовательных организаций МВД России.

Не стоит игнорировать и тот факт, что образовательные потребности сотрудника ОВД могут порождаться потребностями в обучении всего личного состава его подразделения, как происходило, например, в период активной фазы реформирования МВД России в 2011-2012 г.г. и происходит в настоящее время в ситуациях реорганизации тех или иных органов внутренних дел.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод. Изучение образовательных потребностей сотрудников органов внутренних дел может осуществляться различными методами. Более точный и практически значимый результат обеспечивают диагностические методики, основанные на использовании комплекса межотраслевых методов: изучения объективных потребностей профессиональной среды в отношении образования данного сотрудника и его субъективных представлений о необходимом ему образовании.

Опыт использования активных и интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций

И.В. Ульянова¹,

Ю.Н. Русскова²

В настоящее время в образовательной среде высшей школы широко применяются интерактивные технологии, основанные на активности обучающихся, их взаимодействии и обратной связи с педагогическими работниками. В основном это касается процесса обучения. Вместе с тем, в воспитании и воспитательной работе (как его составной части) интерактивные технологии используются мало, что противоречит требованиям современной «субъект-субъектной» парадигмы образования, ориентированной на стимулирование самостоятельности и активности обучающихся, требованиям нормативных правовых актов в сфере воспитания и обучения, а также компетентностному подходу к образовательному процессу³.

В последнее время произошла переориентация оценки результатов образования с понятий «профессиональная подготовленность», «образованность», «воспитанность» на понятия «компетентность» и «компетенция». В связи с этим возникла настоятельная потребность организации образовательного процесса с учётом новых требований ФГОС.

Социальный заказ на профессиональную подготовку будущих сотрудников полиции конкретизируется в требованиях ФГОСВО по соответствующему направлению. Это уровень образовательной программы, на котором цели подготовки сотрудника правоохранительных органов сформулированы в виде совокупности общекультурных и профессиональных компетенций. Применительно к предмету нашего исследования это совокупность профессиональных компетенций, состоит из пяти групп: нормотворческие, правоприменительные, правоохранительные,

¹ Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор педагогических наук, профессор. © Ульянова И.В., 2018.

² Аджункт кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, лейтенант полиции. © Русскова Ю.Н., 2018.

³ Капранова Е.А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы / Е.А. Капранова // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2012. – № 7. С. 59–62.

экспертно-консультационные и педагогические компетенции¹. Каждый из указанных видов имеет свой состав конкретных профессиональных компетенций, отражающих различные стороны процесса их формирования. Кроме того, каждая профессиональная компетенция может быть сформирована на разных уровнях, в числе которых мы выделяем пороговый, удовлетворительный и продвинутый. Для качественной характеристики профессиональной компетенции корректно будет опираться на критерии, выделенные в соответствии с вышеуказанной компонентной структурой.

Формирование профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России имеет свою специфику, которая связана со сложностями и рисками будущей профессиональной деятельности, ее высокой социальной ответственностью, ограниченным временем на усвоение особенностей деятельности в территориальных подразделениях ОВД, информационными и интеллектуальными ресурсами².

Классификация интерактивных технологий, направленных на формирование профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России предусматривает технологии с узким спектром возможностей (развитие интеллектуальной сферы), технологии со средним спектром возможностей (развитие интеллектуальной и эмоциональной сфер) и технологии с широким спектром возможностей (развитие интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сфер курсантов).

В связи с этим, преобладающее использование только традиционных стратегий организации урока становится неэффективным, замедляющим процесс приобретения обучающимися опыта интерактивного образования и готовности к его использованию в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, можно выделить *ряд противоречий*:

- между новыми требованиями к качеству высшего образования и традиционными системами обучения;
- между приоритетной ролью использования интерактивных методов обучения как средства формирования компетенций,

¹ Морозов В. А., Федулов Б. А., Чернов Ю. Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции к правоохранительной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14). С. 45–48.

² Садеков Р. Р., Абрашкин Д. М. Значимость компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущих психологов в вузах МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2012 № 10. С. 270–272.

обучающихся и недостаточной разработанностью научно-теоретической и методической базы их применения в образовательных организациях МВД России;

- между требованиями, предъявляемыми государством, обществом, руководством МВД России к выпускникам ведомственных образовательных организаций и реальной его самореализацией в качестве сотрудника органов внутренних дел.

Для успешного решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо решить следующие *задачи*:

1) профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций МВД России повысить собственную профессиональную компетентность в области инновационных педагогических технологий;

2) изучить теоретико-методологические основы использования интерактивных методов, особенности их применения в системе высшего образования;

3) использовать наиболее перспективные технологии, связанные с различными формами интерактивного обучения, проектной деятельности, нестандартными формами проведения занятий;

4) планировать конструирование образовательной среды, позволяющей значительно повысить развивающий потенциал обучения, где каждый обучающийся становится полноправным, самостоятельным, инициативным, творческим участником данного процесса;

5) участвовать в мероприятиях разного уровня по обсуждению проблем интерактивных технологий.

Ведущими понятиями обобщения опыта являются: «самореализация личности», «интерактивное обучение», «интерактивные методы обучения», «образовательная среда», «компетенция», «компетентность».

Суммируя результаты целого ряда исследований, можно сделать вывод о том, главной отличительной особенностью процесса обучения, основанного на активном использовании интерактивных технологий, является движение не от теории к практике, как это присуще традиционной форме организации образовательного процесса, а от формирования нового опыта в процессе активного целевого коммуникативного взаимодействия к его теоретическому осмыслению.

Педагогическая система С. Френе: перспективы применения в современной педагогике

О.В. Чикалов¹

Наша работа посвящена исследованию перспектив применения педагогических идей С. Френе в современной российской педагогике. Изменение государственной политики в области образования в пользу ориентированности на личность ребенка, творческий характер ее развития, позволило в короткий срок преодолеть единообразие унифицированной школы в нашей стране. Можно утверждать, что важнейшими тенденциями современного отечественного образования являются гуманизация – «усиление гуманизма как реального основания жизнедеятельности людей, связанного с признанием самоценности каждого человека, приоритета общечеловеческих ценностей перед ценностями сословными и этническими, права личности на свободное развитие своих способностей»² и индивидуализация – «процесс формирования, становления зрелой личности, то есть гармоничной личностной целостности и неповторимости»³. Их диалектическая взаимосвязь предстает перед нами в виде единой цели – формирования всесторонне развитой личности ученика. Безусловно, современная отечественная педагогика не может отрицать возможностей благотворного влияния на ход образовательного процесса в российских школах, с помощью рецепции передовых педагогических идей иностранного образовательного опыта.

Одним из источников педагогической мудрости можно считать систему гуманистического воспитания Селестена Френе. В первую очередь, сущность его новаторства заключается в том, что его система идет по пути наибольшей природосообразности педагогического процесса, а также активизации мышления учащихся, благодаря чему последние самостоятельно приходят к пониманию изучаемых предметов. Указанное обстоятельство позволяет в высшей мере задействовать развивающую функцию педагогического процесса, а также наилучшим образом осуществить перенос

¹ Слушатель 1 курса факультета заочного отделения МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Чикалов О. В., 2018.

² Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. А.С. Воронин. 2006.

³ Психолого-педагогический словарь офицера воспитателя корабельного подразделения. Новороссийск : Изд-во: Новороссийск. Г.А. Броневицкий, Г.Г. Броневицкий, А.Н. Томилин. 2005.

учениками полученных знаний, умений и навыков в практическую сферу их жизнедеятельности, кроме того, способствует процессу индивидуализации обучения за счет учета всех способностей учащихся.

«Свободное воспитание» по С. Френе выражается в применении методик развивающего обучения, которое состоит в использовании индивидуальных учебных программ (проектов), замене урока другими формами (работа в студиях-мастерских), разработке более увлекательных программ по различным предметам, а также создании новых предметов, а, следовательно, изменению самой структуры учебного процесса.

Стратегия коллективного воспитания по С. Френе предполагает воздействие на каждого воспитанника не через жесткую систему отметок (они вообще не выставляются), а через демократически сформированное самоуправление, то есть общественное мнение группы.

Важно отметить, что, несмотря на достаточно ярко выраженные гуманистические взгляды С. Френе, его разработки оставались практически неизвестными отечественной педагогике вплоть до начала 90-х годов XX века. Впоследствии, его педагогические идеи на территории России особого распространения тоже не получили.

Во многом это связано с традиционными стереотипами российского менталитета в образовании, в частности:

1) отторжением всех педагогических технологий и моделей, в которых преподаватель отходит от традиционной роли абсолютного авторитета, превращаясь в старшего товарища;

2) ориентации педагогического сознания на фронтально-коллективные формы организации педагогического процесса, затрудняющие применение индивидуальных технологий, направленных на достижение учащимися личного успеха, самостоятельного движения по индивидуальной траектории личностного развития.

В нашей стране сколько-нибудь успешные попытки «свободного воспитания» по педагогической системе С. Френе в прошлом неизвестны, а судить о современных еще рано. В массовых школах система С. Френе не обладает такой эффективностью, так как пока не может быть применена в полном объеме, а в частично реализованном виде препятствует развитию отношений примитивной группы, не реализуя своего полного потенциала, заложенного педагогическим гением С. Френе.

Психогигиена и профессиональная этика педагогов-преподавателей

С.В. Штукарева¹

Вопросам психогигиены и профессиональной этики в деятельности педагогов и преподавателей должно уделяться большое внимание в целях повышения эффективности образовательных процессов. Личность и профессионализм преподавателя во многом оказывают судьбоносное влияние на его учеников. Чтобы суметь передать знания и важные мысли, педагог должен быть живой личностью, излучающей оптимизм. Он во многом воздействует больше харизмой, чем словами.

Высокая стабильность и хороший самоконтроль – это главные предпосылки для профессии педагога-преподавателя. Если чувствуешь разочарование, гнев, нужно погрузиться в себя, побыть в спокойствии и снова найти любовь, которая необходима другому. В идеале возможности коллектива (команды) предполагают необходимость обмена опытом не только профессиональным, но и местом, где можно искать и находить понимание среди коллег, иметь возможность поделиться собственными трудностями. В. Франкл: "Давайте построим мост от человека к человеку – это мост от познания к пониманию – мост должен связать между собой не головы, но сердца."² Никакое высказывание ученика, студента нельзя принимать на свой счёт. В оплошностях и нападках на педагога отражаются плохие привычки и духовные проблемы студента. Это можно тематизировать в контексте того, что данная стратегия поведения молодого человека помешает ему жить осмысленной жизнью, если он не поменяется. В рамках диалога между педагогом и слушателем необходимо доверительное отношение. Речь идёт не о том, чтобы студент послушно "следовал" за преподавателем, а о том, что он находит собственный путь. Если он находит путь и не идёт по нему – это тоже нужно уважать. Преподаватели могут лишь дать знания, совет, импульс, рекомендацию, пробудить совесть и т. д., но ответственность за собственную жизнь остаётся у студента.

Педагог должен поддерживать своё душевное здоровье, что означает, что он в ладу со своим прошлым (не смотрит на него со злостью), имеет представление о своём будущем (смотрит в него без

¹ Руководитель Высшей Школы Логотерапии Московского института психоанализа. © Штукарева С.В., 2018.

² Viktor E. Frankl, „Die Psychotherapie in der Praxis. Eine kasuistische Einführung für Ärzte“, Piper. München, 3. Aufl. 1995

страха) и, как следствие, полностью присутствует в настоящем, присутствует в нем "духовно". Из этого следует, что он несёт ответственность в рамках профессиональной этики. С этим связаны и постоянное самообразование, и отказы от чего-либо, и болезненное преодоление себя, и притязание на то, что он в силах справиться с личной трагичной судьбой и не впадает в абсолютное разочарование. Это большие требования, но в итоге он получает доверие и честность, что очень хорошо сказывается на его практике. Тогда педагог тот, в качестве кого он выступает.

Синдром выгорания. Людям, которые в силу профессии в разных вариациях помогают другим, не повредит время от времени проверять свои мотивы. Похвала, благодарность, признание положительные отзывы и другая социальная "прибыль" не являются важными! Они должны оставаться ненамеренными побочными эффектами, которые иногда возникают, иногда нет. Добро, которое делаешь, самодостаточно; оно не нуждается в подтверждении. Достаточно того факта, что хорошо, что его делают. Только под этим аспектом самотрансцендентности можно найти соответствующую меру помощи и не преувеличить, и не преуменьшить ее. Помочь слишком много так же плохо, как помочь мало. Смысл (для всех участников) здесь выступает как контролёр верной меры в верный момент. При синдроме выгорания по большей части присутствует самотрансцендентный уровень, по началу также большой подъём, но возникает давление. Давление снаружи (работать быстрее, эффективнее) или давление изнутри (требования к своим достижениям). Под давлением страдает качество работы, появляется нервность, суета, желаемые успехи не появляются, и как следствие – изнеможение, разочарование, нежелание работать, сомнение в себе, отступление, соматизация.

Если профессия предполагает много общения с людьми, необходима компенсация для "подзарядки". Необходимо время от времени побыть в тишине, погрузиться в "одиночество" и прийти в согласие с собой. Уйти во внутренний покой. Поэтому в преподавательской работе в течение дня должны быть перерывы.

Нужно упражняться в сильной духовной гибкости: быть до конца душой с учениками, пока они здесь, затем полностью возвращаться в себя и "быть с собой", а после полностью концентрироваться на следующей задаче. Согласно нейробиологу Йоахиму Бауеру "многозадачность" делает нас глупыми, потому что внимание постоянно блуждает, а с дефицитом внимания ничего невозможно добиться.

Другой способ "подзарядки": занятие вне работы, которое требует меньше контакта с людьми (занятие спортом, фотография, музыка, чтение). Если свободного времени мало, достаточно небольших «островков» заботы о себе (принять душ, немного насладиться едой, достаточный спать). В ситуациях стресса никогда не подвергать организм ненужным нагрузкам (алкоголь, фастфуд, телевидение, компьютеры).

Как "учитель жизни" в том числе – хочешь того или нет – ты пример для других. Поэтому обязанность каждого педагога хорошо организовать свою жизнь и избавиться от конфликтов достойным и мирным путём, отдыхать в гармоничном пространстве дома от напряженной работы.

Большую помощь окажет логотерапевтическая картина человека:

1. Знание о духовной свободе каждого человека защищает от ожиданий и разочарований. Никто не может изменить другого, это может сделать только он сам. Педагог может и должен ограничиться тем, что его включение в работу полное, он делает то, что делает наилучшим образом, и, если это так, он может быть доволен собой. Положительный результат работы порадует его, но он не будет причислять его себе. Он будет сожалеть из-за отрицательного результата, но не будет потрясен.

2. Видеть перед собой ценностную картину человека всегда обогащает. Поэтому не может существовать сильной антипатии к ученику. Конечно, для нас кто-то приятнее, чем другой, но увидеть лучший потенциал в человеке означает быть выше антипатий. Вера в святую суть человека поддерживает веру в возможности каждого, даже если он показывает себя таким безнадежным.

3. Убеждение в том, что собственная работа в преподавательской области безусловно имеет смысл, сводит к минимуму внутреннюю неуверенность, сомнение в себе и возникновение моментов удрученности. Ученики, которые не сотрудничают, несмотря на своё сопротивление, сохраняют побуждения и указания, которые сохранены в уголке их души и, возможно, в будущем принесут свои плоды. Поле их смысловых возможностей увеличено (когда льют воду в решето – решето все же становится мокрым.)

4. Если оценивать мнение учеников как "неверное", необходимо терпеливо обсудить это. В. Франкл: "Я уважаю веру других не потому, что я ее могу разделять, но потому что я должен уважать других... Толерантность заключается не в том, чтобы разделять

мнения других, а в том, чтобы дать другому право быть другой точки зрения».

5. Критическое самодистанцирование защищает от заносчивости, но не должно ставить под угрозу самобезопасность. Дистанцирование от профессии защищает от ее переоценивания, но не должно угрожать получению удовольствия от неё.

6. Несмотря на некоторые трудности, служение людям – это самая прекрасная из задач, которые только существуют, и она стоит отдачи и заинтересованности в ней. Это несравненно больше, чем зарабатывание денег – а для кого это не так, тому лучше задуматься о смене поля деятельности.

Профессиональное становление и профессиональная самореализация курсантов и слушателей в мультимедийной образовательной среде

Е.Н. Щеголихин¹

Процесс профессионального становления и профессиональной самореализации охватывает весь путь самосовершенствования специалиста, представляющий процесс, включающий этапы, стадии, каждый из которых характеризуется особенностями, обеспечивающими профессиональную успешность.

Особо значимым этапом профессионального становления сотрудника полиции становится мультимедийная образовательная среда вуза, представляющая учебно-информационную среду, осуществляющую взаимодействие с внешним миром через открытые интеллектуальные системы, способствующие профессиональной самореализации курсантов. Близким понятию профессионального становления является категория «профессиональное развитие», основной сутью которого в образовательной организации МВД России становится практико-ориентированная подготовка, характеризующаяся активностью самой личности. Профессиональное самоопределение представляет собой временной процесс взаимодействия личностных и профессиональных потребностей, сопровождающих человека на протяжении всего жизненного и трудового пути. Прежде всего – это выбор карьеры, сферы приложения сил и личностных возможностей курсантов, связанный с выбором ведущих критериев профессионализма (получение специального образования, формирование индивидуального

¹ Начальник отдела информационного обеспечения учебного процесса управления учебно-методической работы Краснодарского университета МВД Российской Федерации. © Щеголихин Е. Н., 2018.

творческого вклад в свою профессию, обогащение своей личности средствами профессии, факторы самоопределения и самореализации). Близким понятием к профессиональному самоопределению является и профессиональная самореализация, рассматриваемая А. Маслоу как «увлеченность значимой работой»¹. С точки зрения автора самореализация личности основывается на целостности устремлений, отсутствии раздвоенности, уникальности, совершенствовании, упорядочении, самодостаточности.

Современные ученые (Г.С. Батищев, С.И. Гессен, Е.А. Ямбург и др.) видят процесс самореализации как поиск человеком цели и смысла, своего устойчивого места в жизни. Универсальным подходом к проблеме профессиональной самореализации является не столько анализ выполнения профессиональных функций и обязанностей, сколько включенность человека в осознание профессиональной деятельности как возможности стратегические направления раскрытия своих потенциальных возможностей и способностей. Исходя из компетентностных, личностно-ориентированных, контекстных методологических составляющих, курсанты должны быть готовы к овладению технологией проектирования своей профессиональной деятельности, быть способными к рефлексивной оценке результативности своего труда.

Важнейшим вопросом проектирования профессиональной самореализации курсантов в практико-ориентированной подготовки является определение критериев успешности данного процесса, о чем неоднократно пишут в своих исследованиях К. А. Абульханова-Славской, Д. А. Леонтьева, Л.А. Коростылевой, Л. В. Куликова, А. Маслоу, К.В. Паталаха, К. Роджерс, В. Франкл и др.

Авторы предлагают свою трактовку измерения профессиональной самореализации. Так, ряд авторов, предлагают измерение самореализации на основе уровня умственного и эмоционально-чувственного развития, креативного мышления, наличия условий, необходимых для обеспечения предпосылок самореализации². Свою трактовку предлагают О. Н. Пушкина, Л. А. Коростылева, Л. В. Куликов, которые, основываясь на субъективном характере самореализации, когда сам человек может оценить уровень внутреннего потенциала, считают, что следует учитывать веру в собственные возможности, высокую эмоциональную устойчивость, реалистическое

¹ Маслоу А. Психология бытия / пер. с англ. Чистякова О. О. Рефлбук, Ваклер, 1997.

² Паталаха К.В. Творческая самореализация школьника в учебном процессе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2002.

восприятие действительности. Исследователь О. Н. Пушкина¹ включает в показатели уровня самореализации волевую организацию личности утверждая, что специалист в процессе профессиональной деятельности должен уметь самостоятельно разрешать затруднения, проявлять инициативу, совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Не менее значимым компонентом профессиональной самореализации является «автономия»², обеспечивающая стабильность в стремлении человека к своему преобразованию на основе эмоциональной устойчивости, ориентации на успешность, коммуникативную компетентность, доброжелательность и др. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, самореализация основана на удовлетворенности, представляющей объективную и субъективную результативность профессиональной деятельности, которая поддерживает мотивацию по самосовершенствованию.

Профессиональная самореализация эффективно осуществляется в *мультимедийная образовательная среда, представляющей* специально организованную систему, расширяющую возможности курсантов. В условиях МОС, ориентируясь на требования мирового информационного пространства, курсанты формируют готовность к поиску, хранению и интерпретации информации, ее диверсификации, используя при этом современные информационные технологии³. На основе интеграции разрозненных средств информатизации в мультимедийной образовательной среде вуза создаются условия, способствующие интенсификации учебно-воспитательного процесса, повышению мотивации и активизации курсантов, привлечению дополнительных технологий, методов и средств, приобщающих к самостоятельной деятельности способствующих профессиональной самореализации.

Анализ научных источников, собственный педагогический опыт, свидетельствуют, что процесс профессиональной самореализации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России сложно поддается наблюдению: результативность данного феномена, как правило, наблюдается как эффект и результат, отраженный появление новообразования в деятельности личности.

¹ Пушкина О.Н. Самореализация студентов-первокурсников педвуза как фактор их личностно-профессионального становления : автореф. дис. ... к. пед. н. Благовещенск, 2007.

² Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: «Смысл», 2002.

³ Щеголихин Е.Н. Информационно-образовательные технологии профессиональной самореализации курсантов в мультимедийной образовательной среде вуза /Е.Н. Щеголихин, Н.Р. Туравец // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48).

Раздел VI. Психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий

Психологические аспекты социальной инженерии в контексте подготовки кадров для органов внутренних дел

Э.А. Антонова¹,
С.А. Терехов²

Двухтысячные годы изменили нашу жизнь стремительным развитием высоких технологий и Интернета. Интеграция информационных технологий в личную жизнь человека и работу предприятия актуализировала проблему обеспечения безопасности информации.

В федеральном законе Российской Федерации "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" № 149 дано определение: «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

В современном информационном мире можно выделить ряд угроз, которым подвергается любая информационная система. По статистике отмечено, что 95% инцидентов в сфере информационной безопасности происходит по вине человека. Отсюда – вывод: тема психологических аспектов информационной безопасности актуальна.

В системе защиты информации оператор зачастую оказывается самым слабым звеном. Он может быть наивным, доверчивым или просто эмоционально неустойчивым. Злоумышленник не замедлит воспользоваться его слабостями с целью получения любой конфиденциальной информации из частной жизни или служебной. На хакерском жаргоне такая атака на человека называется *социальной инженерией (social engineering)*.

Социальную инженерию можно определить, как набор методов манипулирования поведением человека, основанных на

¹ Старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Антонова Э.А., 2018.

² Курсант 337 взвода факультета подготовки сотрудников в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Терехов С.А., 2018.

использовании слабостей человеческого фактора, без применения технических средств¹.

Как правило, социальная инженерия применяется для:

дестабилизации работы организации и ее последующего полного разрушения;

финансовых махинаций;

кражи паролей с целью доступа к персональным банковским данным частных лиц;

воровства клиентских баз данных;

конкурентной разведки.

Злоумышленник стремится овладеть искусством управления людьми, основываясь на том, что многие их поступки и реакции предсказуемы.

Привлечь к ответственности такого деятеля очень сложно, а также в ряде случаев можно «программировать» поведение людей, причем и одного человека, и большой группы.

Социальное хакерство как возможность взлома человека и программирования его на совершение нужных действий исходит из социального программирования – прикладной дисциплины социальной инженерии, где специалисты этой сферы – социальные хакеры – активно используют методы психологического воздействия.

Методы воздействия – это совокупность приемов, реализующих воздействие на объекты. Объектами воздействия могут быть: источники поведения человека или группы людей, состояние в котором человек находится (тревога, радость и т.д.). Вот некоторые из них²:

- психологическая атака – активное воздействие на психику с помощью разнообразных и быстро меняющихся приёмов;

- психологическое программирование – однообразное и настойчивое воздействие, включающее в себя постоянные и точные приёмы влияния;

- психологическая манипуляция – решительное воздействие с помощью манипулирования важными для человека вещами;

- психологическое давление – сильное и интенсивное воздействие с опорой на созданный внушительный и представительный образ.

¹ Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2.

² Хлестова Д.Р., Редников Д.В. Психология воздействия – сильнейший инструмент влияния в обществе // Международный научный журнал «Инновационное развитие» № 5 (10), май 2017. – С. 141-142.

Сегодня психологическое воздействие на людей происходит, начиная от рекламы и средств массовой информации, заканчивая воздействием от политических деятелей на население. Вполне логично, что человек должен уметь защищаться от таких воздействующих на него атак.

Приемы и способы психологического воздействия на людей являются составной частью практической психологии. Следовательно, для того чтобы противостоять социальным хакерам, специалисту по информационной безопасности нужны специальные психологические знания, а не базовые, например:

- психологическое портретирование в условиях дефицита времени;
- оценка личности в Интернет-среде;
- общение в виртуальной реальности;
- психологические защиты в межличностном взаимодействии;
- нейро – лингвистическое программирование.

Именно специальные психологические знания дадут возможность понять мотивацию злоумышленников, найти дополнительные способы противодействия им, прогнозировать действия нарушителей, эффективно работать с пользователями.

Итак, одной из мер противодействия угрозам информационной безопасности можно считать качественную подготовку кадров в области практической психологии.

Как вариант для совершенствования работы службы информационной безопасности в органах внутренних дел возможно наличие штатного психолога, который будет работать в контакте со специалистами по информационной безопасности.

Психологический взгляд на истоки социальной инженерии

И.А. Виноградова¹

Если рассматривать результаты общедоступной научной деятельности, то можно наблюдать, что социальная инженерия – это молодое направление. Оно зародилось приблизительно в середине прошлого столетия в Европе и США.

«В послевоенный период мотивы социальной инженерии стали широко применяться в авиационной и оборонной промышленности Америки, а также в прикладных научных областях: индустриальной социологии, военной социологии, исследованиях пропаганды и коммуникаций, групповой динамики. Так, до 1949 г. в США действовала лишь одна научная группа по «человеческой» и социальной инженерии, к середине 60-х гг. их насчитывалось уже более 130, и в их составе трудилось более 1,5 тыс. специалистов. Большинству из них финансовую поддержку оказывало правительство. В настоящее время часть специалистов по социальной инженерии работает в сфере частного бизнеса. При университетах и колледжах США функционируют многочисленные курсы подготовки по социальной инженерии.»²

В России развитие социальной инженерии наблюдается с 80-х гг. XX века, однако нельзя совершенно точно утверждать, что ранее исследований не было: скорее они были недоступны большинству. «Социальное прогнозное проектирование, стратегическое планирование, социальная инноватика, игровое моделирование – вот лишь некоторые из названий, за которыми зачастую скрывалось содержание социоинженерной деятельности.»³ Наиболее яркий интерес к социальной инженерии в нашей стране стал проявляться с 90-х гг.. Тогда научные сотрудники О.А. Уржа, Ю.М. Резник, В.В. Щербина и их коллеги пытались создать отечественное социоинженерное направление, но не получили поддержку от государства. Однако позже эта область вновь стала набирать обороты в нашей стране, что продолжается по сей день.

¹ Студент 2 курса Московского педагогического государственного университета. © Антонова Э.А., Виноградова И.А., 2018.

² Дунаев В.Ю, Курганская В.Д. Социоинженерные технологии в управлении трансформациями казахстанского социума: монография / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – 2013. – URL: <http://iph.kz/doc/ru/548.pdf>

³ Там же.

К сожалению, современная литература по социальной инженерии преимущественно носит лишь публицистический характер, и пестрит историями о людях, что «обошли систему». В целом, человек, который ловко орудует социоинженерными методами, позиционируется как находчивый, с высоким адаптационным потенциалом, и это, конечно, является хорошими качествами, но граница между приспособлением к ситуации и вредительством ныне очерчена неявно.

Социальная инженерия оказалась разносторонним понятием, которое исследуют в контексте истории, политики, социологии и психологии. Но, надо сказать, в первую очередь социальная инженерия в годы своего становления рассматривалась применительно к государственному управлению.

Наиболее распространенным определением социальной инженерии (в контексте социологии) является следующее: социальная инженерия – это совокупность подходов прикладных социальных наук, которые ориентированы на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним.

Так, например, одно из первых упоминаний социальной инженерии появилось в научных работах австрийского социолога и философа – Карла Поппера. Одну из основных работ – «Открытое общество и его враги» К. Поппер смог опубликовать только в 1945 году, в Лондоне, спустя несколько лет после ее написания. В этой работе он, затрагивая феномен социальной инженерии, описывал концепцию «открытого общества». Согласно концепции, этот термин означает общество, открытое неизвестному будущему, готовое к трансформации своих структур с применением рационального подхода и демократических институтов (их наличие подразумевало отсутствие насилия при внедрении этих изменений). Ценности такого общества схожи с либеральными: свобода для каждого человека, индивидуализм, возможность рационального управления государством. Основная проблема, которую пытается решить К. Поппер – принцип управления обществом, государством, при условии сохранения его основополагающих ценностей.

В своей работе он выделяет два подхода:

- ✓ Историзм
- ✓ Социальная инженерия

Суть историзма заключается в вере в историческую предопределенность, в то, что существуют тенденции и законы, согласно которым развивается государство. Это значит, что развитие

можно предсказать с учетом знания и понимания принципа работы этих законов.

Суть же социальной инженерии в гибкости, приспособляемости к окружающим динамичным обстоятельствам с тем, чтобы достичь поставленной цели. Она рассматривает институты как средства, обслуживающие определенные цели, и оценивает уровень их организованности с точки зрения их целесообразности, эффективности и простоты. Таково описание австрийского социолога.

Позволю себе немного перефразировать задачу социальной инженерии. В более общем виде, она звучит так: каким образом можно использовать/трансформировать все имеющиеся ресурсы для достижения поставленной цели так, чтобы совершенные действия не стали разрушительны или ощутимы для окружающей системы. И хоть изначальная, теоретическая и, в некотором плане, утопическая цель была использование этого подхода во благо, мы четко понимаем (и видим этому подтверждения), что такой подход наделен и второй «стороной медали»: особенно ярко это можно наблюдать в сегодняшние дни, потому как за этим понятием все увереннее закрепляется преступный характер. Социальная инженерия стала крайне распространена среди мошенников, цель которых получение выгоды в разнообразных ее проявлениях, и средства здесь эту цель всегда оправдывают. Злоумышленники стремятся повлиять на своих жертв, втереться в доверие так, чтобы получить нечто, что представляет собой ценность (информация, услуга, деньги). Одновременно с этим, жертва, ничего не подозревая, предоставляет это «нечто» добровольно, без сопротивления, а значит законно.

Причина этому очевидная и не новая: человек легко поддается внешнему воздействию, и не зря является наиболее слабым звеном в системе по сравнению с машинами, ведь на него можно найти рычаг давления (семья, амбиции, деньги и т.п.). И для понимания принципа воздействия на людей, предлагаю рассмотреть социальную инженерию с точки зрения психического процесса личности.

Мы знаем, что психика человека, если говорить в общем, имеет 2 составляющие – сознательную и бессознательную. Поскольку чаще всего человек не осознает влияние на себя со стороны мошенника, мы можем сделать вывод, что это влияние направлено на его бессознательную часть. Язык бессознательного – это эмоция, она первична. Но следует учесть, что эмоция всегда идет в привязке с образом. Так, какой-либо образ может легко вызвать эмоцию, которая

ассоциируется у нас с ним (например, если мы увидим на улице человека с ножом, мы испытаем страх).

Личность человека комплексна. Она включает в себя огромное количество таких пар «эмоция+образ», однако мы можем их поделить на три группы: положительно-эмоциональные, отрицательно-эмоциональные и нейтрально-эмоциональные образы. Это то, чем мы наполняем себя с приобретенным опытом и знаниями – так называемое информационное наполнение личности, которое явным образом влияет на качество мышления человека, даже можно сказать формирует его.

И все эти пары равны между собой до тех пор, пока не появляется доминирующая эмоция. Она оказывает влияние на остальные связки «образ+эмоция», а значит и на мыслительный процесс в целом. Таким образом, деятельность нашего мышления осуществляется под влиянием эмоционального фона, сформированного этой доминирующей эмоцией. Происходит реструктуризация связей предметов и явлений действительности в сознательной и бессознательной сфере личности. Например, человек очень любит природу. Наблюдать ее пейзажи – большое удовольствие для него, которое воздействует положительно. А вот высоты боится. Представим, что он оказывается на большой высоте вокруг природных пейзажей (например, полетел на парашюте, привязанном к катеру тросом). В этом случае страх высоты станет доминирующим, и не позволит полностью насладиться окружающим видом, а сосредоточит мысли человека на том, чтобы скорее вернуться с воздуха на землю. Получается, что эмоциональный фон, созданный одной эмоцией (негативной) перекроет вторую (положительную).

К сожалению, или к счастью, мы не можем «видеть» эмоции других, а можем только по внешним признакам предположить, что испытывает человек. Однако, на появление эмоционального фона можно повлиять действиями извне. Это происходит потому, что эмоция по своей сути заразительна. Например, если мы слушаем прекрасного докладчика на конференции, мы переймём его настрой, у нас останется положительно-эмоциональный образ от его доклада. И позже, когда мы будем восстанавливать в памяти это мероприятие, мы, по образу докладчика воспроизведем эмоцию, которой он нас заразил.

Все это означает то, что возможно спровоцировать появление нужного эмоционального фона у человека и инициировать с помощью этого выполнение требуемого действия. Это та идея, вокруг которой построены принципы социальной инженерии сегодня.

С появлением Интернета, альтернативных каналов живого общения, эта идея осуществляется проще. Применяя социальную инженерию на различных интернет-сервисах (сайты с объявлениями, интернет-банки, интернет-магазины, лотереи в глобальной сети, сайты знакомств, консалтинговые услуги, электронная почта), в социальных сетях, мессенджерах, при использовании мобильной связи, мошенники получают бонус: все эти каналы подразумевают обезличенность злоумышленника, делают его «невидимкой», потому в значительной мере усложняют процесс его идентификации и поимки (к тому же, правовое регулирование этого вопроса на данный момент приспособляется к ситуации медленнее, чем происходит развитие мошеннических схем). Помимо этого, злоумышленники активно пользуются неосведомленностью граждан о том, какие данные о себе можно сообщать сторонним лицам, а какие нет; какие последствия может повлечь за собой размещение данных о себе в социальных сетях и пр.

Все это указывает на то, что невозможно избежать социоинженерных атак в целом, но возможно повысить уровень осведомленности человека не только в части используемых злоумышленниками методов социальной инженерии, но и в части психологической безопасности или стойкости личности ко внешним воздействиям на психику.

В заключении хотелось бы сформулировать вопросы, которые являются, на мой взгляд наиболее острыми сегодня:

1. Определение границы между применением социальной инженерии во благо и во вред и внедрение в массы осознания этой границы.
2. Стремительное повышение осведомленности общества о принципе работы социальной инженерии и о ее практических проявлениях.
3. Повышение уровня психологической устойчивости общества к воздействиям извне на психику.

Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия преступлениям в сфере информационных технологий

В.В. Гончар¹

Выступая перед Федеральным Собранием Российской Федерации 1 декабря 2016 г., президент Российской Федерации В.В. Путин определил следующее: «Необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления. Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В её реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. **Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего** (выделено авт.)»².

28 февраля 2018 г., выступая на расширенном заседании коллегии МВД России В.В. Путин отметил низкий уровень раскрываемости преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий³.

Обозначенные Президентом России вопросы не только актуальны, но и достаточно сложны, поскольку существующая ситуация свидетельствует о значительных изъянах в системе защиты населения и государственных институтов от киберугроз. Криминально ориентированные лица все более активно осваивают новые технологии и наращивают криминальную активность в виртуальном пространстве, в том числе в его экономическом сегменте. Об этом, в частности, сообщил, Председатель Правления ПАО «Сбербанк России» Г.О. Грефф по данным которого «98.5 % преступлений, соведённых в финансовой сфере, это киберпреступления, а

¹ Доцент кафедры предварительного расследования Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции. © Гончар В.В., 2018.

² URL:<https://infoforum.ru/conference/conference/program/cid/32> (дата обращения: 28.02.2018).

³ См. Информация о расширенном заседании коллегии МВД России // URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 28.02.2018).

оставшиеся 1.5 % это традиционные способы совершения подобных преступлений...».¹

Рассматривая сложившуюся ситуацию в информационной среде, возможно выделить следующие проблемы обеспечения кибербезопасности в России:

1. Существующая государственная система обеспечения безопасности и противодействия киберугрозам не вполне эффективна, в том числе и потому. Что принимаемые меры по «улучшению, усилению и углублению» не редко остаются «декларацией о намерениях» и не дают ожидаемого результата;

2. Не налажено эффективное взаимодействие государства и общества в области кибербезопасности. Не сформирована система оперативного обмена информацией с бизнесом (например, с представителями финансово-кредитных учреждений, сотовых операторов, интернет-провайдеров), хотя это объективно необходимо для успешного противодействия настоящим и будущим киберугрозам. До настоящего времени, не в полной мере реализован электронный документооборот между правоохранительными органами с одной стороны и представителями бизнес-сообщества с другой (операторы сотовой связи, поставщики интернет-услуг, финансово-кредитные учреждения и др.);

3. Государственные органы – регуляторы в основном занимаются надзорными функциями, недостаточно участвуя в создании централизованной системы киберзащиты. Кроме того, не всегда эффективно применяется риск-ориентированный подход при создании требований по информационной защите в принимаемых нормативных актах;

4. На уровне государства разработана (в 2000 г.) и существенно обновлена (в конце 2016 г.) Доктрина информационной безопасности, однако механизмы её реализации отсутствуют или не до конца проработаны;

5. Существующие принципы осуществления оперативной работы, предварительного следствия (дознания), прокурорского надзора и судебного разбирательства в основном унаследованы из «прошлого тысячелетия», когда они обеспечивали вполне успешное противодействие традиционной преступности. Однако в настоящее время данные правоохранительные механизмы уже не могут

¹ См. Пресс-конференция «Сбербанк делится знаниями: образовательные проекты Банка», проходившая в Информационном агентстве России ТАСС, 25 января 2017 г. // URL: <https://xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/9330529/> (дата обращения: 28.02.2018).

обеспечить успешное противодействие современной высокотехнологичной преступности. Кроме того, не в полной мере сформирована система государственных учреждений, производящих компьютерно-технические и иные судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий;

6. Недостаточно совершенно законодательство в области противодействия киберпреступлениям (например: не установлена уголовная ответственность за фишинг (компьютерные преступления, основанные на принципах социального инжиниринга) и рассылку вредоносного спама, как за отдельный вид преступлений), в УПК РФ отсутствуют положения об электронных доказательствах;

7. Система подготовки юридических и технических кадров не вполне соответствует существующим угрозам;

8. Не высокая компьютерная грамотность и осведомленность значительного числа населения страны о современных киберугрозах создает благоприятную среду для киберпреступников, совершающих противоправные деяния в самом широком спектре общественных отношений в масштабах, угрожающих национальной безопасности. Как следствие, одним из основных способов хищения денежных средств в каналах дистанционного банковского обслуживания стало применение преступниками методов социальной инженерии (психологических методов).

Рассматривая варианты противодействия и преодоления данной, мягко говоря «не простой», ситуации необходимо отметить, что это должны быть не фрагментарные усилия по реагированию на отдельные виды киберугроз (атаки на банк, аэропорт, отдельные информационные ресурсы и т.п.), а самостоятельное направление государственной политики, основанное на Указе Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»¹, далее Доктрины РФ, в п. 18 которой указано, «Состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок **и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности** (выделено авт.), а также низкой осведомленностью граждан в вопросах

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

обеспечения личной информационной безопасности. При этом **мероприятия** (выделено авт.) по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, включая ее целостность, доступность и устойчивое функционирование, с использованием отечественных информационных технологий и отечественной продукции зачастую **не имеют комплексной основы** (выделено авт.).

Следовательно, основой государственной политики в области информационной безопасности является обучение и воспитание соответствующих кадров, которые бы обеспечили «прорывные» результаты в области информационной безопасности России.

Данный подход предусматривает необходимость существенных изменений как в структуре, так и в организации учебного процесса в образовательных учреждениях (особенно в ВУЗах), организующих подготовку специалистов в области информационной безопасности. К данной категории специалистов, наряду со специалистами технических профилей безусловно относятся сотрудники правоохранительных органов (сотрудники оперативных подразделений, дознаватели, следователи, прокуроры, судьи).

По нашему мнению, достаточно быстрый и положительный результат может дать взаимодействие ВУЗов с организациями, имеющими определённые достижения в области обеспечения собственной информационной безопасности. Одними из ключевых субъектов в данной сфере деятельности, безусловно являются «ПАО Сбербанк России», «Лаборатория Касперского» и некоторые другие организации.

По нашему мнению, для совершенствования подготовки в ВУЗах, сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере информационных технологий целесообразно сформировать отдельные структуры, например:

научно-исследовательскую группу, сотрудники которой имели бы достаточно возможностей по изучению и разработке проблем связанным с расследованием преступлений в сфере информационных технологий;

координирующую группу, сотрудники которой смогут заниматься организацией взаимодействия ВУЗа с представителями иных ВУЗов, организаций и учреждений;

экспертно-консультативную группу, сотрудники которой будут контролировать, проверять и осуществлять приёмку результатов работ научно-исследовательской и контрольно-координирующей групп.

В заключении следует отметить, что подобные группы необходимо сформировать не только в профильных ВУЗах и организациях, разрабатывающих вопросы кибербезопасности, но и в государственных органах, имеющих отношение к профилактике, предотвращению, раскрытию и расследованию киберпреступлений.

Общество стремительно движется к цифровому будущему и проблемы обеспечения безопасности такого будущего, станут все более актуальны. Без подготовки квалифицированных правоохранительных кадров, способных обеспечить должный уровень информационной безопасности, подобное будущее может быть достаточно опасным.

К вопросу формирования компетенций сотрудников органов внутренних дел в области информационной безопасности

*А.Г. Карпика¹,
С.В. Лемайкина²*

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечено возрастание масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере. Вместе с этим указывается на увеличившееся количество преступлений, связанных с неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайны при обработке персональных данных с использованием информационных технологий.

Среди основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности в документе отмечена необходимость повышения эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям.

Борьба с компьютерной преступностью в России осуществляется в условиях действия комплекса факторов, влияющих на ее эффективность, к числу наиболее значимых из которых, следует отнести:

¹ Доцент кафедры информационного обеспечения ОВД ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат технических наук, доцент. © Карпика А.Г., 2018.

² Преподаватель кафедры информационного обеспечения ОВД ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, полковник полиции. © Лемайкина С.В., 2018.

- недостаточную эффективность работы системы правового и организационно-технического обеспечения законных интересов граждан, государства и общества в области информационной безопасности;

- экономию многими организациями малого и среднего бизнеса средств на создание и поддержание организационной и технической базы информационной безопасности;

- недостаточное осознание руководителями государственных и муниципальных организаций, особенно на региональном уровне, возможных политических, экономических, моральных и юридических последствий компьютерных преступлений;

- недостаточная координация действий по борьбе с компьютерными преступлениями правоохранительных органов, других силовых ведомств является, в том числе, следствием недостаточной готовности их кадрового состава к эффективному предупреждению, выявлению и расследованию рассматриваемого вида преступлений;

- организованные действия международных групп компьютерных преступников, спецслужб иностранных государств.

Все это свидетельствует о том, что подготовка сотрудников органов внутренних дел должна проводиться с учетом указанных факторов.

Практика показывает, что оперативно-розыскная деятельность по раскрытию преступлений в сфере компьютерной информации должна осуществляться с учетом особой специфики этих преступлений. Залог успешного осуществления оперативно-розыскных мероприятий прежде всего в том, что стратегию и тактику выявления и раскрытия преступления необходимо строить на основе знаний специфики его состава. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны обладать достаточными знаниями физических принципов, лежащих в основе функционирования компьютерной техники, знанием компьютерных технологий, психологии, психолингвистики и ряда других смежных дисциплин. Анализ федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)¹, в рамках

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации №1424 от 16.11.2016.

которого осуществляется подготовка специалистов узкой специализации «оперативно-розыскная деятельность», показал, что информационные технологии упоминаются в нем в рамках общекультурной компетенции ОК-12 (способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации).

Квалификационные требования к специальной подготовке выпускников, прошедших подготовку по этой же специализации, содержат аналогичные формулировки в рамках профессиональной компетенции ПК-27 (способен использовать в своей деятельности компьютерную технику, справочно-правовые информационные системы, учеты и автоматизированные информационно-поисковые системы при осуществлении служебной деятельности)¹.

Учитывая сложность решения задачи по раскрытию и пресечению преступлений в рассматриваемой области, подготовка сотрудников, специализирующихся в оперативно-розыскной деятельности, должна формировать отдельную компетенцию, либо дополнять ПК-27 в части, касающейся противодействию преступлений в сфере высоких технологий, при этом целесообразно предусмотреть получение выпускниками достаточных технических знаний в области аппаратного и программного обеспечения информационных технологий.

Кроме этого, требуется учесть «взрывную динамику» развития этой области, что объективно ставит правоохранительные органы в позицию догоняющего, так как здесь достаточно сложно играть «на опережение» до тех пор, пока конкретный сценарий преступления не начнет повторяться с теми, или иными вариациями.

Для сокращения этого отставания целесообразно при формировании учебных планов учитывать высокие темпы развития технологий, например, приблизив окончание формирования новой компетенции к выпускному курсу.

Содержание рабочих программ дисциплин, обеспечивающих формирование этой компетенции, может включать следующие разделы, модули, темы:

¹ Квалификационные требования к специальной подготовке выпускников, прошедших подготовку по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация – деятельность оперуполномоченного уголовного розыска».

- средства и способы обнаружения попыток взлома компьютерной системы;
- порядок идентификации почерка программиста, выявление идентификационных характеристик его программ;
- способы определения посещенных пользователем IP адресов и DNS имен сайтов сети Интернет, выявление реквизитов, географического местоположение организаций, или сведений о лицах, владеющими указанными ресурсами;
- приемы негласного исследования установленных пользователем программ;
- типовые пути проникновения угрозы информации в компьютерную систему;
- характерные признаки наличия скрытой и зашифрованной информации в компьютерной системе;
- типовые приемы поиска следов компьютерных преступлений.

Безусловно, указанный перечень может быть изменен, дополнен, либо сокращен, но считаем крайне полезным, чтобы все сотрудники, специализирующиеся в области ОРД, представляли в комплексе решение этой задачи.

В настоящее время сеть Интернет предоставляет широкому кругу лиц возможности для проведения операций, направленных на сбор информации. Этот вид деятельности активно практикуется всеми государствами. Термин «компьютерная разведка» появился в конце прошлого века, когда аналитики в США обратили внимание на тот факт, что значительный объем информации может быть получен через Интернет стандартными средствами.

В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» разведывательную функцию могут осуществлять и сотрудники оперативных подразделений ОВД.

Информацию о преступлениях в области компьютерной информации и информационных технологий возможно получить посредством изучения отношений, часто никак не фиксируемых визуально и по материальным следам.

Как правило, возбуждению уголовного дела предшествует предварительная проверка материалов, поступивших в правоохранительные органы. В связи с этим, следователь может заблаговременно ознакомиться с собранными по делу материалами, совместно с оперативным сотрудником выбрать в тактическом отношении наиболее оптимальный момент для возбуждения дела, а

также определить характер и последовательность первоначальных следственных действий, организационных и иных мероприятий.

Успех расследования преступления в сфере компьютерной информации во многом обеспечивают быстрота и решительность действий следователя и оперативного сотрудника в самые первые часы производства по делу.

Таким образом, сформировав дополнительную компетенцию, возможно повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности сотрудников полиции в сфере высоких технологий.

Проблема интернет-зависимости в современных условиях жизни

*Ж.Б. Киреева¹,
М.А. Несмиянова²*

В наше время компьютерные технологии и интернет проникли практически во все сферы жизни общества, он стал по-настоящему неотъемлемой частью современного общества. Каждый из нас уже не представляет свою жизнь без всемирной паутины и постоянного поиска информации в ней.

С каждым днем поток информации из всемирной сети становится все более обширным и людям представляется невозможным обходиться без интернета хотя бы несколько дней! Общение в интернете становится излюбленным занятием молодежи, так как для общения с другом или подругой не нужно покидать пределы собственного дома. И если еще совсем недавно в семье спорили из-за того, кто будет "владеть" пультом дистанционного управления телевизора, то сегодня идут настоящие "бои" за место перед монитором. В мире известны даже смертельные случаи, одной из причин которых стало именно чрезмерное увлечение играми.

Многие специалисты уже выделяют так называемый синдром «интернет-зависимости», когда человек практически «поглощается» информационными, игровыми и иными видами компьютерной деятельности, теряет чувство реального времени, зачастую уходя в мир виртуальной реальности от настоящей жизни, и вернуть его к

¹ Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, полковник полиции. © Киреева Ж.Б., 2018.

² Курсант Ростовского юридического института МВД России, рядовой полиции. © Несмиянова М.А., 2018.

реальной жизни зачастую очень и очень тяжело, с этой целью разрабатываются меры профилактики и терапии.

Для начала стоит определить, что же такое зависимость? Зависимость – это навязчивая потребность совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера¹. Также в науке зависимость имеет второе обозначение, которое носит название «аддикция», то есть острая потребность в чем-либо. При рассмотрении зависимости как состояния, ученые выделяют несколько типов аддикции:

- Физиологическая- зачастую вызвана приемом определенных химических веществ, таких как наркотики, алкоголь и психотропные препараты.

- Поведенческая – такую зависимость связывают с определенным типом поведения.

Например, постоянная игра в азартные игры (иначе, гемблинг), шопинг, рискованное поведение, работогольная аддикция, постоянная трата денег, аддикция отношений с другими людьми (сексуальная аддикция, аддикция избегания, любовная аддикция) ургентная аддикция (привычка к постоянной нехватке времени). При отсутствии определенных элементов поведения индивид испытывает острую нехватку.

И для физиологической, и для поведенческой зависимости характерен рост привязанности к определенному активному веществу, при этом человек, который испытывает определенную зависимость, вынужден постоянно увеличивать дозу. Таким образом, происходит процесс потери контроля над использованием активного вещества, так необходимого зависимому. Весь образ жизни индивида сводится к употреблению нужного недостающего вещества.

Под определением «интернет-зависимость» понимается расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти. Ещё одним понятием, раскрывающим суть этого явления может служить определение из свободной энциклопедии Википедия². Интернет-зависимость – психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от

¹ Зависимость//Глоссарий//Psychologies.ru/http://www.psychologies.ru/glossary/08/zavisimost

² ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ // Википедия.: http://ru.wikipedia.org/wiki/.

него. В широком смысле под данным термином определяется «нехимическая зависимость от пользования Интернетом, характеризующаяся стремлением ухода от реальности путем достижения особого эмоционального состояния удовлетворенности, уверенности в себе, которого иным путем человек достичь, в силу различных причин, не может».¹

На сегодняшний день проводится множество исследований с целью определить количество зависимых от всемирной сети. По этим данным подтвержденными интернет-аддикции являются около 10% от всех пользователей мировой паутины. В России исследователи называют 4-6 % пользователей зависимыми.

Наибольшую предрасположенность к развитию зависимости испытывают люди, которые имеют трудности в межличностном общении. Интернет за счет анонимности, доступности и ощущения безопасности позволяет индивиду обеспечить доверительные отношения с практически незнакомыми людьми, ведь в случае есть возможность просто закрыть вкладку интернет-браузера на своем рабочем столе или перейти на другой сайт. В виртуальном мире стираются такие понятия как: внешний вид, возраст, пол, род деятельности. Всемирная паутина позволяет создавать новое единство, новый образ и осуществлять нереализованные потребности личности.

К несчастью, с каждым годом количество людей, страдающих интернет – зависимостью неизменно увеличивается. Данная проблема становится такой же опасной как зависимость от наркотиков или алкоголя, поэтому необходимо разработать комплекс мер по пропаганде и предотвращению интернет- аддикции.

Также следует отметить, что в настоящее время выделяют физиологические и психические симптомы этой зависимости, которые признаются большинством современных ученых.

Психологические симптомы включают в себя:

- хорошее самочувствие за компьютером;
- невозможность сократить время пребывания в Интернете;
- увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
- пренебрежение семьей и друзьями;
- ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером;

¹ Андреев К.А. Интернет-зависимость: формы проявления и подходы к реабилитации/ Социальная педагогика, – 2010. – №6.

- проблемы с работой или учебой.¹

Физические симптомы включают в себя:

- синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц);
- сухость в глазах;
- головные боли по типу мигрени;
- боли в спине;
- нерегулярное питание, пропуск приемов пищи;
- пренебрежение личной гигиеной;
- расстройства сна, изменение режима сна².

Одной из главных причин, по которой происходит процесс полного погружения человека в виртуальный мир является поиск общественной поддержки. Стремясь получить её, люди начинают принимать участие во всевозможных чатах и телеконференциях, при этом чувствуют свою принадлежность к определенной социальной группе. Эти люди очень часто ищут сексуального удовлетворения, при этом используют возможность изменить в сети свою личность, создать свой виртуальный идеал. Полностью изменяя свою личность в сети, индивид также ищет поддержку у людей. Общество во всемирной сети Интернет представляет собой копию общества реального. В виртуальном обществе, также, как и в реальном, имеются свои ценности, законы, язык, которые копируются членами данного общества³.

Ещё одной причиной появления зависимости у людей, можно считать возможность открыто и свободно выражать свои мысли, отстаивать своё мнение, при этом не боясь осуждения реального общества. Разговоры в интернете дают людям возможность не бояться самовыражения, при этом не получая со стороны общественности никакого осуждения, потому что личность говорящего, как правило, замаскирована.

Следовательно, напрашивается вывод, согласно которому человек, который попал под интернет-аддикцию должен непременно обладать определенными чертами характера:

- слабая воля;
- страх перед мнением общественности;
- стремление к одобрению;

¹ Чистая А. Интернет-зависимость – Болезнь XXI века/ Минская школа сегодня, – 2015. – №6.

² Там же;

³ Kimberly Young Web Publishing 1996-1999.

- повышенная чувствительность к критике и неодобрению;
- боязнь выбора;
- боязнь ответственности за свои поступки.

Важно отметить еще один факт. Человек, зависимый от всемирной паутины, старается уйти от реальных проблем в идеальный, виртуальный мир, где совсем нет никаких проблем. Происходит это в попытке изменить свое психическое состояние, заменяя решение проблем искусственным перемещением в идеализированную виртуальную жизнь. Конечно, такой тип поведения свойственен почти всем людям, но проблема зависимости, как патологической, появляется тогда, когда стремление сбежать от реальной жизни начинает преобладать, и становится главной идеей человека. Интернет – это отличная возможность создать своё второе «Я», которое получает признание среди окружающих. Пребывание в интернете предоставляет человеку ощутить себя в роли творца, удалить собственную и создать новую выдуманную жизнь и окружающий мир.

Итак, привыкание к мировой сети Интернет можно охарактеризовать как расстройство волевого контроля без употребления химических веществ.

Изучение индивидуально-типологических особенностей личности по активности в социальных сетях

А.М. Копорейко¹

С начала нового тысячелетия наблюдается тенденция активного развития сети интернет и повсеместного его проникновения в нашу повседневную жизнь. Без таких его атрибутов как социальные сети (Facebook, Vk, Instagram, Twitter) мы уже не можем представить сегодняшний мир. По результатам исследований, россияне занимают одно из ведущих мест в мире по количеству времени, проводимого в социальных сетях². Опросы показывают, что 76% пользователей Интернета в России (по данным агентства PRT на январь 2014 года) являются активными пользователями социальных сетей, и эта цифра неуклонно растет. В современном обществе социальные сети стали являться своего рода базой данных, которую могут использовать в своих целях различные люди, будь то обычные пользователи, ученые, работодатели или даже мошенники. Научный интерес к разработке методов оценки индивидуально-типологических особенностей пользователей по средствам их активности в социальных сетях растет, начиная с 2007 года. На данный момент проведены некоторые исследования как российскими, так и западными учеными в этом направлении, которые доказывают о наличии возможности оценки пользователей по определенным критериям.

Онлайн поведение в социальных сетях и поведение в реальном мире имеют много общего. Но в то же время существуют и значимые различия между этими двумя видами деятельности человека. Так за счет определенного дистанцирования себя от непосредственного контакта с другими людьми, человек в социальных сетях чувствует себя более защищенным, ведь в сложной, либо некомфортной ситуации всегда можно сменить свой аватар или завести новый аккаунт и начать все с чистого листа. Соответственно и его поведение становится более открытым и направленным на реализацию собственных потребностей, которые в реальном мире человек не всегда сможет воплотить в виду наличия различных факторов (социальное неодобрение, неуверенность в себе и т.д.). Поэтому, многие ученые стали проявлять свой интерес к данному феномену.

¹ Научный сотрудник УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Копорейко А.М., 2018.

² Агадуллина Е.Р., Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2015. Т. 4. № 3. С. 36–46.

Личность является одной из центральных тем в психологии. На сегодняшний день в зарубежной психологии главенствующим методом оценки личности является тест «Большая пятерка» (Р. МакКрае, П. Коста). Согласно их теории, большинство черт человеческой личности можно безболезненно свести до пяти широкоразмерных шкал (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту) вне зависимости от культурных или языковых особенностей индивида. Эти пять шкал были получены путем проведения исследования на достаточно большой выборке и последующего статистического анализа полученных результатов. Важно отметить, что исследователи не намеревались выявить именно эти пять измерений, они получились из результатов анализа полученных данных.

Рассмотрим представленные выше шкалы с позиции активности в социальных сетях.

Экстраверсия. Данная шкала отражает тенденцию индивида быть общительным и уверенным в себе. Люди с высокими показателями по шкале экстраверсия отличаются активностью, коммуникабельностью, в какой-то степени даже напористостью по отношению к окружающим. Они достаточно комфортно себя чувствуют в окружении людей и демонстрируют энтузиазм и открытость. Обратным полюсом данной шкалы является интроверсия, которая описывается через такие дескрипторы, как сдержанность, замкнутость, ограничение круга контактов и застенчивость¹. Из всех исследуемых черт личности наиболее репрезентативной при оценке поведенческой активности в социальных сетях является именно экстраверсия. Она является ключевым фактором, влияющим на склонность человека прикладывать усилия для воздействия на других людей в социальных сетях, а также определении необходимости применения данных усилий. Согласно исследованию С.А. Щебетенко, с экстраверсией положительно коррелируют такие факторы как общее количество друзей, общее число публикаций, число личных публикаций пользователя, число записей, сделанных другими пользователями, число личных фотографий пользователя, общее число аватаров, число фотографий с другими людьми². Но описывая поведение человека в социальных сетях нельзя оставить без внимания тот факт, что согласно закону социальной компенсации,

¹ McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications. Journal of Personality, 1992, vol. 60, no. 2.

² Щебетенко С.А., Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 73-83.

активность некоторых интровертов может так же быть достаточно внушительной, ввиду наличия опосредованности в общении. Однако, даже в этом случае, между экстравертами и интровертами имеются существенные различия, касающиеся общего количества друзей. Так у экстравертов намного более вероятно наличие большого числа друзей, никак не связанных друг с другом¹.

Доброжелательность. Данная шкала отражает стремление людей к сотрудничеству, кооперации и взаимопомощи. Люди с высокими показателями по шкале доброжелательность часто демонстрируют дружелюбие, открытость, доверие по отношению к другим людям. Они стараются по возможности избегать любых конфликтов во взаимодействиях. На обратном полюсе данной шкалы находится враждебность (конкурентность), которая характеризуется стремлением к соперничеству и в крайней степени недоброжелательностью по отношению к другим людям². Согласно указанному выше исследованию С.А. Щебетенко, в ряде случаев доброжелательность, положительно коррелирует с показателями активности в социальных сетях. Среди показателей активности выделяется общее число «друзей» пользователя; число публикаций, сделанных как самим пользователем, так и его друзьями, число личных фотографий, фотографий в компании других людей и общее число снимков, использованных в качестве аватаров, а также число «лайков» под портретом испытуемого³. Помимо этого, люди с высоким показателем доброжелательности более охотно будут комментировать чужие записи и откликаться на различные рода просьбы. При построении предложений они чаще используют «смайлики»⁴. При этом отрицательная корреляция доброжелательности наблюдается с наличием абстрактных аватаров, что может свидетельствовать о желании деперсонифицировать себя в глазах окружающих с целью облегчённой реализации собственных интересов посредством социальных сетей.

Добросовестность. Люди с высокими показателями по данной шкале характеризуются пунктуальностью, соблюдением принятых норм, надёжностью, последовательностью и ответственностью в

¹ Агадуллина Е.Р., Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2015. Т. 4. № 3. С. 36–46.

² McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications. Journal of Personality, 1992, vol. 60, no. 2.

³ Щебетенко С.А., Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 73-83.

⁴ Shuotian Bai, Tingshao Zhu, Li Cheng. Computers and Society. 21 Apr 2012. <http://arxiv.org/abs/1204.4809>.

принятии решений, в некоторых случаях даже педантичностью. Из всего вышеперечисленного следует, что сутью данного фактора является волевая регуляция поведения, следовательно, люди с низкими показателями по данной шкале склонны вести себя более импульсивно, непоследовательно, поспешно при принятии решений, или даже ситуативно¹. О высоких показателях в добросовестности свидетельствует увеличение числа личных фотографий в качестве аватаров и склонность обращаться за помощью к окружающим в социальных сетях. Отрицательно коррелируют с добросовестностью наличие так называемых альтернативных аватаров («другие люди», «животные», «абстрактные и неживые объекты»). Можно предположить, что люди с низким уровнем добросовестности сознательно стараются деперсонифицировать свой аккаунт с целью легкого отказа от ранее взятых обязательств в угоду удовлетворения своих сиюминутных потребностей (как пример: выход из уже начатой коллективной игры и тем самым оставление своей команды в заведомо проигрышной позиции). И напротив, с ростом показателя добросовестности увеличивается тенденция к упрощению идентификации своего себя самого с целью проявления социально одобряемого типа поведения и получения за счет этого определенных поощрений.

Нейротизм. Данная шкала определяет эмоциональную устойчивость человека. Люди с высокими показателями по шкале нейротизм имеют тенденцию быть эмоциональными, восприимчивыми, тревожными, недоверчивыми по отношению к другим людям и иметь трудности в управлении стрессовыми состояниями. Исследования показывают, что нейротизм достаточно часто связан с социальной тревожностью и низкой самооценкой². Низкие показатели по шкале нейротизм характеризуются эмоциональной стабильностью, спокойствием и уверенностью. Данные люди не склонны к бурному излиянию чувств. Исследование нейротизма показывает наличие положительной корреляции с такими показателями как: общее число постов на аккаунте, общее число аватаров, а также личных фотографий и фотографий пользователя с другими людьми, число «лайков», отмеченных в отношении личного портрета. Как видно некоторые показатели данной шкалы частично

¹ McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications. Journal of Personality, 1992, vol. 60, no. 2.

² Skues J. L., Williams B., Wise L. The effects of personality traits, self-esteem, loneliness, and narcissism on Facebook use among university students. Computers in Human Behavior, 2012, vol. 28, no. 6, pp. 2414–2419.

пересекаются с другими шкалами теста большой пятерки. Как и экстраверсия, нейротизм является побудительным фактором к активности в социальной сети и, следовательно, количественные показатели могут не до конца правильно интерпретироваться в данном ключе. Поэтому, именно этот фактор больше всех нуждается в дополнительной качественной оценке активности пользователей. По данным G. Seidman нейротизм связан с мотивацией использования социальных сетей в целях получения разрядки посредством общения с другими людьми, поиском информации (в частности пассивным просмотром страниц других пользователей) и самораскрытием через идеализацию себя и презентацию Я- образа¹. Так же было доказано, что нейротизм положительно связан с наполняемостью своего профиля личной информацией, а также с размещением, так сказать, «спорных» или провокационных фотографий (например, эротического содержания)². Публикуемые посты часто носят негативный или даже агрессивный характер и частично направлены на вызывание таких же эмоций у других пользователей³.

Открытость опыту. Данная шкала характеризуется готовностью индивида рассматривать противоположные подходы к принятию нового опыта. Люди с высокими показателями по данной шкале отличаются любознательностью, интересом ко всему новому и увлеченностью. На обратном полюсе данной шкалы находятся стремление поддерживать традиционные идеи и ориентация на их сохранение, предпочтение рутины над разнообразием и непринятие абстрактных форм мышления⁴. С открытостью опыту положительно коррелирует общее число записей на «стене», число записей на «стене», сделанных самим пользователем, число личных фотографий пользователя, а также фотографий других людей, общее число аватаров, число «лайков» на портретах. Как видно из предоставленных данных, открытость опыту взаимосвязана с целым рядом показателей поведения в социальной сети. Однако эта связь практически всегда была опосредована наличием экстраверсии у

¹ Seidman G. Self-presentation and belonging on Facebook: How personality influences social media use and motivations. *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 54, no. 3, pp. 402–407.

² Karl K., Peluchette J., Schlaegel C. Who's posting facebook faux pas? a cross-cultural examination of personality differences. *International Journal of Selection and Assessment*, 2010, vol. 18, no. 2, pp. 174–186.

³ Shuotian Bai, Tingshao Zhu, Li Cheng. *Computers and Society*. 21 Apr 2012. <http://arxiv.org/abs/1204.4809>

⁴ McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications. *Journal of Personality*, 1992, vol. 60, no. 2.

пользователей услуг и возможностей таких сетей. Независимой от уровня экстраверсии является лишь связь открытости опыту пользователей с числом записей на их «стене», сделанных самим пользователем. Основным мотивом к использованию социальных сетей у людей с высоким уровнем открытости к опыту является поиск интересующей информации, самоактуализация, самораскрытие и самопрезентация¹.

Таким образом, предоставленные в данной статье материалы свидетельствуют о возможности построения профиля личности на основе активности пользователей в социальных сетях. Перспектива данного направления постоянно расширяется совместно с развитием информационных технологий. В связи с этим, на данный момент присутствует актуальная потребность в проведении такого рода исследований, уточняющих уже полученные результаты и раскрывающих, с позиции качественного анализа, показатели активности пользователей при составлении портрета личности.

Проблема формирования специальных компетенций сотрудников полиции в области оценки психологических особенностей по анализу поведения в интернет среде

О.Г. Кравцов²

Высокие технологии стали важной частью повседневной жизни современного человека относительно недавно. Причем эта сфера жизни все время развивается и приобретает новые черты и особенности. В этом отношении психологические исследования в этой области представляются исключительно актуальными и важными не только для научного познания, но и для решения конкретных практических задач.

Хотя сами по себе высокие технологии в первую очередь связаны с научным прогрессом у них есть и другая сторона. Направление развития высоких технологий, особенности их применения и

¹ Seidman G. Self-presentation and belonging on Facebook: How personality influences social media use and motivations. *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 54, no. 3, pp. 402–407.

² Доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Кравцов О.Г., 2018.

использования, а также их содержательное наполнение во много связано с психологией человека. Какие возможности ещё может предоставить компьютер человеку? Зачем и как можно использовать современные средства коммуникации? Что именно необходимо выкладывать на своей странице в социальной сети? Все эти вопросы в первую очередь связаны не с технической, а психологической составляющей.

Учет этой психологической составляющей представляется очень важным при осуществлении полицейской работы. Как показывает статистика, преступлений, совершаемых в киберпространстве от года к году становится только больше. При совершении преступлений злоумышленники все чаще используют электронные устройства и специальные средства. Иными словами, роль высоких технологий в преступной деятельности по прогнозам будет только увеличиваться.

Для противодействия и борьбы с преступностью в сфере высоких технологий, конечно, в первую очередь необходимо развивать соответствующие технические навыки и компьютерную грамотность сотрудников ОВД. Выработка навыков использования компьютерных технологий в работе для борьбы с преступностью давно является содержанием обучения сотрудников полиции. Но также не следует забывать, что за применением высоких технологий стоит человек, обладающий психологическими особенностями. И, без понимания этих особенностей очень сложно эффективно решать стоящие перед полицейскими задачи.

Анализ современной практики применения специальных познаний в области психологии для оценки и понимания поведения человека в интернете показывает, что существует, по меньшей мере, несколько различных направлений. Эти направления отличаются как по глубине, так и по качеству проводимого анализа¹.

Различные средства для анализа и мониторинга данных, которые есть в интернете для оценки и прогнозирования поведения людей разрабатываются уже давно. Многие специальные службы сейчас используют сложные алгоритмы для отслеживания опасных индикаторов. Правда у такого анализа есть ряд существенных недостатков. Во-первых, он хорошо работает скорее, как первичный отсев, то есть количественный, а не качественный анализ. Во-вторых, такой анализ не исключает ситуаций, когда алгоритм может упустить или неверно оценить степень угрозы. Так, за последние годы был

¹ Цветков В.Л., Караяни А.Г., Хрусталева Т.А., Красноштанова Н.Н., Статный В.М., Эриашвили Н.Д. Профайлинг в деятельности ОВД. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 254 с.

совершен ряд преступлений, о которых злоумышленники напрямую заявляли на своих страницах в социальных сетях. Причем вполне определенная аудитория эти сообщения видела. Но по факту никаких мер для предотвращения этих преступлений предпринято не было.

Другим подходом к оценке психологических особенностей человека в интернете является качественный психологический анализ. Он представляется более трудоемким и затратным, но дает существенно иной по качеству результат с точки зрения глубины анализа человека и его особенностей. Этот анализ оправдан, когда количество людей, которых необходимо проанализировать не велико, и когда требуется высокая точность и содержательность результатов. Здесь также можно выделить различные подходы.

Одним из относительно простых подходов является анализ основных направлений деятельности человека в интернет среде. И хотя киберпространство не является калькой реальности и обладает своей спецификой и особенностями, вместе с тем, по тому, как разворачиваются различные процессы в этой среде можно судить о том, как они разворачиваются в реальности. Иными словами, отслеживая, как человек общается в интернете можно сделать определенные вывод о том, как он общается в реальности. Хотя, конечно, это общение может быть устроено очень непохожим образом.

Так довольно показательным и важным является рассмотрение специфики самопрезентации человека в сети. Какой именно образ себя человек выстраивает, и какими средствами он для этого пользуется. Поведение человека в интернете часто связано с выстраивание определенных границ, определения своего пространства и того, что к нему не относится. Содержание и специфика этих границ также является важной с точки зрения понимания внутреннего психологического мира человека. Отдельно необходимо рассматривать как устроено игровое взаимодействие человека. Под игровым взаимодействием мы имеем в виду игру как деятельность в психологическом смысле этого слова. Фиксация или недоразвитие у человека определенного вида игры: режиссерской, образной, сюжетно-ролевой и т.д. многое говорит о специфике и траектории его действий. В том числе и с точки зрения их предсказания и предотвращения противоправных действий. По всем этим и некоторым другим особенностям разворачивания

деятельности в интернет пространстве можно сделать заключения о личных качествах человека¹.

Другой подход связан с анализом текстов, которые порождает человек. Так по исследованиям Новиковой-Грунд М.В. текстовый анализ позволяет довольно точно реконструировать содержание внутренней картины мира человека. Осуществляя выбор лексики, грамматических форм, определенным образом формулируя свою мысль, человек с неизбежностью проявляет свои индивидуальные особенности. Через систему умолчаний и сюжетных взаимосвязей раскрываются представления человека о причинах и следствиях, основных и фоновых элементах, важных и не значимых аспектах².

Один из наиболее сложных подходов к анализу особенностей человека связан с пониманием его места в системе социального взаимодействия. Социальный аспект интернет пространства исследуется уже довольно давно, но, несмотря на это есть множество аспектов, которые требуют более глубокого и качественного изучения. Так человек является не только частью определенной социальной группы, и обладает определенным социальным статусом. Это уже давно исследовано и учитывается в различных практиках. Важно понимать и анализировать композицию группы, коммуникативную подструктуру, какую функциональную роль играет человек в ней и т.д. Этот анализ предполагает не только социальное позиционирование человека, но и ожидание от группы по отношению к этому человеку, его значение и степень влияния на группу. Эти аспекты также характеризуют особенности человека и могут иметь важное значение в правовой сфере.

Существуют и другие подходы к анализу особенностей человека через его поведение в интернете. Мы привели в качестве примера три различных подхода. Эти подходы относительно независимы и не пересекаются друг другом. Но, на наш взгляд, они хорошо иллюстрируют, с одной стороны, возможности применения психологических познаний для этого анализа. А, с другой стороны, сложности и объективные трудности использования анализа такого уровня без специальной подготовки. И на наш взгляд, подобная подготовка является важной для сотрудников полиции.

¹ Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. Психология игры: культурно-исторический подход. М.: Левъ, 2017. 344 с.

² Новикова-Грунд М.В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на текстах: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток. М.: Левъ, 2014. 188 с.

Важной особенностью количественного анализа, направленного на выявление опасных индикаторов является его относительная универсальность. Например, если человек делает запрос о том, как совершить убийство, его активность помечается специальным маркером и он оценивается как содержащий потенциальную угрозу. То есть конкретному набору действий соответствует некая вероятностная оценка, которая понимается как негативный индикатор. Это соответствие универсально и работает всегда для всех и всех ситуациях. Качественный анализ наоборот исключает возможность подобных обобщений. Нельзя сказать, что какие-то варианты поведения человека в сети, особенности его текстов или социальные позиции, однозначно говорят о его опасности. Качественный анализ предполагает именно аналитическую работу, требующую владения средствами анализа, а не просто нахождение соответствий, как это обычно происходит в первом случае с анализом количественным. А соответственно обучения средствам качественного психологического анализа предполагает довольно трудную специальную подготовку¹.

Проще говоря, для применения всех этих технологий на практике недостаточно базовых познаний в области психологии, которые даются курсантам. Для решения задач в области противодействия преступности в сфере высоких технологий необходима подготовка соответствующих программ обучения, направленных на развитие профессиональных компетенций связанных с применением этих специальных познаний в области психологии.

На сегодняшний день нами проводится целый ряд исследований, направленных на описание структуры и содержание различных феноменов, встречающихся в интернет среде. И хотя убедительных эмпирических данных получить пока не удалось, наши поисковые опросы позволяют с уверенностью утверждать, что у этого направления современной психологии есть огромный потенциал и перспективы развития не только в теоретическом и, но и в практическом планах.

¹ Khotilin, M.I. Visualization and Cluster Analysis of Social Networks / M.I. Khotilin, A.V. Blagov // CEUR Workshop Proceedings, 2016. – Vol.1638.– P.843-850.

Совершенствование отбора курсантов на специальность «информационная безопасность»

А.В. Кравченко¹

В настоящее время в МВД России повсеместно признано, что успешность оперативно-служебной деятельности в значительной мере зависит от человеческих ресурсов – знаний, сформированных и развитых компетенций². Понимая это, в систему профессионального психологического отбора (ППО) были внесены значительные изменения в нормативно-правовые акты, регулирующие все этапы отбора гражданина на службу в органы внутренних дел.

Однако те требования и критерии отбора, которые устанавливают новые правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, соответствуют профессии «полицейский» в целом, за скобками остались профессионально-важные качества и специфика требований, предъявляемых профессиональной деятельностью к основным и вспомогательным специальностям в ОВД³.

Все это затрудняет мероприятия профессионального отбора в целом и работу психологов по дальнейшему сопровождению и развитию профессионально-важных качеств личности сотрудников в частности, а также снижает вероятность прогноза успешности выполнения ими профессиональных и служебных обязанностей по узкой специальности.

Актуальность проблемы обуславливалась тем, что в настоящее время формируется новый взгляд на определение основных направлений кадровой политики в полиции России, ориентированный на подготовку и развитие сотрудников по специальностям с высокой эффективностью профессиональной и служебной деятельности. Для этого очень важно знать априорную информацию о

¹ Старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. ©Кравченко А.В., 2018.

² Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел //Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/nprj.2017.0409/

³ Кравченко А.В. Личностно-профессиональная модель курсантов ФПС в области информационной безопасности: Научно-методическое пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 –36 с.

профессионально-важных качествах кандидатов¹. Эту задачу решает профессиография и на ее основе проведенные мероприятия ППО. Для успешного решения профессиографии необходимо знание и понимание перечня профессионально-важных качеств к профессии «полицейский» и к различным специальностям в службах и подразделениях ОВД. Разработка моделей личностно-профессиональной пригодности сотрудников является основой в проведения мероприятий ППО².

Основываясь на актуальной вышеописанной проблеме ППО в ОВД, было проведено исследование в ходе, которого создана модель личностно-профессиональной пригодности курсантов (сотрудников) факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (ФПС в ИБ).

Основной целью являлось разработка модели личностно-профессиональной пригодности курсантов ФПС в ИБ.

Объект исследования выступала профессиональная деятельность курсантов ФПС в ИБ.

Предметом стал сам процесс моделирования оперативно-служебной деятельности курсантов ФПС в ИБ.

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель оценки личностно-профессиональной пригодности будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору курсантов из числа абитуриентов и позволит сформировать учебные группы для успешного освоения учебной программы по специальности «информационная безопасность в ОВД».

Для того чтобы достичь цели исследования мы сформулировали ряд задач:

1. Изучить и проанализировать литературу по проблеме личностно-профессионального моделирования.
2. Провести теоретический анализ учебной деятельности курсантов ФПС в ИБ.
3. Проанализировать методы изучения деятельности курсантов ФПС в ИБ.

¹ Федотов С.Н. Совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов сенсомоторного профиля. Дис. кандидата психол. наук.-Тверь: ТвГУ, 1994. 221 с.

² Носс И.Н., Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация в диагностике персонала // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. – № 3 – URL:<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/674>.

4. Провести эмпирическое исследование профессионально-важных качеств личности курсантов ФПС в ИБ.

5. Разработать модель личностно-профессиональной пригодности. Подготовить рекомендации для психологов отдела психологической работы университета для оптимизации профессионального психологического отбора кандидатов ФПС в ИБ.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора.

2. Методы анализа учебной деятельности курсантов (профессиография и экспертные оценки «внешнего критерия»);

3. Методы математической статистики, а именно: методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Научной новизной данного исследования является разработка модели личностно-профессиональной пригодности курсантов, обучающихся по специальности «информационная безопасность».

Выборочная совокупность составили курсанты 2-5 курсов окончившие сессию на «хорошо» и «отлично» (n=74).

Было спланировано и проведено эмпирическое исследование обследование 74 курсантов ФПС в ИБ.

В исследовании приняли 74 курсанта 2-4 курса обучающихся на «хорошо» и «отлично», 6 сотрудников курсового звена, сотрудник Инспекции и психолог ОПР УРЛЛ.

В исследовании применялись следующие методики:

1) Анкета экспертной оценки профессиональных знаний, умений и навыков сотрудника.

2) Профессиографический опросник В.П. Петрова

3) Методика «Аналогии».

4) Методика «Словарь».

5) Методика «Краткий отборочный тест».

6) Прогрессивные матрицы Равена.

7) Методика «Мотивационный профиль».

8) Методика «Многомерный метод исследования личности».

9) Опросник «Оценка уровня развития волевой саморегуляции».

10) Методика «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями».

11) Методика «Правосознание» Л.А. Ясюковой.

12) Методы статистической обработки: описательные статистики, коэффициент ранговой корреляции.

С целью изучения уровня личностно-профессиональной пригодности, построения предметно-содержательной модели и проведения качественного анализа учебной деятельности курсантов был адаптирован типовой бланк профессиографической анкеты для проведения профессиографической экспертизы.

В профессиографии приняли участие 7 экспертов из числа начальников курсов и группы обеспечения учебного процесса. Все указанные руководители имеют большой стаж и опыт работы в занимаемых должностях и знают специфику профессии.

В ходе интерпретации полученных результатов были выявлены 20 качеств, которые были указаны всеми экспертами, как наиболее важные. На основании выбранных экспертами качеств был составлен ориентировочный перечень профессионально-важных качеств курсантов ФПС в ИБ.

В результате чего была составлена профессиограмма специальности, состоящая из общей части и психограммы.

Проведенное анкетирование показывает, что основными профессионально-важными качествами личности или личностно-профессиональными¹, выбранные экспертами являются речемыслительные и деловые, также как наиболее важные были отмечены эмоционально-волевые и нравственно-этические качества. Выявленные личностно-профессиональные качества, предполагают успешное выполнение учебной деятельности курсантами ФПС в ИБ. Перечень профессионально важных качеств курсантов составил наполнение предметно-содержательной модели личностно-профессиональной пригодности (Рисунок 1).

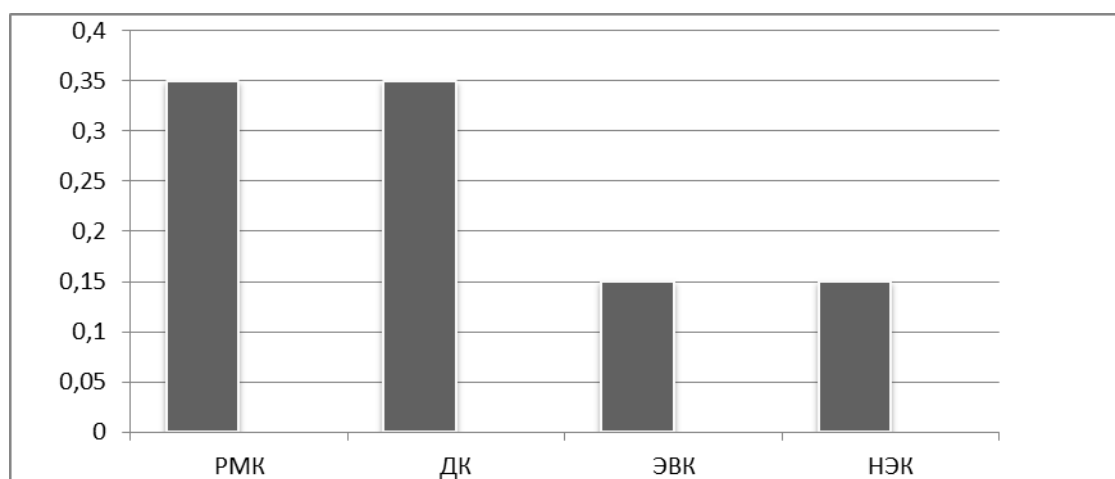

Рис. 1. Весовые коэффициенты содержательной модели личностно-профессиональной пригодности

¹ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала учебно-методическое пособие для студентов и практических психологов. М. : Психотерапия, 2009. – 464 с.

Полученные результаты позволили распределить весовые коэффициенты основных групп профессионально важных качеств и создать модель личностно-профессиональной пригодности курсантов ФПС в ИБ: $ЛПП=0,35(РМК)+0,15(ЭВК)+0,35(ДК)+0,15(НЭК)$.

По результатам работы были выработаны методические рекомендации по совершенствованию профессионального психологического отбора на специальность «информационная безопасность в ОВД».

Таким образом, профессиографическое исследование учебной деятельности курсантов ФПС ив ИБ позволили выявить, ряд профессионально-важных качеств необходимых для успешного выполнения учебных обязанностей.

В настоящее время к кандидатам, проходящим профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, предъявляются одинаковые требования без учета специфики профессиональной деятельности сотрудников различных служб и подразделений.

Профессиональный отбор тесно связан с проблемой профессиональной пригодности, под которой понимают наличие у кандидата соответствия профессионально-важных качеств личности, необходимых для выполнения профессиональной деятельности в соответствии с требованиями к ее эффективности, то есть личностной и профессиональной надежностью.

Сложившаяся ситуации способствует разработке и внедрению личностно-профессионального моделирования в систему профессионального психологического отбора в органы внутренних дел.

В результате проведенного эмпирического исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза. Дальнейшее развитие личностно-профессионального моделирования возможно с использованием системно-ситуативного анализа деятельности¹.

¹ Федотов А.Ю. Профессионально-психологическое развитие военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск МВД Росси на основе системно-ситуативного подхода : монография / А.Ю. Федотов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128с.

Особенности автокоммуникации в образовательном процессе в ведомственных учебных заведениях МВД России и проблема формирования устойчивости к негативным информационным воздействиям

И.В. Лягушкин¹

Проблема противодействия негативному информационному влиянию на обучаемых в учебных заведениях высшего профессионального образования в России приобретает особое значение в связи с широким распространением технических средств, позволяющих в любое время и без существенных затрат осуществлять выход во всемирную сеть Интернет.

Показательно, что механизм овладения компетентностями поразительно схож с механизмом действия информационного оружия. Механизм воздействия специальных информационных мероприятий на индивидуальное сознание адекватно описывается с помощью теории автокоммуникации, элементы которой разрабатывались в 1960-е годы Ю.М. Лотманом².

Так как для осуществления процесса коммуникации необходимо наличие двух нетождественных сторон, то автокоммуникация, характеризующаяся прежде всего совпадением адресанта и адресата, возможна только в том случае, когда личность находится в состоянии неустойчивого динамического равновесия.

При этом индивид может оценить, какие личностные предпочтения для него более приемлемы – те, которые были до момента автокоммуникации, или же приобретенные совсем недавно, еще нуждающиеся в становлении и закреплении.

Запуск механизма автокоммуникации – это и есть результат первичного воздействия специального информационного мероприятия на сознание воспринимающего информацию индивида.

Таким образом, сущность автокоммуникации заключается в закономерном изменении личностных предпочтений вследствие осуществления выбора форм поведения, религиозных и политических убеждений, ориентаций, социальных идеалов, музыкальных, бытовых и других пристрастий.

¹ Доцент кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, полковник полиции. © Лягушкин И.В., 2018.

² Лотман Ю.М. Автокоммуникация: “Я” и “Другой” как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство–С.-ПБ, 2000. – С. 159-165.

Результат автокоммуникации – расширение мировоззрения человека, самоанализ, размышления над моральными проблемами. Таким образом, диалог человека с самим собой (отсюда и название – «автокоммуникация») приводит к ряду значимых социальных последствий.

Наглядно автокоммуникация показана в фильме режиссеров Жюльена Дювивье, Виктора Флеминга и Йозефа фон Штернберга 1938 года «Большой вальс»¹. Показано влияние синтагматически организованного текста (стук копыт лошади Розы, звуки рожков, щебетание птиц) и момент, когда два человека начинают мыслить и создавать как один человек.

Показана и возникающая при этом сильная эмоциональная индукция. Она и обеспечивает эффект совместной автокоммуникации, когда два и более человека чувствуют себя единым целым, чувствуют, мыслят и действуют как один человек. Именно эмоциональная индукция обуславливает эффект резонанса, составляющего основу преимущества информационной войны перед агитацией, пропагандой, рекламой, связями с общественностью и диффамацией.

Социологический аспект образования также поразительно схож с аналогичным аспектом информационной войны. В самом деле, образование меняет человека и его референтные группы.

Социологический аспект поражающего воздействия информационного оружия эффективнее всего может быть раскрыт с помощью теории референтных групп. Действие информационного оружия влечет смену идеальной, компаративной и нормативной референтных групп индивида, подвергшегося его воздействию. В результате действия специального информационного мероприятия возможна смена референтной группы присутствия. Следствием этого могут стать конфликты в семье, смена формы политического поведения (например, от политического абсентизма к политическому активизму) и даже криминальная активность.

С помощью специальных информационных операций специалисты прежде всего пытаются воздействовать на идеальную и нормативную референтные группы представителей целевой аудитории, минуя сложное и затратное идеологическое противостояние.

Не нужно спора о социальных идеалах – нужно только замаскировать вводимый в индивидуальное сознание объект под элемент идеальной референтной группы. Назовите террористическую

¹ <http://www.youtube.com/watch?v=Oo1mtBhKgqk&feature=youtu.be>

разбойничью оккупационную группировку Исламским государством – и малообразованные молодые мусульмане из развивающихся стран, для которых давно остановлены любые социальные лифты, не задумываясь, отреагируют на это. Исламское – значит, соответствующее догматам и воплощающее социальный идеал. Государство – значит, высшая из известных на сегодняшний день форм социальной организации, которая в исторической перспективе лучше анархии. У представителей целевой аудитории поражена идеальная референтная группа. Специалисты уже внесли в нее выгодные им изменения.

Предложите бесплатную компьютерную игру «Симулятор Джихада» – и играющие в нее молодые люди привыкнут к мысли о том, что убивать людей не страшно, интересно, безопасно. У целевой аудитории поражена уже нормативная референтная группа, которая задает стандарты, нормы и правила поведения, в рассмотренном случае приучая к мысли о том, что убийство идейно чуждых людей – норма и проявление доблести.

Возможно избежать прямого воздействия на компаративную референтную группу. Некорректное введение термина «шахид» для обозначения террориста-смертника, жестокого и коварного убийцы незащищенных людей, в том числе стариков, женщин и детей, приводит к неадекватной оценке негативного явления. Подвергшиеся воздействию информационного оружия индивиды могут считать террориста мучеником за веру – своей жертвенной смертью доказавшего наличие в мире божественного начала. Люди, ставшие объектами информационного воздействия, в ряде случаев начинают сравнивать себя с подлинными борцами за веру, наблюдая при этом пример самоубийцы-террориста.

В данных обстоятельствах возможно ожидать и смены референтной группы присутствия. Трагическая история студентки МГУ имени М.В. Ломоносова Варвары Карауловой является ярким тому примером.

Автокоммуникация приводит в неустойчивое состояние системы референтных групп человеческого индивида, способствует выпадению отдельных элементов референтных групп и замене их новыми. Важная особенность воздействия на личность в ходе информационной войны заключается в том, что процесс автокоммуникации запускается внешними силами, с помощью внешнего раздражителя и безотносительно к воле самого индивида, подвергшегося информационному воздействию. Более того, инициальным моментом автокоммуникации может стать любой

синтагматически организованный текст. На начальном этапе процесс автокоммуникации обратим. В случае продолжения воздействия процесс реструктуризации референтных групп уже невозможно остановить. Помимо моральных проблем, относящихся к предмету этики, в данном случае возникают правовые проблемы.

Прежде всего – это проблема законности манипулирования общественным сознанием, проблема права на личную безопасность, а также права на получение информации.

Специалисты в области информационных войн, проводя специальные информационные мероприятия, открыто ориентируются на внушаемых индивидов, число которых определяется эмпирическим путем в пределах от 20 до 25 процентов от общего числа реципиентов в аудитории. Но и этого количества обучаемых достаточно, чтобы подорвать эффективность образования, сделать его дисфункциональным в воспитательном аспекте.

Противодействие индуцированной автокоммуникации немыслимо без понимания сущности данного явления. Необходима широкая просветительская и разъяснительная работа.

Задачей профессорско-преподавательского состава является прежде всего доведение уровня эффективности педагогических до уровня эффективности специальных информационных операций.

Анализ некоторых методов информационно-психологических воздействий

*А.А. Макаренков¹,
Д.А. Кравченко²*

В современном мире крупномасштабные войны уходят из современного противодействия между странами, в связи с тем, что оружие становится более высокотехнологичным и более разрушительным, трансформируется в локальные конфликты. Анализ драматических военно-политических событий в Персидском заливе (1991), Югославии (1999), Ираке (2003-2011 гг.), Афганистане (2001 г. – н. вр.), Ливии (2011 г.), южноосетинско-грузинского конфликта (2008 г.), продолжающейся гражданской войны в Украине позволяет констатировать чрезвычайный рост роли информационно-

¹ Адъюнкт кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, капитан. © Макаренков А.А., 2018.

² Курсант 933 учебной группы факультета Морально-психологического обеспечения войск Военного университета Министерства обороны Российской Федерации младший сержант. © Кравченко Д.А., 2018.

психологического фактора в достижении военно-политических целей участников и выделить новые или обновленные технологии информационно-психологического противоборства¹. Поскольку, нужно учесть то, что за каждым из «высокотехнологичных» аппаратов управляет человек. Учитывая этот факт сегодня активно используются для воздействия на человека информационно – психологическим оружием. В нашем исследовании будут рассмотрены наиболее используемые в современном противоборстве.

Информационно-психологическое воздействие – А.Г. Караяни и Ю.П. Зинченко трактуют как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому, сопровождаемый изменением установок, намерений, представлений, оценок, состояния и поведения человека, на которого оно было направлено. При этом воздействие может быть направленным и ненаправленным, прямым и косвенным².

В зависимости от преследуемых целей информационно-психологическое воздействие, как правило, осуществляется на конкретные сферы индивидуального, группового, массового и общественного сознания:

- Потребностно-мотивационную (убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания), когда надо оказать влияние на людей для побуждения их определенным действиям;
- Интеллектуально-познавательную (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление), когда необходимо изменить в нужную сторону представления, характер восприятия вновь поступающей информации и в итоге – «картину мира» человека;
- Эмоциональную-волевую (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы), когда под прицелом находятся внутренние переживания и волевая активность людей.

Коммуникативно-поведенческую (общение и взаимоотношения, взаимодействие, межличностное восприятие) с целью создания социально-психологического комфорта или дискомфорта, побуждения людей сотрудничать либо конфликтовать с

¹ Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Зинченко Ю.П. Противодействие информационно-психологическим акциям противника в современной войне : учебное пособие. М. : ВУ, 2016.

² Караяни А.Г. Технологии информационно – психологического противоборства: новый подход «наших американских партнеров» – Гибридные войны XXI века : материалы межвузовского круглого стола 29.01.2015 г. М. : ВУ, 2015.

окружающими¹. Рассмотрим средства и методы информационно-психологического воздействия (рис. 1).

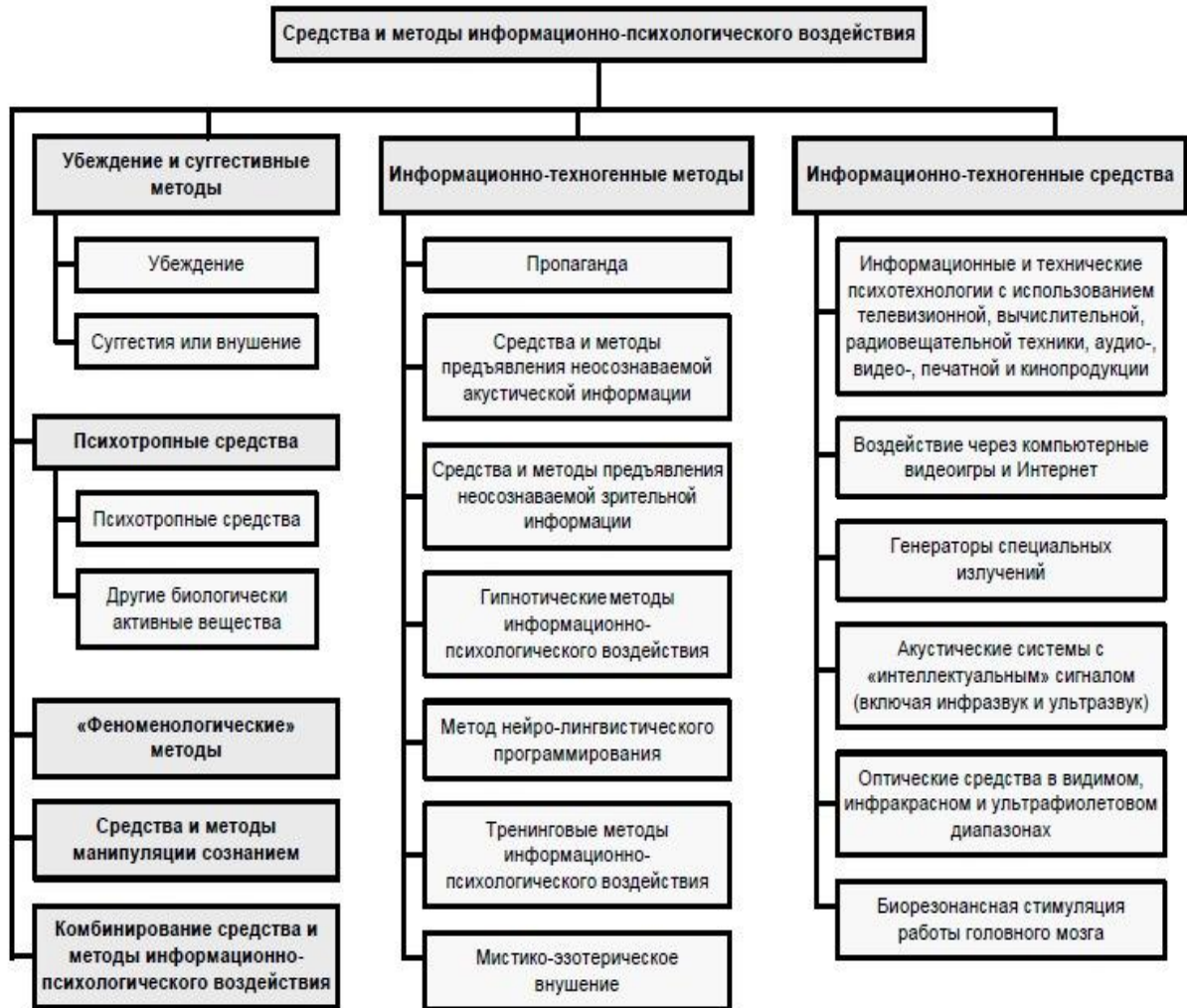

Рис. 1. Классификация средств и методов информационно-психологического воздействия

Согласно Манойло А.В. информационно- психологическое воздействие состоит из двух основных видов- побуждение и принуждение (суггестивные методы) которые мы рассмотрим в своей работе наиболее подробно. Убеждение – метод открытого вербального (словесного) информационно-психологического воздействия на сознание индивида или группы людей, основу которого составляет система ясных, четко сформулированных доводов (аргументов), выстроенных по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый субъектом воздействия тезис (точку зрения)².

¹ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М. : МИФИ, 2003. – 388 с.

² С.И. Макаренко. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетцентрических войнах начала XXI века : монография. СПб., 2017.

Для понимания и более пристального рассмотрения убеждения необходимо выделить главные слова в определении. Смыслообразующие слова в определении являются: «система ясных и четко сформулированных доводов (аргументов), выстроенных по законам логики», из этого следует, что для того чтобы человека убедить в чем-либо мы взываем к его сознанию приводя доводы выстраивая их определенным образом.

Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации «убеждение-является основным методом воспитания у военнослужащих дисциплинированности»¹. Из этого вытекает следующее, чтобы убедить военнослужащего быть дисциплинированным необходимо иметь систему четко сформулированных доводов и аргументов. Осознание вышесказанного тезиса крайне важно для офицера, занимающегося работой с личным составом, так же офицером который будет воздействовать на противника «информационно- психологическим оружием».

Убеждение активно используется в педагогике как основной метод преподавания поскольку убеждение строится на четко сформулированных доводах, т.е. на основе уже имеющихся знаний, ранее полученных от педагога. Преподаватель должен создавать такую систему доводов, которая включала бы новый материал, но при этом бы основывалась на пройденном материале.

Суггестия или внушение – это процесс неаргументированного информационно-психологического воздействия на сознание человека, связанный со снижением критичности при восприятии и реализации им содержания сообщаемой информации, с отсутствием активного ее понимания, осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом. В отличие от убеждения, внушение основывается не на логике и разуме человека, а на его способности воспринимать слова другого лица как должное, как инструкцию к действию. При внушении сначала происходит восприятие информации, содержащей готовые выводы, а затем на ее основе формируются мотивы и жизненные установки определенного поведения.

Как видно из определения в суггестических методах воздействия сознательный компонент отходит на второй план, а лица пытающиеся воздействовать вообще пытаются сознание обойти. Воздействуя на

¹ Дисциплинарный устав ВС РФ (Утвержден указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495).

эмоции, подсознание. Еще раз подчеркивая разницу между внушением и убеждением нужно проследить разницу их применения.

Т.е. если мы используем убеждение, то основываемся на принципах логики, что является более плавным и тактичный подходом для изменения сознания человека, внушение же основывается на животных инстинктах: страхе, агрессии, в свою сторону является методом функционирующем на основе внезапности и снижения критичности мышления человека.

Примером тому могут быть различные средства использования информационно психологического воздействия (табл. 1)

Таблица 1

*Средства использования информационно
психологического воздействия*

Средство передачи информации	Психологический объект воздействия	Форма общности людей
Натуральные (шкуры животных, перья птиц)	Восприятие	Восприятие Племя, отряд противника
Печатные (листовки, газеты)	Мышление	Государства
Электронные (персональный компьютер, смартфон, электронные часы, технологии виртуальной реальности)	Установки, ценности, личностные смыслы	Человечество

Наиболее яркий пример демонстрирующий что внушение направленно на инстинкты человека это пример со шкурами диких зверей, поскольку противник предполагал, что сила животного передалась тому, кто ее одел. Помимо воздействия, а противника она внушала обладателю шкуры, то что он яко бы приобрёл силу зверя.

Листовки как метод воздействия основаны также на внушении, поскольку информированность на фронте недостаточна либо не известна простому бойцу и противник обычно значительно преувеличивает свои силы и воздействуя на его витальные ценности, запугивая его. С развитием техники изменились и техники использования внушения приведем примеры.

Технология «Карусель» состоит в последовательные продвижения сфабрикованной информации (симулякра) по этапам «предположение» – «цитирование» – «утверждение» – «тиражирование». Практическое использование этой технологии

можно отчетливо проследить в информационно-психологических акциях руководства Украины¹. Данная технология схожа с листовкой, но чаще повторяется и основывается на том, кто первый опубликует информацию в СМИ, рассчитывая на то, что многие не узнают реальной картины.

Технология «Psacing» или «Я у мамы дурочка» основывается на восприятии людьми информации, связанной с готовностью большинства людей быстрее воспринимать упрощенную информацию о сложных событиях, чем сложные, интеллектуально насыщенные сообщения. Эта же технология основана на том, что определенной категории политиков многое сходит с рук поскольку у них снижена социальная ответственность за то, что они говорят в СМИ, но через них можно делать официальные заявления, поскольку они занимают должности позволяющее им делать. Тем самым данные политики дезинформируют простых граждан, которые доверяют им за счет их социального статуса

Подводя вывод хочется отметить что, в настоящий момент информационно-психологическое воздействие имеет широкий спектр влияния на человека начиная от технических средств внедрения в персональные компьютеры до воздействия непосредственно на психику человека посредством фальсификации истории и откровенно пропаганды не знающей границ. В связи с этим психолог, заместитель по работе с личным составом, специалист, занимающийся информационной безопасностью, должен знать методы воздействия и предупреждать их негативные последствия. А в случае с воздействием на противника, специалисту необходимо, грамотно применять средства психологической борьбы с учетом национальных особенностей контингента на которое происходит воздействие.

В дальнейшем для прогнозирования эволюции информационно-психологического воздействия необходимо изучать историческую динамику изменений средств информационно- психологических воздействий, и сфер их применения. Примерный исторический анализ приведен ниже².

¹ А.Бартош Гибридная война – новый вызов национальной безопасности России // Национальная оборона. – 2017. – № 10. октябрь.

² А.А. Макаренков Исторический анализ информационно-психологического воздействия в военном деле // «Вестник Российского нового университета». Выпуск 2/2018.

Психологическая специфика профессиональной деятельности специалиста по информационной безопасности в сфере высоких технологий

Е.В. Михалёва¹

В современном мире информация – один из самых ценных ресурсов, так как становятся доступными многие базы данных, при этом увеличивается и скорость обработки информации². Это связано и с тем, что почти каждая компания хотя бы раз сталкивалась с проблемой компьютерных атак. Многими исследователями отмечается такая важная тенденция, как необходимость сохранения конфиденциальности информации³. Организации и фирмы, находящиеся на рынке труда в сфере высоких технологий, обязаны бороться и за точность имеющейся у них информации. В связи с этим коллективы, стремящиеся к успеху, уделяют большое внимание созданию отделов, которые занимаются информационной безопасностью, и подготовке, соответственно, специалистов по информационной безопасности. Такие сотрудники напрямую работают над созданием системы защиты информации на предприятии, развивают и поддерживают данную систему.

Специалисты по информационной безопасности в сфере высоких технологий анализируют информационные угрозы, принимают меры по их исключению. Обязанностями специалистов также является установка, наладка и поддержка сложного оборудования защиты информации. Они занимаются обеспечением конфиденциальности данных организации и персональных данных пользователей, занимаются улучшением безопасности информационных систем, предотвращают утечку информации. Сотрудники отдела по информационной безопасности проводят инструктаж работников отделов предприятия на предмет обеспечения информационной защиты, подготавливают необходимую документацию.

¹ Заместитель декана факультета информационных систем и компьютерных технологий АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), соискатель кафедры общей психологии и психологии труда. © Михалёва Е.В., 2018.

² Михайлова, Е.Е. Дискурсивное пространство информационного общества: продуктивность и риски / Е.Е. Михайлова // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2016. № 2(78). – С.41-43.

³ Леньков, С. Л. Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению [Электронный ресурс] / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 31–59. – URL: <http://work-org-psychology.ru/>

Основная деятельность специалиста по информационной безопасности связана с работой в программном коде, следовательно, ее можно охарактеризовать по предмету труда как психологический тип «человек – знаковая система»¹. Однако данную профессию также можно отнести к типу «человек – техника», так как работа связана с монтажным оборудованием, сборкой и отладкой технических средств. Психологический тип профессии по признаку цели – изыскательский; тип профессии по средствам труда – профессия, связанная с применением автоматизированных и автоматических систем; тип профессии по условиям труда – работа в «комнатных» условиях; класс профессии – исполнительский (алгоритмический); по характеру труда профессия предполагает выполнение стандартных задач по образцу, с соблюдением установленных правил, нормативов, инструкций².

Для того чтобы стать квалифицированным, высокооплачиваемым специалистом по информационной безопасности сотрудник должен быть психологически стабилен, инициативен, уметь отстоять свою точку зрения, самостоятелен, ответственен. Однако, чтобы устроиться на должность специалиста по информационной безопасности в сфере высоких технологий, нужно иметь углубленное техническое образование и профессиональные знания иностранного языка – технический английский.

Работа специалиста по информационной безопасности часто заставляет человека менять привычное русло жизни, при этом данную профессию не принято афишировать: зачастую в профиле записывается другая должность, нежели в реальности. Если специалист по информационной безопасности работает в государственных структурах и имеет доступ к государственным тайнам, то таким специалистам делается ограничение на поездки. Специалистов, работающих с информационной безопасностью даже в предприятиях малого бизнеса, обычно, курируют соответствующие органы правопорядка.

Таким образом, в сфере информационных технологий специалист по информационной безопасности относится к самому высокому уровню профессионального роста. Требования компаний, предъявляемые к профессиональным навыкам и умениям молодых специалистов, основательны: кандидаты даже на относительно невысокие должности обязаны знать законодательство РФ по информационной безопасности,

¹ Федотов, С.Н. Психология труда: УМК. – М.: МНЭПУ. – 2008. – 31 с.

² Леньков, С. Л. Интегративно-типологическая классификация профессий / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 4. – С. 23-27.

принципы работы телекоммуникационных сетей и криптозащиту, современные программные и аппаратные средства обеспечения защиты информации, а также технологии обеспечения информационной безопасности. В профессии специалиста по информационной безопасности, как и в любой другой, встречаются свои ограничения, к ним относятся большая нагрузка на зрение и необходимость постоянно заниматься самообразованием.

Противодействие терроризму и преступности в телекоммуникационной среде

М.Ю. Никитин¹

Если рассматривать деятельность террористических формирований и криминальных структур по подготовке и организации терактов и экономических преступлений, то условно их можно разделить на два больших кластера, включающих в себя: методы активных действий, с привлечением террористов-смертников и пассивные, дистанционные методы, с латентной формой протекания.

Организаторы терактов, как правило, используют современные телекоммуникационные технологии, находясь на значительном расстоянии от места совершения теракта. Эти методы позволяют им анонимно управлять активацией взрывных устройств и усложнять их поиск и обезвреживание.

А криминальные элементы, являясь иногда собственниками некоторых телекоммуникационных компаний, организуют различные серые схемы, связанные с незаконной терминацией междооператорского телефонного трафика. С одной стороны, это делается в целях снижения нагрузки на каналы, в целях экономии собственных средств, а с другой – подмена МН трафика и его пропуск под видом местного приносит колоссальную необлагаемую налогом прибыль, что в среде специалистов называется рефайлингом, на котором мы подробно остановимся в данной статье несколько позже.

Актуальность предлагаемого материала связана со значительным распространением подобных преступлений не только в России, но и зарубежом, что в настоящее время привело к необходимости оперативного вмешательства уполномоченных федеральных, государственных и надзорных структур в процесс усовершенствования

¹ Преподаватель учебного Центра «Информзащиты» руководитель курса «Противодействие социальной инженерии». © Никитин М.Ю., 2018.

действующего законодательства. Данная мера необходима для выявления, предупреждения и пресечения преступлений в информационно-телекоммуникационной среде, и обеспечения эффективной защиты не только государственных и коммерческих структур, многочисленных социальных институтов, но и граждан Российской Федерации.

Проведенные исследования и системный анализ нормативно-правовой базы по данной категории преступлений, в сочетании с изучением самых распространенных методов телекоммуникационной преступности, позволяет говорить о наличии «слабых мест» в действующем российском законодательстве. В данной статье особое внимание будет сосредоточено на актуальных проблемах, возникающих на различных стадиях оперативного реагирования по делам телекоммуникационной направленности: на этапах выявления, расследования и их сопровождения, вплоть до стадии досудебного разбирательства.

Сформулированные тезисы, возможно, помогут законодателю внести существенные коррективы в нормативно-правовые акты и законодательную инфраструктуру РФ, в целях обеспечения правопорядка, охранительных мер виктимологического характера. Эти изменения позволят осуществить системные мероприятия по профилактике, предупреждению и пресечению преступных посягательств в информационно-телекоммуникационной среде и обеспечат возможность реализации превентивных мер, направленных на противодействие терроризму.

Термин «телекоммуникация» достаточно емкое понятие, включающее в себя свыше 20 различных подкатегорий в алфавитном порядке, а с учетом международной интерпретации этого термина – 118. Но самое главное – все эти аппаратно-инструментальные технологии, как и всё в нашем материальном мире, подвержены преступному посягательству. Даже сейчас, во времена современных развитых технологий, сведения о преступлениях в сфере телекоммуникации отрывочны. Пожалуй, сегодня никто в мире не имеет полной картины телекоммуникационной преступности. Государственные и коммерческие структуры, которые когда-либо подверглись кибератакам и прочим преступным посягательствам, не очень склонны афишировать, данные об ущербе, причиненным этими атаками, поэтому случаи совершения телекоммуникационных преступлений становятся публично известными далеко не всегда. Но даже те факты, которые становятся достоянием гласности, производят сильное впечатление.

Современный уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий в России является очень высокодоходным бизнесом, а по своей технической и компьютерной оснащенности не уступает ни одной высокоразвитой сфере экономики. Поэтому неудивительно, что она как магнит притягивает к себе криминальный элемент всех мастей, причем уровень мошенничества в телекоммуникационном сегменте уже достиг масштабов организованного криминального бизнеса.

Преступники, которые ранее «специализировались» на продаже оружия, наркотиков, похищении людей, вооруженных ограблениях, кражах и т.д., постепенно «переквалифицировались» на освоение телекоммуникационного бизнеса. Ведь прибыли от преступной деятельности в этой сфере экономики не меньше, а риск значительно ниже, поскольку большая часть телекоммуникационных преступлений имеет скрытый характер протекания. В то же время российское законодательство пока не разработало каких-либо адекватных мер, направленных на борьбу с преступлениями такого рода.

По проработке вопросов защиты общества от такого рода преступлений западное законодательство, к сожалению, существенно опережает российское. Для примера, можно сравнить диспозиции некоторых статей УК РФ (действующая редакция) – ст.ст.159, 272, 273, 274 и раздел 18, параграфы 1029, 1030 и 1362 Примерного УК США 1962 г. за совершение различных мошеннических действий, где компьютер выступает лишь как орудие преступления. Так, в США для лиц, которые причиняют ущерб защищенным абонентским компьютерам, предусмотрены максимальные сроки наказания, которые колеблются от 10 до 25 лет лишения свободы. В России, за аналогичные преступления, предусмотрены меры: от условного наказания и до 7 лет лишения свободы. Нельзя не отметить такой факт, что в США компьютерные преступления причиняют ущерб, на порядок превышающий ущерб от других категорий преступлений. Интересна в этом плане статистика, опубликованная американскими экспертами. В США средняя оценка ущерба от одного физического ограбления банка составляет — 3,2 тыс. долл., от одного мошенничества — 23 тыс. долл., а от одной компьютерной кражи — 500 тыс. долл.

В России банки грабить как-то не принято, а жертвами ограблений, в основном, становятся инкассаторы. Однако, меру ответственности за грабеж по ч.3 ст. 161 и за разбой ч.4 ст. 162 УК РФ (до 15 лет) с американскими сравнивать сложно, т.к. Примерный УК США состоит из федеральных законов со своей точкой зрения на классификацию форм вины.

Уголовная ответственность за мошенничество в России (ст. 159 УК РФ), долгое время (с 1997 г. до 2013 г.) вообще не ужесточалась и мало чем отличалась по содержанию и срокам наказания от ст. 147 УК РСФСР. Такое «спящее» состояние российского уголовного законодательства сыграло на руку преступным элементам, которые, как известно, никогда не дремлют.

На заре развития телекоммуникационного бизнеса 90-х годов в России законодательные, судебные и исполнительные органы власти даже не могли спрогнозировать катастрофический рост преступности в этой отрасли экономики в последующие 10-15 лет. Некоторые брендовые «законодатели моды» современного телекоммуникационного бизнеса в свое время просто избежали уголовной ответственности за ранее совершенные ими преступления, ввиду отсутствия у вышеперечисленных структур элементарных знаний, опыта, методик расследования, приговоров по административным и уголовным делам, а, следовательно, и судебных precedентов по данной категории преступлений. При этом первые успели «заработать» колоссальный капитал, выйти из тени, сформулировать и пролоббировать такие законы, которые сегодня им помогают уже легально заниматься своим любимым делом, не подпуская новичков к источнику изобилия, поглощая более слабые компании.

К сожалению, именно такая тенденция наблюдается в развитии современного телекоммуникационного бизнеса не только в России, но и во всем мире, который по своей криминальной составляющей занял лидирующие позиции в списке таких тяжких преступлений, наряду с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Так, по данным исследования, которое ежегодно проводится британской аналитической компанией Analysis Research, общемировой уровень потерь «телекомов» от криминальных активностей в 2015 году достиг 43,5% от выручки, по сравнению с 25,1%, в 2010-ом и 12,3% в 2008-ом соответственно. В России потери доходят до 84% от прибыли.

Для реализации своих преступных намерений в завладении денежными средствами государственных, коммерческих структур и просто российских граждан, мошенники применяют так называемые «серые схемы», например по «приземлению» Мг/Мн и сотового трафика, как правило, на свои же дешевые городские номера или на оборудование многочисленных дочерних операторов связи. Также известны многочисленные способы ситуационного психологического воздействия на граждан, связанных с вымогательством при совершении телефонного мошенничества (т.н. «развод» по телефону) и т.п.

Чем же вызвана подобная незащищенность российского потребителя телекоммуникационных услуг от преступных посягательств? В данном случае объектом посягательства являются правоотношения, возникающие между провайдерами, операторами связи, предоставляющие эти услуги и их потребителями, урегулированные соответствующими нормами права, но криминальные интересы третьих лиц (злоумышленников) вторгаются в эти правоотношения без ведома законных (легитимных) его участников, с целью извлечения собственной незаконной прибыли.

К настоящему времени существует достаточное количество примеров криминального воздействия (манипулирования) на некоторые виды телекоммуникационных услуг, которые при взаимодействии с финансовыми, правовыми, социальными институтами приобретают скрытое, негативное воздействие на них. При этом возникают некие, ранее неизученные элементы негласного, анонимного управления ими, которые в руках злоумышленников приобретают криминальный характер, становясь виртуальными орудиями преступления.

Но для того, чтобы предметно рассуждать о существующих проблемах телекоммуникационного бизнеса и получаемой аферистами колоссальной, необлагаемой налогом прибыли, необходимо, прежде всего, исследовать эти «серые» схемы незаконного обогащения. Т.е., необходимо создать судебные прецеденты, которых нет по большей части из перечисленных преступлений телекомовской направленности. Для этого надо на стадии следствия собрать доказательную базу, затем, в рамках выдвинутой следствием версии обсудить выбранную диспозицию статьи Уголовного Закона с прокурором (потенциальным гособвинителем), чтобы он тоже понимал и разбирался, в предметной области, а также в материалах конкретного дела. Далее, собранные и проверенные соответствующими должностными лицами материалы уголовного дела направляются в суд. Но за обвинительный приговор еще придется побороться, т.к. у судов нет практики и, соответственно, нет ни обвинительных, ни оправдательных приговоров по уголовным делам данной направленности, что играет лишь на руку адвокатам и их доверителям в судебном процессе.

Учитывая слабую еще судебную практику по делам о телекоммуникационных преступлениях, можно только догадываться об уровне специальной подготовки большинства судей, которые, будучи профессиональными юристами, слабо разбираются в предметной области телекоммуникационных технологий.

Осложняет ситуацию и тот факт, что доказательства, связанные с этими преступлениями могут быть случайно изменены как в результате

ошибок при их изъятии, так и в процессе самого исследования. Поэтому представление подобных доказательств в судебном процессе требует специальных знаний и соответствующей подготовки. Безусловно, как и обвинение, так и защита должны обладать этими специальными знаниями.

В связи с заявленным тезисом, мы считаем, что необходимо развивать институт независимых сертифицированных специалистов. Они бы могли давать квалифицированные заключения по техническим аспектам уголовных дел, проводить необходимые специальные (технические) исследования, давать экспертные заключения, имеющие доказательную правовую силу, а судебским корпусом воспринимались бы соответствующим образом – без сомнений. Эти же сертифицированные специалисты могли бы проводить специальные занятия, семинары по исследуемой тематике с судьями, прокурорами, следователями, участвовать в уголовных процессах как специалисты – консультанты, принимая на себя ответственность по ст. 307 УК РФ.

Необходимо понимать главное, то, что образует объективную и субъективную стороны состава таких преступлений. А именно, что все вышеперечисленные примеры не могут происходить без участия человека, следовательно, не могут быть немотивированными! Например, целью использования «серых» схем, в примере с пропуском и перенаправлением межоператорского Мг/Мн и сотового трафика, является получение неучтенных доходов, а, следовательно, необлагаемой налогом колоссальной материальной выгоды, которая нигде и никем не декларируется, аккумулируясь в многочисленных оффшорах и «тихих местах».

Не менее значимым атрибутом «серых» схем, по степени опасности и тяжести последствий, является подмена номера. Все чаще «слепые» биллинговые сведения, получаемые оперативными подразделениями – субъектами ОРД, по постановлениям суда, не содержат точных сведений об абоненте, его месте нахождения, да и просто, номер телефона не соответствует действительности. Подобные случаи были впервые замечены силовиками при расследовании терактов на станциях метро Лубянка и Парк Культуры. В ходе анализа биллинга стационарных абонентских номеров, зарегистрированных в прилегающих к этим районам г. Москвы, было выявлено большое количество несоответствий.

Такое «загрязнение» биллинговой отчетности способствует увеличению числа латентных преступлений. Например, преступник, зная заранее о существовании такой «слепой» номерной емкости, находясь непосредственно в районе осуществления задуманных им

преступных намерений, (из окна снимаемой им квартиры, автомобиля, либо просто используя мобильный сервис) сможет контролировать развитие той или иной криминальной ситуации которую он запланировал, например, дистанционно привести в действие взрывное устройство, осуществить поджог, остановить работу общественного транспорта, подвижных механизмов метро (эскалаторы), уничтожить средства коммуникации, инициировать сбой в работе телекоммуникационных сетей, сделать ложные вызовы скорой помощи, полиции, МЧС в совершенно противоположные районы от места ЧС и т.п. И что самое главное – преступника никто не найдет! Возникает логичный вопрос: кто несет ответственность за возникновение нелегального трафика, почему он вообще существует? Кто и как проверяет интерконнект-партнеров на прозрачность и честность? Очевидно, что данная проблема ещё не будировалась на правительственном уровне, а зря.

В этой связи подготовлен ряд тезисов-предложений для внесения дополнений в российское законодательство и усовершенствования ряда нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Мы полагаем, что просто необходимо создать XIII Раздел в УК РФ, по аналогии с Налоговым Законом или IV Частью ГК РФ, где в настоящее время отражены все многочисленные нюансы незаконного использования объектов авторского права и смежных прав в совокупности с охраной товарного знака и знака обслуживания.

Этот Раздел мог бы называться: – «Преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационной сфере». Он мог бы начинаться, например, с главы 35 – преступления в информационной сфере; 36 – преступления в телекоммуникационной сфере; 37 – преступления в сфере связи и передачи данных, 38 – преступления, совершаемые с использованием мобильных (подвижных) средств связи, 39 – преступления, осуществляемые с использованием коротких номеров и мобильных приложений и т.д.

В этом Разделе должны быть собраны и квалифицированы все известные на текущий момент виды преступлений, совершаемые в информационно-телекоммуникационной среде. Эта инициатива исключит разное толкование правоприменителем тех статей УК РФ, которые в той или иной степени соответствуют телекоммуникационной направленности, но «разбросаны» по всей особенной части Уголовного Кодекса, начиная с ст.ст. 137-139.1 Главы 19, Раздела VII, ст.ст. 159-159.6, 165 Главы 21, Раздела VIII, ст.ст. 170-170.2, 180, 187 Главы 22 и заканчивая ст.ст. 272-274, Главы 28 УК РФ Раздела IX.

Предлагаемые нами меры сконцентрируют внимание законодательной, судебной и исполнительной властей на этом Разделе, будет накапливаться судебная практика по этой тематике, которая станет доступной для любого специалиста в виде разного рода бюллетеней суда, специализированных изданий, интернет источников с обзором уголовной практики по данной тематике.

Мы уверены, что просто необходимо **в разы** ужесточить меру уголовной ответственности за преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационной среде по аналогии с американским законодательством, где наглядность и широкая огласка выявленных и пресеченных преступлений носит хоть и жёсткий, но не жестокий воспитательный характер.

В своем коротком обзоре мы рассмотрели лишь некоторые примеры, законодательного, оперативного и просто гражданского реагирования в случаях, когда приходится лицом к лицу сталкиваться с преступными технологиями «развода на деньги». Мы привели примеры криминальных тенденций телекоммуникационного бизнеса, а также наиболее известные методы, которыми пользуются злоумышленники для достижения своих преступных намерений. Нами предложена их классификация и обозначена проблематика, связанная с выявлением, расследованием и оперативным сопровождением подобных преступлений. Но самое главное, мы хотели донести до понимания главный посыл, вытекающий из темы данного исследования: превентивные меры для обуздания преступности в информационно-телекоммуникационном сегменте российской экономики надо было предпринимать ещё вчера.

Психологические особенности личности мошенников

Р.Б. Осокин¹

Для профилактики преступлений на основе мошеннических действий на сегодняшний день актуальным остаются знания о психологических качествах личности субъекта посягательств.

Вместе с тем, прежде чем осветить вопрос об интеллектуально-психологических качествах преступников, совершающих мошеннические посягательства, необходимо отметить, что именно проблемы возраста и вменяемости мошенника с учетом существенных изменений в УК РФ и особенностей практики его применения обуславливают необходимость систематического изучения мнений не столько ученых-юристов, сколько специалистов в иных областях знаний².

Исходя из анализа ст. 19 и чч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ можно сформулировать вывод, что субъектом преступлений, сопряженных с мошенническими посягательствами, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Под субъектом мошенничества понимается физическое лицо³, сознательно вводящее в заблуждение потерпевших, обманывая их в корыстных целях. К числу психологических и этических качеств мошенника, как правильно отметил Е. Жариков, следует отнести: стремление к быстрому обогащению без трудовых затрат; мощный комбинаторный интеллект; способность чувствовать, мыслить и хотеть так, как чувствуют, мыслят и хотят потерпевшие от мошеннических посягательств; высокоразвитое чувство превосходства, позволяющее действовать уверенно в отношении

¹ Начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, подполковник полиции. © Осокин Р. Б., 2018.

² Судебная психиатрия / под ред. Б.В. Шостаковича. М., 1997. С. 87; Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 61; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1998. С. 124–125.

³ Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 93–95; Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14–15; Приговор по уголовному делу № 169640 по обвинению Петренко В.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 п. «г» УК РФ. Архив Хорошевского районного суда СЗАО г. Москвы.

потерпевших и др.¹ Приведенные выше качества личности субъекта мошеннического посягательства представляют собой необходимые условия его преступной деятельности. Развивая их и умело ими пользуясь, мошенник превращается в «губку», впитывающую «млеко» будущей жертвы, что позволяет ему найти к ней «ключик». Процесс поиска «отмычки» от дверей души и кошелька потерпевшего происходит в интеллектуально-волевой сфере мошенника². Этот процесс обусловлен способом совершения преступления, выбор которого зависит от конкретной ситуации, в которой оказался мошенник. Причем посредством того или иного способа совершения мошенничества сознание потерпевшего притупляется на незначительное время, в основном на то, в течение которого преступник активно воздействует на психику жертвы. В частности, введя в заблуждение Ирину М. относительно состояния здоровья ее бывшего мужа, незнакомый мужчина добился добровольной передачи денежных средств, якобы на лечение, и после этого скрылся³.

Представляется, что рассмотренные качества личности мошенника свойственны как взрослому, так и несовершеннолетнему, осознающему характер и степень общественной опасности мошенничества с четырнадцатилетнего возраста.

¹ Жариков Е. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. – 2000. – № 3. – С. 40.

² Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 93–95.

³ Аргументы и Факты. – 2002. – № 31. – С. 20.

Психологическая защищенность личности в сфере высоких технологий

*А.Н. Сударик¹,
С.В. Здорова²*

С каждым годом и месяцем технические системы защиты все больше и больше совершенствуются за счет постоянного развития современных информационных технологий, учета множества потребностей и различных рисков. Грамотно отстроенные технические системы защиты длительное время могут исправно выполнять свои основные функции и задачи. Что нельзя сказать о человеке. Люди, так и будут оставаться людьми, со своими слабостями, предрассудками, стереотипами, являясь самым слабым звеном в цепочке безопасности.

Основная мысль, сформулированная международным экспертом по безопасности Брюсом Шнайером о том, что «безопасность – это непрерывный процесс, а не результат», и избавляет нас от иллюзии абсолютной защищенности как отдельно взятого человека, так и организаций в целом.

При намеренном воздействии (атаке) на «человеческий фактор», при котором нарушается психологическая безопасность личности, самые совершенные и дорогостоящие системы защиты, становятся ненужными, неэффективными, попросту игрушками. В современном мире такое воздействие принято называть социальной инженерией.

В связи с этим обеспечение надежности человеческого фактора в цепочке безопасности можно рассматривать в контексте изменения человеческой психологии, наделения ее необходимыми качествами, которые смогут противостоять деструктивным технологиям социальной инженерии.

¹ Заместитель начальника кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Сударик А.Н., 2018.

² Старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции. © Здорова С.В., 2018.

Проблеме обеспечения надежности сотрудников ОВД посвящено ряд работ¹. Однако, данную проблему предлагается решать в контексте создания модели личностно-профессиональной надежности и использования ее для решения задач профессионально-психологического отбора. В современной научной литературе развиваются различные подходы к пониманию психологической безопасности личности, группы и общества. Психологическую безопасность рассматривают с позиции развития личностно-психологических особенностей человека, которые выступают субъективными условиями для формирования безопасности². Феномен психологической безопасности человека изучается как уровень или характеристика его качества жизни³. Психологическая безопасность личности трактуется как предметно-преобразующая активность субъекта, в парадигме самоутверждения и самореализации⁴. Наряду с рассмотрением в зарубежной литературе социально-философских проблем общества риска, в отечественной науке разрабатываются идеи связей факторов риска и психологической безопасности личности и общества⁵. Значительный вклад в развитие и становление психологии безопасности внесли исследования, которые рассматривают компоненты психологической безопасности с точки зрения субъектов взаимодействия⁶.

¹ Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции //Юристь – Правоведъ. – 2017. – № 2 (81). – С. 116-119; Кравченко А.В. Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции //Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – Т.3. – № 3. – С. 42-45; Носс И.Н., Кравченко А.В., Федотов А.Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России //Инновации в образовании. – 2017. – № 2. – С. 94–106.

² Донцов А.И., Перелыгина Е.Б. Проблемы безопасности коммуникативных стратегий //Вестник МосУ. Серия 14 .- Психология. – 2011. – № 4. – С.24.

³ Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Темпоральные аспекты психологической безопасности //Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т.15, вып.3. – С.70-75.

⁴ Зинченко Ю.П., Бусыгина И.С. Психологическое здоровье и профессиональная самореализация руководителя //Национальный психологический журнал. – 2013. – №1(9). – С.89–95.

⁵ Корнилова Т.В. Индивидуальные категории субъективного риска //Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С.128–139.

⁶ Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды //Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128. С.27-39.

В современной психологической науке понятие безопасности используется в различных аспектах изучения жизнедеятельности человека. Основные направления, по которым развиваются исследования психологической безопасности в отечественной науке, кратко представлены О.Ю. Зотовой¹. Исследования феномена безопасности в психологии в той или иной степени всегда сопряжены с методологическими и теоретическими затруднениями. Безопасность с одной стороны является фундаментальным понятием, с другой – крайне широким и многогранным понятием.

Кроме этого, безопасность является и инструментом, и эталоном, в соответствии с которым может происходить оценка действий, событий и ситуаций.

Под психологической безопасностью любой социальной среды понимается состояние, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников².

Именно общение участников любого социального процесса, специально организованные психолого-педагогические условия и возможности реализации этого общения в социальной среде «порождают» психологическую безопасность личности. Общение порождает, создает и референтную значимость среды, и психологическую защищенность ее участников, и удовлетворенность отдельными компонентами самого взаимодействия.

Таким образом, сфера общения является той социальной средой, в которой возможно осуществление намеренного воздействия на личность с целью нарушения ее психологической безопасности, которое может проявляться в различных формах обмана, завлечения в сомнительные сделки и другие непродуктивные мероприятия в ущерб личным интересам граждан.

В психологической структуре личности имеются психологические конструкторы, опираясь на которые возможно анализировать предрасположенность человека к доверительному общению и способность его контролировать ситуации общения.

¹ Зотова О.Ю. Современные отечественные концепции психологии безопасности // Человеческий капитал. – 2016. – №4 (88). – С.133–134.

² Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб. : Издательство «СОЮЗ», 2002. – 271 с.

Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко позволяет определить коммуникативные свойства личности испытуемых, препятствующие осуществлению ими эффективных коммуникаций. Методика содержит 24 вопроса и пять шкал: завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание и негативный опыт общения. Одноименные показатели негативной коммуникативной установки (НКУ) измеряются в баллах и определяются по ключу. При этом если испытуемый получает общий балл выше общего среднего – 33 балла, это свидетельствует о наличии выраженной общей негативной коммуникативной установке (НКУ «-»), которая, по всей вероятности, неблагоприятно сказывается на самочувствии партнеров. В противном случае (НКУ «+») негативная коммуникативная установка не проявляется, не оказывает существенного влияния на окружающих. Аналогично выраженность НКУ по каждой шкале определяется относительно критического значения, определяемого на уровне 33% от максимального балла, который может набрать испытуемый по каждой шкале.

Используя направленность показателей коммуникативной установки, а также изучая индивидуально-психологические характеристики граждан такие, как: А – «замкнутость–общительность», Е – «подчиненность–доминантность», G – «подверженность чувствам–высокая нормативность поведения», Н – «робость–смелость», L – «доверчивость–подозрительность», О – «уверенность в себе–тревожность», Q₃ – «низкий самоконтроль–высокий самоконтроль» Q₂ – «конформизм–нонконформизм», спонтанность–сензитивность, агрессивность–тревожность, ригидность–лабильность, лидерство–зависимость, – возможно выделить детерминирующие факторы, влияющие на коммуникативные свойства различных категорий граждан в условиях использования высоких технологий для осуществления общения.

Гуманистическая психология утверждает, что для того, чтобы постичь человеческую природу, понять её возможности, надо создать особого рода условия, благоприятствующие выражению позитивных потребностей (Дж. Бюджентал, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Снайдер и др.).

Такой методологический подход к процессу совершенствования системы защищенности граждан от технологий социальной инженерии требует построения контртехнологий формирования психологической защищенности граждан с учетом их индивидуально-психологических особенностей.

В рамках обозначенного подхода для обеспечения эффективных коммуникаций по результатам эмпирического исследования компонентов коммуникативного потенциала, относящихся к коммуникативным свойствам и способностям личности, и применения в ходе обработки данных однофакторного дисперсионного анализа выявлены определенные влияния на указанные компоненты психологических факторов, измеряемых методиками Р.Б. Кетелла и Л.Н. Собчик¹.

Для обеспечения психологической безопасности и повышения защищенности личности в сфере высоких технологий целесообразно проведение пилотных исследований по предложенной схеме и разработать рекомендации по развитию у граждан эффективных защитных механизмов от негативного воздействия приемов и техник социальной инженерии.

¹ Сударик А.Н. Детерминация факторов развития коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде вуза МВД. /В сборнике: Молодые исследователи образования. Тезисы конференции. Том. II. М., 2017. – С. 170–172; Сударик А.Н. Коммуникативная компетентность курсантов-психологов: исследование детерминирующих факторов развития в образовательной среде вуза МВД России // В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи : материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. М. : РУСАЙНС, 2017. – С. 293–298.

**Профессиональное образование
сотрудников органов внутренних дел.**

**Педагогика и психология служебной деятельности:
состояние и перспективы**

Сборник научных трудов II Международной конференции

06–07 июня 2018 г.

Научное электронное издание

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Кравченко А.В.*
Усл.-печ. л. 37,4

Систем. требования: CPU 1,5 Гц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 26.05.2018 г.

ISBN 978-5-9694-0523-3

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12